

№ 9
сентябрь
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

доктор юридических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva - doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лаи Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Малаев А.Х. * Исторические корни принципа разделения властей: от философии к практике	15
Яловенко Т.В., Вопленко Н.Н. * Сущность права в условиях правового государства	18
Гусейнов Р.М. * Изменение налогового законодательства в связи с реформой 2025 г.	22
Чарыков А.В. * Квалифицированная юридическая помощь или адвокатская монополия?	25

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Шестак В.С. * Проблемы правовой регламентации национальной безопасности Российской Федерации как объекта публичного управления	29
Бобровская Д.В. * Общеизвестные принципы и нормы международного права как источник уголовно-процессуального права в условиях современной социально-политической действительности	33
Ильин А.Ю. * Механизм межбюджетных отношений в Российской Федерации	39
Хомич Е.Д. * Роль Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в законодательном процессе на современном этапе	44
Отлеснов Н.И. * Международно-правовые источники регулирования отношений в особых экономических зонах	48
Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. * Проблемы реализации правотворческой инициативы граждан: основные проблемы и пути их решения	53

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Белявский С.В. * Проблемы создания и правовое регулирование деятельности товарищества на вере (коммандитного товарищества)	56
Носенко Л.И., Окшин В.В. * Некоторые проблемы обеспечения прав и свобод субъектов конкурентных отношений	61
Карпова А.Ю. * Понятие и юридическая сущность ипотечных отношений	64
Казанина П.С. * О правовых основах деятельности малых технологических компаний в Российской Федерации	68
Колосов А.В. * Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ	73

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Садырова М.Ю. * Проблемы при осуществлении муниципального земельного контроля и пути их решения	77
Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю. * Сущность и особенности принятия управленческого решения на предприятии	82
Судденко К.В. * Субъектная специфика согласия по законодательству Российской Федерации (общеправовой аспект)	86
Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Кружкова Т.И., Батракова С.И., Куликова Е.С. * Анализ рисков предприятия АПК	89
Стахеева Л.М., Кот Е.М., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Доходы, расходы домашнего хозяйства, условия их формирования и потребления	94
Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю. * Влияние корпоративного управления на финансовую устойчивость организаций: сравнительный анализ различных моделей	102
Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Стахеева Л.М., Петрякова С.В. * Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности, ее проверка и аудит	106
Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Лопаева Н.Л., Шиловцев А.В., Синько В.Н. * Организация профориентационной работы в условиях аграрного университета	111
Сухова И.Н., Маймуленко Р.В. * Некоторые аспекты управленческой деятельности Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения	115
Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Батракова С.И., Рущицкий Л.С. * Стратегия и методы управления рисками	118

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

Гусев А.С., Беличев А.А., Хомякова М.А., Броницкая С.А., Инышева В.А. * Анализ состояния рынка жилой недвижимости Ленинского района города Екатеринбург: правовой аспект	122
---	-----

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

- Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В.** * Формирование аналитического мышления у студентов при решении производственных задач 127
- Галушина П.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Ручкин А.В., Шаравьев П.В.** * Портрет современного преподавателя высшей школы 132
- Фокина Л.В., Павлич Д.И.** * Образование в отечественном и зарубежном дискурсах: контексты новой эпохи 136
- Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Чепуштанова О.В., Синько В.Н., Шиловцев А.В.** * Особенности сетевого сотрудничества вузов 144
- Черных В.С., Селезнев И.Е., Скачкова М.А.** * Использование GPT студентами в академическом мошенничестве как этико-правовая проблема 147

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Жидов А.А.** * Судейское усмотрение – основа судебного прецедента и её влияние на законодательство 153
- Боджгуа Д.Р.** * К вопросу о понятии частной собственности и её месте в системе прав на недвижимое имущество в толковании Конституционного Суда Российской Федерации 156
- Зенкова М.С.** * Применение отдельных положений ст. 336 Трудового кодекса Российской Федерации: проблемы судебной практики 163

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Медведева И.Н.** * Особенности применения электронного мониторинга поднадзорных лиц в Бельгии 167
- Бжахов Г.М.** * Примирение сторон по уголовному делу 172
- Раджабов Ш.Р., Наруллаев А.С.** * Детерминанты рецидивной преступности в Российской Федерации 179
- Омелин В.Н.** * Дискуссионные вопросы защиты сведений об оперативно-розыскной деятельности . . 184

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

- Тлупова А.В., Маремкулова Р.Н.** * К вопросу о борьбе с финансированием терроризма 188
- Овчинникова Т.В., Набиев Ф.Ф.** * К вопросу о профилактике проявлений экстремизма и терроризма 191
- Красинская Е.С.** * Роль таможенных органов в сфере противодействия контрабанде объектов дикой фауны 195
- Батюкова В.Е.** * Некоторые аспекты противодействия насилию в отношении несовершеннолетних . . 200
- Грабчев М.А.** * К вопросу о необходимости пересмотра норм о назначении наказания по совокупности преступлений 205
- Нугуманов А.Р.** * Состояние легализации (отмывания) денежных средств в современных условиях . . 210
- Таран А.В., Шапошникова Н.С.** * К вопросу определения формы вины при соучастии и совокупности преступлений 213
- Зорькина А.А.** * Актуальные проблемы предупреждения должностных преступлений 217
- Безручкин Е.А.** * Допрос свидетелей в налоговых спорах: правовые проблемы 221
- Раджабов Ш.Р., Болатов Д.А.** * Особенности взаимодействия следственных подразделений с органами дознания 228
- Урусов З.Х.** * Домашний арест: краткий обзор проблем правоприменения 232
- Клочков А.В., Пхешхов А.М.** * Юридический аспект применения травматического оружия в рамках необходимой обороны 238
- Зотов А.Ю., Теппеев А.А.** * Преступления в состоянии опьянения: проблема настоящего времени . . 242
- Лайкова Е.А.** * Анализ контрольно-надзорной деятельности ГУ МВД России по вопросам миграции (на примере Иркутской области) 247

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Топчиев А.А.** * К вопросу о процедуре отвода судей в уголовном судопроизводстве России 252
- Ковалев О.Г.** * Роль современной криминалистики в формировании профессиональных компетенций сотрудников уголовно-исполнительных инспекций 257
- Кумехова М.Б.** * Современные проблемы доказывания на этапе предварительного расследования . . 262
- Дёмина И.А.** * Алиментные обязательства бывших супругов 267
- Шин А.К.** * Сближение процессуальной формы получения объяснения и производства допроса . . . 274
- Овчинников О.М., Моисеев Н.Д., Туманова Е.В.** * Организация профилактической работы в воспитательных колониях ФСИН России: проблемы общей превенции 278

Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. * Изменение и дополнение обвинения, частичное прекращение уголовного преследования: вопросы реализации ст. 175 УПК РФ	282
Шогенов З.А. * Особенности производства неотложных следственных действий при возбуждении уголовных дел против общественной безопасности	287
Ковалев О.Г. * К вопросу уголовно-процессуальной правосубъектности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций	290
Ковалев О.Г., Иконников Д.С. * Правовые и технические вопросы исполнения УИИ домашнего ареста	295

ДИСКУССИЯ

Рябов С.И., Поляков В.А., Вопленко Н.Н. * Некоторые проблемы пробелов и коллизий в праве . . .	301
Геляхова Л.А., Мошкина Н.А. * Применение цифровых технологий в экономической деятельности: правовой аспект	305
Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Роль социологии туризма в управлении туристской сферой	309
Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ларин М.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Формирование культуры питания студенческой молодежи как управляемый процесс	314
Рущицкая О.А., Ларин М.В., Фетисова А.В., Кружкова Т.И., Батракова С.И. * Проблемы и особенности эффективного развития современных сельских территорий	319
Медведева И.Н. * О некоторых особенностях применения электронного мониторинга поднадзорных лиц в странах Европейского Союза	327
Ковалев О.Г. * Современные правовые и организационные проблемы применения и исполнения условного осуждения	333

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Малышева Е.Ю. * Техно-право: поиск адекватной методологии в условиях социотехнической реальности	338
Медведев А.А. * К вопросу о творческом участии пользователей в процессе создания музыкальных произведений с помощью искусственного интеллекта	342
Ломакина К.В. * Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования создания и функционирования платежных систем в Российской Федерации	352
Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Радионова С.В., Крохалев А.А., Пильников Л.Н., Завьялов Д.М. * Безопасность и конфиденциальность данных при цифровизации на предприятии	358
Медведева И.Н. * К вопросу об использовании ИТ-технологий в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний	364
Карачаев А.Р. * Современные информационные средства как фактор воздействия на общественное сознание	371

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Щеголева Т.В., Жога Е.Ю., Корсаков Ю.В. * Формирование положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	374
Фетисова А.В., Стахеева Л.М., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Чернов С.А. * Особенности ценовой политики современной организации	378
Бадзюк И.Л. * Применение хемометрических методов в экспертных исследованиях пороха и продуктов выстрела	383
Александрова А.С. * Актуальное состояние и направления совершенствования административно-правового статуса государственного гражданского служащего в Российской Федерации	388
Омелин В.Н. * Оперативный эксперимент: понятие и правила проведения, исключающие провокацию преступления	392
Казберов П.Н. * Психотехники управления формированием толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения	396

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Malaev A.Kh.** * Historical roots of the principle of separation of powers: from philosophy to practice 15
Yalovenko T.V., Voplenko N.N. * The essence of law in a state governed by the rule of law 18
Guseinov R.M. * Changes in tax legislation in connection with the 2025 reform 22
Charykov A.V. * Qualified legal assistance or lawyer monopoly? 25

POLICY AND LAW

- Shestak V.S.** * Problems of legal regulation of the national security of the Russian Federation as an object of public administration 29
Bobrovskaya D.V. * Universally recognised principles and norms of international law as a source of criminal procedural law in the conditions of modern socio-political reality 33
Ilyin A.Yu. * Mechanism of intergovernmental relations in the Russian Federation 39
Khomich E.D. * The role of the federation council of the federal assembly of the Russian Federation in the legislative process at the present stage 44
Otlesnov N. * International legal sources for regulating relations in special economic zones 48
Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. * Problems of citizens 'law-making initiative implementation: main problems and ways to solve them 53

CIVIL LAW THEORY

- Belyavsky S.V.** * Problems of creation and legal regulation of partnership activities on faith (limited partnership) 56
Nosenko L.I., Okshin V.V. * Some problems of ensuring the rights and freedoms of subjects of competitive relations 61
Karpova A.Yu. * Concept and legal nature of mortgage relations 64
Kazanina P.S. * On the legal basis of the activities of small technology companies in the Russian Federation 68
Kolosov A.V. * Abuse of corporate rights by participants of business entities 73

CONTROL THEORY

- Sadyrova M.Yu.** * Problems in implementing municipal land control and ways to solution them 77
Suddenok K.V. * Subject specifics of consent under the legislation of the Russian Federation (general legal aspect) 82
Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu. * Essence and peculiarities of management decision making at the enterprise 86
Rushchitskaia O.A., Fetisova A.V., Kruzhkova T.I., Batrakova S.I., Kulikova E.S. * Risk analysis of the agricultural enterprise 89
Stakheeva L.M., Kot E.M., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. * Income, household expenses, conditions of their formation and consumption 94
Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu. * Impact of corporate governance on financial stability of organizations: comparative analysis of different models 102
Kot E.M., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Stakheeva L.M., Petryakova S.V. * Composition of accounting (financial) statements, its verification and audit 106
Smirnova E.S., Razhina E.V., Lopaeva N.L., Shilovtsev A.V., Sinko V.N. * Organization of career guidance work in the conditions of agrarian university 111
Sukhova I.N., Maimulenko R.V. * Some aspects of the management activities of the state traffic inspectorate for road safety 115
Kruzhkova T.I., Rushchitskaia O.A., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Rushchitsky L.S. * Risk management strategy and methods 118

TITLE AND OTHER PROPERTY RIGHTS

- Gusev A.S., Belichev A.A., Khomyakova M.A., Bronitskaya S.A., Inysheva V.A.** * Analysis of the dynamics of real estate prices in the leninsky district of Yekaterinburg 122

EDUCATION AND LAW

- Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Stakheeva L.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V.** * Formation of analytical thinking among students in solving production tasks 127

Galushina P.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Ruchkin A.V., Sharaviev P.V. * Portrait of a modern university teacher	132
Fokina L.V., Pavlich D.I. * Education in russian and foreign discourses: contexts of the new era	136
Razhina E.V., Smirnova E.S., Chepushtanova O.V., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * Features of university network cooperation	144
Chernykh V.S., Seleznev I.E., Skachkova M.A. * The use of GPT by students in academic fraud as an ethical and legal problem	147

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

Zhidov A.A. * Judicial discretion – the basis of judicial precedent and its influence on law	153
Bodzhgua D.R. * On the issue of the concept of private property and its place in the system of rights to immovable property as interpreted by the constitutional court of the Russian Federation	156
Zenkova M.S. * Application of particular provisions of article 336 of the labor code of the Russian Federation: problems of judicial practice	163

CRIMINAL LAW THEORY

Medvedeva I.N. * Features of electronic monitoring of supervised persons in Belgium	167
Bzhakhov G.M. * Reconciliation of parties in a criminal case	172
Radjabov Sh.R., Narullaev A.S. * Determinants of recidivism in the Russian Federation	179
Omelin V.N. * Controversial issues of protecting information about operational investigative activities	184

CRIME AND PUNISHMENT

Tlupova A.V., Marenkulova R.N. * On the issue of combating the financing of terrorism	188
Ovchinnikova T.V., Nabiev F.F. * On the issue of preventing manifestations of extremism and terrorism	191
Krasinskaya E.S. * The role of customs authorities in countering the smuggling of wild fauna objects	195
Batyukova V. * Some aspects of countering violence against minors	200
Grabchev M.A. * On the issue of the need of reviewing the rules for the appointment of punishment for a combination of crimes	205
Nugumanov A.R. * The state of legalization (laundering) of funds in modern conditions	210
Taran A.V., Shaposhnikova N.S. * On the question of determining the form of guilt in complicity and combination of crimes	213
Zorkina A.A. * Current issues of preventing official crimes	217
Bezruchkin E.A. * Questioning witnesses in tax disputes: legal challenges	221
Radjabov Sh.R., Bolatov J.A. * Features of the interaction of investigative units with the bodies of inquiry	228
Urusov Z.H. * House arrest: a brief overview of law enforcement issues	232
Klochkov A.V., Pkhashkhov A.M. * Legal aspect of the use of traumatic weapons within the framework of necessary defense	238
Zotov A.Yu., Teppeev A.A. * Crimes in a state of intoxication: the problem of the present time	242
Laikova E.A. * Analysis of the control and supervisory activities of the ministry of internal affairs of Russia on migration issues (using the example of the Irkutsk region)	247

CRIMINAL PROCEDURE

Topchiev A.A. * On the issue of the procedure for recusal of judges in the criminal proceedings of Russia	252
Kovalev O.G. * The role of modern criminology in the formation of professional competencies of employees of criminal enforcement inspections	257
Kumekhova M.B. * Modern problems of proof at the stage of preliminary investigation	262
Demina I.A. * Alimony obligations of former spouses	267
Shin A.K. * Convergence of the procedural form of obtaining an explanation and conducting an interrogation	274
Ovchinnikov O.M., Moiseev N.D., Tumanova E.V. * Organization of preventive work in educational colonies of the federal penitentiary service of Russia: problems of general prevention	278
Vdovtsev P.V., Karkoshko Yu.S. * Amendment and addition of charges, partial cessation of criminal prosecution: issues of implementation of art. 175 code of criminal procedure of the Russian Federation	282
Shogenov Z.A. * Peculiarities of urgent investigative actions in the initiation of criminal cases against public safety	287
Kovalev O.G. * On the question of criminal procedural legal personnel of the employees of criminal-executive inspections	290
Kovalev O.G., Ikonnikov D.S. * Legal and technical issues of execution of house arrest by the criminal executive inspections	295

DISCUSSION

- Ryabov S.I., Polyakov V.A., Voplenko N.N.** * Some problems of gaps and conflicts in law 301
- Gelyakhova L.A., Moshkina N.A.** * The use of digital technologies in economic activity: the legal aspect . . . 305
- Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P.** * The role of tourism sociology in tourism management 309
- Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Larin M.V., Simachkova N.N., Chupina I.P.** * Formation of student food culture as a controlled process 314
- Rushchitskaia O.A., Larin M.V., Fetisova A.V., Kruzhkova T.I., Batrakova S.I.** * Problems and peculiarities of effective development of modern rural territories 319
- Medvedeva I.N.** * On some features of the use of electronic monitoring of supervised persons in the countries of the European union 327
- Kovalev O.G.** * Contemporary legal and organizational problems of application and execution of probable sentence 333

DIGITAL LAW

- Malysheva E.Yu.** * Techno-law: the search for an adequate methodology in the context of sociotechnical reality 338
- Medvedev A.A.** * On the question of the creative participation of users in the process of creating musical works using artificial intelligence 342
- Lomakina K.V.** * Problems and prospects of improving the legal regulation of the creation and functioning of payment systems in the Russian Federation 352
- Kot E.M., Pilnikova I.F., Radionova S.V., Krokhaliev A.A., Pilnikov L.N., Zav'ialov D.M.** * Security and privacy of data in the digitalization of enterprise 358
- Medvedeva I.N.** * On the use of it technologies in the activities of the federal penitentiary service 364
- Karachaev A.R.** * Modern information tools as a factor influencing public consciousness 371

HISTORICAL ARCHIVE

- Shchegoleva T.V., Zhoga E.Yu., Korsakov Yu.V.** * Formation of a positive image of the employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation 374
- Fetisova A.V., Staheeva L.M., Petrova L.N., Kuimova V.A., Chernov S.A.** * Peculiarities of pricing policy of a modern organization 378
- Badziuk I.L.** * Application of chemometric methods in expert studies of gunpowder and shot products . . . 383
- Aleksandrova A.S.** * The current state and directions of improving the administrative and legal status of a public civil servant in the Russian Federation 388
- Omelin V.N.** * Operational experiment: the concept and rules of conduct that exclude the provocation of a crime 392
- Kazberov P.N.** * Psychotechnics of managing the formation of tolerant groups of convicts in conditions of cell placement 396

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-15-17
NIION: 2021-0079-9/24-683
MOSURED: 77/27-025-2024-8-683

МАЛАЕВ Азрет Хусенович,
Преподаватель кафедры ОПД,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ОТ ФИЛОСОФИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. В данной статье автором рассматривается история становления и развития принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, который является основополагающим элементом правовой теории. Также проведен научный анализ моделей разделения властей в разных современных странах.

Ключевые слова: принцип разделения властей, исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть, ветви власти баланс властей.

MALAEV Azret Khusenovich,
Teacher of the Department of OPD,
police captain,

HISTORICAL ROOTS OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS: FROM PHILOSOPHY TO PRACTICE

Annotation. In this article, the author examines the history of the formation and development of the principle of separation of powers into legislative, executive and judicial, which is a fundamental element of legal theory. A scientific analysis of the models of separation of powers in different modern countries was also carried out.

Key words: principle of separation of powers, executive power, legislative power, judicial power, branches of government balance of power.

Разделение властей - одна из основополагающих концепций современного государственного устройства, которая играет ключевую роль в обеспечении демократических процессов и защите прав граждан [4, с.806]. Исторические корни этого принципа уходят вглубь веков и связаны с трудами множества философов и политиков, ведь мысль о необходимости разделения власти формировалась постепенно.

Философские основы концепции разделения властей восходят к античной Греции, однако её наиболее яркое выражение было дано в XVII-XVIII веках. Произведения таких мыслителей, как Джон Локк и Шарль-Монтескье, стали краеугольными камнями, на которых строилась современная политическая теория.

Джон Локк в своём труде «Два трактата о правлении» (1689) подчеркивает важность разделения государственной власти на законодательную и исполнительную. Локк утверждает, что законодательная власть должна представлять

интересы народа, тогда как исполнительная — обеспечивать законность и порядок. Он отмечает, что любое нарушение этих принципов может привести к тирании. Локк писал: «...государственная власть, которая не устанавливает законов, а лишь произвольно их применяет, есть тирания» [3, с.92]. Эта идея о необходимости ограничения власти легла в основу современных демократических систем.

Шарль-Монтескье, в свою очередь, в своём произведении «О духе законов» (1748) предложил более детальную концепцию разделения властей. Монтескье выделяет три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых должна функционировать независимо от других. Он утверждает, что такое разделение необходимо для предотвращения злоупотребления властью [5, с.117].

На основе идей Монтескье был разработан ряд конституций, в частности, Конституция США 1787 года, которая закрепила принцип разделе-

ния властей на практическом уровне. В ней было четко прописано распределение полномочий между законодательной (Конгресс), исполнительной (Президент) и судебной (Судебная система) ветвями власти. Эти механизмы контроля и противовеса стали дополнительной гарантией демократических свобод и прав граждан.

Сравнительное исследование политических систем показывает, насколько различно применяется принцип разделения властей в разных странах. Одной из популярных моделей разделения властей является модель, применяемая в США. Здесь законодательная власть представлена Конгрессом, состоящим из двух палат — Сената и Палаты представителей, исполнительная — Президентом и его администрацией, судебная — Верховным судом и другими федеральными судами. Эта система, основанная на принципах «сдержек и противовесов», обеспечивает механизмы контроля и равновесия между ветвями власти. Например, президентский вето на законы, принятые Конгрессом, является примером такого механизма. Это взаимодействие создает динамическую систему, способную адаптироваться к политическим изменениям.

В отличие от США, многие страны, такие как Великобритания, придерживаются организации парламентского типа. В этом случае законодательная и исполнительная власти более тесно связаны: премьер-министр и кабинет министров выбираются из состава парламента. Это создает иные условия для формирования политической ответственности, так как правительство может быть устранено парламентом в любой момент через процедуру вотума недоверия. Такая система может быть более эффективной в обеспечении политической стабильности и быстроты принятия решений, хотя и рискует подорвать уровень контроля со стороны парламентской оппозиции [2, с.153].

Противоположный пример можно наблюдать в странах с авторитарными тенденциями, например, в России, где президентская власть значительно доминирует над другими ветвями. Тем не менее, конституционно заявленное разделение властей существует, хотя на практике искажается. В работе М.В. Буланенкова подчеркивается, что власти зачастую используют закон как инструмент для легитимизации своих действий и подавления оппозиции. Эта ситуация создает искаженную интерпретацию разделения властей, где одна ветвь фактически лишает другие реальной независимости [1].

Другой интересный случай представляет собой новый подход к разделению властей в контексте европейских стран, таких как Германия и Франция. Здесь наблюдается интересный баланс

между различными ветвями власти. Во многих случаях судебные органы становятся арбитрами, когда возникает необходимость в разрешении споров между различными уровнями власти, что демонстрирует глубину и сложность отношений между ветвями власти.

Научный анализ моделей разделения властей показывает, что данный принцип является гибким и настраиваемым в зависимости от культурных, исторических и социальных факторов. Разные подходы к разделению властей вырабатываются путем осмысления уникальных национальных контекстов, присущих каждой системе. Эти факторы влияют не только на внутренние процессы, но и на международные отношения, определяя, как страны взаимодействуют и сотрудничают друг с другом в глобализованном мире.

Важность данного анализа не может быть недооценена, так как понимание механизмов разделения властей в различных странах может быть ключом к улучшению демократических процессов и прав человека на глобальном уровне.

Применение концепции разделения властей укрепляет правосознание общества и создает условия для развития институтов гражданского общества. Исследования показывают, что в странах с высоким уровнем демократии (например, Норвегия, Швейцария, Канада) существует больше возможностей для гражданского участия, что свидетельствует о взаимосвязи между политической структурой и общественным сознанием. В частности, согласно отчету «Freedom House» за 2021 год, в странах с хорошо функционирующим разделением властей граждане имеют больший доступ к правосудию и защите своих прав [6].

Эксперименты с разделением властей не ограничиваются только западными странами. В Латинской Америке, например, многие страны, такие как Бразилия и Чили, пытались внедрить принципы разделения властей на протяжении XX века. В Бразилии Конституция 1988 года четко определяет полномочия и функции различных ветвей власти, что стало важным шагом к демократизации общества после долгого периода военной диктатуры. По данным Всемирного банка, уровень демократии в Бразилии значительно улучшился с 1988 года, что подтверждает важность данной концепции.

Однако, несмотря на разнообразие подходов к реализации принципа разделения властей, существуют и общие проблемы. Одна из них — это перетекание властных полномочий, что наблюдается в странах с молодыми демократиями. Исследование, проведенное Институтом международных отношений в 2021 году, показы-

вает, что в таких странах, как Украина и Грузия, несмотря на декларации о разделе властей, фактически наблюдается смешение полномочий и недостаток реального контроля, что приводит к слабой эффективности правительственных структур [6].

Таким образом, исторические корни и философские основы принципа разделения властей, разработанные на протяжении веков, напоминают нам о важности не только теоретического осмысления, но и практического применения этих идей в современном мире.

Список литературы:

[1] Буланенков М.В. Научные подходы к пониманию принципа разделения властей // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. СХСХVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 17(195). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/17\(195\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/17(195).pdf) (дата обращения: 18.09.2024)

[2] Воронина О.Е. Научные подходы к пониманию природы принципа разделения и взаимодействия властей // Политика и право: Ученые записки. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. – С. 150-155.

[3] Локк Д. Два трактата о правлении: монография / Д. Локк; пер. с англ. Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова. – 4-е изд. – Москва; Челябинск: Социум, 2020. – 496 с.

[4] Михеев А.С., Бевзюк П.И. Эволюция подходов к теории и практике разделения властей // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. – 2023. – С. 805-809.

[5] Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье перевод с французского А. Горнфельда. – Москва: АСТ, 2022. – 862 с.

[6] Отчёт «Freedom House» за 2021 год // URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2021> (дата обращения: 18.09.2024)

Spisok literatury:

[1] Bulanenkov M.V. Scientific approaches to understanding the principle of separation of powers//Scientific community of students: interdisciplinary research: Sat. Art. by mat. СХСХVI international. student. scientific.-pract. conf. № 17(195). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/17\(195\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/17(195).pdf) (Accessed: 18.09.2024)

[2] Voronina O.E. Scientific approaches to understanding the nature of the principle of separation and interaction of authorities//Politics and law: Scientific notes. - Blagoveshchensk: Amur State University, 2023. - S. 150-155.

[3] Locke D. Two treatises on rule: monograph/D. Locke; per. From English E.S. Lagutina, Yu.V. Semenova. - 4th ed. - Moscow; Chelyabinsk: Society, 2020. - 496 p.

[4] Mikheev A.S., Bevzyuk P.I. Evolution of approaches to the theory and practice of separation of powers//Development of modern science and technology in the context of transformational processes. – 2023. - S. 805-809.

[5] Montesquieu S. On the spirit of laws/S. Montesquieu translation from French by A. Gornfeld. - Moscow: AST, 2022. - 862 s.

[6] Freedom House Report 2021//URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2021> (Accessed: 18.09.2024)

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЯЛОВЕНКО Татьяна Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории
и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПЛЕНКО Николай Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории
и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЩНОСТЬ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье автором рассмотрены основные подходы к пониманию сущности права, определен основной подход, характерный для современного периода. Определены признаки правового государства и сформулировано понятие сущности права в условиях правового государства.

Ключевые слова: право, нравственный подход, социологический подход, нормативный подход, концепции, государство, верховенство права.

YALOVENKO Tatyana Vasilyevna,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Theory and History
of Law and State of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

VOPLENKO Nikolay Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Theory and History
of Law and State of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ESSENCE OF LAW IN A STATE GOVERNED BY THE RULE OF LAW

Annotation. In the article, the author considers the main approaches to understanding the essence of law, defines the basic approach typical for the modern period. The signs of the rule of law are defined and the concept of the essence of law in the conditions of the rule of law is formulated.

Key words: law, moral approach, sociological approach, normative approach, concepts, state, rule of law.

В теории государства и права вопрос о понимании права в силу его сложной правовой природы всегда занимал ключевое место. На протяжении всего исторического развития менялось представление о праве, появлялись концепции правопонимания, характерные для определенного исторического периода.

К настоящему времени известны несколько подходов к определению сущности права, каждый из которых акцентирует внимание на различных аспектах права и отражает разнообразие философских, социальных и политических взглядов.

Нравственный (философский) подход к пониманию права имеет глубокие корни в истории философии и права и имеет в своей основе идеи древнегреческих философов - Сократа, Аристотеля. Право рассматривалось через связь с моралью, то есть истинное право должно отражать высшие нравственные принципы.

Нравственный подход тесно связан с теорией естественного права. Теории естественного права нашли своё выражение в трудах таких мыслителей, как Джон Локк, Гуго Гроций и Жан-Жак Руссо и др.

Сторонники теории естественного права придерживаются позиции, что природные права, такие как право на жизнь, свободу и собственность, существуют независимо от воли государства. Государство призвано закрепить права, обеспечить их реализацию, защиту и охрану. В основе лежит принцип справедливости и защиты прав, любой человек может оспорить несправедливый закон либо решение.

Нравственный подход к праву играет важную роль в развитии правовой теории, влияя на права человека, подчеркивая связь между законом и моралью, а также неразрывную связь права, справедливости и нравственности.

При социологическом подходе право понимается как социальный феномен и рассматривается не только как система норм, но и как процесс их реализации, включая правоприменительную практику, поведение субъектов права. Социологический подход подчеркивает особое значение права как инструмента регулирования социальных отношений и рассматривает его как продукт социальной жизни.

В качестве одной из идей социологического подхода является понимание права как инструмента поддержания социального порядка. Правовые нормы выполняют функцию регулирования поведения индивидов и социальных групп, обеспечивая стабильность и предсказуемость их взаимодействия.

Эмиль Дюркгейм, один из основоположников социологического подхода, подчеркивал, что право отражает состояние общественной солидарности: в традиционных обществах преобладает репрессивное право, а в современных – реституционное, которое направлено на восстановление нарушенных прав.

Согласно социологическому подходу, право рассматривается как механизм регулирования социальных отношений, его содержание формируется под воздействием различных социальных сил и интересов.

Н.М. Коркунов, являясь сторонником социологического подхода к пониманию права, развивал основные его концепции в прогрессивном ключе и определял право, как «разграничение интересов», такой подход учитывал влияние психики в понимании права, эта идея развивалась ученым далее: отмечая неотделимость права от нравственности: «разграничение интересов не может не считаться с нравственной их оценкой». Такие идеи в чем-то предвосхищали психологическую теорию права, которую позже предложил Л.И. Петражицкий» [1].

Право возникает, развивается и изменяется под влиянием социальных условий, культуры,

экономических факторов и политической власти. Для правопонимания социологический подход важен тем, что с его помощью можно проследить, как право адаптируется к изменениям, как его нормы применяются на практике и как оно может отражать интересы различных социальных групп. Объектом социологического анализа являются процессы, при которых право адаптируется к изменениям в экономике, политике и культуре общества.

Следует согласиться с В.О. Мироновым, Н.В. Зин, что в России наиболее распространено нормативистское понимание права, «согласно нормативистской концепции, иного права, кроме позитивного, не существует. Для нашей страны, в которой закон – доминирующая форма права, это основное его определение» [2].

Согласно нормативному подходу, право представляет совокупность правил поведения, закрепленных в официальных источниках (законах, подзаконных актах), которые регулируют общественные отношения и обеспечиваются принудительной силой государства.

Право в правовом государстве является регулятором общественных отношений, гарантом правопорядка и механизмом защиты прав и свобод граждан.

Правовое государство можно представить, как идею, связанную с идеальной организацией государства. В идее правового государства необходимо выделить два аспекта: свобода человека и обеспечение его прав; ограничение правом государственной власти.

Формирование правового государства происходит естественно-историческим путем, через осознание и осмысление его преимуществ перед другими исторически известными типами государства. Правовое государство, его облик, определяют особенности исторического становления, национальные традиции и менталитет, геополитические особенности, в которых формируется правовое государство.

В развитие доктрины правового государства внес И. Кант. Как замечает Л.А. Овчинникова, «философская основа теории правового государства сформулирована И. Кантом, который рассматривал государство как объединение множества людей, подчиненных правовым законом» [3].

И. Кант в своей работе «Критика чистого разума» исследовал вопросы общественного блага и его правовое закрепление. Верховенство закона и право на справедливость, должны быть не только закреплены в Основном Законе, но и быть реально существующими.

Особенностью дореволюционного подхода к понятию правового государства является использование морально-нравственных критериев, где главным основанием являются не право, а национальное самосознание и нравственность.

С принятием Конституции в Российской Федерации в 1993 году, основным направлением стало претворение классического понимания идеи правового государства. В ст. 1 Конституции Российской Федерации закреплено, что Российская Федерация «есть демократическое федеративное правовое государство...», что следует отнести к программным положениям, где в качестве основы выступают ценности и представления о правопорядке, законности, прав человека и др.

Верховенство права – признак правового государства. Для верховенства права необходимо соблюдение нескольких условий: верховенство Конституции в системе нормативных правовых актов; государственная власть, формируемая на основе закона; правовой характер принимаемых законов. Создание, исполнение законов, и отношения между правовыми нормами также регулируются законом.

В Конституции РФ закреплены основополагающие положения о конституционном строе; правах и обязанности человека; государственное устройство и другие положения.

Система прав и свобод граждан, хорошо налаженный механизм их защиты является вторым признаком правового государства. Главной целью правового государства является обеспечение прав и свобод человека.

Права человека определяют, как человек живет в обществе, отношения с государством и обязательства государства и т.д. Государство не только должно признавать, но и гарантировать полный набор прав и свобод человека, признаваемых в качестве естественных, принадлежащих ему от рождения, охранять и защищать права и свободы от произвола отдельных должностных лиц, государственных органов, от любых посягательств.

Третий признак правового государства – взаимная ответственность личности и государства, то есть государство и личность обладают взаимными правами и обязанностями.

Государство, выполняя свои функции, обязанности, несет также ответственность перед личностью и, в свою очередь, вправе требовать выполнения ее обязанностей, установленных законом. Как и государство, личность может потребовать исполнить свои обязанности, например, восстановить нарушенное право и т.д.

Взаимодействие с органами государственной власти, а также право на обращение с предложениями и заявлениями по различным вопросам, является важным элементом в системе прав человека, поскольку оно не только предоставляет гражданам возможность влиять на процессы принятия решений в той или иной сфере, но и способствует укреплению общественного контроля над действиями властей.

Возможность участия в митингах, собраниях и шествиях (ст. 31 Конституции РФ) дополнительно подчёркивает свободу выражения мнений и позиций по актуальным вопросам, что является неотъемлемой частью демократического участия граждан в общественной жизни и важным инструментом для привлечения внимания общественности и властей к актуальным проблемам.

Право устанавливает правила поведения, соблюдение которых является обязательным для всех, а в случае их нарушения, предусматривает юридическую ответственность.

Признак разделения властей – признак правового государства, предполагающий разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, функционирующими независимо друг от друга, обеспечивая систему сдержек и противовесов.

Согласно ст. 10 Конституции РФ, «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную или судебную». Государственная власть имеет определенный территориальный масштаб функционирования, то есть власть, которая существует, функционирует и развивается внутри государства как территориальной организации людей, которая осуществляется строго в пределах (границах) территориального данного, государства.

Проблемой достижения идеи правового государства является реализация закрепленных в Конституции РФ прав, их нарушение, невыполнение своих обязанностей. Основным условием становления правового государства является соблюдение законов всеми гражданами, органами государственной власти, чтобы эти законы были правовыми, а вся система политической власти должна основываться и соответствовать требованиям права.

Сущность права в правовом государстве заключается в обеспечении порядка, основанного на верховенстве закона, защите прав и свобод человека, обеспечении равенства всех перед законом и соблюдении принципа справедливости.

Список литературы:

[1] Бахилин А.А. Вклад Н.М. Коркунова в развитие социологического подхода к пониманию права // Юридический Петербург: лица, адреса, памятные места. – Спб: ООО «Астерион», 2024. – С. 7 – 10.

[2] Миронов О.В., Зин Н.В. О понимании сущности права // Вестник международного института управления. – 2017. - № 2(144). – С. 30 – 33.

[3] Овчинникова Л.А. Принцип взаимной ответственности государства и личности во взаимоотношениях прав и свобод человека и гражданина // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 5-8.

Spisok literatury:

[1] Bahilin A.A. Vklad N.M. Korkunova v razvitie sociologicheskogo podhoda k ponimaniyu prava // Juridicheskij Peterburg: lica, adresa, pamjatnye mesta. – Spb.: ООО «Asterion», 2024. – S. 7 – 10.

[2] Mironov O.V., Zin N.V. O ponimanii sushhnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo instituta upravlenija. – 2017. - № 2(144). – S. 30 – 33.

[3] Ovchinnikova L.A. Princip vzaimnoj otvetstvennosti gosudarstva i lichnosti vo vzaimootnoshenijah prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Otechestvennaja jurisprudencija. – 2018. – № 2. – S. 5-8.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С РЕФОРМОЙ 2025Г

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что тема налогового законодательства затрагивает, как и государство, так и юридических лиц и физических лиц и изменения в данном законодательстве может привести к изменению уровня жизни населения и уровня развития самого государства. Изменения, вносимые данным законом, могут быть направлены на упрощение процесса уплаты налогов и минимизацию административной нагрузки как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов. Это важно для создания более благоприятной среды для ведения бизнеса.

Цель: анализ и сопоставление налогового законодательства до вступления изменений в законодательстве и после. В результате работы будет выявлены причины изменения налоговой законодательства, на сколько это повлияет на государство и граждан Российской Федерации. Автор рассматривает изменения в структуре налоговой системы, акцентируя внимание на увеличении налоговых ставок, расширении применения акцизов, внедрении налога на добавленную стоимость в рамках упрощенной налоговой системы, а также новшествах в законодательстве о налоге на доходы физических лиц.

Ключевые слова: налоговое законодательство, государство, граждане РФ, структура налоговой системы.

GUSEINOV Ruslan Mashallah Ogly,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,

CHANGES IN TAX LEGISLATION IN CONNECTION WITH THE 2025 REFORM

Annotation. The relevance of the study lies in the fact that the topic of tax legislation affects both the state and legal entities and individuals, and changes in this legislation can lead to a limitation of the standard of living of the population and the level of development of the state itself. Changes introduced by this legislation can be aimed at simplifying the process of paying taxes and minimizing the administrative burden for both taxpayers and tax authorities. This is important for creating a more favorable environment for doing business.

Purpose: analysis and harmonization of tax legislation before and after amendments to the legislation. As a result of the work, the reasons for changes in tax legislation will be identified, how much this affects the states and citizens of the Russian Federation. The author examines changes in the current tax system, focusing on the increase in rates, the expansion of excise taxes, the introduction of value-added duties within the simplified tax system, as well as innovations in the legislation on taxes based on individuals.

Key words: tax legislation, state, citizen of the Russian Federation, structure of the tax system.

Налоги являются одним из экономических способов воздействия государства на рыночную экономику страны. В зависимости от развития налогового законодательства страны зависит уровень экономики государства и качества жизни населения. В чем же причина изменения налогового законодательства? В первую очередь стоит сказать про экономический рост. С увеличением темпов роста экономики возникает необходимость адаптации налоговой системы для обеспечения устойчивого финансового поло-

жения государства. Также важно отметить, что налоги являются основным средством финансирования функций органов государственной власти и органов местного самоуправления посредством формирования доходов бюджетов бюджетной системы страны. За последние годы налоговая система государства претерпела многочисленные изменения. Так, в данной статье рассматриваются изменения после подписания Президентом РФ и опубликования Федерального закона № 176-ФЗ. Большинство из данных изме-

нений, корректирующих Налоговый кодекс, начнут действовать с 01.01.2025 года. Так одним из нововведений станет НДС на упрощенной системе налогообложения, в 2024г По общему правилу бизнес на УСН освобожден от НДС. Но есть исключения: ИП и юрлица платят НДС, когда: 1) ввозят товары в Россию из-за рубежа; 2) выставляют счёт-фактуру с НДС покупателю на основной системе налогообложения (ОСНО); 3) являются налоговыми агентами по НДС; 4) заключают договор простого товарищества, доверительного управления имуществом или концессионное соглашение. Но в связи с нововведением От НДС будут освобождены только ИП и юрлица с годовым доходом не более 60 млн рублей. Если бизнес получит больше доходов, на УСН можно выбрать один из двух вариантов: 1) платить налог на УСН + НДС 20% с возможностью пользоваться вычетами по НДС; 2) платить налог на УСН + НДС по ставке 5 или 7%, но без возможности уменьшать его на входящий НДС. Ставка 5% будет действовать при годовом доходе 60–250 млн рублей, 7% — при доходе от 250 до 450 млн рублей. Таким образом, данные изменения могут серьезно повлиять на финансовое планирование и налоговую нагрузку предприятий на УСН, особенно для тех, кто находится на грани доходных порогов. Бизнесам потребуется тщательно анализировать свои налоговые стратегии и выбирать наиболее выгодные варианты в зависимости от своих доходов. Одним из изменений станет введение пятиступенчатой прогрессивной шкалы налогообложения для доходов физических лиц, при этом максимальная ставка составит 22%. Размер ставки будет определяться в зависимости от уровня дохода налогоплательщика, включая заработную плату и другие источники доходов, которые формируют налоговую базу. С начала 2025 года для физических лиц с доходом до 2,4 миллиона рублей включительно будет действовать ставка 13%. Для доходов, превышающих 2,4 миллиона, но не превышающих 5 миллионов рублей, налоговая ставка составит 15%. Эта ставка включает фиксированную сумму 312 тысяч рублей, наложенную на доход в 2,4 миллиона по ставке 13%. Ставки 18%, 20% и 22% будут применяться к доходам свыше 5 миллионов, 20 миллионов и 50 миллионов рублей соответственно. Таким образом, новая шкала налоговых ставок позволит более справедливо распределять налоговое бремя в зависимости от уровня дохода. Пятиступенчатая система обеспечит прогрессивное налогообложение, что означает, что высокодоходные граждане будут платить более высокий процент от своего дохода, в то время как те, чей доход ниже, столкнутся с меньшей налоговой нагрузкой. Важно отметить, что такая система может стимулировать налогоплательщиков к уве-

личению своих доходов, так как часть населения останется на более низкой ставке, если их доходы не превысят установленные пороги. Это также может привести к увеличению бюджетных поступлений, благодаря более высокой ставке для богатых граждан. Предполагается, что внедрение новых ставок будет поддерживаться информационными кампаниями и разъяснительной работой, чтобы налогооблагаемые лица понимали изменения и могли правильно планировать свое финансовое положение. Важно, чтобы все налогоплательщики были осведомлены о новых правилах и могли адаптироваться к ним, что поможет избежать недоразумений и ошибок при заполнении налоговых деклараций. Таким образом, данное нововведение должно повлиять не только на состояние бюджета, но и на общую экономическую ситуацию в стране, мотивируя граждан к легальному получению доходов и более активному участию в экономической жизни страны. Также хочется затронуть изменения в налоге на прибыль. Юрлица на общей системе налогообложения платят 20% от прибыли. Налог на прибыль представляет собой один из ключевых платежей, поступающих в федеральный и региональные бюджеты страны. До конца 2024 года большинство налогоплательщиков пользовались ставкой в 20%, из которых 3% составляла федеральная доля, а остальные 17% шли на региональные нужды. С 2025 года основная ставка увеличится до 25%, что означает рост отчислений в федеральный бюджет на 5%. В период с 2022 по 2024 год предприятия высоких технологий имели возможность применять льготы, устанавливающие ставку налога на прибыль на уровне 0%. Однако в следующие пять лет, начиная с 2025 года, ставка, направляемая в региональный бюджет, составит 5%. Это нововведение затронет аккредитованные IT-компании, которые извлекали не менее 70% своих доходов из такой деятельности, как разработка, модификация и адаптация программ для электронно-вычислительных машин, а также предоставление неисключительных лицензий. Полный перечень видов деятельности представлен в пункте 1.15 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации. Исходя из этого с 2025 года в России ожидается значительное изменение в налогообложении юридических лиц на общей системе налогообложения. Основная ставка налога на прибыль увеличится с 20% до 25%, что приведет к повышенным поступлениям в федеральный бюджет. При этом аккредитованные компании в сфере высоких технологий смогут воспользоваться пониженной ставкой, составляющей 5% для регионального бюджета, что является частью поддержки IT-сектора. В период с 2022 по 2024 год эти предприятия имели возможность применять нулевую ставку налога

на прибыль, однако с 2025 года налоговая нагрузка на них будет изменена. Таким образом, налоговая политика в области налога на прибыль станет более дифференцированной, ориентированной на поддержку ключевых отраслей экономики. С 2025 года начинает действовать новая глава 33.1 Налогового кодекса, посвящённая «Туристическому налогу». Это местный налог, который затронет владельцев гостиниц, баз отдыха и других видов размещения. Новый налог будут обязаны уплачивать только владельцы объектов, которые внесены в специальный реестр. Обычные граждане, самозанятые лица, предприниматели и компании, сдающие квартиры или апартаменты, обременены этой обязанностью не будут. Обязанность по уплате налога возникнет только в случае принятия соответствующего акта местными органами власти. В данном акте будут указаны как ставка налога, так и возможные льготы. Решение о введении туристического налога остаётся на усмотрение местных властей. Важно отметить, что туристический налог не входит в состав единого налогового платежа, и его необходимо уплачивать отдельно. Всё вышесказанное подводит к выводу, что с введением новой главы 33.1 Налогового кодекса ожидаются изменения в налоговом регулировании для владельцев туристической инфраструктуры, таких как гостиницы и базы отдыха. Туристический налог будет обязательным только для тех, чьи объекты включены в специальный реестр, что освобождает большинство частных арендаторов от этой нагрузки. Введение налога будет зависеть от решений местных властей, которые также определяют его ставку и возможные льготы. Наконец, важно помнить, что туристический налог будет уплачиваться отдельно от других налоговых сборов. Заключение. Исходя из предоставленного текста, можно сделать вывод, что изменения в налоговом законодательстве связанные с реформой 2025 года имеют важное значение для экономики государства и благополучия населения. Эти изменения могут привести к упрощению процесса уплаты налогов и минимизации административной нагрузки для налогоплательщиков и налоговых органов, что способствует созданию более благоприятной среды для ведения бизнеса. Основные причины изменения налоговой системы связаны с экономическим ростом и необходимо-

стью адаптации налоговой системы для обеспечения устойчивого финансового положения государства. Налоги являются основным средством финансирования функций органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также важным показателем качества жизни населения. Рассматриваемые изменения включают увеличение налоговых ставок, расширение применения акцизов, внедрение налога на добавленную стоимость в рамках упрощенной налоговой системы и новшества в законодательстве о налоге на доходы физических лиц. Эти изменения могут оказать значительное влияние на государство и граждан Российской Федерации, в том числе на уровень жизни населения и развитие экономики.

Список литературы:

- [1] Налоги и налогообложение: учебное пособие / М.С. Власова, О.В. Суханов. - Москва: KnoРус, 2023. - 216 с.
- [2] Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.06.2015 N 176-
- [3] Официальный сайт Федеральной налоговой службы - 2024. - [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 31.08.2024).
- [4] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2024).

Spisok literatury:

- [1] Taxes and taxation: a textbook / M.S. Vlasova, O.V. Sukhanov. - Moscow: KnoРус, 2023. - 216 p.
- [2] Federal Law "On Amendments to the Housing Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 06/29/2015 N 176-
- [3] Official website of the Federal Tax Service - 2024. - [Electronic resource]. -Access mode: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (date of access: 08/31/2024).
- [4] "Tax Code of the Russian Federation (Part Two)" dated 05.08.2000 N 117-F3 (as amended on 08.08.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 12.08.2024).

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ИЛИ АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ?

Аннотация. В данной статье автором исследуется вопрос монополизации права на судебное представительство. Анализируются имеющиеся в литературе точки зрения о правомерности объединения всех юристов «под крылом» адвокатуры. Проводится исследование исторических предпосылок обсуждаемого вопроса. В итоге автор приходит к выводу о том, что ограничение граждан на доступ к правосудию путем определения в качестве субъекта оказания квалифицированной юридической помощи только адвоката является неконституционным, в связи с этим введение «адвокатской монополии» для всех сфер судопроизводства видится нецелесообразным. Среди минусов такого решения автор видит утрату независимости юридического сообщества, повышение стоимости юридических услуг, снижение квалификационных требований к адвокатам, несовместимость идеи монополии с организацией получения высшего юридического образования в стране.

Ключевые слова: адвокат, юрист, адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь, судебное представительство.

CHARYKOV Aleksandr Viktorovich
Applicant for the Department
of Judicial Activities and Criminal Procedure
Ural University Legal Servant lawyer at the Bar Association
of the Sverdlovsk Region

QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE OR LAWYER MONOPOLY?

Annotation. In this article, the author examines the issue of monopolization of the right to judicial representation. The points of view available in the literature on the legality of uniting all lawyers “under the wing” of the bar are analyzed. A study of the historical background of the issue under discussion is being conducted. As a result, the author comes to the conclusion that restricting citizens’ access to justice by defining only a lawyer as a subject of providing qualified legal assistance is unconstitutional, and therefore the introduction of a “lawyer monopoly” for all spheres of legal proceedings seems inappropriate. Among the disadvantages of such a decision, the author sees the loss of independence of the legal community, an increase in the cost of legal services, a decrease in qualification requirements for lawyers, the incompatibility of the idea of monopoly with the organization of higher legal education in the country.

Key words: lawyer, lawyer, lawyer monopoly, qualified legal assistance, judicial representation.

Вопрос о монополии на судебное представительство актуален уже более десяти лет. Законодатель периодически возвращается к нему, однако окончательное решение до сих пор не принято. Ключевым в решении этой проблемы является вопрос об обеспечении граждан нашей страны конституционным правом на получение квалифицированной юридической помощи.

В юридической науке мнения ученых разошлись при определении круга лиц, правомочных осуществлять квалифицированную юридическую помощь. Одни авторы прямо связывают требова-

ния ст. 48 Конституции РФ с адвокатом как лицом, призванным оказывать такую помощь.

Володина С.И., Кучерена А.Г., Пилипенко Ю.С. пишут, что конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи следует понимать как обеспеченную правовыми средствами возможность каждого человека воспользоваться помощью адвоката [1]. Г.А. Смагин полагает, что «квалифицированную юридическую помощь каждому может оказывать лишь принадлежащая гражданскому обществу, независимая от власти, обладающая публично-правовыми функциями и действующая исключительно в

интересах своих доверителей адвокатура» [2]. Аналогичной позиции придерживаются Н.В. Назарова, И.М. Долгов [3, 4].

А.А. Васяев полагает, что именно «адвокатура обладает необходимым организационно-функциональным потенциалом для замещения присутствующих в рамках правовой системы России негосударственных правозащитных организаций и способна выступить основным институтом обеспечения правовой защиты физических и юридических лиц в конституционном, уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах» [5]. Солидарен с ним Воронов А.В., который утверждает, что «универсальным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи и обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина является адвокатура» [6].

Такой подход получил наименование «адвокатская монополия». Под этим словосочетанием, понимается объединение профессионалов для оказания квалифицированной юридической помощи по единому стандарту.

Следует признать, что идея адвокатской монополии логична и привлекательна. Адвокатура в современном её понимании появилась после принятия 31.05.2002 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ (далее – Закон об адвокатуре). Каждый адвокат несет личную ответственность перед Советом палаты и доверителем за принятые им решения. За невыполнение требований закона и локальных нормативных актов адвокат подвергается мерам дисциплинарного воздействия.

Например, за 2 полугодие 2020 года в Адвокатской палате Московской области рассмотрено 244 дисциплинарных производства, в 139 случаях комиссией констатировано наличие дисциплинарного проступка [9]. За 2020 год Совет Адвокатской палаты Свердловской области прекратил статус шести адвокатов за нарушение норм Кодекса профессиональной этики. В тот же период времени из 35 претендентов на статус адвоката экзамен выдержали 19 человек [10].

Такое правовое регулирование профессиональной деятельности адвоката со стороны корпорации и законодателя дает ощутимые гарантии законности его действий, позволяет пресекать злоупотребления со стороны адвоката, как в отношении доверителей, так и органов публичной власти и в итоге обеспечивает качество юридической помощи.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что подобное регулирование предопределено особым статусом адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам, участие которого по делу является

гарантией права представляемого лица на получение квалифицированной юридической помощи (Постановление от 23 декабря 1999 года № 18-П, Определения от 1 июня 2010 года № 782-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1278-О-О, от 20 февраля 2014 года № 426-О, от 27 марта 2018 года № 627-О от 13 мая 2019 года № 1200-О, от 21 января 2020 г. № 3-П).

С другой стороны, у идеи «монополии» есть и свои существенные недостатки.

В 1993 году в процессе работы над проектом Конституции РФ рассматривалось предложение закрепить положение о том, что квалифицированная юридическая помощь оказывается только адвокатами. Однако такая позиция как «ограничивающая способы правовой защиты и не согласующаяся с требованиями соразмерности ограничения прав целям защиты конституционных ценностей» не была воспринята [7].

Во-первых, введение монополии повлечет за собой снижение предложения (количества юристов на рынке), что приведет к увеличению спроса на юридические услуги и, как следствие, росту цен. Высокие цены на юридические услуги не способствуют задачам государства по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью.

Во-вторых, увеличение адвокатского корпуса неизбежно повлечет за собой снижение качества адвокатских услуг, так как квалификационные барьеры для столь значительного числа юристов придется снижать. Такое положение вещей также не может способствовать смыслу ст. 48 Конституции РФ.

В-третьих, введение монополии может повлечь за собой утрату независимости юридического сообщества, так как вход в профессию и лишение права на профессию (после введения монополии) может попасть под строгий контроль со стороны Министерства юстиции РФ. Такие опасения получили в литературе наименование «монополия в обмен на лояльность» [11]. Соответственно, введение ограничений на юридическую профессию с жестким контролем государства может повлечь за собой и ущемление права граждан на доступ к правосудию. Предпосылки к этому имеются.

15 апреля 2014 года Правительством РФ была утверждена государственная программа «Юстиция» [12], которая предусматривала введение адвокатской монополии с 1 января 2023 года. При этом проект предусматривает постепенный переход лиц, оказывающих юридическую помощь, в адвокатуру путем сдачи упрощенного квалификационного экзамена. В Концепции предполагается, что «квалификационный экзамен в упрощенном порядке может быть предусмотрен для всех лиц, имеющих высшее юриди-

ческое образование, полученное в Российской Федерации или Союзе ССР, либо ученую степень в области юриспруденции и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет».

На сегодняшний день Концепция не реализована, хотя Минюст не оставляет попыток объединить всех юристов «под крылом» адвокатуры. Представление нового проекта Концепции ожидается в конце 2024 года.

В-четвертых, введение монополии на судебное представительство должно логически сочетаться с системой образования в стране. Так, полная монополия во многом характерна для стран англосаксонской системы права, однако в Англии и Уэльсе студенты юридических ВУЗов три года учатся по общим предметам, затем проходят два года стажировки. В итоге после пяти лет обучения студенты сдают экзамен на солиситора, в связи с чем получают право быть представителями.

В иных странах Европы монополия может быть сформулирована по-разному, однако в подавляющем большинстве случаев речь идет об участии юриста по уголовному делу в качестве защитника [13]. Например, в Германии, студенты учатся четыре с половиной года, после чего сдают первый государственный экзамен. Затем они два года стажироваются в различных организациях, после чего получают право сдать второй экзамен – для права работать в должности адвоката или прокурора [8].

В нашей стране сегодняшние предложения об «адвокатской монополии» выглядят не совсем логичными. Так, студенты юридических ВУЗов сдают государственные экзамены после четырех или шести лет обучения. С одной стороны, чтобы стать государственным обвинителем или следователем студент может сразу поступить на службу в соответствующее ведомство после четырех лет обучения, а с другой – для работы представителем в суде должен получить еще два года практики, понести дополнительные расходы и сдать еще один квалификационный экзамен.

В-пятых, последние три десятилетия законодательства и правоприменения объективно показывают, что введение «адвокатской монополии» – это нежизнеспособный миф, тенденции к этому не имеет.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.1995 N 344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг» был введен обязательный ценз для получения права на оказания юридических услуг в виде трех лет юридической практики. Субъект, претендующему на право получения такой лицензии, должен был получить статус ИП или ООО. Лицензированием и последующим контролем за лицензиатами должен был

заниматься Минюст РФ. Через четыре года Постановлением Правительства РФ от 20.05.1999 N 548 условие о лицензировании юридических услуг было отменено и больше не вводилось. Эксперимент был признан неудавшимся.

В 2002 году был принят Закон об адвокатуре, в связи с чем в 2004 году вопрос о монополии стал предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Проблема возникла при согласованности двух норм. Согласно действовавшей тогда ч. 5 ст. 59 АПК РФ представителями организаций могли выступать руководители организаций или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. В соответствии с п. 4 ст. 2 Закона об адвокатуре представителями организаций ... могут выступать только адвокаты ... если иное не установлено федеральным законом.

В своем Постановлении от 16 июля 2004 г. N 15-П Конституционный Суд РФ признал не соответствующими части 1 ст. 48 Конституции РФ ограничения на выбор представителя в арбитражном суде, указав, что право лица, заинтересованного в защите своих имущественных интересов, предполагает свободный выбор им своего представителя и возможность обратиться помимо адвоката к другим юристам, способным оказать квалифицированную юридическую помощь. Иное фактически привело бы к понуждению использовать только один способ защиты и значительно сузило бы право на доступ к правосудию (ст. 46 Конституции РФ). Данные нормы в своей взаимосвязи признаны неконституционными, а в дальнейшем Федеральным законом от 31.03.2005 N 25-ФЗ ч. 5 ст. 59 АПК РФ была исключена.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации квалифицированная юридическая помощь – это абсолютное, универсальное и всеобъемлющее право, характеризующее нашу страну как правовое демократическое государство. Тенденции правоприменительной практики и законодательства последних тридцати лет показывают, что ограничение граждан на доступ к правосудию путем определения в качестве субъекта оказания квалифицированной юридической помощи только адвоката неконституционно. В связи с этим введение «адвокатской монополии» для всех сфер судопроизводства видится нецелесообразным.

Список литературы:

[1] Володина С.И., Кучерена А.Г., Пилипенко Ю.С. Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.С. Пилипенко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. 360 с.

[2] Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации. Автореф. канд. юрид. наук. Москва. 2003. С. 10

[3] Назарова М.В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в арбитражном процессе. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2013. С. 9

[4] Долгов И.М. Проблемы реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в административном процессе. Автореф. канд. юрид. наук. Москва. 2013. С. 9

[5] Васяев А.А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва. 2023. С. 21

[6] Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Автореф. канд. юрид. наук. Москва. 2008. С. 12

[7] Конституционное совещание: Стенограммы, материалы, документы. 29 апреля - 10 ноября 1993 года. Т. 20. М.: Юридическая литература, 1995. 590 с.

[8] Чаркова Е.Е. Сравнительная характеристика современных моделей юридического образования Германии, Франции, Англии и России // Вопросы российской юстиции. № 2. С. 210 – 219.

[9] Сайт: URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-advokatskoy-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/> (дата обращения 01.10.2024)

[10] Сайт: URL: https://nnoapso.fparf.ru/upload/medialibrary/392/bul1_69.pdf (дата обращения 01.10.2024)

[11] Сайт: URL: https://zakon.ru/discussion/2023/11/28/notice_dissertation_28112023 (дата обращения 01.10.2024)

[12] Сайт: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/programs/11/> (дата обращения 01.10.2024)

[13] Сайт: URL: <https://pravo.ru/story/view/144881/> (дата обращения 01.10.2024)

Spisok literatury:

[1] Volodina S.I., Kucherena A.G., Pilipenko Iu.S. Advokatura: uchebnik dlia bakalavrov / otv. red. Iu.S. Pilipenko. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2018. 360 s.

[2] Smagin G.A. Konstitutsionno-pravovye voprosy okazaniia iuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. kand. iurid. nauk. Moskva. 2003. S. 10

[3] Nazarova M.V. Obespechenie prava na kvalifitsirovannuiu iuridicheskuiu pomoshch' v arbitrazhnom protsesse. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk. Moskva. 2013. S. 9

[4] Dolgov I.M. Problemy realizatsii prava grazhdan na poluchenie kvalifitsirovannoi iuridicheskoi pomoshchi v administrativnom protsesse. Avtoref. kand. iurid. nauk. Moskva. 2013. S. 9

[5] Vasiaev A.A. Advokatura v pravozashchitnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: teoriia i praktika. Avtoref. diss. dokt. iurid. nauk. Moskva. 2023. S. 21

[6] Voronov A.A. Rol' advokatury v realizatsii konstitutsionnogo prava na kvalifitsirovannuiu iuridicheskuiu pomoshch'. Avtoref. kand. iurid. nauk. Moskva. 2008. S. 12

[7] Конституционное совещание: Стенограммы, материалы, документы. 29 апреля - 10 ноября 1993 года. Т. 20. М.: Юридическая литература, 1995. 590 с.

[8] Charkova E.E. Sravnitel'naia kharakteristika sovremennykh modelei iuridicheskogo obrazovaniia Germanii, Frantsii, Anglii i Rossii // Voprosy rossiiskoi iustitsii. № 2. S. 210 – 219

[9] Site: URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-advokatskoy-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/> (дата обращения 01.10.2024)

[10] Site: URL: https://nnoapso.fparf.ru/upload/medialibrary/392/bul1_69.pdf (дата обращения 01.10.2024)

[11] Site: URL: https://zakon.ru/discussion/2023/11/28/notice_dissertation_28112023 (дата обращения 01.10.2024)

[12] Site: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/programs/11/> (дата обращения 01.10.2024)

[13] Site: URL: <https://pravo.ru/story/view/144881/> (дата обращения 01.10.2024)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В процессе исследования сущности такого явления современной действительности как национальная безопасность автор статьи обосновывает одну из определяющих ролей административно-правового регулирования в данной сфере. Понятие национальной безопасности и механизма ее обеспечения должно базироваться на прочном фундаменте как общетеоретических, так и отраслевых исследований, данная категория достаточно давно вошла в научный и правовой оборот. Исследование понятийно-категориального аппарата деятельности по обеспечению национальной безопасности позволяет сделать вывод о необходимости всестороннего научного восприятия этого явления в целях обеспечения качественной выработки и функционирования административно-правовых норм. В процессе исследования роли административного права в регулировании общественных отношений рассмотрен опыт закрепления понятий «обеспечение», «правовое обеспечение», «административно-правовое обеспечение» в текстах нормативных правовых актов, выделены основные особенности национальной безопасности Российской Федерации как объекта публичного управления. Сформулирован вывод о том, что в современных условиях административное право должно предоставлять новые возможности в части обеспечения национальной безопасности государства. Эта отрасль должна учитывать, а соответственно и отображать в ее методах и средствах регулирования те современные тенденции, которые имеют место в сфере государственного управления, что обусловлено острой необходимостью в его совершенствовании в направлении развития взаимодействия государства и общества.

Ключевые слова: национальная безопасность, административное право, административно-правовые отношения, правовое обеспечение национальной безопасности, административно-правовое обеспечение национальной безопасности, государство, публичность, угрозы национальной безопасности, право.

SHESTAK Valentin Sergeevich,
doctor of law, professor, associate professor
of the Department of administrative activities the internal affairs bodies
Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN OBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. In the process of researching the essence of such a phenomenon of modern reality as national security, the author of the article substantiates one of the defining roles of administrative and legal regulation in this area. The concept of national security and the mechanism for ensuring it should be based on a solid foundation of both general theoretical and sectoral research, this category has entered scientific and legal circulation for a long time. The study of the conceptual and categorical apparatus of national security activities allows us to conclude that there is a need for a comprehensive scientific perception of this phenomenon in order to ensure the qualitative development and functioning of administrative and legal norms.

In the process of studying the role of administrative law in the regulation of public relations, the experience of consolidating the concepts of "provision", "legal support", "administrative and legal support" in the texts of normative legal acts is considered, the main features of the national security of the Russian Federation as an object of public administration are highlighted. The conclusion is formulated that in modern conditions, administrative law should provide new opportunities in terms of ensuring the national security of the state. This industry should take into account, and accordingly reflect in its methods and means of regulation, those modern trends that take place in the field of public administration, which is due to the urgent need to improve it in the direction of developing interaction between the state and society.

Key words: national security, administrative law, administrative and legal relations, legal provision of national security, administrative and legal provision of national security, state, publicity, threats to national security, law.

В правовой науке РФ до настоящего времени, к сожалению, не сформулировано общетеоретическое концептуальное представление о правовой природе, сущности, содержании и механизме обеспечения национальной безопасности. Решение указанной проблемы способствовало бы устранению коллизий в действующем законодательстве, а также сопряженных с ними противоречий в процессе правоприменительной практики. Национальная безопасность является сложным явлением и включает в себя систему взаимосвязанных элементов. Эта система состоит из определенного набора концепций и положений, социальных и политико-правовых аспектов, определенных средств, методов и форм, которые обеспечивают адекватную реакцию на любые возникающие опасности и угрозы. Для воплощения в жизнь провозглашенных целей, идей, потребностей, ценностей, интересов и идеологии очевидно возникает потребность в разработке фундаментального теоретического фундамента функционирования механизма обеспечения. На наш взгляд, особое значение в правовом обеспечении национальной безопасности занимают административно-правовые нормы, поскольку именно они напрямую связаны с реализацией механизма управления в различных сферах жизнедеятельности.

Отсутствие единства мнений ученых в отношении содержания понятия «административно-правовое обеспечение» закладывает противоречивость в предлагаемые научные определения данного понятия. С учетом этой позиции, по нашему мнению, с целью создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов национальной безопасности государством должны:

- разрабатываться система правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности;
- определяться основные направления деятельности органов государственной власти в этой сфере;
- формироваться или оптимизироваться органы обеспечения такой безопасности;

- создаваться механизмы контроля и надзора за их деятельностью.

Рассмотрим опыт закрепления понятий «обеспечение», «правовое обеспечение», «административно-правовое обеспечение» в текстах нормативных правовых актов. Текст Конституции Российской Федерации не содержит в своем тексте понятия «правовое обеспечение», при этом само слово «обеспечение» употребляется в различных словосочетаниях: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» (ч. 3 ст. 4); «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55); «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия» (ч. 1 ст. 56). С использованием слова «обеспечение» формулируется ряд задач Правительства Российской Федерации, закрепленных в ст. 114 Конституции РФ.

Все это говорит о том, что термин «обеспечение» в Конституции Российской Федерации преимущественно является составной частью конституционных норм-правил, устанавливающих полномочия государства и его высших должностных лиц, органов государственной власти по решению стоящих как общих, так и конкретных задач государственного управления, т.е. характеризует «деятельностную» сторону государственного управления; связан с гарантированностью правовых статусов субъектов (например, граждан), созданием условий для деятельности органов государственной власти; характеризует деятельность исполнительной власти и ее органов, используется в определении задач органов исполнительной власти (например, Правительства Российской Федерации); непосредственно

связан с деятельностью субъектов по обеспечению как национальной безопасности в целом, так и ее отдельных видов (например, экологической безопасности).

В российском законодательстве термин «обеспечение» используется в области административно-правового обеспечения безопасности органами исполнительной власти, однако это также нельзя назвать общепринятым. Согласимся с мнением О.С. Елфимовой: «Анализируя действующее законодательство, можно обозначить следующие проблемы: фрагментарность существующей нормативной правовой базы; декларативность и противоречивость ряда положений, что снижает результативность их исполнения; отсутствие системообразующих, концептуальных законов прямого и непрямого действия в сфере обеспечения национальной безопасности; избыточность и многократное дублирование как юридических, так и нормативно-технических требований по вопросам обеспечения «частных безопасностей»; отсутствие механизма реализации общегосударственной политики обеспечения безопасности; отсутствие необходимой корреляции между деятельностью органов государственной власти и др.» [1, с.15-28].

Следует подчеркнуть, что ст. 5 Конституции РФ, называя республики государствами, не наделяет их суверенитетом и не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации, что подтверждено правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации [2]. В Конституции установлено, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (ч. 3. ст. 4). Кроме того, федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности и единстве системы государственной власти (ч. 3 ст. 5). В этой связи у федерального центра должен быть полный набор адекватных механизмов обеспечения, а при необходимости — восстановления территориальной целостности и единства государственной власти.

Кроме того, анализ законодательства Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы:

- 1) национальная безопасность, как дефиниция, определяется в отечественном законодательстве в виде трех базовых элементов – «состояния защищенности», «национальных интересов» и «угроз национальной безопасности»;
- 2) в этих условиях, несомненно, национальная безопасность может рассматриваться как объективно существующее социально-политическое явление.

Оно отражает срез общественных отношений, складывающихся по поводу защиты конституционного строя РФ, ее суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала, прав и свобод граждан, их духовности и среды жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, но как научная категория «национальная безопасность» является методологически не разработанной и требует дальнейшего исследования.

Следовательно, целесообразно выделить следующие основные особенности национальной безопасности РФ как объекта публичного управления: она является системным, многоаспектным явлением; национальная безопасность должна всегда рассматриваться в контексте базовых ценностей общества, а не только национальных интересов; этот объект публичного управления является одной из важнейших целей государства и предпосылкой достижения целей и реализации интересов государства и общества; национальная безопасность не является тождественной и не противопоставляется государственной или общественной безопасности, поскольку объектами национальной безопасности являются человек и гражданин, общество и государство, находясь в тесных взаимосвязях и зависимостях друг с другом; обязательный ее субъект является носителем властных полномочий в сфере национальной безопасности (субъектом публичного управления национальной безопасностью государства) относительно других субъектов этих отношений; она является составляющей международной, региональной и глобальной безопасности; национальная безопасность регулируется, в том числе, и нормами административного права. Если говорить об административно-правовом обеспечении национальной безопасности, то его можно определить как основанную на административно-правовых нормах деятельность уполномоченных государством субъектов публичного управления с целью упорядочения, охраны и развития общественных отношений в этой сфере с помощью административно-правовых средств. Также необходимо обратить внимание на структурные элементы механизма применения административно-правовых средств обеспечения национальной безопасности: 1) это нормы административного права, закрепляющие права и обязанности участников взаимодействия в сфере обеспечения национальной безопасности; 2) административно-правовые отношения, складывающиеся в процессе совместной деятельности субъектов взаимодействия в сфере обеспечения национальной безопасности; 3) это акты реализации прав и обязанностей участников взаимодействия, выражающиеся в реализа-

ции предписаний норм административного права в процессе взаимодействия субъектов обеспечения национальной безопасности. В целом она обеспечивается деятельностью системы соответствующих структур этой сферы безопасности и законодательным урегулированием порядка принятия и реализации управленческих решений в сфере обеспечения национальной безопасности государства.

Таким образом, общественные отношения, возникающие в сфере национальной безопасности, прежде всего, регулируются нормами административного права, устанавливающими и закрепляющими порядок формирования (создания, реорганизации, ликвидации) субъектов обеспечения безопасности, наделяя их полномочиями, закрепления компетенции, распределении функциональных обязанностей должностных лиц. Национальная безопасность выступает сложным объектом административно-правового обеспечения в системе государственного управления, поскольку имеет сложную структуру, в которую входят разные по построению и специфике деятельности организационные элементы, которые имеют свои органы управления, совместно реализующих цели и задачи и действуют на основе определенных правил и процедур, закрепленных нормами административного права. Кроме того, они образуют определенную целостность, которая обеспечивает развитие и защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Учитывая предмет и методы отрасли административного права отметим, что административно-правовое регулирование является специально-юридическим механизмом влияния административного права

на поведение и деятельность его субъектов и объектов. Именно нормы административного права устанавливают границы поведения уполномоченных субъектов, устанавливая права и обязанности органов государственной власти, которые уполномочены осуществлять свою деятельность в сфере национальной безопасности.

Под национальной безопасностью государства как объекта публичного управления предлагаем понимать систему общественно-правовых отношений, которые возникают, развиваются и прекращаются в связи с необходимостью достижения и обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства, а именно: их интересов и ценностей; гарантированных им прав и свобод, в частности государственного суверенитета, конституционного строя, территориальной целостности, экономического, научно-технического, оборонного потенциала государства от внутренних и внешних угроз, предупреждению и нейтрализации их негативного влияния при реализации национальных интересов, целей и достижения устойчивого развития общества и которые, соответственно, нуждаются в административно-правовой охране и защите, регулируясь нормами административного права.

Список литературы:

[1] Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории законодательства России // Lex Russica. 2016. N 10. С. 15 — 28.

Spisok literatury:

[1] Elfimova O.S. Nacional'naja bezopasnost' v teorii zakonodatel'stva Rossii // Lex Russica. 2016. N 10. S. 15 — 28.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

БОБРОВСКАЯ Дарья Владимировна,
адъюнкт 3 факультета (подготовки
научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
e-mail: bobrovskaya.darya@yandex.ru

Научный руководитель:
КРАСИЛЬНИКОВ Алексей Владимирович,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Автор исследует роль общепризнанных принципов и норм международного права в национальной системе источников уголовно-процессуального права. Актуальность исследования обусловлена последними изменениями в законодательство Российской Федерации, направленными на укрепление суверенитета, независимости России, ее государственной и территориальной целостности, защиты традиционных духовно-нравственных основ российского общества в условиях нарастающего политического и экономического давления.

Ключевые слова: источники уголовно-процессуального права, общепризнанные принципы и нормы международного права, естественное право, права человека.

BOBROVSKAYA Daria Vladimirovna,
adjunct of faculty 3 (training of scientific and
scientific-pedagogical personnel), Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Scientific supervisor:
KRASILNIKOV Alexey Vladimirovich,
Professor, Department of Management
of Crime Investigation Bodies, Candidate of Law,
Associate Professor

UNIVERSALLY RECOGNISED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW AS A SOURCE OF CRIMINAL PROCEDURAL LAW IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIO-POLITICAL REALITY

Annotation. The author studies the role of universally recognised principles and norms of international law in the national system of sources of criminal procedural law. The relevance of the research is conditioned by the recent changes in the legislation of the Russian Federation, aimed at strengthening the sovereignty, independence of Russia, its state and territorial integrity, protection of traditional spiritual and moral foundations of the Russian society in the conditions of increasing political and economic pressure.

Key words: sources of criminal procedural law, universally recognised principles and norms of international law, natural law, human rights.

Геополитическая обстановка в современном мире свидетельствует о том, что Российская Федерация находится в условиях нарастающего политического и экономического давле-

ния. В связи с этим, становится все более значимой проблема укрепления суверенитета, независимости нашей страны, ее государственной и территориальной целостности, защиты тра-

диционных духовно-нравственных основ российского общества, на что нам указывает п. 21 Указа Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Право является важнейшим социальным регулятором поведения людей в обществе. Ценность права заключается в том, что оно воплощает в себе и закрепляет ценности того общества, в котором право возникло. При этом понимание того, что право не ограничивается лишь предписаниями, запретами и позволениями, обращение к его содержательной, ценностной стороне способствует его развитию. Поиск его первоначала является важной задачей, стоящей перед правовой наукой.

Право можно рассматривать как идеальное явление, существующее вне зависимости от человека, общества и государства. В таком понимании право предстает в виде природной закономерности, которую только предстоит познать. При этом, поскольку право предстает в виде некой абстракции, то его познание опытным путем невозможно. Априорное же познание феномена права не всегда позволяет мыслить его содержание адекватно реальности. В связи с изложенным возникает необходимость в определенном способе выражения права в реальном мире. В таком случае источник права выступает в качестве средства выражения содержания права, отражения его сущности.

Проиллюстрировать изложенное можно на примере соотношения концепций естественного и позитивного права. В естественно-правовой концепции право является частью реальности, которая находится за пределами действующей на эмпирическом уровне политической власти. Естественное право противопоставляется праву «искусственному», то есть позитивному, созданному самими людьми в их реальной, эмпирически наблюдаемой жизни. В свою очередь естественное право предстает как надэмпирическое или «надпозитивное» правовое начало, истоки которого лежат вне эмпирической реальности [14, С. 37, 81]. Отсюда источник права как наиболее близкое к праву понятие, несущее его основные свойства, является средством познания права, неким «проводником» правовой идеи, заключенной в естественном праве.

Принятие Конституции Российской Федерации предопределило дальнейшее развитие России как правового государства, в основе которого лежит идея верховенства естественного права над законами государства, имеющая тесную связь с современными теориями прав человека. Аристотель, стоявший у истоков концепции человеческих прав, считал, что естественное право должно быть тем образцом, на которое

ориентируется право условное, то есть созданное в результате деятельности власти и соглашения между народами [10, с. 14-15]. Указанная позиция находит свое отражение и в трудах современных авторов. В качестве примера приведем теорию М.И. Байтина, в рамках которой приводится обоснование необходимости восприятия естественного права как идейной, духовной, нравственной предпосылки права позитивного [3, с. 18-20]. Отметим, что признание естественного права как ценностного содержания позитивного права способствует расширению представлений о праве, а также его источниках.

Не случайно ученые вновь и вновь обращаются в своих трудах к естественно-правовой теории права. Признание естественно-правовых начал права способствует уходу от формально-догматических установок о том, что единственным источником права может быть закон как форма выражения государственной воли. Современная правовая наука характеризуется плюрализмом в определении источников права, признанием их множественности. Отсюда становится актуальным вопрос о пределах понятия «источник права», о том какие еще правовые феномены можно рассматривать в качестве источников? Предлагаем рассмотреть в качестве таковых общепризнанные принципы и нормы международного права, что обусловлено рядом причин. Во-первых, история развития международного права имеет неразрывную связь с доктриной естественного права. В частности, по замечанию А.А. Краевского, последнее выступало фундаментом международного права [12, с.184]. Считаем, что общепризнанные принципы и нормы международного права как наиболее общие его положения, несут в себе наиболее значимые идейные основы, заложенные естественным правом. Помимо этого, они являются частью национальной правовой системы, что дает нам основание относить их к источникам российского права.

Значение общепризнанных норм и принципов международного права для национальной системы права раскрывается в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, а также в ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального Российской Федерации. Так, признание прав и свобод человека и гражданина в качестве наивысшей ценности по праву можно считать одним из важных этапов развития российской правовой системы. Как уже отмечалось ранее, естественно-правовая концепция является неотъемлемой основой прав человека, которые, в свою очередь, определяют смысл, содержание и применение законов, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Названные права и свободы относятся к категории универсальных общечеловеческих ценно-

стей, чей фундамент составляют общепризнанные нормы и принципы международного права.

Исходя из тесной взаимосвязи общепризнанных принципов и норм международного права с охраной прав и свобод человека и гражданина, в том числе в рамках уголовно-правовой системы, М.Д. Давитадзе приходит к следующему выводу: «при применении норм уголовно-правового цикла по противодействию преступности и осуществлению правосудия необходимо неукоснительно руководствоваться не только соответствующими нормами национального законодательства, но и общепризнанными принципами международного права и международными договорами Российской Федерации [8, с. 60]». В силу того, что существующий в современной России механизм правового регулирования общественных отношений основывается и продолжает базироваться на общепризнанных принципах и нормах международного права [2], считаем, что следует согласиться с указанным утверждением. Л.А. Новикова отводит общепризнанным нормам и принципам международного права особое место в правовой системе России, одновременно с этим указывая, что по отношению к нормам внутригосударственного права они носят дополняющий характер [16, с. 10].

Говоря об общепризнанных принципах и нормах международного права, следует признать, что проблема их определения в теории права продолжает носить дискуссионный характер. До сих пор в науке не существует ни общепринятого определения приведенных понятий, ни исчерпывающего перечня относимых к ним принципов и норм. Принято считать, что они находят свое выражение в обычно-правовой форме, в форме международного договора или иного международного нормативного акта. Немаловажным будет также обозначить, что словосочетание «общепризнанные принципы и нормы международного права», как правило, можно встретить только в национальном законодательстве и законодательстве стран постсоветского пространства, а также в международных договорах, заключенных с их участием [1, с. 125-126]. В связи с указанным, склонны придерживаться позиции о том, что приведенное понятие является устойчивым выражением. Отсюда общепризнанные принципы и нормы международного права, с некоторыми оговорками, можно рассматривать как тождественные понятия [15].

К сожалению, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изм. от 5 марта 2013 г.), также не вносит определенность в разре-

шении проблемы понимания, сущности общепризнанных принципов и норм международного права. Напротив, интерпретация данных понятий, изложенная Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, встретила критику со стороны научного сообщества. В частности, указывается на ограниченность подхода к определению исследуемых понятий [6, с. 172, 176].

Был и по-прежнему остается дискуссионным вопрос о соотношении национального и международного права. Правовая система Российской Федерации относится к романо-германской правовой семье, отличительной чертой которой является главенствующая роль нормативного правового акта в системе источников права. Отсюда следует доминирующее положение национального законодательства в регулировании уголовного процесса. Вместе с тем, участие России в многочисленных международных договорах, соглашениях, конвенциях накладывает на нее обязательства по внесению изменений в национальное законодательство, с целью приведения его в соответствие с общепризнанными нормами и принципами международного права.

Рассматривая данную проблему, считаем важным отметить, что в уголовно-процессуальном праве в наибольшей степени обнаруживает себя идея государственного суверенитета, суть которой заключается в требовании о невмешательстве государств во внутренние дела друг друга. Говоря об уголовно-процессуальном праве России, считаем нужным привести рассуждения Л.В. Головки, который считает, что уголовное судопроизводство может принадлежать только определенному государству, так как в ином случае оно утрачивает свои качества реального правового механизма. По его мнению, проблему источников права, необходимо рассматривать исходя из взаимосвязи государственного суверенитета и уголовного судопроизводства [7, с. 6, 19, 29-30]. Следует согласиться с позицией Е.В. Курушиной, согласно которой общепризнанные принципы и нормы обязательно учитываются при формировании уголовно-процессуальных норм. Вместе с тем значение реального источника уголовного-процессуального права приобретают лишь те из них, которые в установленном законе порядке были инкорпорированы в уголовно-процессуальное законодательство либо ратифицированы [13, с. 7-8].

При этом, по мнению А.Г. Волеводза, указанное не должно сводиться к простому механическому воспроизведению основных положений, содержащихся в международных документах, но также должно включать в себя их более детальную регламентацию [5, с. 118].

В рамках исследуемой темы заслуживает внимания позиция О.В. Химичевой и Д.В. Шарова, которые полагают, что в качестве точки отсчета последовательной государственной политики, направленной на защиту основополагающих принципов и норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации, следует рассматривать постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П [18, с. 73-74]. Поправки, внесенные в 2020 году в Конституцию Российской Федерации, также затронули проблему соотношения международного и национального права. Так, С.Б. Бальхаева, А.Я. Капустин, оценивая внесенные изменения, указывают, что результатом реформы стало уточнение конституционной модели соотношения международного и российского права, которая позволяет обеспечить полную реализацию положений Конституции Российской Федерации, а также исполнение международно-правовых актов (включая решения межгосударственных органов), соответствующих Конституции Российской Федерации. При этом, нет оснований считать, что установление порядка исполнения решений межгосударственных органов в случае их противоречия Конституции Российской Федерации изменяет устоявшуюся позицию российской международно-правовой доктрины о положении международного права в отечественной правовой системе и верховенстве Конституции Российской Федерации по отношению к нормам международного права. Указанный порядок лишь вводит правовой механизм разрешения коллизий и противоречий между международным и национальным правом, что должно способствовать устранению возможных угроз дестабилизации правопорядка государства [4, с. 124-126].

Подводя итоги, отметим, что общепризнанные принципы и нормы международного права отражают универсальные общечеловеческие ценности, основу которых составляют права и свободы человека и гражданина. Естественно-правовая теория позволяет соединить идею права с ее эмпирическим отражением в правовой действительности. В свою очередь, положительное право является результатом взаимодействия законодателя с этой идеей права. Примером могут послужить общепризнанные принципы и нормы международного права, которые, являясь частью естественного права, оказывают существенное влияние на процесс правотворчества. Так, С.Е. Егоров придерживается позиции о том, что гарантирование прав и свобод человека в любой отрасли права должно исходить из взаимообусловленных принципов и норм, содержащихся в международных документах, выработанных совместными усилиями государств и межго-

сударственных организаций [9, с. 7]. Следует согласиться, с точкой зрения А.С. Таран, согласно которой участники уголовного судопроизводства должны исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, будучи провозглашенными ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации частью национальной правовой системы, являются источником внутригосударственного права, в том числе и отраслей права [17].

Общепризнанные нормы и принципы международного права, составляют основу общечеловеческих прав, и как следствие воздействуют на формирование и развитие уголовно-процессуальных норм, направленных на защиту личности и ее прав в ходе судопроизводства. Включение на конституционном уровне принципов и норм международного права в национальный правопорядок, безусловно, дополняет национальное право, расширяет правовой статус человека и гражданина [11, с. 87]. В этой связи следует отметить, что несмотря на современную геополитическую обстановку, общепризнанные принципы и нормы международного права, продолжают выступать в качестве одного из важных ориентиров развития внутригосударственного права России. В частности, они позитивно воздействуют на совершенствование российского уголовно-процессуального права, в особенности в части укрепления гарантий правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве. Указанное позволяет нам придерживаться следующей позиции: общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть признаны в качестве одного из источников уголовно-процессуального права Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» // LEX RUSSICA. 2018. № 11 (144). С. 122-133.

[2] Астафичев П.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть правовой системы современной России // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 553–554.

[3] Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. 416 с.

[4] Бальхаева С.Б., Капустин А.Я. Конституция и международное право: новая модель взаимодействия // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 4. С. 117–127.

[5] Волеводз А.Г. Основания и механизм национально-правовой имплементации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // *Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. научных трудов. Вып. 1 / ВП ПУрВО, Приволжский окружной военный суд и Самарская гуманитарная академия. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. С. 97–118.*

[6] Глотова С.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права, их соотношение с иными категориями и вопросы применения в правовой системе России // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 12А. С. 170-182.

[7] Головкин Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: Монография. – М.: Издательский дом «Городец», 2022. 464 с.

[8] Давитадзе М.Д. Общеизвестные принципы и нормы международного права в уголовно-правовой системе Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2023. №2. С. 58–60.

[9] Егоров С.Е. Общеизвестные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России: автореф.... кандидат. юрид. наук. Москва, 2003. 24 с.

[10] Епифанов А.Е. К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. 2015. №2. С. 14-20.

[11] Косолапов М.Ф. Общеизвестные принципы и нормы международного права и Конституция Российской Федерации: некоторые вопросы теории // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2023. № 6 (155). С. 86-91.

[12] Краевский А.А. Действительность и действенность международного права в чистом учении о праве // *Вестник СПбГУ. Серия 14. Право*. 2021. №1. С. 184-204.

[13] Курушина Е.В. Международно-правовые акты как источники уголовно-процессуального права Российской Федерации: автореф. ... кандидат. юрид. наук. Москва, 2003. 26 с.

[14] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. 580 с.

[15] Нефедова Ю.Ю. Основные доктринальные подходы к определению «Общеизвестно-

сти» норм международного права и их значение для гражданско-правового регулирования // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. №1 (23). С. 145-155.

[16] Новикова Л.А. Общие принципы и нормы международного в системе российского публичного права: автореф. кандидат. юрид. наук. Москва, 2001. 24 с.

[17] Таран А.С. Международно-правовые нормы и судебная практика как источники уголовно-процессуального права России: автореф. кандидат. юрид. наук. Самара, 2000. 19 с.

[18] Химичева О.В., Шаров Д.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права // *Вестник экономической безопасности*. 2017. №3. С. 71–74.

Spisok literatury:

[1] Anufrieva L.P. Konstituciya RF i mezhdunarodnoe pravo: teoreticheskij vzglyad na ponyatie «obshchepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava» // *LEX RUSSICA*. 2018. № 11 (144). S. 122-133.

[2] Astafichev P.A. Obshchepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava kak chast' pravovoj sistemy sovremennoj Rossii // *Global'nyj konflikt i kontury novogo mirovogo poryadka: XX Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, Sankt-Peterburg, 09–10 iyunya 2022 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov, 2022. S. 553–554.*

[3] Bajtin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dveh vekov). – Saratov: SGAP, 2001. 416 s.

[4] Bal'haeva S.B., Kapustin A.YA. Konstituciya i mezhdunarodnoe pravo: novaya model' vzaimodejstviya // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 4. С. 117–127.

[5] Volevodz A.G. Osnovaniya i mekhanizm nacional'no-pravovoj implementacii v ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii mezhdunarodno-pravovyh norm o novyh napravleniyah mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // *Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. научных трудов. Вып. 1 / ВП ПУрВО, Приволжский окружной военный суд и Самарская гуманитарная академия. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. С. 97–118.*

[6] Glotova S.V. Obshchepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava, ih sootnoshenie s inymi kategoriyami i voprosy primeneniya v pravovoj sisteme Rossii // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. Том 8. № 12А. С. 170-182.

[7] Golovko L.V. Gosudarstvo i ego ugovnoe sudoproizvodstvo: Monografiya. – M.: Izdatel'skij dom «Gorodec», 2022. 464 s.

[8] Davitadze M.D. Obshchepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava v ugovno-pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. №2. S. 58–60.

[9] Egorov S.E. Obshchepriznannye principy i normy o pravah cheloveka v ugovnom processe Rossii: avtoref.... kandid. jurid. nauk. Moskva, 2003. 24 s.

[10] Epifanov A.E. K voprosu o vliyanii mezhdunarodnogo prava na formirovanie mekhanizmov zashchity prav i svobod cheloveka (voprosy teorii i istorii) // Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo. 2015. №2. S. 14-20.

[11] Kosolapov M.F. Obshchepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava i Konstituciya Rossijskoj Federacii: nekotorye voprosy teorii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2023. № 6 (155). S. 86-91.

[12] Kraevskij A.A. Dejstvitel'nost' i dejstvennost' mezhdunarodnogo prava v chistom uchenii o prave // Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo. 2021. №1. S. 184-204.

[13] Kurushina E.V. Mezhdunarodno-akty kak istochniki ugovno-processual'no-

Rossijskoj Federacii: avtoref. ... kandid. jurid. nauk. Moskva, 2003. 26 s.

[14] Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: Monografiya. M.: Rossijskaya akademiya pravosudiya, 2012. 580 s.

[15] Nefedova YU.YU. Osnovnye doktrinal'nye podhody k opredeleniyu «Obshchepriznannosti» norm mezhdunarodnogo prava i ih znachenie dlya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2014. №1 (23). S. 145-155.

[16] Novikova L.A. Obshchie principy i normy mezhdunarodnogo v sisteme rossijskogo publichnogo prava: avtoref.... kandid. jurid. nauk. Moskva, 2001. 24 s.

[17] Taran A.S. Mezhdunarodno-pravovye normy i sudebnaya praktika kak istochniki ugovno-processual'nogo prava Rossii: avtoref....kandid. jurid. nauk. Samara, 2000. 19 s.

[18] Himicheva O.V., SHarov D.V. Obshchepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnye dogovory Rossijskoj Federacii kak istochnik ugovno-processual'nogo prava // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2017. №3. S.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МЕХАНИЗМ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Регулирование межбюджетных отношений позволяет балансировать интересы различных уровней власти, обеспечивая устойчивое функционирование бюджетной системы.

В статье рассматриваются межбюджетные отношения в системе государственного управления, механизм межбюджетных отношений, порядок распределения финансовых ресурсов между различными уровнями власти – от муниципальных и региональных до федерального, влияние межбюджетных отношений на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, бюджетный кодекс, бюджет, финансовая система, бюджетная система, налоги, межбюджетные трансферты, бюджетный процесс.

ILYIN Alexander Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University
of Economics named after G.V. Plekhanov. Associate Professor,
Department of Jurisprudence, Kherson State Pedagogical University,

MECHANISM OF INTERGOVERNMENTAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Regulation of interbudgetary relations allows balancing the interests of various levels of government, ensuring the sustainable functioning of the budget system.

The article examines interbudgetary relations in the public administration system, the mechanism of interbudgetary relations, the order of distribution of financial resources between various levels of government - from municipal and regional to federal, the influence of interbudgetary relations on the socio-economic development of regions and the country as a whole.

Key words: budget legislation, budget code, budget, financial system, budget system, taxes, interbudgetary transfers, budget process.

Межбюджетные отношения представляют собой систему взаимоотношений между бюджетами различных уровней и являются важным элементом государственного финансового управления.

Бюджетный кодекс определяет межбюджетные отношения как взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса [9].

Роль межбюджетных отношений в объединении различных элементов бюджетной системы в единое целое: создание гармоничной и интегри-

рованной системы бюджетов, где все уровни власти взаимодействуют для достижения общих целей, обеспечение эффективного и рационального использования бюджетных средств, что способствует экономической стабильности и развитию, установление прочных связей между федеральным, региональным и местным уровнями бюджетов, что позволяет синхронизировать их действия и распределение ресурсов [10].

Цель межбюджетных отношений - обеспечение эффективного финансирования бюджетов на различных уровнях в целях обеспечения предоставления государственных услуг населению на установленном уровне. Это направление в

области государственного управления, которое направлено на сбалансированное функционирование финансовой системы и обеспечение социально-экономического развития страны в целом. Система межбюджетных отношений способствует обеспечению равенства и справедливости в доступе к государственным услугам для всех граждан независимо от места проживания.

Министерством финансов России разработана программа «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», в которой определяются основные направления реформирования межбюджетных отношений в государстве [11]. Распоряжением Правительства России № 117-р утверждена Концепция повышения эффективности бюджетных расходов, имеющая своей целью решение проблем, препятствующих развитию межбюджетных отношений [12]. Кроме того, Правительством Российской Федерации также разработана государственная программа, направленная на урегулирование бюджетных отношений между федеральным, региональным и местным уровнем. Выравнивание экономических возможностей в рамках межбюджетных отношений является задачей для обеспечения сбалансированности системы бюджетов на различных уровнях внутри страны. Указанный процесс направлен на обеспечение равного доступа всех территорий к финансовым ресурсам и возможностям для развития, что способствует уменьшению различий в социально-экономическом развитии различных регионов и поддержания баланса и координации между бюджетами различного уровня.

Межбюджетные отношения включают взаимодействие и распределение финансовых ресурсов между федеральным, региональным и муниципальными уровнями власти, а также между различными муниципальными образованиями на территории одного региона. Глубокая региональная асимметрия, характеризующаяся различиями в экономическом и социальном развитии различных регионов, требует особого внимания к механизмам выравнивания бюджетов и поддержки менее развитых территорий.

Организация местного самоуправления добавляет еще один уровень взаимодействия и координации при распределении бюджетных ресурсов на местном уровне.

Происходящие процессы объединения и укрупнения субъектов Российской Федерации оказывают существенное влияние на развитие межбюджетных отношений на федеральном уровне, требуя соответствующих адаптаций и корректировок в бюджетной сфере для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития всех регионов страны [13]. Формирование

доходов и структура расходов бюджетов являются основными для обеспечения финансовой устойчивости и социально-экономического развития государства через эффективное функционирование межбюджетных отношений.

Центральным звеном системы межбюджетных отношений являются взаимоотношения между налогоплательщиками и бюджетами различных уровней по поводу формирования доходного потенциала бюджетной системы. Налогоплательщики вносят налоги и другие платежи в бюджеты, а властные органы определяют правила и механизмы сбора, распределения и использования этих средств для обеспечения функционирования государства и реализации социально-экономических программ [3].

Также значимы отношения между бюджетополучателями и бюджетами, которые определяют структуру расходов бюджетов всех уровней. Данные отношения охватывают различные сектора экономики и социальные сферы, такие как здравоохранение, образование, инфраструктура, оборона и другие. Бюджетные расходы направляются на финансирование государственных программ и проектов, а также на обеспечение общественных услуг и социальной защиты населения [1].

Кроме того, важную роль в системе межбюджетных отношений играют межбюджетные трансферты, которые представляют собой передачу финансовых средств от одного уровня бюджета к другому с целью сглаживания различий в финансовой обеспеченности различных регионов и обеспечения равных возможностей для всех уровней управления.

Межбюджетные трансферты могут иметь различные формы, такие как:

- передача финансовых средств от федерального бюджета к региональным или муниципальным бюджетам для поддержки определенных
- программ или проектов;
- трансферты между регионами с более высоким уровнем доходов к регионам с более низким уровнем доходов для уменьшения неравенства и обеспечения равных условий развития;
- финансирование социальных программ и мер поддержки населения может осуществляться за счет межбюджетных трансфертов;
- финансирование инвестиционных проектов и развития инфраструктуры может быть осуществлено через передачу средств от федерального к региональным или местным бюджетам [13].

Межбюджетные трансферты в период кризиса позволяют смягчить негативные послед-

ствия экономического спада, обеспечить стабильность финансовой системы и минимизировать риски социального и экономического неблагополучия, а также компенсировать убытки в доходах бюджетов за счет дополнительных средств, выделяемых из центрального бюджета или других источников. Это может быть увеличение объемов дотаций, субсидий или иных межбюджетных трансфертов, направленных на финансирование важных программ и социальных мероприятий, поддержку населения и бизнеса, а также инвестиции в экономическое восстановление и развитие.

Механизм функционирования межбюджетных отношений связан и с определенными проблемами.

Одной из основных проблем межбюджетных отношений в РФ выступает недостаточное финансирование региональных бюджетов. Данная проблема возникает из-за ограниченности бюджетных ресурсов на федеральном уровне и может иметь ряд негативных последствий:

- сокращение расходов на здравоохранение, образование, социальную защиту и другие социальные сферы, негативно сказывается на качестве и доступности социальных услуг для населения;
- замедление темпов экономического роста и развития регионов, в условиях недостаточного финансирования, поэтому региональные власти вынуждены обращаться к заемным средствам для обеспечения бюджетных обязательств, что приводит к увеличению долговой нагрузки регионов и увеличению расходов на обслуживание долга;
- сокращение расходов на социальные программы и проекты усиливает социальные неравенства и недовольство в обществе, что ведет к социальным протестам и нестабильности.

Поэтому увеличение объема межбюджетных трансфертов на региональные программы и проекты является одним из возможных путей решения проблемы недостаточного финансирования региональных бюджетов.

Дополнительные средства, выделяемые из центрального бюджета на поддержку региональных и муниципальных инициатив, могут помочь обеспечить более эффективную реализацию социальных программ, инфраструктурных проектов и мероприятий по развитию экономики регионов [14].

Еще одна проблема - не эффективное использование имеющихся средств в региональных бюджетах. Необходимым является акцентирование внимание на повышение эффективности

использования финансов. Здесь нужен механизм оптимизации расходов и улучшение механизмов контроля использования бюджетных средств.

Здесь возможен механизм внедрения финансового мониторинга, путем проведение регулярного анализа эффективности бюджетных программ с целью выявления неэффективных расходов и ресурсов, и последующее их корректирование или сокращение;

Внедрение современных систем бюджетного управления и контроля, которые позволят эффективно отслеживать и контролировать использование бюджетных средств на всех этапах их расходования;

Следует полагать, что комбинация увеличения межбюджетных трансфертов и повышения эффективности использования бюджетных средств может значительно улучшить финансовое положение регионов и обеспечить более эффективную реализацию их социально-экономических программ и проектов [15].

Неравномерное распределение бюджетных ресурсов между регионами также является проблемой межбюджетных отношений, особенно в период экономического кризиса. Отдельные регионы получают больше финансирования из-за ряда следующих факторов:

- регионы с более развитой экономикой и высокими доходами населения генерируют больше налоговых и неналоговых поступлений, что может обеспечить им больший объем бюджетных средств;
- отдельные регионы могут иметь политическое влияние или близкие связи с центральными властями, что способствует получению дополнительных средств или преимущественному распределению бюджетных ресурсов;
- регионы с наибольшими потребностями в развитии инфраструктуры и обеспечении социальных услуг получают приоритетное финансирование для реализации соответствующих программ и проектов.

По нашему мнению, более справедливое распределение бюджетных средств между регионами может быть достигнуто следующими способами:

- пересмотр и оптимизация формулы расчета межбюджетных
- трансфертов, учитывая экономические, социальные, природные факторы, уровень развития инфраструктуры, что позволит точнее определить объемы финансирования регионов;
- Развитие инвестиционной деятельности в этих регионах, для стимулирования экономического развития регионов. Создание

особых экономических зон, предоставление налоговых льгот, преференций для инвесторов, господдержка малого и среднего бизнеса;

- В целях избежания коррупционных схем, следует обеспечить прозрачность и открытость процесса принятия решений о распределении бюджетных средств, усилить общественный контроль и участие граждан в мониторинге этого процесса;
- Усиление роли регионального и местного самоуправления в процессе распределения и использования бюджетных средств, чтобы более точно учитывать потребности и интересы конкретных регионов и муниципалитетов [2].

Кроме того, финансовый блок Правительства должно разработать целевые программы и меры поддержки для регионов, которые находятся в трудной экономической ситуации. Это может быть предоставление дополнительных финансовых ресурсов, организацию специальных инвестиционных проектов, а также меры по стимулированию экономического развития и созданию новых рабочих мест.

Также целесообразным является обеспечение подготовки и развития квалифицированных специалистов в области бюджетного управления и финансов, которые смогут эффективно управлять бюджетными ресурсами и разрабатывать стратегии реагирования на экономические кризисы [16].

Для эффективного использования механизмов межбюджетного перераспределения необходима их дальнейшая оптимизация, в том числе за счет улучшения налоговой политики и расширения возможностей государственного кредитования.

Таким образом, для решения рассмотренных выше проблем необходимо установление более справедливых критериев распределения бюджетных средств между регионами. Это может быть достигнуто путем усовершенствования формул расчета межбюджетных трансфертов и учета региональных особенностей. Кроме того, следует развивать инвестиционную деятельность в отсталых регионах, чтобы стимулировать их экономическое развитие. Региональные власти должны активно работать над оптимизацией расходов и повышением эффективности использования имеющихся бюджетных средств для обеспечения максимальной пользы для своих жителей. Центральные и региональные власти должны разработать прозрачные критерии и механизмы распределения бюджетных ресурсов, основанные на экономических и социальных потребностях регионов.

Список литературы:

[1] Балихина Н.В. Особенности применения механизмов бюджетного федерализма в России и за рубежом / Н.В. Балихина // Аудиторские ведомости. 2021. - № 2. - С. 66-71.

[2] Волохина В.А. Современные тенденции организации межбюджетных отношений в регионе / В.А. Волохина // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 6 (155). - С. 438-443.

[3] Ефимцева, О. А. Государственно-правовое регулирование обязательственных правоотношений субъектов предпринимательской деятельности (особенности обеспечения надлежащего исполнения обязательств в новых геополитических условиях) / О. А. Ефимцева // Правовой альманах. - 2024. - № 1(32). - С. 10-16.

[4] Кузнецова Н.Р. Бюджетный федерализм и его роль в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации / Н.Р. Кузнецова // Самоуправление. - 2021. - № 3 (125). - С. 391-394.

[5] Магомедов М.А. Особенности бюджетного федерализма в России / М.А. Магомедов // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С.288-291.

[6] Передков И.А. Проблемы российского бюджетного федерализма и пути их решений / И.А. Передков // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. - Москва, 2023. - С. 329-334.

[7] Рахамимов Р.Т. Бюджетный федерализм в России / Р.Т. Рахамимов // В сборнике: Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты. - Москва, 2022. - С. 181-186.

[8] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России) / Консультант-плюс. - 2024.

[9] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. - 1999-2024.

[10] Шуст А.Ю. Межбюджетные отношения в российской федерации с участием муниципальных образований: понятие и содержание // Студенческий вестник. 2023. № 5-2 (244). С. 64-65.

[11] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 N 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. -1999-2024.

[12] Мохнаткина Л.Б. Система организации и механизм функционирования межбюджетных отношений в Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С.58-64.

[13] Казова З.М. Содержание и развитие межбюджетных отношений//В сборнике: Современному АПК - эффективные технологии. 2019. С. 216-219.

[14] Петросов А. Б. Межбюджетные отношения в условиях экономического кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 9. Т. 2. С. 78-83

[15] Савельева В.В. Межбюджетные отношения: характеристика и проблемы функционирования // В сборнике: Конституционное развитие современной России: проблемы, закономерности, перспективы. Ростов-на-Дону, 2023. С. 330-334.

[16] Сазонов С.П. Особенности формирования межбюджетных отношений в регионах Российской Федерации в современных условиях // Экономика и предпринимательство. № 5 (154). С. 102-107.

Spisok literatury:

[1] N.V. Balikhina. Peculiarities of application of budgetary federalism mechanisms in Russia and abroad/N.V. Balikhina//Audit reports. 2021. - № 2. - S. 66-71.

[2] Volokhina V.A. Current trends of the organization interbudgetary relations in the region/V.A. Volokhin//Economics and entrepreneurship. - 2023. - № 6 (155). - S. 438-443.

[3] Efimtseva, O. A. State legal regulation of binding legal relations of business entities (features of ensuring proper fulfillment of obligations in new geopolitical conditions)/O. A. Efimtseva//Legal almanac. – 2024. – № 1(32). - S. 10-16.

[4] Kuznetsova N.R. Budgetary federalism and its role in social economic development of the constituent entities of the Russian Federation/N.R. Kuznetsova//Self-government. - 2021. - № 3 (125). - S. 391-394.

[5] Magomedov M.A. Features of budget federalism in Russia/M.A. Magomedov//Economics and entrepreneurship. 2021. NO. 4 (129). С.288-291.

[6] Peredkov I.A. Problems of Russian budgetary federalism and ways to solve them/I.A. Peredkov//In the collection: Young researcher:

challenges and perspectives. - Moscow, 2023. - S. 329-334.

[7] Rakhamimov R.T. Budgetary federalism in Russia/R.T. Rakhamimov//In the collection: Modern approaches to ensuring and implementing human rights: theoretical and sectoral aspects. - Moscow, 2022. - S. 181-186.

[8] Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2024 and for the planning period 2025 and 2026 (approved by the Ministry of Finance of Russia)/Consultant-plus. - 2024.

[9] Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ (rev. from 26.02.2024) [Electronic Resource]/Consultant-plus. - 1999-2024.

[10] Shust A.Yu. Interbudgetary relations in the Russian Federation with the participation of municipalities: concept and content//Student Bulletin. 2023. № 5-2 (244). S. 64-65.

[10] Shust A.Yu. Interbudgetary relations in the Russian Federation with the participation of municipalities: concept and content//Student Bulletin. 2023. № 5-2 (244). S. 64-65.

[11] The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 (approved by Ministry of Finance of Russia) [Electronic resource]/Consultant-plus. Order of the Government of the Russian Federation of 31.01.2019 N 117-r "On approval of the Concept for increasing the efficiency of budget expenditures in 2019-2024" [Electronic resource]/Consultant-plus. -1999-2024.

[12] Mokhnatkina L.B. System of organization and mechanism of functioning of intergovernmental relations in the Russian Federation//Intellect. Innovation. Investments. 2019. № 2. S.58-64.

[13] Kazova Z.M. Content and development of inter-budgetary relations//In the collection: Modern agro-industrial complex - effective technologies. 2019. S. 216-219.

[14] Petrosov A. B. Intergovernmental relations in the context of the economic crisis//Economics and management: problems, solutions. 2023. № 9. VOL. 2. S. 78-83

[15] Savelyeva V.V. Interbudgetary relations: characteristics and problems of functioning//In the collection: Constitutional development of modern Russia: problems, patterns, prospects. Rostov-on-Don, 2023. S. 330-334.

[16] Sazonov S.P. Features of the formation of interbudgetary relations in the regions of the Russian Federation in modern conditions//Economics and Entrepreneurship. № 5 (154). S. 102-107.

РОЛЬ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию роли Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в законодательном процессе. Рассматривается место в системе власти, порядок формирования и наиболее важные для законодательного процесса компетенции и функции данного органа. Отдельно анализируются участие Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в законодательном процессе при реализации другими органами законодательной власти своих полномочий.

Ключевые слова: Совет Федерации; верхняя палата парламента; законодательный процесс; законодательная инициатива; стадия; законопроект.

KHOMICH Egor Dmitrievich,
5th year student at the Faculty
of Law All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

THE ROLE OF THE FEDERATION COUNCIL OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGISLATIVE PROCESS AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The scientific article is devoted to the study of the role of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation in the legislative process. The place in the system of power, the formation procedure and the most important competencies and functions of this body for the legislative process are considered. The participation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation in the legislative process when other legislative bodies exercise their powers is analyzed separately.

Key words: Federation Council; upper house of parliament; legislative process; legislative initiative; stage; bill.

Законодательный процесс в современном мире представляется крайне важным и необходимым элементом государственной власти любой страны. Являясь особым комплексом действий компетентных органов власти, он способствует созданию тех или иных нормативно-правовых актов, призванных урегулировать общественные отношения, установить определенные правила взаимодействия и отражать уровень свобод и обязанностей каждого субъекта права.

Данный процесс, как правило, подразделяется на несколько этапов или стадий, таких как законодательная инициатива, разработка законопроекта, обсуждение в парламенте, принятие закона и его публикация.

Вследствие этого, законодательный процесс выступает в качестве специальных проце-

дур и действий, которые периодически отличаются своим содержанием, характером и другими положениями, но почти всегда неизменным остается роль законодательных органов государственной власти.

Одним из основных органов законодательной власти в России является Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, согласно статье 104 Конституции Российской Федерации, данный орган наряду с Президентом Российской Федерации, сенаторами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы, Правительством Российской Федерации, законодательными органами субъектов Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации обладает правом законодательной инициативы [11, с. 23].

Конституция Российской Федерации определяет данный орган как верхнюю палату Федерального Собрания, парламента России и обозначает, что он состоит из сенаторов, осуществляющих представительство субъектов Российской Федерации [2, с. 117].

В статье 1 части 2 Федерального закона № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», закреплено, что Представители субъектов в верхнюю палату парламента выбираются из представителей законодательного (представительного) и исполнительного органа государственной власти субъекта России, но до истечения сроков полномочий данных органов [1].

Вместе с тем, бывший Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий на основании истечения срока избрания или досрочно, в определённых законом случаях, обладает правом стать сенатором пожизненно [9, с. 73].

Помимо этого, президент Российской Федерации обладает правом назначить не более 30 сенаторов, представителей Российской Федерации, в числе которых не более семи назначаются пожизненно, пожизненными сенаторами могут стать граждане России, обладающие выдающимися заслугами перед государством в области социальной и государственной деятельности [4, с. 175].

Верхняя палата парламента обладает своей уникальной и в тоже время достаточно простой внутренней структурой, урегулированной статьей 11 Конституции Российской Федерации и статьей 9 Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно данным нормативно правовым актам, органами верхней палаты парламента выступают: совет палаты, комитеты Совета Федерации и Комиссия Совета Федерации, занимающиеся контролем сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сенаторов, дополнительно установлено, что сенаторы обязаны избрать из своего состава Председателя Совета Федерации и его заместителей, а также иных должностных лиц [8, с. 97-98].

Переходя к анализу роли Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в законодательных процессах России, необходимо рассмотреть само понятие законодательного процесса, а также и его стадии.

Часто законодательным процессом в научной литературе принято обозначать упорядоченную и особым образом регламентированную процессуальным правом процедуру прохождения законопроекта в органе законодательной власти.

Встречаются и иные более широкие дефиниции данного термина, так законодательным процессом может считаться предварительная деятельность, нацеленная на подготовку проектов нормативно правовых актов, с участием в данном процессе не только законодательных органов, но и других субъектов законодательной инициативы [7, с. 46]. С другой стороны можно точно отметить, что сама суть законодательного процесса заключается в урегулировании законотворческих процедур, присущих любому государству для развития общества и государства, в том числе и в России [10, с. 115].

Отметим, что в законодательном процессе традиционно принято выделять четыре стадии, по мнению большинства правоведов и ученых изучающих законодательство России данные стадии представляют: правотворческая инициатива, обсуждение проекта нормативного правового акта, принятие нормативного правового акта и обнародование нормативного правового акта [12, с. 297].

Любой законодательный процесс порождает законодательная инициатива того или иного органа государственной власти, одним из субъектов, как было сказано ранее, является Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Законопроекты в свою очередь вносятся в Государственную Думу.

Обсуждение законопроектов, представленных на утверждение Государственной Думой Советом Федерации, является второй стадией. Данная стадия в свою очередь строго определяется регламентами верхней и нижней палаты парламента, также обсуждения в Государственной Думе Российской Федерации проходят несколько раз, позволяя подробнее и более качественно обсудить законопроекты.

Принятие закона одна из ключевых стадий законодательного процесса. Федеральные законы принимаются большинством голосов от общего числа депутатов нижней палаты парламента. При утверждении Федеральных конституционных законов, за них, согласно Конституции Российской Федерации, должно голосовать не менее трети общего числа депутатов Государственной Думы Российской Федерации. После чего будущие законы направляются на согласование в Совет Федерации, где они должны получить одобрение не менее трех четвертей от общего числа сенаторов.

Законы, принятые Государственной Думой Российской Федерации, должны в течение пяти дней быть переданы в Совет Федерации [13, с. 101].

На стадии принятия законопроекта Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, наделен правом отклонения норма-

тивно правового акта принятого Государственной Думой. Такое полномочие способно кардинальным образом влиять на законодательные процессы в стране, выступать механизмом сдержек и противовесов, в тоже время напрямую регулировать содержание законопроектов поступающих в Государственную Думу Российской Федерации, учитывая, что такие проекты должны не только устроит своим содержанием и правильностью депутатов, но и сенаторов [5, с. 84-85].

Важно отметить, что в соответствии с частью 5 статьи 105 Конституции Российской Федерации, в случае несогласия нижней палаты с решением верхней палаты об отклонении федерального закона он будет считаться принятым, если на повторном голосовании за него будут поданы голоса не менее двух третей депутатов от их общего числа [6, с. 152].

В статье 106 Конституции Российской Федерации приводится перечень законов, принятие которых невозможно без обязательного рассмотрения Советом Федерации. К данным законам относятся вопросы федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежная эмиссия, ратификация и денонсация международных договоров с участием России, о статусе и защите государственной границы государства, вопросы войны и мира [13, с. 101].

В отношении остальных законов закреплено правило об их автоматическом принятии, если Совет Федерации в течение четырнадцати дней не рассмотрел закон и не принял его.

Иные случаи участия Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в законодательных процессах, установлены Федеральным законом № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно статье 11 данного нормативно правового акта, сенаторы обладают правом в составе не менее одной пятой от всего числа сенаторов вносить в Государственную Думу инициативу по поправкам в Конституцию Российской Федерации и пересмотру некоторых ее положений [3, с. 336].

Учитывая вышеизложенное, очевидно, что роль Совета Федерации Российской Федерации в законодательном процессе на современном этапе существенно влияет на направление деятельности государства. Анализ научно-правовой литературы и законодательства позволил сделать заключение, что данный орган непосредственно принимает участие на основных стадиях законодательного процесса, наделен правом в области правотворческой инициативы, направляя законопроекты в Государственную Думу Рос-

сийской Федерации. Значимое место, Совет Федерации занимает в вопросах рассмотрения законопроектов. Согласно регламенту верхней палаты, именно за Советом Федерации закреплено право одобрения или отклонения нормативно правовых актов, принятых нижней палатой парламента.

Совет Федерации Российской Федерации выступает ключевым органом законодательной власти, создающим стабильность и эффективность правовой системы в России, от деятельности которого зависит успешное функционирование государства в целом.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 52 (часть I). – Ст. 8585.

[2] Архирейская Т.Ю., Маяковская Ю.А. Совет Федерации как верхняя палата Федерального Собрания Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2020. – С. 117–121.

[3] Бочурко Т.В. Проблемы реализации права законодательной инициативы Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Студенческая наука и XXI век. – 2020. – № 2-2 (20). – С. 336–338.

[4] Виноградов О.В. К вопросу о порядке формирования Совета Федерации в связи с внесением поправок к Конституции Российской Федерации // Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург) – 2021. – С. 173–176.

[5] Горохов Д.Ю. К вопросу о совершенствовании роли Совета Федерации в законотворческом процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №7. – С. 83–86.

[6] Дресвянин Д.А. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: место в системе разделения властей и перспективы совершенствования порядка формирования // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 147–169.

[7] Залоило М.В. Законодательный процесс в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Московский юридический журнал. – 2023. – №1. – С. 45–57.

[8] Заулочнов Е.А. Совет Федерации: порядок формирования, структура, компетенция, роль в Федеральном Собрании // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 97–102.

[9] Каргин К.В. К вопросу о новом порядке формирования Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации // сборник материалов II регионального научно-практического круглого стола, посвященного Дню Конституции Российской Федерации. Н. Новгород. – 2021. – С. 72–77.

[10] Марченкова В.А. Законодательный процесс в современной России и его характеристика, правила и процедурные стадии // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. – 2022. – С. 113–117.

[11] Нукубаева К.Ж., Быкова А.Г. Законодательный процесс в Российской Федерации // Наука и Просвещение (Пенза). – 2023. – С. 23–25.

[12] Панков В.А. Стадии законодательного процесса и их содержание в современной России // Скиф. – 2020. – №12 (52). – С. 296–301.

[13] Скрыбина Л.А. Федеральное Собрание Российской Федерации // Наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. – 2020. – С. 99–102.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyi zakon ot 22 dekabria 2020 g. № 439-FZ «O poriadke formirovaniia Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. – 2020. – № 52 (chast' I). – St. 8585.

[2] Arkhireiskaia T.Iu., Maiakovskaia Iu.A. Sovet Federatsii kak verkhniaia palata Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniia. – 2020. – S. 117–121.

[3] Bochorko T.V. Problemy realizatsii prava zakonodatel'noi initsiativy Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii // Stucheskaiia nauka i XXI vek. – 2020. – № 2-2 (20). – S. 336–338.

[4] Vinogradov O.V. K voprosu o poriadke formirovaniia Soveta Federatsii v sviazi s vneseniem popravok k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina (Sankt-Peterburg) – 2021. – S. 173–176.

[5] Gorokhov D.Iu. K voprosu o sovershenstvovanii roli Soveta Federatsii v zakonotvorcheskom protsesse // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2021. – №7. – S. 83–86.

[6] Dresvianin D.A. Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii: mesto v sisteme razdeleniia vlastei i perspektivy sovershenstvovaniia poriadka formirovaniia // Voprosy rossiiskoi iustitsii. – 2021. – № 11. – S. 147–169.

[7] Zaloilo M.V. Zakonodatel'nyi protsess v Rossiiskoi Federatsii: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia // Moskovskii iuridicheskii zhurnal. – 2023. – №1. – S. 45–57.

[8] Zaulochnov E.A. Sovet Federatsii: poriadok formirovaniia, struktura, kompetentsiia, rol' v Federal'nom Sobranii // Sovremennaia nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniia i innovatsii. – 2020. – S. 97–102.

[9] Kargin K.V. K voprosu o novom poriadke formirovaniia Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii // sbornik materialov II regional'nogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola, posviashchennogo Dniu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. N. Novgorod. – 2021. – S. 72–77.

[10] Marchenkova V.A. Zakonodatel'nyi protsess v sovremennoi Rossii i ego kharakteristika, pravila i protsedurnye stadii // Evoliutsiia gosudarstva i prava: problemy i perspektivy. – 2022. – S. 113–117.

[11] Nukubaeva K.Zh., Bykova A.G. Zakonodatel'nyi protsess v Rossiiskoi Federatsii // Nauka i Prosveshchenie (Penza). – 2023. – S. 23–25.

[12] Pankov V.A. Stadii zakonodatel'nogo protsesssa i ikh sodержanie v sovremennoi Rossii // Skif. – 2020. – №12 (52). – S. 296–301.

[13] Skriabina L.A. Federal'noe Sobranie Rossiiskoi Federatsii // Nauka i obrazovanie: proshloe, nastoiashchee i budushchee. – 2020. – S. 99–102.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Аннотация. В статье «Международно-правовые источники регулирования отношений в особых экономических зонах» исследуется роль международного права в регулировании отношений в специальных экономических зонах. Автор подробно анализирует основные международно-правовые документы, которые определяют правовую основу функционирования таких зон и регулирование в них различных аспектов экономической деятельности. В статье также рассматривается влияние международных соглашений на уровень инвестиций, торговли и развитие экономики в обозначенных зонах. Главная мысль автора заключается в том, что международно-правовые источники играют ключевую роль в создании благоприятного инвестиционного климата и обеспечении устойчивого экономического развития в специальных экономических зонах. Это исследование не только дает обзор существующих правовых инструментов, но и подчеркивает их важность для успешного функционирования таких зон в глобальном экономическом контексте.

Ключевые слова: экономика, предпринимательская деятельность, зоны свободной торговли, международная торговля, развивающиеся страны, Каирская конференция, ООН, ЮНКТАД, экономическое развитие, международные организации, ГАТТ, Уругвайский раунд, ЕАЭС, таможенная территория, резиденты, инвестиции, налогообложение, высокотехнологические отрасли, транспортная инфраструктура.

OTLESNOV Nikita,
candidate, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov",
Russia, Moscow

INTERNATIONAL LEGAL SOURCES FOR REGULATING RELATIONS IN SPECIAL ECONOMIC ZONES

Annotation. The article "International legal sources for regulating relations in special economic zones" explores the various international legal frameworks that can be utilized to regulate relations within special economic zones. The author delves into the importance of these legal sources in creating a conducive environment for economic growth and attracting foreign investment in these designated zones. They discuss key international agreements, treaties, and conventions that govern the establishment and operation of special economic zones, shedding light on the rights and responsibilities of the parties involved. The main point of the article is to emphasize the significance of aligning national regulations with international legal standards to ensure transparency, predictability, and sustainability in the operation of special economic zones. The author argues that by adhering to international legal sources, countries can foster a favorable business climate and enhance their competitiveness in the global market.

Key words: economy, business, free trade areas, international trade, developing countries, the Cairo Conference, UN, UNCTAD, economic development, international organizations, GATT, Uruguay Round, EEU, customs territory, residents, investments, taxation, high technology industries, transport infrastructure.

Для каждого государства мира представляется актуальным и значимым использование эффективных инструментов, которые бы способствовали развитию внутренней экономики и предпринимательской деятельности. К числу

таких инструментов относятся зоны свободной торговли. Вопрос создания свободных экономических зон встал особенно остро еще во второй половине 19 века, когда потребовалось определить роль и место развитых и развивающихся

стран в международной торговле. В поисках ответа требовалось провести обсуждение и принять необходимые меры, в том числе и по определению зон свободной торговли.

Результаты Каирской конференции 1962 г. свидетельствовали о том, что на пути совершенствования торговых отношений нельзя оставаться в стороне от сложностей, с которыми столкнулись многие развивающиеся страны Азии и Африки. Интересен тот факт, что Каирская конференция, несмотря на её глобальные масштабы и неоспоримую значимость, осуществлялась без надлежащей поддержки и содействия ООН. Названная конференция происходила при участии видных экономистов и правоведов только 36 развивающихся стран, которые осознанно подошли к проблеме внешнеэкономических отношений и созданию зон свободной торговли. Итоги конференции и взаимные договоренности стран позволили представителям стран принять Каирскую декларацию, в которой нашли отражение общие призывы и принципы по вопросам разработки мировой стратегии развития всех стран мира в направлении внешнеэкономических отношений, а также последующего создания свободных экономических зон.

В том же 1962 г. ЭКОСОС настоятельно рекомендовал Генеральной Ассамблее заняться вопросами организации конференции, которая бы была посвящена проблемам торговли и специфике международного развития зон свободной торговли. В соответствующих резолюциях № 917 и № 1785 данные рекомендации были изложены более подробно и обстоятельно. Учитывая сложившуюся ситуацию, в 1964 г. был создан ЮНКТАД, выступающий важным органом Генассамблеи ООН. Прежде всего, вновь созданная организация должна осуществлять активную, целенаправленную работу по созданию институциональных рамок и механизмов, которые бы позволили не только в теории, но и на практике мобилизовать силы международного сообщества в направлении решения проблем торговой деятельности.

Важность последовательного экономического развития на международном уровне признавалась не только большинством стран мира, но и международными организациями. Высказанные идеи и предложения о совершенствовании экономического порядка нашли свое отражение в Заключительном акте Первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию. Названный акт содержал 30 основополагающих начал и 57 рекомендационных положений, из которых особое внимание привлекли принципы, посвященные развитию торговой политики и торговым отношениям. Всё следующее десятилетие эксперты активным образом работали над разработ-

кой и внедрением принципов, которые бы в полной мере отвечали не только интересам мирового сообщества, но и вызовам времени в сфере экономических отношений. Площадка ООН стала ареной острого противостояния неприсоединившихся государств по вопросам утверждения оптимального экономического порядка. В 1974 г. Генассамблея ООН созвала шестую специальную сессию, что позволило принять соответствующую Декларацию, посвященную данному порядку.

Прежде всего, в основу Декларации были положены базовые принципы общности интересов, справедливости, суверенного равенства, сотрудничества и взаимозависимости. Отраженные в п. 4 Декларации фундаментальные начала были одновременно положены в основу международного экономического и правового порядка. Для воплощения принципов Декларации была разработана соответствующая Программа действий, в которой в развернутом виде сформулированы и отражены эффективные, концептуальные меры, предназначенные для установления экономического порядка.

Хозяйствующие субъекты могут прибегнуть к использованию ограничительных мер торговой поддержки в том случае, если им необходимо быстро получить свободные финансовые средства и реализовать свои экономические интересы, возможно, не всегда законные и добросовестные. Вопреки существующим формам и методам нерегулируемые ограничения всегда влекут наступление негативных последствий, как для импортеров, так и для экспортеров. В связи с этим, было необходимо оперативно решить проблемы обеспечения развивающихся стран необходимым продовольствием. В частности, Программа 1974 г. указывала на острую необходимость устранения торговых дефицитов и укрепление торгового баланса между развитыми и развивающимися государствами мира. В 1980–1990 гг. ЮНКТАД настаивал на необходимости применения интеграционных мер, которые бы позволили максимально эффективно сотрудничать развивающимся государствам с уже развитыми странами мира. Наиболее заметную роль ЮНКТАД сыграл при принятии ГАТТ и при участии в проведении Уругвайского раунда (1986–1994 гг.).

Интересно, что к Уругвайскому раунду не только страны, но и ЮНКТАД, готовились достаточно долго. Уже в 1982 г. в Женеве активно обсуждались вопросы международной поддержки сельского хозяйства, что отдельные государства воспринимали как провальную идею для масштабной «повестки дня». Сформулированные программные направления фактически предопределили векторы деятельности участников

Уругвайского раунда. Однако для полноты проведения и организации самого раунда потребовалось ещё целых четыре года, пока министры смогли достигнуть консенсуса по основным вопросам.

По справедливому утверждению М. Ю. Неучевой, необходимо было объединить усилия международного сообщества в лице организаций, а также развивающихся и развитых государств для дальнейшей унификации и гармонизации законодательства, что позволило бы сделать внешнюю торговлю между странами прозрачной, а деятельность зон свободной торговли достаточно открытой. Следовательно, возникновение и развитие ЮНКТАД в полной мере соответствовало вызовам времени, и было обусловлено сложившейся ситуацией в международной экономике, а также может расцениваться как первые шаги международного сообщества на пути к созданию полноценных зон свободной торговли.

Первая достаточно современная свободная экономическая зона (СЭЗ) – Шеннон – была создана в Ирландии, в 1959 г. В настоящее время Шеннон является развитым промышленным центром, состоящим из высокотехнологичных предприятий. С целью привлечения иностранного капитала в 60-70-е гг. XX в. институт СЭЗ начали активно использовать страны Латинской Америки и Восточной Азии. В настоящее время наиболее эффективной СЭЗ на территории Латинской Америки является Манаус (Бразилия). На конец 2019 года в мире насчитывалось более 5400 специальных экономических зон (по данным World Investment Report 2019: Special Economic Zones).

Основы регулирования СЭЗ заложены в международных актах. К значимым международным документам из сферы регулирования СЭЗ относится, в первую очередь, Киотская конвенция, которая дает определение свободным зонам.

Свободная зона, согласно нормам Специального приложения D к Киотской конвенции – это часть территории, в пределах которой помещенные товары рассматриваются обычно как товары, находящиеся за пределами таможенной территории, если речь идет о ввозных пошлинах и налогах. Условия, которые касаются создания свободных зон, определяются нормами национального законодательства, в том числе и категории товаров, допускаемых в такие зоны, операции, которым подвергаются товары на территории свободных зон.

Кроме этого, необходимо также отметить, что создание свободных экономических зон предусмотрено Договором о Евразийском экономическом союзе. Создание ЕАЭС стало новым важным этапом экономической интеграции, которому предшествовало создание и функциониро-

вание Таможенного Союза, Евразийского экономического сообщества, Единого экономического пространства. Учитывая принятие Договора о ЕАЭС, государствами — участниками Евразийского экономического сообщества 10 октября 2014 г. был принят Договор о прекращении деятельности последнего с 1 января 2015 г. Согласно договору о ЕАЭС долгосрочной целью интеграции является создание экономического союза, который основан на следующих свободах: свободе обращения услуг и товаров, капиталов и рабочей силы. Надо отметить, что развитие базы институтов ЕАЭС предусматривает следующие этапы: снятие торговых барьеров, передачу регулирования на наднациональный уровень и создание общих отраслевых рынков. По данным аналитиков, с 2025 год, когда ЕАЭС начнет функционировать в полноценном режиме: будут созданы общие рынки сформированы все наднациональные органы и унифицированы национальные законодательства.

Договор устанавливает, что такие зоны создаются в целях содействия социально-экономическому развитию стран членов, привлечения инвестиций, создания и развития высокотехнологичных производств, развития транспортной инфраструктуры и туризма на территориях государств-членов: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России. Так, к характеристикам таможенной территории Евразийского экономического союза относятся свободные экономические зоны, являющиеся одной из форм внешнеэкономической деятельности и привлечения иностранных инвестиций в экономику государств членов ЕАЭС. СЭЗ ускоряют международный торговый обмен, повышают научно-производственный потенциал, способствуют созданию рабочих мест и рассматриваются как составляющие инвестиционной политики государства, где могут быть апробированы новые механизмы управления экономикой и развития приоритетных отраслей и производств.

Условия создания и функционирования свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов определяются международными договорами в рамках Союза.

Создаются СЭЗ в соответствии с национальным законодательством государств членов ЕАЭС и имеют свои особенности. В основе производственной деятельности СЭЗ, направленной на экспортные поставки товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС, находится таможенная процедура свободной таможенной зоны, которая выступает объединяющим фактором СЭЗ в ЕАЭС.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС таможенная процедура свободной таможенной зоны (далее также – «СТЗ») - таможенная

процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Товары, предназначенные для размещения и (или) использования резидентами СЭЗ на территории СЭЗ в целях осуществления резидентами СЭЗ предпринимательской и иной деятельности в соответствии с соглашением об осуществлении деятельности на территории СЭЗ и, являющиеся товарами Союза, за исключением ввозимых для размещения и (или) использования на территории портовой СЭЗ или логистической СЭЗ, помещаются под таможенную процедуру свободной таможенной зоны по выбору резидента СЭЗ, если законодательством государства-члена, на территории которого создана СЭЗ, не установлено, что эти товары Союза подлежат помещению под таможенную процедуру свободной таможенной зоны в обязательном порядке.

Таким образом, свободные экономические зоны на таможенной территории ЕАЭС выступают в качестве одной из наиболее распространенных форм модели международного разделения труда, призванной способствовать включению регионов в активную внешнеторговую, экономическую, научно-техническую деятельность, а также развивать сотрудничество между государствами-членами ЕАЭС и другими странами.

В СЭЗ созданы условия, способствующие развитию бизнеса, созданию новых промышленных и высокотехнологичных продуктов, поэтому с каждым годом количество резидентов СЭЗ по всей России возрастает, даже несмотря на сложность получения статуса резидента СЭЗ.

Количество резидентов СЭЗ будет расти с каждым годом, что говорит о привлекательности данных зон для предпринимательской деятельности. При этом следует отметить, что количество резидентов тех или иных СЭЗ напрямую зависит от даты создания особой зоны.

Таким образом, институт СЭЗ является перспективным направлением в развитии экономики в России, а также дальнейшая модернизация СЭЗ позволит преодолеть проблемы, связанные с привлечением инвестиций, развитием территорий, увеличением занятости населения. СЭЗ – это территория региона, либо его часть, на которой действует льготный режим налогообложения, применяемый субъектами хозяйствования. Кроме того, на территории СЭЗ действуют различные

таможенных процедуры. Как правило, СЭЗ создается для развития в стране высокотехнологических отраслей, обрабатывающих производств, туристической деятельности, транспортной инфраструктуры.

Список литературы:

[1] Шухно С.С. Два года евразийскому экономическому союзу: основные достижения и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 6. – С. 11.

[2] Резолюция 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи ООН <Об учреждении Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)> (Принята 30.12.1964) (с изм. и доп. от 08.10.1979).

[3] Гильметдинов Ш. Р. Особенности налогообложения IT-компаний: налоговые льготы и пониженные тарифы страховых взносов с 2017 года // Налоги. – 2020.. – № 5. – С. 10.

[4] Платова, В.В. Оценка выгод потенциальных резидентов особых экономических зон // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4. – С. 130.

[5] Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 // Право и экономика. – 1995. – № 8.

[6] Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. № 3, 2012. – С. 12-14.

[7] Дианова В.Ю., Создание благоприятных условий осуществления внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС путем совершенствования таможенного администрирования // Таможенное дело. 2019. No3 С. 18-21.

[8] Нарышкин С. Е. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы развития // Евразийский международный научно-аналитический журнал. № 3, 2015. – С. 7-8.

[9] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013>.

[10] Терехова В.В. Оценка эффективности правового регулирования применения финансовых инструментов в российских особых экономических зонах // Финансовое право. – 2021. – № 2. – С. 21.

Spisok literatury:

[1] Shukhno S.S. Two years of the Eurasian Economic Union: main achievements and development prospects//Russian Foreign Economic Bulletin. – 2020. – № 6. - S. 11.

[2] United Nations General Assembly Resolution 1995 (XIX) < On the establishment of the United

Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) > (Adopted 30.12.1964) (as amended 08.10.1979).

[3] Sh. R. Gilmetdinov. Features of taxation of IT companies: tax benefits and reduced rates of insurance premiums since 2017//Taxes. – 2020.. – № 5. - S. 10.

[4] Platova, V.V. Assessment of benefits of potential residents of special economic zones//Economics and business: theory and practice. – 2020. – № 4. - S. 130.

[5] International Convention on Simplification and Harmonization of Customs Procedures of 18.05.1973 //Law and Economics. – 1995. – № 8.

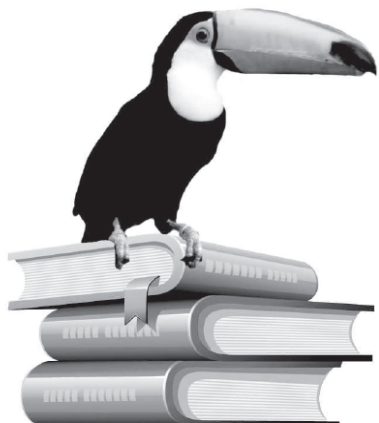
[6] Vasilyeva N. A., Lagutina M. L. Formation of the Eurasian Union in the context of global regionalization//Eurasian economic integration. № 3, 2012. - S. 12-14.

[7] Dianova V.Yu., Creation of favorable conditions for foreign economic activity within the EAEU through improvement of customs administration// Customs. 2019. No. 3 P. 18-21.

[8] Naryshkin S.E. Eurasian Economic Union: Problems and Development Prospects//Eurasian International Scientific and Analytical Journal. № 3, 2015. - S. 7-8.

[9] Eurasian Economic Union Treaty of 29.05.2014. The official Internet portal of legal information <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013>.

[10] Terekhova V.V. Assessment of the Effectiveness of Legal Regulation of the Use of Financial Instruments in Russian Special Economic Zones// Financial Law. – 2021. – № 2. - S. 21.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо - Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо - Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье исследуется проблема реализации правотворческой инициативы граждан в контексте демократических процессов. Рассматриваются ключевые препятствия, с которыми сталкиваются граждане при попытках внести законодательные инициативы, включая недостаточную информированность, сложные бюрократические процедуры и отсутствие реального влияния на принимаемые решения.

Анализируется влияние этих факторов на уровень участия граждан в правотворчестве и на общее доверие к государственным институтам.

В статье также предлагаются возможные пути решения выявленных проблем, такие как упрощение процедур, образовательные инициативы и создание диалоговых платформ между государственными органами и гражданским обществом.

Особое внимание уделяется значимости активного населения для формирования более открытой и эффективной системы законодательного процесса.

В заключение авторы подчеркивают, что улучшение механизмов правотворческой инициативы может способствовать не только более сбалансированному законодательству, но и укреплению демократии и социальной сплоченности в обществе.

Ключевые слова: государственное устройство, демократия, противоречия, законотворчество, диалоговые платформы, глобализация.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of State and
Civil Law disciplines of the North Caucasian Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of psychological sciences,

KOCHESOKOVA Zalina Khazrataliyeva,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines North Caucasian Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

PROBLEMS OF CITIZENS 'LAW-MAKING INITIATIVE IMPLEMENTATION: MAIN PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. This article examines the problem of implementing the law-making initiative of citizens in the context of democratic processes. Key obstacles faced by citizens when trying to introduce legislative initiatives are considered, including lack of awareness, complex bureaucratic procedures and lack of real influence on decisions made.

The impact of these factors on the level of participation of citizens in law-making and on the general trust in state institutions is analyzed.

The article also suggests possible ways to address identified issues, such as simplifying procedures, educational initiatives, and creating dialogue platforms between government agencies and civil society.

Particular attention is paid to the importance of the active population for the formation of a more open and effective system of the legislative process.

In conclusion, the authors emphasize that improving the mechanisms of law-making initiative can contribute not only to more balanced legislation, but also to strengthening democracy and social cohesion in society.

Key words: *state structure, democracy, contradictions, lawmaking, dialogue platforms, globalization.*

В условиях глобализации и стремительного развития общества, демократия продолжает оставаться важным элементом функционирования государств. В современных условиях граждане стремятся к более активному вовлечению в политическую жизнь, выражая свои мнения и интересы. Одним из механизмов, способствующих этому, является институт правотворческой инициативы, который предоставляет гражданам возможность напрямую участвовать в создании и изменении законодательства. Тем не менее, реальная реализация данного права сталкивается с множественными препятствиями.

Актуальность изучения проблем правотворческой инициативы обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, необходимо соответствие между законодательно установленными нормами и реальными потребностями общества. Соответственно, существует настоятельная необходимость в более эффективных механизмах, позволяющих гражданам влиять на процесс разработки норм, регулирующих их жизнь[1].

Во-вторых, успешное функционирование демократии зависит от уровня доверия населения к государству. Правотворческая инициатива является одним из способов повысить это доверие. Когда граждане видят, что их голоса учитываются в законодательных процессах, это формирует ощущение вовлеченности и ответственности за общее дело. Однако, как показывает практика, некоторая часть граждан не только не осведомлена о наличии такого механизма, но и сталкивается с юридическими, институциональными и культурными барьерами, что приводит к апатии и разочарованию.

В-третьих, существует дефицит серьезного анализа существующих проблем в этой области. Многие исследования сосредоточены на анализе теоретических основ правотворческой инициативы, не обращая должного внимания на практические реалии и проблемы. Это создает пробелы в понимании того, как можно улучшить существующие механизмы, чтобы они лучше служили интересам граждан. Исследование этих

вопросов является необходимым для разработки рекомендаций, способствующих улучшению ситуации.

Таким образом, цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить и проанализировать основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при реализации правотворческой инициативы, а также предложить конкретные решения для их преодоления. Важно направить внимание на то, как можно обеспечить более активное вовлечение граждан [2] в законодательный процесс, повысить информированность о своих правах и минимизировать бюрократические препятствия. Совершенствование механизма правотворческой инициативы в конечном итоге будет способствовать не только улучшению качества принимаемых решений, но и формированию более открытого и ответственного общества.

Основные проблемы:

1. Недостаточная информированность.

Большинство граждан не знают о своих правах и возможностях участия в правотворчестве. Это связано с нехваткой информации о процедурах и механизмах подачи инициатив.

2. Сложность процедур.

Процессы правотворчества могут быть сложными и запутанными. Необходимость соблюдать множество формальностей часто отпугивает инициативных граждан.

3. Отсутствие реального влияния.

Даже при наличии поданных инициатив, граждане часто не видят реальных результатов своей работы. Это может привести к скептицизму и снижению интереса к правотворчеству.

4. Бюрократические препятствия

Бюрократия и административные барьеры затрудняют реализацию инициатив. Иногда инициативы могут затягиваться на длительный срок или даже быть отклонены без объяснения причин.

Помимо обозначения проблемных аспектов, необходимо обратить внимание на возможные способы их устранения и пути решения, к чему следует отнести:

1. Образовательные программы.

Необходимо проводить образовательные кампании, направленные на информирование граждан о правотворческих механизмах и их правах.

2. Упрощение процедур.

Следует упростить административные процедуры, связанные с подачей инициатив, чтобы сделать их более доступными для широкой аудитории, в том числе с использованием сети интернет не исключая социальных сети и мессенджеры.

3. Создание платформ для диалога.

Важно создать площадки для обсуждения и обмена мнениями между гражданами и государственными органами, что позволит повысить прозрачность и доверие к процессу.

4. Поддержка инициатив.

Государственные органы должны активно поддерживать инициативы граждан, включая их в повестку дня и обеспечивая обратную связь по поводу их реализации.

Проблемы реализации правотворческой инициативы граждан требуют системного подхода и совместных усилий со стороны государства и общества. Устранение существующих барьеров и создание более доступных и прозрачных механизмов участия позволит увеличить активность граждан в правотворчестве и содействовать развитию демократии в стране [3].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что исследование проблем реализации правотворческой инициативы граждан подчеркивает значимость активного участия общества в законодательном процессе как важного элемента демократии [4].

Мы обозначили ключевые препятствия, с которыми сталкиваются граждане при попытках реализовать свое право на инициативу, включая недостаточную информированность, сложность процедур, бюрократические барьеры и т.п. Эти проблемы не только затрудняют взаимодействие населения с органами законодательной власти, но и формируют атмосферу недовольства и недоверия к государственным институциям, что в конечном итоге может подрывать стабильность общества.

Предложенные пути решения, такие как образовательные программы, упрощение процедур подачи инициатив, создание диалоговых платформ и поддержку инициатив со стороны государства, имеют потенциал значительно улучшить ситуацию. Важно отметить, что успешная реализация этих рекомендаций требует вовлеченности, как со стороны государственных органов, так и со стороны гражданского общества. Это взаимодействие может стать основой для формирования новой культуры правотворчества, где голоса граждан будут услышаны и учтены.

Более того, активное участие граждан в процессе правотворчества не только обогащает процесс принятия решений, но и укрепляет социальную сплоченность, ведь когда люди осознают, что их мнения и предложения влияют на законодательство, они становятся более вовлеченными и ответственными. Именно поэтому необходимо продолжать работу по совершенствованию механизмов правотворческой инициативы, создавая благоприятные условия для эффективного участия граждан в формировании законодательства.

Список литературы:

[1] Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления: Учеб. - М., 2006. - С. 518.

[2] Атзитарова Р.Н., Аминов И.Р. Абсентеизм: проблемы и пути его преодоления // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. - Воронеж: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. - С. 23-26.

[3] Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в 2-х т. - Свердловск: изд. «Уральский рабочий», 1973. - Т. 2. - С. 17.

[4] Рахматуллина Р.Ф., Аминов И.Р. К вопросу о правовой природе устава муниципального образования // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. - Воронеж: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. - С. 26-28.

Spisok literatury:

[1] Glazunova N.I. System of state and municipal administration: Study. - M., 2006. - S. 518.

[2] Atzitarova R.N., Aminov I.R. Absenteism: problems and ways to overcome it//Problems and prospects for the development of modern jurisprudence: Sat. scientific. tr. according to the results of international. scientific-practical conf. - Voronezh: Innovation Center for the Development of Education and Science, 2014. - S. 23-26.

[3] Alekseev S.S. Problems of the theory of law: A course of lectures in 2 volumes. - Sverdlovsk: ed. "Ural Worker," 1973. - VOL. 2. - S. 17.

[4] Rakhmatullina RF, Aminov I.R. On the legal nature of the charter of the municipality//Problems and prospects for the development of modern jurisprudence: Sat. scientific. tr. according to the results of international. scientific-practical conf. - Voronezh: Innovation Center for the Development of Education and Science, 2014. - S. 26-28.

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-56-60
NIION: 2021-0079-9/24-693
MOSURED: 77/27-025-2024-8-693

БЕЛЯВСКИЙ С.В.,

аспирант,

Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия» (Университет «Синергия»),
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

УСАНОВ В.Е.,

доктор юридических наук,
профессор, академик РАО,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩЕСТВА НА ВЕРЕ (КОММАНДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА)

Аннотация. В статье исследуется понятие «товарищество на вере (коммандитное товарищество)» в российском гражданском праве и законодательстве. Автор проводит научный обзор позиций ученых по данному правовому институту, определяет его место и роль в хозяйственном обороте. В статье формулируются проблемы создания и правового регулирования деятельности коммандитных товариществ и предлагаются варианты их решения в гражданском законодательстве Российской Федерации. Основные выводы исследования заключаются в необходимости совершенствования правового регулирования коммандитных товариществ для обеспечения стабильности и предсказуемости хозяйственного оборота.

Ключевые слова: товарищество на вере, коммандитное товарищество, правовое регулирование, гражданское законодательство, хозяйственный оборот.

BELYAVSKY S.V.,

post-graduate student,

Non-State Educational Private Institution
of Higher Education "Moscow Financial and Industrial University
"Synergy" (University "Synergy"),

Scientific supervisor:

USANOV V.E.,

Doctor of Law, Professor,
Academician of RAO

PROBLEMS OF CREATION AND LEGAL REGULATION OF PARTNERSHIP ACTIVITIES ON FAITH (LIMITED PARTNERSHIP)

Annotation. The article examines the concept of 'limited partnership (kommandit partnership)' in Russian civil law and legislation. The author conducts a scientific review of scholars' positions on this legal institution, determining its place and role in economic turnover. The article formulates the problems of creation and legal regulation of the activities of limited partnerships and proposes solutions to these problems in the civil legislation of the Russian Federation. The main conclusions of the study emphasize the need to improve the legal regulation of limited partnerships to ensure stability and predictability in economic turnover.

Key words: limited partnership, kommandit partnership, legal regulation, civil legislation, economic turnover.

Актуальность исследования командитных товариществ в российском гражданском праве обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования этой формы предпринимательской деятельности. Командитное товарищество, являясь одной из организационно-правовых форм, сочетает в себе элементы полного товарищества и общества с ограниченной ответственностью, что требует четкого и последовательного правового регулирования.

Существующие противоречия в законодательстве, такие как дублирование норм и сложности в применении правовых положений на практике, создают дополнительные барьеры для предпринимателей. Как отмечает О. А. Макарова, «развитие законодательства о коммерческих организациях должно идти в направлении оптимизации регулирования, исключения дублирования и противоречий» [3, с. 27]. Эти проблемы требуют глубокого анализа и пересмотра действующих норм.

Научная разработанность темы командитных товариществ в российском праве остается недостаточной. Обзор литературы показывает, что тема командитных товариществ исследована недостаточно, однако существуют работы, посвященные отдельным аспектам их правового регулирования [5, с. 2]. Среди ученых можно выделить К. Д. Щеглову, которая подчеркивает важность четкого правового регулирования участников товарищества на вере [5, с. 1], и Ш. Эркабаеву, отмечающую недостаточную популярность этой формы среди предпринимателей [2, с. 95].

Проблема, которая будет решаться в данной научной работе, заключается в выявлении и устранении пробелов и противоречий в правовом регулировании деятельности командитных товариществ. В частности, необходимо упростить процедуры создания и ликвидации таких товариществ, пересмотреть требования к отчетности и внедрить положительный зарубежный опыт. Это позволит повысить стабильность и предсказуемость хозяйственного оборота, а также сделать командитные товарищества более привлекательными для предпринимателей и инвесторов.

Методология исследования командитных товариществ в российском гражданском праве основывается на комплексном подходе, включающем анализ нормативных актов, сравнительно-правовой анализ и интервью с практикующими юристами. Обзор литературы показывает, что тема командитных товариществ исследована недостаточно, однако существуют работы,

посвященные отдельным аспектам их правового регулирования [6, с. 2].

Группы исследователей можно разделить на три категории: ученые, изучающие правовой статус и особенности командитных товариществ (Иванов, Петров); исследователи, анализирующие проблемы применения норм на практике (Сидоров, Кузнецов); и авторы, предлагающие реформы в законодательстве (Смирнов, Васильев). Такой подход позволяет охватить все аспекты правового регулирования и выявить существующие проблемы.

Методы исследования включают анализ нормативных актов, что позволяет выявить правовые пробелы и противоречия. Сравнительно-правовой анализ используется для сопоставления российского законодательства с зарубежным опытом, что помогает выявить лучшие практики и возможные пути реформирования. Интервью с практикующими юристами предоставляют практическую перспективу и позволяют оценить применимость теоретических положений на практике.

Процедуры исследования включают сбор и анализ данных, проведение сравнительного анализа и интервьюирование экспертов. Инструменты, используемые в исследовании, включают правовые базы данных и программное обеспечение для анализа текстов, что обеспечивает точность и полноту анализа.

Таким образом, выбранные методы и подходы позволяют провести всестороннее исследование командитных товариществ, выявить существующие проблемы и предложить пути их решения. «Тема исследования важна, так как товарищество на вере (командитное товарищество) является одной из форм предпринимательской деятельности, которая имеет свои особенности и требует четкого правового регулирования» [5, с. 1].

Правовой статус командитных товариществ в российском законодательстве представляет собой сложную и многогранную область, требующую тщательного анализа и понимания. Командитное товарищество, или товарищество на вере, является одной из форм хозяйственных товариществ, которая сочетает в себе элементы как полного товарищества, так и общества с ограниченной ответственностью. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), командитное товарищество включает два типа участников: полных товарищей, несущих неограниченную ответственность по обязательствам товарищества, и командитистов, ответственность которых ограничена размером их вклада.

Основные положения, регулирующие деятельность коммандитных товариществ, закреплены в статьях 82-86 ГК РФ. Согласно статье 83 ГК РФ, учредительный договор коммандитного товарищества должен быть подписан всеми участниками, включая как полных товарищей, так и коммандитистов. Это требование аналогично нормам зарубежного законодательства и дореволюционного российского права [1, с. 26]. Однако, несмотря на наличие четких законодательных норм, практика применения этих положений выявляет ряд проблем и противоречий.

Одной из ключевых проблем является недостаточная популярность коммандитных товариществ среди предпринимателей и инвесторов. Как отмечает Ш. Эркабаева, «хозяйственные товарищества, создаваемые в виде полного или коммандитного товарищества, не получили широкого распространения в рыночных отношениях» [2, с. 95]. Причины этого явления кроются в сложных процедурах создания и ликвидации таких товариществ, а также в необходимости соблюдения строгих правил отчетности.

Кроме того, российское законодательство о коммерческих юридических лицах сформировалось в 90-е годы прошлого века и до сих пор содержит множество дублирующих и противоречивых норм. О. А. Макарова подчеркивает, что «развитие законодательства о коммерческих организациях должно идти в направлении оптимизации регулирования, исключения дублирования и противоречий» [3, с. 27]. В этом контексте необходимо пересмотреть и усовершенствовать правовое регулирование коммандитных товариществ, чтобы сделать их более привлекательными для бизнеса.

Для решения указанных проблем предлагается внести изменения в действующее законодательство. В частности, следует упростить процедуры создания и ликвидации коммандитных товариществ, а также пересмотреть требования к отчетности. Кроме того, необходимо учитывать положительный зарубежный опыт, связанный с регулированием деятельности ограниченных партнерств (Limited Partnerships) в Великобритании и США. Внедрение таких изменений позволит повысить стабильность и предсказуемость хозяйственного оборота, а также сделать коммандитные товарищества более привлекательными для предпринимателей и инвесторов.

Проблемы правового регулирования коммандитных товариществ в российском законодательстве остаются актуальными и требуют глубокого анализа. Одной из основных проблем является наличие противоречий и дублирующих норм в законодательстве, что затрудняет применение

правовых положений на практике. Как отмечает Ю. В. Сахарова, «российский законодатель установил закрытый перечень коммерческих юридических лиц и их организационно-правовых форм» [2, с. 71], что создает дополнительные сложности для предпринимателей.

Сложности в применении норм на практике также связаны с необходимостью соблюдения строгих процедур создания и ликвидации коммандитных товариществ. Вкладчики-коммандитисты, как правило, не готовы нести субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества, что снижает привлекательность данной формы для инвесторов. В этом контексте, как подчеркивает Т. Б. Шибанова, «эффективность, а, следовательно, и популярность той или иной формы сельскохозяйственного предприятия отражает векторы государственной политики» [4, с. 1].

Для решения указанных проблем необходимо пересмотреть действующее законодательство. В частности, следует упростить процедуры создания и ликвидации коммандитных товариществ, а также пересмотреть требования к отчетности. Внедрение положительного зарубежного опыта, связанного с регулированием деятельности ограниченных партнерств (Limited Partnerships) в Великобритании и США, может способствовать повышению стабильности и предсказуемости хозяйственного оборота. Таким образом, реформирование правового регулирования коммандитных товариществ должно быть направлено на создание благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов, что в конечном итоге будет способствовать развитию экономики в целом.

Для совершенствования правового регулирования деятельности коммандитных товариществ в Российской Федерации необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство. Прежде всего, следует упростить процедуры создания и ликвидации коммандитных товариществ. Это позволит снизить административные барьеры и сделать данную форму предпринимательской деятельности более доступной для широкого круга предпринимателей и инвесторов.

Одним из ключевых направлений реформирования должно стать пересмотр требований к отчетности. В настоящее время строгие правила отчетности могут отпугивать потенциальных участников коммандитных товариществ. Введение более гибких и адаптированных к современным условиям норм отчетности может способствовать повышению привлекательности этой организационно-правовой формы.

Также необходимо учитывать положительный зарубежный опыт. В частности, в Великобритании и США ограниченные партнерства (Limited Partnerships) пользуются значительной популярностью благодаря более гибкому правовому регулированию. Внедрение аналогичных норм в российское законодательство может способствовать повышению стабильности и предсказуемости хозяйственного оборота. Как отмечает Ш. Эркабаева, «проведенный нами анализ свидетельствует о том, что хозяйственные товарищества, создаваемые в виде полного или командитного товарищества, не получили широкого распространения в рыночных отношениях по следующим причинам: во-первых, хозяйственные товарищества являются юридическими лицами, что в свою очередь, подразумевает под собой сложные процедуры создания или ликвидации в качестве субъекта предпринимательства, требующие подготовки ряда документов, а также соблюдения правил предоставления регулярной отчетности» [3, с. 95].

Кроме того, следует рассмотреть возможность упразднения полного товарищества и оставления только командитного товарищества, в котором наличие вкладчиков-командитистов не будет являться обязательным. Такая конструкция юридического лица может быть переименована в хозяйственное товарищество. Это позволит упростить правовое регулирование и сделать его более понятным и доступным для предпринимателей.

В заключение, реформирование правового регулирования командитных товариществ должно быть направлено на создание благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию экономики в целом и повышению конкурентоспособности российского бизнеса на международной арене.

Заключение. Основные выводы исследования заключаются в необходимости совершенствования правового регулирования командитных товариществ для обеспечения стабильности и предсказуемости хозяйственного оборота. В ходе анализа были выявлены ключевые проблемы, такие как недостаточная популярность данной формы предпринимательской деятельности среди инвесторов и предпринимателей, а также наличие противоречий и дублирующих норм в законодательстве. Вклад авторов, таких как Ш. Эркабаева, О. А. Макарова и Ю. В. Сахарова, заключается в детальном рассмотрении этих проблем и предложении конкретных мер по их устранению. В частности, Ш. Эркабаева подчеркивает необходимость реформирования

хозяйственных товариществ с учетом зарубежного опыта, а О. А. Макарова акцентирует внимание на оптимизации правового регулирования и исключении дублирования норм. Ю. В. Сахарова предлагает упразднить полное товарищество и оставить только командитное товарищество, что может упростить правовое регулирование и сделать его более привлекательным для бизнеса.

Значимость полученных результатов заключается в разработке рекомендаций по улучшению законодательства, что может способствовать повышению привлекательности командитных товариществ для предпринимателей и инвесторов. Внедрение предложенных изменений позволит создать более благоприятные условия для ведения бизнеса, что в свою очередь будет способствовать развитию экономики в целом.

Будущие исследования могут быть направлены на дальнейшее изучение правового статуса командитных товариществ и анализ их практического применения. Важно также рассмотреть возможность адаптации положительного зарубежного опыта к российским реалиям, что может способствовать более эффективному правовому регулированию данной формы предпринимательской деятельности.

Список литературы:

[1] Макарова Ольга Александровна. Состояние законодательства о коммерческих организациях и перспективы его развития в свете совершенствования ГК РФ // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2013. №1. С. 20-27.

[2] Сахарова Ю. В. Коммерческие корпоративные юридические лица: пути совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2020. №2 (111). С. 70-78.

[3] Эркабаева Ш. Правовые основы совершенствования хозяйственных товариществ в Республике Узбекистан // ОИИ. 2021. №2/S. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-sovershenstvovaniya-hozyaystvennyh-tovarischestv-v-respublike-uzbekistan> (дата обращения: 28.09.2024).

[4] Шибанова Т.Б. Системы организационно-правовых форм современных сельскохозяйственных предприятий в России и за рубежом // Beneficium. 2014. №1. С. 66-74.

[5] Щеглова К. Д. Правовое положение участников товарищества на вере // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №45. С. 18.

Spisok literatury:

[1] Makarova Olga Aleksandrovna. The state of legislation on commercial organizations and the

prospects for its development in the light of the improvement of the Civil Code of the Russian Federation//Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2013. №1. S. 20-27.

[2] Yu.V. Sakharova. Commercial corporate legal entities: ways to improve Russian legislation// Current problems of Russian law. 2020. №2 (111). S. 70-78.

[3] Erkabaeva Sh. Legal basis for improving business partnerships in the Republic of Uzbeki-

stan//OII. 2021. №2/S. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-sovershenstvovaniya-hozyaystvennyh-tovarischestv-v-respublike-uzbekistan> (дата обращения: 28.09.2024).

[4] T.B. Shibanova. Systems of organizational and legal forms of modern agricultural enterprises in Russia and abroad//Beneficium. 2014. №1. S. 66-74.

[5] Shcheglova K. D. The legal status of the participants in the partnership in faith//Izvestia RSPU named after A.I. Herzen. 2007. №45. S. 18.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НОСЕНКО Лидия Ивановна,
Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
Оренбургского Государственного Университета,
Кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник Высшего образования,
e-mail: mail@law-books.ru

ОКШИН Владимир Васильевич,
Доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета,
Кандидат социологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД СУБЪЕКТОВ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье авторы анализируют некоторые проблемы, связанные с фактическим обеспечением прав и свобод субъектов конкурентных отношений. Законодательство Российской Федерации довольно содержательно регламентирует возможность реализации прав и свобод в сфере конкурентных отношений, между тем, при фактической реализации предусмотренных законодательством прав возникают некоторые затруднения, что отрицательно сказывается на развитии конкурентных отношений.

Ключевые слова: права и свободы, конкурентные отношения, субъекты, фактическая реализация.

NOSENKO Lidia Ivanovna,
Head of the Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University Candidate of Law,
Associate Professor Honorary Worker of Higher Education,

OKSHIN Vladimir Vasilievich,
Associate Professor, Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University Candidate
of Sociological Sciences

SOME PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF SUBJECTS OF COMPETITIVE RELATIONS

Annotation. In the article, the authors analyze some problems related to the actual provision of rights and freedoms of subjects of competitive relations. The legislation of the Russian Federation quite substantively regulates the possibility of implementing rights and freedoms in the sphere of competitive relations, meanwhile, in the actual implementation of the rights provided by law, some difficulties arise, which negatively affects the development of competitive relations.

Key words: rights and freedoms, competitive relations, subjects, actual implementation.

В юридической науке неоднократно дискутировались вопросы, связанные с теоретическим осмыслением субъектного [1, с.165] состава конкурентных отношений, гарантированностью их прав и обеспечением их реализации.

В конкурентных отношениях задействован широкий круг участников. Контрольно-административными полномочиями обладают органы государственной власти и местного самоуправ-

ления. Большое значение в их регулировании имеет антимонопольный орган.

Самым массовым участником реализации конкурентных отношений выступают хозяйствующие субъекты [2, с.46]. Минимальными правами, и обязанностями в этой области обладают потребители.

Каждый субъект отношений обладает правовым статусом [3, с88], что обеспечивает воз-

возможность реализации субъективных прав. Во вне зависимости от индивидуального участия субъектов, в Российской Федерации конституционно гарантированы права всех субъектов конкурентных отношений.

Особое внимание обращают на себя права хозяйствующих субъектов, включающие в себя поддержку конкуренции в едином экономическом пространстве. В нашей стране допускается свободное перемещение товаров и услуг участников хозяйственного оборота.

Реализация права на занятие в том числе предпринимательской деятельностью исходит из возможности граждан Российской Федерации свободного распоряжения своими способностями к труду[4] или занятию иной профессиональной деятельностью, а так же свободного использования своих способностей и имущества для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

Сфера же деятельности определяется самостоятельно и осуществляется в соответствии с действующим гражданским законодательством.

Государство равным образом гарантирует защиту прав всех субъектов отношений вне зависимости от формы собственности[5,с.244] и организационной формы хозяйствующего субъекта. Между тем недопустима экономическая деятельность, несущая в своей основе монополизацию или недобросовестную конкуренцию. Все субъекты конкурентных отношений должны действовать добросовестно и разумно [6, с.51].

Незыблемость конституционных положений гарантирует реализацию установленных законодательством прав и свобод, при нарушении которых возможна защита прав любыми способами, не противоречащими закону.

Субъекты конкурентных отношений вправе использовать любые формы восстановления и защиты нарушенных прав, среди которых судебная форма является самой распространенной и эффективной.

Поскольку мы коснулись судебной формы восстановления и защиты нарушенного права, следует отметить, что при рассмотрении и разрешении дела по существу реализуется принцип гласности судебного разбирательства.

Особое значение гласность судебного разбирательства[7,с461] имеет для фактического обеспечения конфиденциальности как при продолжении реализации хозяйственной деятельности, так и для фактического отправления правосудия. Допуская к участию в деле «свободных слушателей», мы иногда фактически не можем обеспечить сохранение коммерческой тайны.

Кроме того, несмотря на то что законодательно при рассмотрении судебного спора конфиденциальность обеспечена, при фактической

работе с материалами дела сотрудников аппарата суда, не входящих в состав лиц, участвующих в деле, утечка сведений, составляющих тайну или охраняемую законом информацию возможна.

По причине этого представляется необходимым усиление внимания к вопросам сохранения тайны и охраняемой законом информации, связанной с реализацией принципа гласности при рассмотрении конкурентных споров.

Затрагивая некоторые проблемы, связанные с реализацией предпринимательской деятельности в условиях цифровизации [8, с.409] социального пространства, возможно сказать о том, что мелкие предприниматели, осуществляющие свою деятельность в отдаленных населенных пунктах до настоящего времени, сталкиваются с проблемами доступности широкого спектра цифровых технологий. Например, не всегда возможно пользоваться личным кабинетом по причине отсутствия устойчивого интернет-соединения в некоторых населенных пунктах. Не все мелкие хозяйствующие субъекты умело используют кабинеты налогоплательщиков, что связано с недостаточностью компьютерной и правовой грамотности. При законодательной закреплённости равных прав хозяйствующих субъектов, фактическая реализация гарантированных равных прав не всегда обеспечивается.

Затруднения в настоящее время вызывает и невысокая степень осведомленности мелких хозяйствующих субъектов о современных технологиях ведения бизнеса, о возможности внедрения маркетинговых уловок, направленных на организацию деятельности, приносящую прибыль. Конкурентные отношения в современном мире весьма сложные, где всегда выживает сильнейший, грамотнейший, предприимчивый, умело вписывающийся в условия современного рынка. Поэтому малый бизнес часто остается в проигрыше в современных конкурентных отношениях.

К сожалению, по этой причине небольшие населенные пункты остаются без овощных и фруктовых палаток и других некрупных торговых точек.

Мелкие предприниматели не в состоянии содержать штат грамотных специалистов, среди которых особое внимание уделяется юристам, тем более комплаенс менеджерам.

Современные рыночные условия не позволяют входить в конкурентные отношения опрометчиво. Хорошие знания законодательства позволяют профилировать потенциально возможные правонарушения в конкурентной среде.

В настоящее время широкие научные дискуссии связаны с внедрением антимонопольного комплаенса, сущность которого связана с профилактикой, а как следствие с упразднением конкурентных правонарушений. Безусловно, формирование и внедрение системы антимонопольного комплаенса в локальную структуру

хозяйствующих субъектов нельзя не признать положительной тенденцией развития антимонопольного законодательства. Но следует учитывать, что субъектам малого и среднего бизнеса позитивная современная тенденция просто не «по карману».

Таким образом, если говорить о равенстве всех участников конкурентных отношений при реализации хозяйственной деятельности, фактическое обеспечение представленных законодательством и гарантированных Конституцией РФ прав весьма затруднительно.

По итогам затронутых вопросов следует отметить, что, к сожалению, несмотря на фактическое предоставление и законодательное закрепление множества гарантированных прав субъектов конкурентных отношений, фактическое обеспечение их иногда представляется затруднительным.

Список литературы:

[1] Пахаруков, А. А. Теоретические аспекты понятия «конкуренция» / А. А. Пахаруков, К. А. Файзиева // Социальная компетентность. – 2022. – Т. 7, № 2-3(24-25). – С. 164-171. – EDN YJIDEK.

[2] Рязанов, А. А. Теоретические и методологические основы управления конкурентоспособностью социально-экономических систем в условиях экономической и межгосударственной военно-экономической конкуренции / А. А. Рязанов. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – 462 с. – ISBN 978-5-9580-0524-6. – EDN KINNXQ.

[3] Дорохова, Я. В. Теоретическое исследование правового статуса судьи: история становления правового статуса судьи / Я. В. Дорохова, Т. В. Цатурян // Матрица научного познания. – 2019. – № 10. – С. 84-92. – EDN FBZFMN.

[4] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/cons>. Дата доступа: 26.09.2024

[5] Раздьяконова, Е. В. Принцип равной защиты всех форм собственности и публично-частное партнёрство / Е. В. Раздьяконова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 454. – С. 244-250. – DOI 10.17223/15617793/454/30. – EDN ZKENFG.

[6] Домрачев, В. И. О противоправности и вине как условиях гражданско-правовой ответственности директора хозяйственного общества / В. И. Домрачев // Хозяйство и право. – 2021. – № 11(538). – С. 51-64. – EDN QINDDL.

[7] Колесов, Е. А. Гласность судебного разбирательства - основа организации судебного делопроизводства / Е. А. Колесов, Н. А. Латышева // Принципы гражданского, арбитражного и

административного судопроизводства: проблемы теории и практики : Сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 459-463. – EDN GOHOTQ.

[8] Бургонов, О. В. Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем / О. В. Бургонов, Д. В. Круглов // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 4(174). – С. 407-414. – DOI 10.35854/1998-1627-2020-4-407-414. – EDN ISUCDH.

Spisok literaturey:

[1] Pakharukov, A. A. Theoretical aspects of the concept of “competition” / A. A. Pakharukov, K. A. Fayzieva // Social competence. - 2022. - Vol. 7, No. 2-3 (24-25). - Pp. 164-171. - EDN YJIDEK.

[2] Ryazanov, A. A. Theoretical and methodological foundations of managing the competitiveness of socio-economic systems in the context of economic and interstate military-economic competition / A. A. Ryazanov. - Moscow: Moscow University named after S. Yu. Witte, 2020. - 462 p. - ISBN 978-5-9580-0524-6. - EDN KINNXQ.

[3] Dorokhova, Ya. V. Theoretical study of the legal status of a judge: the history of the formation of the legal status of a judge / Ya. V. Dorokhova, T. V. Tsaturyan // Matrix of scientific knowledge. - 2019. - No. 10. - P. 84-92. - EDN FBZFMN.

[4] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). // Consultant Plus. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/document/cons>. Date of access: 26.09.2024

[5] Razdyakonova, E. V. The principle of equal protection of all forms of ownership and public-private partnership / E. V. Razdyakonova // Bulletin of Tomsk State University. - 2020. - No. 454. - P. 244-250. - DOI 10.17223/15617793/454/30. - EDN ZKENFG.

[6] Domrachev, V. I. On illegality and guilt as conditions of civil liability of the director of a business entity / V. I. Domrachev // Business and Law. - 2021. - No. 11 (538). - P. 51-64. - EDN QINDDL.

[7] Kolesov, E. A. Publicity of judicial proceedings - the basis for organizing judicial proceedings / E. A. Kolesov, N. A. Latysheva // Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: Collection of scientific articles / Comp. and ed. L. V. Voitovich. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies “Asterion”, 2021. - P. 459-463. - EDN GOHOTQ.

[8] Burgonov, O. V. Digital environment of entrepreneurship: prospects and challenges for the development of economic systems / O. V. Burgonov, D. V. Kruglov // Economics and Management. - 2020. - Vol. 26, No. 4 (174). - P. 407-414. - DOI 10.35854/1998-1627-2020-4-407-414. - EDN ISUCDH.

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИПОТЕЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается понятие и юридическая сущность ипотечных отношений. Ипотечное кредитование играет важную роль в развитии экономики, так как оно стимулирует спрос на жильё и способствует повышению доступности жилья для населения. Однако для успешного функционирования ипотечного рынка необходимо учитывать юридические аспекты, связанные с ипотечными отношениями. В статье рассматриваются основные правовые институты, регулирующие ипотечные отношения, такие как ипотека, закладная, а также анализируется законодательная база, регулирующая ипотечные отношения. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «ипотека», выделяются основные функции и принципы ипотечного кредитования. Основное внимание уделяется Гражданскому кодексу РФ и Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)», которые регулируют этот процесс. Также описываются субъекты ипотечных отношений, их права и обязанности. На основании анализа таких понятий как «правоотношения» и «ипотека» было выведено определение понятия «ипотечных отношений». В заключение статьи авторы делают вывод о том, что ипотечные отношения имеют сложную юридическую природу, которая требует глубокого изучения и анализа. Правильное понимание и применение правовых норм, регулирующих ипотечные отношения, позволит участникам рынка успешно осуществлять свою деятельность и обеспечит стабильность и развитие ипотечного кредитования в России.

Ключевые слова: ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; ипотека; ипотечные отношения; Гражданский кодекс РФ; залог; правоотношения; залогодержатель; залогодатель; закладная; договор залога.

KARPOVA Anastasia Yurievna,
Master student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF MORTGAGE RELATIONS

Annotation. The article deals with the concept and legal essence of mortgage relations. Mortgage lending plays an important role in the development of the economy, as it stimulates the demand for housing and contributes to increasing the affordability of housing for the population. However, for the successful functioning of the mortgage market it is necessary to take into account the legal aspects related to mortgage relations. The article considers the main legal institutions regulating mortgage relations, such as mortgage, mortgage, and analyzes the legislative framework regulating mortgage relations. Different approaches to the definition of the concept of "mortgage" are considered, the main functions and principles of mortgage lending are emphasized. The main attention is paid to the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Mortgage (pledge of real estate)", which regulate this process. The subjects of mortgage relations, their rights and obligations are also described. Based on the analysis of such concepts as "legal relations" and "mortgage", the definition of the concept of "mortgage relations" was derived. In conclusion, the authors conclude that mortgage relations have a complex legal nature, which requires deep study and analysis. The correct understanding and application of legal norms governing mortgage relations will allow market participants to successfully carry out their activities and ensure the stability and development of mortgage lending in Russia.

Key words: Federal Law "On Mortgage (Pledge of Real Estate)"; mortgage; mortgage relations; Civil Code of the Russian Federation; pledge; legal relations; mortgagee; pledgee; mortgagee; mortgage; pledge agreement.

Актуальность темы обусловлена тем, что ипотечное кредитование служит основным источником инвестиций в жилищное строительство и покупку недвижимости. Оно способ-

ствуется развитию рынка недвижимости, повышению доступности жилья для населения и стимулированию экономического роста. Однако успешное функционирование ипотечных отношений требует надёжной законодательной базы, которая регулирует эти отношения.

Ипотечные отношения играют важную роль в экономической и социальной жизни общества и государства. Они представляют собой систему правовых и экономических отношений, связанных с предоставлением и получением ипотечных кредитов, обеспечением исполнения обязательств заёмщика и обращением взыскания на заложенное имущество. В данной статье мы рассмотрим понятие и юридическую сущность ипотечных отношений, а также их основные характеристики и особенности.

Целью статьи является раскрыть содержание понятия ипотечных отношений, а также выявить юридическую сущность данного понятия.

В ходе исследования будут использованы методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, а также изучены научные труды и публикации по теме ипотечного кредитования.

Ипотечные отношения в праве представляют собой гражданско-правовые отношения, связанные с использованием ипотеки (залога) жилых помещений. Они регулируются нормами права, такими как закон «Об ипотеке» и Гражданский кодекс Российской Федерации [1; 9]. Ипотека позволяет гражданам приобретать жильё, решает социальные проблемы и способствует развитию инфраструктуры. Ипотека основывается на залоговом праве, которое регулирует взаимоотношения между залогодателем и залогодержателем.

Сущность ипотечных отношений заключается в предоставлении кредита под залог недвижимости. Заёмщик получает деньги от кредитора, а в случае неисполнения обязательств теряет заложенную недвижимость. Таким образом, можно сделать вывод, что юридически ипотечные отношения основаны на договоре залога, в соответствии с которым одна из сторон, то есть залогодержатель, имеет право требовать от должника выполнения обязательств за счёт стоимости заложенного имущества второй стороны, то есть залогодателя.

Юридическая природа ипотечных отношений определяется двойственной природой залога, включающей обязательства и вещно-правовые аспекты [10]. Залог состоит из взаимоотношений между залогодателем и залогодержателем, а также прав залогодержателя в отношении объекта залога. Ипотека представляет собой наиболее развитую форму залога, которая выполняет стимулирующую и защитную функции.

Обязательно-правовая сторона залога основана на договоре между сторонами, который определяет условия предоставления кредита или займа под залог недвижимости. Залогодержатель вправе требовать исполнения обязательств от залогодателя и имеет право на обращение взыскания на заложенное имущество в случае их нарушения. Он обладает приоритетом в удовлетворении своих требований по сравнению с другими кредиторами должника.

Вещно-правовой аспект залога касается права собственности на объект недвижимости. Залогодержатель получает право на владение и использование заложенной собственности, однако не имеет права на ее распоряжение. Это означает, что залогодержатель может использовать объект недвижимости для погашения долга залогодателя, но не может продать или передать его третьим лицам без согласия залогодателя. Предметом залога может быть имущество, включая вещи и права на них, которые можно реализовать и использовать для погашения требований кредитора.

Таким образом, юридическая сущность ипотечных отношений заключается в сочетании обязательно-правовых и вещно-правовых аспектов, которые определяют права и обязанности сторон, а также гарантии защиты интересов как залогодержателя, так и залогодателя.

В научной литературе по вопросу предмета ипотеки авторы высказывают разнообразные мнения. Тем не менее, можно выделить три ключевых подхода.

Первый подход предполагает, что предметом ипотеки является только имущество, признанное недвижимым в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Второй подход предполагает, что предметом ипотеки могут быть как сам объект недвижимости, так и права на него. Третий подход утверждает, что предмет ипотеки включает как уже существующие объекты недвижимости, так и те, которые в будущем перейдут в собственность залогодателя.

Для того, чтобы дать определение понятия «ипотечные отношения» и раскрыть его сущность рассмотрим два понятия «правоотношения» и «ипотека».

В научной литературе существует множество определений термина «правоотношения». В.К. Бабаев объясняет суть данного понятия как «охраняемые государством общественные отношения, возникающие, как правило, вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующиеся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у их участников» [8].

С точки зрения М.Н. Марченко понятие «правоотношения» раскрывается следующим образом «правоотношения - это урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством» [4].

В.С. Нерсисянц в своих трудах отмечает, что «правовое отношение - это требуемая реализуемой нормой права форма взаимоотношений субъектов права в процессе приобретения и использования ими конкретно-определенного субъективного права либо создания или исполнения конкретно-определенной юридической обязанности» [5].

Далее для формирования определения ипотечных отношений следует разобраться с сущностью определения «ипотека». Рассмотрим определения разных авторов.

По мнению Грудцыной Л. Ю., понятие ипотека звучит следующим образом: «ипотека - это залог недвижимости с целью обеспечения финансовых требований кредитора-залогодержателя к заёмщику (залогодателю)». Тем не менее, данный подход не отражает всю суть ипотеки, поскольку не учитывает все аспекты, связанные с сделкой [2].

Косарева Н. Б. раскрывает понятие ипотеки следующим образом: «ипотека – это способ обеспечения обязательства заемщика перед кредитором в форме залога недвижимого имущества, когда кредитор получает удовлетворение своих денежных требований из стоимости заложенного недвижимого имущества» [6]. Данный подход выглядит наиболее обоснованным, так как он наиболее полно охватывает все аспекты ипотечных отношений, включая участников и объекты, а также предоставляет более детальную информацию по взаимоотношению участников.

С юридической точки зрения ипотека может рассматриваться с двух позиций: как правоотношение и как «закладная».

С точки зрения правовых отношений, она устанавливает правила взаимодействия между залогодержателем и залогодателем, а также между залогодержателем и объектом ипотеки.

Взаимоотношения между залогодержателем и залогодателем определяются Федеральным законом № 102-ФЗ «Об ипотеке». Согласно статье 9 этого закона, залогодержатель имеет право удовлетворить свои требования по обязательству, обеспеченному ипотекой, за счёт заложенного имущества. Залогодатель обязан сохранять предмет залога и не передавать его в другой залог без согласия залогодержателя [11].

Взаимоотношения между залогодержателем и объектом ипотеки также регламентируются указанным законом. Согласно статье 13, залого-

держатель имеет право контролировать состояние объекта ипотеки и требовать от залогодателя принимать меры для его сохранения и поддержания в должном состоянии.

«Закладная» является документом, который удостоверяет права ее законного владельца на получение исполнения по денежному обязательству, обеспеченному ипотекой, без представления других доказательств существования этого обязательства, а также право залога предмета ипотеки. Закладная — это именная ценная бумага, которая подтверждает право её законного владельца на получение выплаты по денежным обязательствам, обеспеченным ипотекой, а также право залога на имущество, находящееся под обременением. Закладная оформляется залогодателем и содержит информацию о предоставленном обязательстве, должнике и держателе залога [3; 7].

Участниками ипотечных отношений являются: заемщики (залогодатели); кредиторы или залогодержатели; правительство, формирующее основные направления развития системы ипотечного кредитования и правовую основу для эффективной и результативной работы этой системы, а также инвесторы, покупающие ценные бумаги, обеспеченные ипотечными кредитами [12].

Также в ипотечных отношениях участвуют и различные второстепенные участники, такие как продавцы жилья, страховые организации, оценочные компании, риэлтерские фирмы, органы государственной регистрации прав и т.д.

После анализа представленных материалов о понятии «ипотеки» можно сформулировать полное определение ипотеки как вещного способа обеспечения обязательства, когда предметом залога выступают недвижимое имущество, которое существует в натуре или которое залогодатель приобретет в будущем, либо принадлежащие залогодателю права на недвижимое имущество, заключающегося в праве залогодержателя получить удовлетворение своих требований из стоимости заложенного недвижимого имущества или прав на него преимущественно перед другими кредиторами.

Учитывая все вышесказанное, ипотечные отношения заключаются в действиях, связанных с оформлением договора залога, согласно которому одна из сторон, или залогодержатель, получает право на получение удовлетворения своих денежных требований к должнику по обязательству, обеспеченному ипотекой, из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны, то есть залогодателя.

Юридическая природа ипотечных отношений заключается в последовательности действий, проводимых между заёмщиком и кредитной орга-

низацией, направленных на оформление кредитного договора для предоставления ипотечного кредита (займа) под залог, то есть ипотеку имеющейся у заёмщика недвижимости или для покупки объекта недвижимости с последующей передачей его в залог.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.01.2006) / Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994 — №32 — ст. 3301

[2] Грудцына, Л. Ю. Гражданское право России: Учебник для вузов / Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор. - Москва: Юстицинформ, 2008. - 560 с.

[3] Дарманов К.Ю. Общая характеристика залога по действующему законодательству / К.Ю. Дарманов / Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 7-6 (63). — С. 33-37.

[4] Марченко, М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / М. Н. Марченко. — 3-е изд., доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 304 с.

[5] Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. — Москва Норма: ИНФРА-М, 2024. — 704 с.

[6] Основы ипотечного кредитования / Науч. ред. и рук. авт. колл. Н.Б. Косарева. - Москва: Инт эконом. города: ИНФРА-М, 2007. - 576 с.

[7] Текутова Д.С. Ипотека как способ обеспечения обязательств // Вестник науки и образования. – 2019. – №8-2 (62). – С. 37-40.

[8] Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] под редакцией В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 620 с.

[9] Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. - 20.07.1998. - № 29. - ст. 3400.

[10] Халтурина О.А. История развития ипотечного кредитования в России / Междисциплинарные исследования. 2018. № 8 (43). 611 с.

[11] Яицков Ю.А. Правовая сущность ипотеки как разновидности залога / Ю.А. Яицков / Modern Science. — 2020. — № 3-1. — С. 261-263.

[12] Яшенков К.А. Субъекты договора ипотеки, их взаимные права и обязанности / Право и экономика. 2014. № 11. 105 с.

Spisok literatury:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 N 51-FZ (rev. dated 03.01.2006) /Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1994 — No. 32 — Article 3301

[2] Grudtsyna, L. Yu. Civil Law of Russia: Textbook for Universities/L. Yu. Grudtsyna, A.A. Spector. - Moscow: Justicinform, 2008. - 560 s.

[3] Darmanov K.Yu. General characteristics of collateral under the current legislation/K.Yu. Darmanov/Actual scientific research in the modern world. — 2020. — № 7-6 (63). - S. 33-37.

[4] Marchenko, M. N. Theory of State and Law. Elementary course: textbook/M.N. Marchenko. - 3rd ed., Add. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2022. - 304 s.

[5] Nersesyants, V. S. History of political and legal teachings: a textbook for universities/V. S. Nersesyants. - Moscow Norm: INFRA-M, 2024. - 704 s.

[6] Fundamentals of mortgage lending/Scientific. ed. and hands. auto call N.B. Kosareva. - Moscow: Int economy. cities: INFRA-M, 2007. - 576 p.

[7] Tekutova D.S. Mortgage as a way to secure obligations//Bulletin of Science and Education. – 2019. – №8-2 (62). - S. 37-40.

[8] Theory of state and law: a textbook for universities/V.K. Babaev [and others] edited by V.K. Babaev. - 5th ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 620 s.

[9] Federal Law of 16.07.1998 No. 102-FZ (as amended by 31.12.2017) “On Mortgage (Pledge of Real Estate) “//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 20.07.1998. - № 29. - Art. 3400.

[10] Khalturina O.A. History of mortgage lending in Russia/Interdisciplinary research. 2018. № 8 (43). 611 p.

[11] Yaitskov Yu.A. The legal essence of mortgages as a kind of collateral/Yu.A. Yaitskov/Modern Science. — 2020. — № 3-1. - S. 261-263.

[12] Yashenkov K.A. Subjects of the mortgage agreement, their mutual rights and obligations/Law and economics. 2014. № 11. 105 s.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Малые технологические компании (МТК) играют значительную роль в экономике Российской Федерации, продвигая инновации и высокие технологии. Государственная поддержка таких компаний через правовые и организационные механизмы является ключевым фактором их успешного развития. МТК — это новая категория компаний в российском законодательстве, которые могут претендовать на достаточно широкий перечень мер государственной поддержки, в частности, пониженные налоговые ставки, в том числе и по налогу на прибыль, которые могут быть сравнимы со ставками для IT-компаний, льготные кредиты и пониженные страховые взносы.

В статье анализируются правовые основы деятельности МТК, обсуждаются последние изменения законодательства, направленные на улучшение условий их функционирования, и рассматриваются льготы, включая налоговые послабления и субсидии. Отдельное внимание уделено процессу включения компаний в реестр МТК, который открывает доступ к значительным преференциям.

Цель исследования — выявление актуальных правовых проблем и оценка эффективности мер поддержки. Методология включает анализ нормативных актов, мониторинг законодательных инициатив и практических кейсов. В результате были выявлены ключевые аспекты регулирования МТК, включая налоговые льготы, стимулирование инновационной деятельности и критерии для включения в реестр. Основным выводом статьи является необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы для повышения конкурентоспособности МТК.

Ключевые слова: малые технологические компании, правовое регулирование, государственная поддержка, реестр МТК, налоговые льготы, инновационная деятельность.

KAZANINA Polina Sergeevna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ON THE LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF SMALL TECHNOLOGY COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Small technology companies (MTCs) play a significant role in the economy of the Russian Federation, promoting innovation and high technology. Government support for such companies through legal and organizational mechanisms is a key factor in their successful development. MTC is a new category of companies in Russian legislation that can qualify for a fairly wide range of government support measures, in particular, reduced tax rates, including income tax, which can be compared with rates for IT companies, preferential loans and reduced insurance premiums.

The article analyzes the legal basis of the MTK's activities, discusses recent legislative changes aimed at improving the conditions of their operation, and discusses benefits, including tax breaks and subsidies. Special attention is paid to the process of including companies in the MTK register, which opens up access to significant preferences.

The purpose of the study is to identify current legal problems and assess the effectiveness of support measures. The methodology includes the analysis of regulations, monitoring of legislative initiatives and practical cases. As a result, key aspects of the MTK regulation were identified, including tax incentives, incentives for innovation and criteria for inclusion in the register. The main conclusion of the article is the need to further improve the legal framework to increase the competitiveness of the ITC.

Key words: small technology companies, legal regulation, state support, the register of the ITC, tax incentives, innovative activity.

Малые технологические компании (МТК) представляют собой особую категорию субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированных на разработку, внедрение и коммерциализацию новых технологий. Их значимость для экономики Российской Федерации проявляется через стимулирование инноваций, создание рабочих мест и повышение конкурентоспособности отраслей. Эти компании играют важную роль в интеграции России в международные технологические рынки, особенно в условиях глобализации.

Малые технологические компании (МТК) как особый сегмент малого и среднего бизнеса начали развиваться в России в 1990–е годы после распада СССР. Переход к рыночной экономике и приватизация значительной части государственного имущества способствовали появлению первых частных предприятий, ориентированных на технологические инновации. В этот период малый бизнес оказался в сложной ситуации, поскольку отсутствовали четкие механизмы поддержки со стороны государства. Однако к началу 2000–х годов стала появляться первая инфраструктура для поддержки инновационных компаний [1].

Создание венчурных фондов, технопарков и бизнес-инкубаторов стало значимым шагом для формирования среды, способствующей развитию МТК [2]. Законодательная база того времени только начинала складываться, и многие процессы регулировались слабо. Первым значительным документом, нацеленным на поддержку малого бизнеса, стал Федеральный закон № 88–ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», принятый в 1995 году. Этот закон заложил основы для предоставления субсидий, налоговых льгот и других мер государственной поддержки.

В 2007 году принятием Федерального закона № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» законодательство получило новое направление, акцентировав внимание на поддержке малого и среднего бизнеса, включая технологические компании. Этот закон ввел концепцию «малых инновационных предприятий», которые получили доступ к государственным субсидиям и грантам.

Одним из ключевых моментов развития поддержки МТК стало создание в 2010 году системы грантовой поддержки от фонда «Сколково» и аналогичных программ, ориентированных на поддержку высокотехнологичных стартапов. Особое внимание уделялось созданию венчурных фондов и льготного налогообложения для МТК. В результате, правовое поле постепенно формировалось в более благоприятную среду для компаний, разрабатывающих новые технологии и инновации.

На международной арене существуют различные подходы к поддержке малых технологических компаний. Каждая страна адаптирует свои методы в зависимости от экономических, политических и социальных условий.

Сравнительный анализ международных моделей:

США: В США широко развита система венчурного финансирования, которая позволяет стартапам и малым технологическим компаниям привлекать капитал на ранних стадиях своего развития. Программы вроде SBIR (Small Business Innovation Research) предоставляют малым технологическим компаниям гранты на проведение научно-исследовательских работ и разработки инновационных продуктов.

Германия: Немецкая модель поддержки МТК ориентирована на интеграцию науки и бизнеса. Основной акцент делается на государственные субсидии для научно-исследовательских работ, а также на тесное взаимодействие между университетами и индустрией. Программы сотрудничества между университетами и малым бизнесом (например, «Зонтичная программа исследований») помогают компаниям выходить на новые рынки.

Израиль: Израильская система поддержки малых технологических компаний известна своей эффективностью и государственным участием. Правительство активно инвестирует в венчурные фонды и создает условия для международной экспансии технологических компаний.

По мнению профессора Родионовой Ольги Михайловны в международной практике особенно эффективно работает механизм венчурного финансирования, когда малые компании могут получить поддержку на стадии разработки инновационных продуктов [3]. Важно, что российская модель поддержки МТК также использует элементы этой системы, создавая национальные венчурные фонды и развивая сотрудничество с международными инвесторами.

Активное участие государства в поддержке МТК становится важным фактором их развития. На фоне роста конкуренции и ограниченности финансовых ресурсов государственные меры, направленные на создание благоприятной правовой среды, стали более актуальными. В последние годы законодательство Российской Федерации существенно изменилось в сторону упрощения процедур для МТК, что открывает новые возможности для их роста и участия в международных рынках.

Целью данной статьи является анализ правовых основ деятельности МТК, выявление существующих проблем правового регулирования и изучение процесса включения компаний в реестр МТК, который играет ключевую роль в предоставлении государственной поддержки.

Правовое регулирование деятельности МТК в Российской Федерации основывается на ряде нормативно-правовых актов, среди которых ключевыми являются Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» и Федеральный закон № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Эти законы устанавливают основные параметры функционирования МТК, определяют их правовой статус, формы налогообложения и механизмы государственной поддержки.

Законодательство предусматривает льготы для компаний, такие как пониженные ставки налога на прибыль (до 0%) [4], что делает МТК привлекательными для частных инвесторов. Кроме того, Налоговый кодекс РФ содержит положения, позволяющие компаниям, занимающимся инновационной деятельностью, использовать упрощенную систему налогообложения и получать льготы по налогу на имущество и страховым взносам.

Особенно важным элементом является внедрение механизмов ускоренной регистрации патентов и других результатов интеллектуальной деятельности (РИД) [8], что упрощает коммерциализацию разработок МТК. В совокупности, эти меры делают правовое поле более благоприятным для инновационного бизнеса.

Малые технологические компании могут претендовать на широкий перечень мер поддержки [10], которые включают:

- Налоговые льготы: Пониженные ставки налога на прибыль (до 0%) и страховых взносов (7,6%) для МТК создают значительные финансовые преимущества, которые могут быть использованы для реинвестирования в развитие компании или для повышения заработной платы сотрудников. Например, аналогичные льготы применяются в отношении компаний IT-сектора и предприятий радиоэлектронной промышленности.
- Гранты и субсидии: Государство предоставляет малым технологическим компаниям возможность получения субсидий на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Эти субсидии помогают компаниям финансировать исследования и разработки, необходимые для создания новых технологий.
- Льготное кредитование: Компании могут воспользоваться льготными кредитами под низкие процентные ставки (до 3%), что снижает финансовую нагрузку на бизнес. В условиях высокой ключевой ставки Центробанка (около 15%) это является значительным конкурентным преимуществом для малых технологических компаний.

Эти льготы создают значительные финансовые преимущества, что позволяет МТК сокращать издержки на налогообложение и стимулировать рост прибыли. Например, компании могут либо реинвестировать сэкономленные средства, либо повысить зарплаты сотрудникам, что делает их конкурентоспособными на рынке труда.

Инновационная инфраструктура играет ключевую роль в развитии малых технологических компаний. По мнению ученых Виноградова, Кокорина и Янковской создание технопарков, инкубаторов и акселераторов позволяет стартапам и МТК развивать свои проекты в благоприятной среде, получать доступ к финансированию, консультативным услугам и экспертной поддержке [7].

В России существуют значимые примеры успешных технопарков, таких как «Сколково», «Технопарк Новосибирского академгородка» и другие. Эти учреждения предоставляют не только физическую инфраструктуру, но и образовательные и консультационные услуги, что помогает МТК адаптироваться к сложным условиям рынка и взаимодействовать с государственными структурами.

Кластеры и стратегические партнерства играют важную роль в развитии малых технологических компаний. Примером может служить кластер «Фармацевтика и биотехнологии» в Калужской области, который объединяет МТК, университеты и крупные корпорации для создания синергии в научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Государственные венчурные фонды, такие как Российская венчурная компания (РВК), играют важную роль в поддержке стартапов и МТК. Эти фонды предоставляют средства на развитие инновационных проектов, а также активно содействуют международной экспансии российских компаний [9]. Одним из примеров успешного использования венчурного капитала является компания «Яндекс», которая привлекла инвестиции на ранних стадиях своего развития, что позволило ей стать одной из крупнейших IT-компаний России.

Для получения доступа к государственным льготам и субсидиям, компаниям необходимо войти в реестр малых технологических компаний [5]. Этот реестр управляется государственными институтами развития и служит важным инструментом для получения преференций.

Критерии включения в реестр:

- Статус субъекта малого или среднего предпринимательства.
- Основной вид деятельности, связанный с разработкой и коммерциализацией технологий.
- Участие в научно-исследовательской деятельности.

Процедура получения статуса МТК включает два основных пути. Первый — автоматическое включение в реестр, если компания уже получала поддержку в виде грантов или льгот после июня 2022 года. Второй — подача документов в центр экспертизы, который оценивает компанию по ряду критериев, таких как научно-технический потенциал, наличие патентов и выручка от инновационной деятельности.

Для российских МТК, ориентированных на международные рынки, важно обеспечить защиту своих разработок за рубежом. Процедуры регистрации патентов в международных организациях, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), позволяют компаниям получать юридическую защиту на глобальных рынках. Однако, процесс регистрации патентов за границей также связан с высокими затратами и требует специальных юридических знаний.

Современные тенденции цифровизации экономики оказывают значительное влияние на развитие малых технологических компаний.

Индустрия 4.0, которая включает такие технологии, как искусственный интеллект, большие данные и Интернет вещей (IoT), создаёт новые возможности для развития МТК. Эти компании становятся активными участниками цифровой трансформации, разрабатывая решения для автоматизации производственных процессов, анализа данных и создания умных устройств. В России активное развитие цифровизации способствует росту спроса на такие технологии, что открывает новые ниши для малых технологических компаний.

Несмотря на многочисленные меры поддержки, малые технологические компании сталкиваются с рядом проблем, связанных с правовым регулированием их деятельности. Среди наиболее острых вопросов можно выделить сложности бюрократического характера, длительные процедуры оформления государственной поддержки и недостаточную прозрачность механизмов её получения. Эти факторы могут существенно замедлять развитие инновационных предприятий и ограничивать их возможности для масштабирования бизнеса.

В последние годы российское законодательство в отношении МТК развивается в сторону упрощения бюрократических процедур и повышения прозрачности получения государственной поддержки. В частности, усиливается взаимодействие МТК с государственными корпорациями в рамках программ импортозамещения и цифровой трансформации.

Одной из ключевых перспектив является расширение мер поддержки для МТК, включая

льготные кредиты, налоговые льготы и упрощение участия в государственных закупках. Также обсуждается возможность предоставления кредитов под 3%, что значительно улучшит финансовые условия для МТК, особенно в условиях высокой ключевой ставки ЦБ.

Государственные инициативы по поддержке МТК демонстрируют осознание важности этого сектора в стимулировании инноваций и формировании высокотехнологичной экономики России. В дальнейшем совершенствование правового регулирования и упрощение процедур для получения мер государственной поддержки остаются ключевыми задачами для дальнейшего развития сектора МТК.

Малые технологические компании — важный драйвер инновационного развития экономики России. Государственная поддержка через налоговые льготы, субсидии и включение в реестр МТК способствует развитию этих компаний, повышая их конкурентоспособность на международном рынке. В дальнейшем совершенствование правового регулирования и упрощение процедур для получения мер государственной поддержки остаются ключевыми задачами для развития сектора МТК.

Государственные инициативы по поддержке МТК демонстрируют важность этого сектора в стимулировании инноваций и формировании высокотехнологичной экономики России.

Список литературы:

- [1] Золочевская Е.Ю., Скидан А.В. Солоцкая А.М. Современные тенденции развития российского предпринимательства: теоретические и практические аспекты // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – С.81– 92.
- [2] Курмышов И. В. Инвестирование в Российской Федерации: правовой аспект / И. В. Курмышов // Правовой альманах. – 2024. – № 4(35). – С. 44-47.
- [3] Родионова О.М. Правовое регулирование венчурного инвестирования в России: проблемы и противоречия // Управление наукой и наукометрия. –2024.– №19(1). – С. 124–139
- [4] Гасанов Э.А., Зубарев А.Э. Технологические аспекты функционирования, управления и выбора стратегий малых технологических компаний // Вестник ТОГУ. – 2023. – №4. – С.71.
- [5] Резникова А.Е. Налоговые льготы и субсидии для бизнеса, использующего инновационные технологии // Современный предприниматель. – 2023. – URL: <https://spmag.ru>
- [6] Ершова И.В., Трофимова Е.В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений

поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права – 2023. – №2(147). – С.103–115

[7] Виноградов О.В., Кокорин И.С., Янковская Е.С. Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // Ленинградский юридический журнал – 2022 – С.75–97

[8] Лопатин В.Н. О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Аналитический вестник. – 2023. – №10. – С.830.

[9] Егорова М.А. Роль институтов развития инновационной инфраструктуры в обеспечении правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. // Актуальные проблемы российского права/– 2021 – С.72–79

[10] Серогодский В.Э. Нормативно–правовые основы поддержки малого предпринимательства как элемента экономики Российской Федерации // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер» – 2020. – С. 47–51

[11] Петрова М.С. Общие основы стратегии развития малого предпринимательства и методы повышения эффективности деятельности в условиях глобальных проблем. // Приоритетные и перспективные направления российской науки в условиях геополитической нестабильности. – 2020. – С.47–51

Spisok literatury:

[1] Zolocheskaya E.Yu., Skidan A.V. Solotskaya A.M. Current trends in the development of Russian entrepreneurship: theoretical and practical aspects//State and municipal administration. Scholarly notes. – 2024. - S.81- 92.

[2] Kurmyshov I.V. Investing in the Russian Federation: legal aspect//I.V. Kurmyshov//Legal almanac. – 2024. – № 4(35). – S. 44-47.

[3] Rodionova O.M. Legal regulation of venture capital investment in Russia: gaps and contradictions//Science management and scientometrics. –2024.– №19(1). - S. 124-139

[4] Hasanov E.A., Zubarev A.E. Technological aspects of the functioning, management and selection of strategies of small technology companies// Vestnik TOGU. – 2023. – №4. - S.71.

[5] A.E. Reznikova. Tax incentives and subsidies for businesses using innovative technologies// Modern entrepreneur. – 2023. – URL: <https://spmag.ru/>

[6] Ershova I.V., Trofimova E.V. Special legal regime of small and medium-sized businesses in the context of the search for promising areas of support for other segments of the domestic economy//Actual problems of Russian law - 2023. – №2(147). - S.103-115

[7] Vinogradov O.V., Kokorin I.S., Yankovskaya E.S. Digitalization of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: legal regulation, trends, factors, mechanisms//Leningrad Law Journal - 2022 - S.75-97

[8] Lopatin V.N. On the state of modern regulation and law enforcement in the field of intellectual property in the Russian Federation//Analytical Bulletin. – 2023. – №10. - S.830.

[9] Egorova M.A. The role of institutions for the development of innovative infrastructure in ensuring legal protection and commercialization of the results of intellectual activity //Actual problems of Russian law/- 2021 - S.72-79

[10] Serogodsky V.E. Regulatory framework for supporting small business as an element of the economy of the Russian Federation//Electronic network publication “International Legal Courier” - 2020. - S. 47-51

[11] M.S. Petrova. General fundamentals of the strategy for the development of small business and methods for increasing efficiency in the context of global problems //Priority and promising areas of Russian science in the context of geopolitical instability. – 2020. - S.47-51

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Аннотация. В основе исследования находится понимание особенностей правового явления «злоупотребление правом» в контексте его преломления к деятельности хозяйственных обществ. Целью исследования становится изучение различных подходов в юридической науке к этому понятию, выявление его признаков, особенностей, видов и форм. В статье проводится сравнение признаков злоупотребления в гражданском и корпоративном праве. Отмечается, что форма злоупотребления напрямую связана с целью. Приведена вертикальная классификация злоупотребления корпоративным правом, состоящая из трех ступеней, выделены виды ответственности. Результатом работы стало внесение предложений для предотвращения таких деяний, выходящих за пределы права.

Ключевые слова: хозяйственные общества, признаки, участник, особенности, злоупотребление правом, корпоративная ответственность.

KOLOSOV Alexander Vladimirovich,
graduate student University "Synergy"

ABUSE OF CORPORATE RIGHTS BY PARTICIPANTS OF BUSINESS ENTITIES

Annotation. The research is based on an understanding of the peculiarities of the legal phenomenon of "abuse of law" in the context of its refraction to the activities of business entities. The purpose of the research is to study various approaches in legal science to this concept, to identify its signs, features, types and forms. The article compares the signs of abuse in civil and corporate law. It is noted that the form of abuse is directly related to the purpose. The vertical classification of corporate law abuse, consisting of three stages, is given, and the types of liability are highlighted. The result of the work was the introduction of proposals to prevent such acts that go beyond the law.

Key words: business companies, signs, participant, features, abuse of law, corporate responsibility.

Введение

В настоящее время тема злоупотребления правом очень актуальна и значима, это связано с тем, что само понятие отсутствует в НПА, а позиции ученых достаточно противоречивы. Проблематика злоупотребления правами исследовалась учеными М.М.Агарковым, М.И. Бару, О.Н. Барминой, М.В. Вронской, В.П. Грибановым, В.В. Зыкиной, В.И. Емельяновым, А.М. Исмаиловой, И.А. Кулаковой, А.А. Малиновским, С.В. Мусарским, О.А. Поротиковой, В.А. Рясенцевым, М.В. Самойловой, В.В.Шабановым и другими.

Однако, на само понятие «злоупотребление правом», связанное с осуществлением предпринимательской деятельности, среди ученых юристов существуют две подхода:

- 1) оно состоит из двух взаимоисключающих друг друга слов, так как «осуществление права не может быть противоправным» [14, с. 21].

- 2) злоупотребление правом следует рассматривать как прямое нарушение своих обязанностей с использованием запрещенных форм.

С учетом вышеизложенного, целью исследования становится рассмотрение как самого понятия «злоупотребление правом», так и их особенностей и видов в хозяйственных обществах.

Методы

Исследование вышеназванной тематики обусловило выбор следующих методов исследования: сравнительно-правового, анализа и синтеза и диалектического метода.

Результаты и обсуждение

Случаи причинения вреда участникам предпринимательской деятельности называются «незаконным злоупотреблением правом» [11, с. 110], под которым понимают правовое событие, связанное с недобросовестностью, наличием умышленной цели, направленной на причинение

вреда или ущерба, нарушающее права других участников хозяйственного общества.

Злоупотребление правом может рассматриваться в качестве «средства или способа совершения правонарушения», или как нарушение главного принципа права, который заключается в справедливости.

М.В. Вронская называет такое действие «оборотной стороной добросовестности» [3, с.138].

Если деятельность субъекта корпоративного права, направлена на нанесение ущерба корпорации или ее репутации и она включает в себя незаконное использование отдельных положений устава организации для своей личной выгоды, то она будет считаться корпоративным злоупотреблением.

В самой правовой конструкции «злоупотребление правом» заложено определенное противоречие, так как в нем соединились два исключаящих друг друга слова.

Участники хозяйственных обществ совершают правомерные действия, которые не могут считаться злоупотреблением. Учитывая диспозитивность норм, регулирующих деятельность таких обществ в ГК РФ и позволяющих им трактовать их в выгодном для себя свете, они могут постоянно нарушать принцип добросовестности.

Хозяйственные общества являются одним из многочисленных субъектов предпринимательских правоотношений, главная цель их деятельности заключается в получении прибыли, при получении незаконной прибыли наступает злоупотребление правом, которое будет иметь значительные имущественные последствия.

Ст. 10 ГК РФ введен запрет на действия граждан и юридических лиц, которые производятся «с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав», входящее в противоречие с понятием «добросовестности субъекта». Единственная форма злоупотребления правом нашла свое закрепление в законодательстве в виде шиканы. В.В. Зыкина акцентирует внимание и на такой форме: «обход закона как заведомо недобросовестную форму осуществления гражданских прав» [4, с. 95].

Злоупотребление правом основано на умысле (прямом или косвенном) или неосторожности. В этом деянии следует выделить незаконную цель или использование для ее достижения незаконных средств, наносящих вред или создающих условия для его причинения. Злоупотребить можно только тем, чем обладаешь. Таким образом, злоупотребление правом при осуществлении деятельности хозяйствующих субъектов заключается в недобросовестности осуществле-

ния лицом своих прав, в результате которых произошло преднамеренное или непреднамеренное ущемление прав других участников.

Главная причина появления такого правового явления заключается в «расплывчатости, неоднозначности и несовершенстве правовых норм» [1].

Сам термин в законодательстве не раскрыт, а его признаки не сформулированы, что приводит к соответствующим трудностям в правоприменении. А.М.Исмаилова выделяет 4 формы злоупотребления правом: «недополучение дохода (прибыли), упущенная выгода (упущенная прибыль), ущерб, убытки» [6, с. 193].

Возникает закономерный вопрос как определить границу между «добросовестностью» и ее отсутствием, возможно, в качестве грани «между небрежностью и невиновными действиями» [2, с. 120]

Если налицо есть признак недобросовестности, либо неразумности в совершенных действиях руководителя или исполнительного органа организации, то к ответственности «он может быть привлечен при наличии вины» [10]. Его действия оказывают достаточно серьезное влияние на экономическую деятельность корпорации.

Кроме вышеназванных признаков сюда же относится принятие им необоснованных решений, сомнительность необходимости заключения договора или контракта, а также «совершение директором сделки без учета принятых в данной корпорации внутренних процедур» [7].

Злоупотребление правом нацелено на извлечение лицом из совершенных им действий личной выгоды, при «использовании своего права в ущерб другим, обществу или государству» [8, с. 285], так как он выходит за его пределы, которые превышают допустимые границы.

Критерии злоупотребления правом:

- 1) осмысление субъектом права совершаемых им действий, приводящих к причинению вреда на основании следования им противоправной цели;
- 2) несогласованность совершенного деяния с нравственными принципами;
- 3) негативные «последствия в результате злоупотребления правом» [12, с. 67].

Злоупотребление правами проявляется в нарушении участниками хозяйственных обществ договорных обязательств, наличии в их действиях установленной вины и определение причинно-следственной связи с нанесенным ущербом. Особенностью злоупотребления правом в хозяйственных обществах становится личная материальная заинтересованность со стороны нарушителя.

В науке гражданского права выделяется три признака злоупотребления правом:

- 1) скрытая цель, реализация которой подтверждает умышленность действий;
- 2) выход за пределы собственных прав;
- 3) «наличие ситуации правовой неопределенности и невозможность вследствие этого применить специальные гражданско-правовые нормы» [13, с. 329-330]

В случае с преднамеренным нарушением корпоративных прав, автор предлагает выделить следующие признаки:

- 1) наличие волевого решения в рамках соответствующих компетенций;
- 2) использование для ее достижения в рамках своих полномочий или обязанностей;
- 3) присутствие в действиях виновности и противоправности.

Формы злоупотребления корпоративными правами участников хозяйственных обществ, напрямую связаны с целью, которая может заключаться как в причинении вреда другим участникам и компании в целом, в обогащении за счет средств общества, а также возможности воспрепятствования прав кредиторов, благодаря доступу к документам или управленческим процессам.

Учредители и участники ООО, акционеры ПАО могут злоупотреблять своими правами по так называемой «вертикали»:

1. низшая ступень – использование пробелов в законодательстве, либо ошибок в договоре;
2. средняя ступень - злоупотребление условиями договора;
3. высшая ступень – незаконное нарушение законов и подзаконных НПА.

Исходя из представленных двух классификаций злоупотреблений правами, можно выделить четыре основных вида корпоративной ответственности: перед корпорацией, ее членами, кредиторами, государством.

Корпоративная ответственность – одна из разновидностей гражданско-правовой ответственности, которая находится между такими видами как деликтная и договорная.

Для стабильного развития экономической жизни страны «необходимо, чтобы ее участники надлежащим образом осуществляли свои права, не злоупотребляя ими» [13, с. 326].

Выводы:

С целью недопущения злоупотребления корпоративными правами участников хозяйственных обществ предлагается:

- 1) четко и юридически грамотно регламентировать вопросы взаимодействия участников общества в учредительных документах;

- 2) усилить ответственность руководящих лиц ООО и ПАО за свои действия;

- 3) устранить имеющуюся пробельность законодательства в данном направлении.

Автор поддерживает предложение ряда ученых о необходимости расшифровки термина «злоупотребление правом» в ст. 10 ГК РФ и дополнении этой статьи признаками этого понятия.

Список литературы:

[1] Бармина О.Н. Причины и условия возникновения злоупотреблений в праве // Вестник ВятГУ. 2014. №6. С.96-103

[2] Богачева Т.М. Признание добросовестного владения как способ защиты гражданских прав (на примере виндикации и реституции). М., 2007. с. 120.

[3] Вронская М.В. Василенко Е.О. Злоупотребление правом участниками хозяйственных обществ // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2020. № 4 с. 137-145

[4] Зыкина В.В., Шапиро И.М. Злоупотребление гражданским правом //Трибуна ученого. 2019. № 12. С. 93-98.

[5] Жукова Ю.С., Забелина Т.С. К вопросу о правовой природе злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Альманах молодого исследователя. 2018. № 4. С. 18-20.

[6] Исмаилова А.М. Теоретические аспекты злоупотребления правом при осуществлении предпринимательской деятельности // Университетская наука. 2020. № 1 (9). С. 193 -195.

[7] Кирикова Т. Р. Недобросовестность и неразумность как основания гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // XV итоговая студенческая научная конференция (Санкт-Петербург, 7 апр. 2022 г.). Сборник статей. В 2 т. Т. 1. СПб: С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С. 108

[8] Кулакова И.А. Злоупотребление гражданскими правами в гражданском процессе: последствия и предотвращение // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 10 (67). С. 285-291.

[9] Лескова Ю. Г., Жукова Ю. Д., Павлова К. П. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. С. 267

[10] Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. с. 352.

[11] Малиновский А.А. Злоупотребление правом: Учебное пособие. М.: МЗ-Пресс, 2002. С. 110.

[12] Мусарский С.В. Основные судебные и научные подходы к сущности (критериям) злоупотребления правом в современном российском праве. 2022. Т. 26. № 2. С. 57-70.

[13] Шабанов В.В. Проблемы определения понятия злоупотребление гражданскими правами //Актуальные вопросы современной науки 2012. № 22. С. 326 – 333.

[14] Шалайкин Р.Н., Коршиков Д.В. Злоупотребление правом при осуществлении предпринимательской деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 20-24.

Spisok literary:

[1] Barmina O.N. The causes and conditions of abuse in law // Vestnik VyatGU. 2014. No.6. pp. 96-103

[2] Bogacheva T.M. Recognition of bona fide ownership as a way to protect civil rights (on the example of vindication and restitution). M., 2007. p. 120.

[3] Vronskaya M.V. Vasilenko E.O. Abuse of the right by participants in business companies // Territory of new opportunities. Bulletin of the VGUES. 2020. No. 4 pp. 137-145

[4] Zykina V.V., Shapiro I.M. Abuse of civil law // The tribune of the scientist. 2019. No. 12. pp. 93-98.

[5] Zhukova Yu.S., Zabelina T.S. On the question of the legal nature of the abuse of procedural rights in civil proceedings // Almanac of a young researcher. 2018. No. 4. pp. 18-20.

[6] Ismailova A.M. Theoretical aspects of the abuse of law in the conduct of entrepreneurial activity // University science. 2020. No. 1 (9). pp. 193 -195.

[7] Kirikova T. R. Dishonesty and unreasonableness as grounds for civil liability of the sole executive body of a legal entity // XV final student scientific conference (St. Petersburg, April 7, 2022). Collection of articles. In 2 vols. 1. St. Petersburg : St. Petersburg Institute (phil.) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2023. p. 108

[8] Kulakova I.A. Abuse of civil rights in civil proceedings: consequences and prevention // Bulletin of Science. 2023. Vol. 3. No. 10 (67). pp. 285-291.

[9] Leskova Yu. G., Zhukova Yu. D., Pavlova K. P. Civil liability of members of management bodies of business companies: trends in the development of Russian legislation and the experience of foreign countries // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2018. No. 40. p. 267

[10] Makovskaya A.A. The basis and amount of responsibility of the heads of a joint-stock company for losses caused to the company // Losses and the practice of their compensation: Collection of articles / Ed. by M.A. Rozhkova. M., 2006. p. 352.

[11] Malinovsky A.A. Abuse of law: Textbook. M.: MZ-Press, 2002. p. 110. [12] Musarsky S.V. Basic judicial and scientific approaches to the essence (criteria) of abuse of law in modern Russian law. 2022. Vol. 26. No. 2. pp. 57-70.

[13] Shabanov V.V. Problems of defining the concept of abuse of civil rights //Topical issues of modern science 2012. No. 22. pp. 326 – 333.

[14] Shalaykin R.N., Korshikov D.V. Abuse of law in the conduct of entrepreneurial activity // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 2. pp. 20-24.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье обозначены актуальные проблемы в осуществлении муниципального земельного контроля, который входит в систему управления земельными ресурсами России. В условиях усиления экологического фактора при проведении аграрной политики необходимо кардинально пересмотреть методы не только планирования, но и осуществления земельного контроля.

Основной проблемой муниципального земельного контроля является отсутствие у органов местного самоуправления полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях в части нарушения требований земельного законодательства, рассмотрению данных дел и привлечению виновных лиц к административной ответственности. Этими полномочиями наделены только органы государственного земельного надзора. Во избежание нарушения прав предпринимателей и граждан, на законодательном уровне необходимо предусмотреть порядок действий органов муниципального земельного контроля по выдаче предписаний об устранении нарушений земельного законодательства, контролю за их исполнением и отмене в случае необоснованной выдачи, рассмотреть возможность подготовки новых Единых методических рекомендации по вопросам осуществления муниципального земельного контроля, обеспечивающих единообразное осуществление муниципального земельного контроля на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: земля, земельные отношения, управление земельными ресурсами, муниципальный земельный контроль, профилактические мероприятия, контрольные мероприятия, земельное законодательство, орган муниципального земельного контроля.

SADYROVA Margarita Yurievna,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of History and Philosophy,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Penza State University of Architecture and Construction”

PROBLEMS IN IMPLEMENTING MUNICIPAL LAND CONTROL AND WAYS TO SOLUTION THEM

Annotation. The article identifies current problems in the implementation of municipal land control, which is part of the Russian land management system. In the context of increasing environmental factors in the implementation of agricultural policy, it is necessary to radically reconsider the methods of not only planning, but also the implementation of land control.

The main problem of municipal land control is the lack of local government powers to initiate cases of administrative offenses in terms of violation of the requirements of land legislation, to consider these cases and to bring the perpetrators to administrative responsibility. These powers are vested only in state land supervision bodies. In order to avoid violation of the rights of entrepreneurs and citizens, at the legislative level it is necessary to provide for the procedure for actions of municipal land control bodies to issue orders to eliminate violations of land legislation, monitor their implementation and cancel them in case of unjustified issuance, consider the possibility of preparing new Unified Methodological Recommendations on the implementation of municipal land control, ensuring the uniform implementation of municipal land control throughout the Russian Federation.

Key words: land, land relations, land management, municipal land control, preventive measures, control measures, land legislation, municipal land control body.

В связи с реализацией программы Основ государственной политики в создании благоприятной окружающей среды, намеченной в России до 2030 г., становятся актуальными вопросы об усилении экологического фактора и земельного права, проблемы грамотного управления земельными ресурсами, эффективности осуществления государственного земельного контроля и надзора.

Формирование четкой системы управления земельными ресурсами страны является одной из задач по использованию и охране земель.

Главная роль в управлении земельными ресурсами РФ принадлежит государственным органам власти. Сейчас земельными ресурсами управляют 11 министерств и ведомств. В каждом субъекте РФ существуют исполнительные органы управления земельными ресурсами, наделенные правом решать вопросы экономико-правового регулирования земельных отношений [1, с. 974]. Так, земельный контроль проводится как муниципальными земельными инспекторами, так и на государственном уровне (Росреестр, Россельхознадзор). При этом каждым органом утверждается свой план проведения проверок соблюдения земельного законодательства.

Органы государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля тесно взаимодействуют друг с другом по вопросам соблюдения требований земельного законодательства, действуя каждый в рамках своей компетенции [2, с. 241].

Муниципальный земельный контроль проводится на основании положения о виде контроля, которое принимает представительный орган муниципального образования.

Предметом муниципального земельного контроля является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами обязательных требований земельного законодательства в отношении объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством предусмотрена административная ответственность.

При муниципальном земельном контроле осуществляются:

1. Профилактические мероприятия. Они осуществляются органами муниципального образования в целях стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований контролируемыми лицами, устранения условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, и доведения обязательных требований до контролируемых лиц, способов их соблюдения.

Контрольные органы при проведении профилактических мероприятий осуществляют взаимодействие с гражданами, организациями только в установленных законом случаях. При этом профилактические мероприятия, в ходе которых осуществляется взаимодействие с контролируемыми органами, проводятся только с согласия данных лиц либо по их инициативе (ч. 3 ст. 45 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»).

2. Контрольные мероприятия. Исчерпывающий перечень видов таких мероприятий приведен в ст. 56 Федерального закона № 248-ФЗ. Ряд из них проводят при взаимодействии с юридическим лицом (например, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная и выездная проверки), другие – без участия юридического лица (например, выездное обследование).

Особенности проведения проверок при осуществлении муниципального земельного контроля заключаются в следующем:

- 3) проекты ежегодных планов проведения плановых муниципальных контрольных мероприятий (если положением о муниципальном земельном контроле предусмотрено их проведение) до их утверждения должны быть соотнесены с планами проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, которые формируют территориальные органы земельного надзора. Это делается для того, чтобы не допустить проверку исполнения в организации одних и тех же требований земельного законодательства и соблюсти периодичность проведения мероприятий (п. 2, 3 Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный земельный контроль (надзор), с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.11.2021 № 2019);
- 4) если при проверке обнаружены нарушения законодательства субъекта Российской Федерации, составляется протокол об административных правонарушениях (п. 7 ст. 72 Земельного кодекса РФ). Если выявлены нарушения требований федерального законодательства, для привлечения к ответственности органы муниципального контроля направляют копию акта проверки в органы земельного надзора. Не позднее пяти рабочих дней со дня его поступления эти органы должны принять решение о воз-

буждении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (п. 4, 5 ст. 72 ЗК РФ).

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 до 2030 года плановые контрольные мероприятия могут проводиться только в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, опасным производственным объектам II класса опасности, гидротехническим сооружениям II класса. Внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия могут проводиться только в случаях, указанных в названном постановлении, например, при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, при непосредственной угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций. Для проведения таких внеплановых мероприятий требуется согласование с органами прокуратуры. Без согласования с прокуратурой проводятся проверки по поручению Президента Российской Федерации, по поручению Председателя Правительства Российской Федерации, принятому после вступления в силу постановления и согласованному с Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, по требованию прокурора, при наступлении события, указанного в программе проверок.

Вместе с тем, допускается проведение профилактических мероприятий, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований, контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия, мероприятий по контролю без взаимодействия в отношении контролируемых лиц в соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Проведение контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия, мероприятий по контролю без взаимодействия не требует согласования с органами прокуратуры [2, с. 243].

Основной проблемой муниципального земельного контроля является отсутствие у органов местного самоуправления полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях в части нарушения требований земельного законодательства, рассмотрению данных дел и привлечению виновных лиц к административной ответственности. Этими полномочиями наделены только органы государственного земельного надзора.

Поэтому в случае выявления в ходе проведения проверки в рамках осуществления муниципального земельного контроля нарушения требо-

ваний земельного законодательства, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, органы муниципального земельного контроля в течение 3 рабочих дней со дня составления акта проверки направляют копию акта проверки с указанием информации о наличии признаков выявленного нарушения в структурное подразделение территориального органа федерального органа государственного земельного надзора по соответствующему муниципальному образованию. По результатам рассмотрения указанной копии акта принимается решение о возбуждении дела об административном правонарушении либо об отказе в возбуждении дела.

Таким образом, только убедившись в наличии достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения, орган государственного земельного надзора возбуждает дело об административном правонарушении и привлекает нарушителя к административной ответственности.

В настоящее время действует мораторий на проведение проверок муниципального земельного контроля. Но проводить мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований земельного законодательства и обследования земель мунземконтроль вправе. В такие обследования входит: информирование, профилактические визиты, консультирование, выдача предостережений и самообследование.

Орган муниципального земельного контроля осуществляет муниципальный земельный контроль на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

При осуществлении муниципального земельного контроля на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) объекты контроля подлежат отнесению к одной из следующих категорий риска причинения вреда (ущерба):

1. средний риск;
2. умеренный риск;
3. низкий риск.

Отнесение объектов контроля к категориям риска осуществляется решением руководителя (заместителя руководителя) органа муниципального земельного контроля.

В целях отнесения объектов муниципального земельного контроля к определенным категориям риска инспекторами осуществляются сбор, обработка, анализ и учет сведений об объектах земельных отношений, характеризующих уровень рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, полученных с соблюдением требований законодательства Российской Федерации из любых источников, обеспечи-

вающих их достоверность, в том числе в ходе проведения профилактических мероприятий, контрольных мероприятий, от государственных органов, органов местного самоуправления и организаций в рамках межведомственного информационного взаимодействия, по результатам предоставления гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг, из обращений контролируемых лиц, иных граждан и организаций, из сообщений средств массовой информации, а также сведений, содержащихся в информационных ресурсах, и иных сведений об объектах земельных отношений.

Орган муниципального земельного контроля обеспечивает учет объектов земельных отношений посредством ведения перечней объектов земельных отношений, отнесенных к категориям среднего и умеренного риска.

Перечни объектов земельных отношений содержат следующую информацию:

1. кадастровый номер земельного участка, а при его отсутствии адрес или иное описание местоположения объекта земельных отношений;
2. реквизиты правового акта о присвоении объекту земельных отношений категории риска.

Орган муниципального земельного контроля обеспечивает внесение изменений в перечни объектов земельных отношений в течение трех рабочих дней со дня присвоения объекту земельных отношений определенной категории риска или изменения присвоенной объекту земельных отношений категории риска.

В целях оценки риска причинения вреда (ущерба) при принятии решения о проведении и выборе вида внепланового контрольного мероприятия применяются индикаторы риска нарушения обязательных требований.

Основанием для проведения внепланового контрольного мероприятия, за исключением внепланового контрольного мероприятия без взаимодействия, является выявление соответствия объекта земельных отношений параметрам, утвержденным индикаторами риска, и иные основания, предусмотренные Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ.

В случае выявления соответствия объекта земельных отношений индикаторам риска инспектор направляет руководителю (заместителю руководителя) органа муниципального земельного контроля мотивированное представление о проведении внепланового контрольного мероприятия, предусматривающего взаимодействие с контролируемым лицом.

К категории среднего риска относятся объекты земельных отношений, в отношении которых органом муниципального земельного кон-

троля было выявлено нарушение требований земельного законодательства, связанное с использованием земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием.

К категории умеренного риска относятся объекты земельных отношений, в отношении которых органом муниципального земельного контроля было выявлено нарушение требований земельного законодательства, связанное с недопущением самовольного занятия земельного участка или его части, в том числе использования земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок.

К категории низкого риска относятся объекты земельных отношений, не отнесенные к категориям среднего и умеренного риска.

Как правило, в перечень обязательных требований, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках муниципального земельного контроля, входит:

- наличие правоустанавливающих документов, оформленных в установленном порядке, на используемый земельный участок или на часть земельного участка;
- соответствие площади используемого земельного участка площади земельного участка, указанной в правоустанавливающих документах;
- соответствие положения поворотных точек границ используемого земельного участка, сведениям о положении точек границ земельного участка, указанным в Едином государственном реестре недвижимости;
- соблюдение требования об обязательности использования (освоения) земельного участка, в сроки, установленные законодательством;
- использование земельного участка в соответствии с установленным целевым назначением и (или) видом разрешенного использования.

Одна из мер профилактики по линии государственного земельного надзора – предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований земельного законодательства.

Его выносит контрольный (надзорный) орган при наличии сведений о готовящихся нарушениях или о признаках нарушений.

Выдавая предостережение, орган не констатирует, что в деятельности лица уже есть нарушение, а лишь указывает на недопустимость возможного неправомерного поведения. И уточняет, какое именно действие может привести к административному правонарушению.

В случае несогласия с предостережением лицо вправе в течение 30 дней со дня его получения направить возражение в Росреестр. А если предостережение исполнено, сообщить ведомству об этом.

Механизм выдачи предостережений очень актуален, так как в ряде случаев позволяет устранить нарушения без проведения проверок и возбуждения дел об административных правонарушениях. Предостережение носит профилактический характер, не возлагает на граждан и организации обязанность совершать какие-либо действия, а предлагает принять меры для соблюдения требований закона.

Таким образом, проблемой для осуществления муниципального земельного контроля, как и других видов муниципального контроля, является, во-первых, отсутствие чётко установленных федеральными законами полномочий должностных лиц муниципального контроля, установленных в соответствующем законодательстве. Во-вторых, органы местного самоуправления не наделены полномочиями по привлечению нарушителей к административной ответственности и должны обращаться в уполномоченные федеральные органы государственной власти.

Деятельность органов муниципального земельного контроля должна быть направлена на решение следующих задач:

- повышение прозрачности деятельности контрольного органа;
- уменьшение необоснованной административной нагрузки, возлагаемой на контролируемых лиц;
- повышение уровня правовой грамотности контролируемых лиц посредством консультирования и информирования, проведения профилактических визитов;
- повышение доступности и качества правовой информации в сфере муниципального земельного контроля, в том числе с использованием социальных сетей, средств массовой информации;
- повышение правовой грамотности и коммуникативных навыков должностных лиц, уполномоченных осуществлять муниципальный земельный контроль, для выстраивания партнёрских отношений с контроли-

руемыми лицами, основанных на стремлении должностного лица оказать поддержку в соблюдении обязательных требований.

Во избежание нарушения прав предпринимателей и граждан, на законодательном уровне необходимо предусмотреть порядок действий органов муниципального земельного контроля по выдаче предписаний об устранении нарушений земельного законодательства, контролю за их исполнением и отмене в случае необоснованной выдачи, рассмотреть возможность подготовки новых Единых методических рекомендации по вопросам осуществления муниципального земельного контроля, обеспечивающих единообразное осуществление муниципального земельного контроля на всей территории Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Садырова М.Ю. Правовая охрана земель как условие обеспечения безопасности жизнедеятельности человека / М.Ю. Садырова // Финансовая экономика: Всероссийский научно-аналитический журнал. – 2018. – № 6, часть 8. – С. 972–975.

[2] Садырова М.Ю. Проблемы и способы совершенствования осуществления государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля в системе управления земельными ресурсами Российской Федерации / М.Ю. Садырова // Право и управление. Научно-правовой журнал. – 2024. – № 2. – С. 240-246.

Spisok literatury:

[1] Sadyrova M.YU. Pravovaya okhrana zemel' kak usloviye obespecheniya bezopasnosti zhiznedejatel'nosti cheloveka / M.YU. Sadyrova // Finansovaya ekonomika: Vserossiyskiy nauchno-analicheskiy zhurnal. – 2018. – № 6, chast' 8. – S. 972–975.

[2] Sadyrova M.YU. Problemy i sposoby sovershenstvovaniya osushchestvleniya gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora i munitsipal'nogo zemel'nogo kontrolya v sisteme upravleniya zemel'nymi resursami Rossiyskoy Federatsii / M.YU. Sadyrova // Pravo i upravleniye. Nauchno-pravovoy zhurnal. – 2024. – № 2. – S. 240-246.

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Принятие решений является одной из основных и наиболее важных обязанностей современного менеджера, поскольку эффективность предприятия определяется своевременным и точным формулированием и выполнением управленческих решений. Для его грамотного принятия требуется учесть ряд факторов, оказывающих непосредственное влияние в данный момент, выявить и диагностировать проблему, дать ей оценку. Упуская какой-либо этап, можно допустить ошибку, которая может обернуться полным разрушением деятельности и банкротством организации.

В статье рассмотрены методы и стратегии, а также принципы принятия управленческого решения на современном предприятии. А также анализируются факторы, влияющие на такие решения.

Ключевые слова: управленческое решение, принятие, решение, менеджер, проблема.

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

ESSENCE AND PECULIARITIES OF MANAGEMENT DECISION MAKING AT THE ENTERPRISE

Annotation. *Decision-making is one of the main and most important duties of a modern manager, since the efficiency of an enterprise is determined by the timely and accurate formulation and implementation of management decisions. Its competent adoption requires taking into account a number of factors that have a direct impact at a given moment, to identify and diagnose the problem, to give it an assessment. Missing any stage, it is possible to make a mistake, which can turn out to be a complete destruction of activity and bankruptcy of the organization.*

The article considers methods and strategies, as well as the principles of management decision-making at a modern enterprise. It also analyzes the factors influencing such decisions.

Key words: *managerial decision, acceptance, decision, manager, problem.*

Каждый, кто хочет преуспеть в управлении, должен понимать основы этого процесса, поскольку принимаемые решения влияют не только на менеджера, но и на других людей, а иногда и на весь коллектив.

Контурные решения обеспечивают подчиненным общее направление их работы, а также предоставляют им большую свободу в выборе методов и стратегий, которые они хотят использовать. Хотя выбор может быть сгруппирован в соответствии с различными факторами, его конечный результат зависит от ситуации, в которой он был сделан. Решения часто принимаются на основе уверенности или риска и неопределенности.

Только при решении менее значимых вопросов можно использовать структурированные решения для проявления инициативы, поскольку они требуют строгого соблюдения предлагаемых процедур. Алгоритмические решения полностью регулируют поведение подчиненных и практически никогда не допускают проявления инициативы.

Руководитель должен принять организационное решение, чтобы выполнять задачи, связанные с его должностными обязанностями. Система классификации управленческих решений, предложенная М. Месконом, М. Альбертом и Ф. Хедури, является наиболее интересной и востребованной. В ней представлены три типа решений: организационные, логические и интуитивные.

Основная цель этого решения - помочь бизнесу в достижении поставленных целей.

Организационные решения делятся на две категории: запрограммированные и незапрограммируемые.

Незапрограммированные суждения - это те, которые принимаются в новых или неожиданных ситуациях, лишенных структуры и неизвестных переменных. Когда речь заходит о запро-

граммированном ответе, вариантов не так много, поэтому выбор должен быть сделан в соответствии с политикой организации.

Принятие решений и изменения - это продукты многоэтапного творческого процесса нашего разума. Это касается сразу разных областей управления - планирования, мотивации, контроля. И здесь требуется не только логичность принятия решения, но и его своевременность, четкость.

Конечным результатом управленческой деятельности является управленческое решение. В некоторых ситуациях руководство может с абсолютной уверенностью знать, чем обернется каждое из принятых решений. В условиях неопределенности и риска руководство может оценить только шансы на успех для каждого из множества вариантов.

Оно рассматривается как основная часть управленческого труда и состоит из ряда целенаправленных, логически связанных и последовательных действий, которые выполняются для достижения целей управления.

С точки зрения продолжительности, существует три типа решений: долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные; разовые (случайные) и повторяющиеся решения; общие (затрагивающие всех сотрудников) и специализированные решения; решения, которые являются контурными, структурированными и алгоритмизированными в зависимости от степени регламентации; решения которые трудно реализовать, например, простые и сложные решения; а также решения, которые жестко регламентированы.

Выбор организационных целей, совершенствование продуктов, укрепление организационной структуры и другие подобные задачи являются примерами непрограммируемых решений.

Интуитивные решения часто принимаются «на глаз», основываясь на интуиции менеджера.

Такие решения часто принимаются менеджерами, обладающими обширными знаниями в области управления. Редко управленческие решения оказываются полностью запрограммированными или не запрограммированными полностью отсутствует.

К обязательным элементам при принятии управленческого решения стоит отнести и саму технологию выявления проблемы. В первую очередь она предполагает осознание того, что исходные концепции не совпадают друг с другом.

Следующий элемент - оценка проблемы. Это процесс определения масштабов и характера проблемы. Установка шкалы не всегда позволяет определить причину или первопричину проблемы; скорее, она позволяет оценить ресурсы, необходимые для решения проблемы, и серьезность ситуации. Руководитель может выявить проблему с помощью личного наблюдения, анализа данных, общественного мнения и мнений других руководителей и сотрудников.

Предоставьте список возможных вариантов и укажите все ограничения. Причиной проблемы могут быть внешние факторы, не зависящие от компании.

На этом этапе руководитель должен оценить проблему, определить ее признаки, изучить текущее состояние и цели и разработать предварительные стандарты для потенциальных решений.

И как результат – необходимо выбрать способ действий. А именно, на текущем этапе, в определенный временной период разработать несколько концепций, которые будут протестированы, и будет выбран вариант, который даст и даст наилучшие результаты.

Работа менеджера заключается в том, чтобы в любой ситуации ответить на основные вопросы: что я должен делать? Как правильно это сделать? Кто будет отвечать за выполнение? Здесь указаны сроки выполнения. Для кого это предназначено? Где это будет осуществляться? К какому результату это приведет? В большинстве случаев процесс принятия решения зависит от сложности проблемы. Например, нет проблем, когда сотрудник заболевает и его можно быстро заменить, но возникают проблемы, когда меняется среда – маркетинговая, рыночная и пр.

Список литературы:

[1] Грибанова М.С., Зеленина Л.И. Моделирование в управленческом решении // Экономика и социум. 2015. №3-3(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-upravlencheskom-reshenii> (дата обращения: 25.09.2024).

[2] Казакова А.В., Лебедь В.Е. Понятие, требования и классификация управленческих реше-

ний // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-trebovaniya-i-klassifikatsiya-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

[3] Кальницкая Ирина Владимировна, Данилов Андрей Николаевич Управленческие решения в модели управления организацией // ОНВ. 2014. №3 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskie-resheniya-v-modeli-upravleniya-organizatsiy-1> (дата обращения: 25.09.2024).

[4] Киселев Александр Михайлович Понятие управленческого решения, его значение для организации деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы и требования к нему // Человек: преступление и наказание. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-upravlencheskogo-resheniya-ego-znachenie-dlya-organizatsii-deyatelnosti-podrazdeleniy-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-i> (дата обращения: 25.09.2024).

[5] Лозинская Н. Ю. Субъективный фактор и его роль в процессе принятия управленческого решения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnyy-faktor-i-ego-rol-v-protseste-prinyatiya-upravlencheskogo-resheniya> (дата обращения: 25.09.2024).

[6] Милюкова А.В. Структура цикла управленческих решений // Инновационная наука. 2017. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-tsikla-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

[7] Пашкевич А.В., Половникова Н.А. К вопросу о принятии организационно-управленческих решений для достижения максимальных результатов в деятельности предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prinyatii-organizatsionno-upravlencheskih-resheniy-dlya-dostizheniya-maksimalnyh-rezultatov-v-deyatelnosti-predpriyatij> (дата обращения: 25.09.2024).

[8] Плотников Николай Сергеевич Принятие управленческих решений // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-upravlencheskih-resheniy-1> (дата обращения: 25.09.2024).

[9] Пучкова М.М. Проблемы формирования и внедрения эффективной системы принятия управленческих решений в организации // Вестник науки. 2024. №7 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-formirovaniya-i-vnedreniya-effektivnoy-sistemy-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-v-organizatsii> (дата обращения: 25.09.2024).

[10] Салихов Ф.Н. Типология управленческих решений // Экономика и управление: анализ

тенденций и перспектив развития. 2014. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

[11] Фаенсон М.И. Роль управленческих решений // Вестник МГУП. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Gribanova M.S., Zelenina L.I. Modelirovanie v upravlencheskom reshenii // Ekonomika i socium. 2015. №3-3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-upravlencheskom-reshenii> (дата обращения: 25.09.2024).

[2] Kazakova A.V., Lebed' V.E. Ponyatie, trebovaniya i klassifikaciya upravlencheskih reshenij // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-trebovaniya-i-klassifikatsiya-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

[3] Kal'nickaya Irina Vladimirovna, Danilov Andrej Nikolaevich Upravlencheskie resheniya v modeli upravleniya organizaciej // ONV. 2014. №3 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskie-resheniya-v-modeli-upravleniya-organizatsiey-1> (дата обращения: 25.09.2024).

[4] Kiselev Aleksandr Mihajlovich Ponyatie upravlencheskogo resheniya, ego znachenie dlya organizacii deyatel'nosti podrazdelenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i trebovaniya k nemu // SHeLovek: prestuplenie i nakazanie. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-upravlencheskogo-resheniya-ego-znachenie-dlya-organizatsii-deyatelnosti-podrazdeleniy-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-i> (дата обращения: 25.09.2024).

[5] Lozinskaya N. YU. Sub"ektivnyj faktor i ego rol' v processe prinyatiya upravlencheskogo resheniya // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2007. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

subektivnyy-faktor-i-ego-rol-v-protsesse-prinyatiya-upravlencheskogo-resheniya (дата обращения: 25.09.2024).

[6] Milyukova A.V. Struktura cikla upravlencheskih reshenij // Innovacionnaya nauka. 2017. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-tsikla-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

[7] Pashkevich A.V., Polovnikova N.A. K voprosu o prinyatii organizacionno-upravlencheskih reshenij dlya dostizheniya maksimal'nyh rezul'tatov v deyatel'nosti predpriyatij // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prinyatii-organizatsionno-upravlencheskih-resheniy-dlya-dostizheniya-maksimalnyh-rezultatov-v-deyatelnosti-predpriyatij> (дата обращения: 25.09.2024).

[8] Plotnikov Nikolaj Sergeevich Prinyatie upravlencheskih reshenij // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. 2015. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-upravlencheskih-resheniy-1> (дата обращения: 25.09.2024).

[9] Puchkova M.M. Problemy formirovaniya i vnedreniya effektivnoj sistemy prinyatiya upravlencheskih reshenij v organizacii // Vestnik nauki. 2024. №7 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-i-vnedreniya-effektivnoy-sistemy-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-v-organizatsii> (дата обращения: 25.09.2024).

[10] Salihov F.N. Tipologiya upravlencheskih reshenij // Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya. 2014. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

[11] Faenson M.I. Rol' upravlencheskih reshenij // Vestnik MGUP. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 25.09.2024).

СУБЪЕКТНАЯ СПЕЦИФИКА СОГЛАСИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОБЩЕПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению видов согласия в зависимости от субъекта, дающего согласие. В статье определены основные виды такого согласия, определена зависимость его правовой природы от специфики субъекта, дающего согласия.

Ключевые слова: согласие, виды согласия, правовая природа.

SUDDENOK Kristina Vasilyevna,
Postgraduate student of the National Research Nizhny Novgorod
State University named after N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod city, Lawyer of the Law Firm No. 2
Nizhny Novgorod Regional Bar Association

SUBJECT SPECIFICS OF CONSENT UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION (GENERAL LEGAL ASPECT)

Annotation. The article is devoted to the consideration of the types of consent depending on the subject giving the consent. The article defines the main types of such consent, determines the dependence of its legal nature on the specifics of the subject giving the consent.

Key words: consent, types of consent, legal nature.

Согласие - уникальный феномен, нашедший отражение в современном законодательстве Российской Федерации. Широкий спектр подходов к определению природы, сущности, вариаций согласия требует глубокого многоуровневого и комплексного осмысления.

Согласие является общеправовым феноменом, присутствующим и применяемым во всех областях права. При этом согласия, применяемые в различных сферах деятельности, имеют как общие, так и специфические черты, выражаемые в отдельных случаях. В рамках российской правовой доктрины и нормативной правовой регламентации согласие предстает актом, выражением действия, результатом деятельности. Только комплексный анализ видов согласия позволяет определить яркие присущие согласию черты. Определение видов согласия возможно только при классификации этого понятия.

Классифицирование присутствует во всех областях научного знания, что позволяет обобщить и упорядочить объекты, которые подвергаются исследованию. В конечном итоге указанное позволяет сортировать объекты по определенным признакам, что крайне важно в рамках правового поля. Разделение на виды можно опреде-

лить как «разложение объема родового понятия на подчиненные ему видовые» [1].

При проведении классифицирования необходимо определить делимое понятие (то понятие, которое будет делиться; в рассматриваемом случае делимым понятием выступает понятие «согласие»), члены деления (понятия, которые будут определены в результате разграничения и разделения делимого понятия) и основания деления (набор специфических явлений или феноменов, позволяющий провести классифицирование).

Основание классифицирования понятий выступает необходимым элементом классифицирования, поскольку именно исходя из основания будет определяться специфика вида.

В юридической доктрине в зависимости от различных оснований могут быть выделены различные виды согласия.

Одним из ключевых оснований классифицирования согласия может выступать субъект. Субъектный состав весьма сложен и включает в себя субъекта, дающего согласие; субъекта, получающего согласие; субъектов, опосредующих построение сложного юридического факта, позволяющего дать или получить согласие. Указанная классификация является сложнострукту-

рированной в связи со спецификой понимания элементов субъектного состава, закрепленных в действующем законодательстве и правовой доктрине. По количественным и качественным характеристикам субъекты в свою очередь делятся на физических и юридических лиц. Юридические же лица на основании степени связи с государством делятся на публичные органы власти, государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, а также корпоративные организации (хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства и др.).

В рамках настоящей статьи будет уделено внимание субъекту, дающему согласие. На основании указанного критерия в самом общем виде можно выделить согласие, выдаваемое физическими лицами, юридическими лицами, в том числе, публичными органами власти. При даче характеристики согласия, выдаваемого физическим лицом, также возможно провести классификацию в зависимости от воли, которой дается указанное согласие (воля самого лица, дающего согласие; «вынужденность» дачи согласия в силу должностных обязанностей (когда согласие дается должностным лицом публичного органа власти), в силу осуществления определенных полномочий (согласия на совершение сделок временным управляющим) и т.д.).

Говоря о согласии, выдаваемом физическими лицами, в зависимости от количественного показателя субъекта, можно выделить единоличное согласие и консолидированное согласие. Единоличное согласие, выдаваемое физическим лицом, представляет собой результат волеизъявления одного физического лица. Для представления консолидированного согласия необходимо взаимное волеизъявление нескольких лиц. К примерам консолидированного согласия можно отнести согласие собственников помещений и машиномест в многоквартирном доме на реконструкцию многоквартирного дома (п.27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 №44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке»), согласие наследников, принявших наследство, на принятие наследства наследником по истечении срока, установленного для его принятия (ст. 1155 Гражданского кодекса РФ) и др.

Отдельного внимания требует вопрос реализации воли физическим лицом. И в данной связи можно говорить о непосредственном и опосредованном согласии. Безусловно, воля физического лица должна быть реализована путем совершения определенных деяний (действий или бездействия) самим лицом. Однако возможны ситуации, когда у физического лица отсутствует возможность своими действиями

реализовать свою волю. Интересен вопрос о том, требуется ли всегда выдача согласия лично физическим лицом или возможна выдача согласия через представителя. К примеру, возможна ли выдача добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство через представителя.

Так, к примеру, в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство дает один из родителей или иной законный представитель в отношении недееспособного лица или лица, не достигшего определенного возраста.

Как должностные лица публичных органов власти, так и сами органы государственной власти и органы местного самоуправления не имеют самостоятельного интереса в даче согласия в тех или иных случаях, а являются лишь «трансляторами» воли публичного правового образования. Также юридические лица, представляя собой юридическую фикцию, действуют не самостоятельно, а через свои органы управления.

Как верно отмечают Соломин С.К., Соломина Н.Г., «законодатель допустил грубейшую ошибку, когда под единой вывеской «согласие на совершение сделки» обозначил абсолютно разные правовые явления - согласие третьего лица, согласие органов юридического лица и так называемое «административное» согласие» [2]. В.А. Болдырев отмечал, что публичные «органы действуют, изъявляя свою волю не в собственных интересах, а в интересах публичных, кроме того, до выражения согласия оценка дается не экономической целесообразности или приемлемости данной сделки для конкретного субъекта гражданского оборота, а соответствию формальным критериям, установленным правом, а также наличию (отсутствию) негативного влияния на рынок в целом или его крупные сегменты» [3]. В этой связи В.А. Болдырев предлагал использовать вместо слова «согласие» слова «одобрение» и «разрешение». При всем разнообразии и порой излишней жесткости суждений отдельных специалистов, следует отметить, что рациональное зерно, извлеченное из их рассуждений, позволит разграничивать согласие физических и юридических лиц и согласие как административный акт.

Согласие, выдаваемое публичными органами, обладает рядом специфических черт, не свойственным другим видам согласия. Так, согласие публичными органами согласие дается в четко определенных законом случаях. При этом, не допускается ситуаций, когда может быть допущена презумпция наличия согласия публичного органа, в отличие, к примеру, от сферы семейных отношений, где презюмируется наличие согласия

супругов на распоряжение движимым имуществом, приобретенным в браке.

Специфику согласия публичных органов предопределяет также то, что такое согласие может быть дано как физическим и юридическим лицам, так и таким специфическим лицам, как государственным и муниципальным предприятиям.

Так, в силу положений статьи 18 Федерального закона от 14.11.2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» «государственное или муниципальное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества или иным способом распоряжаться таким имуществом без согласия собственника имущества государственного или муниципального предприятия» [4].

Также собственник имущества государственного или муниципального предприятия дает согласие на совершение сделок, связанных с предоставлением займов, поручительств и т.д.

От имени собственника имущества государственного или муниципального предприятия выступают соответствующие органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Оформление согласий в данном случае осуществляется путем издания соответствующего распорядительного акта - распоряжения органа, уполномоченного от имени государства, субъекта Российской Федерации или муниципального образования осуществлять полномочия собственника по управлению, распоряжению имуществом. В данном случае согласие не является нормативным правовым актом уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления, а является актом применения.

При выдаче таких согласий хотелось бы обратить внимание, что четких критериев выдачи или отказа в выдаче согласия законодательством Российской Федерации не установлено.

Вместе с тем, как правило, предприятия, обращаясь за получением согласия на совершение сделки, представляют экономическое обоснование необходимости ее совершения. Ведь само согласие уполномоченного органа, выданное предприятию, может быть рассмотрено как предоставление государственной либо муниципальной преференции [5]. И в данном контексте дача согласия собственником имущества требует согласования с антимонопольным органом.

Подводя итог в рассмотрении видов согласия, выделенных по критерию субъекта дачи согласия, необходимо констатировать, что выделение указанных видов согласия имеет не только теоретическое, но и важное практическое значе-

ние. Выделение видов согласия в зависимости от субъекта, дающего согласие, позволяет на конкретных примерах определить правовую природу согласия, в связи с чем можно говорить о согласии как о сложном феномене, представляющем собой одностороннюю сделку, ненормативный правовой (правоприменительный) акт или иной вид акта - документа.

Список литературы:

[1] Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/786702> дата обращения 11.07.2023

[2] Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 168 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=5B38FB1C75FAFA48548DF51C3C13E65D&mode=searchcard&rnd=3Mxr3g&base=CMB&n=19041#IMr8iyTmO0ehWkkP1> (дата обращения 17.12.2023).

[3] Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №2. С. 85.

[4] Федеральный закон от 14.11.2002 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», «Российская газета», №229, 03.12.2002.

[5] Письмо ФАС РФ от 13.01.2011 N АЦ/422 «О рассмотрении обращения по вопросу применения Федерального закона «О защите конкуренции»

Spisok literatury:

[1] Ushakov's explanatory dictionary. D.N. Ushakov. 1935-1940. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/786702> date of contact 11.07.2023

[2] Solomin S.K., Solomina N.G. Legal facts and other life circumstances: civilistic essay: monograph. M.: Justicinform, 2022. 168 pp. [Electronic resource]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=5B38FB1C75FAFA48548DF51C3C13E65D&mode=searchcard&rnd=3Mxr3g&base=CMB&n=19041#IMr8iyTmO0ehWkkP1> (дата обращения 17.12.2023).

[3] Boldyrev V.A. Consent to the transaction: legal nature and place in the system of legal facts// Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. №2. S. 85.

[4] Federal Law of 14.11.2002 No. 161-FZ "On State and Municipal Unitary Enterprises," Rossiyskaya Gazeta, No. 229, 03.12.2002.

[5] Letter of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation dated 13.01.2011 No. ATs/422 "On Consideration of the Appeal on the Application of the Federal Law" On Protection of Competition "

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
e-mail: e.s.kulikova@mail.ru

АНАЛИЗ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК

Аннотация. Риск является неотъемлемой частью экономической деятельности, нанося в ряде случаев значительный ущерб предприятиям. В ходе анализа рисков предприятия АПК были проведены PEST и SWOT-анализы, позволяющие выявить возможность рисков и разработку конкретных мероприятий, необходимых для их предотвращения или минимизации. Разработка новых проектов, цифровизация, использование искусственного интеллекта могут изменять не только деятельность предприятия, но и общественное мнение. В этой ситуации предприятие АПК должно выбрать наиболее верное решение с целью снижения вероятности риска. Если предприятие не в силах принимать обоснованные решения в условиях наступления риска, приспосабливаться к изменениям в потребительском спросе, в различных сферах экономики, то это может привести к сокращению производства, к потере конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: риск, PEST-анализ, SWOT-анализ, внешняя среда, внутренняя среда, АПК.

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

KULIKOVA Elena Sergeevna,
Doctor of Economics, associate professor
of the Department of Management and Economic Theory

RISK ANALYSIS OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE

Annotation. Risk is an integral part of economic activity, causing in some cases significant damage to enterprises. In the course of risk analysis of the AIC enterprise, PEST and SWOT analyses were carried out to identify the possibility of risks and the development of specific measures necessary to prevent or minimize them. The development of new projects, digitalization, the use of artificial intelligence can change not only the activities of the enterprise, but also public opinion. In this situation, the AIC enterprise should choose the most correct decision in order to reduce the probability of risk. If the enterprise is unable to make informed decisions in the conditions of the onset of risk, to adapt to changes in consumer demand, in various areas of the economy, it may lead to a reduction in production, to loss of competitiveness in the market.

Key words: risk, PEST-analysis, SWOT-analysis, external environment, internal environment, AIC.

Целью определения стратегии, достижения поставленных целей с учетом внутренних и внешних факторов был разработан и введен в действие в 2019 году Национальный стандарт Российской Федерации Менеджмент риска. Принципы и руководство (ГОСТ Р ИСО 31000 - 2019). Данный стандарт направлен на защиту ценностей организаций путем менеджмента риска.

Для оценки рисков на предприятии АПК, производящего хлебобулочную продукцию необходимо регулярно проводить анализ рисков, используя методы SWOT и PEST анализов.

PEST анализ позволяет предприятию выявлять изменения в политических, экономических,

социальных и технологических факторах внешней среды. В результате данного анализа предприятие своевременно получает информацию об изменениях в экономической ситуации страны и в аграрном секторе.

Внешняя среда традиционно питает предприятие ресурсами, необходимыми для поддержания его внутреннего состояния. Внешняя среда состоит из макросреды и микросреды. Микросреда – это среда прямого влияния на предприятие, которую создают потребители продукции, поставщики ресурсов, торговые посредники, конкуренты, государственные органы и страховые компании [4]. Результаты PEST анализа предприятия АПК показаны в таблице 1.

Таблица 1. PEST анализ

Политические факторы	Экономические факторы
1. Международная политическая стабильность 2. Ограничение на ввоз импортных товаров	1. Нестабильная экономическая ситуация, которая связана с СВО 2. Нестабильность курсов валют
Социальные факторы	Технологические факторы
1. Недостаточно высокий уровень заработной платы 2. Текучесть кадров 3. Снижение покупательной способности граждан	1. Появление высоких технологий и оборудования 2. Акцент на цифровизацию всего процесса производства 3. Политика государства в сфере новых технологий

После проведения PEST анализа можно сделать вывод, что в настоящее время, несмотря на санкции со стороны стран Запада и США для нашего государства характерна политическая

стабильность, оказывающая положительное влияние на развитие товарных рынков и конкуренцию между организациями. Развитию отечественного производства в аграрном секторе эконо-

мики способствует политика импортозамещения, вследствие которой ограничивается ввоз иностранных товаров. В тоже время имеет место нестабильная экономическая ситуация в стране, которая тесно связана с кризисом. Отсутствует стабильность курса рубля по отношению к иностранным валютам. Высокие налоговые ставки вынуждают предприятия выплачивать более существенную часть прибыли налоговой организации. В стране присутствует высокий процент смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Этот фактор уменьшает количество наиболее эффективных работников на предприятиях АПК. Кризисные явления негативно отражаются на покупательной способности граждан.

Предприятия стремятся внедрить в свое производство новые технологии и оборудование для модернизации процесса производства. Государство оказывает поддержку в решении данной проблемы.

После проведения PEST анализа и выявления политических, экономических, социальных и технологических факторов, для оценки возможных рисков на предприятии АПК, производящем хлебобулочную продукцию необходимо провести SWOT анализа. Результаты этого анализа позволяют выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы.

Проведение SWOT анализа позволяет сделать следующие выводы:

- у предприятия в настоящее время действительно хорошее состояние. Установлено

новейшее оборудование, которое позволяет производить продукцию с минимальным процентом брака и увеличить объемы производства;

- на предприятии существует четко выстроенный производственный процесс, цели и миссия предприятия;
- у предприятия есть собственная лаборатория, в которой технологи разрабатывают новые виды продукции.
- наличие большого ассортимента позволяет практически любому потребителю выбрать продукт согласно собственным предпочтениям. Это позволяет охватить большую аудиторию потребителей;
- у АПК более высокая цена по сравнению с конкурентами, что представляет угрозу, в случае снижения покупательной способности граждан РФ;

Исходя из проведенного SWOT анализа, была составлена карта рисков предприятия АПК. На карте цифрами показаны номера рисков. По горизонтали показана значимость риска. По вертикали показана вероятность наступления риска.

Карта рисков предприятия необходима для наглядного представления существующих угроз. Составление карты рисков существенно упрощает процесс установки приоритетов, показывая, в какой зоне находится конкретный риск, относительно остальных.

Карта рисков предприятия АПК представлена на рисунке 1.

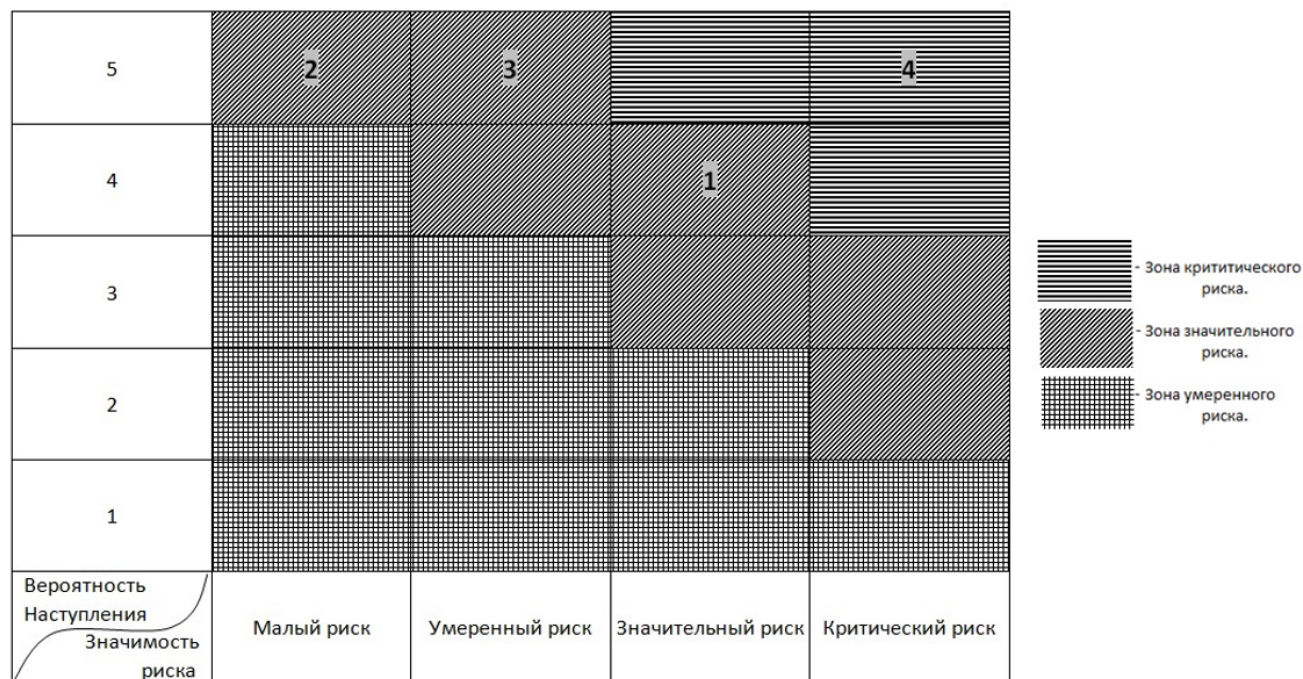

Рисунок 1. Карта рисков предприятия АПК

Проанализировав карту рисков можно сделать вывод, что экономическая нестабильность связана с внешней политической нестабильностью, при которой предприятию крайне трудно прогнозировать результаты деятельности. Однако предприятие имеет стойкое финансовое положение и является крупным. Поэтому риск экономической нестабильности присутствует, но является незначительным.

Снижение покупательной способности граждан Российской Федерации – один из наиболее вероятных рисков предприятия АПК.

Риск усиления конкурентной борьбы является значительным, в связи с большим количеством предприятий, производящих хлебобулочную продукцию.

Таким образом, для снижения степени влияния рисков и вероятности их наступления необходимо постоянно проводить маркетинговые исследования рынка.

Именно на уровне руководителя предприятия должна проводиться политика управления рисками в виде постоянного и непрерывного мониторинга и выработки на его анализе стратегии развития предприятия. К прямым методам предотвращения рисков можно отнести искусственную мотивацию спроса через внедрение дополнительной рекламы или системы скидков, акций; налаживание дружеских отношений с поставщиками и другими партнерами, зарекомендовав себя добропорядочными кредиторами/дебиторами; повышать качество продукции и снижать издержки и многое другое. В любом случае это поможет повысить эффективность деятельности предприятия, а также максимизировать прибыль, в том числе и через ее выгодное вложение в дополнительные проекты или виды деятельности в рамках предприятия.

Список литературы:

[1] Асатрян Н.Л. Управление рисками в организации: подходы к анализу и оценке // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №4-1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-organizatsii-podhody-k-analizu-i-otsenke> (дата обращения: 16.09.2024).

[2] Бочарова О.Ф., Левочкин Н.А. Проблемы управления предпринимательским риском в условиях неопределенности // Деловой вестник предпринимателя. 2022. №2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-predprinimatelskim-riskom-v-usloviyah-neopredelennosti> (дата обращения: 16.09.2024).

[3] Демидова Н.Е., Жирова А.А., Белоусова С.М. Проблемы управления предпринимательским риском в условиях неопределенности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022.

№2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-predprinimatelskim-riskom-v-usloviyah-neopredelennosti> (дата обращения: 16.09.2024).

[4] Захарян А.В., Жирикова А.А., Туркав А.М. Финансовый менеджмент малого бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №5-1 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-menedzhment-malogo-biznesa> (дата обращения: 16.09.2024).

[5] Козлова Полина Дмитриевна, Анохина Марина Егоровна Оценка рисков организации // Современные технологии управления. 2023. №2 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-organizatsii> (дата обращения: 16.09.2024).

[6] Костышева А.М. Особенности управления рисками в бухгалтерском учете // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №6-1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-riskami-v-buhgalterskom-uchete> (дата обращения: 16.09.2024).

[7] Кстенин Виталий Сергеевич Современные технологии управления финансовыми рисками // Вестник евразийской науки. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-upravleniya-finansovymi-riskami> (дата обращения: 16.09.2024).

[8] Кулебакина Ю.Ю., Черкасова А.В., Захваткина Э., Бояджи К.С., Василенок В.Л. Управление рисками как способ повышения конкурентоспособности // Экономика и экологический менеджмент. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-kak-sposob-povysheniya-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 16.09.2024).

[9] Кулешова Д.В. Управление финансами малого предприятия // Экономика и социум. 2023. №11 (114)-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansami-malogo-predpriyatiya> (дата обращения: 16.09.2024).

[10] Смирнова Л.И., Мороз Н.Ю., Глотова М.А., Сычева Ю.И. Анализ и оценка предпринимательского риска производственных организаций // Вестник Академии знаний. 2022. №2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-predprinimatelskogo-riska-proizvodstvennyh-organizatsiy> (дата обращения: 16.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Asatryan N.L. Upravlenie riskami v organizacii: podhody k analizu i ocenke // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. №4-1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-organizatsii-podhody-k-analizu-i-otsenke> (дата обращения: 16.09.2024).

[2] Bocharova O.F., Levochkin N.A. Problemy upravleniya predprinimatel'skim riskom v usloviyah

неопределенности // Delovoj vestnik predprinimate-
lya. 2022. №2 (8). URL: [https://cyberleninka.ru/arti-
cle/n/problemy-upravleniya-predprinimatel-
skim-riskom-v-usloviyah-neopredelennosti](https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-predprinimatel-
skim-riskom-v-usloviyah-neopredelennosti) (дата
обращения: 16.09.2024).

[3] Demidova N.E., ZHirova A.A., Belousova
S.M. Problemy upravleniya predprinimatel'skim
riskom v usloviyah neopredelyonnosti // Ekonomika i
biznes: teoriya i praktika. 2022. №2. URL: [https://
cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleni-
ya-predprinimatelskim-riskom-v-usloviyah-neopre-
delyonnosti](https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleni-
ya-predprinimatelskim-riskom-v-usloviyah-neopre-
delyonnosti) (дата обращения: 16.09.2024).

[4] Zaharyan A.V., ZHirikova A.A., Turkav A.M.
Finansovyy menedzhment malogo biznesa // Ekono-
mika i biznes: teoriya i praktika. 2024. №5-1 (111).
URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-
menedzhment-malogo-biznesa](https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-
menedzhment-malogo-biznesa) (дата обращения:
16.09.2024).

[5] Kozlova Polina Dmitrievna, Anohina Marina
Egorovna Ocenka riskov organizatsii // Sovremennye
tekhnologii upravleniya.2023. №2 (102). URL: [https://
cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-organizatsii](https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-organizatsii)
(дата обращения: 16.09.2024).

[6] Kostysheva A.M. Osobennosti upravleniya
riskami v buhgalterskom uchete // Mezhdunarodnyj
zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023.
№6-1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

osobennosti-upravleniya-riskami-v-buhgalter-
skom-uchete (дата обращения: 16.09.2024).

[7] Kstenin Vitalij Sergeevich Sovremennye
tekhnologii upravleniya finansovymi riskami // Vest-
nik evrazijskoj nauki. 2022. №5. URL: [https://cyber-
leninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-uprav-
leniya-finansovymi-riskami](https://cyber-
leninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-uprav-
leniya-finansovymi-riskami) (дата обращения:
16.09.2024).

[8] Kulebakina YU.YU., SHERkasova A.V., Zah-
vatkina E., Boyadzi K.S., Vasilenok V.L. Upravlenie
riskami kak sposob povysheniya konkurentosposob-
nosti // Ekonomika i ekologicheskij menedzhment.
2022. №4. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/
upravlenie-riskami-kak-sposob-povysheni-
ya-konkurentosposobnosti](https://cyberleninka.ru/article/n/
upravlenie-riskami-kak-sposob-povysheni-
ya-konkurentosposobnosti) (дата обращения:
16.09.2024).

[9] Kuleshova D.V. Upravlenie finansami malogo
predpriyatiya // Ekonomika i socium. 2023. №11
(114)-1. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/uprav-
lenie-finansami-malogo-predpriyatiya](https://cyberleninka.ru/article/n/uprav-
lenie-finansami-malogo-predpriyatiya) (дата
обращения: 16.09.2024).

[10] Smirnova L.I., Moroz N.YU., Glotova M.A.,
Sycheva YU.I. Analiz i ocenka predprinimatel'skogo
risika proizvodstvennyh organizatsij // Vestnik
Akademii znaniy. 2022. №2 (49). URL: [https://cyber-
leninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-predprinimatel-
skogo-riska-proizvodstvennyh-organizatsiy](https://cyber-
leninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-predprinimatel-
skogo-riska-proizvodstvennyh-organizatsiy) (дата
обращения: 16.09.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ДОХОДЫ, РАСХОДЫ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА, УСЛОВИЯ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ.

Аннотация. В жизни каждого человека в современном обществе важны различные аспекты, связанные с финансовым положением, взаимоотношением с людьми, сохранением своего социального статуса, условием проживания и работы. В научной статье кратко рассматриваются умение управлять своими финансами, так как это становится все более важным. Особенно это актуально для домашнего хозяйства, где каждый рубль имеет значение. Финансовая грамотность – это навык, который помогает оптимизировать расходы и эффективно использовать свои финансовые ресурсы. Авторами сформированы цели и задачи, определены актуальность и методы исследования, обозначена практическая значимость. В ходе исследования кратко даны определения доходы и расходы домашнео хозяйства, проведен анализ уровня и состава доходов и расходов домашних хозяйств и результаты исследования отображены графически. Также проведен Анализ уровня и структуры располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ, где определены две категории располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ более и менее 100%.

По проведенному исследованию сделано заключение, профицит семейного бюджета указывает на умение выстраивать семейный бюджет таким образом, чтобы хватало денег на основные потребности, достижение целей и инвестировать в будущее.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что формирование общего бюджета и планирование покупок на обеспечение нормального существования семьи зависит от дохода домашнего хозяйства.

Ключевые слова: доходы, расходы, профицит, финансовая грамотность, домохозяйство, семья, бюджет.

STAKHEEVA Lyubov M.,

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control Ural State Agrarian University*

KOT Ekaterina Mikhailovna,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University,*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control Ural State Agrarian University,*

MALKOVA Yulia Vadimovna,

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control Ural State Agrarian University,*

PILNIKOVA Irina Fedorovna,

*Art. Lecturer at the Department of Economics,
accounting and financial control Ural State Agrarian University*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,

*senior lecturer at the Department of Economics,
accounting and financial control Ural State Agrarian University*

INCOME, HOUSEHOLD EXPENSES, CONDITIONS OF THEIR FORMATION AND CONSUMPTION.

Annotation. *In the life of every person in modern society, various aspects related to financial situation, relationships with people, maintaining one's social status, living and working conditions are important. The academic article briefly discusses the ability to manage your finances, as this is becoming increasingly important. This is especially true for households, where every ruble matters. Financial literacy is a skill that helps you optimize your expenses and use your financial resources effectively. The authors formed goals and objectives, defined the relevance and methods of research, and indicated practical significance. The study briefly defines household income and expenses, analyzes the level and composition of household income and expenses, and displays the research results graphically. An analysis of the level and structure of available resources on average per household member per month by constituent entity of the Russian Federation was also carried out, where two categories of available resources were identified on average per household member per month by constituent entity of the Russian Federation, more and less than 100%.*

According to the study, it was concluded that a family budget surplus indicates the ability to build a family budget in such a way that there is enough money for basic needs, achieving goals and investing in the future.

The relevance of the research topic is due to the fact that the formation of a general budget and planning purchases to ensure the normal existence of the family depends on the household income.

Key words: *income, expenses, surplus, financial literacy, household, family, budget.*

Цель научного исследования – изучение дохода, расхода домашнего хозяйства, условия их формирования и потребления.

Цель научной статьи определила решение следующих задач:

- дать определение дохода и расхода домашнего хозяйства;
- проанализировать уровень, состав и структуру дохода и расхода в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц;

- проанализировать распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения по месту проживания;
- рассчитать уровень располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ;
- по исследуемой теме сформировать выводы.

Домашнее хозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства.

Для достижения поставленной цели и решения задач в ходе исследования были использованы следующие методы: теоретические методы исследования, метод сравнительно сопоставимый анализ, и цепной метод темпа роста [10].

При исследовании были использованы статистические показатели Федеральной службы государственной статистики за период с 2021 по 2023 годы, а также другие источники по проблеме исследования, приведенные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Основы финансовой грамотности», а также в научных статьях с учетом специфики темы.

Основная часть.

Мы живём в быстро развивающемся мире, в котором всё меняется каждый день. Приходят новые технологии, новые знания. В каждой сфере деятельности происходят какие-то изменения, внедрение чего-то нового. Мир не стоит на месте, как и человек, если мы не движемся вперед, значит мы движемся назад. Ведение домашнего хозяйства требует знания финансовой грамотности населения в целях чего Правительством РФ издано распоряжение от 24.10.2023 N 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года». Если ранее в период с 2017 по 2023годы распоряжением Правительства РФ было прописано повышение финансовой грамотности, осуществлять в рамках «Стратегии», то последнее распоряжение определяет приоритеты, цели, задачи и инструменты их достижения [1,2].

Рассмотрим, как личностное развитие поможет в будущей работе. Из 300 цитат приведенных Джимом Ронном предпринимателем, американским оратором, бизнес-тренером, автором многочисленных книг по психологии, посвящен-

ных личностному развитию и достижению успеха в бизнесе и в жизни, для нашего исследования применим один из них, он говорил то что «Ваш успех крайне редко превышает уровень вашего личностного развития» [5]. Представим человека, который не работает над собой. Мир всё быстрее и быстрее движется вперед, появляются новые техники управления финансами, новые техники коммуникации, упрощение чего-то, новый тайм менеджмент, а человек живёт по старым принципам. Такой человек просто заблудится в жизни, как малолетний ребёнок, который впервые попал в лес. Поэтому мнения авторов, что нужно заниматься саморазвитием, познавать что-то новое и внедрять это в свою жизнь.

Юлий Гусман руководитель Национальной премии КГИ «Гражданская инициатива», постоянный член жюри КВН, член президиума Российского еврейского конгресса говорил «Успешность — это возможность себя реализовать» [6]. Поэтому, чтобы получать большую зарплату и престижную должность, нужно стать человеком, который способен реализовать себя.

На работе вас встретит новый коллектив, новый ритм жизни, большой поток людей, требования от начальства, во избежание паники и стресса важно уметь сохранять внутреннее спокойствие, наладить хорошие отношения в коллективе, проявить навыки адаптации и коммуникации, иметь навык обучаемости [9].

Для всего этого следует составлять планы на день, на месяц, нужно грамотно управлять своим временем и не тратить его впустую, навык тайм менеджмента. Своим ростом нужно заниматься как можно раньше, выделять каждый день время для саморазвития и становиться лучше, тогда в будущем всё получится.

Доход домашнего хозяйства состоит из всех привлеченных средств, совместно проживающих как в денежном, так и в натуральном выражении, которыми располагает домохозяйство для обеспечения себя необходимыми для жизни расходами и в каждой семье он разный [7].

Исторически мужчины должны были зарабатывать больше для содержания семьи, а женщины вели хозяйство, однако в настоящее время ситуация изменилась, и роль женщин стала более разнообразной они могут иметь более высокий доход чем мужчины, а также заниматься ведением домашнего хозяйства. В целом, роли в обществе значительно изменились, и в настоящее время сложно представить человека, не занятого какой - либо деятельностью. В общий семейный бюджет складывается из финансовых вкладов каждого члена семьи.

Расход домашнего хозяйства состоит из стоимости приобретенных домохозяйствами товаров и услуг, ради удовлетворения потребностей и желаний своих членов проживающих

совместно и использования на личное потребление продукции собственного производства [7].

Регулярные расходы (питание, коммунальные услуги, транспорт, одежда, лечение) необходимые для нормального существования семьи покупаются и оплачиваются за счет семейного бюджета. Если покупаются товары для личного пользования, то используется личный бюджет. Профицит денежных средств между доходами семьи и потребительскими расходами являются источником денежных накоплений и сбережений. Важно понимать, что всякий раз, когда семья или

домохозяйство делает покупки, все их участники должны внести свой вклад в экономические, временные и постоянные затраты, которые связаны с этими покупками [8].

В таблице 1 на основании представленной аналитики Федеральной службой государственной статистики за период с 2021 по 2023 годы проведен анализ уровня и состава располагаемых доходов и расходов домашних хозяйств, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц [3,4].

Таблица 1 – Уровень и состав доходов и расходов домашних хозяйств

	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей			Отклонения (+;-)	
	2021	2022 г.	2023 г.	2022 к 2021г.г.	2023 к 2022г.г.
Располагаемые ресурсы - всего по РФ	31791,2	35 066,1	39 372,7	3274,9	4306,6
из них: денежный доход	27 898,7	31 712,6	35 391,2	3813,9	3678,6
стоимость натуральных поступлений	878,1	1 000,9	1 193,5	122,8	192,6
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	3 014,4	2 352,6	2 788,0	- 661,8	435,4
Потребительские расходы - всего	21 154,3	23 787,9	26881,0	2633,6	3093,1
расходы на питание	7 675,2	8 852,7	9 639,9	1177,5	787,2
расходы на непродовольственные товары	7 418,0	8 232,7	9 604,9	814,7	1372,2
расходы на алкогольные напитки	320,7	379,0	372,5	58,3	-6,5
расходы на оплату услуг	5 686,4	6 265,3	7 205,8	578,9	940,5
из них: жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	2 336,3	2 520,7	2 702,0	184,4	181,3
стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	54,0	58,2	57,9	4,2	-0,3

Анализ таблицы показывает, доход домашнего хозяйства состоит из располагаемых ресурсов, состоящих из денежного дохода, стоимости натуральных поступлений и суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений

Расход домашнего хозяйства состоит из потребительских расходов, включающих в себя расходы на питание, расходы на непродоволь-

ственные товары, расходы на алкогольные напитки, расходы на оплату услуг, стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам.

Для наглядности графически представлены на рисунке 1 - Доходы, расходы и профицит домашних хозяйств.

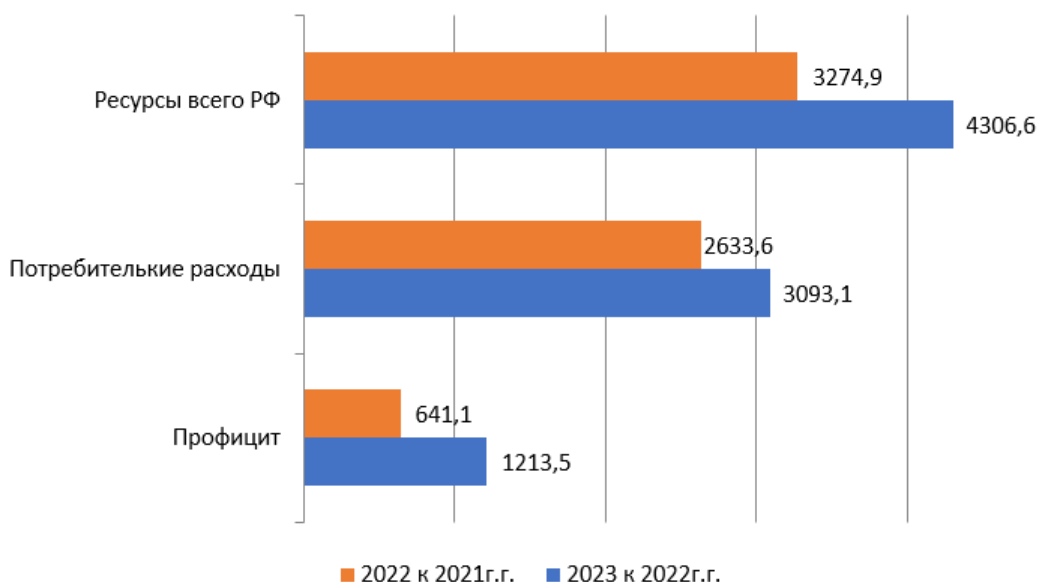

Рис. 1. - Доходы, расходы и профицит домашних хозяйств

Из данного рисунка видно, что располагаемые ресурсы в среднем на каждого члена домашнего хозяйства по РФ с каждым годом растут: в 2022 году по сравнению с 2021 годом цепной абсолютный прирост составил 3274,9 рублей, а в 2023 году по сравнению с 2022 годом 4306,6 рублей.

Также, потребительские расходы из года в год растут в 2022 году по сравнению с 2021 годом, абсолютный прирост вырос на 2633,6 рублей, а в 2023 году 3093,1 рублей по сравнению с 2022 годом.

Таким образом в бюджете домохозяйства наблюдается профицит, доходы превышают рас-

ходы в 2021 году на 641,3 = (3274,9 - 2633,6) рублей, и на 1213,5 = (4306,6 - 3093,1) рублей в 2023 году.

Далее для сравнения представим графически структуру распределения домашних хозяйств из числа опрошенных, оценивших свое финансовое положение: за 2023 год в городской и сельской местности от всего домашнего хозяйства.

На рисунке 2 представлена «Структура распределения домашних хозяйств по оценке своего финансового положения за 2023 год по месту проживания» из числа опрошенных, оценивших свое финансовое положение: в городской и сельской местности от всего домашнего хозяйства.

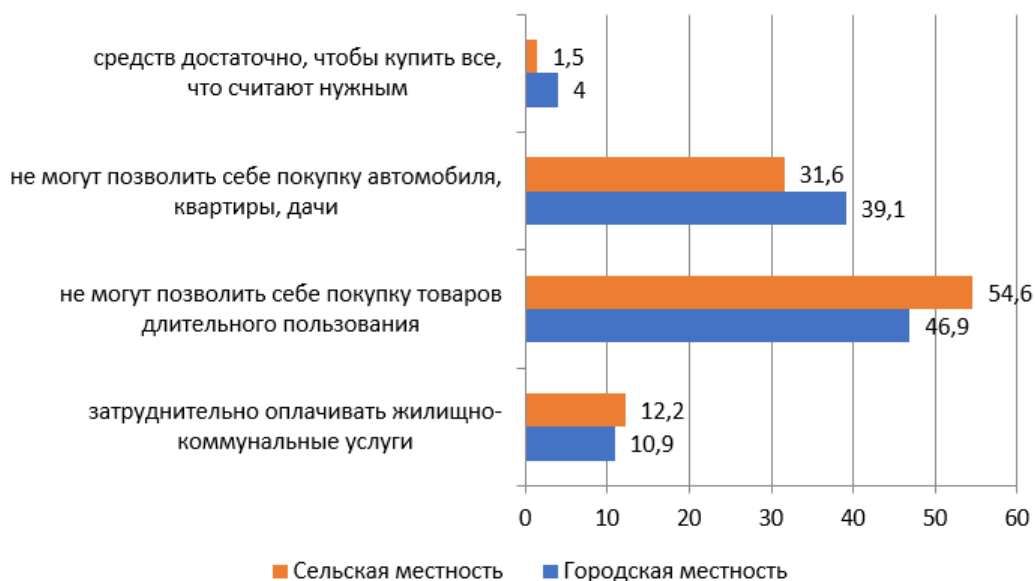

Рис. 2. Структура распределения домашних хозяйств по оценке своего финансового положения за 2023 год по месту проживания

Из рисунка 2 видно, что число затрудняющих оплачивать жилищно-коммунальные услуги больше на 1,3% в сельской местности, также не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования составляет 54,6% из числа опрошенных.

В городской местности эти показатели ниже это говорит о том, что доход от домашнего хозяйства у них выше, чем в сельской местности.

Однако не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи в городской местности выше на 5,5 %. Обеспеченных достаточно

средствами, чтобы купить все, что считают нужным, у проживающих в городской местности выше на 2,5 % чем у проживающих в сельской местности.

Далее следует провести анализ уровня располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ.

Для расчета доли по субъектам за 100% берем показатели Российской Федерации, затем отношением показателей по субъектам к показателям Российской Федерации определяем доли в % по субъектам РФ.

Таблица 5 – Анализ уровня и структуры располагаемых ресурсов

Субъекты РФ	2021		2022		2023	
	Рублей	Доля %	Рублей	Доля %	Рублей	Доля %
Российская Федерация	31 791,2	100	35 066,1	100	39 372,7	100
Центральный федеральный округ	37 872,9	119,1	42 701,7	121,8	46 680,0	118,6
Северо-Западный федеральный округ	36 807,9	115,8	41 307,5	117,8	43 385,3	110,2
Южный федеральный округ	25 209,5	78,3	28 955,4	82,6	34 455,6	87,5
Северо-Кавказский федеральный округ	18 701,2	57,3	19 951,1	56,9	22 558,3	57,3
Приволжский федеральный округ	28,537.7	89,8	30 447,4	86,8	34 147,5	86,7
Уральский федеральный округ	34,734.0	109,3	37 539,5	107,1	41 086,5	104,4
Сибирский федеральный округ	28,647.7	90,1	31 665,6	90,3	37 598,5	95,5
Дальневосточный федеральный округ	36,971.6	116,3	38 319,4	109,3	47 200,4	119,9

Анализ данной таблицы показывает две категории располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ более и менее 100%. В долю располагаемых ресурсов более 100% вошли Центральный федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ и Уральский федеральный округ. В долю распола-

гаемых ресурсов менее 100% вошли Сибирский федеральный округ Приволжский федеральный округ Южный федеральный округ и самой низкой долей более 50% Северо-Кавказский федеральный округ.

Для наглядности изобразим графически эти две категории с долей более 100% и менее 100%.

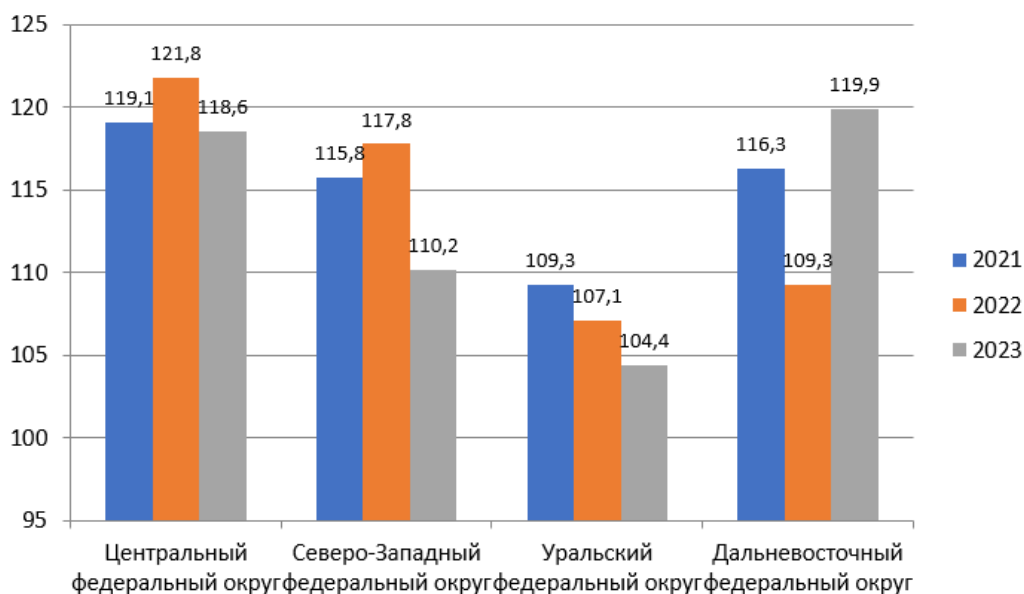

Рис. 3. Структура располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ более 100%

Данные рисунка 3 показывают, за 2021 и 2022 год лидирует Центральный федеральный округ с долями 119,1 – 121,8% соответственно. Затем на втором месте Северо-Западный федеральный округ с долями 115,8 - 117,8%. В 2023

году флаг держит Дальневосточный федеральный округ с долей 119,9%. Также в категорию более 100 % входит Уральский федеральный округ но из года в год доля снижается от 109,3% в 2021 году до 104,4 в 2023 году.

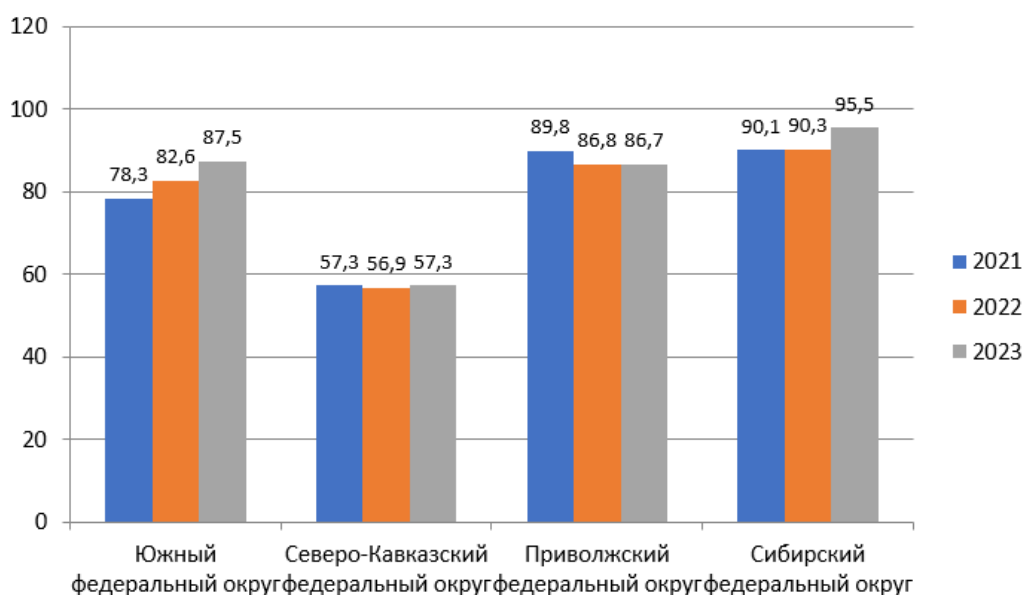

Рис 4. Структура располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ менее 100%

Данные рисунка 4 - Структура располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц по субъектам РФ менее 100% показывает, что Южный федеральный округ из года в год имеет цепной абсолютный прирост от 78,3% в 2021 году до 87,5 в 2023 году. Северо-Кавказский

федеральный округ держится на плаву 57,3%. Приволжский федеральный округ имеет тенденцию спада из года в год и 89,8% в 2021 году до 86,7 в 2023 году, Сибирский федеральный округ стремится к уровню 100% и темп прироста за два года составляет 4,4%

Таким образом, по итогам выборочного исследования доходы, расходы домашнего хозяйства, условия их формирования и потребления можно сделать вывод, что в современной семейной жизни необходимо не только учитывать индивидуальные потребности каждого из ее членов, но и уметь балансировать потребительские расходы и располагаемые ресурсы, чтобы поддерживать благополучие всей семьи. Профицит семейного бюджета указывает на умение выстраивать семейный бюджет таким образом, чтобы хватало денег на основные потребности, достижение целей и инвестировать в будущее. Человек, обладающий высокими доходами и меньшими обязательными расходами, имеет больше возможностей для организации своей жизни, достижения мечтаний и интересующих его целей. В конечном итоге, положительная динамика взаимоотношений и достижение совместных целей будет служить благом для каждого члена семьи и общества.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 гг.» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/?ysclid=m18ty1ewer445993028>

[2] Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 N 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-24102023-n-2958-r-ob-utverzhenii/>

[3] Федеральная служба государственной статистики Информационно-аналитические материалы <https://rosstat.gov.ru/compendium/document>

[4] Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2022 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm

[5] Лучшие цитаты Джима Ронам (300 цитат) <https://all-aforizmy.ru/citaty/luchshie-tsitaty-dzhimaronam-300-tsitat/>

[6] Популярные темы цитат <https://citatu.ru/1373648-vash-uspeh-krayne-redko-prevyshaet-uroven-vashego-lichnostnogo-razvitiya-ibo-vy-privlekaete>

[7] Александрова Т. В., Модорская Г. Г. Финансовая грамотность Учебное пособие, г. Пермь 2022 С.192 [Электронный ресурс] Размещено в открытом доступе на сайте <https://docs.yandex.ru/docs/view>

[8] Зеленкина С.С., Стахеева Л.М. Финансовая грамотность. особые жизненные ситуации и как с ними справиться // В сборнике: Социально-гуманитарные науки: современные проблемы. сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 150-153.

[9] Мнацакянна А.Г Учебное пособие Финансовая грамотность в повседневной жизни [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view>

[10] Сысолятина Т.С., Стахеева Л.М. Понятия «домохозяйство», «бюджет семьи», «личный финансовый план» // В сборнике: Молодежь и наука. сборник статей студентов, молодых ученых и преподавателей в рамках I этапа конкурса Министерства сельского хозяйства РФ на лучшую научную работу . 2023. С. 150-153.

Spisok literatury:

[1] Order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 No. 2039-r "On approval of the Strategy for increasing financial literacy in the Russian Federation for 2017 - 2023." <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/?ysclid=m18ty1ewer445993028>

[2] Order of the Government of the Russian Federation dated October 24, 2023 N 2958-r "On approval of the Strategy for increasing financial literacy and creating a financial culture until 2030" <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-24102023-n-2958-r-ob-utverzhenii/>

[3] Federal State Statistics Service Information and analytical materials <https://rosstat.gov.ru/compendium/document>

[4] Income, expenses and consumption of households in 2022 (based on the results of a Sample Survey of Household Budgets) https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm

[5] Best quotes by Jim Ronam (300 quotes) <https://all-aforizmy.ru/citaty/luchshie-tsitaty-dzhimaronam-300-tsitat/>

[6] Popular quote topics <https://citatu.ru/1373648-vash-uspeh-krayne-redko-prevyshaet-uroven-vashego-lichnostnogo-razvitiya-ibo-vy-privlekaete>

[7] Alexandrova T.V., Modorskaya G.G. Financial literacy Textbook, Perm 2022 P.192 [Electronic resource] Posted in the public domain on the website <https://docs.yandex.ru/docs/view>

[8] Zelenkina S.S., Stakheeva L.M. Financial literacy. special life situations and how to cope with them // In the collection: Social sciences and humanities: modern problems. collection of articles. Ekaterinburg, 2022. pp. 150-153.

[9] Mnatsakanyan A.G. Textbook Financial literacy in everyday life [Electronic resource] - Access mode: <https://docs.yandex.ru/docs/view>

[10] Sysolyatina T.S., Stakheeva L.M. The concepts of "household management", "family budget", "personal financial plan" // In the collection: Youth and science. a collection of articles by students, young scientists and teachers within the framework of the first stage of the competition of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation for the best scientific work. 2023. pp. 150-153.

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация. Влияние корпоративного управления на финансовую устойчивость организаций становится всё более значимой темой в условиях глобальной экономики и повышенной турбулентности рынков. Понимание различных моделей корпоративного управления важно для создания эффективных управленческих стратегий, обеспечивающих долгосрочную финансовую стабильность.

Целью стало исследование и сравнение различных модели корпоративного управления, применяемые в мировой практике, и их влияние на финансовую устойчивость организаций.

Использован комплексный сравнительный анализ различных моделей корпоративного управления с акцентом на аспекты прозрачности, ответственности и эффективности принятия решений

Выявлены преимущества и недостатки англо-американской, европейской континентальной и азиатской моделей корпоративного управления в контексте их воздействия на финансовую устойчивость организаций.

Ни одна модель корпоративного управления не является универсально оптимальной. Выбор модели должен учитывать специфику компании и внешнюю среду, комбинируя элементы различных моделей для достижения максимальной эффективности и устойчивости.

Ключевые слова: Корпоративное управление, финансовая устойчивость, модели управления, прозрачность, ответственность.

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior lecturer of Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

IMPACT OF CORPORATE GOVERNANCE ON FINANCIAL STABILITY OF ORGANIZATIONS: COMPARATIVE ANALYSIS OF DIFFERENT MODELS

Annotation. *The impact of corporate governance on the financial stability of organizations is becoming an increasingly important topic in the global economy and increased market turbulence. Understanding different models of corporate governance is important for creating effective management strategies that ensure long-term financial stability.*

The aim was to study and compare different models of corporate governance used in the world practice and their impact on the financial stability of organizations.

A comprehensive comparative analysis of different models of corporate governance with a focus on the aspects of transparency, responsibility and efficiency of decision-making was used

The advantages and disadvantages of Anglo-American, European continental and Asian models of corporate governance in the context of their impact on the financial sustainability of organizations were identified.

No single model of corporate governance is universally optimal. The choice of the model should take into account the specifics of the company and the external environment, combining elements of different models to achieve maximum efficiency and sustainability.

Key words: *Corporate governance, financial sustainability, governance models, transparency, accountability.*

Современные компании уделяют особое внимание эффективному корпоративному управлению, которое является важнейшим элементом, обеспечивающим их финансовую стабильность и конкурентные преимущества в длительной перспективе. Это научное исследование направлено на анализ различных моделей корпоративного управления, применяемых в разных странах, и их влияние на устойчивость финансовых показателей организаций. Внимание сосредоточено на рассмотрении методов отбора, подчеркивая элементы ответственности, открытости и эффективности. Верное понимание этих характеристик способно прояснить, как корпоративные методы и структуры влияют на финансовую стабильность.

Анализ многочисленных моделей корпоративного управления является основой исследова-

ния. Одна из популярных моделей, англо-американская, выделяется высоким уровнем прозрачности и способствует приоритету интересов акционеров. Метод предусматривает активное участие независимых директоров в принятии решений и оценке менеджмента, четкое распределение полномочий и значительное влияние совета предприятия.

В европейской континентальной модели, как это демонстрируют практики Франции и Германии, учитываются интересы работников и заемщиков. Такой подход снижает операционные риски и улучшает управление через многоуровневую структуру с участием государственных и надзорных органов.

Азиатская модель, распространенная в Японии и Южной Корее, основывается на социально-семейных связях, что предполагает приня-

тие решений небольшим числом людей. Этот подход влияет на долгосрочную устойчивость, поскольку личные интересы могут превалировать над корпоративными.

Открытость является важным аспектом финансовой устойчивости агентства, так как она обеспечивает доверие инвесторов и доступ к финансовым рынкам [5]. Строгие требования англо-американской модели к раскрытию информации помогают объяснить более высокую стабильность экономических показателей, и компании, следуя этому подходу, легче привлекают инвестиции из-за уверенной основы для соглашения.

Для поддержания баланса необходимо высокопрофессиональное управление. В рамках континентальной европейской модели сниженная частота финансовых кризисов объясняется акцентом на государственные обязательства и гарантии перед кредиторами и обществом. Это поддерживает стабильность финансов системы и улучшает капитальную структуру.

Отбор эффективного менеджмента является ключевым для финансовой устойчивости. Англо-американские модели, отличающиеся высокой степенью децентрализации и независимости директоров, позволяют гибко и эффективно реагировать на изменения рыночной среды, сохраняя при этом устойчивость на рискованных рынках [1].

Однако процедура выбора европейской континентальной модели может замедлиться, что негативно скажется на способности бизнеса приспособиться к новым обстоятельствам. Уменьшение вероятности принятия поспешных решений способствует укреплению финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе, что можно достичь более тщательным анализом и многоуровневым управлением.

Азиатская модель корпоративного управления, которая придает значимость непубличным связям и семейным интересам, предлагает динамичный процесс принятия решений. Основное преимущество заключается в высокой степени согласованности и оперативной координации действий. Однако в условиях резких рыночных колебаний это может привести к отсутствию объективности и зависимости от ограниченного числа лиц, что повлечет за собой экономическую дезорганизацию.

Анализ различных моделей управления показал, что ни одна из них не является универсальной для всех ситуаций. Англо-американская система, основанная на открытости и учете интересов акционеров, способствует привлечению инвестиций, обеспечивая стабильность финансовых показателей [3]. Однако недостаточное вни-

мание к потребностям других сторон может вызвать общественное недовольство и негативно сказаться на репутации.

Европейская континентальная модель обеспечивает четкое распределение ответственности и стабильную структуру капитала, несмотря на известную бюрократию и замедленное принятие решений. Это снижает риск финансовых потрясений и поддерживает устойчивость на долгий срок. Приверженность многоуровневому управлению, однако, может сделать её менее гибкой в условиях рыночных колебаний.

Азиатский подход, ориентированный на частные и семейные связи, помогает небольшой группе менеджеров быстро координировать свои действия на стабильном рынке. Но при динамичных изменениях и необходимости открытого управления такая модель может столкнуться с проблемами, связанными с недоверием инвесторов и недостаточной гибкостью.

Корпоративное управление существенно влияет на экономическое положение компаний. Тип модели управления указывает на множество стратегий обеспечения устойчивости с учетом различных культурных и экономических условий. Привлечение крупных инвестиций способствует тому, что англо-американская модель, акцентирующая внимание на акционерах и открытости, демонстрирует высокую финансовую стабильность. Европейская версия включает механизм постоянного контроля, привлекая внимание широкого круга заинтересованных сторон, что снижает вероятность финансовых потерь [1]. Хотя азиатская модель эффективна на стабильных рынках, на динамичных она страдает от сильных социальных связей и семейных отношений.

Поэтому при выборе варианта управления важно учитывать функции агентства и рыночную среду. В зависимости от конкретных потребностей и рыночной ситуации компании могут комбинировать элементы различных моделей для создания наиболее эффективной и устойчивой системы управления.

Список литературы:

[1] Волков И.В., Пекова И.А. Ценовая и технологическая политика как ключевые факторы конкурентоспособности предприятия // Инновации и инвестиции. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-i-tehnologicheskaya-politika-kak-klyuchevye-factory-konkurento-sposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Гаджиева Нушаба Аслановна, Бабакишиева Севиндж Фируддиновна, Халилов Тахир Мамедалиевич Формирование ценовой политики предприятий // НИР/S&R. 2023. №2 (14). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij> (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Дмитрий Витольдович Пятницкий Инструментарий принятия решений по кредитной и ценовой политике // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2023. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-prinyatiya-resheniy-po-kreditnoy-i-tsenovoy-politike> (дата обращения: 23.09.2024).

[4] Кривоконь Дарья Евгеньевна Проявление ценовой дискриминации на товарных рынках // Проблемы науки. 2022. №6 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-tsenovoy-diskriminatsii-na-tovarnyh-rynках-1> (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Лехтянская Л.В. Формирование ценовой политики предприятий, методы формирования цены // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij-metody-formirovaniya-tseny> (дата обращения: 25.09.2024).

[6] Пирлиева С.М., Гурбанназаров Г.П., Ягшыбаев Г.О. Ценовая политика предприятия в рыночной экономике // Всемирный ученый. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-politika-predpriyatiya-v-rynchnoy-ekonomike> (дата обращения: 23.09.2024).

[7] Пирлиева С.М., Бегмырадов Ш.О., Пеняев О.Г. Значение ценовой политики в достижении эффективности бизнеса // Всемирный ученый. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-tsenovoy-politiki-v-dostizhenii-effektivnosti-biznesa> (дата обращения: 23.09.2024).

[8] Пирлиева С.М., Хыдыргулыева Л.Г. Перспективы развития ценовой политики в социальноэкономическом развитии страны // Всемирный ученый. 2024. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsenovoy-politiki-v-sotsialnoekonomicheskom-razvitii-strany> (дата обращения: 25.09.2024).

[9] Черникова К.О. Влияние ценовой политики на финансовое положение предприятия // Инновационная наука. 2022. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsenovoy-politiki-na-finansovoe-polozhenie-predpriyatiya> (дата обращения: 25.09.2024).

[10] Шолбана О. Мотивы и методы ценовой дискриминации в различных отраслях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-i-metody-tsenovoy-diskriminatsii-v-razlichnyh-otraslyah> (дата обращения: 25.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Volkov I.V., Pekova I.A. Cenovaya i tekhnologicheskaya politika kak klyucheveye faktory konkurentosposobnosti predpriyatiya // Innovacii i investicii. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/>

[article/n/tsenovaya-i-tehnologicheskaya-politika-kak-klyucheveye-faktory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya](https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-i-tehnologicheskaya-politika-kak-klyucheveye-faktory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya) (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Gadzhieva Nushaba Aslanovna, Babakishieva Sevindh Firuddinovna, Halilov Tahir Mamedalievich Formirovanie cenovoy politiki predpriyatij // NIR /S&R. 2023. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij> (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Dmitrij Vitol'dovich Pyatnickij Instrumentarij prinyatiya reshenij po kreditnoj i cenovoj politike // Izvestiya VUZov EFiUP. 2023. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-prinyatiya-resheniy-po-kreditnoy-i-tsenovoy-politike> (дата обращения: 23.09.2024).

[4] Krivokon' Dar'ya Evgen'evna Proyavlenie cenovoy diskriminacii na tovarnyh rynkah // Problemy nauki. 2022. №6 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-tsenovoy-diskriminatsii-na-tovarnyh-rynках-1> (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Lekhtyanskaya L.V. Formirovanie cenovoy politiki predpriyatij, metody formirovaniya ceny // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij-metody-formirovaniya-tseny> (дата обращения: 25.09.2024).

[6] Pirlieva S.M., Gurbannazarov G.P., YAghshybaev G.O. Cenovaya politika predpriyatiya v rynchnoj ekonomike // Vsemirnyj uchenyj. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-politika-predpriyatiya-v-rynchnoy-ekonomike> (дата обращения: 23.09.2024).

[7] Pirlieva S.M., Begmyradov SH.O., Penyaev O.G. Znachenie cenovoy politiki v dostizhenii effektivnosti biznesa // Vsemirnyj uchenyj. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-tsenovoy-politiki-v-dostizhenii-effektivnosti-biznesa> (дата обращения: 23.09.2024).

[8] Pirlieva S.M., Hydyrgulyeva L.G. PERSpektivy razvitiya cenovoy politiki v social'noekonomicheskom razvitii strany // Vsemirnyj uchenyj. 2024. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsenovoy-politiki-v-sotsialnoekonomicheskom-razvitii-strany> (дата обращения: 25.09.2024).

[9] CHernikova K.O. Vliyanie cenovoy politiki na finansovoe polozhenie predpriyatiya // Innovacionnaya nauka. 2022. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsenovoy-politiki-na-finansovoe-polozhenie-predpriyatiya> (дата обращения: 25.09.2024).

[10] SHolbana O. Motivy i metody cenovoy diskriminacii v razlichnyh otraslyah // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-i-metody-tsenovoy-diskriminatsii-v-razlichnyh-otraslyah> (дата обращения: 25.09.2024).

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

СОСТАВ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ, ЕЕ ПРОВЕРКА И АУДИТ

Аннотация. По общему правилу аудит призван осуществлять проверку достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, включая финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия. Грамотно проведенная аудиторская проверка основных показателей способна выявить все факторы, оказывающие влияние на прибыль. При этом данные аудиторского заключения позволяют собственникам определить существующие резервы, позволяющие увеличить прибыль и рентабельность компании.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – раскрыть значение составления бухгалтерской (финансовой) отчетности для предприятия и аудит ее показателей. Задачи: рассмотреть состав бухгалтерской (финансовой) отчетности, основные требования к ее составлению, раскрыть цель и задачи аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, основные показатели, аудит.

КОТ Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economics, Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University, Ekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

COMPOSITION OF ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS, ITS VERIFICATION AND AUDIT

Annotation. As a general rule, an audit is intended to verify the reliability of accounting (financial) statements, including the financial results of the enterprise's economic activity. A properly conducted audit of the main indicators can identify all factors that affect profit. At the same time, the data of the audit report allow owners to determine existing reserves that allow increasing the profit and profitability of the company.

The purpose and objectives of the study. The purpose of the study is to reveal the importance of preparing accounting (financial) statements for an enterprise and auditing its indicators. Objectives: to consider the composition of accounting (financial) statements, the main requirements for their preparation, to reveal the purpose and objectives of the audit of accounting (financial) statements

Key words: accounting, accounting (financial) statements, main indicators, audit.

Ежегодно все официально зарегистрированные предприятия независимо от формы собственности сдают бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности зависит от организационных форм хозяйствующего субъекта и его масштабов деятельности, с учетом которых может быть определена возможность использования той или иной системы налогообложения, наиболее выгодной для предприятия.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность является важным инструментом для инвесторов, кредиторов, регуляторов и других заинтересованных сторон, позволяя им оценить финансовое состояние и результаты деятельности компании.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим составление бухгалтерской (финансовой) отчетности в России, является Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 года. Этот закон устанавливает:

- цель составления отчетности: предоставление достоверной информации о финансовом положении, результатах деятельности и движении денежных средств компании, позволяющей пользователям принимать обоснованные экономические решения.
- источники данных: отчетность должна основываться на данных бухгалтерского учета и информации, установленной федеральными стандартами.
- периодичность: компании обязаны составлять годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, если иное не установлено федеральными законами или нормативно-правовыми актами.
- промежуточная отчетность: промежуточная отчетность требуется в случаях, указанных в законодательстве, нормативно-правовых актах, договорах, уставах организаций или решениях собственников.

- консолидация: отчетность должна включать данные всех подразделений компании, включая филиалы и представительства, независимо от их местонахождения.
- валюта: бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется в валюте Российской Федерации.
- формат: отчетность может быть составлена на бумажном носителе или в электронном виде, при этом электронные документы должны быть подписаны электронной подписью.
- утверждение и публикация: установлены правила утверждения и публикации бухгалтерской (финансовой) отчетности. После утверждения отчетность не подлежит изменениям.

Отчетность должна основываться на данных бухгалтерского учета и информации, установленной федеральными стандартами.

Для предприятий ведение бухгалтерского учета является обязательным, а отчетность публикуется на официальном сайте налоговых инспекций. В отличие от бухгалтерского учета ведение управленческого учета является не обязательным. Если управленческий учет ведется на предприятии, то он может использоваться только в рамках предприятия, отчетность по нему не предоставляется для государственных органов.

Для того чтобы составить бухгалтерскую (финансовую) отчетность необходимо в первую очередь проверить насколько правильно ведутся учетные записи за отчетный период. Требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности:

- точность и достоверность данных: отчетность должна давать истинное и справедливое представление о финансовом положении, результатах деятельности и движении денежных средств компании.
- полнота: в отчетность должна быть включена вся необходимая информация, позволяющая пользователям принимать обоснованные решения.
- сравнимость: отчетность должна составляться единообразно во времени, что позволяет сравнивать данные за разные периоды.
- согласованность: применяются одни и те же принципы и методы бухгалтерского учета в течение всех отчетных периодов.
- прозрачность: отчетность должна быть ясной, понятной и не содержать вводящей в заблуждение или неоднозначной информации.
- материальность: раскрываются только значимые события и операции, которые могут повлиять на решения пользователей.

- предположение о непрерывности деятельности: отчетность составляется исходя из предположения, что компания будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем.

Основной документ бухгалтерской (финансовой) отчетности Бухгалтерский баланс - это отчет, отражающий финансовое положение компании на определенную дату. Он представляет собой перечень активов (имущества компании), обязательств (долгов компании) и собственного капитала (разницы между активами и обязательствами).

У бухгалтера всегда есть возможность проверить счета и при необходимости провести корректировку в программе, в случае обнаружения ошибок.

Свод основных правил по составлению бухгалтерского баланса можно посмотреть в положении по бухгалтерскому учету.

При составлении Отчета о финансовых результатах необходимо знать выручку организации за период составления отчетности. Выручка предприятия - это иными словами доход предприятия, полученный от всех видов его деятельности. Для определения выручки по тому или иному виду продукции (оказании услуг, выполнении работ) необходимо знать объем продукции (услуг, работ) и цену за их единицу. В отчете о финансовых результатах себестоимость продаж - это себестоимость реализованных товаров (услуг). Коммерческие расходы - расходы на продажу продукции (аренда торгового места, заработная плата работников торговли, тара, упаковка и т.д.). Управленческие расходы - расходы, связанные с аппаратом управления. В отчете о финансовых результатах они могут быть выделены отдельной строкой, либо входить в себестоимость продаж. Также в отчете о финансовых результатах показаны прочие доходы или расходы организации - это доходы или расходы, не связанные с основными видами деятельности. По итогу составления Отчета о финансовых результатах определяется чистая прибыль организации (или убыток).

Отчет о движении денежных средств - это отчет, отражающий движение денежных средств компании за определенный период. В нем показываются поступления и выплаты денежных средств по трем основным видам деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой.

Отчет об изменениях капитала - это отчет, отражающий изменения в собственном капитале компании за определенный период. В нем показываются изменения в уставном капитале, добавочном капитале, резервах и нераспределенной прибыли (убытке).

Пояснительная записка - это документ, содержащий дополнительную информацию, разъясняющую данные, представленные в основных финансовых отчетах. В ней раскрываются:

- основные принципы бухгалтерского учета, применяемые компанией.
- информация о существенных событиях, произошедших за отчетный период.
- дополнительные сведения, необходимые для понимания финансового положения и результатов деятельности компании.

Аудит финансовой отчетности - это независимая проверка, проводимая аудиторами, для выражения мнения о достоверности и соответствии финансовой отчетности установленным стандартам и законодательству.

Основными целями аудита финансовой отчетности являются :

- выражение мнения о достоверности финансовой отчетности. Аудитор должен убедиться, что информация в отчетности отражает реальное финансовое положение компании и результаты ее деятельности.
- выявление и оценка рисков, связанных с финансовой отчетностью. Аудитор должен определить, насколько велика вероятность искажения информации в отчетности, и оценить влияние таких искажений на ее достоверность.
- оценка системы внутреннего контроля. Аудитор должен проверить, насколько эффективно работает система внутреннего контроля компании, предотвращая ошибки и мошенничество.

Задачами аудита финансовой отчетности являются:

- проверка соответствия финансовой отчетности требованиям законодательства и стандартов.
- проверка полноты и точности информации, представленной в отчетности.
- проверка обоснованности и достоверности данных о финансовых операциях.
- проверка наличия и правильности документального подтверждения финансовых операций.
- выявление и оценка рисков, связанных с финансовой отчетностью.
- оценка эффективности системы внутреннего контроля.
- оценка СВК определяется как среднее арифметическое оценок контрольных процедур бизнес-процессов, по которым было принято решение исследовать эффективность системы внутреннего контроля.
- предоставление рекомендаций по улучшению системы внутреннего контроля и качества финансовой отчетности.

- В зависимости от целей и задач, аудит финансовой отчетности может быть:
- обязательный аудит проводится по требованию законодательства для определенных категорий компаний, например, публичных акционерных обществ.
- инициативный аудит проводится по инициативе компании, например, для привлечения инвестиций или получения кредита.

Аудитор - это независимый специалист, обладающий специальными знаниями и опытом в области бухгалтерского учета и аудита. Он должен быть объективным и беспристрастным при проведении аудита.

Аудит финансовой отчетности играет важную роль в обеспечении прозрачности и достоверности финансовой информации. Он позволяет:

- увеличить доверие к финансовой отчетности.
- снизить риск инвестирования в компании с недостоверной финансовой отчетностью.
- обеспечить соблюдение законодательства и стандартов.
- улучшить систему внутреннего контроля.

Малые компании, использующие упрощенные методы бухгалтерского учета, представляют свою отчетность в упрощенном формате. Индивидуальные предприниматели, не ведущие бухгалтерский учет, освобождаются от обязанности представлять финансовую отчетность.

Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности в России - это сложный процесс, регулируемый комплексной правовой системой. Соблюдение ключевых требований, изложенных в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» и других соответствующих нормативно-правовых актах, обеспечивает точность, достоверность и прозрачность финансовой информации, позволяя пользователям принимать обоснованные решения о финансовом состоянии и результатах деятельности компании

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2011, N 50, ст. 7344.

[2] Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об аудиторской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, N 1, ст. 15.

[3] Шарапова В.М., Шарапов Ю.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Стахеева Л.М. / Бухгалтерская (финансовая) отчетность экономического субъекта. Источник для анализа финансо-

вых рисков. // Шарапова В.М., Шарапов Ю.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Стахеева Л.М. Образование и право. 2023. № 6. С. 304-309.

[4] Донцова, Л.В. Учет, аудит и налогообложение в обеспечении экономической безопасности предприятий. т 1 / Л.В. Донцова. — М.: Русайнс, 2021. — 512 с.

[5] Мельник М.В. Бухгалтерский учет и анализ (для бакалавров) / М.В. Мельник, Н.К. Муравецкая, Е.Б. Герасимова. — М.: КноРус, 2021. — 272 с.

[6] Собянина М.И., Пильникова И.Ф. / Бухгалтерский учет формирования финансовых результатов / Собянина М.И., Пильникова И.Ф. Молодежь и наука. 2016. № 5. С. 219.

Spisok literatury:

[1] Federal Law of 06.12.2011 N 402-FZ (as amended on 12.12.2023) "On Accounting" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 12.12.2011, N 50, Art. 7344.

[2] Federal Law of 30.12.2008 N 307-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Auditing Activity" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05.01.2009, N 1, Art. 15.

[3] Sharapova V.M., Sharapov Yu.V., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Stakheeva L.M. / Accounting (financial) statements of an economic entity. Source for financial risk analysis. // Sharapova V.M., Sharapov Yu.V., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Stakheeva L.M. Education and Law. 2023. No. 6. Pp. 304-309.

[4] Dontsova, L.V. Accounting, audit and taxation in ensuring the economic security of enterprises. t 1 / L.V. Dontsova. - M.: Rusains, 2021. - 512 p.

[5] Melnik M.V. Accounting and analysis (for bachelors) / M.V. Melnik, N.K. Muravitskaya, E.B. Gerasimova. - M.: KnoRus, 2021. - 272 p.

[6] Sobyagina M.I., Pilnikova I.F. / Accounting for the formation of financial results / Sobyagina M.I., Pilnikova I.F. Youth and Science. 2016. No. 5. P. 219.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Организация профориентационной работы в вузе является весьма актуальной темой, поскольку для выпускника общеобразовательного учреждения, переходящего в роль абитуриента, этап выбора дальнейших путей профессионального развития и поступления в вуз является значимым. Именно в этот момент наступает необходимость для определения траектории для дальнейшего развития. От правильности и осознанности выбранного пути будет зависеть будущая цель его жизни.

Ключевые слова: профориентационная работа, аграрный университет, мастер-классы, олимпиады, научные конференции, образовательные интенсивы, волонтерство.

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food products,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Biotechnology and Food products,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

SINKO Vera Nikolaevna,
seniorlecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

ORGANIZATION OF CAREER GUIDANCE WORK IN THE CONDITIONS OF AGRARIAN UNIVERSITY

Annotation. *Organization of career guidance work in higher education is a very relevant topic, because for a graduate of a general education institution, passing into the role of an entrant, the stage of choosing further ways of professional development and entering a university is significant. It is at this point comes the need to determine the trajectory for further development. The correctness and awareness of the chosen path will determine the future purpose of his/her life.*

Key words: *career guidance, agrarian university, master classes, Olympiads, scientific conferences, educational intensives, volunteering.*

Под профориентацией понимают систему научно-обоснованных методов, призванных помочь абитуриентам с выбором их будущей профессии [1].

Значимость проводимого мероприятия очень велика, так как помогает школьникам самоопределиться, в соответствии с их требованиями и желаниями к будущей профессии и учитывать требования рынка труда. Кроме того, она может оказать влияние на рынок труда, тем самым способствовать экономическому развитию общества и создавать условия для обеспечения кадрового сопровождения социально-экономического развития региона и страны в целом [2].

Необходимость подобных мероприятий значима, так как помимо того, что университеты смогут рассказать обо всех направлениях, реализуемых у них, у школьников появится возможность более детального их изучения, что поможет сделать правильный выбор в будущем. Кроме того, будущие студенты могут лучше узнать о рынке труда и специальностях, которые наиболее актуальны и востребованы в текущий момент. Для образовательных учреждений, как и для других организаций, заинтересованных в кадрах, данная система мероприятий позволяет создавать непрерывный процесс обучения [3].

Так, Брюхова О. Ю. и Старцева Н. Н. отмечают, что профориентационные мероприятия, проводимые вузами, должны быть акцентированы не только на будущих работодателей, но и охватывать потребности рынок труда и другие

немаловажные аспекты (миграционные процессы, социально-профессиональные, образовательные потребности населения) [4].

В связи с увеличением роли университетов в области профориентации необходимо создавать и разрабатывать мероприятия, которые способны привлечь будущих студентов. Опираясь на знания в выборе профессии, и ее основные характеристики, мероприятия, проводимые в университетах, помогут школьникам и укрепят их стремление для получения конкретной профессии [5; 6].

Для этого необходимо предоставлять четкую и конкретную информацию, для этого лучше всего подходит наглядная агитация (постеры, плакаты с описанием, брошюры или видео-файлы). Подача материала в таком формате привлечет большее количество потенциальных студентов, но и будет способствовать более точному пониманию будущей профессии [7].

Так, Уральский государственный университет, для проведения профориентационных мероприятий использует современные технологии подачи информации о программах, реализуемых в стенах университета. Кроме листовок, плакатов, активно проводятся выездные мероприятия, в виде мастер-классов или лекции, где рассказываются о преимуществах поступления в университет. Кроме того, проводятся дни открытых дверей не только в университет, но также можно посетить и заинтересовавшие факультеты, где уже более подробно расскажут о направлениях

подготовки и проведут экскурсии по имеющимся лабораториям и учебным аудиториям.

Для достижения поставленных целей и задач по выбору профессии и привлечения большего числа абитуриентов в Уральском государственном аграрном университете (г. Екатеринбург) был создан и продолжает работать центр профессионального развития молодежи. В задачи центра входит:

1. профориентационная работа (школьники, учащиеся колледжей);
2. проведение олимпиад и конференций. Основными мероприятиями являются:
 - Всероссийская олимпиада для школьников имени первого ректора УрГАУ Ивановой О.А. (профили: биология, физика) для школьников 8-11 классов с 2019 года;
 - Всероссийская научно-практическая конференция «На пути к познанию» для школьников 5-11 классов с 2018 года, охватывающая все направления, реализуемые в стенах университета. Она помогает развивать творческие способности, вызывая тем самым интерес к аграрным профессиям. Одним из наиболее популярных направлений является «Экология. Биотехнология».

Данные мероприятия внесены в перечень Министерства образования Российской Федерации, что дает право получать дополнительные баллы в российских вузах при учете индивидуальных достижений (до 10 баллов) и принимать участие в конкурсах на получение грантов Президента Российской Федерации.

- Проведение экскурсий и квестов по университету;
- Проведение сотрудниками факультетов мастер-классов, как выездных (в школы), так и на факультетах. Например:
 - мастер - класс «Технология производства хлебобулочных изделий», проводится факультетом биотехнологии и пищевой инженерии. Мастер-класс знакомит с направлением подготовки «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции». На нем можно узнать много интересного про виды хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий и их органолептические показатели; хлебопекарные свойства муки разных видов и сортов для производства высококачественных продуктов. Кроме данного мастер-класса на факультет реализуется еще ряд других;
 - мастер – класс «Способы соединения тканей» (факультет ветеринарной медицины и экспертизы) будет интересен тем кто, хочет связать свою жизнь животными и лечить их. Данный мастер-класс познакомит со специ-

альность «Ветеринария». На нем можно узнать способы и показания соединения тканей, основные принципы; материалы и инструменты для наложения швов и виды узлов и техника завязывания; демонстрация способов сшивания мягких тканей (на апельсине) и другое;

- мастер – класс «Прототип как начало изобретения» проводится на факультете инженерных технологий. Цель – познакомить школьников с направлениями подготовки «Агроинженерия» и «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов». На мастер-классе школьники изучат, как происходит проектирование изделий и конструкций; познакомятся с современными программными комплексами по проектированию;
 - мастер – класс «Деньги любят счет» и «HR-мафия» (институт экономики, финансов и менеджмента) наглядно расскажет о направлениях подготовки «Экономика», «Менеджмент» и «Управление персоналом»;
 - мастер – класс «Технология изготовления микропрепаратов растительных объектов» (факультет агротехнологий и землеустройства). На мастер – классе школьники изучат методику приготовления временных препаратов растительных объектов, изучат технику микроскопирования, а также проведут микроскопическое изучение строения и физиологических процессов растительных клеток и тканей.
3. Организация и проведение тематических образовательных интенсивов для школьников на базе загородного оздоровительного центра «Таватуй».
 4. В университете действует студенческая инициативная группа «Ориентир», в которую входят студенты разных направлений подготовки. Ребята совместно с педагогами университета выезжают на встречи со школьниками и делятся своим видением выбранного направления и проводят мастер-классы и различные игры [8].

Как видно, профориентационная работа, достаточно сложный процесс, требующий большого внимания и сил. Чем лучше он будет организован, тем больших успехов по привлечению абитуриентов можно достичь.

Список литературы:

- [1] Калашникова О. В., Пичурин С. В. Профориентационная деятельность как условие психолого-педагогического сопровождения студента педагогического вуза // Ученые записки НТГСПИ. Серия: Педагогика и психология. 2023. № 4. С. 107-114.

[2] Силантьев А. В., Холмовский С. Г., Щепина С. В. О повышении эффективности профориентационной деятельности в вузах: маркетинговый подход // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 2. С. 655-666.

[3] Брюхова О. Ю., Старцева Н. Н. Организация профориентационной работы: анализ практик российских вузов // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 9(89). С. 30-36.

[4] Бондаренко Ю. С. Аспекты профориентационной деятельности вуза в современных условиях // *Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии* : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Орёл. 2021. С. 49-53.

[5] Силантьев А. В., Холмовский С. Г., Щепина С. В. О повышении эффективности профориентационной деятельности в вузах: маркетинговый подход // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 2. С. 655-666.

[6] Грязнов С. А. Организация профориентационной работы в вузе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 10-2(61). С. 64-66.

[7] Разработка комплексного решения для профориентационной деятельности вуза / Е. Ю. Соболевская, И. Р. Григорьев, К. К. Путилова, К. В. Иванов // *Современные наукоемкие технологии*. 2022. № 11. С. 71-75.

[8] Центр профессионального развития молодежи [Электронный ресурс]: Официальный сайт ФГБОУ ВО УрГАУ. – URL: <https://urgau.ru/shkolniku/tsentr-professionalnogo-razvitiya-molodezhi#4-studencheskie-volonterskie-obedineniya> (дата обращения: 17.09.2024)

Spisok literatury:

[1] Kalashnikova O. V., Pichurina S. V. Proforientacionnaya deyatel'nost' kak uslovie psiholo-

go-pedagogicheskogo soprovozhdeniya studenta pedagogicheskogo vuza // *Uchenye zapiski NTGSPI. Seriya: Pedagogika i psihologiya*. 2023. № 4. С. 107-114.

[2] Silant'ev A. V., Holmovskij S. G., SHCHepina S. V. O povyshenii effektivnosti proforientacionnoj deyatel'nosti v vuzah: marketingovyj podhod // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 2. С. 655-666.

[3] Bryuhova O. YU., Starceva N. N. Organizaciya proforientacionnoj raboty: analiz praktik rossijskih vuzov // *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. 2021. № 9(89). С. 30-36.

[4] Bondarenko YU. S. Aspekty proforientacionnoj deyatel'nosti vuza v sovremennyh usloviyah // *Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa: problemy, perspektivy, tekhnologii* : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Oryol. 2021. С. 49-53.

[5] Silant'ev A. V., Holmovskij S. G., SHCHepina S. V. O povyshenii effektivnosti proforientacionnoj deyatel'nosti v vuzah: marketingovyj podhod // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 2. С. 655-666.

[6] Gryaznov S. A. Organizaciya proforientacionnoj raboty v vuze // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. № 10-2(61). С. 64-66.

[7] Razrabotka kompleksnogo resheniya dlya proforientacionnoj deyatel'nosti vuza / E. YU. Soboлевskaya, I. R. Grigor'ev, K. K. Putilova, K. V. Ivanov // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2022. № 11. С. 71-75.

[8] Centr professional'nogo razvitiya molodezhi [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt FGBOU VO UrGAU. – URL: <https://urgau.ru/shkolniku/tsentr-professionalnogo-razvitiya-molodezhi#4-studencheskie-volonterskie-obedineniya> (дата обращения: 17.09.2024)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены направления административной деятельности сотрудников Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения. Установлены направления управленческой деятельности Госавтоинспекции и исследованы наиболее важные аспекты внутриорганизационной деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, Госавтоинспекция, управленческая деятельность, административная деятельность, решение.

SUKHOVA Irina Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Northern Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation), Candidate of Law.

MAIMULENKO Roman Vladimirovich,
Lecturer at the Department of Tactical and Special Training,
Police Major, Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia.

SOME ASPECTS OF THE MANAGEMENT ACTIVITIES OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE FOR ROAD SAFETY

Annotation. The article considers the directions of administrative activities of the employees of the State Traffic Inspectorate to ensure road safety. The directions of management activities of the State Traffic Inspectorate are established and the most important aspects of intra-organizational activities to ensure road safety are investigated.

Key words: road safety, Traffic police, management activities, administrative activities, solutions.

Административная деятельность полиции охватывает достаточно широкий круг аспектов деятельности по реализации функций и задач государства в области борьбы с преступностью, обеспечения общественной и личной безопасности граждан, охраны общественного порядка и др.

Одним из немаловажных направлений административной деятельности полиции является работа по обеспечению безопасности дорожного движения. Данный вид деятельности носит многогранный характер и, несмотря на формирование положительных тенденций к

достижению стабилизации состояния аварийности, являющейся одним из основных показателей безопасности дорожного движения, такая проблема остается актуальнейшей из социально-экономических проблем современности.

Однако, даже имея в указанном направлении определенные положительные результаты, достигнутые за последние годы путем осуществления управленческой деятельности государственных органов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, потребность в выполнении централизованной системной деятельности, урегулированной на федеральном

уровне, всё больше нарастает. Одним из оснований для формулирования таких выводов является высокий показатель смертности на дорогах российского государства по отношению к статистическим данным этой же категории в развитых зарубежных странах.

Исходя из аналитических обзоров состояния безопасности дорожного движения, по итогам 2023 года на территории Российской Федерации зафиксирован рост наиболее важных показателей состояния дорожно-транспортной аварийности. Так в 2023 году произошло всего 132466 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 14504 человека, 166500 ранено. За 2022 год на автодорогах России совершено 126705 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 14172 человека, ранено 159635 человек [2]. Указанные сведения констатируют осложнение состояния безопасности на дорогах и являются поводом к незамедлительной активизации предупредительных и профилактических мер, направленных на снижение уровня аварийности.

Основой повышения эффективности административной деятельности полиции по обеспечению безопасности дорожного движения является совершенствование качества работы механизма управления, как в целом, так и отдельных его элементов. С данной целью следует провести анализ состояния результативности функционирования последних и определить их назначение как составной части предупредительной и профилактической системы.

За основу разграничения и классификации направлений управленческой деятельности Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения можно взять два основных компонента, первым из которых является сфера реализации полномочий Госавтоинспекции, вторым, в свою очередь, состав участников отношений возникающих при обеспечении безопасного перемещения участников дорожного движения по улицам и дорогам, относительно их правового статуса [1].

На указанной основе выделяем два основных направления административной деятельности Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения:

- 1) внутреннее организационное;
- 2) внешнее правоохранительное.

Характеризующими признаками первой группы является их управленческий характер и статус субъектов, которыми являются сами сотрудники Госавтоинспекции. Наделенные управленческим характером отношения данной группы возникают, реализуются, приостанавливаются и прекращаются внутри подразделений Государственной инспекции различного уровня и

носят организационно-обеспечительный характер. В перечень такого рода отношений входит организация кадровой работы, финансовое и материально-техническое обеспечение, организация взаимодействия и координации, осуществление внутриведомственного контроля за выполнением управленческих решений [1].

Более подробно рассмотрим первое направление административной деятельности Госавтоинспекции. Основными аспектами, составляющими внутриорганизационную работу являются:

- анализ и прогнозирование;
- долгосрочное и текущее планирование;
- организация и проведение плановых и внеплановых совещаний по организационно-правовым вопросам деятельности;
- проведение инструктажей с доведением актуальной информации о состоянии оперативной обстановки на обслуживаемом участке;
- деятельность по организации внутреннего и внешнего документооборота, разработка и издание юридических актов, составление информационных и аналитических материалов, справок, отчетов;
- проведение правового информирования;
- информационное обеспечение сотрудников подразделения;
- материально-техническое и финансовое обеспечение;
- деятельность по поддержанию служебной дисциплины и законности;
- получение информации и состоянии работы подразделения, общественном мнении о её качестве и результативности;
- обработка информации, характеризующей деятельность подразделения, а также выработка управленческих решений, направленных на устранение имеющихся недостатков, а также контроль за выполнением указанных решений и др.

Кроме этого одной из наиболее важной составляющей внутриорганизационной деятельности в аспекте работы является деятельность по формированию кадрового состава подразделений Госавтоинспекции:

- обоснование и формирование штатной численности подразделений;
- подбор кандидатов на замещение должностей в Госавтоинспекции;
- укрепление института наставничества;
- сопровождение качественного прохождения стажировки сотрудниками, вновь принятыми на службу в подразделения Госавтоинспекции, обеспечение их возможностями изучения нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность сотрудни-

ков органов внутренних дел в целом и Госавтоинспекции в частности, порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации;

- формирование необходимых для самостоятельного несения службы знаний, умений, навыков, в том числе организация профессионального обучения по программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский»;
- поддержание и развитие профессионального интереса к профессиональной деятельности сотрудников;
- расстановка кадров с учетом морально-деловых качеств, стажа службы в органах внутренних дел, а также опыта работы в подразделениях Госавтоинспекции и др.

Исследовав указанный аспект внутриорганизационной работы Госавтоинспекции, следует отметить существенную его значимость для полноценного и эффективного функционирования внешней правоохранительной деятельности и их непосредственную прямую и тесную взаимосвязь, основанную как на линейном, так и зональном принципах подчиненности, что существенно затрудняет оперативность выполнения оперативно-служебных задач и порождает ряд противоречий в формулировке управленческих решений.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости своевременной актуализации мер, направленных на совершенствование внутриорганизационного направления деятельности подразделений Госавтоинспекции, в области обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе совершенствовании их структуры и принципов подчиненности.

Учитывая сложность и многогранность аспектов деятельности Госавтоинспекции, основным направлением деятельности которой является обеспечение безопасности, возникает острая необходимость в создании отдельных служб для обеспечения Госавтоинспекции необходимыми ресурсами для функционирования и выполнения как внутренних, так и внешних задач.

Список литературы:

[1] Беженцев, А. А. Административная деятельность ГИБДД МВД России в сфере управления обеспечением безопасности дорожного движения: внутриорганизационное направление / А. А. Беженцев, Е. А. Пикина // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2021. – № 4. – С. 57-62. – EDN GQUAYM.

[2] Официальные сведения Госавтоинспекции о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 15.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Refugees, A. A. Administrative activity of the Traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of traffic safety management: an intra-organizational direction / A. A. Refugees, E. A. Pikina // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. - 2021. – No. 4. – pp. 57-62. – EDN GQUAYM.

[2] Official information of the State Traffic Inspectorate on indicators of the state of road safety [Electronic resource]. – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (date of access: 09/15/2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

РУЩИЦКИЙ Лев Сергеевич,
студент Института экономики, финансов и менеджмента
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

СТРАТЕГИЯ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Аннотация. Для любой формы деятельности характерен риск, что можно объяснить огромным количеством факторов, способных повлиять на положительный результат принимаемых решений. Анализ исторического опыта показал не правильную оценку рисков в экономической сфере, в конкуренции предприятий. Понятие риск взаимосвязано с понятием «риск – менеджмент». Рисками можно и необходимо управлять, но многие предприятия не способны вовремя выявить риски, своевременно спрогнозировать их и отреагировать. Отсутствие комплексного, обоснованного плана управления рисками существенно влияет на эффективность деятельности организации. В современных условиях вероятность увеличения рисков крайне высока. Организация, которая стремится развиваться, расширять долю рынка и занимать ведущие позиции по получению прибыли, не может оставаться без новых подходов и знаний по управлению рисками. Также необходимо учитывать факт, что с расширением сферы экономической деятельности в нашем государстве существенно увеличился и спектр рисков.

Ключевые слова: риски, методы, инструменты, управление рисками, стратегия.

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKY Lev Sergeevich,
Student of the Institute of Economics, finance and management
of the Ural State Agrarian University

RISK MANAGEMENT STRATEGY AND METHODS

Annotation. For any form of activity is characterized by risk, which can be explained by a huge number of factors that can affect the positive outcome of decisions. Analysis of historical experience has shown the incorrect assessment of risks in the economic sphere, in the competition of enterprises. The concept of risk is interrelated with the concept of "risk management". Risks can and must be managed, but many enterprises are not able to identify risks in time, predict them and react. The lack of a comprehensive, well-founded risk management plan significantly affects the effectiveness of the organization. In modern conditions the probability of risk increase is extremely high. An organization that seeks to develop, expand its market share and take a leading position in profit generation cannot remain without new approaches and knowledge of risk management. It is also necessary to take into account the fact that with the expansion of the sphere of economic activity in our country the range of risks has significantly increased.

Key words: risks, methods, tools, risk management, strategy.

Правильное управление рисками – один из ключевых инструментов для того, чтобы эффективность деятельности организации повышалась. Для успешного достижения целей, руководителям необходимо иметь представление о существующих или имеющих возможность возникнуть рисках. В целях управления рисками в организации необходимо проводить постоянный мониторинг возможных потерь, степени их влияния на эффективность деятельности организации. Исходя из анализа, необходимо правильно выбрать метод для минимизации или предотвращения выявленного риска.

Управление рисками должно быть непрерывным и циклическим. Правильное управление рисками приводит к устойчивому росту и достижению высоких результатов деятельности. Достичь этих результатов возможно при следующих условиях: своевременного выявления возможных рисков и их влияния на основные направления деятельности организации. После этого необходимо разработать планы реагирования на риски.

Непрерывный процесс управления рисками показан на рисунке 1.

Данный непрерывный процесс позволяет постоянно проводить анализ возможных, либо наступивших рисков, планировать и реагировать на их наступление, осуществлять контроль рисков и анализировать как тот или иной риск может повлиять на деятельность организации.

Процесс управления должен отвечать таким требованиям, как гибкость и инициативность, а также он требует учитывать ряд функциональных элементов.

Прежде всего – это идентификация или выявление рисков. В него входит обзор всех доступных данных, оценка риска с помощью мозгового штурма, экспертная оценка. Следующим элементом процесса управления рисками является анализ. В него входит оценка вероятности наступления риска, создание и объединение рисков в категории, и влияние их на основные виды деятельности организации. Третий элемент процесса управления рисками – планирование и реагирование, то есть разработка стратегии управления риском. И завершающим элементом является наблюдение и управление, включающее анализ частоты возникновения для всех категорий рисков, проведение оценки рисков, предоставление отчетов по минимизации рискам [4].

Анализ рисков показал, что для их эффективного управления необходимо использовать наиболее известные методы.

Одним из наиболее простых и распространенных методов является метод избегания риска. Сущность данного метода заключается в отказе от мероприятия, которое хотя бы немного связано с риском. В тоже время использование данного метода может привести к потерям от неиспользованных возможностей. Многие предприниматели используют метод сохранения риска, позволяющий устранить последствия наступления риска и покрытие убытков из собственных средств. Практика показывает, что использование этого метода можно применять в случае небольших убытков.

К эффективным методом управления риском относится полная или частичная передача ответственности по несению его третьим лицам.

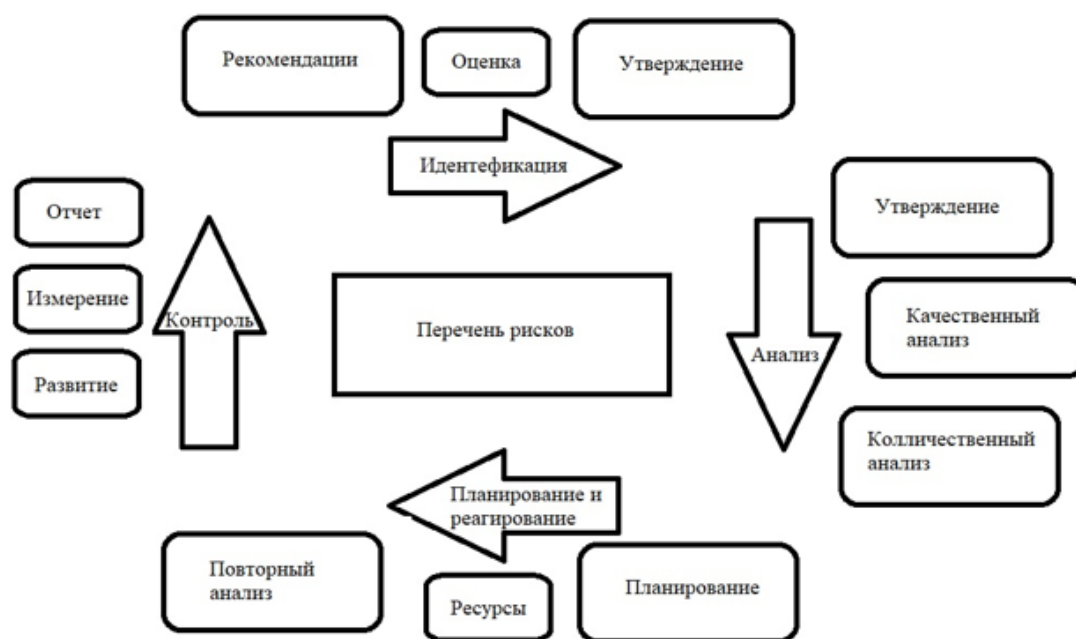

Рисунок 1. Непрерывный процесс управления рисками

С целью эффективного управления рисками организация может использовать ряд инструментов, одним из которых является диверсификация. Положительного результата от применения этого инструмента можно добиться только для несистематических рисков. Можно выделить несколько видов диверсификации:

1. диверсификация деятельности. Подразумевает под собой увеличение числа технологий, расширение ассортимента продукции, которую выпускает предприятие;
2. диверсификация рынка сбыта. Подразумевает работу на нескольких рынках. При случае, если возможна неудача на одном рынке, организация сможет компенсировать свои потери за счет других рынков;
3. диверсификация закупок сырья и материалов. Подразумевает сотрудничество с несколькими поставщиками. Рост числа поставщиков организации делает ее менее зависимой от внешнего «окружения» [2].

Кроме диверсификации у организации для управления рисками есть возможность использовать лимитирование, позволяющие значительно повысить уровень финансовой безопасности.

Активно применяется в хозяйственной деятельности хеджирование. Его использование дает возможность организации по условиям договора передать другой организации ценовой риск, таким образом способствовать его минимизации. Другая сторона принимает участие в самофинансировании ценового риска на условиях, предусмотренных договором [2].

Кроме рассмотренных выше, к инструментам управления рисками относится страхование. Организация после оценки риска может передать их на внешнее финансирование страховой компании. К методам управления рисками относится и самострахование. Этот инструмент используется, когда организация страхует риск из своих доходов. Она создает свой страховой фонд для покрытия ущерба от риска.

Таким образом, процесс управления рисками представляет собой искусство планирования и руководства в условиях сложной экономической ситуации

Список литературы:

- [1] Байербах А.Г. / Некоторые подходы к определению сущности и классификации экономических рисков / А.Г. Байербах / Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1. – С. 17-19.
- [2] Гордина В.В. Особенности учета факторов риска при оценке стоимости инновационных проектов / Финансовый менеджмент. 2019. - № 1.- С.57-63.
- [3] Ложкомоева Е.Н. Управление рисками в стратегическом развитии предприятия / Е.Н.Ложкомоева, Т.В.Нечаева / Микроэкономика. - 2020. - N 6. - С.30-39.
- [4] Лещенко Е.С. Управление рисками как фактор повышения эффективности производственных систем / Е.С. Лещенко, В.В. Вopilin, В.Г. Рождественский и др. / Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1. – С. 988-992.

[5] Локтионова Ю.Н. Анализ методов управления финансовыми рисками. / Ю.Н. Локтионова, О.Н. Янина / Евразийское научное объединение. – 2019. – № 2(48). – С. 167-169.

[6] Петров А.Н., Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А. Управление инновационными рисками в условиях когнитивной экономики / Вопросы инновационной экономики. 2019.-№ 4. - 1543-1556.

[7] Росляков Ф.А. Методы количественной оценки рисков инновационных проектов на промышленных предприятиях / Финансовый менеджмент. - 2018. - N 4. - С.81-86.

[8] Система управления рисковой ситуацией как основа обеспечения экономической безопасности предприятия / Ученые записки Международного банковского института. — 2022. — 1 (39). — С. 169—179.

[9] Современные аспекты контроля оценки рисков при взаимодействии с контрагентами-получателями государственных субсидий / А.М.Выжитович, А.А.Насонова, А.С.Гвоздева, А.А.Горная / Мир экономики и управления. - 2019. - Т.19, N 1. - С.26-39.

[10] Сорокин А. С. Методика оценки операционных рисков для бизнес-процессов. (Ч. 2) / А. С. Сорокин / Менеджмент сегодня. - 2020. - № 1. - С. 46-55.

[3] Lozhkomoeva E.N. Upravlenie riskami v strategicheskom razvitii predpriyatiya / E.N.Lozhkomoeva, T.V.Nechaeva // Mikroekonomika. - 2020. - N 6. - С.30-39.

[4] Leshchenko E.S. Upravlenie riskami kak faktor povysheniya effektivnosti proizvodstvennyh sistem / E.S. Leshchenko, V.V. Vopilin, V.G. Rozhdestvnskiy i dr. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2018. – № 1. – С. 988-992.

[5] Loktionova YU.N. Analiz metodov upravleniya finansovymi riskami. / YU.N. Loktionova, O.N. YAnina // Evrazijskoe nauchnoe ob»edinenie. – 2019. – № 2(48). – С. 167-169.

[6] Petrov A.N., Sulejmankadieva A.E., Petrov M.A. Upravlenie innovacionnymi riskami v usloviyah kognitivnoj ekonomiki // Voprosy innovacionnoj ekonomiki.-2019.-№ 4. - 1543-1556.

[7] Roslyakov F.A. Metody kolichestvennoj ocenki riskov innovacionnyh proektov na promyshlennyh predpriyatiyah // Finansovyj menedzhment. - 2018. - N 4. - С.81-86.

[8] Sistema upravleniya riskovoj situaciej kak osnova obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti predpriyatiya // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. — 2022. — 1 (39). — С. 169—179.

[9] Sovremennye aspekty kontrolya ocenki riskov pri vzaimodejstvii s kontragentami-poluchatelyami gosudarstvennyh subsidij / A.M.Vyzhitovich, A.A.Nasonova, A.S.Gvozdeva, A.A.Gornaya // Mir ekonomiki i upravleniya. - 2019. - Т.19, N 1. - С.26-39.

[10] Sorokin A. S. Metodika ocenki operacionnyh riskov dlya biznes-processov. (CH. 2) / A. S. Sorokin // Menedzhment segodnya. - 2020. - № 1. - С. 46-55.

Spisok literatury:

[1] Bajerbah A.G. // Nekotorye podhody k opredeleniyu sushchnosti i klassifikacii ekonomicheskikh riskov / A.G. Bajerbah // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2020. – № 2-1. – С. 17-19.

[2] Gordina V.V. Osobennosti ucheta faktorov riska pri ocenke stoimosti innovacionnyh proektov // Finansovyj menedzhment.-2019. - № 1.- С.57-63.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-122-126
NIION: 2021-0079-9/24-708
MOSURED: 77/27-025-2024-8-708

ГУСЕВ Алексей Сергеевич,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры землеустройства
Уральского ГАУ,
e-mail: a_anser@mail.ru

БЕЛИЧЕВ Алексей Анатольевич,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры землеустройства,
e-mail: aabel@list.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник Уральского ГАУ,
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: homyakovama@mail.ru

БРОНИЦКАЯ Софья Александровна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ, Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: ledysona@mail.ru

ИНЫШЕВА Валерия Андреевна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ, Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: inyshevav@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье представлен анализ динамики цен на жилую недвижимость в Ленинском районе города Екатеринбург с учетом норм права. Проанализирована имеющаяся инфраструктура района. Для определения ценовой привлекательности на разные виды категорий жилой недвижимости были рассмотрены характеристики микрорайонов, в том числе социальная инфраструктура и их соответствие нормам российского права. Для анализа динамики цены квадратного метра жилой недвижимости были произведены расчеты на временном промежутке 4 месяцев 2023-2024 года.

Ключевые слова: оценка недвижимости; квартира; градостроительное право; рынок недвижимости; социальная инфраструктура; динамика цен; право на жилище.

GUSEV Aleksey Sergeevich,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Land Management
Ural State Agrarian University

BELICHEV Aleksey Anatolyevich,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department of Land Management
Ural State Agrarian University

KHOMYAKOVA Margarita Alexandrovna,
Research Associate Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

BRONITSKAYA Sofya Aleksandrovna,
lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University Yekaterinburg,
Russian Federation

INYSHEVA Valeria Andreevna,
lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University Yekaterinburg,
Russian Federation

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF REAL ESTATE PRICES IN THE LENINSKY DISTRICT OF YEKATERINBURG

Annotation. This article presents an analysis of the dynamics of prices for residential real estate in the Leninsky district of Yekaterinburg, taking into account the norms of law. The existing infrastructure of the district is analyzed. To determine the price attractiveness for different types of categories of residential real estate, the characteristics of microdistricts, including social infrastructure, were considered. To analyze the dynamics of the price per square meter of residential real estate, calculations were made for a time period of 4 months in 2023-2024.

Key words: real estate valuation; apartment; urban planning law; real estate market; social infrastructure; price dynamics; right to housing.

Задачи исследования:

1. Изучение рынка жилой недвижимости Ленинского района г. Екатеринбурга.
2. Выделение факторов, влияющих на стоимость жилья в разных микрорайонах выбранного района.
3. Анализ динамики цен на жилую недвижимость Ленинского района города Екатеринбурга.

ВВЕДЕНИЕ

Город Екатеринбург один из крупнейших индустриальных городов России, с численностью населения 1,5 миллиона человек [1 – 3]. Ежегодно численность населения возрастает, вместе с этим увеличивается потребность в жилой недвижимости, что отвечает конституционным ценностям Российской Федерации. Ст. 40 Основного закона гарантирует право на жилье каждому, кто находится на территории России. Эти факторы обуславливают развитие рынка городской недвижимости [4].

Рынок недвижимости динамически развивается, на данный момент наблюдается опережение предложения на первичном рынке над спросом, этому способствуют льготные программы ипотечного кредитования. В то же время спрос на недвижимость и объем строящегося жилья остаются на высоком уровне [5; 6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ленинский район является центральным районом города Екатеринбурга. Здесь расположены административные, учебные, спортивные и культурные учреждения. Жилой фонд представлен как новостройками, так и вторичным жильем [7; 8]. Ленинский район занимает лидирующие позиции в городе по следующим показателям: численность населения, число организаций, численность занятых в организациях, обеспеченность жильем, стоимость квадратного метра недвижимости. В рамках исследования была составлена характеристика района, представленная в таблице 1 [9].

Таблица 1 - Характеристика Ленинского района города Екатеринбурга

Характеристика	Значение
Площадь района, кв. км.	34,3
Численность населения, тыс. чел.	222,3
Плотность населения, кв. м.	154,3

Планировочное деление Ленинского района города Екатеринбурга, согласно генеральному плану представлено на *рисунке 1*. Важно отме-

тить, что с 1 октября 2021 года микрорайон Академический официально стал частью восьмого одноименного района города Екатеринбурга.

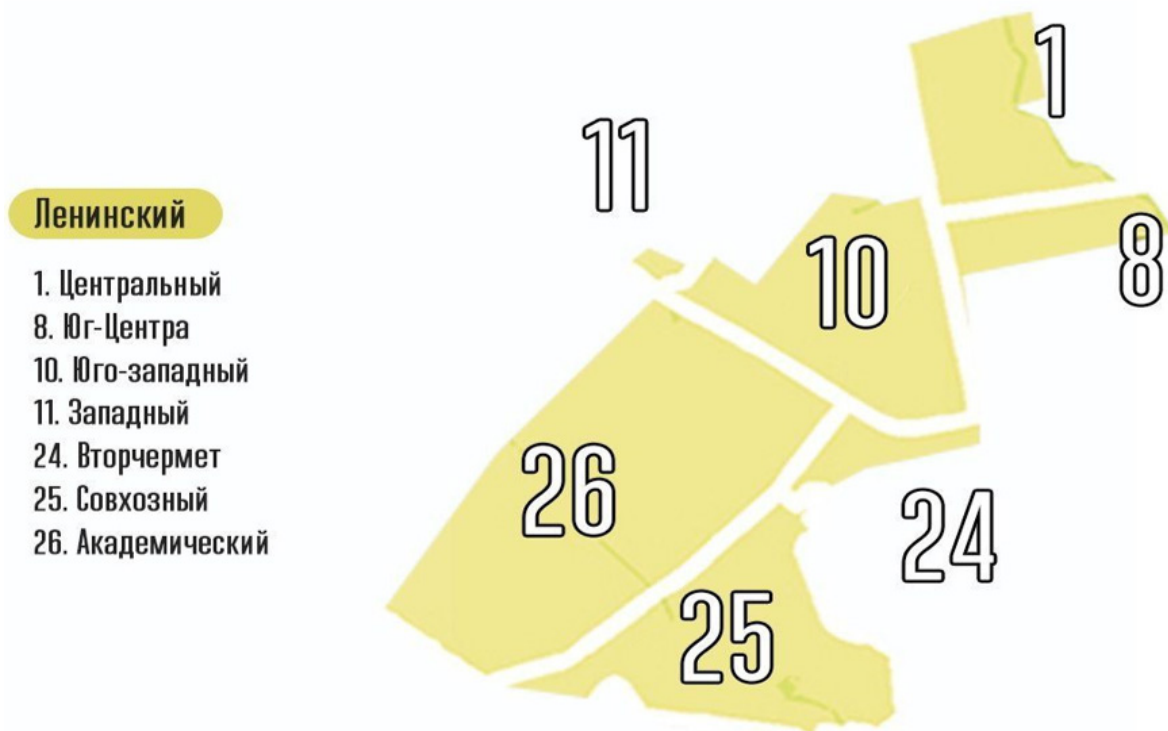

Рисунок 1 - Планировочное деление Ленинского района г. Екатеринбург, согласно генеральному плану

В рамках анализа жилой недвижимости Ленинского района города Екатеринбург была составлена выборка из 100 объектов, предлагаемых на продажу на 27.11.2023 г. При этом, на долю центрального микрорайона пришлось 34% квартир, южного(автовокзал) микрорайона 26% квартир, юго-западного микрорайона 33% квартир, в поселке Совхозный на продажу было выставлено 7% квартир.

Для дальнейшего изучения динамики цен на жилую недвижимость Ленинского района города Екатеринбурга 3.04.2024 г. было произведено изучение продаваемых однокомнатных, двухкомнатных, трехкомнатных и четырехкомнатных квартир в разрезе микрорайонов, в результате чего были получены результаты, представленные в *таблице 2*.

Таблица 2 – Динамика стоимости квадратного метра жилой недвижимости в Ленинском районе города Екатеринбурга

	Стоимость квадратного метра на 27.11.2023 г., тыс. руб.	Стоимость квадратного метра на 03.04.2024 г., тыс. руб.
Центральный		
Однокомнатные квартиры	231,33	229,23
Двухкомнатные квартиры	170,45	163,92
Трехкомнатные квартиры	180,67	174,76

Четырехкомнатные квартиры	174,76	160,93
Южный микрорайон		
Однокомнатные квартиры	251,37	387,11
Двухкомнатные квартиры	130,86	141,98
Трехкомнатные квартиры	126,27	179,99
Четырехкомнатные квартиры	103,40	143,50
Юго-западный микрорайон		
Однокомнатные квартиры	121,17	156,32
Двухкомнатные квартиры	102,66	119,15
Трехкомнатные квартиры	113,14	115,74
Четырехкомнатные квартиры	111,40	195,63
Совхозный микрорайон		
Однокомнатные квартиры	90,361	116,373
Двухкомнатные квартиры	Нет данных	95,89
Трехкомнатные квартиры	84,54	101,04
Четырехкомнатные квартиры	68,55	Нет данных

Средняя стоимость квадратного метра анализируемых квартир в Ленинском районе города Екатеринбурга на конец 2024 года составила 93422,65 рубля, при этом стоимость однокомнатных и двухкомнатных квартир оказалась значительно выше стоимости трехкомнатных и четырехкомнатных, которые составили соответственно 110 тысяч рублей и 76 тысяч рублей за квадратный метр. Следует отметить, что данный ценовой сегмент не противоречит жилищному и градостроительному законодательству Российской Федерации [10].

Таким образом, согласно таблицы 3, в течение 4 месяцев 2024 года цены в центральном микрорайоне на жилую недвижимость незначительно снизились, при этом в остальных микрорайонах Ленинского района наблюдается рост цен на все виды квартир. В целом по выбранному району на промежутке 4 месяцев рост цен на жилую недвижимость составил 16%. Это свя-

зано с общим ростом цен, хорошим месторасположением и инфраструктурой. Наименьшая стоимость квадратного метра в Совхозном микрорайоне, это связано с плохой транспортной системой и слабо развитой инфраструктурой микрорайона.

В ходе анализа рынка жилой недвижимости Ленинского района города Екатеринбурга по видам квартир было выявлено, что наибольшее количество предложений приходится на двухкомнатные квартиры, при этом самая высокая цена за квадратный метр наблюдается у однокомнатных квартир, это обусловлено большим спросом на данные виды квартир. При этом наблюдается меньшее количество предложений по четырехкомнатным квартирам. Это связано с тем, что данный вид квартир наименее ликвидный и поэтому имеет самый высокий срок экспозиции, а также спрос на данный вид квартир характерен для больших семей и для людей со значительным доходом, кроме того у трехкомнатных и четырех-

комнатных квартир наибольшая площадь и высокая плата за коммунальные услуги. В результате исследования, было выявлено, что наибольшее количество квартир выставлено на продажу в центральном и юго-западном микрорайонах, наибольшая цена квадратного метра приходится на центральный и южный микрорайоны.

Список литературы:

[1] Татарчук А.П. Проблемы размещения жилой зоны Орджоникидзевского района города Екатеринбурга// *Аграрное образование и наука*. 2023. № 3. С. 3.

[2] Татарчук А.П. Проблемы и пути решения функционального зонирования Железнодорожного района города Екатеринбурга// *Аграрное образование и наука*. 2023. № 4. С. 3.

[3] Гусев А.С. Кадастровая оценка земель под жилищное строительство города Первоуральск Свердловской области// *Аграрное образование и наука*. 2023. № 4. С. 2.

[4] Гусев А.С., Беличев А.А., Хомякова М.А., Броницкая С.А., Варнина В.А. Определение кадастровой стоимости земельного участка: правовое регулирование// *Образование и право*. 2024. № 1. С. 240 – 244.

[5] Воронин Б.А., Воронина Я.В., Карпухин М.Ю. и т. д. Экологические и кадровые проблемы сельских территорий и городских поселений. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного аграрного университета, 2022. 236 с.

[6] Щур В.В., Карпухин М.Ю. Зоны безопасности детского игрового оборудования// *Научно-исследовательская работа студентов в период производственной практики. сборник статей научно-практической конференции кафедры овощеводства и плодоводства им. проф. Н.Ф. Коняева, посвященной профессиональному празднику «День агронома»*. Екатеринбург, 2022. С. 31–40.

[7] Тэпман Л.Н. Оценка недвижимости: учебное пособие/ под редакцией В.А. Швандара. Москва: Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», 2004. 303 с.

[8] Циан. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://ekb.cian.ru/>. (Дата обращения: 15.04.2024).

[9] Официальный портал Екатеринбурга, раздел «Комплексный профиль специализации микрорайонов города Екатеринбурга» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://м.екатеринбург.рф/официально/стратегия/новости/20907>

[10] Броницкая С.А., Хомякова М.А., Алферов М.В., Афейчук Д.Н., Соболева К.А. Анализ цен на жилую недвижимость в городе Екатеринбург: правовой аспект // *Право и управление*. 2024. № 5. С. 509 – 514.

Spisok literatury:

[1] Tatarchuk A.P. Problems of housing in the Ordzhonikidze district of Yekaterinburg// *Agrarian education and science*. 2023. No. 3. p. 3.

[2] Tatarchuk A.P. Problems and solutions of functional zoning of the Zheleznodorozhny district of the city of Yekaterinburg// *Agrarian education and science*. 2023. No. 4. p. 3.

[3] Gusev A.S. Cadastral valuation of land for housing construction in the city of Pervouralsk, Sverdlovsk region// *Agricultural education and science*. 2023. No. 4. p. 2.

[4] Gusev A.S., Belichev A.A., Khomyakova M.A., Bronitskaya S.A., Varnina V.A. Determination of the cadastral value of a land plot: legal regulation// *Education and law*. 2024. No. 1. pp. 240 – 244.

[5] Voronin B.A., Voronina Ya.V., Karpukhin M.Yu., etc. Environmental and personnel problems of rural territories and urban settlements. – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Agrarian University, 2022. 236 p.

[6] Shchur V.V., Karpukhin M.Yu. Safety zones of children’s play equipment// *Research work of students during the period of industrial practice. collection of articles of the scientific and practical conference of the Department of Vegetable and fruit growing named after Prof. N.F. Konyaev, dedicated to the professional holiday “Agronomist’s Day”*. Yekaterinburg, 2022. pp. 31-40.

[7] Tapman L.N. Real estate valuation: a textbook/ edited by V.A. Schwandar. Moscow: UNITY-DANA Publishing House, 2004. 303 p.

[8] Cian [electronic resource]. URL Access mode: <https://ekb.cian.ru/>. (Date of access: 04/15/2024).

[9] The official portal of Yekaterinburg, section “Complex profile of specialization of microdistricts of the city of Yekaterinburg” [Electronic resource]. - Access mode: <https://м .yekaterinburg.rf/officially/strategy/news/20907>

[10] Bronnitskaya S.A., Khomyakova M.A., Alferov M.V., Afeychuk D.N., Soboleva K.A. Analysis of prices for residential real estate in Yekaterinburg: legal aspect // *Law and management*. 2024. No. 5. pp. 509 – 514.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-127-131

NIION: 2021-0079-9/24-709

MOSURED: 77/27-025-2024-8-709

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,

ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. В данной статье поднимается проблема, связанная с формированием аналитического мышления у студентов в процессе решения производственных задач. Эта проблема сейчас актуальна при изучении студентами разных направлений экономических дисциплин, в связи с тем, что большинство студентов при решении подобных практических задач не понимают конечного решения и к чему может привести результат, который они получили. В связи с этим студентам трудно сделать вывод по тем вопросам, которые рассматриваются в практическом задании. Также с такой проблемой могут столкнуться студенты при написании курсовых работ, практики и выпускной квалификационной

работы. В статье в качестве примера приведена задача по разработке модели производственной системы и взаимодействия ее элементов сельскохозяйственного предприятия, на основе которой приведен широкий спектр вопросов по ней. В результате для формирования у студентов аналитического мышления при решении производственных задач необходимо проводить практические занятия с применением активных и интерактивных методов обучения, использовать многофакторные модели, позволяющие активизировать творческое усвоение, четко излагать свои мысли при написании выводов.

Ключевые слова: аналитическое мышление, студент, обучение, производственные задачи, трудности, методика, осмысление, понимание.

MALKOVA Yulia Vadimovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

KOT Ekaterina Mikhailovna,

*Doctor of Economics, Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

PILNIKOVA Irina Fedorovna,

*st. Lecturer, Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,

*Lecturer, Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

FORMATION OF ANALYTICAL THINKING AMONG STUDENTS IN SOLVING PRODUCTION TASKS

Annotation. This article raises a problem related to the formation of analytical thinking among students in the process of solving production tasks. This problem is now relevant when students study different areas of economic disciplines, due to the fact that most students do not understand the final solution when solving such practical problems and what the result they received can lead to. In this regard, it is difficult for students to draw conclusions on the issues that are considered in the practical assignment. Students may also face such a problem when writing term papers, internships, and final qualifying work. As an example, the article presents the task of developing a model of the production system and the interaction of its elements of an agricultural enterprise, on the basis of which a wide range of issues on it is presented. As a result, in order to form students' analytical thinking in solving production tasks, it is necessary to conduct practical classes using active and interactive teaching methods, use multifactor models that allow them to activate creative assimilation, clearly express their thoughts when writing conclusions.

Key words: analytical thinking, student, training, production tasks, difficulties, methodology, comprehension, understanding.

В рамках педагогической деятельности одним из ключевых аспектов является развитие аналитического мышления у студентов. Это позволяет студентам более эффективно адаптироваться к своей будущей профессии.

Одной из главных проблем при обучении студентов по экономическим дисциплинам является формирование аналитического мышления. Как показывает практика, для большинства студентов на практических занятиях достаточно рассчитать те или иные показатели. Однако при этом отсутствует понимание сути расчетов, что приводит к трудностям при написании выводов на основе полученных результатов.

При изучении дисциплины «Организация и управление производством» [1, 2, 6], студентам была предложена задача по разработке модели производственной системы и взаимодействия ее элементов сельскохозяйственного предприятия. Решение данной задачи включает изучение принципов и порядка создания как самого предприятия, так и теоретических и практических основ

организации процессов производства в отраслях сельского хозяйства. Пример задачи представлен ниже.

Задача. «Разработать модель производственной системы и взаимодействия ее элементов сельскохозяйственного предприятия». Используя необходимые приемы планирования и учитывая:

- а) свойства производственной системы;
- б) необходимость соблюдения сбалансированности, оптимальности и обоснованности плановых расчетов и принимаемых решений.

Исходные данные:

1. Площадь сельхозугодий – 10 тыс. га, из них пашни – 7,0 тыс. га.

2. поголовье животных – 2000 условных голов; из них: коровы – 800; крупный рогатый скот – 1200 (600 гол – ремонтный молодняк, 600 – скот на откорме); свиньи – 1000 гол.

3. Потребность в кормах определяется следующими нормами (таблица 1).

Таблица 1 - Потребность в кормах

Корма	Потребность, ц		Страховой запас к потребности, %	Общая потребность, ц
	на 1 условную голову	всего		
Концентраты	20		8,5	
Сено	10		15,0	
Сенаж	20		15,0	
Силос	30		15,0	
Зеленые корма	60		-	

4. Общая потребность в продукции растениеводства включает в себя корма, внутривладельческие нужды (семена, продажа и выдача работникам), а также объемы продаж.

5. Исходя из общей потребности в продукции растениеводства и планируемой урожайности с.-х. культур определяются посевные площади под ними (табл. 2).

При этом во внимание принимаются следующие условия:

а) первоначально выход зеленых кормов определяется с естественных кормовых угодий, остальная часть (ее распределение по культурам введено в таблицу 2) размещается на пашне;

б) выход от зеленой массы: сенажа – 50%, силоса – 70% (урожайность культур – в зеленой массе) [7, 9].

Таблица 2 – Планирование посевных площадей

Культуры	Потребность в продукции, ц			Планируемая урожайность, ц/га	Площадь, га
	корма	другие	всего		
Озимая рожь на:					
- зеленый корм	26000	400		80	
- зерно				16	
Яровые зерновые		2640		20	
Многолетние травы на:					
- сено	20000	600		25	
- зеленый корм				120	
- сенаж				120	
Однолетние травы на зеленый корм	44000			100	
Кукуруза на силос				300	
Картофель	-	15000		150	
Всего посевов					
Естественные угодия на зеленый корм				10	

Требуется:

1. Составить структурную схему предприятия, охватывающую основное, и обслуживающее производства.

2. На контуре отразить размещение тракторно-полевых бригад (ТПБ) и животноводческих ферм (соблюдая сбалансированность), содержание и направление производственных связей между ними.

3. Определить плотность поголовья животных: на 100 га сельхозугодий и на 100 га пашни.

4. Убедиться – достаточно ли земли для развития отраслей. Сделать вывод и предложения по этому вопросу.

В результате решения подобных производственных задач студенты должны научиться принципам построения сельскохозяйственного предприятия и его функционирования как системы, усвоить оценку различных сторон производственной деятельности предприятия, овла-

деть методикой организационно-экономических решений. Кроме того, при решении подобных задач у студентов должны быть базовые знания, связанные с пройденными дисциплинами.

Таким образом, для решения данной проблемы – формирование аналитического мышления у студентов при решении подобных производственных задач преподавателю рекомендуется в процессе обучения использовать следующее:

- применять активные и интерактивные методы обучения [3, 4, 5, 7], в частности практические задачи, ситуации, кейсы, в которых студенту необходимо обдуманно принять рациональное решение, позволяющее сформировать пространственно-аналитическое мышление на обширный спектр вопросов относящиеся к теме задания;

- больше использовать многофакторные модели (задачи, ситуации), которые позволят сту-

денту осмысливать происходящее, тем самым формировать аналитическое мышление [2, 8] при решении подобных производственных задач.

Список литературы:

[1] Горбунова О.С., Малькова Ю.В. Формирование компетенций у обучающихся при реализации учебной программы / В сборнике: современные тенденции развития образовательных технологий в аграрном вузе. Материалы Всероссийской учебно-методической конференции «Современные тенденции развития образовательных технологий в аграрном вузе». 2021. С. 35-37.

[2] Горбунова О.С., Малькова Ю.В. Методы формирования аналитического мышления студентов экономических специальностей / В сборнике: организация учебно-воспитательного процесса в современном вузе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 65-69.

[3] Кротов М.И., Самойлов В.Н., Малькова Ю.В. Методика исследования микроклимата групп обучающихся для совершенствования процесса обучения // Аграрное образование и наука. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34419293> (дата обращения: 06.10.2024).

[4] Кот Е.М., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф. Особенности преподавания экономических дисциплин на современном этапе развития образования. В сборнике: социально-гуманитарные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное образование: актуальные проблемы». 2021. С. 156 – 160.

[5] Лоретц О.Г. Использование активных и интерактивных методов обучения в учебном процессе // Аграрное образование и наука. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sno.urgau.ru/ru/1-2012/7-1-2012> (дата обращения: 06.10.2024).

[6] Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. Совершенствование компетенций у студентов в процессе обучения // Образование и право. 2023. № 4. С. 327-334.

[7] Норин И. А. Организация агропромышленного производства в рыночных условиях хозяйствования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2009. С– 209 с. 8-56.

[8] Шарапова В. М., Горбунова О. С., Кротов М. И., Малькова Ю. В., Крохалев А. А. Формирование аналитического мышления студентов аграрного вуза // Образование и право. 2021. № 8. С. 199-204.

[9] Шарапова Н.В., Горбунова О.С., Малькова Ю.В. Формирование бизнес-плана на примере крестьянского (фермерского) хозяйства // INTERNATIONAL AGRICULTURAL JOURNAL. 2021. Том. 64. № 8. Порядковый номер. 14. DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10395.

Spisok literatury:

[1] Gorbunova O.S., Malkova Yu.V. Formation of knowledge among students of an agricultural university in the field of production organization / In the collection: Science. Education. Culture. Materials of the All-Russian National scientific and practical conference “Tselishchev readings - 2022”. 2022. pp. 68-72.

[2] Gorbunova O.S., Malkova Yu.V. Methods of forming analytical thinking of students of economic specialties / In the collection: the organization of the educational process in a modern university. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2021. pp. 65-69.

[3] Krotov M.I., Samoilov V.N., Malkova Yu.V. Methods of studying the microclimate of groups of students for improving the learning process // Agrarian education and science. 2016. No. 5. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34419293> (date of application: 06.10.2024).

[4] Kot E.M., Petryakova S.V., Pilnikova I.F. Features of teaching economic disciplines at the modern stage of education development. In the collection: social and humanitarian problems. Materials of the All-Russian National Scientific and practical conference “Social and humanitarian education: current problems”. 2021. pp. 156 – 160.

[5] Loretz O.G. The use of active and interactive teaching methods in the educational process // Agrarian education and science. 2012. No. 1. [Electronic resource]. – Access mode: <http://sno.urgau.ru/ru/1-2012/7-1-2012> (date of application: 06.10.2024).

[6] Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. Improving students' competencies in the learning process // Education and Law. 2023. No. 4. pp. 327-334.

[7] Norin I. A. Organization of agro-industrial production in market conditions of management. Yekaterinburg: Ural Publishing House.GSHA, 2009. P– 209 pp. 8-56.

[8] Sharapova V. M., Gorbunova O. S., Krotov M. I., Malkova Yu. V., Krokhalev A. A. Formation of analytical thinking of students of an agrarian university // Education and Law. 2021. No.8. pp. 199-204.

[9] Sharapova N.V., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V. Formation of a business plan on the example of a peasant (farm) economy // INTERNATIONAL AGRICULTURAL JOURNAL. 2021. Vol. 64. No. 8. Serial number. 14. DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10395.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: oneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
к.соц.н., доцент кафедры менеджмента
и экономической теории, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В современном мире высшее образование является основным фактором в подготовке профессионалов для различных областей общественной жизни. В статье рассматриваются основные требования и качества, необходимые преподавателю высшей школы для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей в условиях современного образования. Особое внимание уделяется роли личности преподавателя в образовательном процессе, его способности вызывать интерес у студентов, формировать их профессиональные навыки и критическое мышление. Анализируются профессионально значимые характеристики, включая педагогические, академические и коммуникативные способности. Также обсуждаются результаты социально-психологических исследований, которые выявляют, какими качествами, с точки зрения студентов, должен обладать идеальный преподаватель. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к оценке педагогической успешности и актуальность совершенствования образовательных методик преподавания в вузах, включая инновации, практические примеры и использование технологий для повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: преподаватель, высшая школа, высшее образование, вузы, студенты.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

RAZHINA Eva Valerievna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Management and Economic Theory,
FSBEI HE Ural GAU,

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

PORTRAIT OF A MODERN UNIVERSITY TEACHER

Annotation. *In today's world, higher education is the main factor in training professionals for various fields of public life. The article examines the basic requirements and qualities necessary for a high school teacher to successfully perform his professional duties in modern education. Special attention is paid to the role of the teacher's personality in the educational process, his ability to arouse the interest of students, to form their professional skills and critical thinking. Professionally significant characteristics are analyzed, including pedagogical, academic and communicative abilities. The results of socio-psychological research are also discussed, which reveal what qualities, from the point of view of students, an ideal teacher should have. The article emphasizes the importance of an integrated approach to assessing pedagogical success and the relevance of improving educational teaching methods in universities, including innovations, practical examples and the use of technology to improve learning effectiveness.*

Key words: *teacher, higher school, higher education, universities, students.*

В современном мире высшее образование играет ключевую роль в подготовке специалистов для всех сфер общественной жизни. Однако успех образовательного процесса во многом зависит от личности преподавателя, который не только передает знания, но и формирует мировоззрение, развивает критическое мышление и воспитывает у студентов стремление к непрерывному обучению. Портрет преподавателя высшей школы сегодня — это сложный, многогранный образ профессионала, сочетающего в себе академические знания, педагогические навыки и умение адаптироваться к меняющимся условиям. Он должен быть не только носителем передовых знаний, но и лидером, наставником, который помогает студентам справляться с вызовами современности. В данной статье рассмотрим основные качества и требования, предъявляемые к преподавателям высшей школы в XXI веке, а также их роль в формировании будущего интеллектуального потенциала общества.

Высшее образование играет ключевую роль в жизни человека, так как оно предоставляет знания, навыки и возможности, необходимые для успешной профессиональной карьеры. Качество преподавания в университете напрямую влияет на отношение студентов к учебе и их вовлеченность в процесс. Основная задача преподавателя — поддерживать интерес студентов к будущей профессии на протяжении всего обучения, что требует от него определенных качеств. Именно разнообразие компетенций позволяет препода-

вателю заинтересовать аудиторию, мотивировать к освоению профессии и создать уникальный стиль преподавания. Преподаватели вузов играют роль не только педагогов, но и наставников, которые помогают студентам определиться с карьерными целями, сформировать профессиональные планы и стать компетентными специалистами. Исходя из этого, важно рассмотреть, каким видится портрет современного преподавателя высшей школы.

В рамках различных подходов (субъектно-деятельностного, системноструктурного, акмеологического и других) профессионально значимые характеристики преподавателя включают в себя такие аспекты, как профессиональные умения, важные качества, знания, навыки, личностные черты, мотивация и самосознание. Исследования предлагают различные комбинации этих компонентов. Некоторые ученые рассматривают их как «относительно самостоятельные функциональные виды деятельности педагога». В ряде исследований приводятся психогramмы, описывающие личностный профиль преподавателя. Согласно В.Д. Шадрикову, все эти характеристики можно объединить под понятием профессионально значимых качеств и способностей личности. Однако ряд исследователей, помимо педагогических навыков и качеств, акцентируют внимание на индивидуальных чертах, педагогической направленности и самосознании, а также других личностных особенностях преподавателя [2, 6, 9, 10, 11].

Преподаватель высшей школы играет центральную роль в образовательном процессе, оказывая решающее влияние на формирование личности студента в ходе профессиональной подготовки. Независимо от изменений, происходящих в системе образования или в университетах, они всегда будут затрагивать преподавателя. Современные вызовы в сфере образования подчеркивают необходимость пересмотра подходов к психолого-педагогической подготовке как будущих, так и действующих преподавателей вузов. Традиционные методы педагогического образования уже не соответствуют требованиям времени и демонстрируют низкую эффективность. Поэтому сегодня особое внимание уделяется личности преподавателя высшей школы. Как говорил А. Н. Леонтьев, личность не дается от рождения, а формируется в процессе жизни.

Творческая индивидуальность преподавателя является вершиной его профессионализма, выражающейся через такие аспекты, как его ценности, мотивация, установки, личные качества и когнитивные способности. Профессиональная деятельность преподавателя строится на трех ключевых элементах: педагогическая деятельность, общение и личность. Именно личность становится определяющим фактором, который влияет на его профессиональный подход и взаимодействие с обучающимися [3, 8].

Анализ научных публикаций по данной теме показывает, что при определении профессионально значимых характеристик преподавателя высшего учебного заведения используются три основных группы критериев: результативные критерии – они оценивают изменения в учебной деятельности студентов, их уровень знаний, поведенческие сдвиги и личностное развитие, а также положительные изменения в их обученности и воспитанности; личностноориентированные критерии – эти критерии связаны с индивидуальными качествами педагога, такими как педагогические навыки, профессиональные способности, компетентность и личностная направленность, включающая профессионально важные качества; самооценочные критерии – здесь учитывается результат саморефлексии преподавателя относительно различных аспектов его педагогической деятельности и отношение к ней.

В.А. Крутецкий в своем исследовании выделил несколько ключевых педагогических способностей. Дидактические способности выражаются в умении преподавателя доступно и интересно передавать материал, побуждая обучаемых к самостоятельному мышлению и адаптируя информацию по мере необходимости. Академические способности характеризуются глубокими знаниями в области преподаваемой дисциплины и научной активностью. Речевые способности включают в себя способность ясно выразить

мысли, а также использовать невербальные средства общения. Авторитарные способности предполагают способность завоевывать уважение студентов. Также важна способность распределять внимание между содержанием урока и реакцией обучаемых, что помогает преподавателю эффективно управлять процессом обучения [4].

В 2018 году Е.И. Боричевская провела социологическое исследование среди студентов Финансового университета на тему «Образ идеального преподавателя». В опросе приняли участие 4 фокус-группы студентов младших курсов. Исследование было направлено на выявление качеств, которые студенты считают важными для эффективного взаимодействия преподавателя с аудиторией.

Результаты показали, что студенты ожидают от преподавателя профессионализма, способности связывать теорию с практикой, постоянного повышения квалификации и умения критически мыслить. Также студенты ценят креативность, объективность, знание зарубежного опыта и готовность к открытому диалогу на равных. Преподаватель должен быть современным, активным, открытым, жизнерадостным и справедливым, что, по их мнению, способствует вовлечению в учебный процесс и повышает его эффективность [1, 7].

Из изложенного следует, что оценка успешности преподавателя высшего учебного заведения должна основываться на модели педагогической деятельности, признанной в данной образовательной системе. Важно, чтобы выбранные критерии были обоснованы с точки зрения их актуальности и диагностической ценности, принимая во внимание особенности работы преподавателя, сложности в идентификации результатов труда отдельных педагогов и многообразие взаимосвязей между личными качествами преподавателя и его профессиональной деятельностью. Это указывает на то, что оценка педагогической успешности в высшей школе представляет собой чрезвычайно сложную задачу, которая требует комплексного и всестороннего подхода [5].

Формирование личности педагога начинается на допрофессиональном этапе и продолжается под влиянием профессиональной среды, где ключевую роль играет социально-психологическая подструктура, включающая ценности, убеждения и направленность. Исследования показывают, что для успешного преподавателя высшей школы важны не только профессиональные знания, но и такие личностные качества, как коммуникабельность, эмпатия, педагогический такт и готовность к развитию. Эти характеристики способствуют эффективному взаимодействию с учениками и адаптации к требованиям современного образования.

Подводя итоги, можно сказать, что преподаватель высшей школы играет центральную роль в формировании будущих специалистов, влияя не только на академические успехи студентов, но и на их личностное развитие. В современных условиях успех преподавательской деятельности определяется не только профессиональной компетентностью, но и способностью преподавателя к открытой коммуникации, креативности и постоянному самосовершенствованию. Многообразие личностных и профессиональных качеств, таких как эмпатия, педагогический такт и готовность к инновациям, помогает преподавателям не только эффективно передавать знания, но и становиться для студентов примером для подражания, способствующим их всестороннему развитию.

Список литературы:

[1] Боричевская Е.И. Образ идеального преподавателя: представления студентов вуза / Е.И. Боричевская // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 17 сентября 2018. — С. 77-81.

[2] Былкина Т.Г. Теоретические подходы к пониманию и диагностике успешности педагогической деятельности / Т.Г. Былкина, Е.И. Пустобаева, Е.А. Лежнева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. — № 4 (19). — С. 120-125.

[3] Гатиятуллина Г.В. Образ современного преподавателя высшей школы в представлениях студентов технического вуза / Г.В. Гатиятуллина // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023215> (дата обращения: 27.09.2024).

[4] Есипова А.А., Сатывалдиева Б. Образ современного педагога высшей школы / А.А. Есипова, Б. Сатывалдиева // Педагогика высшей школы. — 2015. — № 3.1 (3.1). — С. 75-78.

[5] Загороднюк А.Н. Психолого-педагогический портрет современного преподавателя вуза / А.Н. Загороднюк // Kant. — 2018. — № 4 (29). — С. 26-30.

[6] Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. — 480 с.

[7] Игнатъев В.П., Архангельская Е.А. Образ идеального преподавателя будущего по мнению студентов и преподавателей / В.П. Игнатъев, Е.А. Архангельская // Педагогика. Психология. Философия. — 2021. — № 4 (24). — С. 53-60.

[8] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Изд. Центр «Академия», 2004. — 352 с.

[9] Мисисян С.С. Портрет современного преподавателя высшей школы / С.С. Мисисян // Этнодиалоги. — 2022. — № 2 (68). — С. 31-38.

[10] Слостенин В.А. Современные подходы к подготовке учителя / В.А. Слостенин // Педагогическое образование и наука. — 2000. — № 1. — С. 44-51.

[11] Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. — М.: Логос, 1996. — 320 с.

Spisok literatury:

[1] Borichevskaya E.I. Obraz ideal'nogo prepodavatelya: predstavleniya studentov vuza / E.I. Borichevskaya // Vysshee obrazovanie v rossijskikh regionah: vyzovy XXI veka: sb. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 17 sentyabrya 2018. — S. 77-81.

[2] Bylkina T.G. Teoreticheskie podhody k ponimaniyu i diagnostike uspešnosti pedagogičeskoj deyatel'nosti / T.G. Bylkina, E.I. Pustobaeva, E.A. Lezhneva // Nauchnoe soobščestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye nauki: sb. st. po mat. XIX mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2014. — № 4 (19). — S. 120-125.

[3] Gatiyatullina G.V. Obraz sovremennogo prepodavatelya vysshej shkoly v predstavleniyah studentov tekhnicheskogo vuza / G.V. Gatiyatullina // Materialy VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023215> (data obrashcheniya: 27.09.2024).

[4] Esipova A.A., Satyvaldieva B. Obraz sovremennogo pedagoga vysshej shkoly / A.A. Esipova, B. Satyvaldieva // Pedagogika vysshej shkoly. — 2015. — № 3.1 (3.1). — S. 75-78.

[5] Zagorodnyuk A.N. Psihologo-pedagogičeskij portret sovremennogo prepodavatelya vuza / A.N. Zagorodnyuk // Kant. — 2018. — № 4 (29). — S. 26-30.

[6] Zimnyaya I.A. Pedagogičeskaya psihologiya. Rostov n/D.: Feniks, 1997. — 480 s.

[7] Ignat'ev V.P., Arhangel'skaya E.A. Obraz ideal'nogo prepodavatelya budushchego po mneniyu studentov i prepodavatelej / V.P. Ignat'ev, E.A. Arhangel'skaya // Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya. — 2021. — № 4 (24). — S. 53-60.

[8] Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Smysl; Izd. Centr «Akademiya», 2004. — 352 s.

[9] Misiyan S.S. Portret sovremennogo prepodavatelya vysshej shkoly / S.S. Misiyan // Etnodiologi. — 2022. — № 2 (68). — S. 31-38.

[10] Slastenin V.A. Sovremennye podhody k podgotovke uchitelya / V.A. Slastenin // Pedagogičeskoe obrazovanie i nauka. — 2000. — № 1. — S. 44-51.

[11] Shadrikov V.D. Psihologiya deyatel'nosti i sposobnosti cheloveka. — M.: Logos, 1996. — 320 s.

ФОКИНА Людмила Викторовна,
кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры
«Социально-гуманитарные дисциплины»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский биотехнологический университет
(РОСБИОТЕХ)»,
e-mail: l.v.f.18@bk.ru

ПАВЛИЧ Динара Ильдаровна,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры
«Социально-гуманитарные дисциплины»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)»,
e-mail: pavlichdi@mgupp.ru

ОБРАЗОВАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ДИСКУРСАХ: КОНТЕКСТЫ НОВОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В статье представлен обзор ключевых вопросов, рассматриваемых в отечественном и зарубежном дискурсах о развитии современного образования, в контексте глобальных трансформаций и становления новой эры, где идеи и концепции определяют видение реальности. В связи с конкуренцией сценариев и взглядов, которые по-разному определяют будущее образования, исследовательский интерес представляет выявление ключевых тем и сопоставление точек зрения на вопросы влияния технологий и о месте человека в новой реальности.

Как показало исследование, в фокусе российских ученых вызовы, связанные с изменением границ между человеческим и нечеловеческим, ценностным содержанием жизненных ориентиров и необходимостью включения в содержание образования духовно-нравственного, социокультурного контекста.

В зарубежной исследовательской оптике проблемы современного образования обсуждаются в контексте постгуманистического подхода, в духе децентрации человека и распределения его ценности между нечеловеческими сущностями, включенными в сети взаимодействия с людьми. В повестке трансгуманистического направления идеи неограниченного усовершенствования человеческих состояний, критика этических барьеров в исследованиях и расширение академических свобод как условия развития знаний.

Настоящая работа может представлять интерес для дальнейших исследований современных трансформационных процессов в валюативном, оценочном ключе, с целью выявления проблем, связанных с социальным регулированием.

Ключевые слова: образование, функции образования, цифровая эпоха, цифровое образование, постцифровая эпоха, постцифровое образование, постгуманизм, трансгуманизм.

FOKINA LYIDAMILA VIKTOROVNA
Candidate of Philosophy Sciences,
Associate Professor of Department Social and Humanitarian Disciplines,
Russian Biotechnological University

PAVLICH DINARA ILDAROVNA,
Candidate of Philosophy Sciences,
Senior Lecturer of Department Social and Humanitarian Disciplines,
Russian Biotechnological University

EDUCATION IN RUSSIAN AND FOREIGN DISCOURSES: CONTEXTS OF THE NEW ERA

Annotation. *The article presents an overview of the key issues considered in domestic and foreign discourses on the development of modern education, in the context of global transformations and the emergence of a new era, where ideas and concepts determine the vision of reality. In connection with the competition of scenarios and views that define the future of education in different ways, the research interest is in identifying key topics and comparing points of view on the issues of the influence of technology and the place of man in the new reality.*

As the study showed, Russian scientists focus on the challenges associated with changing the boundaries between the human and the non-human, the value content of life guidelines and the need to include a spiritual, moral, socio-cultural context in the content of education.

In foreign research optics, the problems of modern education are discussed in the context of the post-humanistic approach, in the spirit of decentering man and distributing his value between non-human entities included in the networks of interactions with people. The agenda of the transhumanistic direction includes ideas of unlimited improvement of human states, criticism of ethical barriers in research and expansion of academic freedoms as a condition for the development of knowledge.

This work may be of interest for further research of modern transformation processes in a valuative, evaluative key, with the aim of identifying problems associated with social regulation.

Key words: *education, functions of education, digital era, digital education, post-digital era, post-digital education, post-humanism, transhumanism.*

Введение.

Стремительное развитие технологий обостряют конкурентную борьбу между доминирующими тенденциями, по-разному определяющими горизонты развития человеческого общества.

До недавнего времени образование, в силу своего консерватизма, обеспечивало стабильную трансляцию социокультурного опыта. На сегодняшний день, в условиях ускоряющихся изменений и углубления противоречий в социальной среде, масштабным изменениям подвержено и современное образование, что отмечено в исследованиях авторитетных российских ученых: Б.С. Гершунского, В.М. Розина, В.С. Стёпина, В.В. Миронова, А.О. Карпова и др.

В англоязычной научной литературе мы находим ряд широкоцитируемых публикаций в высокорейтинговых изданиях, где исследователи высказываются о наступлении новой эры, в которой цифровые технологии мы уже замечаем не по их присутствию, а по их отсутствию [25]. В ситуации новой сетевой образовательной реальности «старые» подходы и концепции о целях, содержании, формах образования уже утратили свою актуальность и необходимо осмысливать этот феномен в оптике идей биоинформационного капитализма, коллективного разума и алгоритмизированных взаимодействий между человеческими и нечеловеческими сущностями (М. Питерс, Б. Латур, П. Яндрич, Ф. Крамер, др.), возможностей радикальных трансформаций человеческого состояния (С. Фуллер), «распределенной морали» в проекте будущего человечества (Л. Флориди).

О переходе к новому, третьему типу цивилизационного развития, противопоставляя современные глобальные переменные традиционалистскому и техногенному типам культур пишет академик В.С. Стёпин. [12, с. 7]. В своих трудах он

подчеркивает, что в основе стратегии дальнейшего развития современной цивилизации должны быть принципы сохранения биологической природы человека и развитие его духовных качеств [7, с. 10].

В.М. Розин отмечает среди главных факторов, влияющих на глобальные изменения мира – цифровизацию, развитие цифровых технологий, которые повлекли трансформацию социальности и становление следующего этапа культуры – «посткультуры», «фьючекультуры» [10, с. 266].

О том, что технологии из чисто вспомогательного средства превращаются в самостоятельный социально-доминирующий фактор, посредством которого мы воспринимаем мир, отмечает В.В. Миронов. Происходит размывание границ между реальностью и виртуальностью, а современный глобальный мир можно представить в логике метафоры дигитальной пещеры, цифрового тоннеля, где видение реальности задано массмедиа [8, с. 16].

В трудах академика Б.С. Гершунского образование предстает как сложное, многоаспектное явление, «агентом будущего в настоящее», где все люди являются продуктом системы образования, а цели, ценности, содержание и методы образования выходят далеко за рамки педагогической деятельности [3, с.3, с. 10].

Итальянский философ Лучиано Флориди, рассуждая о реалиях новой вычислительной эры (эры гиперсвязи,) отмечает размывание различий между человеком, машиной и природой. Радикальное влияние ИКТ вынуждает человеческий разум постигать мир опосредовано, через концепции, которые на подобии интерфейсов являются инструментами, обеспечивающими понимание окружающих реальностей [21, с. 7].

По мере приближения к новому, как его концептуализируют в зарубежных исследованиях, постцифровому веку, геополитика сетей предполагает трансформацию в конкурирующие мировые системы [23].

В контексте идей постгуманизма обсуждают образование С. Байен и П. Яндрич. Исследователями ставится акцент на неантропоцентрическое понимание материальных связей между человеком и не-человеком, отхода от дуального мышления и бинарностей [17].

В то время, как постгуманисты рассуждают в духе децентрации человека, распределяя его ценность между всеми сущностями, людьми и не-людьми, - на повестке трансгуманистов идеи неограниченного расширения возможностей человеческого тела и критика этических барьеров, ограничивающих такие возможности [15].

Так или иначе, все эти исследования связаны с новыми представлениями об образовании и образовательном пространстве в контексте становления нового этапа в развитии общества.

Как показал наш анализ источников, несмотря на большое количество научных публикаций в российском исследовательском поле о наступлении нового этапа развития, нет четкой дифференциации современной эпохи и цифрового образования от грядущего, нового этапа развития, что может вызывать трудности социального регулирования образовательных практик. В этой связи мы предприняли попытку осмыслить современное образование, обращаясь одновременно к авторитетным российским ученым-экспертам и изучили высокорейтинговые публикации зарубежных авторов по философии и теории образования.

Таким образом, цель настоящей работы, на основе анализа российской и зарубежной научной литературы, определить и попытаться сопоставить основные темы дискурса об образовании: о сущности, функциональных особенностях, характеристиках современного образования в контексте становления новой эпохи.

Методология.

При написании работы использовались общенаучные методы, а также возможности социально-философского анализа, который позволил выявить тенденции в исследованиях современного образования в российском и зарубежном научных дискурсах. В осмыслении места ценностей в образовании и культуре авторы опирались на теорию сложных систем В.С. Стёпина и многоаспектный подход к пониманию образования Б.С. Гершунского. Для определения основных направлений исследований образования в зарубежной научной мысли мы обратились к

высокорейтинговым публикациям по философии и теории образования через реферативную поисковую систему Mendeley (<https://www.mendeley.com>), сформулировав запросы по представленным в работе ключевым словам.

1) К вопросу о сущности и функциональных особенностях современного образования в трудах отечественных исследователей.

В.А. Иванова отмечает, что функции образования, это устойчивые направления воздействия на основные сферы общественного развития. Такое воздействие неизбежно влечет изменения в самой структуре этих сфер, изменению подвергаются и действующие субъекты, и внутренние связи [4, с. 26].

Многоаспектный подход к объяснению сущности образования предлагает Б.С. Гершунский. В его трактовке образование предстает многогранным, сложным явлением, которое возможно объяснить, прибегая к таким сущностным особенностям: образование как система, образование как ценность (государственная, общественная, личностная), образование как процесс, образование как результат [3, с. 42]. Представляется, что осмысление функциональной специфики современного образования в таком свете позволяет уяснить его роль в глобальных трансформационных процессах.

Среди сущностных функций образования исследователи часто выделяют: интегративную, социокультурную, прогностическую, менталеобразующую и смылосозидательную, информационно-инновационную [3, 13, 14, 16]

В системном аспекте образование можно осмыслить в оптике подхода В.С. Стёпина о сложных саморазвивающихся системах. В основе функционирования и развития сложной социальной системы лежит культурно-генетический код, ядром которого являются особые мировоззренческие универсалии, представляющие собой жизненные смыслы и ценности цивилизации. Такой культурно-генетический код обеспечивает воспроизводство целостности системы. В случае его разрушения социальная система перестает существовать, либо происходит трансформация ценностей и система воспроизводится на более сложном уровне системной организации. Аккумулируя социальный опыт, образование задает параметры функционирования социума в конкретном культурно-историческом контексте. Ценностные компоненты влияют на поведение любой сложноорганизованной социальной системы, формируют представления о состоянии, к которому стремится социальная система и для чего она существует [11].

Обращаясь к ценностному аспекту образования, Б.С. Гершунский подчеркивает его смылоформирующую роль в жизни человека, кото-

рая предполагает осознание мотивов и желаний; веру в цель; обладание необходимыми знаниями, умениями, навыками и способностью к волевым усилиям [3, с. 130].

Ценностный аспект образования обусловлен его интегративной функцией, объединяющей в себе все усилия и взаимосвязи во всех сферах и на всех уровнях по сохранению и трансляции социокультурных норм и ценностей.

Среди ключевых сущностных функций образования выступает также прогностическая функция. Ее особый приоритет и важность для научного осмысления отмечен многими исследователями [9]. В свете идей опережающего развития, проблемное поле образования следует связывать уже не с совершенствованием процесса передачи (воспроизводства) накопленного социокультурного опыта, а с преобразованием самого образовательного пространства в пространство трансформации социокультурных отношений [2, с. 4].

Карпов А.О., рассуждая об образе образования будущего, подчеркивает, что культура человека бытийно и исторически основывается в образовании. Представления о будущем обусловлены наследуемым и порождаемым, движущимся и прошедшим [5, с. 20].

В условиях конфликта ценностей опережающая роль образования выражается в возможности влиять на общественные идеалы и создавать условия для прогнозирования развития системы образования, на основе разделяемой системы ценностей [6, с. 670].

Являясь социокультурным феноменом, образование опосредует взаимодействия людей через различные культурные формы, складывающиеся на основе их жизнедеятельности. В исследовании социокультурной функции возможно выявить общие, необходимые черты в образовании, характерные для всего общества на всех этапах его развития. И можно определить конкретно-исторические, специфические особенности социума на определенном историческом этапе [13, с. 8, с. 18].

Отмечая важность понимания образования и общества как единой целостной системы, в качестве определяющих сущностных функций образования можно особо отметить менталеобразующие функции, которые являются основой формирования целостного мировоззрения личности и общества как результата образования [3, с. 84].

Менталитет представляет собой поле смыслов, укорененных в общественном и индивидуальном сознании. Рассматривая созидание как одну из «высших форм построения реальности и изменения окружающего мира», В.Е. Цибульникова и Е.Н. Федорова особо отмечают смысло-

зидательную направленность деятельности педагога [16, с. 275].

Информационно-инновационная функция образования как новый способ информационного взаимодействия, определяющий видение реальности в оптике идей и концепций, транслируемых в массовое сознание, по сути отражает доминирующие тенденции эпохи. Отсюда вызывают беспокойство открытые цифровыми технологиями возможности для манипуляции сознанием людей. По словам В.Г. Буданова, противостоять информационному манипулированию можно только в сфере более высокой духовной природы человека, которая особенно востребована в смутные времена [1, с. 86].

Таким образом, в отечественной исследовательской оптике образование предстает как объект, формирующий у человека целостный образ мира, в соответствии со сформированной системой ценностей. Основой этих ценностей является принцип духовно-нравственного искания, осмысление традиций и критическое отношение к новшествам и переменам. Особо отмечается роль педагога в созидании смыслов и передаче морально-нравственных ориентиров поколению.

2) Направления англоязычного научного дискурса о современном образовании.

Авторитетный итальянский философ Лучиано Флориди говорит о современности как о педагогическом проекте, где осмысление новых форм и содержания образования должно осуществляться наряду с осмыслением нового феномена «распределенной морали», или фундаментальной вовлеченности и совместной ответственности за проект человечества, прогнозирование и предотвращение последствий и будущих событий [21].

В авторитетном издании «Postdigital Science and Education» («Постдигитальная наука и образование»), входящем в научную базу Springer, обсуждается концепт «postdigital» («постдигитального»), как характеристика наступившего этапа в развитии, вслед за цифровой эпохой (<https://link.springer.com/journal/42438>).

Наступившая постцифровая эпоха, как новый этап развития общества, обусловлена включением технологий в повседневную жизнь, когда мы их «замечаем не по их присутствию, а по их отсутствию» [25].

Подчеркивается завершение цифровой революции и переход мира в состояние от дискретной критической точки цифровой революции к постоянному состоянию [18, С. 12].

Границей предыдущего этапа развития общества и современной постцифровой эрой является преодоление радикального различия между непрерывной биологической природой и дискретной ('вкл/выкл') природой цифровых тех-

нологий. В век биоинформационного капитализма, где на повестке инвестиции и прибыль в новые биотехнологии, особо актуальны вопросы проектирования и синтезирования жизни, цифрового бессмертия с возникающими этическими (авторское право на геном), экономическими и политическими проблемами - неолиберальная политика, ориентированная на требования рынка [22].

Р. Пепперелл и М. Пунт представляют динамичные и непредсказуемые потоки искусства, техники, философии и науки через метафору «постцифровой мембраны», сила которой в понимании двойственности и противоречивости её природы. «Постдигитальное – это не продолжение цифровой эпохи, а сдвиг столь же резкий, как логика “включения/ выключения”, «ноль/единица» машин, которые стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни» [26, С.2].

Например, новая сетевая образовательная реальность полностью изменяет пространство образования и онлайн образование становится стандартным компонентом для образовательных практик [27].

Есть и другое мнение, где происходящие в мире изменения рассматриваются в контексте продолжения цифровой эпохи, а префикс «-пост» означает не глобальные разрывы, а следующую стадию взаимодействия человека с технологиями и преобладание неких связей [18, с. 12].

Например, живое общение, перенесенное из очного формата в онлайн, не теряет своей эмоциональной связи с окружающей средой. Рассуждая о границах между цифровым и нецифровым, можно обратиться к опыту онлайн-репетиторов, которые часто выстраивают очень гармоничные отношения с учениками, что предполагает эмоциональную и физическую вовлеченность в процесс обучения. При этом онлайн обучение проходит все-таки в физических пространствах, организуемых участниками, которые также определяют соответствующую настройку на взаимодействие [20].

Среди факторов, повлиявших на возникновение нового, постцифрового этапа образования, авторы выделяют ковидный и постковидный периоды, когда в условиях экстренного дистанционного обучения необходимо было переосмыслить роли участников образовательного пространства, а учащиеся предстали в образе самоорганизующихся, автономных субъектов и активных граждан [27].

Переход на онлайн образование способствовал резкому увеличению контингента студентов и, как следствие, трудностям в формировании академического сообщества, на сплочение

которого необходимо определенное время. Неолиберальная политика, ориентированная на интерпретацию обучения как индивидуалистического и экономически обусловленного, создает риски для качества современного образования и ограничивает его развитие [20].

Среди других характеристик постцифрового образования исследователи отмечают тенденцию отказа от детерминизма цифрового и нецифрового, что предполагает осмысление образования как пространства постоянного взаимодействия цифрового, биологического, материального и социального [22].

Учащиеся и преподаватели присутствуют в нескольких пространствах, где цифровое и нецифровое неразрывно связаны и взаимодополняют друг друга. И эти практики, в результате взаимодействия разных пластов реальности, благотворно влияют на развитие критического мышления [24].

Подобные сдвиги в образовательной культуре предполагают, что все участники онлайн образования (или любого другого контекста обучения) находятся в тесной, эмоциональной взаимозависимости. Такой, своего рода «коллективный разум» способствует рождению новых форм и методов познания [20].

Авторы модели «запутанная педагогика» подчеркивают, что в условиях сложности, запутанности и неопределенности всем участникам образовательного процесса необходимо сотрудничать друг с другом. В основе этого сотрудничества должны быть принципы открытости и честности, как условие развития педагогических знаний, понимания их коллективного характера, этичности и постоянной обратной связи. В образовательных практиках необходимо иметь в виду цели, контекст и ценности преподавателей, учеников, других заинтересованных лиц, поэтому всегда важен социокультурный контекст, в который технологии встроены [19].

Характеристикой обновленной человеческо-культурной системы является представления об «эмерджентности образования», где знания и способности возникают из сетей и взаимосвязей человеческих и нечеловеческих сущностей в жизни людей, которые не остаются статичными [24, С. 47]. При этом различия между людьми и не-людьми не являются основанием для выделения особых критериев в исследовательских целях. Такую позицию развивает Бруно Латур в концепции акторно-сетевой теории [7]. В рамках постгуманистического подхода в образовании, полемика в вопросах равенства и симметрии между людьми и «живыми» машинами затрагивает также проблему рисков, обусловленных программированием машин и их влиянием на

людей через неолиберальные ценности, нацеленные на узкие, экономически обоснованные решения [22].

Другая точка зрения в духе трансгуманизма у С. Фуллера, где он последовательно отстаивает принцип усовершенствования человека с помощью технологий, включая его биологическую природу. Данная цель взывает к необходимости моделировать новые возможные миры, в которых наряду с людьми могут быть сущности, способные жить среди людей на равных (к вопросу об искусственном интеллекте в том числе). Отсюда идея так называемой «политики возвышения», т.е. мыслимости надделения этих сущностей соразмерными с человеком правами, а также другими критериями. Условием внедрения смелых технологических инноваций является «принцип проактивности», в основе которого риск и снятие этических ограничений в исследованиях как предупреждения возможного нанесения вреда. Возможность таких изменений связана с развитием академических свобод и неограниченным распространением обучения, направляемого исследованиями [15, С. 13-17].

Таким образом, в постковидных зарубежных исследованиях предлагается оптика осмысления современного образования, где главными идеями являются: необходимость отказа от какого-либо детерминизма в сфере образования и цифровых технологий; обращение к коллективным формам познания как наиболее эффективным; понимание образовательного процесса как взаимодействие сетей и элементов сетей, включающее человеческих и нечеловеческих акторов; расширение академических свобод и снятие этических ограничений в исследованиях для развития знаний и качественного совершенствования человека.

Заключение.

Подводя итог можно отметить, что как российские, так и зарубежные исследователи сосредоточены на осмыслении будущего образования, где цифровые форматы и открытое информационное пространство, с одной стороны, дают человеку широкие возможности для овладения знаниями, а с другой, предоставляют условия для манипуляции сознанием и внушения выгодных, с точки зрения противоборствующих сил, идей и ценностей.

В трудах российских авторитетных ученых преобладает валютативная оценка глобальных трансформационных процессов. Исследователи обеспокоены рисками, которые несет размытие морально-этических границ и искажение ценностных критериев в ситуации морального выбора, когда под вопрос ставится незыблемость биологического и духовно-нравственного пони-

мания сущности человека. Подчеркивается смыслосозидательная роль педагога и необходимость четких морально-нравственных критериев, обусловленных социокультурным содержанием.

Что касается изученных актуальных зарубежных исследований, то наряду с обеспокоенностью о проблемах и рисках, доминирует скорее оптимистический взгляд на грядущие перемены, с констатацией происходящих событий через оптику принятия ситуации изменения роли технологий в жизни человека и возможностью усовершенствования человека с помощью технологий. Авторы высказываются главным образом о равенстве участников в образовательном процессе, конвергенции социального и технологического, коллективно разделяемой моральной ответственности за результаты обучения.

Представляется, что дальнейшее исследование данной проблематики возможно в валютативном, оценочном ключе, что поможет выявить проблемы и направления социального регулирования образовательных практик.

Список литературы:

- [1] Буданов В.Г. Синергетика и теория сложности: междисциплинарный подход. Часть I. Принципы. Методологи. Образование [Текст]: монография / Буданов В.Г – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015 – 180 с.
- [2] Герасимов Г.И. Трансформация функций образования – социокультурный потенциал развития российского общества, социальная философия: автореф. дисс. доктор. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 60 с.
- [3] Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учебное пособие для самообразования. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М.: Педагогическое общество России, 2002. 512 с.
- [4] Иванова В.А. Проблема функций образования в мировой и отечественной социологии // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 22-29.
- [5] Карпов А.О. Образ образования будущего // Вопросы философии. 2024. № 1. С. 17–28
- [6] Кремнева Л.В., Заведенский К.Е., Рабинович П.Д., Апенько С.Н. // Стратегирование образования: экосистемный переход. Интеграция образования. 2020. Т.24, № 4. С. 656-677.
- [7] Латур Бруно. Политики природы / Бруно Латур, пер. Е. Блинова. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 336 с.
- [8] Миронов В.В. Цифровое конструирование реальности и будущее человека // Философские науки. 2021. Т. 64. № 4. С. 9–17.
- [9] Неверов А.Н., Маркелов А.Ю., Латков А.В., Минасян Г.Г., Константинова Е.П. Прогностическая функция образования: материалы кру-

глобо стола Саратовского регионального отделения научного совета по философии образования и проблемам методологии исследований в образовании РАО // Психолого-экономические исследования. 2016. Т. 3 (9). № 4. С. 104-110.

[10] Розин В.М. Этюды по философии образования. Смена парадигмы – М.: Новый Хронограф, 2021. – 228 с.

[11] Стёпин В.С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 6 - 11. С. 10.

[12] Стёпин В.С. Проблемы прогнозирования сложных развивающихся социальных систем. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 3. С. 4 - 10.

[13] Худякова, Н.Л. Философия и развитие образования: учеб. пособие / Н.Л. Худякова. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2009. – 230с

[14] Фокина Л.В. Функции образования в меняющемся мире. В сборнике: Евразийский взгляд на актуальные вопросы филологии, переводоведения и лингводидактики. Материалы I Евразийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 852-859.

[15] Фуллер С. От социальной эпистемологии к Humanity 2.0. Интервью со Стивом Фуллером. ЛОГОС · ТОМ 28 · # 5 · 2018

[16] Цибулькинова В.Е., Е.Н. Федорова. Смыслосозидательный континуум профессиональной деятельности учителя // Казанский педагогический журнал. 2015. №6-2 (113). С. 275-279.

[17] Bayne, S & Jandric, P 2017, 'From anthropocentric humanism to critical posthumanism in digital education', Knowledge Cultures, vol. 5, no. 2, pp. 197-216. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.22381/KC52201712>. (дата обращения: 30.08.2024).

[18] Cramer, F. (2015). What is 'post-digital'? In D. M. Berry & M. Dieter (Eds.), *Postdigital aesthetics: Art, computation and design* (pp. 12–26). New York, NY: Palgrave Macmillan

[19] Fawns, T. An Entangled Pedagogy: Looking Beyond the Pedagogy—Technology Dichotomy. *Postdigit Sci Educ* 4, 711–728 (2022). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-022-00302-7>. (дата обращения: 30.08.2024).

[20] Fawns, T., Aitken, G. & Jones, D. Online Learning as Embodied, Socially Meaningful Experience. *Postdigit Sci Educ* 1, 293–297 (2019). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-019-00048-9>. (дата обращения: 30.08.2024).

[21] Floridi Luciano. *The Onlife Manifesto. Being Human in a Hyperconnected Era*. Springer Cham Heidelberg New York Dordrecht London. 2015. P. 264.

[22] Jandrić P., Knox J., Besley T., Ryberg T, Suoranta J& Hayes S. (2018) *Postdigital science and education*, *Educational Philosophy and Theory*, 50:10, 893-899. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0131857.2018.1454000>. (дата обращения 30.08.2024).

[23] Jandrić, P., Peters, M.A., Besley, T. et al. *Postdigital Educational Geopolitics*. *Postdigit Sci Educ* (2024). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-024-00472-6>. (дата обращения: 30.08.2024).

[24] Lamb, J., Carvalho, L., Gallagher, M. et al. *The Postdigital Learning Spaces of Higher Education*. *Postdigit Sci Educ* 4, 1–12 (2022). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-021-00279-9>. (дата обращения: 30.08.2024).

[25] Negroponte, N. (1998). *Beyond digital. Wired*, January 12. Retrieved from <http://www.wired.com/wired/archive/6.12/negroponte.html>. Дата обращения: 30.08.2024.

[26] Pepperell, R., & Punt, M. (2000). *The post-digital membrane: Imagination, technology and desire*. Bristol: Intellect. P. 181.

[27] Rapanta, C., Botturi, L., Goodyear, P. et al. *Balancing Technology, Pedagogy and the New Normal: Post-pandemic Challenges for Higher Education*. *Postdigit Sci Educ* 3, 715–742 (2021). [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-021-00249-1>. (дата обращения: 30.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Budanov V.G. *Synergy and complexity theory: an interdisciplinary approach. Part I. Principles. Methodologists. Education [Text]: monograph/ Budanov V.G. - Kursk: University Book CJSC, 2015-180 p.*

[2] Gerasimov G.I. *Transformation of the functions of education - sociocultural potential for the development of Russian society, social philosophy: author's abstract. diss. doctor. philosopher. sciences. Rostov-on-Don, 2005. 60 s.*

[3] Gershunsky B.S. *Philosophy of education for the XXI century: A textbook for self-education. Ed. 2nd, revised and supplemented. M.: Pedagogical Society of Russia, 2002. 512 s.*

[4] Ivanova V.A. *The problem of the functions of education in world and domestic sociology//Pedagogical education in Russia. 2012. № 5. S. 22-29.*

[5] Karpov A.O. *The image of the education of the future//Questions of philosophy. 2024. № 1. Page 17-28*

[6] Kremneva L.V., Zavadensky K.E., Rabinovich P.D., Apenko S.N.//*Education strategy: ecosystem transition. Integration of education. 2020. T.24, No. 4. S. 656-677.*

- [7] Latour Bruno. Politics of Nature/Bruno Latour, trans. E. Blinova. - M.: Ad Marginem Press, 2018. - 336 p.
- [8] Mironov V.V. Digital construction of reality and the future of man//Philosophical sciences. 2021. T. 64. № 4. S. 9-17.
- [9] Neverov A.N., Markelov A.Yu., Latkov A.V., Minasyan G.G., Konstantinova E.P. Prognostic function of education: materials of the round table of the Saratov regional branch of the scientific council on the philosophy of education and problems of research methodology in the education of the Russian Academy of Education//Psychological and economic research. 2016. T. 3 (9). № 4. C. 104-110.
- [10] Rozin V.M. Etudes on the philosophy of education. Paradigm shift - M.: New Chronograph, 2021. - 228 s.
- [11] Stepin V.S. Civilization in an era of change: the search for new development strategies//Journal. Belarusian. state university. Sociology. 2017. № 3. S. 6-11. S. 10.
- [12] Stepin V.S. Forecasting problems of complex developing social systems. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2018. № 3. S. 4-10.
- [13] Khudyakova, N.L. Philosophy and development of education: study. manual/N.L. Khudyakova. - Chelyabinsk: Publishing House of ChSPU, 2009. - 230s
- [14] Fokina L.V. Functions of education in a changing world. In the collection: Eurasian view on topical issues of philology, translation studies and linguodidactics. Materials of the I Eurasian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024. S. 852-859.
- [15] Fuller S. From social epistemology to Humanity 2.0. Interview with Steve Fuller. LOGOS-VOLUME 28· # 5· 2018
- [16] Tsibulnikova V.E., E.N. Fedorova. Meaningful continuum of professional teacher activity//Kazan Pedagogical Journal. 2015. №6-2 (113). S. 275-279.
- [17] Bayne, S & Jandric, P 2017, 'From anthropocentric humanism to critical posthumanism in digital education', Knowledge Cultures, vol. 5, no. 2, pp. 197-216. [Electronic Resource] URL: <https://doi.org/10.22381/KC52201712>. (accessed on: 30.08.2024).
- [18] Cramer, F. (2015). What is 'post-digital'? In D. M. Berry & M. Dieter (Eds.), *Postdigital aesthetics: Art, computation and design* (pp. 12–26). New York, NY: Palgrave Macmillan
- [19] Fawns, T. An Entangled Pedagogy: Looking Beyond the Pedagogy—Technology Dichotomy. *Postdigit Sci Educ* 4, 711–728 (2022). [Electronic Resource] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-022-00302-7>. (accessed on: 30.08.2024).
- [20] Fawns, T., Aitken, G. & Jones, D. Online Learning as Embodied, Socially Meaningful Experience. *Postdigit Sci Educ* 1, 293–297 (2019). [Electronic Resource] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-019-00048-9>. (accessed on: 30.08.2024).
- [21] Floridi Luciano. *The Onlife Manifesto. Being Human in a Hyperconnected Era*. Springer Cham Heidelberg New York Dordrecht London. 2015. P. 264.
- [22] Jandrić P., Knox J., Besley T., Ryberg T, Suoranta J& Hayes S. (2018) Postdigital science and education, *Educational Philosophy and Theory*, 50:10, 893-899. [Electronic Resource] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0131857.2018.1454000>. (date of circulation 30.08.2024).
- [23] Jandrić, P., Peters, M.A., Besley, T. et al. Postdigital Educational Geopolitics. *Postdigit Sci Educ* (2024). [Electronic Resource] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-024-00472-6>. (accessed on: 30.08.2024).
- [24] Lamb, J., Carvalho, L., Gallagher, M. et al. The Postdigital Learning Spaces of Higher Education. *Postdigit Sci Educ* 4, 1–12 (2022). [Electronic Resource] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-021-00279-9>. (accessed on: 30.08.2024).
- [25] Negroponte, N. (1998). *Beyond digital*. Wired, January 12. Retrieved from <http://www.wired.com/wired/archive/6.12/negroponte.html>. Accessed 30.08.2024.
- [26] Pepperell, R., & Punt, M. (2000). *The post-digital membrane: Imagination, technology and desire*. Bristol: Intellect. P. 181.
- [27] Rapanta, C., Botturi, L., Goodyear, P. et al. Balancing Technology, Pedagogy and the New Normal: Post-pandemic Challenges for Higher Education. *Postdigit Sci Educ* 3, 715–742 (2021). [Electronic Resource] URL: <https://doi.org/10.1007/s42438-021-00249-1>. (accessed on: 30.08.2024).

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ЧЕПУШТАНОВА Ольга Викторовна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры зооинженерии,
e-mail: chepushtanova-ov@list.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ

Аннотация. Для всех вузов достаточно ценным является сотрудничество с другими вузами – зарубежными и отечественными, что является показателем имиджа, популярности, привлекательности для абитуриентов и закономерным следствием процессов интернационализации и глобализации, касающихся всех сфер деятельности человека, в том числе и высшего образования. Интеграция вузов выступает основополагающей тенденцией современного высшего образования. К формам интеграции вузов относится сетевое взаимодействие, характеризующее создание сети университетов, имеющих сотрудничество друг с другом. Представлены особенности сетевого сотрудничества российских вузов.

Ключевые слова: сетевое сотрудничество, высшие учебные заведения, взаимодействие, особенности.

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Associate Professor of the Department
of Food Biotechnology,

CHEPUSHTANOVA Olga Viktorovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Animal Engineering

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Philosophy

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy

FEATURES OF UNIVERSITY NETWORK COOPERATION

Annotation. For all universities, cooperation with other universities – foreign and domestic – is quite valuable, which is an indicator of image, popularity, attractiveness for applicants and a natural consequence of the processes of internationalization and globalization concerning all spheres of human activity, including higher education. The integration of universities is a fundamental trend of modern higher education. The forms of university integration include networking, which characterizes the creation of a network of universities that cooperate with each other. The features of the network cooperation of Russian universities are presented.

Key words: networking, higher education institutions, interaction, features.

В настоящее время проблемам сетевого взаимодействия вузов уделяется достаточно внимания [1, с. 10].

Сетевое взаимодействие – комплекс горизонтальных и вертикальных связей, способствующих доступности качественного образования для всех категорий граждан, открытость образовательных организаций.

Сетевое взаимодействие способствует:

- распределению ресурсов при общей задаче деятельности;
- осуществлению прямого контакта участников;
- созданию многообразных путей движения при общности внешней цели;
- применению общего ресурса сети для нужд каждого участника [1, с. 10].

Формирование сети осуществляется на добровольной основе, удерживается в зависимости от общей проблематики.

В образовании сетевое взаимодействие представляет механизм, обладающий конкретными параметрами: единство целей, суммарный центр управления. Модели сетевого взаимодействия могут определяться ресурсами обмена [1, с. 11].

К организационно-педагогическим условиям сетевого взаимодействия относятся:

- формирование заказа на подготовку специалистов;
- совершенствование структуры преемственных образовательных программ с ориентацией на заказчика;
- развитие разнообразных форм информационного обеспечения обучающихся в организациях профессионального образования [1, с. 11].

Отметим проекты сетевого взаимодействия и интеграции ресурсов членов Ассоциации ведущих университетов:

- организация совместных исследований и аналитических работ в пределах Ассоциации;
- проектирование реорганизации сети УМО;
- создание рабочих органов ассоциации [1, с. 11].

Особенности сетевого взаимодействия образовательных учреждений приведены в Письме Минобрнауки РФ от 04.03.2010 №03-412

«О методических рекомендациях по вопросам организации профильного обучения», характеризующим организационные вопросы в пределах профильного обучения с учетом социального партнерства и сетевого взаимодействия, привлечение для педагогической работы кадров из системы профессионального образования [1, с. 12].

Выделяют следующие модели сетевого взаимодействия:

- «вертикальное» - представляет социальное партнерство образовательных организаций разного уровня;
- «горизонтальное» - партнерами выступают несколько образовательных учреждений;
- «комбинированное» - объединение «вертикального» и «горизонтального» сетевого взаимодействия [1, с. 12].

В основу формирования сетевого взаимодействия входит теория А.А. Богданова. Богданов выделяет постоянное запаздывание воспитательной информации и методов относительно к изменяющимся факторам социального бытия [2, с. 236; 5, с. 44].

В процессе рассмотрения сетевого взаимодействия российских университетов с позиции структурного функционализма реализуются четыре базовые функции согласно Т. Парсонсу. Основной является адаптация. Система должна адаптироваться к условиям внешней среды и приспосабливать ее к собственным потребностям. Систематика сетевого взаимодействия должна иметь чувствительность к требованиям процессов, происходящих в стране и к интересам регионов, в структуру которых входят все элементы системы. Второй функцией выступает целедостижение. Система должна способствовать определению и достижению первичных целей. Третья функция – интеграция, основанная на координации взаимоотношений собственных элементов. Последняя функция – латентная, характеризующая поддержание и возобновление мотивации индивидов и культурных образцов, способствующих поддержанию мотивации. Примером свойства системы взаимодействия университетов в пределах высшего образования может являться формирование связанного, общего образовательного и научного пространства [4, с. 131-132].

Важным элементом теории, необходимым для понимания особенностей сетевого взаимодействия университетов является парадигма обмена. Возникновение сети взаимодействия университетов в рамках данной теории является результатом обмена действующих факторов на разнообразных уровнях сотрудничества [4, с. 132].

Примером сотрудничества российских вузов является апробация модуля «Теоретические и экспериментальные основы педагогической деятельности» [6, с. 93].

При рассмотрении сотрудничества вузов разных стран важным аспектом является академическая мобильность студентов – показатель, влияющий на имидж вуза. Сотрудничество вузов разных стран без обмена студентами и преподавателями не представляется возможным, академическая мобильность так же играет немаловажную роль в данной сфере [7, с.134].

Одной из основных проблем сетевого взаимодействия в настоящее время является недостаточно обоснованное целеполагание участия в сетевом взаимодействии высшего учебного заведения. Методика оценки сетевого взаимодействия на сегодняшний день недостаточно разработана и не способствует высшим учебным заведениям формировать необходимые показатели эффективности сети и осуществлять контроль работы на всех этапах взаимодействия [3, с. 1133].

Таким образом, сетевое взаимодействие является результатом проектного замысла, участники согласовывают механизмы и схемы взаимодействия, договариваются о результатах деятельности. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений способствует генерации сетевых программ. Наличие общих просветительных и ценностно-ориентированных курсов способствует активизации творческого потенциала. В условиях сетевого взаимодействия расширяется спектр возможностей академической мобильности студентов и преподавателей.

Список литературы:

[1] Безруков А.Н., Сухристина А.С., Кочнев А.М. Реализация модели сетевого взаимодействия российского инженерного вуза в Азии и Европе: учебное пособие. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2017. – 96 с.

[2] Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – Москва: Экономика, 1989. – 304 с.

[3] Евлампиева Г.И. Влияние сетевого взаимодействия на показатели конкурентоспособности вузов // Экономика, предпринимательство и право. 2022. №3. С. 1131-1141.

[4] Зборовский Г.Е., Власова О.В. Сетевое взаимодействие вузов в Уральском Федеральном округе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23.№ 2 (162). С. 130-140.

[5] Панков Д.А., Каморджанова Н.А., Маханько Л.С. Актуальные проблемы сетевого сотрудничества вузов // Бухгалтерский учет и анализ. 2017. №5. С. 39-54.

[6] Рубанова И.В., Богданова Л.А., Овченкова О.Ю. Из опыта организации сетевого взаимодействия вузов // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. №1. С. 93-105.

[7] Шакирова А.А. Академическая мобильность студентов как инструмент сетевого взаимодействия вузов // Современные проблемы науки и образования. 2017. №4. С. 134.

Spisok literatury:

[1] Bezrukov A.N., Sukhristina A.S., Kochnev A.M. Realizatsiia modeli setevogo vzaimodeistviia rossiiskogo inzhenernogo vuza v Azii i Evrope: uchebnoe posobie. – Kazan': Izd-vo KNITU, 2017. – 96 s.

[2] Bogdanov A.A. Tektologiya. Vseobshchaia organizatsionnaia nauka. – Moskva: Ekonomika, 1989. – 304 s.

[3] Evlampieva G.I. Vliianie setevogo vzaimodeistviia na pokazateli konkurentosposobnosti vuzov // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2022. №3. S. 1131-1141.

[4] Zborovskii G.E., Vlasova O.V. Setevoe vzaimodeistvie vuzov v Ural'skom Federal'nom okruge // Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury. 2017. T. 23.№ 2 (162). S. 130-140.

[5] Pankov D.A., Kamordzhanova N.A., Makhan'ko L.S. Aktual'nye problemy setevogo sotrudnichestva vuzov // Bukhgalterskii uchet i analiz. 2017. №5. S. 39-54.

[6] Rubanova I.V., Bogdanova L.A., Ovchenkova O.Iu. Iz opyta organizatsii setevogo vzaimodeistviia vuzov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2016. T. 26. №1. S. 93-105.

[7] Shakirova A.A. Akademicheskaiia mobil'nost' studentov kak instrument setevogo vzaimodeistviia vuzov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. 2017. №4. S. 134.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ GPT СТУДЕНТАМИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ КАК ЭТИКО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу этических и правовых аспектов использования GPT студентами в академических целях, рассмотрению рисков и последствий такого использования, а также предложению возможных решений для борьбы с академическим мошенничеством в условиях развития искусственного интеллекта.

Для исследования будут использованы методы анализа научной литературы, изучения законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, студент, технологии, данные, Generative Pre-trained Transformer, высшее учебное заведение.

THE USE OF GPT BY STUDENTS IN ACADEMIC FRAUD AS AN ETHICAL AND LEGAL PROBLEM

Annotation. This scientific article is devoted to the analysis of the ethical and legal aspects of the use of GPT by students for academic purposes, consideration of the risks and consequences of such use, as well as the proposal of possible solutions to combat academic fraud in the context of the development of artificial intelligence.

The research will use methods of analyzing scientific literature and studying legislation.

Key words: artificial intelligence, student, technology, data, Generative Pretrained Transformer, higher education institution.

В прошлом году все российское общество потрясла новость о том, что студент РГГУ Александр Жадан написал выпускную квалификационную работу (ВКР) всего за сутки, используя вместо привычной литературы и соб-

ственных знаний технологии искусственного интеллекта, что привело к постановке вопроса о целесообразности использования GPT студентами. Действительно, в наше время технологии искусственного интеллекта широко использу-

ются школьниками и студентами при подготовке рефератов, курсовых и дипломных работ, однако это практически не регламентируется нынешними российским и зарубежным законодательствами, в документах внутреннего пользования высших учебных заведений и других образовательных организаций [1]. Из-за этого встают многие этические вопросы об уместности использования технологий искусственного интеллекта в образовательных целях.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что на сегодняшний день каждый четвертый подросток, в особенности студент, знает, как пользоваться цифровыми гаджетами и компьютерными устройствами. Однако цель применения направлена не на те сферы их использования. Так, все чаще и чаще студенты злоупотребляют возможностями, которые могут предоставить современные технологии, чтобы облегчить процесс обучения. В основном они пользуются GPT, который делает за них большую часть работы, тем самым снижая уровень и умаляя значимость получаемого образования, переставая интеллектуально расти и развиваться, а также обесценивая старания и навыки преподавателей.

Таким образом, необходимо обратить внимание людей на данную проблему, а также призвать их к борьбе против деградации научного потенциала.

Generative Pre-trained Transformer (далее - GPT) — это чат-бот с искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI и способный работать в диалоговом режиме, поддерживающий запросы на естественных языках. В основе модели GPT – создание продолжения текста, который есть у машины на основе того, что люди писали на миллиардах веб-страниц. Анализируя обучающую выборку, GPT ищет то, что «совпадает по смыслу» и создает ранжированный список слов с вероятностями. Отвечая на пользовательский запрос, GPT выдает на основе уже написанного текста своего рода прогноз, каким будет следующее слово. Уже первая версия модели GPT, обученная на текстовых данных из Интернета, была способна генерировать текст, почти не отличимый от написанного людьми. Каждая последующая версия модели обладает большим количеством параметров, улучшенным алгоритмом обучения и более широким набором данных, что позволяет генерировать более точные и сложные тексты [2, с. 68].

Помимо указанных возможностей, GPT-4 в образовательном процессе может предоставлять следующие возможности:

1. Автоматическая генерация текстов на основе заданных параметров и шаблонов. Чат может значительно ускорить процесс написания статей, отчетов, аннотаций, а

также обеспечить их высокое качество в части формулировок за счет отсутствия ошибок, повторений и прочих неточностей.

2. Поиск и выявление зависимостей в больших объемах данных, что может помочь в быстром нахождении новых знаний и связей, а также в выявлении скрытых закономерностей.
3. Перевод текстов на различные языки, что может быть полезно для исследователей, работающих в международной научной среде.
4. Автоматическая обработка текстов с помощью алгоритмов машинного обучения, что может помочь в выявлении семантических связей между словами и предложениями, а также в выделении ключевых слов и фраз [3]. Для того чтобы показать, насколько широким является использование GPT студентами высших учебных заведений (далее – вуз), мы решили обратиться к статистике: нужно понять, насколько распространена проблема, поставленная нами.

Большинство российских студентов — 65% — знают, что такое нейросети и умеют ими пользоваться, а половина учащихся вузов регулярно используют их для учебных целей, выяснили аналитики направления

«Высшее образование» онлайн-платформы Skillfactory. В опросе, результаты которого есть в распоряжении Forbes, приняли участие 1272 студентов российских вузов в городах-миллионниках.

Как отмечают аналитики, знают о нейросетях, но еще не разобрались, как они работают, только 31% респондентов, а 28% опрошенных пользовались ими только один-два раза.

Большинство опрошенных студентов — 83% — используют нейросети для написания и редактирования текстов. 45% респондентов готовят с помощью них или редактируют рефераты и сочинения, еще 44% пишут программный код, 29% — переводят иностранные тексты, 28% — создают иллюстрации к своим работам, 25% — обрабатывают фото и изображения. Еще 12% опрошенных студентов пользуются нейросетями в качестве шпаргалки на зачетах и экзаменах. Основная часть опрошенных (81%) считают, что нейросети очень помогают в учебном процессе. 62% участников рассказали, что технологии помогают им экономить время, а 9% уверены, что они помогают для самопроверки при выполнении домашних заданий [4].

Рассмотрев статистику, можно прийти к выводу, что использование технологии искусственного интеллекта в образовательной сфере достаточно широко и остро стоит перед нынешней системой образования.

Перейдем к ситуации, о которой было заявлено ранее. О прецеденте, произошедшем с выпускником РГГУ Александром Жаданом. Это стало самым ярким и резонансным случаем использования искусственного интеллекта в академическом сообществе. Однако Жадан получил свой диплом, так как запрет на использование искусственного интеллекта нигде не был зарегистрирован.

Данный случай произошел больше года назад, поэтому встают довольно очевидные вопросы: повлияла ли эта ситуация на введение запрета использования GPT в российских вузах? Как сейчас регулируется эта ситуация в отечественных образовательных учреждениях? А в образовательных учреждениях зарубежных образовательных учреждений?

Академическое мошенничество – «нечестные приемы или запрещенные правилами университета действия, относящиеся к учебной деятельности и осуществляемые студентами для достижения несправедливого преимущества в учёбе» [5].

В некоторых странах действуют официально закрепленные правила поведения обучающихся, в которых честность (не только академической), приравнивая её к ценностям. Нарушение этих принципов считается академическим мошенничеством. Так, например, в «Законе об образовании» КНР в гл. 5, ст. 43 прописано, что ученик обязан «соблюдать закон и установленные правила; соблюдать нормы поведения, установленные для учащихся, развивать устойчивую идеологию, моральные установки и навыки поведения; добросовестно учиться и выполнять поставленные учебные задачи; соблюдать правила школы или другого учебного заведения» [6]. Вместо того, чтобы самостоятельно читать различные источники и систематизировать полученную из них информацию, на основе которой будет строиться работа, чат GPT это делает самостоятельно. Студенту остается лишь озвучить сгенерированный текст или просто отправить работу проверяющему. То есть процесса обучения как такового не происходит: базовые знания, навыки и умения по специальности студент не осваивает. Однако использовать чат GPT в процессе своего обучения или нет решает только сам студент. При таком выборе он сталкивается со следующими этико-правовыми проблемами:

- Проблема самоконтроля;
- Проблема честности и добросовестности;
- Проблема морального выбора и др.

Кроме того, университеты в случае, если студента уличат в академическом мошенничестве, могут наказать его. Например, в Кембриджском университете, предусмотрены следующие санкции за нарушения правил, установленных им

для поддержания надлежащего порядка: лишение или приостановление членства в университете; лишение или приостановление действия ученой степени или звания, или отсрочка получения ученой степени, или лишение права на получение ученой степени; лишение или приостановление действия статуса магистра или бакалавра искусств; штраф; предписание о выплате компенсации; лишение или приостановление действия права пользования университетскими помещениями или объектами инфраструктуры [7].

Появляются всё более новые и усовершенствованные формы академического мошенничества: плагиат, выдача себя за другое лицо, репликация работ, получение контрольно-измерительных материалов до начала контрольных и экзаменационных мероприятий, фальсификация результатов исследований и манипуляция ими, ложное соавторство, списывание, использование несанкционированных носителей информации и иных средств - и это лишь малая часть тех нарушений, которые можно отнести к этическим проблемам академической добросовестности.

Выделяя момент о самих видах академического мошенничества, отметим, что плагиатом считаются «нарушения авторских прав путем присвоения авторства» [8], а под репликацией подразумевается «повторное предоставление студентом одной и той же работы более одного раза на оценку с целью получения зачётных единиц» [9], фабрикация [10] – выдумывание данных или результатов и запись или сообщение их, фальсификация [11] – манипулирование исследовательскими материалами, оборудованием или процессами, либо изменение или невключение данных или результатов, вследствие чего искажаются материалы исследования.

Говоря о плагиате как о виде академического мошенничества и связывая его с темой исследования, стоит отметить, что в современной России отсутствуют специальные законодательные акты, которые регулировали бы авторские права искусственного интеллекта. Однако нельзя говорить о том, что искусственный интеллект полностью находится вне рамок правового поля Российской Федерации.

Само определение понятия «искусственный интеллект» представлено в Указе № 490 и Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ,

под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [12].

Существует большое упущение в сфере образования. Она не затрагивается в силу, возможно, наличия иных документов, но по крайней мере существующее законодательство ставит ее далеко не на первый план. Помимо этого, знакомясь с литературой российского и зарубежного издания, в которой рассматривается использование чата GPT как академического мошенничества, было замечено разностороннее рассмотрение проблемы, которое сулило большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих эту сферу.

Таким образом, искусственный интеллект пока не наделяется авторскими правами в России.

Снова обращаясь к сфере использования чужих материалов или интеллектуальной деятельности в образовательном аспекте, стоит говорить, скорее, о плагиате. Несмотря на широкое распространение плагиата в жизни, отечественное позитивное право лишь в Уголовном кодексе содержит понятие «плагиат». В п. 1 ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» плагиат определяется как присвоение авторства [13].

Приведенной нормой подразумевается, что действия плагиатора направлены на объекты авторских и смежных прав.

Однако, опираясь на предложенное в законе определение, можно заключить, что, по мысли законодателя, объектом плагиата могут быть такие результаты творческого труда, на которые законом признается право авторства. Если это так, то объектом плагиата могут быть и результаты творческой деятельности чата GPT.

Дело в том, что в настоящее время поступает достаточное число исков по отношению к использованию материалов авторского права в GPT. Если рассматривать в образовательной сфере дела, связанные с чатом GPT, то немалоизвестный случай российского студента Александра Жадана, который защитил дипломную работу, написанную нейросетью ChatGPT. После случившегося руководство РГГУ выступило с предложением по ограничению доступа к ChatGPT в российских учебных заведениях [14].

Тем не менее эта область все так же остается нечетко регламентированной. Но, исходя из выше написанного материала, следует обратить внимание на то, что плагиат (судя по всему, это он

и есть в переработанном виде) преследуется по закону и использование творческой деятельности чата GPT, соответственно подходящее под это описание, незаконно и несет за собой ряд последствий, предусмотренных законодательством и кодексом академической честности учебного заведения.

Одной из самых прогрессивных стран в сфере правового регулирования вопросов искусственного интеллекта является Великобритания. В отличие от большинства стран мира, в Великобритании произведения, созданные компьютером, подлежат защите. Закон об авторском праве, дизайне и патентах 1988 г. (далее – Закон 1988 г.) определяет автора произведения как «лицо, которым предпринимаются меры, необходимые для создания произведения». Защита авторских прав действует 50 лет с даты создания работы [15]. Этот Закон 1988 г. был специально разработан, чтобы охватывать нечто большее, чем просто защиту работ, созданных с использованием искусственного интеллекта в качестве «умного карандаша». Однако законодательство Великобритании эволюционировало, изменился подход к пониманию оригинальности. В 1988 г., когда был принят Закон, особенность означала, что произведение должно быть результатом «мастерства, труда или суждения» его автора. Подход, который действует сегодня, заключается в том, что произведение должно быть «собственным интеллектуальным творением автора». Это означает, что произведение должно быть результатом свободного и творческого выбора автора и продемонстрировать его собственный подход. Так, в правовой системе Великобритании существует пробел из-за неясности применения концепции оригинальности к работам искусственного интеллекта.

Другой страной, которая встала на путь признания авторских прав за искусственным интеллектом, является Новая Зеландия. В законе об авторских правах 1994 г. под автором понимается лицо, которое в случае создания литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, сгенерированного компьютером, предпринимались меры, необходимые для создания произведения. Сгенерированное компьютером произведение является таковым, если автором объекта авторских прав не является человек [16]. Несмотря на то, что в Новой Зеландии законодательно обеспечена защита авторских прав.

Таким образом, большинство зарубежных стран закрепляет авторские права на произведения искусственного интеллекта за оператором, т. е. человеком, создавшим то или иное произведение. С одной стороны, это является разумным, ведь искусственный интеллект не может обла-

дать правосубъектностью, однако с другой стороны, учитывая моменты, которые мы привели ранее, а именно сам принцип работы генеративного искусственного человека, говорит нам о том, что знания, используемые ИИ, основываются на знаниях и наработках людей, что так же служит предметом спора в правовой сфере.

Систематическое использование генеративного искусственного интеллекта, по мнению А. Д. Жданова, является тот факт, что студент при подготовке с помощью генеративных систем вместо того, чтобы учиться своей специальности, тренируется в использовании искусственного интеллекта, осваивая его новые версии.

Невозможно не согласиться с мнением Жданова [17, с. 68], ведь действительно на сегодняшний день многие студенты используют нейросети при подготовке рефератов, написании курсовых и дипломных работ. Это приводит к тому, что вместо библиотек, научных статей, учебников и других привычных высшему образованию источнику написания работ студенты обращаются к нейросетям, что приводит к деградации.

Но нельзя не выделить и плюсы использования ИИ. Студенты могут его, например, использовать для написания плана работы, по которому можно следовать, и с этой задачей ИИ прекрасно справляется.

Однако мы считаем, что к вопросу использования этой технологии необходимо подходить с максимальной ответственностью, чтобы исключить систематическое использование искусственного интеллекта в образовании.

Список литературы:

[1] «Искусственный интеллект не заменит работу человека» / Коммерсант: новостной-портал. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798187> (дата обращения 20.09.2024).

[2] Жуков А. Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №5 (115). С. 66–75 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60033700_30410897.pdf, стр.68; (дата обращения 21.09.2024).

[3] Загорская, А. В. Применение GPT-чата в научном исследовании: возможности и ограничения / А. В. Загорская / Строительное производство. – 2023. – № 3. – С. 41–48. – DOI 10.54950/26585340_2023_3_41. – EDN GWTFGC.

[4] Мамиконян О. Половина российских студентов используют нейросети в учебе // Forbes: новостной-портал. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/495175-polovina-rossijskih-studentov-ispolzuut-nejroseti-v-ucebe> (дата обращения 19.09.2024).

[5] Шмелева Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований / Экономическая социология. 2015. Т. 16, № 2. С. 55–73.

[6] «Закон КНР об образовании» // Бизнес в Китае: интернет - портал. – URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения 18.09.2024).

[7] «Устав Кембриджа» // University of Cambridge: интернет - портал. – URL: <https://www.admin.cam.ac.uk/univ/so/> (дата обращения 15.09.2024).

[8] Савопуло Е.Б. Борьба с плагиатом: проблемы правового регулирования и правоприменения

[9] Форум молодых ученых. 2017. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-plagiatom-problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-pravoprimeneniya> (дата обращения: 07.09.2024).

[10] Анашкина, Е. В. Проблема нарушения академических норм при компьютерном контроле знаний в высших учебных заведениях / Е. В. Анашкина, Е. Ф. Валяева / Образовательные науки и психология. – 2014. – № 6(32). – С. 27–37. – EDN TFFUYB.

[11] Герцен С. М. Меры предотвращения академического мошенничества (из опыта зарубежных вузов) / Интернет - журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». - 2013. - №4. - С. 1–9.

[12] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/?ysclid=m1nb5m4ztc597849625 (дата обращения 24.09.2024).

[13] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1nawciozf680624029 (дата обращения 25.09.2024).

[14] Нейросеть ChatGPT написала диплом российскому студенту. Защита прошла суперспешно // cnews: новостной-портал. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-01_nejroset_chatgpt_napisala_diplom (дата обращения 27.09.2024).

[15] Copyright, Designs and Patents. Act 1988 // GOV.UK. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/>

attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (дата обращения 28.09.2024).

[16] Copyright Act 1994. Version as at 12 April 2022 // New Zealand Legislation. Parliamentary Counsel office. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/whole.html#DLM3458> 99 (дата обращения 26.09.2024).

[17] Жуков А. Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №5 (115). С. 66–75 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60033700_30410897.pdf, стр.68; (дата обращения 29.09.2024).

Spisok literatury:

[1] “Artificial intelligence will not replace human work” //Kommersant: news portal. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798187> (date of contact 20.09.2024).

[2] Zhukov A.D. Generative artificial intelligence in the educational process: challenges and prospects/Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2023. №5 (115). С. 66–75 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60033700_30410897.pdf, стр.68; (date of circulation 21.09.2024).

[3] Zagorskaya, A.V. Application of GPT chat in scientific research: opportunities and limitations/A.V. Zagorskaya/Construction production. – 2023. – № 3. - S. 41-48. – DOI 10.54950/26585340_2023_3_41. – EDN GWTFGC.

[4] Mamikonyan O. Half of Russian students use neural networks in their studies//Forbes: news portal. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/495175-pоловина-rossijskih-studentov-is-polzuut-nejroseti-v-ucebe> (дата обращения 19.09.2024).

[5] Shmeleva E. D. Academic fraud in modern universities: review of theoretical approaches and results of empirical research/Economic sociology. 2015. VOL. 16, NO. 2. S. 55-73.

[6] “PRC Education Law” //Business in China: Internet portal. - URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (date of contact 18.09.2024).

[7] “Cambridge Charter” //University of Cambridge: Internet portal. - URL: <https://www.admin.cam.ac.uk/univ/so/> (date of contact 15.09.2024).

[8] Savopulo E.B. Combating plagiarism: problems of legal regulation and enforcement

[9] Young Scientists Forum. 2017. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-plagiatom-problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-pravoprimeneniya> (дата обращения: 07.09.2024).

[10] Anashkina, E.V. The problem of violation of academic norms in computer control of knowledge in higher educational institutions/E.V. Anashkina, E.F. Valyaeva/Educational sciences and psychology. – 2014. – № 6(32). - S. 27-37. – EDN TFFUYB.

[11] Herzen S. M. Measures to prevent academic fraud (from the experience of foreign universities)/Internet - the journal “SCIENCE.” - 2013. - №4. - S. 1-9.

[12] Federal Law “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law” On Personal Data “of 24.04.2020 N 123-FZ (latest edition)/SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/?ysclid=m1nb5m4ztc597849625 (date of contact 24.09.2024).

[13] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by 08.08.2024)/SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1nawciozf680624029 (date of contact 25.09.2024).

[14] The ChatGPT neural network wrote a diploma to a Russian student. The defense was super successful//cnews: news portal. - URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-01_nejroset_chatgpt_napisala_diplom (date of contact 27.09.2024).

[15] Copyright, Designs and Patents. Act 1988 // GOV.UK. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (дата обращения 28.09.2024).

[16] Copyright Act 1994. Version as at 12 April 2022 // New Zealand Legislation. Parliamentary Counsel office. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/whole.html#DLM3458> 99 (date of contact 26.09.2024).

[17] Zhukov A.D. Generative artificial intelligence in the educational process: challenges and prospects//Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2023. №5 (115). С. 66–75 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60033700_30410897.pdf, стр.68; (date of circulation 29.09.2024).

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-153-155
NIION: 2021-0079-9/24-714
MOSURED: 77/27-025-2024-8-714

ЖИДОВ Александр Андреевич,
Студент юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhidov03@list.ru

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ – ОСНОВА СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация. В статье рассматривается судебское усмотрение как основа судебного прецедента и его влияние на законодательство. Особое внимание уделяется роли судебного усмотрения в формировании и развитии законодательства, а также возможным проблемам и вызовам, связанным с этим процессом. Рассматриваются примеры из судебной практики, демонстрирующие влияние судебного усмотрения на формирование законодательных актов. Также анализируются возможные последствия такого влияния на стабильность правовой системы и обеспечение справедливости судебных решений.

Ключевые слова: судебское усмотрение, институт, Верховный Суд РФ, правовая неопределенность, судебная практика, правовая позиция, толкование, постановление.

ZHIDOV Aleksandr Andreevich,
Student of the Law Institute
of the National Research Tomsk State University

JUDICIAL DISCRETION – THE BASIS OF JUDICIAL PRECEDENT AND ITS INFLUENCE ON LAW

Annotation. The article examines judicial discretion as the basis of judicial precedent and its influence on legislation. Particular attention is paid to the role of judicial discretion in the formation and development of legislation, as well as possible problems and challenges associated with this process. Examples from judicial practice are considered, demonstrating the influence of judicial discretion on the formation of legislative acts. Also, the possible consequences of such influence on the stability of the legal system and ensuring the fairness of judicial decisions are analyzed

Key words: judicial discretion, institution, Supreme Court of the Russian Federation, legal uncertainty, judicial practice, legal position, interpretation, resolution.

Институт судебного усмотрения в условиях правовых пробелов и коллизий в законодательстве является одной из эффективных и востребованных возможностей, осуществления правосудия для достижения справедливого разрешения спора. Уместной представляется точка зрения Ю.В. Грачевой, которая в качестве причин существования судебного усмотрения отмечает динамизм условий существования современного общества; бесконечное разнообразие жизненных явлений и индивидуальную неповторимость некоторых из них, а также дефекты законодательной техники [1, с. 199].

Данный институт прямо не назван, однако так или иначе закреплен во всех процессуальных кодексах Российской Федерации, в той или иной степени предоставляющий судье простор в толковании и применении нормативно-правовых актов, которое, конечно, ограничено основными началами присущих каждой отрасли права.

Название темы данной статьи звучит как тезис, требующий аргументации. Такими аргументами будут такие факты, как постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых изложены правовые позиции, являющиеся ориентиром для всех судебных инстанций уголовного, гражданского, админи-

стративного, арбитражного процессов, а также влияющими на изменение законодательства в целом.

Так, например, вспомним Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», пункт 44 данного акта, в котором дается правовая позиция по поводу толкования содержания абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ еще в первоначальном ее изложении, согласно которым наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц. Такая формулировка вызывало, совершенно, логичный вопрос, а в пользу кого именно может быть совершен отказ. Данная неоднозначность была устранена именно судебским усмотрением, так Верховный Суд РФ разъяснил, что направленный отказ может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию [2].

В последующем данная норма стала предметом правового анализа Конституционного Суда России, который своим постановлением от 23 декабря 2013 года № 29-П признал абз. 1 п. 1 ст. 1158 не соответствующий Конституции Российской Федерации. Все вышеизложенные факты, в последующем побудили законодателя изменить текст данной статьи с учетом правовой позиции высших судов, посредством принятия Федерального закона от 15.02.2016 N 22-ФЗ.

Важно понять суть интерпретации дефектных норм права. Это означает определение правового значения дефектных норм с точки зрения приоритета требования о равных правовых возможностях участников правоотношений. В случае противоречия между смыслом правовой нормы и ее буквальной формулировкой такое противоречие должно трактоваться в пользу смысла [3, с. 31]. При этом задействуются все допустимые способы и виды толкования права. На этом примере, прослеживается положительное влияние использования судебного усмотрения, которое позволило устранить правовую неопределенность. Принятые решения по сути являются судебными претендентами, которые подтвердили наличие недостатка в тексте данной нормы, что способствовало в дальнейшем ее редактированию. Тем самым принятые решения стали опосредованными источниками права, которые в итоге нашли свое отражение в букве закона.

Ещё один пример применения судебного усмотрения — дело, рассмотренное судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РФ 4 сентября 2017 года. Оно касалось иска негосударственного образовательного учрежде-

ния «Счастливые дети» к Шеляковой А. В. о взыскании расходов, связанных с обучением. Шелякова просила отсрочить исполнение решения, так как она имела на иждивении малолетнего ребёнка, получала пособие и оплачивала съёмное жильё и коммунальные услуги. Первая инстанция, решение которой подтвердила апелляционная инстанция, отказала в отсрочке, аргументируя это тем, что не было предоставлено убедительных и неоспоримых доказательств затруднительного материального положения, которое серьёзно мешало бы исполнить судебное решение [4].

Стоит обратить внимание, что статья 434 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит только упоминание о наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения. Это указывает на то, что высшие судебные инстанции должны раскрывать эту краткость и определять основания для отсрочки, когда обстоятельства, препятствующие исполнению решения, не могут быть устранены на момент обращения в суд [5].

Проблема заключается в том, что законодатель и высшая судебная инстанция используют разные термины для описания оснований для отсрочки исполнения решения. Законодатель говорит о затрудняющих обстоятельствах, которые могут замедлить процесс исполнения, но не исключают его полностью. Высшая судебная инстанция, с другой стороны, использует термин «препятствующие обстоятельства», которые полностью исключают возможность исполнения решения. Следует помнить, что судебные акты в российской правовой системе имеют интерпретационный характер и не должны заменять законодательные нормы. В данном случае это означает, что судебные решения не должны существенно ограничивать применение нормы об отсрочке решения.

Уместной в данном случае мнение И.В. Рогожиной, которая отмечает, что «судейское усмотрение должно сводиться к правильному выбору подлежащих применению правовых норм и их толкованию для уяснения действительного смысла, но не к правотворчеству» [6, с. 147].

Разрешая этот спор, Верховный суд РФ указал на неправомочность предыдущего решения и отметил, что оно должно быть пересмотрено с учётом принципов равноправия, состязательности сторон и справедливости судебного разбирательства. Хотя обстоятельства, признанные нижестоящими судами недостаточными для подтверждения затруднительного материального положения истца, были сочтены исключительными и дали право на отсрочку. С одной стороны, хорошо, что истец в итоге смог защитить свои имущественные права, что важно для интересов

ответчика. Но с другой стороны, кажется очевидным, что требования истца должны быть удовлетворены, однако рассмотрение дела высшей судебной инстанцией противоречит этому.

Эта неоднозначная ситуация, учитывая интересы истца и ответчика показывает, что используемое высшими судебными инстанциями судебное усмотрение приводит, к пересмотру нижестоящими судами дел, решение которых было основано на буквальном толковании закона. Однако практика может складываться в разрез с существующим законодательством, в этом случае законность судебного усмотрения с очевидностью предполагает следование и букве и духу закона, то есть общим принципам права и специальным принципам гражданского судопроизводства – гуманизма, справедливости, равенства перед законом и судом, объективности [7, с. 86]

Исходя из вышеизложенного, делается вывод, что сформировавшиеся правовые позиции с использованием судебного усмотрения высшими судебными инстанциями оказывает значительное влияние на формирование практики применения норм права нижестоящими судами, которые разрешают спор по существу с обязательной «оглядкой» на обзоры практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ, а также постановления пленума Верховного Суда РФ, которые «рекомендательный» характер и не являются источником права в романо-германской правовой системе, однако все-таки играют важную роль в правоприменительной практике, так как когда практика становится устойчивой она переключивается уже законодателю и превращается в норму права.

Список литературы:

[1] Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: диссертация канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. С. 199.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», N 127, 06.06.2012 // СПС КонсультантПлюс

[3] Судейское усмотрение: сборник статей / Московское отделение АЮР; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суво-

ров, Д.В. Кравченко //Издательство: Юстицинформ. 2020. С. 31.

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.09.2017 N 77-КГ17-21 // СПС КонсультантПлюс

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 2015. № 270. // СПС КонсультантПлюс

[6] Рогожина И.В. К вопросу о судебском усмотрении // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы. Барнаул, 2018. С. 145-148.

[7] Папкина О.А. Усмотрение суда. - М.: Статут, 2005. С. 86.

Spisok literatury:

[1] Gracheva YU.V. Sudejskoe usmotrenie v ugovnom prave: dissertaciya kand. jurid. nauk: 12.00.08. M., 2002. S. 199.

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 N 9 (red. ot 24.12.2020) "O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii" // "Rossijskaya gazeta", N 127, 06.06.2012 // SPS Konslu'tantPlyus

[3] Sudejskoe usmotrenie: sbornik statej / Moskovskoe otdelenie AYUR; otv. red. O.A. Egorova, V.A. Vajpan, D.A. Fomin; sost. A.A. Suvorov, D.V. Kravchenko //Izdatel'stvo: YUsticinform. 2020. S. 31.

[4] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 04.09.2017 N 77-KG17-21 // SPS Konsul'tantPlyus

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 № 50 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotoryh voprosov, vznikayushchih v hode ispolnitel'nogo proizvodstva» // Rossijskaya gazeta. 2015. № 270. // SPS Konsul'tantPlyus

[6] Rogozhina I.V. K voprosu o sudejskom usmotrenii // Problemy social'no-gumanitarnogo obrazovaniya na sovremennom etape modernizacii rossijskoj shkoly. Barnaul, 2018. S. 145-148.

[7] Papkova O.A. Usmotrenie suda. - M.: Statut, 2005. С. 86.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В ТОЛКОВАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Аннотация. В статье анализируется правовая природа частной собственности и ее место в системе вещных прав на недвижимость с точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации. Целью исследования является проведение анализа позиций Конституционного суда Российской Федерации в отношении права частной собственности с учетом вещного характера рассматриваемых правоотношений.

Основу методологии исследования составили общенаучный (диалектический) метод; специально-юридические, в том числе, сравнительно-правовой метод сопоставления исследуемых отечественных и зарубежных правовых норм, институтов, с целью выявления в них общего и различного.

Автор приходит к выводам, что вмешательство государства в лице компетентных органов государственной власти не должно быть произвольным и нарушать равновесие между законными интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между публично значимыми целями и предназначенными к их достижению средствами. Также автором отмечается, что более 50-ти Постановлений Конституционного Суда РФ в настоящий момент не исполнены.

Ключевые слова: частная собственность, право частной собственности, конституционное регулирование, недвижимое имущество.

BODZHGUA Daniel Raulevic,
Student 2 term Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
YULOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD, Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activity Faculty of Law
at Financial University under the Government
of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF PRIVATE PROPERTY AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF RIGHTS TO IMMOVABLE PROPERTY AS INTERPRETED BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the legal nature of private property and its place in the system of property rights to real estate from the point of view of the Constitutional Court of the Russian Federation. Analysis of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to the right of private property, taking into account the proprietary nature of the legal relations under consideration.

The basis of the research methodology was the general scientific (dialectical) method; a special legal, comparative legal method for comparing the studied domestic and foreign legal norms, institutions, branches of law in order to identify common and different in them.

The intervention of the State in the person of the competent public authorities should not be arbitrary and disrupt the balance between the legitimate interests of society and the necessary conditions for the protection of fundamental rights, which implies reasonable proportionality between publicly significant goals and the means intended to achieve them. The author also notes that more than 50 Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation have not been executed at the moment.

Key words: *private property, private property right, constitutional regulation, real estate.*

Толкование Конституционным Судом Российской Федерации положений о праве частной собственности представляет собой взаимосвязанную систему правовых позиций, основанных на нормах конституционного и гражданского права. Рассмотрим подробнее подходы Конституционного Суда к пониманию института частной собственности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» [6] Конституционный Суд указал, что право частной собственности является конституционной основой функционирования Российской Федерации как правового государства.

Также в рамках данного дела былработан подход Конституционного Суда РФ, согласно которому он при рассмотрении жалоб, связанных с правом собственности на определенное имущество, использовал подход к толкованию самого термина «имущество», в которое, помимо имущества в материальном смысле, т.е. существующих физических объектов, также включал объекты, не обладающие как таковые свойствами материальности [1, с. 11].

Однако необходимо обозначить, что исходя из положений ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к «объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безличные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), а также результаты работ и оказание услуг и охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Исходя из буквального толкования указанной нормы следует, что результаты интеллектуальной деятельности, несмотря на тот факт, что относятся к объектам гражданских прав, имуществом не являются.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ указывает, что в контексте конституционно-правовых гарантий под термином «имущество» должно

пониматься любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, т.е. те объекты, в отношении которых возможно в соответствии с законодательством установление права собственности, и должны подпадать в категорию имущества с позиции предоставления им конституционно-правовых гарантий.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» [7], Конституционным Судом была определена правовая сущность права частной собственности.

Исходя из материалов дела, следует, что 20 сентября 2005 года Московско-Смоленской транспортной прокуратурой было возбуждено уголовное дело в связи с наличием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда), по факту перемещения в 2004 году через границу Российской Федерации двух легких вертолетов.

Один из данных вертолетов был приобретен гражданином В.В. Костылевым на основании агентского договора. Следователь в своем постановлении признал вещественным доказательством данный вертолет и передал его на ответственное хранение уполномоченной организации Российского фонда федерального имущества. Жалоба В.В. Костылева на эти постановления Тверским районным судом города Москвы была удовлетворена частично.

Так, суд указал, что передача вертолета на ответственное хранение собственнику, т.е. В.В. Костылеву, не причинит какого-либо ущерба процессу доказывания по уголовному делу, в связи с чем суд 22 марта 2006 года признал действия и решения следователя в части, касающейся передачи указанного вертолета на ответственное хранение необоснованными и обязал его устранить допущенные нарушения.

Однако постановлением того же следователя от 16 мая 2006 года установлено, что хранение такого громоздкого вещественного доказа-

тельства, как вертолет, затруднено и требует осуществления затрат, соизмеримых со стоимостью самого вертолета, в связи с чем вертолет был передан на реализацию в Российский фонд федерального имущества и 9 июня 2006 года приобретен ООО «Мастер-брокер».

Судья Пресненского районного суда города Москвы согласился с выводом о нецелесообразности дальнейшего хранения вертолета и отказал в удовлетворении соответствующей жалобы В.В. Костылева на постановление следователя.

Данная ситуация стала возможной, поскольку уголовно-процессуальный кодекс РФ содержал в себе положения, которые позволяли осуществлять реализацию изъятого в качестве вещественного доказательства имущества в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле на основании постановления дознавателя, следователя или судьи [2, с. 599]. Таким образом, складывалась ситуация, при которой сотрудник правоохранительных органов самостоятельно мог принять решение о признании невозможности хранения и необходимости реализации собственности, отнесенной к вещественным доказательствам, которое им же и было признано вещественным доказательством.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что собственность представляет собой цивилизованную основу и выражение свободы человека, а также является необходимым условием свободы экономической (в том числе предпринимательской) деятельности, которая в свою очередь предполагает свободу договора и равенство субъектов этой деятельности, правовое положение которых предопределяется закрепленными Конституцией Российской Федерации правом частной собственности, а также гарантиями данного права и критериями возможных его ограничений, и что значимость права собственности в системе вещных прав неоспорима.

Исходя из этого, Конституционный Суд также указал, что прекращение права собственности недопустимо в силу обстоятельств, которые не могут и не должны рассматриваться как действия третьих лиц, специально направленные на прекращение права собственности, в связи с чем указанные положения УПК РФ были признаны противоречащими Конституции Российской Федерации. В результате в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым в случае, если хранение предметов при уголовном деле невозможно и невозможным является обеспечение иных способов их хранения, такие предметы должны оцениваться и с согласия владельца либо по решению суда передаваться для реализации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

При этом специальный порядок передачи таких объектов собственности устанавливается также Постановлением Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 [8] и Постановлением Правительства РФ от 30.09.2015 № 1041 [9].

При этом, несмотря на позицию Конституционного Суда РФ в отношении данного вопроса, положения процессуального законодательства все еще допускают возможность прекращения права собственности на имущество лица, не признанного виновным в совершении противоправного деяния.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» [10] рассматривался вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации положений земельного законодательства об изъятии земель у их собственников.

И.С. Бутримова, податель жалобы, является собственником земельного участка с установленной на момент его приобретения ей в 2009 году кадастровой стоимостью около шести миллионов рублей. Правительством Новгородской области были приняты постановления, в результате которых земельный участок Бутримовой был включен в охранную зону объекта культурного наследия «Хутынский Варлаамов монастырь (руины), XVI в.».

Таким образом, собственникам земельных участков стали запрещены изменение существующих или исторически сложившихся границ земельных участков, капитальное строительство, реконструкция существующих зданий и сооружений с увеличением их габаритов, размещение со стороны улиц перед линией застройки вспомогательных и хозяйственных строений, размещение древесных насаждений, не соответствующих исторической пространственной структуре ландшафта и ухудшающих условия зрительного восприятия объекта культурного наследия, а также установлены дополнительные требования к высоте, архитектурному решению, строительным материалам и колористике зданий, расположенных на данном земельном участке.

Помимо этого, вид разрешенного использования принадлежащего заявителю земельного участка с «для индивидуального жилищного строительства» на «земельные участки (территории) общего пользования», а его кадастровая стоимость снизилась до 1 рубля. Полагая, что действиями органов государственной власти ей причинены убытки, Бутримова обратилась с соответствующим иском в суд.

Однако все инстанции отказали ей в удовлетворении заявленных требований о компенса-

ции, ссылаясь на то, что действия Правительства Новгородской области были законными. На основании изложенного, как указывает заявительница, в рамках правоприменительной практики складывается ситуация, при которой действующие нормы земельного законодательства позволяют ограничивать права собственника земельного участка в результате установления зон охраны объекта культурного наследия без надлежащего возмещения причиненных этим убытков.

Конституционный Суд указывает в рамках данного Постановления, что конституционно-правовые гарантии охраны и защиты частной собственности законом, выражающие принцип ее неприкосновенности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере, в связи с чем право частной собственности должно равным образом защититься независимо от сторон судебного спора.

В рамках данного дела Конституционным Судом РФ была выработана позиция, согласно которой, с учётом того, что, как неоднократно подчёркивал Конституционный Суд, право частной собственности не носит абсолютный характер, ограничение права частной собственности, которое осуществляется государственными органами как мера сохранения памятников истории и культуры, в случае, если оно повлекло утрату полностью или частично возможности владеть, пользоваться вещью и распоряжаться правом на нее, требует достижения и поддержания баланса личных и общих интересов при неукоснительном соблюдении конституционно обоснованных принципов справедливости, разумности и соразмерности.

Таким образом, как констатирует Конституционный Суд, пп.4, 5, п.1 и п. 5 ст. 57 Земельного кодекса РФ противоречат Конституции РФ «в той мере, в какой содержащиеся в них положения о возмещении убытков в случае ограничения прав собственника земельного участка правомерными действиями органа государственной власти или органа местного самоуправления в связи с установлением зоны охраны объекта культурного наследия - в системе действующего правового регулирования и с учетом их истолкования в правоприменительной практике - в силу своей неопределенности не позволяют однозначно определить условия такого возмещения».

Данная позиция Конституционного Суда РФ крайне важна в рамках отечественной правоприменительной практики, поскольку она направлена на защиту интересов частного лица при реализации органами государственной власти своих функций и полномочий [3, 183].

Также приведенная позиция позволяет установить определенную грань баланса интересов частного собственника и общества. Так, как указывалось выше, заявительница не оспаривала возможность государственных органов признавать объекты права частной собственности объектами культурного наследия, и ее требования касались исключительно вопроса выплаты компенсации.

Отдельно необходимо отметить, что указанные Конституционным Судом противоречия Конституции РФ ст. 57 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которым положения данной статьи не позволяют однозначно определить условия возмещения в связи с правомерными действиями государственных органов, в настоящий момент фактически не устранены, в связи с чем существует риск нарушения прав собственников в аналогичных ситуациях.

Рассматривая также позиции Конституционного суда в отношении взаимодействия публичного субъекта и его действий в отношении права частной собственности, необходимо обратить внимание на Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 № 41-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1 - 25.5.1 и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой иностранной компании «Majena Shipping Company Limited» [11].

В рамках данного дела, ООО «Кристалл Марин», контрагент иностранной компании «Majena Shipping Company Limited», являющейся подателем жалобы в Конституционный Суд, по договору бербоут-чартера ввезло на таможенную территорию Евразийского экономического союза в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза буксирное судно, принадлежащее заявителю на праве собственности. В дальнейшем ООО «Кристалл Марин» передало это судно ООО «Сизмай Альфа Оффшор» по договору тайм-чартера в отсутствие на то разрешения таможенного органа.

Постановлением Пролетарского районного суда города Ростова-на-Дону ООО «Сизмай Альфа Оффшор» было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.21 КоАП Российской Федерации, и ему было назначено административное наказание в виде административного штрафа с конфискацией буксирного судна, принадлежащего заявителю.

«Majena Shipping Company Limited» обратилось в суд с жалобой на указанное постановление, полагая, что дополнительное административное наказание в виде конфискации предмета административного правонарушения (принадле-

жащего ей судна) несоразмерно характеру и последствиям совершенного административного правонарушения и назначено ООО «Сиэмай Альфа Оффшор» без обоснования необходимости в нем, однако производство по данной жалобе было прекращено судом с указанием на тот факт, что иностранная компания не является в данном случае лицом, уполномоченным обжаловать указанное постановление.

Таким образом, в рамках правоприменительной практики сложилась ситуация, при которой конституционное право лица на судебную защиту собственности было ограничено сложившейся правоприменительной практикой.

Конституционный Суд, признавая указанную позицию не соответствующей Конституции Российской Федерации, указал, что вмешательство государства в лице компетентных органов государственной власти в отношении права частной собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между законными интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между публично значимыми целями и предназначенными к их достижению средствами.

Таким образом, целью действий государственных органов также должно являться обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей и отсутствие чрезмерных и безосновательных мер государственного принуждения [4, 66], особенно учитывая тот факт, что, зачастую, проводя анализ федерального законодательства и правоприменительной практики, частная собственность обладает меньшими гарантиями, чем государственная [5, 95]

Помимо указанного, Конституционный Суд также изложил в Постановлении, что федеральному законодателю надлежит исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в рассматриваемом Постановлении, внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления, т.е. внести изменения в КоАП РФ и предусмотреть возможность собственника конфискованного имущества обжаловать конфискацию его имущества, однако до сих пор соответствующие изменения в КоАП внесены не были.

Данный случай иллюстрирует более существенную проблему конституционно-правового регулирования права частной собственности и ее места в системе вещных прав, поскольку, согласно Докладу Министерства Юстиции Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год, более 50-ти постановлений Конституци-

онного Суда Российской Федерации, требующих изменения законодательства, в том числе в рамках защиты права частной собственности, не исполнены [12].

Указанная проблема носит крайне дискуссионный и комплексный характер, поскольку, с одной стороны, постановления Конституционного Суда Российской Федерации имеют прямое действие, т.е. применение судами норм права, признанных противоречащими Конституции Российской Федерации запрещено.

Однако, с другой стороны, как неоднократно указывает Конституционный Суд, в некоторых случаях недостаточно не применять правовую норму, а необходимо ее скорректировать. Таким образом, как мы можем видеть, действия законодательных органов власти косвенно приводят к возникновению правовых пробелов.

Также необходимо отметить, что в случае, если данный пробел складывается в частной отрасли права, его временное заполнение возможно с помощью аналогии права или аналогии закона, однако данные способы практически не применимы к публичным отраслям, закрепляющим императивные положения правового регулирования общественных отношений.

Помимо гарантий прав собственности необходимо также понимать, что право собственности несет под собой бремя содержания имущества.

Так, в рамках Постановления Конституционного Суда РФ от 29.01.2018 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова» [13], Конституционный Суд указал, что сам факт существования и сохранность каждого из помещений в многоквартирном доме обусловлены существованием и состоянием самого дома (здания), наличие права собственности на помещения в нем обуславливает и наличие права общей долевой собственности собственников этих помещений на общее имущество в таком доме, в том числе на общие нежилые помещения, несущие конструкции дома, сети и системы инженерно-технического обеспечения.

При этом участники общей долевой собственности обязаны соразмерно своей доле в праве общей собственности на общее имущество участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по этому имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению, несение расходов по содержанию общего имущества в многоквартирном доме для каждого из собственников помещений в этом доме составляет не просто неотъемлемую часть бремени содержания принадлежащего ему имущества, но и обязанность, предусмотренная законом.

В настоящем исследовании были детально проанализированы некоторые правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые касаются частной собственности. Наибольшее внимание было уделено положениям, представляющим собой разграничение защиты интересов частного лица и интересов публичных субъектов в отношении права частной собственности, вмешательство государства в лице компетентных органов государственной власти в отношении права частной собственности и его последствия и т.д.

Указано, что такое вмешательство не должно быть произвольным и нарушать равновесие между законными интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между публично значимыми целями и предназначенными к их достижению средствами.

Существует значимая проблема в рамках реализации решений Конституционного Суда РФ – более 50-ти постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, требующих изменения законодательства, в том числе в рамках защиты права частной собственности, не исполнены. Также отмечено, что Конституционный Суд РФ безукоризненно определяет право собственности как базисное вещное право.

Список литературы:

- [1] Галузо В.Н. О допустимости частной собственности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. №11 (227). С. 9-12.
- [2] Ефимцева Т. В. Некоторые аспекты правового обеспечения национализации частной собственности // Russian Journal of Economics and Law. 2022. №3. С. 598-609.
- [3] Саудаханов М.В. Конституционный Суд РФ о социальной функции права частной собственности // Вестник экономической безопасности. 2022. №1. С. 181-185.
- [4] Гончаров И.А. Институт собственности и его правовое закрепление в России // Образование и право. 2022. №7. С. 64-71.
- [5] Грищенко Т.А., Уткин Н.И., Тулаев А.Н. Теоретико-правовой анализ обеспечения гарантий неприкосновенности частной собственности в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2021. №2 (64). С. 92-104
- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // Российская газета. – 15.06.2000. – № 114.
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева». // Российская газета. – 01.08.2008. – № 163.
- [8] Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения // Собрание законодательства РФ. – 03.09.2012. – № 36. – Ст. 4900.
- [9] Постановление Правительства РФ от 30.09.2015 № 1041 «О реализации имущества, обращенного в собственность государства, вещественных доказательств, изъятых вещей, а также задержанных таможенными органами товаров и о внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 909» (вместе с «Положением о порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, вещественных доказательств, изъятых вещей, а также задержанных таможенными органами товаров») // Собрание законодательства РФ. – 12.10.2015. – № 41 (часть II). – Ст. 5654.
- [9] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. 2020.
- [10] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 № 41-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1 - 25.5.1 и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой иностранной компании «Majena Shipping Company Limited» // Собрание законодательства РФ. – 26.10.2020. – № 43. – ст. 6883.
- [11] Доклад Министерства Юстиции Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год // Официальный сайт Министерства Юстиции РФ https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie_I9cvAWC.pdf (дата обращения 13.08.2024).
- [12] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2018 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова» // Собрание законодательства РФ. – 05.02.2018. – № 6. – ст. 960.

Spisok literatury:

[1] Galuzo V.N. O dopustimosti chastnoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. №11 (227). S. 9-12.

[2] Efimceva T. V. Nekotorye aspekty pravovogo obespecheniya nacionalizacii chastnoj sobstvennosti // Russian Journal of Economics and Law. 2022. №3. S. 598-609.

[3] M.V. Konstitucionnyj Sud RF o social'noj funkcii prava chastnoj sobstvennosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. №1. S. 181-185.

[4] Goncharov I.A. Institut sobstvennosti i ego pravovoe zakreplenie v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2022. №7. S. 64-71.

[5] Grishchenko T.A., Utkin N.I., Tulaev A.N. Teoretiko-pravovoj analiz obespecheniya garantij neprikosновенности chastnoj sobstvennosti v resheniyah Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2021. №2 (64). S. 92-104

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.06.2000 No. 9-P "In the case of checking the constitutionality of the provision of the third paragraph of paragraph 2 of Article 77 of the Federal Law" On Insolvency (Bankruptcy) "in connection with the complaint of the open joint-stock company Tverskaya Spinning Mill" // Rossiyskaya Gazeta. – 15.06.2000. - № 114.

[7] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.07.2008 No. 9-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 82 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Kostylev." // Rossiyskaya Gazeta. – 01.08.2008. – № 163.

[8] Decree of the Government of the Russian Federation of 23.08.2012 No. 848 "On the procedure

for transferring for sale items that are material evidence, the storage of which is difficult until the end of the criminal case or in a criminal case, and their destruction//Collection of legislation of the Russian Federation. – 03.09.2012. – № 36. - Art. 4900.

[9] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.03.2020 No. 11-P "In the case of checking the constitutionality of subparagraphs 4 and 5 of paragraph 1 and paragraph 5 of Article 57 of the Land Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.S. Butrimova" //Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. – № 3. 2020.

[10] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.10.2020 No. 41-P "In the case of checking the constitutionality of Part 4 of Article 3.7, Articles 25.1-25.5.1 and Part 1 of Article 30.12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the complaint of the foreign company Majena Shipping Company Limited" //Collection of legislation of the Russian Federation. – 26.10.2020. – № 43. - Art. 6883.

[11] Report of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the results of monitoring law enforcement in the Russian Federation for 2021// Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie_19cvAWC.pdf (date of appeal 13.08.2024).

[12] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.01.2018 No. 5-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 181.4 and 181.5 of the Civil Code of the Russian Federation and Part 1 of Article 158 of the Housing Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.A. Loginov" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 05.02.2018. – № 6. - Art. 960.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 336 ТК РФ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрена судебная практика по вопросу расторжения трудового договора с педагогическим работником в связи с совершением им повторного грубого нарушения устава образовательной организации (п.1 ст. 336 ТК РФ). Автор анализирует спорные вопросы, возникающие при правоприменении, обращает внимание на сложность квалификации деяния в качестве грубого нарушения и иные затруднения, связанные с применением данной правовой нормы.

Ключевые слова: педагогические работники, расторжение трудового договора, устав образовательной организации, грубое нарушение устава образовательной организации.

ZENKOVA Maria Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

APPLICATION OF PARTICULAR PROVISIONS OF ARTICLE 336 OF THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article examines judicial practice on the issue of termination of a labor contract with a teaching employee due to his/her repeated gross violation of the charter of the educational organization (clause 1 of Article 336 of the Labor Code of the Russian Federation). The author analyzes controversial issues arising in law enforcement, draws attention to the complexity of defining an offense as gross and other difficulties associated with the application of this legal norm.

Key words: teaching employee, termination of a labor contract, a charter of the educational organization, gross violation of the charter of the educational organization.

Трудовой кодекс РФ предусматривает специальные нормы, регулирующие труд педагогических работников. Так, положениями ТК РФ предусмотрены основания для расторжения трудового договора, применимые исключительно к данной категории работников. Статья 336 ТК РФ закрепляет следующие юридические факты, влекущие расторжение трудового договора:

- 1) повторное в течение одного года грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- 2) применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника;
- 3) достижение предельного возраста для замещения соответствующей должности;

Следует отметить и применимое к педагогам положение п. 8 ст. 81 ТК РФ - совершение аморального проступка, несовместимого с даль-

нейшим продолжением воспитательной деятельности. Как можно заметить, указанные основания содержат оценочные категории «грубое нарушение», «психическое или физическое насилие», «аморальный проступок». Значительные затруднения возникают у судов при рассмотрении споров, связанных с применением первого упомянутого понятия - «грубое нарушение устава организации».

В первую очередь, необходимо отметить, что устав образовательной организации может не содержать соответствующий перечень нарушений. В подобных случаях, истцы-работники указывают, что увольнение произведено незаконно, ввиду отсутствия закрепления в локальных актах деяний, подлежащих квалификации в качестве грубых нарушений. Тем не менее, суды не соглашались с подобными доводами и принимают сторону работодателя. Например, Ильинский районный суд Пермского края, сослался на ст. 25 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где

установлен перечень сведений, подлежащих обязательному включению в устав образовательной организации. Так, ст. 25 закона не предусматривает установление перечня грубых нарушений устава, в связи с чем суд поддержал увольнение работника [1]. К аналогичным выводам пришел и Московский городской суд, указав, что грубым нарушением устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, при отсутствии в нем соответствующего перечня нарушений, можно считать виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение педагогическим работником обязанностей, предусмотренных уставом [2]. В ряде случаев, суды отмечают, что увольнение может последовать за несоблюдение не только устава, но и локальных нормативных актов. Так, Верховный суд республики Крым определил, что в круг обязанностей педагогического работника, предусмотренных уставом образовательной организации, включается обязанность соблюдения локальных нормативных актов и, в том числе, правил внутреннего трудового распорядка и должностной инструкции. Таким образом, нарушение положений локального нормативного акта образовательной организации также может рассматриваться как грубое нарушение ее устава [3]. Представляется, что подобный подход может привести к необоснованным увольнениям работников, так как работодатель может трактовать положения устава различно, в том числе и так, чтобы расторгнуть трудовой договор исключительно из-за личных неприязненных отношений. В связи с этим, рациональными кажутся предложения ученых о том, что необходимо сделать обязательным закрепление перечня грубых нарушений в уставе, при этом по возможности делая его единообразным для всех образовательных организаций [4, с. 101].

Дополнительным аргументом в пользу данного вывода является и то, что именно работодатель оценивает нарушение в качестве грубого. Зачастую это приводит к тому, что увольнение следует за незначительные нарушения. Например, Алапаевским городским судом Свердловской области было рассмотрено дело об увольнении учителя за невыполнение обязанностей по ведению классных журналов и разработке рабочих программ. Суд отметил, что истец ранее привлекался к дисциплинарной ответственности в виде выговора за те же нарушения. Тем не менее, мотивов, по которым его дальнейшее бездействие и неисполнение тех же обязанностей было признано грубым нарушением устава, работодателем не указано. Кроме того, суд учел, что бездействие было вызвано временной нетрудоспособностью работника. На основании данных

обстоятельств, увольнение было признано незаконным и произведенным без учета принципов юридической ответственности, таких как законность, принцип вины, соразмерность и гуманизм [5].

Противоречивая правовая ситуация была рассмотрена Верховным судом Удмуртской республики: работник был уволен за то, что в ночное время спрашивал у воспитанников школы-интерната, применяли ли к ним физическую силу другие воспитатели. Узнав о негативном отношении ребенка к одной из воспитательниц, работник провел с ней беседу. Работница впоследствии поговорила на данную тему с обвинившим ее обучающимся, в результате чего тот замкнулся в себе, был вынужден обратиться за помощью к социальному педагогу и педагогу-психологу. Так, работнику при увольнении было вменено создание конфликтной ситуации между воспитанником и своей коллегой. Тем не менее, суд увольнение не поддержал. Судом было указано, что факт того, что беседы с воспитанниками производились исключительно в ночное время, не был подтвержден, а в сложившейся конфликтной ситуации, повлекшей причинение вреда ментальному здоровью ребенка, виновна работница, непосредственно надавившая на него. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что факт совершения истцом грубого нарушения устава школы-интернат, за которое к нему возможно применение дисциплинарного взыскания в виде увольнения на основании пункта 1 ст. 336 ТК РФ отсутствует [6].

Следует рассмотреть и случаи, в которых расторжение трудового договора было признано законным, и суды соглашались с квалификацией проступка в качестве грубого нарушения. Так, правомерным признают увольнение за нарушение положений уставов о бесплатном образовании. Например, Девятый кассационный суд указал, что действия заведующей художественным отделением, которая ввела в заблуждение родительницу о наличии в школе платного подготовительного отделения и неправомерно получала от нее денежные средства за обучение ее дочери, являются грубым нарушением устава образовательного учреждения [7]. Аналогичное решение принял и Кольванский районный суд Новосибирской области, признав грубым нарушением действия учителя технологии, собиравшего под угрозой проставления оценок «неудовлетворительно» деньги на обустройство кабинета и покупку материалов для поделок [8].

Нередко к грубым нарушениям устава относятся и применение физической силы к обучающимся или использование нецензурных выраже-

ний, несмотря на существование специальных основания увольнения - п. 2 ч. 1 ст. 336 ТК РФ и п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Например, Алтайский краевой суд поддержал увольнение учительницы, которая произнесла в присутствии учеников 6 класса непристойное слово в адрес одного из них, а затем дала объяснение этому слову. Кроме того, с урока дважды был удален другой ученик путем выталкивания за дверь. Суд признал, что были грубо нарушены положения должностной инструкции и Кодекса профессиональной этики, предписывающие учителю соблюдать права и свободы обучающихся, уважая человеческое достоинство, честь и репутацию обучающихся [9]. Представляется, что в данном случае увольнение могло быть произведено в связи с совершением педагогом аморального проступка, так как учительница использовала нецензурную лексику. Тем не менее, если в локальных актах имеются соответствующие положения, доказать факт их нарушения значительно легче, чем наличие в действиях противоречия нормам морали и нравственности.

Рассматривая данное основание увольнения, необходимо обратить внимание на то, что проступок должен быть совершен повторно в течение одного года. Суды указывают, что исчисление срока, равного одному году, начинается с момента совершения грубого нарушения устава организации, осуществляющей образовательную деятельность [10]. Все же не ясно, должен ли предыдущий проступок также носить характер грубого нарушения. В ряде приведенных выше примеров предшествующим нарушением было, например, опоздание на работу из-за приема у врача. При этом суды, признавая увольнение законным, не подвергали анализу предыдущие нарушения, ограничиваясь проверкой исключительно достоверности привлечения к дисциплинарной ответственности ранее. Представляется, что предыдущее нарушение не обязательно должно носить характер грубого. Как показывает судебная практика, оценить даже одно нарушение в качестве грубого весьма затруднительно, поэтому анализировать характер предшествующего проступка было бы чрезмерно обременительно.

Так, проанализировав судебную практику по делам об увольнении педагогического работника в связи с совершением им повторного грубого нарушения устава образовательной организации, можно отметить, что значительную трудность составляет квалификация деяния работника в качестве грубого нарушения. Представляется, что указанная проблема может быть решена путем закрепления соответствующего перечня нарушений в уставе образовательной

организации. Кроме того, необходимым видится дополнение Постановления Пленума Верховного суда от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснениями о критериях оценки деяния в качестве грубого нарушения и о том, должен ли первый совершенный проступок носить указанный характер.

Список литературы:

- [1] Решение Ильинского районного суда Пермского края от 27.06.2017 по делу № 2-238/201 // СПС Консультант Плюс
- [2] Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 18 августа 2021 г. по делу № 33-33403/2021 // СПС Консультант Плюс
- [3] Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 мая 2018 г. по делу № 33-3850/2018 // СПС Консультант Плюс
- [4] Хапсирокова Л. А. Некоторые аспекты дисциплинарной ответственности педагогических работников, занимающих должности профессорско-преподавательского состава // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 21 декабря 2018 года 2018. С. 99-106
- [5] Решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 15.06.2015 по делу № 2-871/2015~М-755/2015 // СПС Консультант Плюс
- [6] Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 27.04.2016 по делу № 33-1371/2016 // СПС Консультант Плюс
- [7] Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.04.2020 № 88-723/2020 // СПС Консультант Плюс
- [8] Решение Кольванского районного суда Новосибирской области от 21.03.2017 по делу № 2-52/2017 // СПС Консультант Плюс
- [9] Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 29.07.2015 по делу № 33-6964/2015 // СПС Консультант Плюс
- [10] Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 мая 2018 г. по делу № 33-3850/2018 // СПС Консультант Плюс.

Spisok literatury:

- [1] Reshenie Il'inskogo raionnogo suda Permskogo kraia ot 27.06.2017 po delu № 2-238/201 // SPS Konsul'tantPlus
- [2] Apelliatsionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Moskovskogo gorodskogo suda ot 18 avgusta 2021 g. po delu № 33-33403/2021 // SPS Konsul'tantPlus

[3] Apelliatsionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Respubliki Krym ot 30 maia 2018 g. po delu № 33-3850/2018 // SPS Konsul'tantPlius

[4] Khapsirokova L. A. Nekotorye aspekty disiplinarnoi otvetstvennosti pedagogicheskikh rabotnikov, zanimaiushchikh dolzhnosti professorsko-prepodavatel'skogo sostava // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiia nauki i obrazovaniia: materialy Mezhdunarodnoi (zaochnoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 21 dekabria 2018 goda 2018. S. 99-106

[5] Reshenie Alapaevskogo gorodskogo suda Sverdlovskoi oblasti ot 15.06.2015 po delu № 2-871/2015~M-755/2015 // SPS Konsul'tantPlius

[6] Apelliatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Udmurtskoi Respubliki ot 27.04.2016 po delu № 33-1371/2016 // SPS Konsul'tantPlius

[7] Opredelenie Deviatogo kassatsionnogo suda obshchei iurisdiksii ot 30.04.2020 № 88-723/2020 // SPS Konsul'tantPlius

[8] Reshenie Kolyvanskogo raionnogo suda Novosibirskoi oblasti ot 21.03.2017 po delu № 2-52/2017 // SPS Konsul'tantPlius

[9] Apelliatsionnoe opredelenie Altaiskogo kraevogo suda ot 29.07.2015 po delu № 33-6964/2015 // SPS Konsul'tantPlius

[10] Apelliatsionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Respubliki Krym ot 30 maia 2018 g. po delu № 33-3850/2018 // SPS Konsul'tantPlius.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-167-171
NIION: 2021-0079-9/24-717
MOSURED: 77/27-025-2024-8-717

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ПОДНАДЗОРНЫХ ЛИЦ В БЕЛЬГИИ

Аннотация. В конце 90-х годов XX века в пенитенциарную систему Бельгии начали внедрять новую технологию электронного мониторинга за осужденными. Данным методом надзора правоохранительные органы Бельгии пытались решить вначале задачу по ресоциализации и интеграции осужденных в общество, а затем проблему переполненности тюрем. Массовое внедрение технологий электронного мониторинга в практику привело к необходимости отказа от наработанного десятилетиями практики индивидуального подхода, ввиду нехватки человеческих и материальных ресурсов, в пользу шаблонного метода работы и стандартизации процедур. В настоящее время электронный мониторинг в уголовном судопроизводстве Бельгии используется как самостоятельный вид наказания и альтернативная тюремному заключению мера процессуального принуждения.

Ключевые слова: электронный мониторинг, осужденные, обвиняемые, вид уголовного наказания, альтернативная тюремному заключению мера процессуального принуждения, Бельгия.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF ELECTRONIC MONITORING OF SUPERVISED PERSONS IN BELGIUM

Annotation. At the end of the 1990s, the Belgian penitentiary system began to introduce a new technology of electronic monitoring of convicts. With this method of supervision, the Belgian law enforcement authorities tried to solve first the problem of re-socialisation and integration of convicts into society, and then the problem of prison overcrowding. The mass introduction of electronic monitoring technologies into practice led to the need to abandon the decades-old practice of individual approach, due to the lack of human and material resources, in favour of a template method of work and standardisation of procedures. At present, electronic monitoring in Belgian criminal proceedings is used as an independent form of punishment and an alternative procedural coercive measure to imprisonment.

Key words: electronic monitoring, convicted persons, defendants, criminal punishment, alternative to imprisonment as a measure of procedural coercion, Belgium.

В 90-е годы XX века в Бельгии, как и во многих других европейских странах, наблюдался кризис уголовной юстиции, который выразился в росте «тюремного» населения, снижении эффективности классических видов наказания, не связанных с тюремным заключением, и форм надзора как на досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и стадии исполнения приговора. Подобное положение побудило правительство Бельгии изыскивать новые методы и технологии контроля за осужденными и обвиняемыми, не предполагающие тюремного заключения. Таким новым видом надзора стал электрон-

ный мониторинг (далее – ЭМ), широко применявшийся в США, который начал применяться сначала как основной и дополнительный вид наказания, а затем как форма надзора альтернативная предварительному тюремному заключению. Тем самым правительство страны попыталось вернуть пошатнувшееся доверие общества к системе исполнения наказания как к органу исполняющему судебные решения [1].

Первоначально (2000-2006 гг.) внедрением ЭМ правительство Бельгии пыталось решить одновременно сразу несколько противоположных по сути задач. В частности, бельгийская

модель исполнения наказаний позиционировалась в мире как «чрезмерно индивидуализированная» и стремящаяся к балансу между ресоциализацией и надзором.

Первоначально до передачи функций по социальному контролю и электронному контролю за лицами, находящимися под ЭМ, Национальному центру электронного мониторинга (National Centre for Electronic Monitoring (NCEM)) данную работу выполняли сотрудники службы пробации. Однако в виду расширения практики применения ЭМ и отсутствия у службы пробации необходимых ресурсов в пенитенциарном ведомстве в 2000 г. была введена новая должность социального помощника ЭМ (EM-social assistants), а затем в 2007 г. должность помощника юстиции (justice assistants) [2;3].

В январе 2015 г. в результате проведенного реформирования Национальный центр электронного мониторинга был расформирован на два независимых центра - Фламандский центр электронного мониторинга (Flemish Centre EM (FCEM)) и Французский центр электронного мониторинга (French speaking) Centre for EM (CEM)). Данные центры фактически стали независимыми друг от друга.

Первоначально власти придерживались индивидуального подхода к применению ЭМ (для каждого осужденного с учетом его личности раз-

рабатывались индивидуальные условия комендантского часа). Социальные помощники ЭМ, а затем и помощники юстиции поддерживали регулярную связи с подучетными лицами (поддерживали с подучетными лицами телефонную связь, посещали их на дому, назначали встречи в офисе). Однако со временем от подобного индивидуального подхода пришлось отказаться, ввиду проводимой правительством страны политики по более широкому использованию ЭМ. Результатом такой политики в 2014 г. стал перевод ЭМ в самостоятельный вид основного наказания, несмотря на возражения судейского сообщества (рисунок 1).

Необеспеченный материальными и людскими ресурсами рост числа случаев использования ЭМ вынудил правительство пересмотреть существовавший подход к процедуре ЭМ в сторону стандартизации и оптимизации процедур надзора для сокращения очередей и сроков ожидания осужденных. Наладить работу пенитенциарного ведомства удалось лишь благодаря отказу от индивидуального подхода (отказ от социального обследования каждого осужденного, составления различных отчетов, оказания помощи в социально-бытовом устройстве, изменения процедуры получения согласия, отказа от посещения на дому и т.д.), то есть в ущерб качеству работы и стандартизации процедур.

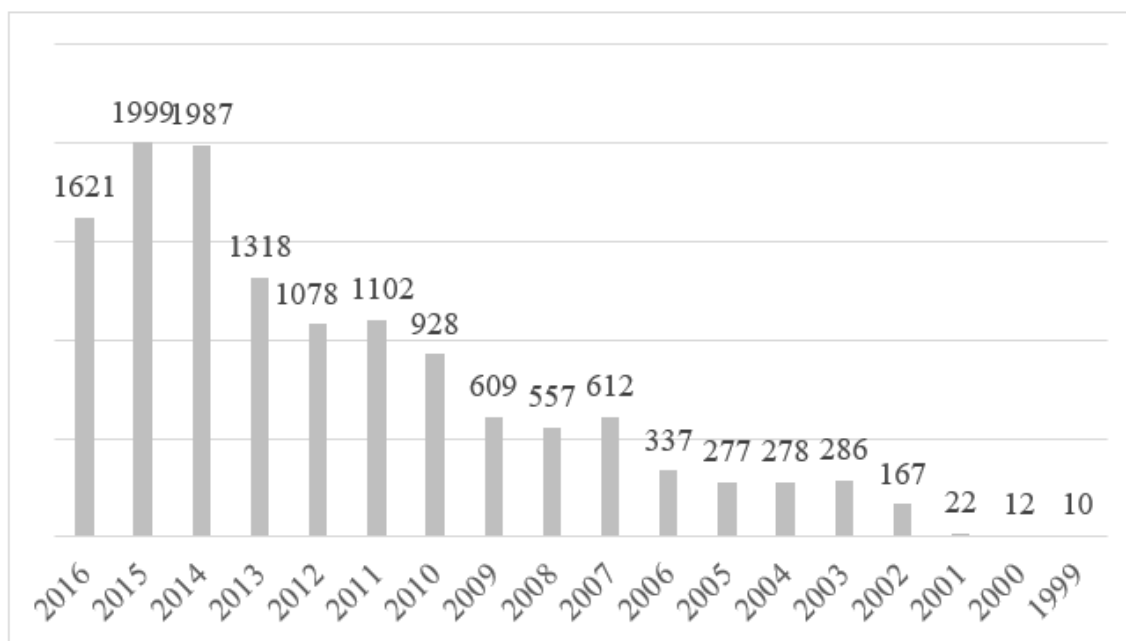

Рис. 1. Сведения о практике ЭМ в Бельгии за 1999-2016 гг.

Представленные на рисунке 1 статистические данные позволяют говорить о достаточно медленном начале использования ЭМ, а затем с

2002 по 2006 гг. стабильно низком применении данного вида надзора. Количество правонарушителей, находящихся под ЭМ, начало резко расти

с 2007 г., когда ЭМ стал реальной альтернативой тюремному заключению. В виду нехватки персонала и материальных средств, а также других организационных проблем, о которых будет сказано отдельно, в 2016 г. произошло снижение количества случаев применения ЭМ.

В 2014 г. средний коэффициент лиц, содержащихся под стражей, составлял 101 чел. на 100 тыс. жителей, а коэффициент находящихся по ЭМ 17 чел. на 100 тыс. жителей. Приведенные цифры являются предельно высокими и говорят о чрезмерном применении судебными органами Бельгии предварительного тюремного заключения.

В качестве примера приведем официальные статистические данные о практике избрания суда Российской Федерации меры пресечения в виде заключения под стражу и альтернативных заключению под стражу мер пресечения, предполагающих использование ЭМ (запрет определенных действий, залог и домашний арест). Так, в 2023 г. суды заключили под стражу 82 480 чел., а альтернативные заключению под стражу меры пресечения были избраны в отношении 11 571 чел. (в виде запрета определенных действий - 4005 чел.; залога - 66 чел.; домашнего ареста - 7500 чел.)[4]. Расчеты показали, что средний коэффициент лиц, содержащихся под стражей, в России составляет 56,32 чел., что почти в два раза меньше чем в Бельгии.

Порядок применения ЭМ к осужденным на срок свыше трех лет лишения свободы регламентируется Законом от 17.05.2006 «О внешнем правовом положении» (Act on the External Legal Position). К данной категории осужденных ЭМ может быть применен не ранее шести месяцев до наступления права на условное освобождение. В таких случаях ЭМ назначается наряду с другими индивидуальными формами надзора - комендантским часом. Ограничение в виде комендантского часа предполагает наложение на осужденного запрета на выход за пределы жилого помещения в определенное судом время. Для освобождения данной категории осужденных требуется согласие осужденного, а также родственников и иных лиц, проживающих в предполагаемом месте исполнения ЭМ и комендантского часа. В случае отсутствия такого согласия осужденному предоставляется возможность поиска альтернативного места жительства. Если же альтернативное жилье найти не удалось, то осужденный ожидает появления жилья в тюрьме. Подобных трудностей не испытывают осужденные на срок менее трех лет лишения свободы, которым согласие жильцов не требуется, если они планируют проживать по месту официальной регистрации. Имеют место случаи обращения жильцов в полицию и пенитен-

циарную службу с жалобами на осужденных ввиду их агрессивного поведения и по другим причинам.

Зарубежные специалисты вполне справедливо считают, что фактически жильцы отбывают наказание вместе с осужденным, поскольку в повседневной жизни они сталкиваются со всеми ограничениями, вызванными ЭМ. На практике имеют место случаи отказа жильцов от совместного проживания с осужденным после его заселения в жилище. Тем не менее совместное проживание осужденного с другими лицами, как правило родственниками, имеет и ряд неоспоримых преимуществ. Во-первых, родственники выполняют роль социального работника и помогают выполнять работу, которую осужденный сам выполнять не может в силу сложившихся обстоятельств. Во-вторых, жильцы выполняют в некотором роде обязанности психолога мотивируя и поощряя осужденного на преодоление трудностей, с которыми он сталкивается во время отбывания наказания. В-третьих, следят за соблюдением осужденным условий комендантского часа[5;6;7;8].

В отношении осужденных на срок до трех лет лишения свободы правила применения ЭМ установлены распорядительным документом Минюста Бельгии от 17.06.2013 № ET/SE-2 «О правовом регулировании электронного мониторинга как способа отбывания тюремного наказания на срок не превышающий 3 лет» (Concerning the regulation of electronic monitoring as a modality for prison sentences of which the executable part does not exceed 3 years). Согласно данного распорядительного документа правом на замену тюремного заключения осужденному ЭМ наделен начальник пенитенциарного учреждения. Как и в предыдущем случае, ЭМ применяется совместно с комендантским часом. Время запрета на выход из жилища может меняться в зависимости от индивидуальных характеристик осужденного. В частности, для осужденных, не занятых полезной деятельностью (учебой или работой) в дневное время, устанавливается стандартный график с фиксированными часами без выходных дней с 08:00 до 12:00. Для лиц занятых неполный рабочий день свободное время сокращается до 8 часов в день. Для работающих полный рабочий день или обучающихся в учебном заведении, предоставляется 12 свободных часов в день. Неизменным на все время нахождения под ЭМ остается количество часов без выходных, за исключением продолжительности свободного времени в конце недели. Согласно действующих правил продолжительность свободного времени осужденного, находящегося под ЭМ, ежемесячно увеличивается до достижения предельного порога с 08:00 до 20:00.

Дальнейшим этапом расширения практики использования ЭМ и GPS позиционирования в Бельгии стало их внедрение в досудебную стадию уголовного судопроизводства в качестве альтернативы предварительному заключению. Так, в 2012 г. между государственными чиновниками и учеными возникла дискуссия о принятии ЭМ с возможностью отслеживания правонарушителя по GPS (американская система глобального позиционирования) в качестве альтернативы предварительному заключению. Научная проработка данного вопроса была поручена Национальному центру криминалистики и криминологии Бельгии (The National Centre for Criminalistics and Criminology (NICC)). Проведенное исследование показало недоверие судей к ЭМ ввиду высокого риска побега подсудимого от судебного разбирательства. Что же касается отслеживания места нахождения правонарушителя по GPS сигналу судьи заявили, что данный метод контроля больше подходит для надзора с интенсивным наблюдением за освобожденными из тюрьмы правонарушителями, а не как альтернатива предварительному заключению. В результате специалисты пришли к неутешительному заключению, что предлагаемые методы надзора (ЭМ и GPS) будут использоваться судьями в крайне незначительно и существенного влияния на практику предварительного заключения не окажут. Однако несмотря на критические выводы специалистов в 2014 г. правительство Бельгии все же законодательно разрешило применение GPS-позиционирования на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Началом использования ЭМ и GPS позиционирования на досудебной стадии уголовного процесса принято считать 2014 г., когда вступили в силу поправки в Закон от 27.12.2012 «О регулировании различных вопросов в области правосудия» (Regulating various matters in justice) и указания Минюста «Об исполнении ордера на арест под электронным мониторингом» ET/SE-3 (Concerning arrest warrant executed under electronic monitoring). Все решения, касающиеся ЭМ и GPS мониторинга, принимают следственный судья или уголовный суд. Время нахождения лица под ЭМ или GPS мониторингом засчитывается в срок тюремного заключения из расчета один день за один день. Данное обстоятельство привело к достаточно строгому подходу судей к применению ЭМ и GPS мониторинга на досудебной стадии уголовного процесса. Так, обвиняемые обязаны в течение 24 часов находится по месту исполнения ЭМ и лишь в исключительных случаях с разрешения следственного судьи ему разрешается покидать место жительства.

В настоящее время ЭМ считается относительно дешевым способом исполнения наказания, если один день ЭМ обходится бюджету в 25-37 евро, то стоимость одного дня в тюрьме от 126 до 200 евро. Таким образом, проведенная стандартизация процедур надзора за ЭМ позволила пройти через пенитенциарную систему большему количеству осужденных с наименьшими затратами. Кроме того, существовавшие цели уголовного наказания были дополнены новой задачей - использование ЭМ для повышения авторитета пенитенциарной системы, который, как уже говорилось выше, был основательно подорван неисполнением краткосрочных тюремных сроков, а также переполненностью тюрем.

Список литературы:

[1] Beyens K and Roosen M (2013) Electronic monitoring in Belgium: A penological analysis of current and future orientations. *European Journal of Probation* 5(3): 56–70.

[2] Beyens K (2000) Toezien op elektronisch toezicht. *Orde van de Dag* (10): 23–32.

[3] Beyens K, Bas R and Kaminski D (2007) Elektronisch toezicht in België. Een schijnbaar penitentiair ontstoppingsmiddel. *Panopticon* 28(3): 21–40.

[4] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Форма статистической отчетности: форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции»: [сайт]. [2024]. URL : <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.09.2024).

[5] Vanhaelemeesch D (2013a) Onder toezicht van justitie: ervaringen van betrokkenen. *Panopticon* 34(3): 204–209.

[6] Vanhaelemeesch D (2013b) Tussen gestrafte en bestraffer: de ervaringen van huisgenoten van personen met elektronisch toezicht. In: Daems T, Vander Beken, T, and Vanhaelemeesch D (eds) *De machines van Justitie: vijftien jaar elektronisch toezicht in België*. Antwerpen: Maklu pp. 43–74.

[7] Vanhaelemeesch D (2014) Experiencing electronic monitoring. *Criminal Justice Matters* 95(1): 12–13.

[8] Vanhaelemeesch D (2015) De beleving van elektronisch toezicht in vergelijking met de gevangenisstraf. Den Haag: Boom Uitgevers.

Spisok literatury:

[1] Beyens K and Roosen M (2013) Electronic monitoring in Belgium: A penological analysis of current and future orientations. *European Journal of Probation* 5(3): 56–70.

[2] Beyens K (2000) Toezien op elektronisch toezicht. *Orde van de Dag* (10): 23–32.

[3] Beyens K, Bas R and Kaminski D (2007) Elektronisch toezicht in België. Een schijnbaar penitentiaal ontstoppingsmiddel. *Panopticon* 28(3): 21–40.

[4] Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // Forma statisticheskoi otchetnosti: forma № 1 «Otchet o rabote sudov obshchei iurisdiksii po rassmotreniiu ugovolnykh del po pervoi instantsii»: [sait]. [2024]. URL : <http://cdep.ru/?id=79> (data obrashcheniia: 20.09.2024).

[5] Vanhaelemeesch D (2013a) Onder toezicht van justitie: ervaringen van betrokkenen. *Panopticon* 34(3): 204–209.

[6] Vanhaelemeesch D (2013b) Tussen gestrafte en bestraffer: de ervaringen van huisgenoten van personen met elektronisch toezicht. In: Daems T, Vander Beken, T, and Vanhaelemeesch D (eds) *De machines van Justitie: vijftien jaar elektronisch toezicht in België*. Antwerpen: Maklu pp. 43–74.

[7] Vanhaelemeesch D (2014) Experiencing electronic monitoring. *Criminal Justice Matters* 95(1): 12–13.

[8] Vanhaelemeesch D (2015) *De beleving van elektronisch toezicht in vergelijking met de gevangenisstraf*. Den Haag: Boom Uitgevers.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. Статья освещает тему примирения сторон в уголовном праве Российской Федерации, акцентируя внимание на сложностях, с которыми сталкивается этот институт на стыке уголовного и уголовно-процессуального права. Основное внимание уделено анализу нормативных оснований примирения сторон, заложенных в УК РФ и УПК РФ, а также рассмотрению проблематики несоответствия между ними. Автор рассматривает материальные и процессуальные аспекты примирения, указывая на необходимость развития и совершенствования этого института через процедурный подход и укрепление правовой культуры общества. В статье подчеркивается важность углубленного анализа международного опыта и внедрения новых механизмов, таких как медиация и трансакция, для повышения эффективности примирения сторон как элемента восстановительной юстиции. Обсуждается потенциал законодательных изменений для решения выявленных проблем и укрепления гарантий прав участников процесса.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-процессуальное право, примирение сторон, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, медиация, трансакция, восстановительная юстиция, правовая культура, законодательные изменения.

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,
police major, teacher,
North Caucasus Institute for Advanced Studies qualifications
of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

RECONCILIATION OF PARTIES IN A CRIMINAL CASE

Annotation. The article covers the topic of reconciliation of parties in the criminal law of the Russian Federation, focusing on the difficulties and ambiguities that this institution faces at the intersection of criminal and criminal procedural law. The main attention is paid to the analysis of the normative grounds for reconciliation of the parties, laid down in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as consideration of the problems of inconsistency and competition between them. The article also examines the material and procedural aspects of reconciliation, pointing out the need to develop and improve this institution through a procedural approach and strengthening the legal culture of society. The article emphasizes the importance of an in-depth analysis of international experience and the introduction of new mechanisms, such as mediation and transaction, to increase the effectiveness of reconciliation of the parties as an element of restorative justice. The potential for legislative changes to solve identified problems and strengthen guarantees of the rights of participants in the process is discussed.

Key words: criminal law, criminal procedural law, reconciliation of the parties, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, mediation, transaction, restorative justice, legal culture, legislative changes.

Введение. Постановка проблемы.

В последние годы наблюдается возрастающий интерес к альтернативным методам урегулирования юридических споров, в том числе и в рамках уголовного процесса. Одним из наиболее перспективных направлений в этом контексте

является развитие и совершенствование института примирения сторон.

Примирение сторон предлагается как механизм, позволяющий достичь взаимовыгодного решения для обеих сторон конфликта, с одной стороны, обеспечивающий потерпевшему ком-

пенсацию ущерба и моральное удовлетворение, а с другой стороны, давая виновному лицу возможность избежать уголовного наказания за счет добровольного исполнения определенных условий. Тем не менее, практическое применение этого института сталкивается с рядом сложностей, вызванных как недостатками законодательного регулирования, так и проблемами в правоприменительной практике.

Основная проблема заключается в отсутствии четкого, единого понимания процедуры и условий примирения, а также в различиях в подходах к применению данного института в рамках материального и процессуального права. Это приводит к правовой неопределенности, создает препятствия для эффективного использования примирения в качестве инструмента восстановительной юстиции и способствует возникновению коллизий и конфликтов при интерпретации и применении соответствующих норм.

Основные положения работы

Статья сфокусирована на анализе теоретических основ и законодательного регулирования примирения, обозначение его роли на стыке уголовного и уголовно-процессуального права. Рассматриваются нормативные основания, закреплённые в УК РФ и УПК РФ, выделяется необходимость устранения коллизий и противоречий между ними. Отдельное внимание уделено проблемам и перспективам развития примирения, включая неопределённость его понятия и условий применения, что затрудняет эффективное использование данного механизма. Предлагаются некоторые пути совершенствования через законодательные изменения, улучшение процедур и повышение правовой культуры, подчеркивается потенциал медиации и восстановительной юстиции в решении уголовных конфликтов, стремление к гуманизации правоприменительной практики и внедрение новых механизмов разрешения конфликтов, таких как медиация и трансакция, для повышения эффективности примирительных процедур.

Исследование основывается на применении разнообразных методов современного научного анализа: диалектический метод, использование специфических методов, например, сравнительно-правового анализа, системного подхода и юридической догматики, значительно усиливает исследование.

Уголовное законодательство представляет собой комплекс норм, который определяет основания для уголовной ответственности, делая акцент на детальном изложении понятия преступления, его классификации, а также разбирает основания и цели наказаний, их разновидности. В этом контексте особое внимание уделяется разъяс-

нению условий, при которых действие может рассматриваться как преступное, а также рассмотрению ситуаций, позволяющих лицу избежать уголовной ответственности или освободиться от наказания. Кроме того, законодательство внимательно анализирует обстоятельства, которые могут исключать преступный характер деяния, предусматривая тем самым защиту от необоснованного обвинения и предоставляя гарантии справедливости [6].

Уголовный процесс представляет собой сложную и многоуровневую систему правовых инструментов, нацеленных на организацию и применение норм уголовного права. Он включает в себя процедуры фиксации и анализа конкретных фактов, действий и обстоятельств, связанных с лицом, предположительно совершившим преступление, оценку его участия и степени виновности, а также рассмотрение последствий его поступков. Важной задачей уголовного процесса является подтверждение или опровержение наличия в конкретном случае оснований для наложения уголовной ответственности или, наоборот, оснований для освобождения от неё [7].

Институт примирения сторон, находясь на стыке уголовного и уголовно-процессуального права, занимает уникальное положение в правовой системе, выступая в качестве межотраслевого правового института. Этот институт обладает комплексной структурой, включающей в себя как материальные, так и процессуальные аспекты. Основание для применения института примирения сторон закреплено в статье 76 УК РФ [1], где представлена материальная база, а процедурные механизмы его реализации отражены в статье 25 УПК РФ [2].

Уголовный процесс, по своей сути, направлен на выявление и актуализацию материальных правоотношений, вытекающих из уголовного права. Материальные правовые нормы, таким образом, формируют основу для уголовно-процессуальных отношений, служа краеугольным камнем для всей системы уголовного правосудия. В связи с этим, любые изменения, трансформации или прекращения в уголовно-процессуальных отношениях напрямую зависят от динамики и развития материальных уголовных правоотношений.

УК РФ формулирует концепцию вины на общем, теоретическом уровне, предоставляя определение «абстрактной вины абстрактного человека», или, иными словами, «вины в принципе». Это понятие служит фундаментом для понимания вины как юридической категории, не связанной с конкретными обстоятельствами дела или индивидуальными характеристиками лица.

Однако, когда дело доходит до конкретного уголовного случая, вина конкретного человека в

совершении определенных преступных действий устанавливается уже в рамках уголовно-процессуальных процедур. УПК РФ детализирует процесс расследования и судебного рассмотрения, определяя методы и порядок, с помощью которых происходит доказывание вины конкретного лица [5, с. 234].

Следует отметить, что в УК РФ выделено семь статей и тридцать одно специальное положение, предусматривающее возможность освобождения от уголовной ответственности. В то же время, УПК РФ содержит более десяти статей, регламентирующих процедуры, связанные с прекращением уголовного дела, что фактически обозначает процессуальные механизмы освобождения от уголовной ответственности. Однако между этими нормативными актами не всегда наблюдается полное соответствие, что порой приводит к правовым коллизиям и ситуациям межотраслевой конкуренции.

Такая несогласованность может затруднять адекватное толкование и эффективное применение норм, связанных с освобождением от уголовной ответственности, особенно в контексте примирения сторон. В частности, она создает определенные барьеры для расширения практики использования этого института на досудебных стадиях уголовного процесса, что влияет на общую эффективность и гибкость уголовно-правовой системы.

Укрепление идей восстановительного правосудия и стремление к гуманизации уголовного законодательства, наряду с положительным международным опытом применения восстановительных примирительных процедур, стимулируют развитие института примирения сторон. Этот институт выступает как один из ключевых элементов восстановительного правосудия, нацеленный на достижение справедливости через взаимное согласие сторон, вместо строгого наказания.

Однако, несмотря на его потенциал и важность, институт примирения сторон сталкивается с рядом теоретических и практических проблем. Эти проблемы включают в себя как законодательные недочеты, так и трудности в применении существующих норм. Решение этих задач требует целенаправленного совершенствования законодательной базы, чтобы расширить возможности и повысить эффективность использования данного института в практике уголовного правосудия.

Комплексный подход к улучшению института примирения сторон должен включать не только устранение существующих препятствий и недостатков, но и разработку новых механизмов, которые способствовали бы его дальнейшему развитию и популяризации.

Развитие и нормативное регулирование альтернативных методов урегулирования уголовно-правовых конфликтов, таких как медиация с привлечением независимого медиатора и трансакция в ее классическом понимании, в контексте примирения сторон, является воплощением основных принципов восстановительной юстиции. Эти подходы не только соответствуют направлениям развития современной уголовной политики, но и акцентируют внимание на важности достижения согласия между сторонами конфликта, восстановлению социального мира и корректировке поведения правонарушителя.

Институт медиации, основывающийся на принципе поиска взаимоприемлемого решения конфликта между правонарушителем и потерпевшим с помощью беспристрастного посредника, демонстрирует значительную эффективность в разрешении споров. Анализ международного опыта подтверждает, что примирение сторон существенно упрощается и становится более результативным, когда в процессе участвует независимый медиатор. Эта роль может выполняться как специализированными медиационными службами, так и профессиональными медиаторами, имеющими соответствующую подготовку и опыт.

В Российской Федерации медиация традиционно применяется преимущественно в сфере гражданских правоотношений, охватывая такие области, как предпринимательская и другие виды экономической деятельности, а также трудовые и семейные споры. Это положение закреплено в Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «О альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиационная процедура)» [3]. Однако потенциал медиации в контексте уголовного правосудия ещё не получил широкого распространения и законодательного оформления, несмотря на его значимость для реализации принципов восстановительной юстиции.

Урегулирование возможности применения делегированной медиации в рамках уголовных дел на законодательном уровне представляется не только целесообразным, но и перспективным направлением в развитии современной уголовной юстиции. Делегированная медиация предусматривает процедуру, в ходе которой стороны уголовного процесса добровольно соглашаются на участие в медиационной процедуре под руководством квалифицированного и независимого медиатора.

Однако, законодательное закрепление медиации по уголовным делам требует тщательной проработки вопросов, связанных с определением критериев её применимости, стандартов подготовки медиаторов, а также процедурных и

юридических гарантий для всех участников процесса. Кроме того, необходимо предусмотреть механизмы контроля за качеством и результатами медиационной деятельности, чтобы обеспечить высокую степень защиты прав и интересов сторон.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств и некоторых стран Западной Европы выявляет значительный интерес к механизмам альтернативного урегулирования уголовно-правовых конфликтов, в том числе через процедуру трансакции. Трансакция, представляющая собой возложение обязанности на виновное лицо уплатить определенную сумму в федеральный бюджет, рассматривается как эффективный способ разрешения некоторых видов уголовных дел без обращения к традиционному судебному разбирательству.

Уголовно-процессуальное законодательство Чехии предоставляет интересный и практический пример использования трансакции как инструмента примирения сторон. В соответствии с этим законодательством, суд имеет право на основании взаимного согласия обвиняемого и потерпевшего выносить решение о примирении сторон. Для этого обвиняемый должен не только признать в суде факт совершения им преступления, но и компенсировать потерпевшему нанесенный ущерб или обязаться выполнить все необходимые действия для его возмещения. Кроме того, значимым условием является внесение обвиняемым определенной денежной суммы в пользу благотворительных целей на счет суда.

Внесение в институт примирения сторон условия о трансакции, подразумевающее не только обязанность возмещения ущерба потерпевшему, но и перечисления определенной денежной суммы в федеральный бюджет, рассчитанной с учетом степени общественной опасности преступления и материального положения виновного лица, может представлять собой значительное нововведение в уголовное законодательство Российской Федерации.

Здесь необходимо учитывать, что проблема признания лица виновным на досудебных стадиях является одной из ключевых в рамках рассмотрения вопросов примирения сторон и альтернативных механизмов урегулирования уголовно-правовых конфликтов. Это напрямую связано с фундаментальным принципом презумпции невиновности, закрепленным в части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, согласно которому каждый, кто обвиняется в совершении преступления, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном федеральным законом порядке и не установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Для решения этой проблемы важно обеспечить, чтобы процедуры досудебного урегулирования были строго добровольными и основывались на полном и осознанном согласии всех сторон процесса, включая обвиняемого, который должен иметь полную информацию о своих правах и последствиях участия в таких процедурах. Кроме того, необходимо четко разграничить факт досудебного урегулирования от признания вины в юридическом смысле, чтобы избежать нарушения принципа презумпции невиновности.

Позиция Аверченко А.К. отражает глубокую обеспокоенность юридического сообщества по поводу необходимости строгого соблюдения конституционных прав и принципов в процессе уголовного преследования, в том числе презумпции невиновности и права на справедливый судебный процесс. Установление исключительно судебного порядка прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, включая примирение сторон, представляется логичным и обоснованным шагом в направлении укрепления защиты прав и свобод граждан.

Примирение сторон как процедура, потенциально влияющая на досудебное прекращение уголовного дела, должно осуществляться с полным учетом конституционных гарантий обвиняемого, чтобы не создавалось условий, при которых признание вины или участие в процедуре примирения могли бы трактоваться как обход принципа презумпции невиновности.

Судебный порядок, предложенный Калугиным, предполагает, что любые решения о прекращении уголовного преследования, включая те, что основаны на примирении сторон, должны приниматься судом. Это обеспечивает дополнительный уровень защиты прав обвиняемого, гарантируя, что любые процедурные действия будут предприняты на основании объективного и всестороннего рассмотрения обстоятельств дела, а также в строгом соответствии с законом.

В этой связи, передача права на прекращение уголовных дел за примирением сторон исключительно в ведение судебной системы является значительным предложением, направленным на решение проблемы соответствия процессуальных гарантий принципам конституционного права и презумпции невиновности. Этот шаг может стать важной реформой в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства, направленной на усиление правовых гарантий для обвиняемых и укрепление доверия общества к системе уголовного правосудия.

Принципиальное изменение законодательства с целью лишения органов дознания и следствия права на прекращение уголовных дел по примирению сторон и делегирование этой компе-

тенции исключительно судам. Утверждение о том, что при наличии всех необходимых условий, предусмотренных законом, право правоприменителя на прекращение уголовного дела должно трансформироваться в его обязанность, подчеркивает стремление к обеспечению более строгой регламентации уголовно-правовой процедуры и усиление гарантий соблюдения прав потерпевших [4; 8, с. 34]. Предложение закрепить в законе прямое предписание о прекращении уголовного дела при выполнении определенных условий, указанных, например, в статье 25 Уголовного кодекса РФ, направлено на устранение субъективизма и усмотрения со стороны правоприменителей [9].

Особенно важной представляется роль добровольного согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела, которое должно быть выражено через официальное заявление. Это подчеркивает акцент на удовлетворении интересов и защите прав потерпевшего, отражая при этом основные принципы восстановительной юстиции, включая восстановление нарушенных прав, компенсацию ущерба и достижение согласия между сторонами.

Проблематика выбора между двумя нормативными положениями, регламентирующими прекращение уголовного преследования в контексте российского законодательства, представляет собой сложный вопрос, требующий детального рассмотрения. В УК РФ, а именно в статье 76, закреплено основание для прекращения уголовного дела в случае примирения виновного с потерпевшим. Этот процесс предполагает не просто отказ от дальнейшего уголовного преследования, но и наличие весомых оснований для считать, что преступление исчерпало свою социальную опасность ввиду достигнутого взаимопонимания между сторонами [1].

С другой стороны, УПК РФ в своей статье 20 допускает прекращение уголовного дела на основании примирения сторон, но уже в рамках дел частного и частно-публичного обвинения [2]. Это подразумевает, что законодательство предусматривает двойные стандарты в вопросах примирения: если в одном случае примирение может послужить основанием для прекращения уголовного преследования, то в другом - оно рассматривается в контексте определенных категорий уголовных дел.

Основываясь на этом, возникает закономерный вопрос о целесообразности наличия двух различных подходов к одному и тому же процессу примирения в разных нормативных актах. Важно подчеркнуть, что и материальное, и процессуальное основания для примирения, несмотря на кажущуюся разнородность, имеют общую цель -

урегулирование конфликта между виновным и потерпевшим, что в свою очередь способствует восстановлению социальной справедливости без дальнейшего уголовного преследования.

Однако, несмотря на общую цель, различие в процедурах и условиях применения данных норм создает определенные трудности в правоприменительной практике. Это поднимает вопросы о необходимости пересмотра нормативных актов в части унификации подходов к примирению сторон, чтобы обеспечить более четкое и предсказуемое правоприменение.

В профессиональной практике при возникновении вопроса о выборе между положениями статьи 76 УК РФ и статьи 20 УПК РФ, обычно предпочтение отдают положениям материального права. Такой подход обоснован стремлением максимально учесть интересы потерпевшего, включая возможность восстановления причиненного ущерба, что выходит за рамки простого прекращения уголовного преследования по делам частного обвинения.

Этот феномен подчеркивает важную роль материального права в урегулировании отношений между виновным и потерпевшим, выходя на передний план перед процессуальными аспектами. Он также поднимает вопрос об оптимальности и достаточности существующих механизмов правового регулирования в данной сфере.

С учетом изложенного представляется актуальным предложение о дополнении Уголовного кодекса РФ новым основанием для освобождения от уголовной ответственности, основанном на примирении сторон по делам частного обвинения.

Отсутствие четкого определения понятия «примирение» в УК РФ и УПК РФ представляет собой одну из ключевых проблематик, осложняющих правоприменительную практику в области урегулирования конфликтов на основе примирения между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Данная неопределенность позволяет интерпретировать процесс примирения в широком диапазоне форм и обстоятельств, включая те, которые могут носить принудительный характер из-за страха, угрозы мести или общественного осуждения.

Такая ситуация, несомненно, противоречит основополагающим принципам идеи примирения, которая должна базироваться на добровольности, осознанном принятии и искреннем желании сторон уладить возникший конфликт, заключающемся не только в прекращении уголовного преследования, но и в достижении социального мира и восстановлении нарушенных отношений. Отсутствие нормативного закрепления критериев и условий примирения ведет к правовой неопреде-

ленности, снижая эффективность данного института как инструмента восстановительного правосудия.

В этой связи представляется актуальным внесение изменений в соответствующие разделы УК РФ и УПК РФ, направленных на формулирование четкого и всестороннего определения «примирения», а также установление конкретных условий и процедур, которые должны соблюдаться для его достижения. Такие изменения должны включать критерии добровольности и безоговорочности согласия сторон на примирение, исключая возможность его достижения под давлением или в результате принуждения.

Важную роль в развитии и успешном функционировании института примирения играет повышение уровня правосознания и юридической культуры общества. Образовательные программы, направленные на повышение осведомленности о преимуществах и возможностях примирения, могут способствовать формированию более позитивного отношения к данному механизму разрешения конфликтов. Это, в свою очередь, потребует совместных усилий как со стороны государства, так и общественных организаций, направленных на пропаганду идей восстановительной юстиции и разрешения конфликтов на основе взаимного уважения и сотрудничества.

Выводы. Заключение.

В завершение исследования института примирения сторон в уголовном процессе Российской Федерации, мы приходим к выводу о его значительной роли и потенциале в контексте решения уголовно-правовых конфликтов. Исследование подтвердило, что примирение может стать ключевым элементом в стремлении к гуманизации правосудия, предоставляя возможность для восстановления нарушенных отношений, а также обеспечения интересов как потерпевших, так и обвиняемых. Однако, несмотря на его очевидные преимущества, существующее нормативное регулирование и практика применения института требуют существенного совершенствования.

Был выявлен ряд проблем, которые необходимо решить для повышения эффективности примирения: отсутствие единого подхода в определении и процедурах примирения, коллизии между нормами уголовного и уголовно-процессуального права, а также необходимость укрепления правовой культуры и осведомленности ответственности о преимуществах примирения. Поэтому считаем необходимым внести изменения в законодательство, которые уточнят понятийный аппарат и закрепят четкие процедуры примирения, обеспечивая при этом соблюдение прав и интересов всех участников процесса.

Также следует активнее внедрять в практику механизмы медиации и трансакции, которые могут способствовать более эффективному и справедливому урегулированию конфликтов. Эти инструменты в полной мере отвечают принципам восстановительной юстиции и могут стать важным шагом на пути к декриминализации и гуманизации уголовного правосудия.

Таким образом, развитие и совершенствование института примирения сторон может открыть новые перспективы для уголовного правосудия России, направленные на укрепление социальной гармонии, справедливости и доверия к правовой системе.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.02.2024)

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] ФЗ РФ от 27.07.2010г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>

[4] Аверченко А.К. Особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям // Проблемы науки. 2023. №2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prekrascheniya-ugolovnogo-dela-i-ugolovnogo-presledovaniya-po-nereabilitiruyuschim-osnovaniyam> (дата обращения: 05.04.2024).

[5] Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика — 2-е изд, перераб и доп — М: Издательство НОРМА, 2000 — 400 с.

[6] Нильс Кристи - о преступлении и наказании в России / Российская газета - Столичный выпуск № 0 (4191): [Электронный ресурс] / Режим доступа: / <https://rg.ru/2006/10/09/kristi.html?ysclid=lum1172vcr754954836>.

[7] Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России. Автореферат к диссертации к.ю.н. Воро-неж. 2006г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>

[8] Савченко А.Н. Может ли право на действие в праве перейти в обязанность? Или что первично - права чело-века или воля правоприменителя? // Российский судья. - 2006. - № 2. - С. 34-35

[9] Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении

судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru>

Spisok literary:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ [Electronic Resource] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on: 22.02.2024)

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//SZ RF. 2001. No. 52 (part I), Art. 4921.

[3] Federal Law of the Russian Federation of 27.07.2010 No. 193-FZ "About the alternative procedure of settlement of disputes with participation of a posrednik (procedure of mediation)": [Electronic resource] / access Mode://<http://www.consultant.ru>

[4] Averchenko A.K. Features of termination of a criminal case and criminal prosecution on non-rehabilitating grounds//Problems of science. 2023. №2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-prekrascheniya-ugolovnogo-dela-i-ugolovno-go-presledovaniya-po-nereabilitiruyuschim-osnovaniyam> (дата обращения: 05.04.2024).

[5] Lesnievski-Kostareva T. A. Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice - 2nd ed., revision and add - M: NORMA Publishing House, 2000-400 p.

[6] Niels Christie - about crime and punishment in Russia/Rossiyskaya Gazeta - Capital Issue No. 0 (4191): [Electronic Resource]/Access Mode :// <https://rg.ru/2006/10/09/kristi.html?ys-clid=luml172vcr754954836>.

[7] Prokudin A.F. Reconciliation of the parties in the criminal process of Russia. Abstract to the dissertation of Ph.D. Voro → nez. 2006: [Electronic Resource]/Access Mode :// <https://www.dissercat.com>

[8] A.N. Savchenko. Can the right to action in the right become an obligation? Or what is primary - the rights of the → century or the will of the law enforcement officer ?//Russian judge. - 2006. - № 2. - S. 34-35

[9] Sergeev A.B., Savchenko A.N. On moral and legal justice when the courts consider the possibility of terminating a criminal case in connection with the reconciliation of the parties: [Electronic resource]/Access mode :// <https://cyberleninka.ru>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: shamil.1503@mail.ru

НАРУЛЛАЕВ Аскер Сейфуллахович,
магистрант Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: narullaevvv@mail.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема высокого уровня рецидивной преступности в Российской Федерации, являющаяся одной из наиболее острых в сфере уголовного права. Анализ статистических данных за 2023 год показывает, что значительная доля осуждённых имеет неснятую и непогашенную судимость, что свидетельствует о неэффективности текущих уголовно-правовых мер в предотвращении повторных преступлений. Исследуются объективные и субъективные факторы рецидива, включая социально-экономические условия, недостатки системы исправительных учреждений, личностные характеристики преступников и влияние криминальной субкультуры. Подчёркивается необходимость многоуровневого подхода к изучению причин рецидивной преступности и разработки комплексных мер профилактики, включая социальную реабилитацию, правовое воспитание и формирование правовой культуры. Обсуждаются изменения в уголовном законодательстве и их влияние на динамику рецидивной преступности, а также роль государства в обеспечении условий для достойной жизни и свободного развития личности.

Ключевые слова: рецидивная преступность, уголовное право, профилактика преступлений, социальная реабилитация, криминальная субкультура, правовое воспитание, уголовное законодательство, социально-экономические факторы, духовно-нравственные ценности.

RADJABOV Shamil Rajabovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure North Caucasus Institute
(branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

NARULLAEV Asker Seifullakhovich,
undergraduate student North Caucasus Institute
(branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

DETERMINANTS OF RECIDIVISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the problem of a high level of recidivism in the Russian Federation, which is one of the most acute in the field of criminal law. An analysis of statistical data for 2023 shows that a significant proportion of convicts have an outstanding and outstanding criminal record, which indicates the ineffectiveness of current criminal law measures in preventing repeat crimes. Objective and subjective factors of recidivism are investigated, including socio-economic conditions, shortcomings of the correctional system, personal characteristics of criminals and the influence of criminal subculture. The need for a multi-level approach to the study of the causes of recidivism and the development of comprehensive prevention measures, including social rehabilitation, legal education and the formation of a legal culture, is emphasized. The article discusses changes in criminal legislation and their impact on the dynamics of recidivism, as well as the role of the state in providing conditions for a decent life and free personal development.

Key words: *recidivism, criminal law, crime prevention, social rehabilitation, criminal subculture, legal education, criminal legislation, socio-economic factors, spiritual and moral values.*

Анализ преступности в Российской Федерации указывает на значительный уровень рецидива, который является одной из наиболее острых проблем современного уголовного права. Согласно статистическим данным, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, за 2023 год, по всем составам Уголовного Кодекса РФ (Далее – УК РФ) было осуждено 555 743 лица, причем 216 521 человек имели неснятую и непогашенную судимость [4].

Этот факт свидетельствует о том, что применяемые уголовно-правовые меры наказания не достигают своей главной цели — предупреждения рецидива преступлений, что ставит под сомнение их эффективность в контексте общепринятых принципов уголовной ответственности, таких как справедливость, гуманизм и предупреждение новых преступлений. Данный аспект требует всестороннего исследования причин рецидивной преступности и совершенствования механизмов профилактики.

В соответствии с УК РФ, рецидив преступлений рассматривается как отягчающее обстоятельство, что повышает степень общественной опасности деяния и может служить основанием для ужесточения наказания. Однако, практика применения уголовного законодательства, связанная с рецидивом, показывает, что усиление санкций само по себе не всегда ведет к снижению уровня повторных преступлений. Это свидетельствует о необходимости углубленного анализа факторов, способствующих рецидивам, как на индивидуальном уровне, так и на уровне системы уголовного правосудия в целом.

Существующие научные исследования рецидивной преступности указывают на необходимость комплексного подхода к изучению данного явления. Так, рецидивные преступления представляют собой результат действия как объективных, так и субъективных факторов. Согласно позиции О.В. Филипповой, объективные факторы включают социальные, организационные и правовые условия, которые способствовали первоначальному совершению преступления. Это может быть связано с социальным окружением, недостатками в воспитании, а также особенностями системы исправительных учреждений, которые зачастую оказываются неспособными обеспечить полноценную реабилитацию лиц, отбывших наказание. Субъективные факторы, в свою очередь, зависят от личностных характеристик преступника, его антисоциальных установок и психологических особенностей, таких как низкая мотивация к социальной реабилитации и отсутствие устойчивой системы ценностей [8].

Альтернативные точки зрения, представленные в научной литературе, предполагают дифференциацию детерминант рецидивной преступности на первичные и вторичные. В соответствии с данными исследованиями, первичные детерминанты рецидивной преступности связаны с теми обстоятельствами, которые обусловили совершение первичного преступления. Это могут быть социальные, экономические, психологические и другие факторы, предшествовавшие преступному деянию. В свою очередь, вторичные факторы возникают после освобождения осужденного из мест лишения свободы и включают, помимо прочего, проблемы с постпенитенциарной адаптацией, недостаточную работу социальных институтов и уполномоченных правоохранительных органов, а также отсутствие должным образом функционирующих реабилитационных программ, направленных на социальную реинтеграцию лица, отбывшего наказание [3].

Другая группа авторов утверждает, что рецидивная преступность является неотъемлемой частью общей преступности и испытывает влияние широкого комплекса социальных, экономических и культурных факторов. В данной концепции выделяются общие причины, присущие всей преступности, и специальные факторы, касающиеся исключительно рецидивной преступности. Например, в работах некоторых криминологов указывается на то, что к общим причинам относятся социальные неравенства, недостатки в системе образования и правоприменения, в то время как специфические причины рецидива связаны с постпенитенциарной дезадаптацией и недостаточной социальной поддержкой, которые усиливают вероятность повторного совершения преступлений после отбытия наказания [5].

Целесообразно выделять три основных уровня анализа причин и условий повторной преступности: общественно-социальный, социально-психологический и индивидуальный. На общественно-социальном уровне рассматриваются макросоциальные условия, такие как уровень безработицы, качество системы образования и доступ к социальной помощи. Социально-психологический уровень анализа охватывает межличностные и внутриличностные факторы, способствующие преступному поведению. Индивидуальный уровень включает в себя личные мотивы, психологические особенности и предшествующий криминальный опыт лица, что играет ключевую роль в прогнозировании вероятности рецидива.

Считается, что данный многоуровневый подход к исследованию рецидивной преступности, опирающийся на совокупность социальных, психологических и индивидуальных факторов, позволяет не только глубже понять механизмы воспроизводства преступного поведения, но и разрабатывать более эффективные меры профилактики рецидива.

Общесоциальные факторы преступности представляют собой совокупность социальных процессов и явлений, действующих на уровне всего общества, которые находят своё выражение в противоречиях социального бытия и коллективного сознания. Эти противоречия проявляются в различных сферах жизнедеятельности, включая экономическую, политическую, социальную и культурную области, и оказывают непосредственное влияние на уровень преступности. В рамках социально-психологического аспекта причины преступного поведения формируются внутри малых социальных групп, где происходит становление личности правонарушителя. Особое внимание следует уделить роли микросреды, в которой пребывают рецидивисты, так как именно она оказывает прямое воздействие на их личностные установки и мотивацию к совершению повторных преступлений[9].

С точки зрения уголовного права и криминологии, рецидив преступлений следует рассматривать как результат сложных взаимодействий индивидуальных и социальных факторов, в том числе недостатков в деятельности государственных и общественных институтов, занимающихся профилактикой преступности. Согласно ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, рецидив преступлений заключается в совершении лицом нового преступления после вступления в законную силу приговора за предыдущее преступление. Рецидивная преступность характеризуется не только антисоциальными чертами личности правонарушителя, но и наличием криминогенной ситуации, которая способствует повторному совершению преступлений.

Основными факторами, способствующими рецидиву преступлений, выступают как личностные особенности правонарушителей, так и условия их внешней среды. К личностным детерминантам можно отнести антисоциальные установки, агрессивность, неспособность к конструктивному разрешению конфликтов, низкий уровень социальной адаптации. Эти факторы усиливаются влиянием неблагоприятных условий в микросоциальной среде — отсутствие социальной поддержки, бедность, безработица, криминальные связи, что находит своё отражение в практике профилактических и правоохранительных органов.

Криминологическая наука настаивает на необходимости учета общесоциальных факторов, влияющих на преступность, в том числе рецидивную. Особую роль играют экономические факторы, которые прямо или косвенно оказывают влияние на уровень преступности в стране. Как известно, экономическая нестабильность, выражающаяся в снижении темпов производства, инфляции, росте безработицы и других негативных явлениях, способна создавать условия для роста преступности, в том числе рецидивной. Эти процессы приводят к снижению уровня жизни населения, что нередко становится причиной криминогенного поведения отдельных лиц.

В современных условиях рыночной экономики и высокой конкуренции на рынке труда работодатели редко проявляют заинтересованность в привлечении труда лиц, отбывающих наказание по уголовным статьям. Реальная ситуация такова, что организации, особенно те, которые функционируют в сельской местности, зачастую сталкиваются с дефицитом рабочих мест и не проявляют желания принимать на работу осужденных[6].

Труд осужденных является одним из способов их исправления, а также позволяет возмещать ущерб, причиненный потерпевшим и государству. Однако нехватка рабочих мест делает невозможным полное выполнение осужденными своих обязательств по возмещению ущерба, материальной поддержке своих семей, оплате за питание и предметы личного обихода.

Лица, покинувшие места лишения свободы, после освобождения оказываются в крайне затруднительном материальном положении, что вызвано отсутствием возможности накопления средств в период нахождения в исправительном учреждении. В ходе исполнения наказания большинство осужденных не имеют возможности зарабатывать деньги, что лишает их финансовой базы для первоначального обустройства после освобождения. Дополнительно утрата социально значимых связей и контактов усугубляет их ситуацию, что подтверждается статистическими данными: ежегодно около 220 тысяч человек выходят на свободу из исправительных учреждений. Примерно треть из них не имеют регистрации или постоянного места жительства, а почти каждый второй сталкивается с трудностями при трудоустройстве[7].

Низкая конкурентоспособность осужденных на рынке труда обусловлена несколькими факторами. Во-первых, у многих из них отсутствуют профессиональные навыки, необходимые для трудоустройства, а также наблюдается недостаток мотивации. Во-вторых, работодатели

нередко отказываются принимать на работу лиц с судимостью, что связано с предубеждением относительно их низкой трудовой дисциплины, а также наличием алкогольной или наркотической зависимости. Указанные факторы ставят освобожденных лиц в положение, при котором они фактически остаются без средств к существованию. Их бытовая и трудовая неустроенность повышает риск рецидива, что подтверждается судебной практикой по делам о повторных преступлениях.

Проблема рецидива преступлений среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, становится актуальной с точки зрения государственной политики по профилактике правонарушений. Федеральный закон от 26 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» нацеливает государство на разработку и реализацию комплекса мер ресоциализации таких лиц. Под ресоциализацией понимается осуществление мероприятий социально-экономического, педагогического и правового характера, направленных на возвращение бывших осужденных к полноценной жизни в обществе [1]. Однако данный нормативный акт не содержит детализированного механизма реализации этих мер, а также не определяет конкретные органы государственной власти и их полномочия в этом процессе.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации предусматривает некоторые меры помощи лицам, освобождаемым из мест лишения свободы. В частности, статьи 180 и 181 Уголовно-исполнительного кодекса РФ обязывают государственные органы содействовать трудовому и бытовому устройству освобожденных, предоставлять им одежду, продукты питания и оплачивать проезд к месту жительства. Также освобожденным выплачивается единовременное пособие. Помимо этого, Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» устанавливает порядок взаимодействия общественных объединений с целью оказания помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы [2]. Среди прочего, предусмотрено содействие в решении вопросов трудоустройства, получения медицинской помощи и других социальных гарантий.

Особое внимание следует уделить анализу изменений в уголовном законодательстве Российской Федерации, связанных с рецидивом. Внесение изменений в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, существенно сузивших понятие рецидива, повлекло за собой ограничение признания рецидива опасным или особо опасным. Согласно

новым положениям, наказание за повторное преступление не может быть менее одной трети от максимального срока самого строгого наказания. Однако данные изменения привели к непредвиденным последствиям: несмотря на первоначальное снижение числа лиц, признанных совершившими преступления при опасном или особо опасном рецидиве, начиная с 2009 года, статистика вновь демонстрирует устойчивый рост числа таких преступлений [10]. Это свидетельствует о том, что законодательные изменения, направленные на сокращение рецидивной преступности, не достигли своей цели, а скорее способствовали ее увеличению.

Развитие рецидивной преступности также находит свои корни в деформациях духовно-нравственной сферы общества, вызванных кризисом ценностей и изменением традиционной системы общественных ориентиров. В результате разрушения традиционных нравственных норм и отсутствия сформированной новой идеологии возникает моральный вакуум, что порождает правовой нигилизм и способствует деградации нравственных основ общественных отношений.

Согласно статье 7 Конституции РФ, государство обязано обеспечивать условия, необходимые для достойной жизни и свободного развития человека, что включает также его духовное развитие. Однако фактическое неисполнение государством своих обязанностей в этой сфере, выражающееся, в частности, в сокращении финансирования образования, науки и культуры, привело к снижению уровня правового воспитания и формированию у граждан поверхностного отношения к закону. Статья 43 Конституции РФ гарантирует право на доступное и бесплатное образование, однако недостаточный уровень финансирования образовательной системы препятствует реализации этого права в полной мере, что сказывается и на качестве правового образования.

Низкий уровень правосознания и правовой неграмотности в обществе создают предпосылки для рецидивной преступности, так как многие граждане не осознают значения уголовно-правовых запретов и последствий их нарушения. Пропаганда криминальных субкультур и правовой нигилизм, распространенные в определенных социальных кругах, усиливают неуважение к закону и поощряют повторное совершение преступлений. Криминальная субкультура, основывающаяся на собственных «нормах» и «ценностях», активно насаждает идеи, оправдывающие нарушение правопорядка и поощряющие противоправные действия. Статья 13 Конституции РФ прямо запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели которых направлены на разжигание социальной, расовой, нацио-

нальной или религиозной розни, однако распространение идеологий, связанных с криминальной субкультурой, свидетельствует о недостаточной эффективности действующих мер противодействия таким объединениям.

Таким образом, детерминанты рецидивной преступности носят комплексный характер и включают в себя не только социально-экономические факторы, но и глубокие нарушения в духовно-нравственной сфере общества. Для эффективного противодействия рецидивной преступности требуется системное решение проблем, связанных с социальной несправедливостью, имущественным неравенством, недостатком правового воспитания и распространением криминальных идеологий. Важной мерой в борьбе с рецидивом является формирование у граждан устойчивой правовой культуры и уважения к закону.

Список литературы:

[1] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 139. 28.06.2016.

[2] Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.06.2023) Парламентская газета. № 39-40. 19.06.2008.

[3] Гинатулина О.А. Теоретико-методологические аспекты детерминантов рецидивной преступности / О.А. Гинатулина // Вестник УИС. 2022. №11 (246). С. 17-22.

[4] Данные судебной статистики [Электронный Ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (Дата обращения: 12.09.2024).

[5] Лавёрычева С.А., О детерминантах рецидивной пенитенциарной и постпенитенциарной преступности / С.А. Лавёрычева, Е.М. Федорова // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С. 353-356.

[6] Малыгина Т.А. О специфике детерминации современной рецидивной преступности в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №2. С.75-85.

[7] Статистические данные за 2023 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (Дата обращения: 12.09.2024).

[8] Филиппова О.В. Общесоциальные детерминанты рецидивной преступности / О.В. Филиппова // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №457. С. 261-265.

[9] Филиппова О.В. Социально-психологические детерминанты рецидивной преступности / О.В. Филиппова // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №468. С. 265-269.

[10] Фролов Д.В. Детерминанты рецидивной преступности в местах лишения свободы: теоретический аспект / Д.В. Фролов, О.А. Тимошкина, А.В. Чукуров // Наука. Общество. Государство. 2021. №4 (36). С. 56-65.

Spisok literatury:

[1] On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation : Federal Law No. 182-FZ dated 06/23/2016 (ed. from 08.08.2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 139. 06/28/2016.

[2] On public control over ensuring human rights in places of forced detention and on Assistance to persons in Places of forced detention : Federal Law No. 76-FZ of 06/10/2008 (as amended on 12/05/2022) // (with amendments and additions, intro. effective from 06/04/2023) Parliamentary newspaper. № 39-40. 19.06.2008.

[3] Ginatulina O.A. Theoretical and methodological aspects of the determinants of recidivism / O.A. Ginatulina // Vedomosti UIS. 2022. No.11 (246). pp. 17-22.

[4] Judicial statistics data [Electronic Resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (Date of appeal: 09/12/2024).

[5] Laverycheva S.A., On the determinants of recidivist penitentiary and post-penitentiary crime / S.A. Laverycheva, E.M. Fedorova // Gaps in Russian legislation. 2018. No.3. pp. 353-356.

[6] Malykhina T.A. On the specifics of the determination of modern recidivism in Russia // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No.2. pp.75-85.

[7] Statistical data for 2023 [Electronic resource] // Federal Penitentiary Service. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (Date of address: 09/12/2024).

[8] Filippova O.V. General social determinants of recidivism / O.V. Filippova // Vestn. Volume of the State University. 2020. No.457. pp. 261-265.

[9] Filippova O.V. Socio-psychological determinants of recidivism / O.V. Filippova // Vestn. Volume. State University. 2021. No.468. pp. 265-269.

[10] Frolov D.V. Determinants of recidivism in places of deprivation of liberty: a theoretical aspect / D.V. Frolov, O.A. Timoshkina, A.V. Chukurov // Nauka. Society. State. 2021. No.4 (36). pp. 56-65.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье на основе анализа федеральных законов Российской Федерации рассматриваются дискуссионные вопросы защиты сведений об оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, конфидененты, государственная тайна.

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist
of the Scientific research institute of the Federal service
for execution of punishment of Russia
Doctor of law, Professor

CONTROVERSIAL ISSUES OF PROTECTING INFORMATION ABOUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Annotation. Based on the analysis of the federal laws of the Russian Federation, the article examines the issues of protecting information about the bodies carrying out operational investigative activities.

Key words: operational-investigative activity, operational-investigative measures, confidants, state secret.

В соответствии с Федеральными Законами «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – Закон об ОРД), «О государственной тайне» [2] (далее – Закон о государственной тайне) сведения об оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) отнесены к государственной тайне, разглашение или утрата которых может нанести ущерб интересам оперативно-розыскной деятельности, снизить ее эффективность и таким образом поставить под угрозу безопасность лиц, участвующих в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Перечень сведений в области ОРД, которые могут быть отнесены к государственной тайне, содержится в первую очередь в Законе о государственной тайне. Согласно ст. 5 данного закона к государственной тайне в области ОРД отнесены сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах ОРД и деятельности по противодействию терроризму, а также данные о финансировании этой деятельности; силах, средствах, об источниках, методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечислен-

ные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах; лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими ОРД.

В ч.1 ст. 12 Закона об ОРД конкретизирован перечень сведений об ОРД, которые составляют государственную тайну. Кроме указанных выше сведений, данный перечень дополнен сведениями о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД; сведения об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Как указано в ст. 2 Закона РФ о государственной тайне, система защиты государственной тайны – это совокупность органов защиты государственной тайны, используемых ими средств и методов защиты сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также мероприятий, проводимых в этих целях.

Согласно Закона об ОРД правовыми средствами защиты сведений об ОРД, составляющих государственную тайну, являются следующие основные положения:

- право лица истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключая-

ющих возможность разглашения государственной тайны (ч. 4 ст. 5). Принципиальная значимость данного положения заключается в том, что лицо не может получить всю собранную о нем информацию, поскольку у гражданина нет конституционного права на истребование всей собранной о нем информации. Эта позиция получила подтверждение в определении Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О, от 29 января 2009 г. № 3-О-О, от 29 сентября 2011 г. № 1063-О-О, от 17 ноября 2011 г. № 1585-О-О и др.;

- непредставление судье сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе (ч. 5 ст. 5), а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 4 ст. 9);
- обязанность руководителей судебных органов создавать условия, обеспечивающие защиту сведений, которые содержатся в представляемых судье оперативно-служебных документах (ч. 9 ст. 9);
- рассекречивание упомянутых выше сведений, составляющих государственную тайну, только на основании постановления руководителя оперативно-розыскного органа (ч. 1 ст. 12). Очевидно, что принятие постановления должно быть вызвано объективными обстоятельствами и в достаточной мере аргументировано. Так, межведомственная Инструкция о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 года предписывает, что при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей (приложение № 3 к Инструкции) (п. 14) [3].
- допустимость предания гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (ч. 2 ст. 12), за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 21);

- установление порядка хранения судебного решения на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалов, послужившие основанием для принятия такого решения только в органах, осуществляющих ОРД (ч. 3 ст. 12). Это правило не означает запрет на приобщение копии такого решения к материалам уголовного дела, в котором в качестве доказательств используются результаты ОРД; не исключает оно и ознакомление с таким судебным решением обвиняемого. Межведомственной Инструкцией от 27 сентября 2013 года прямо предусмотрено, что в случае представления уполномоченным должностным лицам результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ (п. 12) [3];
- обеспечение конфиденциальности содействия отдельных лиц органам, осуществляющим ОРД (ч. 1 ст. 17);
- обязанность уполномоченных прокуроров обеспечивать защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах (ч. 4 ст. 21).

К сказанному следует добавить, что в ст. 12.1 Закона об ОРД сконцентрированы предписания о недопустимости разглашения сведений об осуществлении ОРД. В этой статье констатируется, что сведения, содержащиеся в запросах, направляемых гражданам и организациям в процессе осуществления ОРД, не подлежат разглашению (за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей), о чем указывается в соответствующем запросе. Указанные сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и только в том объеме, в каком им будет признано это допустимым, если того требуют служебные интересы.

Анализ указанных выше предписаний Закона об ОРД позволил выявить дискуссионные вопросы, возникающие при их реализации.

Так, в ч. 5 ст. 5, ч. 1 ст. 12, ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД говорится о лицах, оказывающих оперативно-розыскным органам содействие на конфиденциальной основе. В ч. 2 ст. 12 этого же закона законодатель использует словосочетание «лица, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе». Последнее словосочетание закреплено п. 4 ст. 5 Закона о государ-

ственной тайне. Буквальное его толкование приводит к мысли, что речь идет не только о лицах, которые в настоящее время оказывают конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам, но и о лицах, которые ранее сотрудничали с ними на конфиденциальной основе.

Явное противоречие между указанными взаимосвязанными нормами необходимо исправить. В связи с чем представляется целесообразным дополнить ч. 5 ст. 5, ч. 1 ст. 12, ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД после слов «оказывающих» словом «или оказывавших». Внесение подобного рода уточнений обеспечило бы повышение эффективности правовой защиты сведений о конфидентах.

Как отмечалось выше, в ч. 5 ст. 5, ч. 1 и 2 ст. 12, ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД законодатель использует словосочетание «лица, внедренные в организованные преступные группы». Такой подход представляется не совсем правильным. Представляется, что правовая защита должна распространяться и на лиц, которые ранее являлись субъектами оперативного внедрения. С учетом сказанного, предлагаем указанные нормы после слова «внедренных» дополнить словами «или внедрявшихся». Принятие такой поправки направлено на повышение эффективности правовой защиты сведений о субъектах оперативного внедрения.

Используемый в Законе об ОРД термин «организованные преступные группы» не охватывает иные возможные объекты оперативного внедрения. Например, в зависимости от конкретной ситуации объектами оперативного внедрения могут быть преступные сообщества (преступные организации), экстремистские сообщества (организации), террористические организации, незаконные вооруженные формирования; отдельные лица, в отношении которых имеются сведения о подготавливаемых, совершаемых или совершенных ими преступлениях и пр. Поэтому более плодотворным представляется использовать в ч. 1 и 2 ст. 12, ч. 3 ст. 21 словосочетание «преступная среда» как обобщающее понятие, включающее различные виды объектов оперативного внедрения.

Из содержания ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД следует, что представление соответствующему прокурору сведений о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам, а также о субъектах оперативного внедрения допускается только с их письменного согласия, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Другими словами, письменное согласие конфиденца не требуется в случае его привлечения к уголовной ответственности, вне зависимости от того,

при каких обстоятельствах им совершено преступление. Такое решение представляется не вполне приемлемым, так как не соответствует требованиям конспирации и защиты сведений о конфидентах. К примеру, в отдельных ситуациях конфиденцы могут совершать преступления вне связи с их участием в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (конфидент может совершить по неосторожности нарушение правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ).

Представляется, что при совершении таких и других подобных преступлений вряд ли есть необходимость представлять прокурору сведения о конфидентах без их согласия. Очевидно, что эти деяния не имеют прямого отношения к ОРД и выходят за рамки предмета прокурорского надзора за ОРД, установленного ст. 29 Федерального закона о прокуратуре [4].

Учитывая вышеизложенное, предлагаем следующую редакцию ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД: «Сведения о лицах, внедренных или внедрявшихся в преступную среду, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности в связи с их участием в оперативно-розыскной деятельности» (курсивом выделены предлагаемые изменения).

Другим спорным моментом является формулировка статьи 12 Закона об ОРД: «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность». По нашему мнению, действующая формулировка не в полной мере соответствует содержанию данной статьи, так как в ней отсутствуют какие-либо сведения об оперативно-розыскных органах. Полагаем, что было бы правильным сформулировать название ст. 12 Закона об ОРД в следующей редакции: «Защита сведений об оперативно-розыскной деятельности». В плане сравнительного анализа отметим, что аналогичный подход применен в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З (ред. от 06.01.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности». Статья 48 данного закона сформулирована в следующей редакции: «Защита сведений об оперативно-розыскной деятельности». Кроме этого, предлагаемая формулировка корреспондирует названию ст. 12.1 Закона об ОРД: «Недопустимость разглашения сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Изложенное, на наш взгляд, достаточно убедительно свидетельствует о целесообразности

сти внесения соответствующих изменений в ст. 12 Закона об ОРД. Предлагаемые изменения внесли бы большую ясность в содержание анализируемого нормативно-правового материала о защите сведений об оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995, №33. Ст. 3349.

[2] Федеральный закон от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 01.02.2024) «О государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 1997 г., № 41, ст. 4673.

[3] Приказ ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 года N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

[4] Федеральный Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации».

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 (ed. dated 29/12/2022) "On operational investigative activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995, No.33. Article 3349.

[2] Federal Law No. 5485-1 of 21.07.1993 (ed. dated 01.02.2024) "On state secrets" // Collection of legislation of the Russian Federation. dated October 13, 1997, No. 41, article 4673.

[3] Order of the Federal Customs Service of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the FSB of the Russian Federation, the SVR of the Russian Federation, the FSIN of the Russian Federation, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the IC of the Russian Federation dated September 27, 2013 N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «On approval of Instructions on the procedure for submitting the results of operational investigative activities to the body of inquiry, investigator or to the court».

[4] Federal Law of the Russian Federation No. 2202-1 of January 17, 1992 (as amended on 05/29/2024) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation".

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-188-190

NIION: 2021-0079-9/24-721

MOSURED: 77/27-025-2024-8-721

ТЛУПОВА Асият Владимировна,

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры организации

правоохранительной деятельности

Северо-Кавказского института повышения

квалификации (филиал) Краснодарского

университета МВД России, лейтенант полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

МАРЕМКУЛОВА Рузанна Натарибиевна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры конституционного

и административного права Института права экономики

и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский

государственный университет имени Х.М. Бербекова»,

e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Рост террористической активности по всему миру представляет серьезную угрозу безопасности как отдельно взятых стран, так и мирового сообщества в целом. Терроризм может принимать различные формы, обладая разрушительной силой. Противодействие терроризму является приоритетной задачей как Российской Федерации, так других государств, одним из направлений которого выступает борьба с финансированием терроризма.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, международное сотрудничество, правоохранительные органы, радикализация, мониторинг, профилактические меры, анализ, интернет, технические и научные разработки.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,

candidate of legal sciences, teacher of the department

of organization law enforcement North Caucasian Institute

advanced training (branch) Krasnodar University of the Ministry

of Internal Affairs of Russia, police lieutenant

MAREMKULOVA Ruzanna Natarbievna

candidate of economic sciences,

Associate Professor of the Department of Constitutional and

of Administrative Law of the Institute of Law of Economics and Finance

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kabardino- Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov”

ON THE ISSUE OF COMBATING THE FINANCING OF TERRORISM

Annotation. The growth of terrorist activity around the world poses a serious threat to the national security of both individual countries and the global community as a whole. Terrorism can take many forms, possessing destructive power. Countering terrorism is one of the priorities of both the Russian Federation and other States, one of the directions of which is the fight against the financing of terrorism.

Key words: terrorism, financing of terrorism, international cooperation, law enforcement agencies, radicalization, monitoring, preventive measures, analysis, Internet, technical and scientific developments.

Борьба с финансированием терроризма является одной из важнейших задач обеспечения национальной и международной безопасности. Решение названной проблемы

требует комплексного подхода, включающего правовые, финансовые, оперативные и социальные меры. Рассмотрим основные аспекты борьбы с финансированием терроризма.

Правовое регулирование.

Модернизация норм, устанавливающих уголовную ответственность за финансирование терроризма, включая определение квалифицирующих признаков преступности деяния, мер ответственности, а также международно-правовых норм, касающихся разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма [1,3].

Финансовый мониторинг.

Названное направление должно реализовываться в следующих областях: развитие национальных и международных систем мониторинга финансовых потоков для выявления подозрительных транзакций, что включает обязанность банков и других финансовых организаций по мониторингу транзакций и сообщению о подозрительных в компетентные органы и идентификации клиентов.

Международное сотрудничество.

Международное сотрудничество должно реализовываться через укрепление сотрудничества между государствами в области обмена информацией, данными, совместных расследований, правоприменительной практики [6]. Обмен данными подразумевает создание механизмов для эффективной реализации обмена информацией о подозрительных финансовых операциях и террористических организациях, группировках между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями разных государств.

Превентивные, профилактические меры.

Профилактика финансирования терроризма должна включать разные уровни осуществления превентивной деятельности, такие как повышение уровня образования и осведомленности населения (проведение кампаний по повышению осведомленности о механизмах финансирования терроризма среди граждан, бизнеса и государственных структур[2,4]); социальные программы (разработка программ, их модернизация, с учетом изменений условий, в которых они призваны реализовываться, направленных на предотвращение радикализации и вовлечения молодежи в экстремистскую, террористическую деятельность, что должно включать и поддержку образовательных, культурных инициатив).

Использование последних технических и научных разработок.

Для осуществления анализа данных, которые могут выявить наличие аномалий в финансовых потоках и обнаружить подозрительные схемы, необходимы специальные технологии, научные разработки. Помимо правовых норм,

мониторинг блокчейна, операций с криптовалютами [7,9], которые могут использоваться для финансирования терроризма, требует применения информационно-телекоммуникационных технологий, инструментов, что предполагает в свою очередь использование последних технических и научных разработок.

Решение проблем и вызовов, связанных со скрытностью финансовых потоков.

С одной стороны, использование сложных схем, таких как оффшоры и подставные компании, для сокрытия источников финансирования, с другой - глобализация и интернет, упрощают реализацию транзакции и доступ к финансовым ресурсам, усложняют контроль и мониторинг рассматриваемой проблемы.

Контроль за неправительственными организациями (НПО и гуманитарные организации).

Необходимо исключить возможность использования помощи, предоставляемой гуманитарными организациями[5,8], для финансирования терроризма, что требует четких правил и контроля за финансированием таких организаций.

Подводя итог изложенному выше, хотелось бы отметить, что борьба с финансированием терроризма требует комплексного подхода и сотрудничества на международном уровне. Эффективные меры должны включать как правовое регулирование, финансовый мониторинг, превентивные меры, так и использование современных научных и технических разработок. Помимо того особое внимание необходимо уделять социальному направлению, работая над устранением причин, способствующих радикализации и вовлечению в террористическую деятельность.

Список литературы:

- [1] Агапов П. В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности // Общество и право. 2014. №1 (47). С. 73-77.
- [2] Ануфриева К.Ю. Вопросы противодействия финансированию терроризма В Российской Федерации // Хроноэкономика. 2022. № 3 (37). С. 17-23..
- [3] Бачканов Х.А. Проблемы совершенствования противодействия финансированию терроризма // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 185—188
- [4] Буткевич С.А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия // вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 33-35.
- [5] Зиберова О.С. Проблемы выявления фактов финансирования терроризма // Вестник

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. С. 63.

[6] Косарев М. Н. Вопросы противодействия финансированию терроризма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 33-36.

[7] Кудревич В.В., Хамидов Л.Ж. Финансирование терроризма как угроза национальной безопасности страны // Текст : электронный // Наука без границ. 2020. № 6 (46). С. 125-129. URL: <https://nauka-bez-granic.ru/No-6-46-2020/6-46-2020/>

[8] Лунев К. В. Проблемы противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации // Эволюция российского права. 2018. С. 365-366.

[9] Мурадян С.В. Актуальные проблемы противодействия финансированию терроризма с использованием криптовалюты / Сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 20-летию принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., 29 октября 2020 г. «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью». М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 112-113.

Spisok literatury:

[1] Agapov P. V. Noveysheye antiterroristicheskoye zakonodatel'stvo: problemy sotsial'no-kriminalologicheskoy obuslovlennosti // Obshchestvo i pravo. 2014. №1 (47). S. 73-77.

[2] Anufriyeva K.YU. Voprosy protivodeystviya finansirovaniyu terrorizma V Rossiyskoy Federatsii // Khronoekonomika. 2022. № 3 (37). S. 17-23..

[3] Bachkanov KH.A. Problemy sovershenstvovaniya protivodeystviya finansirovaniyu terrorizma // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. № 5. S. 185—188

[4] Butkevich S.A. Finansirovaniye terrorizma: ponyatiynnyy apparat i napravleniya protivodeystviya // vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 3 (33). S. 33-35.

[5] Ziberova O.S. Problemy vyyavleniya faktov finansirovaniya terrorizma // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 3. S. 63.

[6] Kosarev M. N. Voprosy protivodeystviya finansirovaniyu terrorizma // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 33-36.

[7] Kudrevich V.V., Khamidov L.ZH. Finansirovaniye terrorizma kak ugroza natsional'noy bezopasnosti strany // Tekst : elektronnyy // Nauka bez granits. 2020. № 6 (46). S. 125-129. URL: <https://nauka-bez-granic.ru/No-6-46-2020/6-46-2020/>

[8] Lunev K. V. Problemy protivodeystviya finansirovaniyu terrorizma v Rossiyskoy Federatsii // Evolyutsiya rossiyskogo prava. 2018. S. 365-366.

[9] Muradyan S.V. Aktual'nyye problemy protivodeystviya finansirovaniyu terrorizma s ispol'zovaniyem kriptovalyuty / Sb. st. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., priurochennoy k 20-letiyu prinyatiya Konventsii OON protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti 2000 g., 29 oktyabrya 2020 g. «Aktual'nyye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'yu». M.: Mosk. un-t MVD Rossii im. V.YA. Kikotya, 2020. S. 112-113.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОВЧИННИКОВА Т.В.,
Старший прокурор
по надзору за исполнением законов
о Федеральной безопасности,
межнациональных отношений и
противодействия экстремизму
прокуратуры Республики Башкортостан,
советник юстиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НАБИЕВ Ф.Ф.,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Уфимского юридического
института МВД России кандидат юридических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье авторами рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемами профилактики проявлений экстремизма и терроризма, с причинами и условиями совершения указанных деяний.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика, противодействие идеологии экстремизма и терроризма, экстремизм в молодежной среде.

OVCHINNIKOVA T.V.,
Senior Prosecutor for Supervision
of the implementation of laws on Federal security,
Interethnic Relations and Countering Extremism
of the Prosecutor's Office Of the Republic of Bashkortostan,
Advisor to Justice

NABIEV F.F.,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law,
Police Colonel

ON THE ISSUE OF PREVENTING MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. In the article, the authors consider topical issues related to the problems of preventing manifestations of extremism and terrorism, with the causes and conditions of the commission of these acts.

Key words: extremism, terrorism, prevention, countering the ideology of extremism and terrorism, extremism among young people.

Россия многонациональное, многоконфессиональное государство и недооценивать, а тем более игнорировать проблемы обострения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений недопустимо и крайне опасно. Для успешной профилактики экстремизма органам государственной и муниципальной власти необходимо владеть знаниями, умениями и навыками в сфере регулирования межэтнических и межконфессиональных отно-

шений и на основе комплексных знаний осуществлять грамотные действия, обеспечивающие в регионах страны в целом политическую стабильность и правопорядок.

Особую опасность сегодня представляет формирование так называемой «идейной платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на идею административно-территориальных изменений в регионах,

на попытки нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Учитывая исключительную опасность фигуры организаторов экстремистских и террористических организаций, законодатель предусмотрел самостоятельную уголовную ответственность за сам факт создания таких организаций [1, с. 179].

Одним из современных инструментов разжигания этнической розни и совершения на ее основе преступлений, используемых экстремистами и террористами, являются Интернет-ресурсы и популярные мессенджеры. В экстремистской среде становится все более популярным применение видеороликов и использование социальных сетей, в том числе видеороликов о нападении на людей другой национальности. Таким способом экстремистские организации стремятся дестабилизировать обстановку в стране. Подобные проявления разжигания межнациональной и межрелигиозной розни и должны пресекаться всеми методами и средствами.

Национальный и политический экстремизм являются опаснейшими его проявлениями, создающими угрозу конституционному строю, системе государственного управления, способствующими разжиганию нетерпимости, возникновению межнациональных конфликтов, выражающимися притязания на власть.

Отдельными пользователями мессенджера «Телеграм», украинскими спецслужбами, сейчас активно распространяются материалы о необходимости отделения республики от Российской Федерации, участия в СВО на стороне Вооруженных сил Украины, организации и участия в несогласованных протестных мероприятиях. При этом активно используются технологии «цветных революций». Все это направлено на подрыв основ государственности, изменение традиционных ценностей нашего общества.

Проявления национально-этнического экстремизма подрывают авторитет органов государственной власти всех уровней среди представителей различных этнических групп. Названные факторы способствуют ослаблению российской государственности в целом, возникновению и усилению в отдельных субъектах Российской Федерации сепаратистских настроений, что, в свою очередь, создает благоприятные возможности для экстремистов.

Ярким примером такой деятельности является функционирование за рубежом Международного общественного движения по разрушению многонационального единства и территориальной целостности России «Антироссийское сепаратистское движение» и его структурные подразделения, представляющих из себя в том числе этносепаратистские объединения. Указанное движение и входящие в него организации

признаны экстремистскими решением Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2024. Этнический экстремизм способствует формированию разнообразной степени враждебности, недоброжелательства, провокации организованных и стихийных выступлений, распространению идеологии терроризма и даже совершению террористических актов и других преступлений террористической направленности.

Имея свои геополитические и геостратегические интересы в Российской Федерации, играя на национальных чувствах, в условиях специальной военной операции, государства Запада, используя радикально настроенных лиц, пытаются дестабилизировать обстановку. При этом преступления экстремистской направленности усиливаются действиями организационного характера [2, с. 279].

Деятельность членов указанных экстремистских движений, осуществляемая посредством сети Интернет и популярных мессенджеров способствовала массовым беспорядкам, произошедшим в январе текущего года в г. Баймак Республики Башкортостан массовым беспорядкам. Начиная с 2023 года деструктивными элементами в политических целях для активизации протестных акций, продвижения идей национализма и сепаратизма в Зауралье использовалась экологическая повестка.

На сегодняшний день в администрациях муниципальных образований пересмотрена организация работы в сфере мониторинга раннего предупреждения межнациональных конфликтов, определены ответственные за указанный участок работы лица, налажен сбор информации и взаимодействие муниципалитетов с Центром гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан. 100 % муниципальных образований работают с региональным сегментом мониторинга.

Для успешной профилактики экстремизма органам государственной и муниципальной власти необходимо владеть знаниями, умениями и навыками в сфере регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений, своевременно разрешать возникающие социально-экономические проблемы и на основе комплексных знаний осуществлять грамотные действия, обеспечивающие в регионах страны в целом политическую стабильность и правопорядок.

После начала СВО одним из ведущих способов давления на российское общество со стороны недружественных стран стали информационные ресурсы. Технологии информационной войны направлены на умышленный подрыв стабильности внутри страны, разделение общества, разжигание розни между людьми.

Только в текущем году органами прокуратуры республики приняты меры по блокированию более 650 электронных ресурсов, на которых размещалась недостоверная информация о проводимой специальной военной операции, дискредитирующая Вооруженные Силы Российской Федерации.

Экстремизм в молодежной среде – одна из острейших проблем современного общества. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, способствующих деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. И таким образом молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют молодежь в своих политических целях, навязывая псевдопатриотическую, националистическую, а зачастую и нацистскую риторику.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Как справедливо отмечает Б.З. Маликов, криминальный отрыв от официальной социальной организации, уход в «свободу» противоправности воспроизводят наличие «криминального» уклада бытия у отдельной части общества [3, с. 93].

Совместной профилактической работой правоохранительных органов республики удалось существенно снизить число протестных акций по вопросам специальной военной операции и исключить вовлечение в данные процессы несовершеннолетних.

Между тем следует констатировать, что число преступлений террористического характера, совершенных несовершеннолетними, увеличилось. С 2021 года по настоящее время в отношении данной категории лиц возбуждено 21 уголовное дело по фактам участия в деятельности таких террористических организаций как «Колумбайн», «Маньяки Культ убийц», а также совершения диверсий на объектах железнодорожного транспорта.

В целом ситуация в области этноконфессиональных отношений в муниципальных образованиях Республики Башкортостан остается стабильной и контролируемой.

Вместе с тем свою лепту в радикализацию общества вносит и представляет собой питательную среду для распространения экстремизма незаконная миграция.

Фиксируются конфликты с иностранными гражданами на бытовой почве, которые могли способствовать повышению уровня межэтнической напряженности. Например, в 2023 году было

4 таких случая, в связи с чем возбуждены уголовные дела и дела об административных правонарушениях.

По результатам работы в 2023 году прокурорами выявлено более 600 нарушений миграционного законодательства, для устранения которых приняты меры прокурорского реагирования, а также меры, направленные на выявление и ограничение доступа к размещенной в сети Интернет информации о реализации подложных документов в сфере миграции.

В этой связи представляется необходимым принятие дополнительных мер по социально-культурной адаптации мигрантов, обеспечение сдачи экзаменов на знание русского языка и истории, реализация оптимального взаимодействия властей с общественными организациями.

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, должна обеспечиваться в том числе путем решения задачи по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействию фальсификации истории (подпункт 2 пункт 93). Поэтому во главу угла сегодня необходимо поставить патриотическое воспитание подрастающего поколения, молодежи.

В этой связи одной из приоритетных задач, стоящих как перед государственными органами, так и перед научным сообществом, является выработка эффективных мер по организации и проведению комплексной работы в области профилактики радикализации российской молодежи и недопущения инспирирования идеологии терроризма в молодежной среде.

Сейчас против России организована широкомасштабная кампания, одна из задач которой – переоценка результатов Великой Отечественной войны. Мы все видим как сегодня уничтожаются памятники воинам – освободителям в странах Балтии и Европы, превозносятся пособники нацистской Германии, запрещается российская культура и распространяются идеи о необходимости создания отдельных национальных государств.

Необходимо формирование и распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих российскую Федерацию, идей духовного единства, дружбы народов, межнационального и межконфессионального согласия, развитие чувства российского патриотизма.

К этой работе необходимо привлекать и духовенство. Ведение разъяснительной работы

среди населения, и особенно молодежи, о деятельности традиционных конфессий - необходимое условие для укрепления единства среди народов разной национальной и конфессиональной принадлежности.

Органам местного самоуправления совместно с общественными, этническими и религиозными общинами следует более активно использовать позитивный потенциал этнических обычаев, традиций, в том числе путем организации общественных мероприятий, посвященных культуре разнообразных этносов.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия идеологии терроризма является его профилактика, проведение разъяснительно-предупредительной работы. Необходимо использование возможностей государственных органов и средств массовой информации в целях сохранения традиционных ценностей, нравственных ориентиров, межнационального и межконфессионального согласия; формирования в обществе нетерпимого отношения к идеологии терроризма; проведение тематических встреч, круглых столов, подготовку и размещение в средствах массовой информации и в сети «Интернет» социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание.

В сфере идеологии и массовых коммуникаций национально-этническому экстремизму необходимо противопоставить совокупность мер, направленных на создание позитивного идеологического климата, недопущение тиражирования экстремистских взглядов и идеологий, образование, а также просвещение и воспитание

населения, особенно молодежи, с акцентом на культурное многообразие и духовное единство населения федеративного многонационального государства.

Список литературы:

[1] Уголовное право. Общая часть: курс лекций. В 2-х частях. Часть 1 / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 232 с.

[2] Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. В 2-х частях. – Уфа: и др. Часть 1 / М. С. Шайхуллин, Б. З. Маликов, И. Р. Диваева Уфимский ЮИ МВД России, 2023. – 320 с.

[3] Маликов Б.З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 88–94.

Spisok literatury:

[1] Criminal law. General part: lecture course. In 2 parts. Part 1/I. R. Divaev, T. V. Nikolaev, B.Z. Malikov [and others]. - Ufa: Ufa Yul of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. - 232 p.

[2] Criminal law. Special part: lecture course. In 2 parts. - Ufa: et al. Part 1 / M.S. Shaikhullin, B.Z. Malikov, I.R. Divaeva Ufa Yu. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 320 p.

[3] Malikov B.Z. Ontology of social danger: its significance in assessing criminal behavior and in realizing the goal of correcting the convict//Law and statehood. 2024. № 1 (2). S. 88-94.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ ОБЪЕКТОВ ДИКОЙ ФАУНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации действующего законодательства в сфере осуществления таможенного контроля за перемещением через таможенную границу живых животных. В ходе исследования проанализированы проблемы противодействия контрабанде и нарушению таможенных правил перемещения через таможенную границу объектов дикой фауны, а также выработаны некоторые рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенные правила, нелегальная перевозка диких животных, экологическая безопасность, контрабанда.

KRASINSKAYA Elena Sergeevna,
senior lecturer East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN COUNTERING THE SMUGGLING OF WILD FAUNA OBJECTS

Annotation. The article deals with topical issues of the implementation of current legislation in the field of customs control over the movement of live animals across the customs border. The study analyzed the problems of countering smuggling and violation of customs rules for the movement of wild fauna objects across the customs border, and also developed some recommendations for their resolution.

Key words: customs control, customs regulations, illegal transportation of wild animals, environmental safety, smuggling.

На современном этапе развития Российской Федерации глобальное значение приобретает проблема обеспечения национальной безопасности, представляющей собой состояние защищенности государства и общества от внутренних и внешних угроз. Таможенные органы, являясь одним из элементов системы обеспечения национальной безопасности, имея статус административно – правоохранительной структуры, реализуют ряд функций в сфере экономической и экологической безопасности государства, в том числе по борьбе с незаконным перемещением различных товаров через таможенную границу. Содержанием этой деятельности является предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов. Проблема охраны дикой фауны давно переросла национальные масштабы и становится объектом государственной политики во многих странах мира, поскольку дикая фауна является неотъемлемой частью национального богатства любого государства[2]. На протяжении последних 50 лет с лица нашей планеты по вине человека, в том числе в результате

нелегальной торговли, бесследно исчезло более 50 видов животных, птиц и насекомых. В этой связи решение вопроса правовой защиты объектов животного мира для таможенных органов является особо актуальным на современном этапе. Борьба с незаконной перевозкой диких животных является одной из приоритетных задач таможенной политики России еще и потому, что в рейтинге незаконных доходов торговли на международном рынке – доход от продажи животных (их дериватов) стоит на третьем месте после торговли наркотиками и оружием, что в свою очередь, негативно сказывается на формировании бюджета и экономической безопасности Российской Федерации.

Еще во времена становления таможенных органов, их основной задачей являлась защита отечественного рынка и иных приоритетов государства (в том числе экономических и экологических) от ввоза нежелательных товаров. В этой связи и на современном этапе контроль и надзор за перемещением различных товаров через таможенную границу являются основными и значимыми функциями таможенных органов Российской Федерации. Обеспечение не только эконо-

мической, но и экологической безопасности государства осуществляется, в числе иных методов, путем осуществления контроля и надзора за перемещением через таможенную границу живых животных, независимо от их вида, происхождения и назначения.

В соответствии со статьей 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу именуется «товаром». Следовательно, все представители животного мира, их части и дериваты относятся к товарам. Интенсивность перемещения через таможенную границу и товарные признаки данной категории находятся в прямой связи с географическими особенностями. Например, на территории Сибири и Дальнего Востока наиболее развит экспорт живых животных, обитающих как на суше, так и в воде. При этом чаще всего встречаются морские млекопитающие (нерпа, белуха, сивуч и т.д.), которые вывозятся для пополнения океанариумов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вывоз птиц и хищников осуществляется в целях поддержания популяции в зоопарках, они становятся объектами научных исследований для восстановления видов, подвергшихся исчезновению или значительному сокращению популяции. Согласно статистическим данным с начала девяностых годов прошлого столетия увеличился объем импорта живых животных, что объясняется популяризацией их содержания в домашних условиях и частных зоопарках (экзотические птицы, млекопитающие, рептилии и т.д.).

Нормативно-правовое регулирование перемещения данной группы товаров через таможенную границу также имеет свои особенности.

Нормативным актом международного значения является принятая в 1973 году Конвенция «О международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Данная Конвенция является самым значимым международным соглашением по охране дикой природы и предусматривает различные степени защиты для более чем 33 000 видов животных и растений. Вторым, не менее значимым международным актом, направленным на защиту животного мира, является Европейская Конвенция «О защите животных при международной перевозке», принятая в 1968 году, которая предусматривает применение единых правил международной перевозки животных различными видами транспорта. Кроме того, вопросы сохранения животного мира регулируются и национальным законодательством РФ. Нормативными актами, направленными на защиту представителей флоры и фауны, являются: Красная книга Российской Федерации; Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном

обращении с животными...»; Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» и другие.

В настоящее время отмечается рост популярности представителей животного мира, представляющих интерес как для предпринимателей, осуществляющих легальный экспорт и импорт в коммерческих целях, так и для лиц, занимающихся перемещением живых животных через таможенную границу с нарушением установленных правил и процедур. Проблема нелегальной торговли дикими животными приобретает в последнее время поистине масштабный характер и требует принятия мер, направленных на недопущение незаконного импорта и экспорта живых животных.

Рассматривая вопрос ответственности за несоблюдение правил перемещения живых животных через таможенную границу необходимо отметить, что в российском законодательстве предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность за нарушение правил перемещения живых животных через таможенную границу.

Так, частью 1 статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за контрабанду, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Частями 2 и 3 устанавливаются особые квалифицирующие признаки совершения данного преступления. В примечании к данной статье указано, что перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, являющихся предметом, утверждается Правительством Российской Федерации.

Смысловым содержанием контрабанды является транспортировка через таможенную границу государства товаров, осуществляемая помимо таможенного контроля или с сокрытием от таможенного контроля, либо с использованием подложных документов или средств таможенной идентификации, либо связанное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Поскольку желающих приобрести для себя (домашнего содержания) экзотическое животное достаточно, торговля представителями дикой фауны является довольно прибыльным бизнесом.

Самыми распространенными видами диких животных при нелегальном ввозе являются экзо-

тические виды: ящерицы, пауки, попугаи, лемуры, крокодилы, чуть реже приматы, а при вывозе преобладают представители семейства кошачьих: рыси, тигры, снежные барсы, дальневосточные леопарды, в страны Ближнего Востока и особенно в Арабские Эмираты везут кречетов, сапсанов и соколов-балабанов. При этом Сибирь является одной из самых востребованных территорий для нелегального перемещения животных, так как этот регион имеет достаточно богатый животный мир и «соседствует» со странами, где имеется как спрос на экзотических животных из России, так и предложения в части экспорта в Россию представителей дикой фауны.

Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) устанавливается главой 16 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Поскольку обязательным условием перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС является их декларирование, то объективная сторона данного вида нарушения выражается в фактическом невыполнении виновным лицом требований, установленных таможенным законодательством по совершению таможенных операций. Так, статья 16.1 устанавливает ответственность за перемещение через таможенную границу товаров помимо установленных мест перемещения, также сокрытие товаров от таможенного контроля (в том числе путем использования тайников), а также сообщение в таможенный орган недостоверных сведений о товаре (наименовании, количестве и т.д.). Статьей 16.2 КоАП РФ предусматривается административная ответственность: по части 1 за недекларирование товаров, по части 2 недостоверное декларирование товаров, если предоставление неполной либо недостоверной информации о животном, если эта информация послужила основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для уменьшения их размера, и по части 3 за представление при декларировании недостоверных сведений о животном либо документов, которые являются недействительными. Необходимым условием, при котором наступает административная ответственность за данное нарушение, является то, что такие сведения и документы должны повлечь нарушение запретов и ограничений, установленных в сфере перемещения живых животных через таможенную границу. И, наконец, статьей 16.3 устанавливается административная ответственность за несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского эко-

номического союза или из Российской Федерации, установленных международными договорами стран-членов ЕАЭС, решениями Евразийской экономической комиссии и нормативными правовыми актами РФ.

Основным видом административного наказания за данную категорию нарушений является административный штраф с конфискацией предмета правонарушения либо без такового. При этом анализ судебной практики, сложившейся в сфере нарушения таможенного законодательства при перемещении живых животных через таможенную границу, показывает что установленные законодательством меры ответственности не оказывают должного влияния на нарушителей, так как спрос и прибыльность и на эту категорию товара достаточно высоки.

За истекший период 2024 года по данным статистики зафиксировано двукратное увеличение объемов импорта и экспорта живых животных по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. И это только легальный оборот.

Проблема же нелегального перемещения живых животных через таможенную границу приобретает глобальные масштабы. По данным Интерпола, незаконный оборот экзотических животных в мире оценивается в десять миллиардов долларов, и немалая доля приходится на нашу страну. Из-за контрабанды животных Россия ежегодно теряет сотни миллионов рублей.

Проблем здесь кроется несколько.

Во-первых, это отдельные несовершенства таможенного законодательства. Проблему нелегального провоза дикой фауны необходимо решать в части изменения процедур таможенного оформления и досмотра объектов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза. Так, согласно статье 328 ТК ЕАЭС таможенный досмотр представляет собой форму таможенного контроля, которая заключается в проведении осмотра и совершении иных действий в отношении товаров со вскрытием упаковки товаров, грузовых помещений, контейнеров или иных мест, в которых находятся или могут находиться товары, и с удалением пломб, печатей или нарушением целостности обследуемых объектов. На наш взгляд, целесообразно внести дополнение в части возможности применения при досмотре технических и иных средств, которые позволяют обнаружить скрытые объекты. Зачастую имеют место случаи нелегального провоза животных в не предназначенных для этих целей транспортировочных емкостях (сумках, автомобильных покрывалах, емкостях, замаскированных под иные виды товаров и т.д.).

Другой проблемой выступает отсутствие нормативно – правового акта, регулирующего вопросы внутренней торговли редкими видами животных, то есть такие незаконно ввезенные животные могут свободно продаваться, если обошли таможенный контроль. Положения Конвенции не имеют эффективности на территории РФ, поскольку отсутствует внутренний законодательный акт, устанавливающий ответственность за оборот диких животных внутри страны. Кроме того, в рамках осуществления надзорной деятельности органами природоохранной прокуратуры выявляются Интернет-сайты, на которых размещаются предложения о приобретении экзотических животных, деятельность которых блокируются, однако эти данные редко используются в оперативно-розыскной деятельности в целях установления источников поступления такого «товара» на территорию России.[3] На наш взгляд, в результате ограничения внутреннего оборота ценных животных снизится уровень их экспорта, в том числе нелегального, российскими гражданами при перемещении через таможенную границу.

Немаловажен не только экономический, но и экологический аспект. Неконтролируемый оборот редких животных может привести не только к существенному сокращению популяции, но и к полному их исчезновению. А ведь богатство флоры и фауны является одним из национальных достояний человечества. Следующей проблемой, являющейся следствием нелегального ввоза живых животных, является угроза экологической безопасности граждан и представителей животного мира. При незаконном ввозе исключается проведение ветеринарного и карантинного контроля, что может привести к распространению опасных вирусных заболеваний.

Вопрос нелегального перемещения живых животных через таможенную границу имеет не только экономический и экологический аспект, но и нравственный. При нелегальной транспортировке через таможенную границу животных перевозят в жутких условиях, для упрощения процесса перевозки и сокрытия самого факта перевозки их накачивают лекарствами, наркотиками, заматывают скотчем, заворачивают в газеты и т.д., что нередко приводит их к гибели. Прибыльность «черного» бизнеса такова, что гибель 70-80% «товара» не наносит преступникам ощутимого урона.

Несмотря на ужесточение в последние годы мер ответственности за контрабанду и иные нарушения в сфере соблюдения законодательно установленных порядка и правил перемещения живых животных через таможенную границу, снижение общего количества перевозимых животных в связи с введением ограничительных

мер по перемещению между странами, статистика остается пугающей.

Практика показывает что нормативно-правовое регулирование «живого» товарооборота требует доработки, а существующие меры ответственности за данные нарушения являются недостаточными. Ответственность за административные правонарушения в этой сфере предусматривает административный штраф, предельные размеры которого составляет 300 тысяч рублей и конфискацию предмета правонарушения. Для сравнения: в США за данные нарушения установлена ответственность, предусматривающая тюремное заключение сроком до 5 лет и штраф до 250 000 долларов, в Австралии контрабандисту грозит тюремный срок до 10 лет и штраф в 100 000 долларов, а в Китае минимальный срок, который ждет преступника составляет 5 лет и, если предметом контрабанды стал тигр или была убита большая панда, ему грозит смертная казнь.

Таким образом, основными направлениями деятельности по повышению эффективности контроля за соблюдением запретов и ограничений, установленных в сфере таможенного законодательства в отношении перемещения через таможенную границу живых животных, на наш взгляд, являются:

- совершенствование таможенного законодательства, в том числе проведение контрольных мероприятий с использованием современных технических средств досмотра.
- использование информации о продаже экзотических видов животных, размещенной в интернет-пространстве, в оперативно-розыскной деятельности в целях установления источников нелегальной перевозки объектов дикой фауны и пресечение каналов их поставки
- активное применение в правоохранительной деятельности положений Федерального закона от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Поскольку основными покупателями диких животных являются контактные зоопарки и зверинцы, а данный Федеральный закон устанавливает жесткие требования и ограничения их деятельности, ужесточение ответственности перекрывает нелегальным поставщикам животных крупнейший канал сбыта. Не будет спроса, не актуальны будут и предложения.

Предложенные выше меры не являются исчерпывающими, и проблема нарушения запретов и ограничений перемещения через таможенную границу живых животных требует постоянного внимания как со стороны законодательной, так и исполнительной власти.

Список литературы:

[1] Лавринов, В. В. Уголовная ответственность за контрабанду: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / В. В. Лавринов. – Москва: Знание - М, 2020. – 58 с. – ISBN 978-5-6044240-5-6. – EDN KLWSRL.

[2] Максимов, А. М. Вопросы обеспечения безопасности животного мира в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / А. М. Максимов, М. Л. Прохорова / Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 7(125). – С. 82-87. – DOI 10.24158/tpor.2018.7.13. – EDN XTFVRR.

[3] Скачко, А. В. Сеть Интернет, как способ и средство для незаконного приобретения или продажи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации / А. В. Скачко / Право и практика. – 2019. – № 1. – С. 104-107.

Spisok literatury:

[1] Lavrinov, V. V. Ugolovnaia otvetstvennost' za kontrabandu: Uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po iuridicheskim napravleniiam i spetsial'nostiam / V. V. Lavrinov. – Moskva: Znanie-M, 2020. – 58 s. – ISBN 978-5-6044240-5-6. – EDN KLWSRL.

[2] Maksimov, A. M. Voprosy obespecheniia bezopasnosti zhivotnogo mira v Ukaze Prezidenta RF «O natsional'nykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» / A. M. Maksimov, M. L. Prokhorova // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. – 2018. – № 7(125). – S. 82-87. – DOI 10.24158/tpor.2018.7.13. – EDN XTFVRR.

[3] Skachko, A. V. Set' Internet, kak sposob i sredstvo dlia nezakonnogo priobreteniia ili prodazhi osobo tsennykh dikikh zhivotnykh i vodnykh biologicheskikh resursov, prinadlezhashchikh k vidam, zanesennym v Krasnuiu knigu Rossiiskoi Federatsii i (ili) okhraniaemym mezhdunarodnymi dogovorami Rossiiskoi Federatsii / A. V. Skachko // Pravo i praktika. – 2019. – № 1. – S. 104-107.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В научной статье автором поднимается вопрос о насилии в отношении несовершеннолетних. Особое внимание уделяется сексуальному насилию в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего и двенадцатилетнего возраста. Автор обращает внимание на несовершенство Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе на наказания, установленные законодателем за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних лиц. Проанализирована судебная практика.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, потерпевший, уголовная ответственность, сексуальное насилие, физическое насилие, наказание, судебная практика.

BATYUKOVA Vera,
Senior Researcher in the sector of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences Candidate of Law,
Associate Professor

SOME ASPECTS OF COUNTERING VIOLENCE AGAINST MINORS

Annotation. In the scientific article, the author raises the issue of violence against minors. Special attention is paid to sexual violence against persons under the age of sixteen and twelve. The author draws attention to the imperfection of the Criminal Code of the Russian Federation, including the penalties established by the legislator for committing crimes against minors. The judicial practice is analyzed.

Key words: crime, minor, victim, criminal liability, sexual violence, physical violence, punishment, judicial practice.

Проблема насилия в отношении несовершеннолетних остается одной из наиболее насущных и острых вопросов современности. Под насилием понимается любое действие или бездействие, наносящее вред физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего. Происходит это как в семейной среде, так и вне её, в учреждениях, на улицах и в школах. Противодействие насилию в отношении детей имеет особое значение, так как является не только вопросом наказания виновных, но и предупреждения подобных случаев в будущем.

В сфере противодействия насилию в отношении несовершеннолетних наблюдается недостаточная эффективность существующей системы профилактики преступлений, наказания и ответственности виновных лиц. Часто случаи насилия в отношении несовершеннолетних остаются нераскрытыми, кроме этого, виновные могут освобождаться от уголовной ответственности или наказания, тем самым не получают должной государственной репрессии за совершенные преступные деяния, тем самым не образуется

должного сдерживающего эффекта и не обеспечивается защита прав потерпевших детей. Недостаточная осведомленность населения о мерах противодействия насилию в отношении детей и отсутствие эффективных механизмов профилактики таких преступлений. Важно укреплять законодательство в области защиты прав детей и обеспечивать строгое применение законов в отношении лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних.

Согласно данным, приведённым в Протоколе [3] заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и их защите, наблюдается значительный рост числа сексуальных преступлений против несовершеннолетних за период с 2010 по 2021 год — увеличение на 44%, с 9524 до 16 887 случаев.

Особое беспокойство вызывает структура данных преступлений: более половины из них совершены людьми, которых дети знали. Каждый пятый случай сексуального насилия приходится на членов семьи ребенка, 11% преступлений совершили родители или законные представи-

тели. Кроме того, 25% инцидентов были связаны с алкогольным опьянением, а также с участием лиц, страдающих психическими заболеваниями. Эти данные подчеркивают необходимость усиления защитных мер и профилактических программ, а также акцентируют внимание на проблеме злоупотребления алкоголем и учете психического здоровья в контексте предотвращения насилия в отношении детей.

В рамках Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) к сексуальным преступлениям относятся половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, а также развратные действия.

Согласно официальной статистики МВД России [16], с 2018 по 2023 год число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в России увеличилось на 42%, составив 11 тысяч случаев, связанных с действиями педофилов.

Формы сексуального насилия разнообразны и могут включать использование сексуальных выражений и оскорблений, нежелательные прикосновения, распространение порнографических материалов, а также принуждение к просмотру или участию в сексуальных действиях. Эти данные подчеркивают необходимость усиления мер по защите детей от сексуального насилия и активизации работы правоохранительных органов и органов опеки в этом направлении [12].

Понятие сексуального насилия тесно связано с концепцией активного согласия, которое является ключевым элементом в определении здоровых и законных сексуальных отношений. Активное согласие предполагает ясное, информированное и добровольное согласие всех участников на любые сексуальные действия. Оно должно быть однозначным и может быть отозвано в любой момент. Важно подчеркнуть, что согласие не может быть предполагаемым на основе предыдущего поведения, одежды, отношений или культурных норм. Оно не может быть дано лицами, которые не способны сознательно и добровольно дать согласие, например, из-за возраста (несовершеннолетие) — возраст половой свободы в России начинается с 16 лет, и до этого момента любые сексуальные отношения с детьми являются незаконными.

Половая свобода — это свобода человека выбирать партнера в сексуальных отношениях. Каждый реализует сексуальную свободу по своему усмотрению. Особенно это касается полового сношения и других сексуальных действий с лицами, не достигшими 16-летнего возраста. Закон предусматривает ответственность за такие

действия, даже если они осуществляются без принуждения и с согласия подростка, подчеркивая неприкосновенность личной свободы и психологического благополучия несовершеннолетних.

Значительное внимание следует уделить тому, что законодательством установлена презумпция беспомощности для детей младше 12 лет в контексте преступлений против их половой неприкосновенности. Это означает, что любые сексуальные действия, совершаемые в отношении этих детей, автоматически рассматриваются как преступления согласно статьям 131 и 132 УК РФ. Такой подход подчеркивает особую защищенность этой возрастной категории и строгость наказаний за нарушение их прав [2;4].

Большинство несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности и сексуальной свободы составляют женщины (80%). Возрастная группа, подвергающаяся наибольшему риску, — это несовершеннолетние в возрасте от 7 до 12 лет, за которыми следуют несовершеннолетние в возрасте от 16 до 17 лет [14].

Часто лица, совершающие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, представляют собой мужчин в возрастной категории от 23 до 45 лет, составляющих около 89% от общего числа нарушителей. К их характеристикам относятся: раннее начало сексуальной активности, наличие психических и психосексуальных нарушений, что часто документируется в медицинских учреждениях, таких как неврологические и наркологические диспансеры. Эти лица также могут проявлять антисоциальное поведение и часто страдают от хронического алкоголизма или наркомании, что усугубляет риск повторных и агрессивных преступлений.

Интернет значительно усилил распространение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Социальные сети и чат-платформы стали ареной для деятельности преступников, нацеленных на детей. Согласно статистике [13], каждый пятый ребенок в возрасте от 10 до 17 лет, активно использующий интернет-ресурсы, сталкивался с сексуальными предложениями от взрослых. Кроме того, каждый четвертый ребенок, общавшийся с взрослыми через онлайн-чаты, был подвергнут демонстрации порнографических изображений и фотографий.

Так, Рамазан Р.Ш., совершил преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности при следующих обстоятельствах: примерно в 23 часа, находясь в домовладении, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, действуя умышленно, с целью

удовлетворения своих половых потребностей, путем совершения полового акта, предварительно зная, что Мария Иванова является лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершил с ней половое сношение, удовлетворив, таким образом, свою половую страсть. Суд квалифицировал действия виновного по ч. 1 ст. 134 УК РФ [5]. У подсудимого, в соответствии с материалами дела, не имелось справки о наличии психического расстройства. Мы считаем избранную судом меру наказания, сформулированную как «возможность исправления с помощью назначения следующего наказания» в виде обязательных работ слишком мягкой. Способствование расследованию преступления и признание вины не должны являться обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого в делах о педофилии.

Аналогичное дело: А. Ушаков, являвшийся совершеннолетним, с 15.10.2019 г. по 15.11.2019 г., в целях удовлетворения своих сексуальных потребностей, совершил половой акт с Аннинковой А.Б., которая заведомо для него не достигла шестнадцатилетнего возраста. Суд квалифицировал действия подсудимого по ч.1 ст.134 УК РФ и избрал меру наказания в виде лишения свободы без изоляции от общества, в силу ст. 73 УК РФ наказание Ушакова считать условным [6]. Учитывая нанесенный моральный и физический вред потерпевшей, данное наказание мы бы признали мягким и не предотвращающим повторное совершение преступления.

Одна из проблем квалификации преступлений заключается в том, что половое сношение с лицом в возрасте от 12 до 14 лет в соответствии с ч. 3 ст. 134 УК РФ является более тяжким деянием, так как за его совершение предусмотрено более строгое наказание в виде лишения свободы сроком от трех до десяти лет, чем с лицом (в соответствии с ч. 1 ст. 134, УК РФ), не достигшим шестнадцати лет. То есть, если потерпевшему будет 8 лет, то наказание за его изнасилование будет меньше, чем за изнасилование ребенка в возрасте от 12 до 14 лет.

Так, Сладков И.П., 3 августа 1992 года рождения, достигший восемнадцатилетнего возраста, в один из дней конца августа 2017 года, вечером, в бане, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью удовлетворения своей половой потребности решил совершить половое сношение с малолетней Захаровой Л.П., 23 февраля 2004 года рождения-13 лет. Сладков И.П. снял с себя одежду и, дождавшись, пока Захарова Л.П. также разденется, совершил с ней половое сношение. В результате преступных действий Сладкова И.П. несовершеннолетней потерпевшей Захаровой Л.П. причинен моральный

вред, а также вред нравственному и физическому развитию. Действия подсудимого квалифицированы по ч. 3 ст. 134 УК РФ [8].

В 2011 году виновный Бем Е.Ю., будучи пьяным, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, выразил желание вступить в половую связь с несовершеннолетней Сунгуровой А.С. Когда она ему отказала, он нанес ей травмы в виде ссадины в области правой скулы, ушибов обеих верхних конечностей, ушибов грудной клетки, ушибов правой голени и ушиба левого бедра [7].

Бем Э.Ю. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пунктом «а» части 3 статьи 131 УК РФ, выбрано наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, так как он совершил покушение на изнасилование.

В поселке Обозерском Плесецкого района Архангельской области действуя исходя из ложного представления о методах воспитания, считая допустимым постоянное применение телесных наказаний как таковых, заключающийся в причинении несовершеннолетнему ребенку ощутимой физической боли, осознавая свое физическое превосходство, используя незначительный повод, Попов М.В. применял истязания в отношении Попова О.М. путем систематического нанесения побоев. Подсудимый был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ, ст.156 УК РФ [9]. Суд выбрал наказание с целью поспособствовать исправлению подсудимого, а также предупреждения совершения им новых подобных преступлений через лишение свободы. Но возникает вопрос к третьим лицам: учителям, воспитателям, второму родителю, которые не обратили внимание на внешние и психические признаки, говорящие о том, что над ребенком совершают насилие, и не предприняли никаких действий, которые могли бы раньше, чем через год, предотвратить страдания несовершеннолетнего.

Согласно отчету, уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка – Мария Львова-Белова - в 2022 году в стране от рук собственных родителей погибли 80 несовершеннолетних. Согласно данным, приведенным на официальном сайте [15], всего было совершено 1090 квалифицированных убийств, 80 из которых были совершены в отношении несовершеннолетних.

Согласно официальным данным [11], наибольшему риску подвергаются дети до пяти лет. При этом девочки чаще становятся жертвами убийств по сравнению с мальчиками — 58% против 42%. Такая статистика может быть связана с восприятием их как менее ценных в глазах пре-

ступников, а также с их физической и умственной уязвимостью, которая делает их неспособными защитить себя от нападения взрослых. Большинство таких преступлений совершается родителями или близкими родственниками, от кого дети зависят эмоционально и с кем они находятся в тесном контакте.

С 14 по 17 января 2022 года в комнате общежития, Карасев, на фоне личной антипатии к малолетнему К1., осознавая, что из-за юного возраста и физической несостоятельности К1. не в состоянии оказать сопротивление, умышленно нанес К1. удар по затылочной части головы. В результате потерпевший ударился головой о дверь холодильника, расположенного в комнате, и, упав, ударился головой о пол. Кроме того, было нанесено не менее шести ударов руками, ногами и неопределённым тупым предметом по другим частям тела потерпевшего. Своими действиями Карасев причинил малолетнему потерпевшему К1. закрытую черепно-мозговую травму. Указанная закрытая черепно-мозговая травма, протекающая на фоне хронической субдуральной гематомы слева, повлекла отек и сдавление головного мозга, вторичные нарушения кровообращения в веществе и на уровне ствола головного мозга и явилась причиной смерти К1., которая наступила в 12:10 19 января 2022 года в реанимационном отделении ГБУЗ ПК «Краевой детской клинической больницы». Карасев был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ [10].

Анализ судебной практики позволил нам сделать некоторые выводы:

Особое внимание необходимо обратить на преступные действия, связанные с совершением актов сексуального и несексуального насилия в отношении лица, не достигшего совершеннолетия родителем или другим лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию или надзору за потерпевшим-ребенком. Сексуальное насилие со стороны лиц, которым приходится заботиться о несовершеннолетнем, характеризуется высокой латентностью, склонностью к повторению и крайне тяжелыми последствиями для физического, умственного и нравственного развития ребенка/подростка, в то время как приговоры суда сопровождаются недостаточно строгими санкциями для виновных, что не способствует достижению справедливости и не выполняет функцию эффективного сдерживающего фактора.

Один из ранее обсужденных вопросов связан с частями 1 и 3 статьи 134 УК РФ, в которых следует особо рассмотреть размеры наказаний, так как возникает несоответствие: по части 1 за половые отношения с лицом младше 16 лет пред-

усмотрено ограничение свободы на срок до четырех лет, в то время как по части 3 за аналогичные действия с лицом в возрасте от 12 до 14 лет назначается лишение свободы на срок от трех до десяти лет. Таким образом, возникает парадокс, когда за половое сношение с лицом младше 12 лет предусмотрено менее строгое наказание, чем для подростка старше этого возраста. Этот вывод кажется абсурдным и ошибочным, что требует внимания законодателя для предотвращения подобных противоречий в практике применения закона.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант». Электронный ресурс. [дата доступа 1.09.2024 г.]

[2] Федеральный закон от 29.02.2012 N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СПС «Консультант». Электронный ресурс. [дата доступа 3.09.2024 г.]

[3] Протокол от 7 декабря 2022 года № 34 заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // СПС «Консультант». Электронный ресурс. [дата доступа 1 сентября 2024 г.]

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс»

[5] Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 07 июня 2023 г. по делу N 1-427/2023 //СПС «Гарант». Электронный ресурс. [дата доступа 5.09.2024 г.]

[6] Приговор Хорольского районного суда Приморского края от 11 ноября 2020 г. по делу N 1-148/2020//СПС «Гарант». Электронный ресурс. [дата доступа 5.09.2024 г.]

[7] Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 06 марта 2014 г. по делу N 2-1312-13//СПС «Гарант» Электронный ресурс. [дата доступа 5.09.2024 г.]

[8] Приговор Вурнарского районного суда Чувашской Республики от 3 июля 2018 г. по делу № 1-39/2018//СПС «Гарант» Электронный ресурс. [дата доступа 5.09.2024 г.]

[9] Приговор Плесецкого районного суда от 22 января 2020 г. по делу № 1-11/2020// <https://sudact.ru/>. Электронный ресурс. [дата доступа 5.09.2024 г.]

[10] Приговор Пермского краевого суда от 26 октября 2023 г. по делу № 2-6/2023//<https://sudact.ru/>. Электронный ресурс. [дата доступа 5.09.2024 г.]

[11] Дрожжа Ю. С. Предупреждение убийств детей: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 // Москва, 2015. - 28с.

[12] Ковалева М. А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / С.-Петербург. ун-т МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2006. - 21 с.

[13] Лопуга Е.В., Лопуга В.Ф. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности. Типовой лекторий для организации и проведения профилактической работы в образовательных организациях // Барнаул: АИРО, 2023. – 38 с.

[14] Скрипова И. И. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: компаративное исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / - Москва, 2021. - 28 с.

[15] Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год//URL: <https://deti.gov.ru/>

[16] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>. Электронный ресурс. [дата доступа 1 сентября 2024 г.]

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 182-FZ dated 06/23/2016 (as amended on 08.08.2024) “On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation” // SPS “Consultant”. An electronic resource. [access date 1.09.2024]

[2] Federal Law No. 14-FZ of 02/29/2012 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to strengthen responsibility for sexual crimes committed against minors” // SPS Consultant. An electronic resource. [access date 09/3/2024]

[3] Protocol No. 34 of the meeting of the Government Commission on Juvenile Affairs and Protection of Their Rights dated December 7, 2022 //SPS “Consultant”. An electronic resource. [accessed September 1, 2024]

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014

No. 16 “On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual” // SPS “ConsultantPlus”

[5] The verdict of the Khasavyurt City Court of the Republic of Dagestan dated June 07, 2023 in case No. 1-427/2023 //SPS “Garant”. An electronic resource. [access date 09/5/2024]

[6] The verdict of the Khorolsky District Court of Primorsky Krai dated November 11, 2020 in case N 1-148/2020// SPS “Garant”. An electronic resource. [access date 09/5/2024]

[7] The decision of the Yakutsk City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated March 06, 2014 in case No. 2-1312-13//SPS “Garant” Electronic resource. [access date 09/5/2024]

[8] The verdict of the Vurnarsky District Court of the Chuvash Republic dated July 3, 2018 to case No. 1-39/2018// SPS “Garant” Electronic resource. [access date 09/5/2024]

[9] The verdict of the Plesetsk District Court of January 22, 2020 in case No. 1-11/2020// <https://sudact.ru/>. Electronic resource. [access date 09/5/2024]

[10] The verdict of the Perm Regional Court dated October 26, 2023 in case no. 2-6/2023// <https://sudact.ru/>. Electronic resource. [access date 09/5/2024]

[11] Drozhzha Yu. S. Prevention of child murders: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.08 // Moscow, 2015. - 28с.

[12] Kovaleva M. A. Sexual violence and sexual exploitation: criminological and criminal law aspects, prevention: abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.08 / S.-St. Petersburg Univ. of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - St. Petersburg, 2006. - 21 p.

[13] Lopuga E.V., Lopuga V.F. Prevention of crimes against sexual integrity. A typical lecture hall for the organization and conduct of preventive work in educational organizations // Barnaul: АИРО, 2023. – 38 p.

[14] Skripova I. I. Crimes against the sexual integrity of minors: a comparative study: abstract of the dissertation of the candidate of Legal sciences: 12.00.08 / - Moscow, 2021. - 28 p.

[15] Report on the activities of the Commissioner for Children’s Rights under the President of the Russian Federation for 2022//URL: <https://deti.gov.ru/>

[16] Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> . An electronic resource. [accessed September 1, 2024]

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА НОРМ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Назначение наказания по совокупности преступлений является одной из частых задач, стоящих перед судом. Тем не менее, несмотря на постоянное применение норм ст. ст. 69-71 УК РФ и их неизменный характер, в судебной практике до сих пор существует ряд неразрешенных вопросов в части определения размера наказания в указанных случаях.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, совокупность преступлений, лишение свободы, основное наказание, дополнительное наказание.

GRABCHEV Mikhail Alekseevich,
Master's student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

ON THE ISSUE OF THE NEED OF REVIEWING THE RULES FOR THE APPOINTMENT OF PUNISHMENT FOR A COMBINATION OF CRIMES

Annotation. Assigning a punishment for a combination of crimes is one of the frequent tasks facing the court. However, despite the constant application of the norms of Articles 69-71 of the Criminal Code of the Russian Federation and their unchangeable nature, there are still a number of unresolved issues in judicial practice regarding determining the amount of punishment in these cases.

Key words: punishment, sentencing, combination of crimes, deprivation of liberty, primary punishment, additional punishment.

Назначение наказания по совокупности преступлений, несмотря на длительную историю этого правового института, до сих пор является объектом научных дискуссий и споров в уголовно-правовой сфере. Проблематике норм о сложении наказаний посвящено немало публикаций, в том числе кандидатских диссертаций, авторы которых обращают внимание на различные проблемы, возникающие в судебной практике при применении норм ст. ст. 69-71 УК РФ [1].

Рассмотрение проблемы считаем необходимым начать с исторического анализа развития данного института в отечественном законодательстве. Впервые вопрос назначения наказания по совокупности преступлений (в их современном понимании) получил универсальное регулирование в Уголовном уложении Российской Империи 1903 года [2], где в ст.60 закреплялось, что «Учинивший, до провозглашения приговора, резолюции или решения о виновности, два или более преступных деяний подлежит тягчайшему из наказаний, назначенных судом за эти деяния».

Из этого следует, что фактически суд назначал за все совершенные преступления лишь одно наказание — то, которое было предусмотрено за наиболее тяжкое из совершенных виновным преступлений. Механизм назначения отдельного наказания за каждое преступное деяние в то время отсутствовал, равно как и концепция сложения наказаний.

Несмотря на смену общественно-политического строя, в УК РСФСР 1922 года [3] подход законодателя к назначению наказания по совокупности преступлений практически не претерпел изменений. Так, ст. 30 закрепляла следующее: «В случае совершения подсудимым до вынесения приговора двух или более преступных деяний, суд, определив наказание за каждое преступление отдельно, приговаривает виновного к тягчайшему из всех назначенных ему наказаний, при чем последнее может быть повышено до высшего предела наказания, установленного статьей, по коей наказание было определено». Единственным нововведением здесь стало назначение

наказания за каждое преступление отдельно в процессе вынесения решения, однако в действительности это не оказывало влияния на итоговое наказание, поскольку оно все равно определялось исключительно на основе санкции за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Аналогичным образом регулировался вопрос назначения наказания («мер социальной защиты») по совокупности преступлений и в УК РСФСР 1926 года [4].

Первые существенные изменения подход к назначению наказания по совокупности преступлений претерпел при вступлении в силу УК РСФСР 1960 года [5]. Ст. 40 этого Кодекса закрепляла правила, достаточно близкие к современным: «Если лицо признано виновным в совершении двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, ни за одно из которых оно не было осуждено, суд, назначив наказание отдельно за каждое преступление, окончательно определяет наказание по их совокупности путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний в пределах, установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание». Здесь уже впервые сформулировано три современных способа учета совокупности преступлений – поглощение наказания, частичное сложение и полное сложение. При этом итоговое наказание все еще должно было назначаться в пределах санкции за самое тяжкое из совершенных преступлений, сохраняя в этой части тенденцию предыдущих нормативных актов, из чего следовало, что максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет. Впервые сформулировано и закреплено правило назначения дополнительного наказания при совокупности преступлений — в исполнение могло приводиться одно любое из тех, чтобы были предусмотрены статьями, по которым был осужденный по приговору, однако их сложение не допускалось. Также необходимо отметить, что именно в УК РСФСР 1960 г. впервые были отдельно сформулированы правила назначения наказания по совокупности приговоров.

Современные правила назначения наказания по совокупности преступлений были сформулированы при вступлении в силу ныне действующего УК РФ. Статья 69 УК РФ в целом сохранила правила, закрепленные прошлым уголовным законом, однако все же внесла несколько существенных изменений в них:

- Во-первых, впервые в истории отечественного законодательства стало допустимо назначение основного наказания свыше, чем санкция за самое тяжкое из совершен-

ных преступлений теперь «итоговый размер наказания не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений», благодаря чему максимальный возможный срок лишения свободы стал составлять 30 лет, что было также отдельно закреплено в ст. 56 УК РФ.

- Во-вторых, правила назначения наказания по совокупности преступлений были дифференцированы в зависимости от их категории при совершении преступлений небольшой или средней тяжести у судьи сохранялся выбор между поглощением, частичным или полным сложением наказаний, в то время как при совершении подсудимым хотя бы одного или особо тяжкого преступлений сложение наказаний стало уже обязательным, выбор судьи сводился лишь к решению о его формуле — частичное или полное.
- В-третьих, стало возможным сложение и дополнительных наказаний, однако только в пределах максимального срока допустимого для данного вида наказания.

Анализируя эволюционное развитие института сложения наказаний возможно обозначить следующие тенденции. Первая, свойственная в целом любой отрасли права, заключается в конкретизации и уточнении имеющихся правил. Вторая же тенденция является специфичной для уголовного права — практически в каждом следующем акте наблюдается определенное ухудшение положения осужденного. Так, если в Уголовном уложении Российской Империи 1903 года совокупность преступлений фактически не влияла на итоговое наказание, то уже в советский период появилась сначала модель назначения наказания за каждое преступление отдельно, а затем и сложения наказаний. В современном же периоде развития уголовного законодательства, верхний «лимит» назначения наказания по совокупности преступлений был существенно повышен и, кроме того, в ряде случаев сложение наказаний стало для суда обязательным.

Объяснить данную тенденцию возможно следующим — за многие преступления ранее действовавшими советскими нормативными актами предусматривались более строгие санкции, чем сейчас. Так, если в настоящее время смертная казнь предусмотрена исключительно за ряд особо тяжких преступлений против жизни, то в УК РСФСР 1960 года она предусматривалась за куда более широкий круг преступлений с различными объектами — к ним также относились уклонение от прохождения службы по мобилизации,

государственную измену, шпионаж, угон воздушного судна, а также за широкий круг преступлений против военной службы. За все указанные деяния в порядке помилования высшая мера наказания могла быть заменена на пожизненное лишение свободы. В более ранних уголовных законах перечень наказуемых таким образом деяний был еще более широким. Соответственно, перед судьей во многих случаях не стояло необходимости осуществлять сложение наказаний, поскольку он изначально мог учесть совокупность преступлений, назначив более строгую меру наказания, чем лишение свободы на определенный срок. Сейчас же, когда размеры санкций за преступления в среднем ниже (например, для неквалифицированной кражи, нередко совершаемой многократно, максимальный срок наказания составляет два года лишения свободы), вызванная закрепленным в ст. 6 УК РФ принципом справедливости необходимость в сложении наказаний объективно возникает у суда значительно чаще, чем в советский период.

Тем не менее, несмотря на долгий период развития отечественного законодательства, как было отмечено в начале работы, в научной литературе выделяется целый ряд проблем правоприменения, возникающих в судебной практике.

Одна из проблем, на которую обращается внимание в научной литературе, состоит в том, что в норме ст. 69 УК РФ судье предоставляется выбор между тремя разными способами назначения наказания — поглощением, частичным или полным сложением наказания, но не формулируется никаких критериев, которые могут стать основой такого выбора [6, с.188]. Отсутствуют уточнения по данному вопросу и в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Внешним выражением этой проблемы являются приговоры, в которых несмотря на схожие обстоятельства совершения деяния и личность виновного, назначаются итоговые наказания разного размера. Например, приговором Черногорского городского суда Республики Хакасия за восемь эпизодов мошенничества (ч. 2 ст. 159 УК РФ) лицо было приговорено к 4 годам лишения свободы условно [7], в то время как приговором Дзержинского районного суда города Новосибирска Новосибирской области всего за четыре эпизода того же преступления лицо было приговорено к одному году и десяти месяцам уже реального лишения свободы [8]. В еще одном деле, рассмотренным Усть-Абаканским районным судом Республики Хакасия виновной также в четырех эпизодах мошенничества было назначено наказание в виде 360 часов обязательных работ [9].

Необходимо отметить, что данные приговоры были вынесены при практически идентичных смягчающих обстоятельствах (признание

вины, совершение преступления впервые, наличие малолетнего ребенка, положительные характеристики по месту жительства), отсутствии отягчающих обстоятельств и при схожих данных, характеризующих личность виновного, однако в результате в наилучшем положении оказалось лицо, совершившее восемь эпизодов мошенничества, а не четыре. Изучив путем случайной выборки около двух сотен приговоров судов первой инстанции, вынесенных в субъектах Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов, нами было обнаружено, что такой «дисбаланс» в приговорах является достаточно распространенным явлением, то есть суды не всегда в действительности учитывают в полной мере количество инкриминируемых виновному преступлений. Особенно ярко это выражено при совершении лицом преступлений небольшой тяжести, где встречалось вплоть до семнадцати преступлений [10], вменяемых лицу по совокупности в одном приговоре.

При этом, хотя в некоторых научных работах и предлагается поставить судью в строго нормализованные правовые рамки, когда у него полностью будет отсутствовать выбор в определении способа учета совокупности преступлений [11, с.200], считаем подобный подход не в полной мере корректным, т.к. он лишит судью возможности индивидуализации размера наказания. В то же самое время определенная корректировка положений ст. 69 УК РФ все же необходима, в частности, при сложении наказаний должно также учитываться количество преступлений в совокупности, однако это не должно лишать судью возможности индивидуализировать наказание. Такой учет возможен, если установить минимальный размер наказания по совокупности преступлений.

Схожая проблема касается и дополнительных наказаний — законодателем не дано никаких инструкций касательного того, какой механизм должен применить суд при их назначении по совокупности преступлений [12, с.106].

Некоторыми исследователями отмечаются определенные сложности при назначении наказания в виде штрафа за одно из преступлений совершенных по совокупности. Так, для штрафа отсутствует возможность его сложения с другими видами наказаний [13, с.1], поскольку в ч.1 ст.71 УК РФ не предусмотрено механизма его «конвертации» в иные наказания, то есть он всегда назначается отдельно. Впрочем, нам представляется, что такая «конвертация» к штрафу заведомо не может применяться, поскольку штраф и лишение свободы направлены на ограничение разных прав осужденного и не могут сравниваться друг с другом напрямую.

Еще одной проблемой, поднимаемой в юридической научной литературе, является наличие верхнего предела лишения свободы при совокупности преступлений [14, с. 187]. Сторонники позиционирования данного ограничения как проблемы выступают за внесение в УК РФ соответствующих изменений. С такой позицией сложно согласиться в силу следующих причин.

Первая причина, как справедливо отмечается в научной литературе [15, с.32], заключается в том, что законодатель, устанавливая верхний и нижний предел того или иного наказания в нормах Общей части УК РФ, исходил из того, что именно в данных пределах наказание будет эффективным, то есть достигать своих целей в виде восстановления социальной справедливости, предупреждения преступлений и исправления осужденного. Такие изменения в уголовный закон могут быть чреваты снижением эффективности предусмотренных им санкций.

Вторая причина, ранее уже упоминавшаяся в работе, заключается в наличии в российском законодательстве пожизненного лишения свободы, предусмотренного в качестве санкции за достаточно широкий перечень особо тяжких преступлений. В этой ситуации суд имеет возможность назначить именно эту санкцию, не прибегая к необходимости сложения наказаний.

Третья причина связана с необходимостью дифференциации между собой двух видов лишения свободы. Например, для лица, осужденного в тридцатилетнем возрасте, срок лишения свободы в сорок лет будет фактически равносителен пожизненному лишению свободы, что следует из данных Росстата, согласно которым средняя ожидаемая продолжительность жизни россиянина составляет чуть более семидесяти двух лет [16]. Кроме того, в части возникновения права на условно-досрочное освобождение положение осужденных на сроки большой продолжительности будет хуже, чем у лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы в силу особенностей ст.79 УК РФ. Например, у лица, осужденного на пятьдесят лет лишения свободы за совокупность особо тяжких преступлений такое право возникнет не ранее чем через тридцать три года, в то время как у пожизненно осужденного оно возникнет через двадцать пять лет. Соответственно, потребуются пересмотр системы сроков, отбывание которых бы влекло возникновение права на условно-досрочное освобождение.

Таким образом, нормы о назначении наказания по совокупности преступлений в настоящее время не нуждаются в полном пересмотре, однако нуждаются в определенных уточнениях в части учета количества преступлений в совокупности. Исходя из этого предлагаем внести изменения в ст.69 УК РФ, дополнив ее следующими частями:

1. 2.1. При назначении наказания по правилам части второй настоящей статьи окончательное наказание не может составлять менее одной восьмой от суммы всех назначенных лицу наказаний за совокупность преступлений за исключением случая, когда окончательный размер наказания превысит более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В этом случае наказание назначается в пределах, предусмотренных частью второй настоящей статьи.
2. 2.2 При наличии исключительных смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, суд вправе назначить окончательное наказание ниже пределов, предусмотренных частью 2.1 настоящей статьи.
3. 3.1. При назначении наказания по правилам части третьей настоящей статьи окончательное наказание не может составлять менее одной четверти от суммы всех назначенных лицу наказаний за совокупность преступлений за исключением случая, когда окончательный размер наказания превысит более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В этом случае наказание назначается в пределах, предусмотренных частью третьей настоящей статьи.
4. 3.2 При наличии исключительных смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, суд вправе назначить окончательное наказание ниже пределов, предусмотренных частью 3.1 настоящей статьи.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 16.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- [2] Уголовное Уложение Российской Империи от 22 марта 1903 г.
- [3] Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]
- [4] Уголовный Кодекс РСФСР. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Введен в действие 01.01.1927 г. (ред. от 01.03.1957 г.) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]
- [5] «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]

[6] Степашин В. М. — Сложение наказаний // Правоприменение. 2022. №3 — С. 186-198.

[7] Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия по делу №1-214/2024.

[8] Приговор Дзержинского районного суда города Новосибирска Новосибирской области по делу №1-31/2024.

[9] Приговор Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия по делу №1-139/2023.

[10] Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области по делу №1-3/2023.

[11] Садовникова О. А. — Проблемы теории и практики назначения наказания по совокупности преступлений // Ленинградский юридический журнал. 2007. №4. — С. 198-204.

[12] Черненко Т. Г. — Некоторые вопросы применения дополнительных наказаний // Вестник Кузбасского института. 2020. №1 (42). — С.102-109

[13] Зозуля В. В. — Необходимо совершенствование уголовного законодательства, регулирующего назначение наказания по совокупности преступлений // Вестник ВИ МВД России. 2008. №4 — С. 42-45

[14] Агаев И.Б. — Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость. М., 2003. — 197 С.

[15] Ларина Л. Ю — Определение максимального предела наказания по совокупности преступлений // Человек: преступление и наказание. 2010. №1. — С. 31-33.

[16] Продолжительность жизни в России рекордно выросла после двухлетнего спада. 2023. 26 марта // РБК.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 16.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.08.2024) [Jelektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPljus

[2] Ugolovnoe Ulozhenie Rossijskoj Imperii ot 22 marta 1903 g.

[3] Postanovlenie VCIK ot 01.06.1922 "O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R."

(vmeste s "Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.") // SPS Konsul'tantPljus. [Jelektronnyj resurs]

[4] Ugolovnyj Kodeks RSFSR. Prinjat 2-j sessiej VCIK XII sozyva. Vveden v dejstvie 01.01.1927 g. (red. ot 01.03.1957 g.) // SPS Konsul'tantPljus. [Jelektronnyj resurs]

[5] "Ugolovnyj kodeks RSFSR" (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996) SPS Konsul'tantPljus. [Jelektronnyj resurs]

[6] Степашин В. М. — Сложение наказаний // Правоприменение. 2022. №3 — С. 186-198.

[7] Prigovor Chernogorskogo gorodskogo suda Respubliki Hakasija po delu №1-214/2024.

[8] Prigovor Dzerzhinskogo rajonnogo suda goroda Novosibirska Novosibirskoj oblasti po delu №1-31/2024.

[9] Prigovor Ust'-Abakanskogo rajonnogo suda Respubliki Hakasija po delu №1-139/2023.

[10] Prigovor Iskitimskogo rajonnogo suda Novosibirskoj oblasti po delu №1-3/2023.

[11] Sadovnikova O. A. — Problemy teorii i praktiki naznachenija nakazanija po sovokupnosti prestuplenij // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2007. №4. — С. 198-204.

[12] Chernenko T. G. — Nekotorye voprosy primenenija dopolnitel'nyh nakazanij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2020. №1 (42). — С.102-109

[13] Zozulja V. V. — Neobhodimo sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva, regulirujushhego naznachenie nakazanija po sovokupnosti prestuplenij // Vestnik VI MVD Rossii. 2008. №4 — С. 42-45

[14] Aгаev I.B. — Sovokupnost' prestuplenij: ponjatie, vidy i nakazuemost'. М., 2003. — 197 S.

[15] Larina L. Ju — Opredelenie maksimal'nogo predela nakazanija po sovokupnosti prestuplenij // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2010. №1. — С. 31-33.

[16] Prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii rekordno vyrosла после двухлетнего спада. 2023. 26 марта // РБК. [1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 16.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.08.2024) [Jelektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPljus

СОСТОЯНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В работе рассматриваются показатели уровня совершаемых легализации (отмывания) денежных средств в 2018 – 2023 годах, в условиях экономических санкций в отношении Российской Федерации. Выявлена закономерность развития экономики и активности хозяйствующих субъектов с уровнем легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем.

Ключевые слова: отмывание денежных средств или иного имущества, преступные доходы, экономическая безопасность, состояние преступности.

NUGUMANOV A.R.,
Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences,
Police Colonel

THE STATE OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF FUNDS IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The work examines the indicators of the level of legalization (laundering) of funds in 2018 – 2023, in the context of economic sanctions against the Russian Federation. A pattern of economic development and the activity of business entities with the level of legalization (laundering) of funds or other property obtained by criminal means has been identified.

Key words: laundering of funds or other property, proceeds of crime, economic security, state of crime.

Период с 2018 по 2023 годы для Российской Федерации характеризовался негативными экономическими процессами, произошедшими вследствие распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, началом проведения специальной военной операции, потребовавшей реформирования экономических процессов в стране, поиска новых подходов в разрешении экономических проблем производства и распределения товаров и услуг. Данные процессы оказали прямое влияние на совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, в целях придания правомерности владения преступно добытым имуществом. Произошел подрыв привычных схем движения денег, вследствие этого преступникам пришлось адаптироваться к изменяющимся правилам работы финансовой системы, отыскивая новые способы обхода законодательства для отмывания преступных доходов. Развитие финансовых институтов, появле-

ние новых способов платежей, виртуальных активов, дает новые возможности гражданам и организациям, в том числе и для легализации [1]. Опасность отмывания денег связана с вовлечением в сферу легального оборота денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, нарушением установленного порядка осуществления экономической деятельности и способствованием распространению наиболее опасных форм нелегального «предпринимательства», находящихся под контролем организованной преступности.

Уровень экономической преступности находится на прямой связи с состоянием экономики, процессов, происходящих в ней. В связи с этим мы имеем возможность оценить состояние легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, в условиях негативных экономических процессов и введения в отношении Российской Федерации санкций экономического характера.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества характеризуется следующими показателями. Динамика зарегистрированных легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным

путем в Российской Федерации за период с 2018 по 2023 гг. на фоне показателей зарегистрированных всех преступлений в целом следует тренду общей преступности (табл. 1) [2]. Но вместе с тем в 2019 и в 2023 году показывает обратный результат.

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений и легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем за период с 2018 по 2023 гг.

№ п/п	Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Всего зарегистрировано преступлений	1991532	2024337	2044221	2004404	1966795	1947161
2	Всего зарегистрировано легализаций	993	946	950	949	886	943
2.1	Абсолютный базисный прирост к 2018 г.		-47	-43	-44	-107	-50
2.2	к 2018 г. (в %)		-4,7	-4,3	-4,4	-10,7	-5
2.3	цепной прирост		-47	+4	-1	-63	+57
2.4	цепной прирост (в %)		-4,7	+0,4	-0,1	-6,6	+6,4
2.5	Выявлено сотрудниками ОВД	897	858	837	858	805	861
2.6	совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб	423	423	430	471	427	506

Показатели количества зарегистрированных преступлений и легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества 2018 г. и 2023 г. свидетельствуют о снижении ее уровня, поддающееся общей тенденции снижения официальной зафиксированной преступности. Снижение показателя зарегистрированных отмываний денежных средств составило 5 % относительно базового года, но тем не менее в данный период зафиксирован скачок показателей в 2022 и 2023 года. Следует отметить, что показатель базового периода в 2018 году относительно 2017 года имел взрывной рост (+ 282, что составило +39%) и последующие годы данная планка осталась в стабильном состоянии с некоторой корректировкой в 2019 году. Ранее мы отмечали, что в показателях рассматриваемых преступлений прослеживается более четкая связь показателя отмывания денежных средств с состоянием эко-

номики, деловой активностью субъектов хозяйственной деятельности [3, с. 67]. Данное утверждение находит свое обоснование и в 2022 году (-6,6 %), когда с момента начала специальной военной операции в отношении Российской Федерации ввели беспрецедентное количество ограничений ее хозяйственной деятельности. Следует отметить, что одним из способов легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем являются использование безналичных переводов средств при осуществлении предикатных преступлений [4, с. 89] (хищение средств и др.), при получении оплаты за совершенное предикатное преступление (за распространение наркотических средств и т.п.), при получении оплаты за реализацию имущества, приобретенного в результате совершения предикатного

катных преступлений, а также для операций, призванных придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению данными денежными средствами [5, с. 71], являющихся частью схем «транзита», обналачивания или вывода за рубеж. Введение дополнительных экономических санкций в 2022 году оказало воздействие и на снижение совершения финансовых операций в целях легализации. В 2023 году можно наблюдать восстановление экономических взаимоотношений между странами, в том числе путем обхода экономических санкций, что также сказалось на статистике совершаемых преступлений (+ 6,4 % роста относительно 2022 года). По словам Б.З. Маликова, это объясняет утилитарный подход государства к предъявлению претензий в отношении лиц, обогащающихся за счет совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами [6, с. 90].

Статистика легализаций, совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб показала свое максимальное значение в 2023 году. Как следует из отчета Росфинмониторинга о Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2021-2022 гг. легализацией в крупном или особо крупном размерах занимаются специализированные организованные преступные группы на профессиональной основе, активно использующие схемы вывода преступно нажитых средств за рубеж для последующей легализации [1].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1. В целом показатели легализаций денежных средств или иного имущества следуют тенденциям общей регистрируемой преступности. 2. На уровень легализаций денежных средств оказывает влияние состояние экономических процессов, происходящих в стране. 3. Возрастает количество легализаций совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб, что свидетельствует о росте преступного «профессионализма» лиц, совершающих данные деяния.

Список литературы:

[1] Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2021-2022 гг. Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: [https://fedsfm.ru/content/files/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D1%80/%D0%BD%D0%BE%D1%80-%D0%BE%D0%B4-2022-6.pdf](https://fedsfm.ru/content/files/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D1%80/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4-2022-6.pdf) (дата обращения 20.09.2024).

[2] Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 20.09.2024).

[3] Нугуманов, А. Р. Отмывание денег в условиях пандемии, вызванной распространением коронавируса sars-cov-2 / А. Р. Нугуманов // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы круглого стола №10 со всероссийским и международным участием, Шахты, 30–31 октября 2021 года. – Шахты: ООО «Конверт», 2021. – С. 67-69.

[4] Уголовное право. Общая часть: курс лекций. В 2-х частях. Часть 1 / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 232 с.

[5] Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. В 2-х частях. – Уфа: и др. Часть 1 / М. С. Шайхуллин, Б. З. Маликов, И. Р. Диваева Уфимский ЮИ МВД России, 2023. – 320 с.

[6] Маликов Б.З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 88–94.

Spisok literatury:

[1] National assessment of the risks of legalization (laundering) of criminal proceeds for 2021-2022. Official website of Rosfinmonitoring. URL: <https://fedsfm.ru/content/files/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D1%80/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4-2022-6.pdf> (date of access: 20.09.2024).

[2] Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (date of access: 20.09.2024).

[3] Nugumanov, A. R. Money laundering in the context of a pandemic caused by the spread of coronavirus sars-cov-2 / A. R. Nugumanov // Legal science in the 21st century: current problems and prospects for their solutions: a collection of scientific articles based on the results of the round table No. 10 with all-Russian and international participation, Shakhty, October 30–31, 2021. – Mines: LLC “Conver”, 2021. – pp. 67-69.

[4] Criminal law. General part: lecture course. In 2 parts. Part 1/I. R. Divaev, T. V. Nikolaev, B.Z. Malikov [and others]. - Ufa: Ufa Yul of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. - 232 p.

[5] Criminal law. Special part: lecture course. In 2 parts. - Ufa: [et al.] Part 1 / M.S. Shaikhullin, B.Z. Malikov, I.R. Divaeva Ufa Yu. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 320 p.

[6] Malikov B.Z. Ontology of social danger: its significance in assessing criminal behavior and in realizing the goal of correcting the convict // Law and statehood. 2024. № 1 (2). S. 88-94.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ СОУЧАСТИИ И СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В настоящее время сохраняется устойчивая тенденция к увеличению количества групповых преступлений, что обуславливает актуальность проблем правильного определения в отечественном уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении, а так же определения формы вины при соучастии и совокупности преступлений. В статье рассматривается проблема расширения института соучастия на преступления с двумя формами вины. Признавая такие преступления в целом умышленными, законодатель допускает возможность соучастия в них, порождая тем самым проблемы установления причинной связи и вины по отношению к наступившему последствию. Авторы приходят к выводу, что в преступлениях с двумя формами вины могут иметь место одновременно и соучастие, и неосторожное сопричинение.

Ключевые слова: преступления с двумя формами вины, соучастие в преступлении, неосторожное причинение, умысел, неосторожность.

TARAN Alexandra Vladimirovna,
lecturer of the Department
of Criminal Procedure and Forensic Science
of the Stavropol branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHAPOSHNIKOVA Natalia Sergeevna,
senior Lecturer,
Department of Criminal Law, Ural Law Institute,
Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE QUESTION OF DETERMINING THE FORM OF GUILT IN COMPLICITY AND COMBINATION OF CRIMES

Annotation. Currently, there is a steady trend towards an increase in the number of group crimes, which determines the relevance of the problems of correctly defining the legal nature of complicity in a crime in domestic criminal law, as well as determining the form of guilt in complicity and a combination of crimes. The article examines the problem of extending the institution of complicity to crimes with two forms of guilt. Recognizing such crimes as intentional in general, the legislator allows for the possibility of complicity in them, thereby giving rise to problems of establishing a causal relationship and guilt in relation to the ensuing consequence. The authors conclude that in crimes with two forms of guilt, both complicity and careless co-infliction may occur simultaneously.

Key words: crimes with two forms of guilt, complicity in a crime, careless causing, intent, negligence.

Часто встречающейся ситуацией в уголовно-правовой действительности является совершение лицом в рамках своей противоправной деятельности не одного, а нескольких

преступлений. И если лицо ещё не привлекалось за соответствующие деяния к уголовной ответственности, имеет место совокупность преступлений. Вместе с тем уголовным законом учтена

и ситуация, когда совокупность преступлений образуют не несколько деяний, а одно действие или бездействие - частью 2 статьи 17 УК РФ легализовано явление, называемое в теории уголовного права идеальной совокупностью преступлений [1].

Идеальной признается такая совокупность преступлений, при которой все совершаемые преступления совершаются одним деянием. Фактически совершается одно деяние, а мысленно (идеально) его расчленяют на несколько составов преступлений. Например, бросая взрывчатку в помещение, где находятся люди, субъект одним действием совершает два преступления: убийство и повреждение или уничтожение чужого имущества.

Концепция идеальной совокупности преступлений известна науке уголовного права довольно давно. К примеру, Таганцев М.С. выступал против понятия идеальной совокупности преступлений и с присущим ему красноречием называл «продуктом школьной премудрости», и относил эти случаи к единичному преступлению [2, с. 129]. По этому поводу высказывались и другие критические замечания, в частности в литературе неоднократно обращалось внимание на то, что сам термин «идеальная» для характеристики этого вида совокупности преступлений представляется не очень удачным. Буквальное его понимание, вероятно, и привело к тому, что иногда утверждали, будто идеальная совокупность (т.е. совокупность, существующая в воображении) является по своей сути единственным преступлением, хотя и содержащим признаки нескольких преступлений.

Одна из наиболее типичных ошибок при квалификации сложных преступлений рассматриваемого вида совокупности вида в том, что вина по отношению к производному исходу определяется только по продолжительности времени, прошедшему с момента выполнения основного деяния до момента наступления производного следствия. Если производное последствие наступает мгновенно после совершения виновным действий, содержащих признаки основного умышленного деяния, то совершенное квалифицируется как умышленное преступление. К примеру, до сих пор среди практических работников встречаются такие, которые считают, что причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть, отличается от умышленного убийства тем, что потерпевший умер не сразу, а через некоторое время после причинения ему телесных повреждений.

Следует также отметить, что от квалификации преступления зависит ряд процессуальных последствий (например, избрание меры пресече-

ния в виде содержания под стражей или освобождение под залог). В связи с этим правильное разграничение убийства по неосторожности и другим преступлениям, следствием которых является смерть личности, имеет большое значение [3].

Исследовав влияние смешанной формы вины на институт уголовного права как множественность преступлений, можно констатировать, что такое влияние может проявляться при наличии совокупности преступлений. При этом при реальной совокупности преступлений нельзя говорить о наличии смешанной формы вины, ведь в таком случае каждый отдельный состав преступления будет характеризоваться собственной виной, предусмотренной им. Даже если такая вина по формам различна в каждом из составов, сочетание ее признаков не происходит. Вместе с тем при идеальной совокупности преступлений смешанная форма вины может находить свое проявление. Это происходит в тех случаях, когда идеальная совокупность учтена законодателем и закреплена в пределах одной нормы и одного состава преступления. Классическим примером такой идеальной совокупности является причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть. Применение в таких случаях категории смешанной формы вины, а не механического сочетания двух самостоятельных форм вины позволит решить отдельные уголовно-правовые проблемы, в том числе в рамках института множественности преступлений.

Следующим уголовно-правовым институтом, который тесно связан с категорией вины в уголовном праве является институт соучастия в преступлении. Согласно действующей редакции ст. 32 УК соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления. По всей видимости, легальное определение соучастия настолько конкретизировано, что ограничивает любые дискуссии среди юристов-практиков относительно возможности совместных действий при совершении преступлений с виной, которая не характеризуется умыслом, или характеризуется не только умыслом. Однако такие дискуссии не исключены в научных кругах. Более того, научная дискуссия по поводу неосторожного содействия вреда является одной из самых актуальных в современной уголовно-правовой доктрине [4].

По нашему мнению, возможна лишь умышленная вина соучастников, как проявление воли и сознания личности в совместном совершении с другим субъектом преступления общественно-опасного противоправного деяния, влекущего еди-

ный преступный результат. В вину каждого из соучастников должно входить осознание общности участия в совершении преступления, осознания и волеизъявления относительно своей роли в совместно опасном совершаемом преступлении и наступлении единого преступного результата.

Но правовой основой таких выводов служит действующее законодательство, при этом игнорируются социальные факторы, иллюстрирующие нередкие случаи коллективного неосторожного причинения вреда, которое может быть оценено как неосторожное преступление. То есть имеет место недостаточность теоретических наработок доктрины уголовного права по решению сложных ситуаций в правоприменении, когда опасные для общества последствия наносятся неосторожным поведением нескольких субъектов. Попытки изучения правовых последствий совпадения неосторожности нескольких лиц в причинении общего для них вреда наглядно освещают ряд вопросов, не получивших должной проработки в науке.

В уголовном законе необходимо предусматривать норму относительно неосторожного сопричинения, деяния, преступный результат которого причиняется неосторожным преступным поведением нескольких субъектов, в деянии каждого из которых есть совокупность всех признаков единого состава преступления, учитываемого при квалификации, назначении и индивидуализации наказания. Примерами соисполнения без осознания наступивших результатов являются преступления, совершенные по неосторожности, последствиями которых могут быть причинение телесных повреждений различной степени тяжести или наступление летального случая. Примером может стать подстрекательство пассажира водителя к превышению скорости на опасном участке дороги, на котором дорожными знаками ограничена скорость. Превышение водителем скорости движения приводит к ДТП, результатом которого стала, например, смерть потерпевшего. Это действие можно квалифицировать по ч. 2 ст. 264 УК. Отношение виновного к последствиям выражается в форме неосторожности. Признав возможность соучастия в неосторожном преступлении указанного пассажира, выступившего по существу подстрекателем, спровоцировавшим такую ситуацию, необходимо привлечь его к уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступления, предусмотренного вышеупомянутой статьей. Считаем, что дальнейшие исследования неосторожного соисполнения перспективны в контексте дальнейшей индивидуализации уголовного наказания для лиц, учивших преступления как со смешанной формой вины, так и по неосторожности [5].

Иными словами, можно констатировать, что по действующему законодательству категория смешанной формы вины не детерминирует какого-либо влияния на институт соучастия. Однако существующие доктринальные концепции неосторожного содействия вреда позволяют утверждать о необходимости учета формы вины в таких случаях как по отношению к деянию, так и по отношению к последствиям, что актуализирует учет наработок относительно смешанной формы вины при исследованиях института соучастия. Вышеперечисленные подходы к уголовно-правовой оценке неосторожного содействия вреда основываются на традиционном разделении вины на две формы: умышленную и неосторожную, что является их основным недостатком. Это препятствует надлежащему развитию и внедрению в законодательство такого понятия, как неосторожное сопричинение вреда. Применение концепта смешанной формы вины позволяет найти основания к надлежащей законодательной регламентации совместного нанесения неосторожного вреда. В приравняемых к умышленным преступлениям возможно соучастие лишь в части реализации умысла на совершение деяния и непосредственных (первичных) его последствий, однако следует отрицать возможность соучастия в отношении наступивших по неосторожности последствий.

Ведь, если в признаках субъективной стороны соответствующего состава преступления есть признаки и умышленной, и неосторожной формы вины, уже возникает сомнение об отнесении такого состава преступления к умышленному или неосторожному. По нашему мнению, нет оснований для привлечения к уголовной ответственности за покушение на преступления с двумя формами вины. Конечно, в первую очередь речь идет о формальном аспекте этой проблемы, ведь соответствующее действующему УК покушение на преступление возможно только с прямым умыслом. Считаем вполне обоснованной позицию законодателя в действующем УК, который определил, что стадии совершения преступления имеют самостоятельное уголовно-правовое значение, то есть наделены всеми признаками преступления только в тех случаях, когда преступление совершается с прямым умыслом. Соответственно вполне логичным представляется вывод, о невозможности стадий в преступлениях со смешанной формой вины. Дополнительно аргументируя такой концепт, следует отметить, что законодательная позиция по признанию возможности приготовления только в умышленном преступлении полностью соответствует научным представлениям о вине в уголовном праве, поскольку общеизвестно, что приготовление и покушение невозможны в отношении

неосторожных преступлений. Таким образом, в законе подчеркивается невозможность привлечения к ответственности за приготовление к неосторожным преступлениям. При этом при конструировании понятия приготовления, в отличие от понятия покушения, законодатель не уточнил свою позицию и не указал вид умысла, с которым должно действовать лицо. Однако общепризнанным является положение, что предыдущая преступная деятельность в виде приготовления и покушения возможна только с прямым умыслом. Иными словами, если установлено, что лицо действовало с косвенным умыслом, то о приготовлении к определенному преступлению речь не идет.

Таким образом, мы видим, что допустимость соучастия в преступлениях с двумя формами вины, образованных сочетанием умышленного и неосторожного преступлений, по действующему законодательству вступает в противоречие с невозможностью соучастия в неосторожных преступлениях. Деяние, субъективная сторона которого характеризуется двумя формами вины, не может рассматриваться в целом как умышленное. Оно образовано совокупностью двух преступлений — умышленного и неосторожного, что должно учитываться при привлечении к ответственности и назначении наказания.

Список литературы:

[1] Силантьев, С. А. Идеальная совокупность преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм: дискуссионные вопросы правоприменительной техники / С. А. Силантьев // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 191-198.

[2] Таганцев Н.С. Русское уголовное право: [Лекции] / Н.С. Таганцы. – В 2 т. – М.: Наука, 1994. – т. 1. – 393 с.

[3] Салимгареева, А. Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении / А. Р. Салимгареева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2(44). – С. 58-69.

[4] Никитина, Н. А. Преступления с двумя формами вины и действующее законодательство / Н. А. Никитина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 5(256). – С. 127-132.

[5] Горбатова, М. А. Квалификация действий соучастников в преступлении с двумя формами вины / М. А. Горбатова, Н. И. Щипанова // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : Материалы VI международной научно-практической конференции, в 2-х т., Санкт-Петербург, 25 сентября 2020 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 14-18. – DOI 10.47645/978-5-6044512-4-3_2020_2_14.

Spisok literatury:

[1] Silantyev, S. A. Ideal set of crimes and competition of criminal law norms: controversial issues of law enforcement technique / S. A. Silantyev // Institutional foundations of criminal law of the Russian Federation: on the 70th anniversary of Professor V.P. Konyakhin: Collection of materials of the international scientific and practical conference, Krasnodar, February 1-2, 2024. - Krasnodar: Kuban State University, 2024. - Pp. 191-198.

[2] Tagantsev N.S. Russian criminal law: [Lectures] / N.S. Tagantsy. - In 2 volumes. - M.: Science, 1994. - v. 1. - 393 p.

[3] Salimgareeva, A. R. Problems of establishing the legal nature of complicity in a crime in Russian criminal law / A. R. Salimgareeva // Legal science and law enforcement practice. - 2018. - No. 2 (44). - P. 58-69.

[4] Nikitina, N. A. Crimes with two forms of guilt and current legislation / N. A. Nikitina // News of higher educational institutions. Jurisprudence. - 2004. - No. 5 (256). - P. 127-132.

[5] Gorbatova, M. A. Qualification of actions of accomplices in a crime with two forms of guilt / M. A. Gorbatova, N. I. Shchipanova // Current issues of development of statehood and public law: Proceedings of the VI international scientific and practical conference, in 2 volumes, St. Petersburg, September 25, 2020. Volume 2. - St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2020. - P. 14-18. - DOI 10.47645/978-5-6044512-4-3_2020_2_14.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблематике предупреждения должностных преступлений в России. В работе обобщены ключевые проблемы в данной области, среди которых недостаток полномочий самих правоохранительных органов по выявлению и пресечению должностной преступности, отсутствие строгого контроля с точки зрения институционального и правового подхода по выявлению и пресечению преступлений. Актуализированы направления и предложения по предупреждению должностных преступлений, в частности в контексте наиболее тяжких и коррупционных проявлений.

Ключевые слова: должностная преступность, должностные преступления, коррупция, противодействие должностной преступности, должностные лица, коррупция в криминологии.

ZORKINA Anna Aleksandrovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Surgut State University

CURRENT ISSUES OF PREVENTING OFFICIAL CRIMES

Annotation. The scientific article is devoted to the problem of preventing official crimes in Russia. The work summarizes the key problems in this area, including the lack of powers of law enforcement agencies themselves to identify and suppress official crimes, the lack of strict control from the point of view of the institutional and legal approach to identifying and suppressing crimes. The directions and proposals for preventing official crimes are updated, in particular in the context of the most serious and corrupt manifestations.

Key words: official crime, official crimes, corruption, combating official crime, officials, corruption in criminology.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что активные дискуссии относительно решения проблем предупреждения должностных преступлений начались в общемировой практике в 1980-х гг. В условиях усиления коррупции и экономической глобализации [6; 10; 11], нередко коррумпированные элементы и нарушающие законодательство должностные лица пытаются скрыться из страны.

С точки зрения степени разработанности, основные понятия и нормативно-правовое обеспечение предупреждения должностной преступности раскрывается в трудах И.Г. Гутиевой, З.З. Мазоговой [4], Г.А. Есакова [5], Д.И. Левина [7], Р.А. Сорочкина [9] и др.

Основная часть

В современных условиях нередко прослеживаются ситуации, когда должностные лица

злоупотребляют своим положением [8]. В первую очередь, важно указать на то, что в целях предотвращения и пресечения злоупотребления должностными полномочиями, а также исключения или ограничения коррупции была сформирована нормативно-правовая база, включающая Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ [3].

Интерес для целей исследования представляет глава 23 Уголовного кодекса РФ [2] (далее - УК РФ), которая регламентирует служебные преступления. При необходимости создаются и укрепляются судебные и административные институты, с тем чтобы жертвы должностной преступности могли получать возмещение с помощью оперативных, справедливых, экономических и удобных формальных или неформальных процедур. На наш взгляд, органам государственной власти и управления следует пересмотреть нормативно-правовые акты и имеющуюся

практику их применения для обеспечения того, чтобы в дополнение к другим уголовным санкциям компенсация также использовалась в качестве возможного наказания по уголовным делам.

Действующее законодательство спроектировано таким образом, чтобы скорректировать проявления злоупотребления должностным положением, исключить и ограничить поведение лиц по корыстному использованию своего статуса, добавить систему проверки государственных служащих как на федеральном, так и муниципальном уровнях. С момента введения в действие статей УК РФ [2] (перечень № 13, № 23) работа правоохранительных органов по пресечению злоупотреблений должностным положением властью в целях исключения и ограничения коррупции достигла положительных результатов.

Однако, слабыми местами сохраняются:

- недостаток полномочий самих правоохранительных органов по выявлению и пресечению должностной преступности [8];
- отсутствие строгого контроля с точки зрения институционального и правового подхода по выявлению и пресечению должностной преступности [4].

В результате совокупность мероприятий по предупреждению должностной преступности не достигает ключевой цели. В связи с этим дальнейшие академические исследования должны быть направлены на оптимизацию структуры высшего уровня, обобщение и консолидацию опыта правоприменительной деятельности и создание прочной институциональной основы для повышения уровня и эффективности работы правоохранительных органов.

Так, младший лейтенант полиции выполняющий обязанности оперативного дежурного дежурной части отдела полиции совершил мелкое взяточничество, то есть получение взятки через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, при следующих обстоятельствах. К должностному лицу обратилась женщина с просьбой помочь забрать тело умершего родственника из морга СМЭ, сотрудник полиции согласился выполнить эту просьбу за определенную плату, а именно 3 тыс. руб. На следующий день, посредник перевел на карту сотрудника указанную сумму, взамен он прошел в канцелярию морга, при этом отсутствовал примерно минут 20, выйдя, отдал справку о смерти, далее тело вынесли на улицу [12].

С точки зрения современной криминогенной обстановки в России необходимо придерживаться ориентации на решение проблем. Уделяется внимание обобщению и консолидации опыта правоприменительной деятельности, а совокупность мер охватывает:

- организацию борьбы со злоупотреблением с должностным положением;
- минимизацию факторов, которые стимулируют совершение должностных преступлений;
- устранение дисбаланса между невыполнением обязанностей государственных служащих и должностными злоупотреблениями.

Из-за скрытой организованности должностных лиц и представителей власти важно координировать разработку методов правоприменения и систем правовой имплементации на основе административных указаний, собеседований и рекомендаций, а также стремиться к совершенствованию и усилению всесторонних норм и ограничений по всей цепочке до, во время и после инцидента, а также разяснять соответствующие обязанности и меры [9].

Результаты исследования

Ключ к искоренению коррупции и должностных преступлений лежит в том, чтобы внедрить концепцию неотвратимости в идеологическое сознание каждого государственного и муниципального служащего. В современных условиях важно уделять внимание идеологическому и нравственному воспитанию должностных лиц, постоянно повышать их самосовершенствование, помогать им сформировать правильное мировоззрение, взгляды на жизнь и ценности. Необходимо укреплять просвещение по вопросам верховенства закона, укрепить создание антикоррупционных институтов и обеспечить организационные гарантии неподкупности [7].

В ходе анализа теоретико-правовой литературы было выявлено, что должностная преступность является многогранным социальным явлением и взяточничество – только одна из ее форм. В судебной системе использование своего должностного положения для совершения общественно опасных действий присутствует на всех этапах судебного процесса, в частности к ее проявлению можно отнести:

1. подкуп правоохранительных органов: коррумпированные судьи, игнорируя доказательства и факты могут принимать решения в угоду заинтересованных сторон (изменения или смягчения приговора);
2. влияние политических и экономических властей: субъекты, обладающие политической и экономической властью, пытаются повлиять на процессы отбора, а также на судебные разбирательства и решения, напрямую или через посредников;
3. продвижения по службе и назначения судей;
4. затягивание судебных процессов (выплаты для ускорения или прекращения рассмо-

трения), игнорирование процедур (выплаты прокурорам за сокращение или изменение структуры обвинений и судебной полиции за признание или исключение доказательств);

5. подделка документов или улики;
6. ограничение информации для заинтересованных лиц [5].

Заключение.

Необходимо дальнейшее совершенствование уголовного и антикоррупционного законодательства, а также разработка антикоррупционных законов, которые объединяют органическое право, материальное право и процессуальное право. Важно ускорить приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными конвенциями, с тем чтобы документы, такие как Конвенция ООН против коррупции [1], могли эффективно играть свою роль в борьбе с должностной преступностью.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 30.08.2024).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (полн. ред.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.08.2024).

[3] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273–ФЗ (полн. ред.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.08.2024).

[4] Гутиева И.Г., Маздогова З.З. Понятие должностного преступления // Право и управление. 2023. № 9. – С. 232–235.

[5] Есаков Г.А. Пределы гражданско–правовых конструкций в уголовном праве // Закон. 2020. № 2. – С. 125–131.

[6] Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально–сырьевых центров добычи каменного угля по маршруту Северного морского пути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 30.08.2024).

[7] Левин Д.И. Проблемные аспекты определения содержания понятий «должностное пре-

ступление» и «субъект должностного преступления» // Закон и право. 2024. № 6. – С. 220–225.

[8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[9] Сорочкин Р.А. Субъект служебного коррупционного преступления // Образование и право. 2020. № 2. – С. 264–268.

[10] Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Методика проведения экспертизы исполнения контракта в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). – С. 40–42.

[11] Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Отдельные правовые проблемы исполнения государственного контракта при поставке товара с улучшенными характеристиками // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8–1. – С. 73–79.

[12] Приговор № 1-26/2024 1-335/2023 от 19 февраля 2024 г. по делу № 1-26/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NM4HDtjvEQHQ/> (дата обращения: 30.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij protiv korrupcii (prinyata v g. N’yu-Jorke 31.10.2003 Rezolyuciej 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oj sessii General’noj Assamblei OON) [Elektronnyj resurs]. Konsul’tantPlyus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (data obrashcheniya: 30.08.2024).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63–FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Konsul’tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 30.08.2024).

[3] Federal’nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 25.12.2008 № 273–FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Konsul’tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (data obrashcheniya: 30.08.2024).

[4] Gutieva I.G., Mazdogova Z.Z. Ponyatie dolzhnostnogo prestupleniya // Pravo i upravlenie. 2023. № 9. – S. 232–235.

[5] Esakov G.A. Predely grazhdansko–pravovyh konstrukcij v ugolovnom prave // Zakon. 2020. № 2. – S. 125–131.

[6] Koshkarev M.V. Ekonomicheskoe obosnovanie formirovaniya mineral’no–syryevyh centrov dobychi kamennogo uglya po marshrutu Severnogo morskogo puti v usloviyah krizisnyh yavlenij v ekono-

mike [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 1 (73). – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (data obrashcheniya: 30.08.2024).

[7] Levin D.I. Problemnye aspekty opredeleniya sodержaniya ponyatij «dolzhnostnoe prestuplenie» i «sub»ekt dolzhnostnogo prestupleniya» // Zakon i pravo. 2024. № 6. – S. 220-225.

[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[9] Sorochkin R.A. Sub»ekt sluzhebного коррупционного prestupleniya // Obrazovanie i pravo. 2020. № 2. – S. 264-268.

[10] Shejko V.V., Mityushkin R.A. Metodika provedeniya ekspertizy ispolneniya kontrakta v sootvetstvii s Federal'nym zakonom “O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd” // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 4 (35). – S. 40-42.

[11] Sejko V.V., Mityushkin R.A. Otdel'nye pravovye problemy ispolneniya gosudarstvennogo kontrakta pri postavke tovara s uluchshennymi karakteristikami // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 8-1. – S. 73-79.

[12] Prigovor № 1-26/2024 1-335/2023 ot 19 fevralya 2024 g. po delu № 1-26/2024 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NM4H-DtjvEQHQ/> (data obrashcheniya: 30.08.2024).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье автор исследует понятие и особенности проведения мероприятий налогового контроля, в частности, анализирует регламентацию проведения допроса свидетелей в налоговом и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. В статье сделан вывод о том, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ более подробно, чем Налоговый кодекс РФ, закрепляет порядок проведения допроса свидетеля, обеспечивая тем самым границы дозволенного правоохранительным органам. Автор статьи делает вывод о том, что обеспечение баланса публичных и частных интересов в вопросах осуществления мероприятий налогового контроля является необходимым условием для реализации всеми субъектами данных правоотношений своих прав и обязанностей.

Ключевые слова: допрос свидетеля, налоговый спор, налоговый контроль, налоговый орган, обязательные платежи.

BEZRUCHKIN Evgeny Alekseevich,
graduate student of the Higher School
of Economics, practicing lawyer

QUESTIONING WITNESSES IN TAX DISPUTES: LEGAL CHALLENGES

Annotation. In the article, the author examines the concept and features of tax control measures, in particular, analyzes the regulation of the interrogation of witnesses in the tax and criminal procedure legislation of the Russian Federation. The article concluded that the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in more detail than the Tax Code of the Russian Federation, enshrines the procedure for interrogating a witness, thereby ensuring the boundaries of what is permitted by law enforcement agencies. The author of the article concludes that ensuring a balance of public and private interests in the implementation of tax control measures is a prerequisite for all subjects of these legal relations to exercise their rights and obligations.

Key words: interrogation of a witness, tax dispute, tax control, tax authority, mandatory payments.

Проведение мероприятий налогового контроля (далее по тексту – «МНК»), пожалуй, является главной задачей налоговых органов. От эффективной реализации налогового контроля зависит полнота уплаты налогов, сборов и иных фискальных платежей в соответствующие бюджеты Российской Федерации (далее по тексту – «РФ»). Именно поэтому в данном случае указанные меры направлены на защиту общественных, публичных отношений и не только в силу того, что обязательные платежи уплачиваются в консолидированный бюджет РФ, но и того, что конечным выгодополучателем выступает в том числе и сам социум, проживающий или находящийся на территории РФ.

Однако, несмотря на публично-общественную ориентированность МНК необходимо обеспечивать должную защиту и частных интересов, а именно самих налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов и иных лиц, на

которых возложена обязанность уплаты фискальных платежей и которые выступают субъектами, в отношении которых направлены МНК.

При этом Конституционный суд РФ (далее по тексту – «КС РФ») не раз высказывал свою правовую позицию, что сам факт уплаты налога является ограничением права налогоплательщика. Например, в Постановлениях от 4 апреля 1996 года N 9-П, от 18 февраля 1997 года N 3-П и других КС РФ указывал, что «налогообложение, всегда являющееся ограничением конституционного права собственности, должно быть соразмерно конституционно значимым целям».

А в Постановлении от 11 ноября 1997 года N 16-П КС РФ указал следующее: «Лишь закон, благодаря особо регламентированному порядку принятия и внесения изменений, способен в полной мере предоставить налогоплательщику гарантии стабильности и определенности. Неотчетливые формулировки налоговых норм ведут к их дис-

криминационному применению, нарушая принцип юридического равенства и вытекающее из него требование равенства налогообложения» [10].

А в Определении от 16 марта 2006 года N 70-О КС РФ заметил, что «... очевидную актуальность для предпринимателей, в чем убеждают поступающие в Конституционный Суд многочисленные обращения, представляет поддержание баланса частных и публичных интересов в правоотношениях, связанных с налогами и сборами.

Обеспечение подобного баланса в сфере деятельности государства предполагает возможность проверки законности решений, принимаемых в ходе налогового контроля» [11].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что обеспечение баланса публичных и частных интересов в вопросах осуществления МНК является необходимым условием для реализации всеми субъектами данных правоотношений своих прав и обязанностей. Рассматриваемый вопрос (достижение указанного равновесия) является ключевой проблемой, поднимаемой в настоящей работе.

Налоговый кодекс РФ (далее по тексту – «НК РФ») содержит главу 14 «Налоговый контроль», совокупно включающую в себя 36 действующих на момент написания настоящего эссе статей. Именно ими в первую очередь регламентируется порядок осуществления МНК и формы их осуществления.

Как указывалось выше, одна из главных функций налоговых органов – контроль за правильностью исчисления сумм обязательных платежей. А в силу того, что уплата налогов является, с одной стороны, обязанностью, носящей общественно-значимый характер, и ограничением личного права налогоплательщика на принадлежащий ему капитал, с другой стороны, обуславливает, по мнению автора, установление исчерпывающей регламентации проведения МНК.

Закрепление в НК РФ положений, носящих общий и недетализированный характер, препятствует в значительной мере реализации законных прав и интересов налогоплательщиков и налоговых агентов, третьих лиц, приводит к злоупотреблению со стороны налоговых органов. В настоящей работе автором будет произведен анализ осуществления допроса свидетелей.

Так, представляется интересным нормативно-правовое сравнение допроса свидетеля в уголовном производстве и допроса, осуществляемого в рамках проведения МНК. Так, когда в НК РФ проведению этого мероприятия посвящена фактически лишь одна статья, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее по тексту – «УПК РФ») рассматриваемому вопросу уделяется целая

глава. Ниже в таблице 1 представлен сравнительный анализ регламентации проведения допроса в рамках налогового контроля и уголовного производства.

Как видно из представленных выше данных, УПК РФ куда более подробно, чем НК РФ, закрепляет порядок проведения допроса свидетеля, обеспечивая тем самым границы дозволенного правоохранительным органам. Например, в ст. 187 УПК РФ закреплено, что максимальная продолжительность допроса без перерыва может составлять 4 часа в то время, как в НК РФ не уделяется внимание такому важному аспекту.

При этом, как отмечает большинство специалистов, в данном случае следует применять по аналогии закона ст. 187 УПК РФ. В дополнение к этому С.В. Разгулин, заместитель директора Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ, отмечает: «В ходе допроса свидетель вправе заявить должностным лицам налогового органа ходатайство о необходимости предоставить перерыв, если продолжительность допроса превысила четыре часа, а также по иным уважительным причинам, например, по причине плохого самочувствия. Кроме того, свидетель может просить перенести допрос (произвести новый допрос в другую дату). Соответствующие заявления свидетель вправе потребовать отразить в протоколе допроса» [7].

Однако, по мнению автора, необходимо обратить внимание на следующее. Во-первых, во время уголовного судопроизводства свидетелю законодательно гарантируется право на перерыв, что дополнительно обеспечивает его защиту. В то же время, например, на основе личного опыта и опыта коллег, представляется возможным заявить, что сотрудники налоговых органов зачастую в ходе проведения МНК ссылаются на то, что те или иные требования установлены именно в УПК РФ, а не НК РФ, вследствие чего не подлежат исполнению.

Во-вторых, во время проведения допроса в рамках уголовного производства предполагается, что именно на следователе лежит обязанность по организации перерыва и отдыха допрашиваемого лица, когда при допросе в ходе проведения МНК – исключительно на свидетеле (подготовка ходатайств, внесение замечаний в протокол). Другими словами, сам свидетель должен предпринять активные действия для приостановления допроса на перерыв, контролировать продолжительность данного МНК. Во время же допроса в рамках уголовного производства данные функция в первую очередь возложены на следователя.

Указанные выше особенности, по мнению автора, ставят свидетелей, проходящих рассма-

Сравнительный анализ регламентации проведения допроса свидетеля по НК РФ и УПК РФ

НК РФ	УПК РФ
<p>Ст. 90 НК РФ регламентирует:</p> <p>статус свидетеля;</p> <p>круг лиц, которые не могут быть свидетелями;</p> <p>право отказа от дачи показаний;</p> <p>предупреждение об ответственности;</p> <p>вручение копии протокола свидетелю.</p>	<p>Глава 26 УПК регламентирует:</p> <p>место допроса;</p> <p>продолжительность допроса;</p> <p>порядок установления допроса при наличии медицинских противопоказаний;</p> <p>порядок вызова на допрос;</p> <p>порядок явки на допрос;</p> <p>выбор языка допроса;</p> <p>право допрашиваемого лица пользоваться дополнительными материалами в ходе допроса;</p> <p>права адвоката, представляющего интересы свидетеля;</p> <p>порядок проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи;</p> <p>порядок заполнения протокола, ведение аудио- и видеосъемки во время допроса;</p> <p>порядок проведения допроса несовершеннолетнего свидетеля;</p> <p>и другое.</p>

триваемые выше процедуры при осуществлении разных контрольных мероприятий, в неравное положение, что может приводить к злоупотреблениям со стороны налоговых органов.

Следующая проблема организации допроса связана непосредственно с проведением допроса. Так, в работе д.э.н, руководителя Департамента «Налогов и налогового администрирования» Финансового университета при Правительстве РФ, ректора Института экономики и антикризисного управления Д. И. Ряховского «Трансформация налогового контроля в современных условиях» указано следующее: «Формально, в НК РФ в статье 90 закреплено право налогового органа вызывать налогоплательщика, однако, существует проблема привлечения к ответственности за неявку и отказ от дачи показаний таких налогоплательщиков из-за чего сотрудники ИФНС вынуждены писать соответствующие запросы по месту жительства свидетеля, из-за чего результативность данного мероприятия уменьшается» [5].

Далее для разрешения указанного недостатка налогового контроля Д. И. Ряховским предлагается внести существенные изменения в

ст. 90 НК РФ, регламентирующую порядок проведения допроса. В частности, представляется необходимым трансформировать проведение допроса, а показания свидетеля получать не только через личное общение с налоговым инспектором, но и через истребование необходимой информации по аналогии со статьями 93 и 93.1 НК РФ, которые регламентируют истребование документов и сведений при проведении налоговой проверки. Таким образом, получать необходимые сведения от третьих лиц в целях установления имеющих значение для налоговой проверки фактов и обстоятельств будет проще.

С одной стороны, по мнению автора, свидетелю будет легче предоставить имеющуюся в его распоряжении информацию в письменном (печатном) виде вместо личного посещения налогового органа, что обеспечит значительную экономию времени [1]. С другой стороны, это позволит преодолеть вопрос экстерриториальности. Как показывает практика и что подтверждается п. 5.2 Письма ФНС России от 17 июля 2013 года N AC-4-2/12837 «О рекомендациях по проведению МНК, связанных с налоговыми проверками», допрос свидетеля может проводиться непосредственно

не самим должностным лицом, включенным в группу проверки, а совершенно иным субъектом из другого подразделения налогового органа, где налогоплательщик стоит на учете. Логично предположить, что лицо, проводящее допрос того или иного субъекта и не имеющее никакого отношения к МНК, будет значительно хуже погружено во все обстоятельства дела. А коммуникация напрямую, без посредников в лице иных сотрудников, но только с использованием корреспонденции, по мнению автора, позволит учесть больше фактов и нюансов, имеющих значение для хода контрольных мероприятий.

Но в данном случае не представляется возможным проконтролировать воздействие проверяемого лица на свидетеля. Например, сотрудники организации, как правило, всегда находятся в тесном контакте с работодателем-налогоплательщиком, вследствие чего сами ответы на вопросы налоговых органов может подготовить вышестоящее руководство в угоду своим собственным, а порой и противоправным интересам. Ведь проследить за ходом подготовки вышеизложенного будет невозможно. Данная проблема особенно усугубляется тогда, когда налоговый орган решает допросить одновременно несколько сотрудников, так как недобросовестному налогоплательщику в таком случае будет легче предоставить ложную информацию сразу от их имени.

С другой стороны, ни для кого не секрет, что работодатели зачастую даже перед проведением очных допросов на данный момент консультируют своих сотрудников, предоставляют им возможные «правильные» ответы на вопросы налоговых органов, указывают на те обстоятельства, о которых не следует говорить, и так далее. Поэтому, возможно, организация допроса лица в заочном формате путем направления требования о предоставлении необходимых сведений будет целесообразной тогда, когда ответы свидетеля могли бы послужить дополнительным (косвенным) доказательством.

При этом в англосаксонской системе права существует такое понятие, как «аффидевит», то есть письменные показания и свидетельства, сделанные под присягой и удостоверенные уполномоченным на это лицом. Для российской правовой системы такое явление несвойственно, поэтому на данный момент применение аффидевита невозможно при осуществлении не только МНК, но и разбирательства в судах, проведении досудебной проверки по уголовному процессу.

На данный пробел в праве регулярно обращают внимание и суды. Например, интересны доводы Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда. Так, в своем Постановлении от 17 апреля 2017 года N 19АП-6312/2016 по делу N

A14-8248/2016 он указывает следующее: «В законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие аффидевита и требования к его оформлению <...> Вопрос о правовом статусе аффидевитов о фактах и их допустимости в качестве доказательств в российском гражданском (арбитражном) процессе остается дискуссионным в связи с необходимостью их квалификации в качестве одного из видов доказательств, определенных российским процессуальным законодательством» [8]. С другой стороны, суды нередко принимают в качестве допустимых доказательств заверенные уполномоченным должностным лицом другого государства аффидевиты иностранных граждан (например, Определения Верховного Суда РФ от 02 августа 2021 года N 304-ЭС20-21308 по делу N A27-22609/2019, от 22 июля 2021 года N 304-ЭС21-10924 по делу N A27-16057/2019).

Озвученная выше проблема носит междисциплинарный характер и актуальна не только в рамках допроса свидетеля при проведении МНК. По мнению автора, внесение соответствующих изменений как в НК РФ, так и в иное законодательство (особенно процессуальное) обеспечит развитие институтов доказывания, в некоторой степени обеспечит комплексное и всестороннее изучение дела.

Таким образом, во-первых, в тех случаях, когда лицо физически не может участвовать в МНК, а сведения, принадлежавшие ему, потенциально могут оказать весомое влияние на конечный результат контроля, его представилось бы возможным допросить в заочной форме. Во-вторых, аналогично снизилась бы нагрузка налогового администрирования, а сотрудники государственных органов могли бы эффективнее использовать свое время, делегируя такие полномочия иным лицам в случаях, установленных законом. Рациональный подход к учету и распределению рабочего времени позволит более усиленно сконцентрироваться на конкретных обстоятельствах дела, провести их углубленный анализ в целях выявления нарушений законодательства о налогах и сборах. В-третьих, аффидевит уже прошел проверку временем в силу того, что используется иностранными государствами на протяжении долгого времени и успел доказать свою эффективность и значимость.

Расширяя анализ настоящей проблемы, также можно добавить, что при необходимости осуществления именно устного допроса без использования почтовой и иной корреспонденции его проведение можно осуществить с применением видеоконференцсвязи, что также следует регламентировать на законодательном уровне. Сегодня схожие положения уже содержатся в ст.

189.1 УПК, которые напрямую регулируют проведение допроса или очной ставки в онлайн-формате. Аналогичные нормы содержатся в АПК РФ и ГПК РФ: при наличии достаточных на то оснований участие в судебных процессах может быть организовано дистанционно с применением информационных технологий.

Таким образом, на сегодняшний день, по мнению автора настоящей работы, существует множество проблем организации допроса свидетеля при осуществлении МНК. При этом видится вполне возможным совершенствование института доказывания, что дало бы возможность, с одной стороны, сэкономить время налогоплательщика и свидетелей, снизить административное давление на них, а с другой стороны, правильно использовать рабочее время сотрудников налоговых органов, позволяя им более эффективно проводить углубленный анализ имеющихся сведений для выявления нарушений.

Далее в представленной работе следует осветить проблему учета доказательств, полученных в ходе проведения допроса свидетелей. Так, дискуссии вызывает Письмо ФНС от 16 ноября 2017 года НЕД-4-2/23295, согласно которому налоговые органы не обязаны предоставлять налогоплательщику документы, не отражающие в себе выявленные факты совершения налоговых нарушений. Данную позицию разделяют и суды (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2023 N 09АП-92911/2022 по делу N А40-183213/2022, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2023 N 15АП-13444/2023 по делу N А32-51014/2022, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 по делу N А40-224741/16).

Так, по мнению автора настоящего эссе, налоговые органы на практике могут злоупотреблять своими полномочиями, нарушая права налогоплательщика. Дело в том, что сотрудники налогового органа при составлении акта налоговой проверки могут не учитывать, например, показания свидетеля, которые опровергают совершение налогоплательщиком нарушений законодательства о налогах и сборах. Например, в уже упомянутой ранее работе Д. И. Ряховского указывается следующее: «В процессе написания разногласий мы проводили адвокатские опросы найденных свидетелей, один из которых сообщил, что лично знал директора спорного контрагента, присутствовал при заключении договора и приемке товаров, и что данную информацию он сообщал налоговым органам, проводящим проверку в рамках его допроса как свидетеля. После написания нескольких ходатайств мы получили копию данного протокола допроса. Налоговые

органы не приложили его к акту проверки на том основании, что он не имеет отношения к сути выявленных нарушений» [5].

Более того, исходя из складывающейся практики, налоговые органы могут намеренно игнорировать показания бухгалтеров и иных лиц, занимающих руководящие должности, а обращать внимание на сведения рядовых сотрудников, которым не может быть известна вся достоверная информация о деятельности налогоплательщика, в том случае, если их показания могут указывать на возможные нарушения законодательства о налогах и сборах со стороны проверяемого лица.

Например, такие обстоятельства были установлены АС Поволжского округа по делу N А12-2743/2017. Налоговые органы допрашивали сотрудников, работающих в обособленных подразделениях организации, вследствие чего они не имели никакого отношения к хозяйственным операциям, подлежащим налоговому контролю. Также вместо того, чтобы организовать допрос главного бухгалтера и руководителя организации, служащие инспекции вызвали в качестве свидетелей иных сотрудников, не имеющих представления о совершаемой организацией деятельности, интересной налоговому органу. А как указал суд, «... сотрудниками налоговых органов при проведении допроса главного бухгалтера и генерального директора вопросы о том, каким образом происходит оприходование товара по различным системам налогообложения и каким образом происходит учет товаров, реализующихся по различным системам налогообложения, не задавались».

Кроме того, налоговый орган при проведении проверки проигнорировал представленные Обществом реестры налогового и бухгалтерского учета, посчитав возможным положить в основу доказательственной базы только протоколы допроса сотрудников Общества в чьи должностные обязанности не входит ведение бухгалтерского учета» [9]. Исходя из сказанного, а также основываясь на иных обстоятельствах дела, суд встал на сторону налогоплательщика, а действия инспекции признал незаконными.

Как вновь справедливо заметил Д. И. Ряховский, на сегодняшний день существует необходимость закрепления единого подхода к формированию документов. В частности, им предлагается провести модернизацию и обновление личного кабинета налогоплательщика с целью создания возможности загружать в него все документы и доказательства, полученные в ходе проведения МНК в отношении налогоплательщика независимо от того, указывают они на совершение им налогового правонарушения или нет. Далее Д. И.

Ряховский указывает, что «грамотное структурирование данных документов с возможной привязкой к каждому конкретному выявленному нарушению позволит снизить расходы на проведение контрольных мероприятий, исключить их представление в судебные инстанции, исключить многочисленные вопросы, возникающие при проведении проверок, а также оспаривания их результатов» [5].

Сложно не согласиться с предложениями Д. И. Ряховского. Действительно, введение такой практики предоставит налогоплательщикам больше возможностей для оспаривания решений налоговых органов, позволит грамотнее выстраивать линию защиты. Вместе с этим будут созданы дополнительные гарантии охраны его прав и обеспечен баланс публичных и частных интересов. Это объясняется тем, что в случае внесения соответствующих изменений, как предполагается, обязательным будет учет доказательств, не только подтверждающих вину налогоплательщика, но и опровергающих ее. Дополнительно можно обратить внимание и на то обстоятельство, что при размещении всех сведений о ходе МНК в личном кабинете налогоплательщика снизятся и административные расходы. В частности, налогоплательщику или его представителю можно будет получить всю необходимую информацию в считанные минуты, когда на личное посещение налогового органа может уйти значительное количество времени.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что по состоянию на сегодняшний день МНК нуждаются в серьезной доработке и модернизации. В частности, автором настоящей работы предлагается следующее:

- внести изменения в НК РФ, предусмотрев более детальную конкретизацию проведения допроса свидетеля наподобие УПК РФ;
- организовать электронный документооборот о ходе МНК через личный кабинет налогоплательщика;
- ввести изменения в законодательство о налогах и сборах, в соответствии с которыми выявленные в ходе МНК обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии правонарушений со стороны налогоплательщика, должны приобщаться к материалам налоговой проверки;
- имплементировать зарубежный опыт применения аффидевита;
- закрепить в налоговом законодательстве возможности проведения дистанционного допроса с применением информационных технологий.

При этом в настоящей работе не озвучены и иные проблемы, связанные с осуществлением допроса свидетеля. Например, за дачу ложных

показаний при проведении МНК предусмотрен штраф 3 000 рублей, когда, например, за аналогичные действия, но совершенные в рамках уголовного производства, грозят исправительные работы, арест.

Также зачастую проблемы могут возникнуть и с приобщением к материалам налоговой проверки результатов так называемого «адвокатского опроса».

Тем не менее реализуемые МНК и, в частности, допросы свидетеля, несмотря на все озвученные проблемы, успешно выполняют свою главную задачу – выявление нарушений законодательства о налогах и сборах.

Список литературы:

- [1] Ильин А.Ю. Налогообложение ТСН (ТСЖ) / А. Ю. Ильин // Правовой альманах. – 2023. – № 2(24). – С. 31-34.
- [2] Констандина, Е. И. Протокол допроса свидетеля: доказательственное значение в налоговых спорах / Е. И. Констандина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 7. – С. 46-49.
- [3] Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Пепеляев Групп, 2020. – 796 с.
- [4] Налоговое право: учебник / отв. ред. Г. Ф. Ручкина, М. Ю. Березин. – Москва: Проспект, 2022. – 800 с.
- [5] Ряховский, Д. И. Трансформация налогового контроля в современных условиях / Д. И. Ряховский // Modern Economy Success. – 2020. – N 2. – С. 246 – 255.
- [6] Султанов, А. Р. Допрос свидетелей в налоговых спорах: замечания практика / А. Р. Султанов // Налоговед. – 2017. – № 2. – С. 56-65.
- [7] Вопрос: ...Во время проведения камеральной проверки работника организации вызвали в налоговый орган для дачи показаний в качестве свидетеля. Допрос проводился непрерывно с 09.30 до 14.30. Правомерны ли действия налогового органа? Является ли допустимым доказательством протокол допроса, который проводился более четырех часов подряд // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=Q UEST&n=87509#BIT3Y6UEnJlw6N552> (дата обращения: 10.03.2024)
- [8] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2017 N 19АП-6312/2016 по делу N A14-8248/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=81146#tWFAX7UDvn3U8ok3> (дата обращения: 16.03.2024)
- [9] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.12.2017 N Ф06-27327/2017 по делу N A12-2743/2017 // [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yPe7OldulBms/> (дата обращения: 17.03.2024)

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 года N 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года // СЗ РФ. – 1997. – N 46. – ст. 5339

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 года N 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Андрея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 31, абзацем первым пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 65 и частью 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60480/ (дата обращения: 10.03.2024)

Spisok literatury:

[1] Ilyin A.Yu. Taxation of TSN (HOA)/A. Yu. Ilyin//Legal Almanac. – 2023. – № 2(24). - S. 31-34.

[2] Constandina, E. I. Protocol of interrogation of a witness: evidentiary value in tax disputes/E. I. Constandina//Arbitration and civil process. – 2021. – № 7. - S. 46-49.

[3] Tax law: textbook for universities/ed. S. G. Pepelyaev. - M.: Pepeliaev Group, 2020. - 796 s.

[4] Tax law: textbook/rev. ed. G.F. Ruchkina, M. Yu. Berezin. - Moscow: Prospect, 2022. - 800 s.

[5] Ryakhovsky, D.I. Transformation of tax control in modern conditions/D.I. Ryakhovsky//Modern Economy Success. – 2020. – N 2. - S. 246-255.

[6] Sultanov, A. R. Interrogation of witnesses in tax disputes: comments by practice/A. R. Sultanov//Tax expert. – 2017. – № 2. - S. 56-65.

[7] Question:... During a desk audit, an employee of the organization was summoned to the tax authority to testify as a witness. The interrogation was conducted continuously from 09.30 to 14.30. Are the actions of the tax authority legal? Is the interrogation protocol valid for more than four hours in a row//[Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=QUEST&n=87509#BIT3Y6UEnJlw6N552> (access date: 10.03.2024)

[8] Order of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal of 17.04.2017 N 19AP-6312/2016 in case N A14-8248/2016 [Electronic Resource]//URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=RAPS019&n=81146#tWFAX7UDvn-3U8ok3> (date of appeal: 16.03.2024)

[9] Ruling of the Arbitration Court of the Volga Region dated 08.12.2017 N F06-27327/2017 in case N A12-2743/2017//[Electronic resource]. - Access mode: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yPe7OldulBms/> (access date: 17.03.2024)

[10] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 1997 N 16-P “In the case of checking the constitutionality of Article 11.1 of the Law of the Russian Federation of April 1, 1993” On the State Border of the Russian Federation “as amended on July 19, 1997//NW RF. – 1997. – N 46. - Art. 5339

[11] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 16, 2006 N 70-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Egorov Andrei Dmitrievich about violation of his constitutional rights by subparagraph 1 of paragraph 1 of Article 31, paragraph one of paragraph 1 of Article 93 of the Tax Code of the Russian Federation, Part 1 of Article 65 and Part 5 of Article 200 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation “//Official website of SPS ConsultantPlus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60480/ (accessed on: 10.03.2024)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: shamil.1503@mail.ru

БОЛАТОВ Джавид Алишихович,
магистрант Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия органов дознания со следственными подразделениями в ходе суточного дежурства, регламентированного приказом МВД России № 1 от 09.01.2018. Описаны процедуры и порядок совместных действий, направленных на оперативное и эффективное раскрытие преступлений и соблюдение законности в досудебном производстве. Проанализированы полномочия следователей по поручению органам дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий. Обсуждаются проблемы, связанные с недостаточными сроками исполнения поручений, отсутствием конкретных инструкций и рисками нарушения прав участников процесса. Подчеркивается необходимость улучшения координации и повышения эффективности взаимодействия между подразделениями для обеспечения законности и качества предварительного расследования.

Ключевые слова: Органы дознания, следственные подразделения, взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, предварительное расследование.

RADJABOV Shamil Rajabovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure North Caucasus Institute
(branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

BOLATOV Javid Alishikhovich,
undergraduate student North Caucasus Institute
(branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FEATURES OF THE INTERACTION OF INVESTIGATIVE UNITS WITH THE BODIES OF INQUIRY

Annotation. The article discusses the specifics of the interaction of the bodies of inquiry with investigative units during daily duty, regulated by the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 dated 09.01.2018. The procedures and procedure for joint actions aimed at the prompt and effective disclosure of crimes and compliance with the rule of law in pre-trial proceedings are described. The author analyzes the powers of investigators on behalf of the bodies of inquiry to conduct operational investigative measures and individual investigative actions. The problems related to insufficient deadlines for the execution of orders, the lack of specific instructions and the risks of violating the rights of participants in the process are discussed. It is emphasized that there is a need to improve coordination and improve the effectiveness of interaction between departments to ensure the legality and quality of the preliminary investigation.

Key words: bodies of inquiry, investigative units, interaction, operational investigative activities, preliminary investigation.

Взаимодействие органов дознания со следственными подразделениями при исполнении своих функциональных обязанностей на суточном дежурстве осуществляется в соответствии с требованиями приказа МВД России № 1 от 09.01.2018 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» [5]. Данный приказ регулирует процедуры и порядок взаимодействия подразделений, направленные на обеспечение оперативности и эффективности раскрытия преступлений, а также на соблюдение законности в процессе досудебного производства.

Согласно вышеуказанному нормативному правовому акту, сотрудники оперативных подразделений, входящие в состав следственно-оперативной группы (СОГ), обязаны проводить первоначальные проверочные мероприятия по поступившему заявлению, в котором имеются признаки уголовно наказуемого деяния. В рамках осуществления данных мероприятий сотрудник оперативно-розыскной деятельности проводит комплекс необходимых следственных и оперативно-розыскных действий. Например, он обязан установить особые приметы подозреваемого лица, произвести сбор информации об украденном имуществе, а также обеспечить изъятие записей с камер видеонаблюдения. Помимо этого, выявление и опрос свидетелей и очевидцев происшествия также входит в сферу его обязанностей. Все собранные в ходе проверки материалы передаются в дежурную часть соответствующего территориального органа МВД России.

Следователи, помимо участия в составе следственно-оперативных групп, реализуют взаимодействие с органами дознания путем направления внутренних поручений, предусматривающих выполнение отдельных следственных действий или проведение оперативно-розыскных мероприятий. Такие действия направлены на решение задач, связанных с раскрытием уголовно наказуемых деяний и привлечением виновных к уголовной ответственности.

Во-первых, в процессе предварительного расследования следователи вправе поручить органам дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является установление личности лица, совершившего или предположительно причастного к преступлению, а также определение его местонахождения. В случае необходимости органы дознания могут быть обязаны провести допрос данного лица либо обеспечить его привод к следователю для последующих процессуальных действий. Данная практика соответствует положениям статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации (далее – УПК РФ), наделяющей следователя правом давать указания органам дознания в рамках производства по уголовному делу [1].

Во-вторых, следователи могут поручить органам дознания выявление лиц, обладающих информацией о расследуемом преступлении. Определение местонахождения этих лиц и их допрос, а при необходимости и обеспечение их привода к следователю, являются ключевыми этапами раскрытия преступления. Органы дознания обязаны выполнять законные указания следователя в целях содействия процессу расследования и установления истины.

Третьей задачей, которую следователь может поручить органам дознания, является проверка мест возможного сбыта похищенного имущества, что особенно актуально в делах о преступлениях против собственности. В случае обнаружения такого имущества органы дознания обязаны незамедлительно принять меры к его изъятию путем выемки или обыска в соответствии с требованиями статей 183 и 184 УПК РФ.

Кроме того, в рамках оперативно-розыскной деятельности, регламентируемой Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», следователи могут поручать органам дознания получение сведений об абонентских номерах, банковских счетах и других данных, которые могут быть оперативно получены иным путем, чем через формальные запросы следователя [3]. Это обусловлено тем, что получение таких сведений следователем обычно требует направления официального запроса в соответствующую организацию, что может затянуть сроки расследования.

Следователи также вправе поручить органам дознания проверку лиц, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений. Такой подход позволяет быстро установить возможные связи и получить информацию, которая может содействовать раскрытию преступления. В ряде случаев органы дознания выполняют мероприятия по выявлению камер видеонаблюдения, записи с которых представляют оперативный интерес.

Следователь может поручить органам дознания назначение экспертиз по материалам проверок, зарегистрированных в книге учета сообщений о происшествиях. В случаях, когда проведение экспертизы является обязательным условием для возбуждения уголовного дела (например, по преступлениям против собственности, предусмотренным Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации [2]), органы дознания обязаны обеспечить проведение судебно-товароведческой или судебно-бухгалтерской экспертизы.

Органы дознания играют значительную роль в обеспечении защиты участников уголовного процесса, оказывая содействие и взаимодействуя со следователем в рамках уголовных дел. Физическое сопровождение, осуществляемое сотрудниками органов дознания, включает в себя охрану свидетелей, очевидцев, следователей и потерпевших от возможных противоправных действий со стороны подозреваемых. Это фактически является мерой физического прикрытия, направленной на предотвращение преступных действий, что согласуется с задачами органов дознания, определенными в ст. 2 Федерального закона «О полиции» [4]. В целях недопущения противоправного воздействия на участников уголовного процесса, органы дознания также присутствуют на месте проведения отдельных следственных действий. Кроме того, они обеспечивают доставку участников процесса, которые не в состоянии самостоятельно прибыть к месту проведения следственного действия. Такая практика имеет правовое обоснование, поскольку соответствует положениям ст. 11 УПК РФ, гарантирующей защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе.

Однако эффективность данного механизма часто подвергается критике. При направлении следователем поручения органу дознания на исполнение последнему предоставляется лишь 10-дневный срок согласно требованиям ст. 144 УПК РФ. Данный временной интервал оказывается зачастую недостаточным для осуществления определенных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, что затрудняет выполнение поставленных задач в полном объеме. В связи с этим на практике нередки случаи оформления поручений «задним числом». Такое оформление является попыткой следователя избежать ответственности за непроведение необходимых следственных действий или ОРМ, перекладывая ее на сотрудников органов дознания или оперативных подразделений, что противоречит принципам объективности и законности уголовного процесса, закрепленным в ст. 7 УПК РФ.

Большинство поручений, направляемых следователями органам дознания, сводятся к указанию на достижение конечного результата, например, установления личности виновного или получения определенной информации, необходимой для принятия процессуального решения. Подобные поручения не содержат четких инструкций или алгоритмов действий, что приводит к необходимости самостоятельного определения сотрудником органа дознания необходимых методов, сил и средств. Такая ситуация повышает риски неправильного применения положений закона, поскольку органы дознания

вынуждены действовать на свое усмотрение в условиях неопределенности [6]. Отсутствие конкретных указаний также может привести к нарушению прав участников процесса, предусмотренных ст. 11 УПК РФ, а также к ошибкам в ходе проведения оперативных мероприятий, что, в свою очередь, негативно влияет на качество доказывания и принятие законных решений по уголовным делам.

При выполнении поручений, поступающих от следственных органов, исполнитель обязан осуществлять не только действия, непосредственно указанные в поручении, но и принимать меры по выявлению дополнительной информации, связанной с расследуемым преступлением. Например, если в процессе установления личности подозреваемого в дистанционных мошеннических действиях становится известно, что тот же субъект совершил аналогичные преступления в отношении других лиц, исполнитель обязан документировать и передать эти сведения соответствующим правоохранительным органам [7]. Данная обязанность основывается на принципах содействия правосудию и всестороннего расследования преступлений, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, в частности, в ст. 144 УПК РФ, обязывающей органы дознания выявлять все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В таких ситуациях сотрудник должен подготовить мотивированный рапорт, адресованный руководителю, в котором подробно излагает все факты, обнаруженные в ходе исполнения поручения. К рапорту следует приложить собранные материалы (например, выписку о движении средств по банковскому счету подозреваемого). Далее руководитель органа дознания направляет собранные данные в адрес соответствующего подразделения органов внутренних дел или следствия, подкрепляя передачу документов официальным сопроводительным письмом. Подобные действия полностью соответствуют нормам уголовно-процессуального законодательства и обеспечивают надлежащее исполнение обязанности правоохранительных органов по раскрытию и пресечению преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» / Российская газета. № 160. 18.08.1995.

[4] Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) / Российская газета. № 28. 10.02.2011.

[5] Приказ МВД России от 09.01.2018 N 1 (ред. от 21.06.2022) «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» / Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

[6] Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.] под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 434 с.

[7] Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 581 с.

Spisok literatury:

[1] The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 05/29/2024) (with amendments and additions, introduction. effective from 07/01/2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 249. 22.12.2001.

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. St. 2954.

[3] Federal Law No. 144-FZ of 08/12/1995 (as amended on 12/29/2022) "On operational investigative activities" // Rossiyskaya Gazeta. № 160. 18.08.1995.

[4] Federal Law No. 3-FZ of 07.02.2011 (as amended on 08.08.2024) "On the Police" (with amendments and additions, introduction. effective from 08/19/2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 28. 10.02.2011.

[5] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 09.01.2018 No. 1 (ed. dated 06/21/2022) "On preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia" // Access from the ConsultantPlus legal reference system.

[6] Actual problems of criminal procedure law : textbook for universities / V. A. Lazareva [et al.] ; edited by V. A. Lazareva, A. A. Tarasov. 5th ed., reprint. and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2024. 434 p.

[7] Criminal procedure : textbook for universities / B. B. Bulatov [et al.]; edited by B. B. Bulatov, A.M. Baranov. 8th ed., reprint. and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2024. 581 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДОМАШНИЙ АРЕСТ: КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу юридических аспектов и практического применения меры пресечения в виде домашнего ареста в современной России. Освещаются проблемы интерпретации норм, регулирующих домашний арест, вариативность судебной практики, вопросы определения «жилого помещения» и его пределов, а также защита конституционных прав как обвиняемых, так и других проживающих.

Отдельное внимание уделено вопросам применения технических средств контроля, регламентации согласия собственника жилья на применение меры пресечения, а также аспектам контроля за коммуникациями и использованием Интернета подозреваемыми и обвиняемыми.

Ключевые слова: домашний арест, меры пресечения, уголовно-процессуальное право, юридическая практика, судебные решения, жилое помещение, конституционные права, технические средства контроля, согласие собственника, права обвиняемого.

URUSOV Zamir Hasanovich,
Senior Lecturer, Department of OPD,
North Caucasus Institute (branch), Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

HOUSE ARREST: A BRIEF OVERVIEW OF LAW ENFORCEMENT ISSUES

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal aspects and practical application of the preventive measure in the form of house arrest in modern Russia. The problems of interpretation of the rules governing house arrest, the variability of judicial practice, the issues of defining “residential premises” and its limits, as well as the protection of the constitutional rights of both the accused and other residents are highlighted.

Special attention is paid to the use of technical means of control, regulation of the consent of the homeowner to the use of a preventive measure, as well as aspects of control over communications and the use of the Internet by suspects and accused.

Key words: house arrest, preventive measures, criminal procedure law, legal practice, court decisions, living quarters, constitutional rights, technical means of control, owner consent, rights of the accused.

Введение. Постановка проблемы.

Институт мер пресечения действительно остаётся важным объектом изучения как для юридической науки, так и для практики. Особое внимание заслуживает домашний арест как одна из наиболее строгих мер пресечения. Интерес к домашнему аресту продиктован как его правоограничительным характером, так и спецификой применения в рамках уголовного процесса.

Применение мер пресечения, в том числе домашнего ареста, требует от правоприменителя учета баланса между необходимостью обеспечения эффективности уголовного судопроизводства и защиты конституционных прав и свобод

личности. Этот баланс обуславливает необходимость точного и аккуратного применения уголовно-процессуальных норм.

Постоянные изменения в законодательстве и практике применения домашнего ареста подчеркивают необходимость тщательного анализа и переосмысления данного института. Недостатки в процессуальной регламентации и разном образе трактовки законодательных положений создают сложности, требующие внимания исследователей и практиков. Это подчеркивает не только актуальность, но и значимость глубокого и всестороннего изучения мер пресечения в современной юридической науке и практике.

Основные положения работы.

Предметом является комплексный анализ правовых и практических аспектов применения меры пресечения в виде домашнего ареста в современной России. Статья охватывает анализ нормативно-правовой базы, регулирующей домашний арест, исследует различные трактовки и подходы в судебной практике.

Исследование основывается на применении разнообразных методов современного научного анализа: диалектический метод, использование специфических методов, например, сравнительно-правового анализа, системного подхода и юридической догматики, значительно усиливает исследование.

Результатом является всесторонний анализ и критическое осмысление текущего состояния правоприменения в контексте домашнего ареста в России, с акцентом на выявление проблематики и возможных путей улучшения существующей практики. Автор выявляет сложности, возникающие из-за разнообразия интерпретаций законодательства и судебной практики.

Несмотря на развитие и уточнение законодательства, касающегося домашнего ареста, в последнее десятилетие, юридические нормы и практика их применения все еще содержат ряд неурегулированных вопросов, которые становятся предметом активных дискуссий среди юридической науки и практиков. Преимущественно, эти проблемы возникают из-за нечеткости в интерпретации соответствующих нормативных актов, а также из-за диссонанса между существующим законодательным регламентом и его практическим применением в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, важно провести глубокий научный анализ и разработать целостный, научно подкрепленный и консистентный подход для разрешения этих проблем. Одним из спорных аспектов, требующих особого внимания, является вопрос о том, должна ли придомовая территория включаться в определение «жилое помещение» в контексте домашнего ареста. Некоторые исследователи категорически утверждают, что место домашнего ареста должно ограничиваться исключительно жилым помещением, аргументируя это необходимостью изоляции от общества [11, с. 136]. Однако, учитывая специфику проживания в частных домах, такой подход может быть недостаточно гибким, особенно в случаях, когда жилые условия не включают наличие внутренних удобств, таких как санузел, что делает выход на придомовую территорию не только жизненно необходимым, но и обусловленным гигиеническими и санитарными соображениями.

Анализ региональной судебной практики демонстрирует устойчивую тенденцию к более

широкому определению «жилого помещения» в контексте домашнего ареста. В частности, Постановление Наримановского районного суда Астраханской области от 17 июля 2018 года по делу № 3/124/2018 расширяет это понятие до пределов домовладения, включая жилой дом и земельный участок [7]. Подобный подход находит отражение и в практике других регионов, как видно из Постановления Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 17 сентября 2018 года по делу № 3/4-11/18, где «жилое помещение» интерпретируется как жилой дом вместе с придомовой территорией [6].

Это указывает на стремление судов к адаптации понятия «жилое помещение» к реальным условиям проживания обвиняемого или подозреваемого, особенно в контексте частных домовладений. Интересно отметить, что такие пространства как балконы, лоджии, веранды, которые являются функциональными составляющими жилой квартиры или дома, не вызывают подобных вопросов при их включении в категорию «жилое помещение».

Исследования И.С. Федотова подчеркивают важность учета конкретных характеристик жилого помещения при определении условий домашнего ареста. Он акцентирует внимание на том, что судебные органы должны учитывать особенности жилья, такие как частный дом с огороженным участком или квартира с балконом и тамбуром, при принятии решений о применении домашнего ареста [13, с. 28]. Это мнение находит отклик в правовой науке и поддерживает идею о том, что понятие «жилое помещение» в контексте домашнего ареста должно включать территории и помещения, непосредственно связанные с жилым пространством, включая балкон, веранду и придомовую территорию.

М.В. Колесников также вносит важный вклад в дискуссию, указывая на существующую неопределенность относительно использования общежитий или гостиничных номеров в качестве места для домашнего ареста. Он подчеркивает, что такие помещения, как правило, используются для временного проживания, что порождает вопросы о их адекватности в рамках мер изоляции обвиняемого или подозреваемого [10, с. 243].

Вопрос о пригодности определенных типов жилья для целей домашнего ареста заслуживает более глубокого рассмотрения. Применение домашнего ареста в общежитиях, хотя и потенциально возможно, требует особого подхода, учитывающего их специфику. Что касается гостиничных номеров, то здесь задача обеспечения соблюдения запретов, связанных с домашним арестом, становится еще более сложной. Помимо вопросов, связанных с контролем за соблюдением условий ареста, необходимо учитывать и

финансовую сторону вопроса, связанную с посуточной арендой гостиничного номера. Данная проблематика подчеркивает потребность в детализации и конкретизации термина «жилое помещение» в контексте домашнего ареста. В частности, уточнение определения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 могло бы способствовать более четкому и последовательному правоприменению.

Кроме того, важным аспектом является учет прав собственников жилья. Согласно ст. 247 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], проживание лица, не являющегося собственником или сособственником жилого помещения, возможно только с согласия всех совладельцев. Однако в контексте законодательства, регламентирующего домашний арест, данный аспект не учитывается. Включение требования о согласии собственников жилья на применение меры пресечения в виде домашнего ареста могло бы являться значимым шагом к соблюдению прав и интересов всех участников процесса. В рамках применения домашнего ареста важно учитывать не только интересы правосудия, но и конституционные права и свободы других лиц, проживающих вместе с подозреваемым или обвиняемым. Согласно ч. 10 ст. 107 УПК РФ и ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ, использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 [3], обеспечивает необходимую изоляцию и контроль за соблюдением возложенных запретов.

Однако, как правильно отмечают И.В. Головинская и С.В. Гуштин, применение таких технических средств в жилище может существенно ограничивать права и свободы других проживающих лиц. Важно подчеркнуть, что использование устройств контроля в жилье без согласия его жителей противоречит процессуальным гарантиям и принципам законности. Это подчеркивает необходимость правовой регламентации вопроса о согласии собственника жилья на применение домашнего ареста в его жилом помещении. В своей работе авторы разрабатывают предложение, направленное на модификацию законодательных норм, касающихся мер пресечения. Основной акцент делается на необходимости законодательного закрепления требования учитывать позицию собственника жилой недвижимости при определении целесообразности применения меры пресечения в форме домашнего ареста. Авторы утверждают, что дополнение уголовно-процессуального законодательства положениями, обязывающими суд учитывать мнение собственника жилого помещения, повысит справедливость применения таких мер [9, с. 125].

Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и связанных с ними подзаконных актов демонстрирует, что вопрос обеспечения прав и свобод лиц, проживающих вместе с подозреваемым или обвиняемым, подлежит детальному рассмотрению в контексте домашнего ареста. В частности, использование аудиовизуальных и других технических средств контроля, ставит вопрос о соблюдении прав и свобод других проживающих. Нормативные документы, такие как приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 г. [4], регулируют процедуру установки средств контроля, предусматривая составление акта в случае несогласия проживающих лиц на установку устройств аудиовизуального контроля. Это может послужить основанием для применения ч. 13 ст. 107 УПК РФ и изменения меры пресечения.

Однако, учитывая значимость вопроса защиты конституционных прав граждан, кажется целесообразным внести изменения непосредственно в УПК РФ, чтобы ясно и недвусмысленно закрепить требование о получении согласия всех проживающих в жилом помещении лиц перед применением меры пресечения в виде домашнего ареста. Анализируя проблематику, связанную с установлением судом запрета на общение с определенными лицами в рамках домашнего ареста, важно обратить внимание на требования к четкости и однозначности таких ограничений. Согласно п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ и п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41, необходимо точно идентифицировать лица, с которыми запрещено общение. Вопрос, который возникает при этом, касается адекватности и точности идентификации этих лиц в судебных решениях.

Пример судебного решения Тверского районного суда г. Москвы от 14.06.2018 г. по делу К.Ф.А. демонстрирует сложность, возникающую при использовании обобщающих формулировок [5]. Указание на «иных действующих или бывших сотрудников группы компаний «***» без точной идентификации каждого конкретного лица, с которым запрещено общение, оставляет много места для интерпретаций и неопределенности. Такая формулировка не позволяет точно определить, кого именно касается запрет, и может привести к нарушению прав обвиняемого. Для решения этой проблемы и обеспечения соблюдения прав обвиняемого на четкое понимание установленных ограничений, судам необходимо максимально конкретизировать такие запреты. Это означает указание в судебном решении фамилий, имен и, при возможности, отчеств каждого лица, общение с которым запрещено. Такая конкрети-

зация будет соответствовать требованиям законодательства и обеспечивать ясность и исполнимость установленных судом запретов, исключая тем самым правовую неопределенность и потенциальное нарушение процессуальных прав обвиняемого.

Рассмотрение запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, который может быть установлен в рамках домашнего ареста согласно п. 4 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, представляет собой важный аспект в контексте уголовно-процессуальных мер. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (п. 40), для установления такого запрета не требуется вынесения дополнительного судебного решения в порядке, предусмотренном статьей 165 УПК РФ [2].

Однако, в юридической литературе вопросам реализации данного запрета уделяется недостаточно внимания. Несмотря на определение категории почтово-телеграфных отправлений, включающей посылки, письменную корреспонденцию, и другие формы отправлений, важно более подробно рассмотреть механизмы контроля за выполнением этого запрета и его правовые последствия. Анализ предложений Н.А. Андроника относительно запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений в контексте домашнего ареста выявляет ряд юридических и этических сложностей. Рекомендация о расширении запрета на всех членов семьи обвиняемого, а также на других лиц, получающих корреспонденцию по адресу реализации домашнего ареста, и предложение о вскрытии и осмотре корреспонденции следователями, представляют собой достаточно радикальные меры.

Такие меры, как указание на необходимость контроля за корреспонденцией всех членов семьи и даже посторонних лиц, которые могут получать отправления по адресу домашнего ареста, являются чрезмерно широкими и могут нарушать конституционные права и свободы не только самого обвиняемого, но и третьих лиц. Это влечет за собой риск нарушения принципов соразмерности и необходимости ограничений прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. Кроме того, вскрытие и осмотр корреспонденции без судебного решения или в случаях, не предусмотренных законом, могут рассматриваться как нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни и переписки. Подобные действия должны соответствовать строгим законодательным рамкам и обосновываться необходимостью в каждом конкретном случае, при этом учитывая интересы правосудия и права всех вовлеченных лиц [8, с. 17].

В рамках анализа запрета на использование средств связи и доступа к Интернету, установлен-

ного пунктом 5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ [2], высказывания О.В. Овчинниковой о необходимости усиления контроля за действиями подозреваемых или обвиняемых в цифровом пространстве заслуживают внимания в контексте эволюции уголовного процесса и его адаптации к современным технологическим реалиям. Овчинникова предлагает расширение практики применения запрета на использование интернета в качестве эффективного средства обеспечения целей уголовного судопроизводства [12, с. 75]. Однако, вопрос о реальной возможности осуществления эффективного контроля за соблюдением данного запрета остается открытым. Анализ действующего порядка контроля, установленного в подзаконных актах, показывает, что применяемые технические средства контроля преимущественно фокусируются на обеспечении физической изоляции лица, подлежащего домашнему аресту, путем мониторинга его местоположения. Такой подход, хотя и обеспечивает отслеживание нахождения лица в пределах определенной территории, не позволяет в полной мере контролировать его активность в сети Интернет.

И.С. Федотов в своем исследовании акцентирует внимание на проблематике контроля за соблюдением запрета на использование средств связи и доступа в Интернет, указывая на невозможность обеспечения полного мониторинга действий подозреваемого или обвиняемого в рамках современных технологий. Федотов подчеркивает, что из-за разнообразия и доступности электронных устройств, наличие которых может быть неизвестно контролирующим органам, полный контроль над исполнением данного запрета представляется недостижимым [13, с. 28]. Дополнительно, предложение о полном запрете на использование Интернета рассматривается некоторыми экспертами как анахронизм, не соответствующий текущему уровню цифровизации общества. Учитывая важность и всестороннее проникновение онлайн-сервисов в современную жизнь, такой подход может оказаться излишне ограничивающим и несбалансированным. Это мнение поддерживается Овчинниковой О.В., которая подчеркивает, что с учетом важной роли интернет-технологий в общественной и государственной жизни, полный запрет на их использование может представляться избыточным и не отражать реалии современного мира.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 г. № 41 обозначает не абсолютный, но условный характер запрета на использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Этот подход предполагает, что при установлении запрета суд должен предусмотреть конкретные ситуации, в которых подозреваемому или обвиняемому разрешается использо-

вание сети, например, для связи с учебным заведением, если лицо является студентом. О.В. Овчинникова высказывает предложение о необходимости более детальной проработки данного запрета. Она считает целесообразным его переформулировку с уточнением конкретных видов действий, разрешенных в сети «Интернет», например, посещение определенных сайтов, ведение переписки с конкретными лицами, участие в определенных онлайн-мероприятиях. Это предложение направлено на уточнение и конкретизацию запрета, делая его более реализуемым и предсказуемым как для обвиняемого или подозреваемого, так и для контролирующих органов [12, с. 74]. Предложение О.В. Овчинниковой действительно представляется важным и своевременным. Однако, в его текущей формулировке обеспечение полноценного контроля за его соблюдением представляет собой сложную задачу. С учетом постоянного развития цифровых технологий, правоприменительные органы должны адаптироваться к новым условиям, разрабатывая и внедряя методы контроля, которые могли бы эффективно справляться с этими вызовами.

Один из подходов к решению данной проблемы может заключаться в комплексном использовании разнообразных технических средств контроля. Например, аудиовизуальные средства могут играть ключевую роль в мониторинге действий лица, находящегося под домашним арестом. Это может включать в себя установку специализированного программного обеспечения на устройствах обвиняемого для мониторинга их использования, а также использование устройств контроля, способных отслеживать активность в сети.

Выводы. Заключение.

Данное исследование представляет собой анализ применения меры пресечения в виде домашнего ареста, обращая внимание на ключевые аспекты юридической практики и законодательного регулирования в России. Анализ показывает, что, несмотря на наличие определенного прогресса и развития в законодательстве, существуют значительные проблемы и вызовы, которые требуют внимания и решения.

Основным результатом исследования является выявление противоречий и неопределенностей в интерпретации и применении законодательных норм, касающихся домашнего ареста. Особое внимание уделяется вопросам определения «жилого помещения», где обнаруживается значительное разнообразие подходов в судебной практике, что ведет к правовой неопределенности и потенциально к нарушениям прав обвиняемых.

Автор поднимает важные вопросы о защите конституционных прав и свобод как обвиняемых, так и прочих лиц, проживающих в жилом помещении. Проблематика использования технических средств контроля и требование о согласии собственника жилья на применение меры пресечения подчеркивает необходимость уважения личных прав и принципов законности. В рамках обсуждения контроля за коммуникациями и доступа к Интернету выявляются сложности в обеспечении эффективности таких мер при одновременном соблюдении прав обвиняемых и третьих лиц. Рассмотрение этих вопросов подчеркивает необходимость баланса между интересами правосудия и защитой конституционных прав и свобод.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 838.

[4] Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

[5] Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.06.2018 г. по делу № 10-1156/18 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

[6] Постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 17.09.2018 г. по делу № 3/4-11/18 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

[7] Постановление Наримановского районного суда Астраханской области от 17.07.2018 г. по делу № 3/124/2018 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

[8] Андроник Н.А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования: авторефер. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 21 с.

[9] Головинская И.В., Гушин С.В. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 10. С. 123-130.

[10] Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 240-247.

[11] Ларкина Е.В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Lex russica. 2019. № 4. С. 129-138.

[12] Овчинникова О.В. Совершенствование системы мер пресечения в условиях цифровизации // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 70-75.

[13] Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 26-29.

Spisok literatury:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 30.11.1994//СЗ of the Russian Federation dated 51-FZ. 1994. № 32. Art. 3301.

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//SZ RF. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of 18.02.2013 No. 134 "On the procedure for using audiovisual, electronic and other technical means of control that can be used to monitor the presence of a suspect or accused at the place of execution of a preventive measure in the form of house arrest and for compliance with the prohibitions and (or) restrictions imposed by the court " //NW of the Russian Federation. 2013. № 8. Art. 838.

[4] Order of the Ministry of Justice of Russia No. 189, Ministry of Internal Affairs of Russia No.

603, Investigative Committee of Russia No. 87, FSB of Russia No. 371 of 31.08.2020 "On Approval of the Procedure for Monitoring the Presence of Suspects or Accused in the Place of Execution of a Preventive Measure in the Form of House Arrest and for Compliance with the Prohibitions Imposed by the Court by Suspects or Accused, in respect of which a prohibition of certain actions was chosen as a preventive measure, house arrest or bail " //The document has not been officially published. SPS "Consultant Plus."

[5] Appeal ruling of the Moscow City Court of 11.06.2018 in case No. 10-1156/18//The document was not officially published. SPS "Consultant Plus."

[6] Decision of the Gorno-Altai City Court of the Altai Republic of 17.09.2018 in case No. 3/4-11/18// The document was not officially published. SPS "Consultant Plus."

[7] Resolution of the Narimanovsky District Court of the Astrakhan Region of 17.07.2018 in case No. 3/124/2018//The document was not officially published. SPS "Consultant Plus."

[8] Andronic N.A. Preventive measures chosen by the court at the request of the preliminary investigation bodies: problems of law enforcement and legislative regulation: author's review.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2022. 21 pp.

[9] Golovinskaya I.V., Gushchin S.V. Peculiarities of the application of a preventive measure in the form of house arrest in the Russian Federation//Modern law. 2018. № 10. S. 123-130.

[10] Kolesnikov M.V. Problems of applying a preventive measure in the form of house arrest// Actual problems of economics and law. 2015. № 2. S. 240-247.

[11] E.V. Larkina. Prohibition of certain actions and prohibitions provided for by it in combination with bail and house arrest: the first six months of use//Lex russica. 2019. № 4. S. 129-138.

[12] Ovchinnikova O.V. Improving the system of preventive measures in the context of digitalization// Law and order: history, theory, practice. 2022. № 3 (34). S. 70-75.

[13] Fedotov I.S. House arrest and prohibition of certain actions as an alternative to detention//Russian justice. 2019. № 3. S. 26-29.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В РАМКАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. Граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие только для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. В соответствии с законодательством на территории Российской Федерации разрешается оборот гражданского оружия в целях самообороны. Одним из наиболее распространенных в последнее время видов оружия самообороны является огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства), так называемое «травматическое оружие». В настоящем исследовании мы рассмотрим аспекты законного применения такого оружия в рамках необходимой самообороны, проведем анализ на примере практических ситуаций. Решением рассматриваемой проблемы представляется совершенствование законодательной основы применения необходимой обороны и более активное применение штрафа в качестве наказания при превышении пределов необходимой обороны, а также повышение внимания государства к проблеме приобретения и использования оружия самообороны.

Ключевые слова: самооборона, необходимая оборона, право на оборону, пределы, применение, оружие, травматическое оружие.

KLOCHKOV Aleksandr Viktorovich,
senior lecturer of the Department
of Fire Training of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,

PKHESHKHOV Aidamirkan Mukhamedovich,
teacher of the Department of Fire Training
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

LEGAL ASPECT OF THE USE OF TRAUMATIC WEAPONS WITHIN THE FRAMEWORK OF NECESSARY DEFENSE

Annotation. Citizens of the Russian Federation may use weapons that they have legally only to protect life, health and property in a state of necessary defense or extreme necessity. In accordance with the legislation, the circulation of civilian weapons for self-defense purposes is permitted on the territory of the Russian Federation. One of the most common types of self-defense weapons in recent times is a limited-damage firearm (pistol, revolver, domestically produced barrel-less firearm), the so-called “traumatic weapon”. In this study, we will consider the aspects of the legal use of such weapons within the framework of necessary self-defense, and conduct an analysis using practical situations as an example. The solution to this problem seems to be the improvement of the legislative basis for the use of necessary defense and a more active use of a fine as a punishment for exceeding the limits of necessary defense, as well as increasing the state’s attention to the problem of acquiring and using self-defense weapons.

Key words: self-defense, necessary defense, right to defense, limits, use, weapons, traumatic weapons.

В настоящей статье мы рассмотрим юридический аспект вопроса применения травматического оружия в рамках необходимой обороны гражданскими стрелками, теми, которые именно приобретают травматическое оружие для того чтобы защитить свою жизнь и здоровье, а не для стрельбы по мишеням, а так же вопросы ответственности за неправомерное применение такого оружия. Мы попытаемся рассмотреть обозначенную нами проблему с юридической стороны, опираясь на личный практический опыт, как отработавших в территориальных подразделениях правоохранительных органов и непосредственно, имеющих опыт рассмотрения материалов по факту применения гражданами травматического оружия, в том числе в целях самообороны.

Начнем с того что же такое оружие в исследуемом нами вопросе. Выражаясь простым доступным языком, это приспособления предназначенные для причинения вреда здоровью или смерти другому человеку. Соответственно вопрос применения оружия, это как раз и есть вопрос причинения вреда здоровью, либо смерти. Однако, если у тебя оружие ограниченного поражения, оно по определению не предполагает причинение серьезного вреда, то есть по смыслу трактовке Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» [1]. по формальным тактико-техническим характеристикам само по себе не предполагает летального исхода при его использовании. Соответственно если возникла ситуация применения оружия, то человек уже не должен думать о том как он его применяет, характер вреда должен определяться тактико-техническими характеристиками оружия. Если нападение представляет угрозу для жизни, то, во-первых, пределов необходимой обороны не существует, во-вторых обороняющийся обычно стреляет не прицельно в центр нападающего, которого определяет как «пятно» и стрельба идет в цент это «пятна», причем чем нападение внезапнее, тем меньше у стрелка возможностей куда-то прицелься. Часто возникает ситуация, что человек стоит напротив обороняющегося на расстоянии положим трех метров, он один и высказывает свои, опять же просто устно, намерения что он вас убьет, доказать что угроза налична весьма проблематична. Никакие вербальные угрозы не являются основанием для применения оружия, более того даже если нет дистанции, даже если человек уже бьет вас кулаками, это все еще не основание как таковое для применения оружия само по себе. Если же он бьет так сильно что вы уже теряете контроль и не можете сопротивляться, то есть если вы сейчас упадете, вас добьют и характер действий нападающего указывает на то, что он не остановится, что это не

один удар, вот тогда возникает право на применение оружия, но не раньше. Здесь опять-таки в соответствии с позиции верховного суда нужно устанавливать момент, когда нападение закончилась и, когда обороняющийся понял, что нападение завершилось и очень важно понимать где оно начинается и где оно заканчивается.

Рассмотрим ситуацию, когда человек в темное время суток в темной одежде убегает от второго человека, который вооружен ножом. Помимо того что он вооружен ножом он еще и выкрикивает свои намерения его убить и поэтому в принципе здесь применение оружия очень обоснованно, если бы в данный момент у него было бы при себе оружие, то он мог бы его применить, не рискуя превысить пределы необходимой обороны. Но происходит следующая ситуация, убегающий человек, добежал до своей машина, в которой у него лежит травматический пистолет, достает его, идя на встречу нападающему с дальней дистанции выстреливает в него обойму, хотя нападающий фактически уже прекратил преследование. Сейчас вот стреляющий явно нарушает закон, поскольку пленум верховного суда говорит о том что необходимо четко фиксировать момент окончания нападения, потому что после окончания нападения, право на необходимую оборону уже не наступает, за исключением случаев опять-таки когда обороняющийся не мог понимать, что нападение закончилась. Тогда здесь уже возникает простор для защиты, но в таких очевидных случаях, когда стрелять вдогонку, либо если человек перед вами с голыми руками, а вы в него стреляете с двух рук с пяти метров, вы будете привлечены к уголовной ответственности в лучшем случае за превышение пределов необходимой обороны, в худшем случае за причинение умышленного вреда здоровью.

В случае если нападавших двое или трое и они высказывают угрозу, но без оружия, в законе четко не расписано как правильно поступать в таких случаях, но исходя из общего смысла понятия необходимой обороны, а так же опираясь на основания применения оружия сотрудниками полиции, прописанными в законе «О полиции», есть правило которое гласит, что если сотрудник полиции предполагает, что в возникшей ситуации могут возникнуть основания для применения оружия, он вправе обнажить оружие, привести его в готовность и предупредить о возможности применения оружия. Попытка лица, задерживаемого с обнаженным оружием приблизиться либо коснуться оружия расценивается как попытка завладения оружием, что влечет право применения оружия. Вот в этой парадигме в принципе может рассуждать любой, если ситуация предполагает. Но у нас в законе об оружии есть оговорка, что запрещается обнажать оружие если отсутствует

основания его применения. Но в соответствии со статьей 24 Закона [1] граждане могут принять оружие для защиты жизни здоровья. Таким образом, если три недружелюбно настроенных человека говорят о том, что сейчас будут вас бить, то такие основания есть и соответственно человек вправе достать оружие и сказать, что он вооружен и если лица, не смотря на это, продолжают высказывать угрозы и сокращать дистанцию то здесь применение оружия будет правомерным, хотя потом и очень тяжело это доказывать.

В ситуации, когда необходимо задержать лицо, совершившее преступление, в соответствии с позицией Пленума, нужно учитывать два фактора: необходимость этих мер для задержания лица и характер преступления которое совершил задерживаемый. То есть должна быть соразмерность, если допустим вы застали человека возле трупа с ножом в окровавленных руках и он начинает убегать, то в этой ситуации стрельба должна быть признана правомерной, если же он просто сломал зеркало на чужой машине из-за того, что кто-то занял его парковочное место и пошел к своей машине, ему в спину стрелять это, конечно перебор. То есть как мы видим каждая ситуация индивидуальна, поэтому всегда нужно правильно оценивать обстановку и применять оружие только в состоянии необходимой обороны, не раньше и не позже, потому что в 37 статье УК РФ есть такое словосочетание «в состоянии необходимой обороны», что подразумевает под собой, что до начала начала этого состояния или после его окончания применение оружия запрещено. То есть если вне «состояния необходимой обороны» или позже и вы уже становитесь нападающим и будете отвечать перед законом, а если сделаете это раньше реальной угрозы, тоже нарушите закон. Конечно обычному человеку в состоянии стресса, когда эмоции страха преобладают над разумом, сложно трезво и правильно оценить эту обстановку.

К примеру, в тире, когда люди сдают экзамен на гражданское оружие мы часто наблюдаем как они нервничают при сдаче практической части, трясуцимися руками выполняет упражнение и ошибаются, а ведь это просто экзамен, на вас даже не нападают и нет угрозы вашей жизни, есть только угроза пересдачи. Если уж вы стали владельцем оружия, то прежде чем с ним ходить по улицам нужно хорошо проработать в голове, может быть промоделировать эти ситуации, может быть даже как это не звучит наивно проиграть их в ролевые игры и т.д. Только после этого вы можете ходить по улицам с оружием. По нашему мнению типичный самооборонщик, это который сдал экзамен, который сдать на самом деле не очень сложно, приобрел травматический пистолет, ходит по улицам и ждет, когда же на

него нападут, когда же он будет обороняться. Нередко травматическое оружие превращается из средства самозащиты в средство агрессивного и очень опасного нападения. С помощью травматического оружия решаются дорожные споры, грабят магазины и «обменники» и т. д. К сожалению, в современном российском обществе наряду с положительными моментами происходят и крайне негативные перемены, связанные с ростом агрессивности среди населения [4].

Статистические данные сайта «Судебная статистика РФ» за 2023 год демонстрируют, что по составу, предусмотренному ч.1 ст. 114 УК РФ, были осуждены 345 человека, а оправдано судом 4 человека. К реальному лишению свободы осужден 48 человек, к условному – 29, к ограничению свободы – 121 человека, к штрафу – 1 человек, к исправительным работам – 80 человек, к обязательным работам – ни одного человека.

Судебная статистика приговоров по ч. 1 ст. 114 УК РФ остается стабильной [6]. По составу, предусмотренному ч.1 ст. 108 УК РФ, были осуждены 192 человека, а оправдано судом 3 человека. К реальному лишению свободы осуждено 15 человек, к условному – 5, к ограничению свободы – 98 человека, к штрафу – 1 человек, к исправительным работам – 31 человек, к обязательным работам – ни одного человека [6].

Таким образом, подводя итоги сказанному нами выше, следует сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, применение нормы ст. 37 УК РФ о правомерном применении необходимой обороны при защите от нападения (посягательства) в российской судебной практике можно встретить нечасто. Во-вторых, увеличению числа случаев превышения пределов необходимой обороны среди прочих содействует недостаточное внимание государства к проблеме применения травматического оружия. Вероятное решение этой проблемы заключается в совершенствовании как законодательной основы применения необходимой обороны, так и повышении внимания государства к проблеме приобретения и использования оружия самообороны. В-четвертых, практика назначения наказания за преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ, ч. 1 ст. 114 УК РФ), наглядно демонстрирует, что по данным составам преступлений российские суды практически не назначают штрафы, а используют наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, а также исправительных работ (которые в потенциале также могут перейти в лишение свободы). Представляется, что уголовная политика России в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, нуждается в пересмотре. Российские суды целесообразно ориентировать на применение в мак-

симально возможном числе случаев наказания в виде штрафа и ограничения свободы. В таком случае вера в справедливый суд и правосудие у граждан будет усиливаться, и они будут считать, что закон охраняет и защищает жизнь, права и свободы законопослушных граждан.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» Текст Федерального закона опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г. № 51 ст. 5681, в «Российской газете» от 18 декабря 1996 г. № 241

[2] Рыжов, С. Н. Практика применения и использования травматического оружия гражданами Российской Федерации: аналитический обзор / С. Н. Рыжов, В. Л. Маслов, Д. Л. Федотов; С. Н. Рыжов, В. Л. Маслов, Д. Л. Федотов; МВД России, Федеральное гос. образовательное учреждение доп. проф. образования «Всероссийский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России», Международный межведомственный центр подгот. и переподгот. специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. – 17 с. – ISBN 978-5-9552-0393-5.

[3] Климова, И. В. Сравнительный анализ и правовые пробелы законодательства в части применения огнестрельного оружия травматического действия / И. В. Климова / Право.by. – 2014. – № 4(30). – С. 89-95.

[4] Андрианов, А. С. Применение и использование травматического оружия гражданами Российской Федерации / А. С. Андрианов, Р. И. Носатый / Цифровая трансформация системы МВД России: Сборник научных статей по материалам Международного форума. В 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года / Под редакцией И.Г. Чистобородова. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 23-27.

[5] Грудинин, Н. С. Институт необходимой обороны в России сквозь призму криминальной и судебной статистики / Н. С. Грудинин / Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 4(56). – С. 19-25.

[6] Судебная статистика РФ/ интернет-ресурс, URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения 26.09.2024)

Spisok literatury:

[1] Federal Law of December 13, 1996 N 150-FZ “On Weapons” The text of the Federal Law was published in the Collected Legislation of the Russian Federation of December 16, 1996 N 51 Art. 5681, in the “Rossiyskaya Gazeta” of December 18, 1996 N 241

[2] Ryzhov, S. N. Practice of application and use of traumatic weapons by citizens of the Russian Federation: analytical review / S. N. Ryzhov, V. L. Maslov, D. L. Fedotov; S. N. Ryzhov, V. L. Maslov, D. L. Fedotov; Ministry of Internal Affairs of Russia, Federal State Educational Institution of Additional Professional Education “All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in the Fight against Terrorism and Extremism. – Domodedovo: Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. – 17 p. – ISBN 978-5-9552-0393-5.

[3] Klimova, I. V. Comparative analysis and legal gaps in the legislation regarding the use of traumatic firearms / I. V. Klimova // Pravo.by. – 2014. – No. 4 (30). – P. 89-95.

[4] Andrianov, A. S. Application and use of traumatic weapons by citizens of the Russian Federation / A. S. Andrianov, R. I. Nosaty // Digital transformation of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Collection of scientific articles based on the materials of the International Forum. In 2 parts, Moscow, October 20, 2022 / Edited by I. G. Chistoborodov. Volume Part 1. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. - P. 23-27.

[5] Grudinin, N. S. Institute of Necessary Defense in Russia through the Prism of Criminal and Judicial Statistics / N. S. Grudinin // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2020. - No. 4 (56). - P. 19-25.

[7] Judicial Statistics of the Russian Federation / Internet resource, URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> (Accessed on September 26, 2024).

ЗОТОВ Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории и
истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ПРОБЛЕМА НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В рамках статьи автор приходит к выводу, что среди научной общественности нет единства мнений, относительно понятия «опьянения» в уголовном праве. Решение данной проблемы авторам видится в необходимости конкретизации авторского понимания опьянения: как состояния, при котором у человека происходят нарушения когнитивных функций вследствие чрезмерной увлеченности алкоголем или иных запрещенных веществ. Значение этого негативно-социального явления авторы видят неоднозначностью его проявления в следственной и судебной практике. В некоторых ситуациях суды учитывают факт опьянения, как отягчающее вину обстоятельство и его влияние на возможность понимания лицом своих действий, их осознание и руководство ими, в других случаях этот факт игнорируется. Для приведения следственной и судебной практики к единообразию авторы статьи предложили принять отдельный документ (Постановление), в котором разъяснить в каких случаях опьянение должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание и все наиболее сложные квалификации.

Ключевые слова: агрессивность, общественная опасность, наказание, преступность, состояние опьянения.

ZOTOV Alexey Yurievich,
candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History
of Law and State Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
candidate of pedagogical sciences,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

CRIMES IN A STATE OF INTOXICATION: THE PROBLEM OF THE PRESENT TIME

Annotation. Within the framework of the article, the author comes to the conclusion that there is no consensus among the scientific community regarding the concept of “intoxication” in criminal law. The author sees the solution to this problem in the need to concretize the author’s understanding of intoxication: as a condition in which a person has cognitive impairment due to excessive involvement in alcohol or other prohibited substances. The author sees the significance of this negative social phenomenon by the ambiguity of its manifestation in investigative and judicial practice. In some situations, the courts take into account the fact of intoxication as an aggravating circumstance and its impact on the person’s ability to understand their

actions, their awareness and guidance, in other cases this fact is ignored. In order to bring investigative and judicial practice to uniformity, the author of the article proposed to adopt a separate document (Resolution), which explains in which cases intoxication should be considered as an aggravating circumstance and all the most difficult qualifications.

Key words: *aggressiveness, social danger, punishment, crime, intoxication.*

Введение. Одно из особых мест в числе негативных тенденций современности принадлежит опьянению. О масштабности явления свидетельствуют данные статистики, которая иллюстрирует факт проблем «связанных с алкоголизмом и алкогольной зависимостью не менее чем у 28 миллионов человек» [6].

Негативные последствия опьянения оказывают серьезное влияние не только на конкретного человека, но и общество в целом, способствуя возрастанию насилия. Как результат, преступность увеличивается в динамики. Ежегодно «каждое четвертое преступление совершается в состоянии опьянения» [3].

Не умоляя важности работ таких авторов, как И. В. Безлепкин, А.А. Гребеньков, Е.В. Долгих, Н.Г. Иванов, Ю.И. Козаренко, В.С. Мяснянкина, Г.А. Решетникова, Ю.А. Самсоненко, Ю.А. Сидорова, Е.А. Шищенко, А.И. Шилов и других, сделавших попытку разрешить многие проблемные вопросы, «скопившиеся» в данной области, в настоящее время необходимо активизировать научные разработки по данной теме, ввиду необходимости минимизировать преступления в состоянии опьянения, путем ужесточения за них ответственности.

В рамках статьи поставлена цель – определить проблемы, касающиеся преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Цель достигалась путем последовательного решения задач с использованием методов анализа, обобщения имеющейся в рамках рассматриваемого вопроса литературы, систематизации и описания выводов.

Основное содержание статьи. Решение любой проблемы невозможно, если игнорировать истоки ее возникновения. Интерес представляет тот факт, что на любом этапе развития государственности состояние опьянения, делающее личность человека деградирующей, в обществе осуждалось, в отличие от законодательства, в котором это состояние, на разных этапах истории оценивалось неоднозначно. Хотя справедливости ради нужно отметить, что четкой правовой регламентации состояния опьянения не было только с периода действия Русской правды до начала действия Артикула Воинского 1715 г. Последующее развитие уголовного законодательства начинается более активную борьбу с опьянениями. Например, за появление в общественных местах в состоянии опьянения надлежало сурово наказывать с 1917 г. по 1960 гг., а с 1960

по 1996 гг. законодатели начинают выделять причины и степень опьянения, ставить вопрос о свободе воли. Именно в это время опьянение впервые начинает учитываться как причина невменяемости.

В условиях реальности не редко, когда лицо в состоянии опьянения может совершить преступление. Это преступления, совершаемые, в большинстве случаев, деградируемой личностью, страдающей физическими или психическими расстройствами, снижением работоспособности. У лиц, злоупотребляющих алкоголем или имеющих наркотическую зависимость, часто возникает потребность постоянная приводить себя в состояние опьянения. Это взаимосвязано с разными социальными проблемами, в числе которых внутриличностные, межличностные и социальные. Такие индивиды лишены всех представлений о значимых нормах морали и нравственности, у них нет ценностных ориентиров. Они постоянно испытывают тревогу, социальную напряженность. Если человек на постоянной основе употребляет запрещенные вещества, — это может свидетельствовать о его потребности ухода от действительности. Человек в состоянии опьянения является не просто аморален, он зачастую социально опасен.

Мало кто усомнится в том, что состоянию опьянения нужно придавать определенную правовую оценку. Однако в уголовном праве отсутствует четкое понимание опьянения. Нет единства мнений по этому вопросу и среди научной общественности. В литературе часто встречаются мнения, что «опьянение – это разновидность аномального человеческого состояния» [1, с. 35]. Есть авторы, предлагающие опьянение определять наличием признаков: «формальный (лицо злоупотребляет алкоголем или другими запрещенными веществами); материальный (изменение состояния из-за злоупотребления алкоголем); причинный (между употреблением алкоголя (других запрещенных веществ) видна четкая связь с нарушением функций организма)». Встречается мнение, что опьянение нужно взаимосвязывать с расстройством психики. Точка зрения вполне имеет право на существование. В ряде стран Европы, например, есть «Руководства по диагностике и статистике психических расстройств» (DSM-5), в соответствии с которыми ставится такой диагноз, как «Расстройство, связанное с употреблением алкоголя». В России, в соответствии с МКБ-10 принят диагноз «алкоголизм» [7].

Опьянение может быть разных видов. Например, от того, как субъект себя ведет, как проявляется его поведение, опьянение может быть обычным (от постепенного к усилению); специфическим (неадекватное поведение в общественных местах). По видам употребляющих веществ – алкогольное, наркотическое, токсическое. В таких интерпретациях категория «опьянения» встречается в разных законодательных документах.

Несмотря на то, что лицо может и не осознавать свои действия в состоянии опьянения, оно не лишается возможности саморегуляции поведения. Иначе говоря, не в полной мере утрачиваются способности и возможности к осознанию, в некоторых случаях (легкая стадия опьянения) такие возможности просто уменьшаются (затормаживаются). Ученые, занимающиеся данным вопросом, выявили взаимную связь между преступным поведением лица и определенными внешними поводами. Иными словами, если человек находится в состоянии опьянения, то любой раздражитель может способствовать его «выходу из себя». При этом нужно учитывать, что каждый человек отличается своими психологическими особенностями. Следовательно, в состоянии опьянения люди могут проявлять себя разным образом: кто-то проявляет агрессивность, в то время как другие могут быть абсолютно спокойны. Приведем пример из реальной жизни: в первом браке муж избивал жену при любом выпитом количестве алкоголя, а во втором браке с женщиной, страдающим алкогольной зависимо-

стью, никакого насилия к женщине не применялось. При любом количестве выпитого алкоголя муж женщины всегда ложился спать. Ученые этот факт объясняют тем, что алкоголь (как и наркотические средства) дезорганизует нервную систему, в результате лицо, когда находится в опьяненном состоянии, перестает себя контролировать, а в его поведении превалировать архиформы поведения (низменные инстинкты и антисоциальные наклонности). Опьянение – это своеобразное орудие преступления, возникающее у человека на уровне подсознания (умысел). При этом некоторые авторы убеждены, что «под влиянием опьянения умысел на совершение преступления не изменится, ввиду его устойчивости» [2, с. 34].

Сегодня появляются новые виды преступлений, преступность обретает черты большего профессионализма, что обязывает законодателей принимать разные меры, противодействующие ей. Однако анализ Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) позволяет утверждать, что состоянию опьянения в нем уделено недостаточно внимания. Этот законодательный пробел способствует неверной интерпретации этого субъективного фактора. Предлагаем собственное видение данной категории, как состояния, при котором у человека происходят нарушения когнитивных функций вследствие чрезмерной увлеченности алкоголем или иных запрещенных веществ.

На рисунке 1 наглядно иллюстрированы наиболее частые группы преступлений, совершаемые в состоянии опьянения.

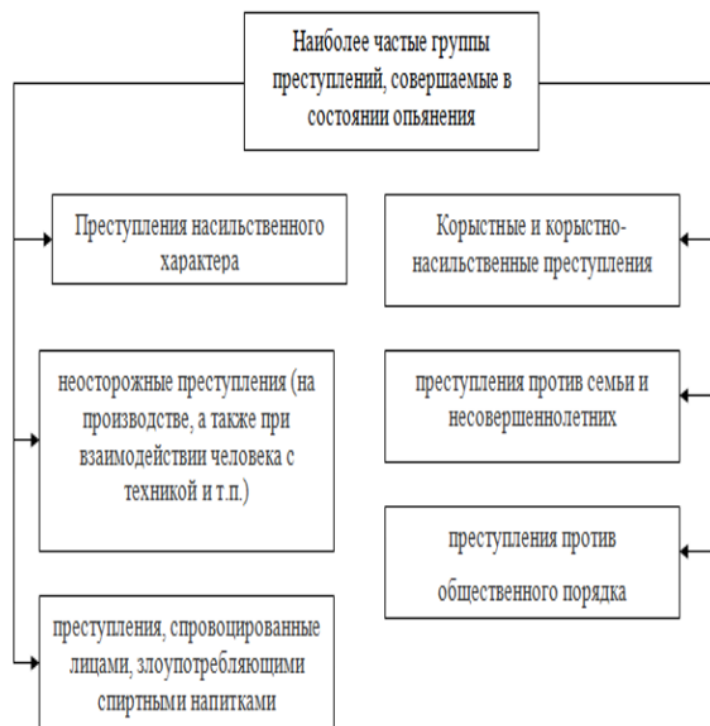

Рис. 1 - Наиболее частые группы преступлений, совершаемые в состоянии опьянения

Только путем наказания можно восстановить нормальное состояние правопорядка в обществе. Применительно к изучаемой группе преступлений важность имеет и воздействие в виде предупреждения. Угроза наказанием, являющаяся фактором сдерживания, ориентирована на сознание человека. Назначая наказание, суды часто испытывают сложности. Правоприменительную практику, применительно к состоянию опьянения, в целом, неправильно считать единообразной. Более того, она даже в какой-то мере дискриминационная (применительно к некоторым уголовным делам состояние опьянения считается отягчающим обстоятельством, а к другим может и не применяться).

Некоторые исследователи усматривают проблемы, связанные с применением ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, обосновывая их невнятистью - «характер и степень общественной опасности совершенного преступления в состоянии опьянения может оказывать влияние на то, чтобы это обстоятельство признать отягчающим» [6]. Сложности связаны и с личностью виновного: непонятно какие черты нужно принимать во внимание, разрешая вопрос? На сайте «Судебные и нормативные акты РФ» представлено немало решений в аспекте применения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, анализ некоторых из них подтверждает неоднозначность правоприменительной практики. В некоторых случаях опьянение учитывается, как отягчающее обстоятельство, в других случаях – нет. Например, «после употребления алкоголя, находясь в состоянии опьянения, у Ф. возникли личные неприязненные отношения к Н. Действуя умышленно, с целью убийства последнего, он нанес ей кухонным ножом три удара в область расположения жизненно важных органов. Смерть Н. наступила мгновенно» [4]. Суд счел, что состояние опьянения применительно к этой ситуации является обстоятельством, отягчающим наказание. Однако почти в аналогичном примере суд не признал состояние опьянения обстоятельством, отягчающим наказание [5]. В следственной и судебной практике можно найти много примеров, когда по аналогичным делам суд может, как признать, так и не признать состояние опьянения обстоятельством, отягчающим наказание. Возможно, такая ситуация обусловлена тем, что в декабре 2018 года были утверждены поправки в Постановлении № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания. Одно из изменений касалось вопроса о том, был ли преступник опьянен во время преступления и как к этому относится. Исходя из документа само по себе совершение преступления в состоянии опьянения не основание для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. До декабря 2018 года суды могли

принимать во внимание, в том числе, свидетельские показания и показания потерпевших. В настоящее время такого права у суда нет.

Для приведения следственной и судебной практики к единообразию может быть принят отдельный документ (Постановление), в котором разъяснено, в каких случаях опьянение должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание и все наиболее сложные квалификации.

Заключение. Сделан вывод, что среди современной научной общественности нет единства мнений относительно понятия «опьянения» в уголовном праве. Этот вопрос является особенно дискуссионным. Для решения проблемы предложено понимание опьянения в авторской интерпретации: опьянение - это состояния, при котором у человека происходят нарушения когнитивных функций вследствие чрезмерной увлеченности алкоголем или иных запрещенных веществ.

Выявлено, что значение этого негативно-социального явления находит неоднозначное проявление в следственной и судебной практике. В некоторых ситуациях суды учитывают факт опьянения, как отягчающее вину обстоятельство и его влияние на возможность понимания лицом своих действий, их осознание и руководство ими, в других случаях этот факт игнорируется. Данный факт способствовал необходимости провести анализ следственной и судебной практики, в рамках выявления проблемных вопросов уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения. Считаем, что признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством возможно в следующих случаях: регулярный прием средств и веществ, вызывающих опьянение; агрессия, вызванная приемом пьянящих веществ; привлечение к административной ответственности на фоне приема алкоголя, наркотиков и т.п.; игнорирование предупреждений о недопустимости приема данных веществ.

Для приведения следственной и судебной практики к единообразию может быть принят отдельный документ (Постановление), в котором разъяснено, в каких случаях опьянение должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание и все наиболее сложные вопросы квалификации.

Список литературы

[1] Вележев С.И. Состояние опьянения в уголовном законе: основные вопросы уголовной ответственности / С. И. Вележев, Н. О. Чукарев // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Том Выпуск 9. Часть 2. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 33-39.

[2] Левандовская М.Г. Уголовно-правовое значение состояния опьянения // Вестник Академии права и управления. - 2020.- №1 (58). - С. 33-35.

[3] Официальный сайт МВД РФ – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 03.09.2024).

[4] Приговор по делу № 1-523/2014 (дата обезличена). Вынесен Преображенским районным судом (г.Москва). - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.09.2024).

[5] Приговор от 5 декабря 2019 г. по делу № 1-758/2019. Вынесен Автозаводским районным судом г. Нижний Новгород (Нижегородская область). - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2024).

[6] Статистика алкоголизма в России 2023: актуальные данные и тревожные тенденции. – URL: <https://viascio.ru/новости/статистикаалкоголизмавроссии2023> акт?ysclid=lqp8lobe33684462184 (дата обращения: 03.09.2024).

[7] Симптомы алкоголизма у мужчин и женщин. - URL: <https://www.kp.ru/doctor/bolezni/simptomu-alkogolizma/> (дата обращения: 04.09.2024).

Spisok literary:

[1] S.I. Velezhev. State of intoxication in criminal law: the main issues of criminal liability/S.I. Velezhev, N.O. Chukarev//Legal science and prac-

tice: Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Volume Issue 9. Part 2. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. - S. 33-39.

[2] Levandovskaya M.G. Criminal law significance of the state of intoxication//Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2020.- №1 (58). - S. 33-35.

[3] Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation - URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (date of contact: 03.09.2024).

[4] Sentence in case No. 1-523/2014 (date depersonalized). Issued by the Preobrazhensky District Court (Moscow). - URL: <https://sudact.ru> (access date: 04.09.2024).

[5] Judgment of December 5, 2019 in Case No. 1-758/2019. Issued by the Avtozavodsky District Court of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod Region). - URL: <https://sudact.ru> (access date: 05.09.2024).

[6] Statistics of alcoholism in Russia 2023: current data and alarming trends. - URL: <https://viascio.ru/новости/статистика-алкоголизма-в-россии-2023-act?ysclid=lqp8lobe33684462184> (accessed on: 03.09.2024).

[7] Symptoms of alcoholism in men and women. - URL: <https://www.kp.ru/doctor/bolezni/simptomu-alkogolizma/> (access date: 04.09.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АНАЛИЗ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУ МВД РОССИИ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов современного состояния государственной контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел в сфере миграции (на примере Иркутской области) в свете реформирования контроля в Российской Федерации, проведен анализ работы контрольно-надзорной деятельности. Автор, подчеркивает, что должны совершенствоваться механизмы контрольно-надзорной деятельности, а именно за трудовой деятельностью иностранных работников и соблюдением трудового законодательства со стороны работодателя, привлекающим данных лиц, а также продолжить совершенствования законодательства в сфере миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, контроль, надзор, проверки, Иркутская область.

LAIKOVA Elena Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Candidate of Law,
Federal State State Educational Institution of Higher Education
“East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation”

ANALYSIS OF THE CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON MIGRATION ISSUES (USING THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Annotation. The article is devoted to the study of the issues of the current state of state control and supervisory activities of internal affairs bodies in the field of migration (on the example of the Irkutsk region) in the light of control reform in the Russian Federation, an analysis of the work of control and supervisory activities is carried out. The author emphasizes that the mechanisms of control and supervisory activities should be improved, namely, the labor activity of foreign workers and compliance with labor legislation by the employer attracting these persons, as well as further improvement of legislation in the field of migration.

Key words: migration, migration processes, control, supervision, inspections, Irkutsk region.

Миграция в современном мире становится глобальным феноменом. Миграция, как фактор социально-экономического и политического развития российского общества, все больше привлекает внимание не только теоретиков, но и представителей законодательной и исполнительной власти. Правительство Российской Федерации ежегодно рассматривает вопросы, связанные с проблемами миграции, в частности реализации миграционной политики.

Миграционные процессы напрямую влияют на все сферы деятельности государства и касаются практически всех категорий граждан. «Миграционные процессы очень активны, и их воздействие на повседневную жизнь с каждым годом ощущается все сильнее. Миграционные процессы оказывают непосредственное влияние на состояние межнациональных отношений, способствуют нарастанию экстремистских проявлений и межнациональной напряженности [1, с.35], что зача-

стую детерминирует рост показателей преступности экстремистской направленности и террористического характера [2, с.4]

Иркутская область продолжает оставаться объектом повышенного внимания иностранных граждан и занимает вторую позицию в Сибирском федеральном округе, после Новосибирской области, по привлекательности для мигрантов. Это объясняется её промышленно-экономическим потенциалом, развитостью инфраструктуры, а также многонациональным составом населения. Так, в 2023 году ГУ МВД России по вопросам миграции по Иркутской области

поставлено на миграционный учет 280 528 иностранных граждан и лиц без гражданства (2022 г. – 326 717, - 14,1 %), в Новосибирской области, в 2023 году поставлено на миграционный учет 281 515 иностранных граждан и лиц без гражданства (2022 г. – 262 949, +7,1 %). Каждый месяц на официальном сайте МВД России публикуется статистика, в которой сводятся данные о проделанной работе. В таблице рассмотрим результаты работы отдельного вида контроля (миграционный учет) Управления по вопросам миграции ГУ МВД по Иркутской области за 2022-2023 год (Таб. 1).

Таблица 1

Анализ работы Управления по вопросам миграции ГУ МВД по Иркутской области за 2022-2023 год [3]

Показатели		2023	2022	(+ / -)	АППГ (%)		
Количество фактов постановки на миграционный учет ИГ и ЛБГ		280528	326717	-46189	-14,1		
в том числе	зарегистрированных по месту жительства	5467	7736	-2269	-29,3		
	из них	постоянно проживающих (имеющих вид на жительство)	3405	5338	-1933	-36,2	
		временно проживающих (имеющих разрешение на временное проживание)	2 062	2 398	-336	-14,0	
	по месту пребывания		275061	318981	-43920	-13,8	
	из них	прибывших в визовом порядке	27 877	24 082	3795	15,8	
		из них	27	0	27		
		в связи с продлением срока пребывания		147187	213116	-65929	-30,9
		по личным обращениям ИГ или ЛБГ, определенных федеральными конституционными законами № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ		0			0
		по уведомлениям, поданным непосредственно ИГ или ЛБГ в соответствии со статьей 22 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»		218			165
		по обращениям юридических лиц и индивидуальных предпринимателей		187713	215460	-27747	-12,9
		из них	гостиниц, учреждений гостиничного типа	70309	62563	7746	12,4
		по адресу жилого помещения		87802	105425	-17623	-16,7
		по адресу иного помещения		123358	115922	7436	6,4
		по адресу юридического лица в случае, предусмотренном ч.2 ст.21 Федерального закона № 109-ФЗ		63901	97634	-33733	-34,6
	по целям въезда	деловая	4 565	2 301	2 264	98,4	
		туризм	14 326	4 722	9 604	203,4	
		учеба	8 787	10 247	-1 460	-14,2	
		работа	223088	275430	-52342	-19,0	
		частная	19469	18225	1244	6,8	
		гуманитарная	23	13	10	76,9	
иные		4803	8 043	-3240	-40,3		
Количество фактов снятия с миграционного учета ИГ и ЛБГ		174144	316353	-142209	-45,0		

В том числе	по месту жительства		3760	6529	-2 69	-42,4	
	из них	в случае установления органом миграционного учета факта фиктивной регистрации	20	53	-33	-62,3	
		в связи с прекращением права на проживание	1 530	428	1 102	257,5	
		на основании решения суда	1	5	-4	-80,0	
		в связи со смертью	16	21	-5	-23,8	
		при регистрации по новому месту жительства	1453	1758	-305	-17,3	
	по месту пребывания		170384	309824	-139440	-45,0	
	из них	в случае установления органом миграционного учета факта фиктивной постановки на учет	2769	4793	-2024	-42,2	
		на основании решения суда	0	0	0		
		в связи со смертью	14	18	-4	-22,2	
		в связи с получением от органа пограничного контроля сведений о выезде из Российской Федерации	2198	3298	-1100	-33,4	
		по обращениям юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	144071	212316	-68245	-32,1	
из них		гостиниц, учреждений гостиничного типа	76119	63043	13076	20,7	
Предоставлено государственных услуг по осуществлению миграционного учета (результат предоставлен)	физическим лицам		непосредственно органом внутренних дел	119046	215182	-96136	-44,7
			через ЕПГУ	3842	112	3730	3330,4
	юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям		непосредственно органом внутренних дел	308969	427141	-118172	-27,7
			через ЕПГУ	22815	635	22180	3492,9
	с нарушением установленного срока		0	0	0	0	
Оказано государственных услуг по осуществлению миграционного учета по обращениям, поступившим	через МФЦ			98516	72853	25663	35,2
	из них	в связи с постановкой на миграционный учет	81162	72771	8391	11,5	
		в связи со снятием с миграционного учета	17354	82	17272	21063,4	
	через организации федеральной почтовой связи			6255	3216	2039	94,5
	из них	в связи с постановкой на миграционный учет	5425	3216	2209	68,7	
		в связи со снятием с миграционного учета	830	0	830		
Число ИГ и ЛБГ, поставленных на миграционный учет в отчетном периоде			141081	104682	36399	34,8	
из них			6153	486	7,9	486	
Число ИГ и ЛБГ, состоящих на миграционном учете на конец отчетного периода			29058	35138	-6080	-17,3	

Предметом государственного контроля (надзора) является соответствие деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, у которых возникают обязанности, связанные с привлечением иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности на территории Российской Федерации, обеспечением соблюдения приглашенным иностранным гражданином порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации, осуществлением миграционного учета, требованиям в сфере миграции,

установленным законодательством Российской Федерации.

Основными задачами миграционного контроля являются:

- предупреждение и пресечение незаконной и бесконтрольной миграции на территории Российской Федерации;
- соблюдение государственных интересов при реализации миграционных программ и мероприятий;

- создание условий приема и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в процессе адаптации к существующему социально-экономическому положению [4].

Так, за 2023 год подразделениями по вопросам миграции ГУ МВД России по Иркутской области проведено мероприятий по выявлению нарушения миграционного законодательства, а именно 21 внеплановая документальная проверка (2022 г. – 0), 11530 тыс. внеплановых выездных проверок соблюдения миграционного законодательства на объектах (2022 г. – 11580): строительства; промышленных предприятиях; сельскохозяйственных предприятиях; торговых объектах, объектах бытового обслуживания; на объектах жилого сектора и местах компактного пребывания (проживания) ИГ и ЛБГ; иных объектах (Таб.1). Также за пределы Российской Федерации было выдворено более 1,1 тыс. иностранных граждан, около 2 тыс. иностранных граждан не разрешен въезд в Российскую Федерацию. Стоит отметить, что после теракта, произошедшего 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холле» с участием выходцев из Центральной Азии начались массовые проверки мигрантов на территории Российской Федерации. На территории г. Иркутска и в других районах областного центра, а также в иных населенных пунктах Иркутской области, прошли специальные проверки иностранцев на наличие нарушений миграционного законодательства. Во время рейдов на торговых точках в центре города проверили 236 граждан иностранных государств. По результатам выявили факты незаконного нахождения в стране, нелегального пересечения границы, нарушения режима пребывания.

Необходимо отметить, что внеплановые проверки проводятся в форме документарной проверки и (или) выездной проверки и осуществляется по месту деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, она проводится органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля после согласования с органом прокуратуры по основаниям, установленным в ч. 5 ст. 10 Федерального закона № 294[5]. Кроме того, данный перечень дополняет особое правило, касающееся необходимости согласования отдельных внеплановых выездных проверок соблюдения законодательства о трудовой деятельности иностранных работников с органом прокуратуры. Такое согласование будет обязательным, если внеплановая выездная проверка проводится по причине поступления в орган государственного контроля (надзора) обращений, заявлений или информации о фактах нарушений работодателями миграционного законодательства.

Основанием для проведения внеплановой проверки является:

- истечение срока исполнения работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороной выданного органом государственного контроля (надзора) предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований;
- поступление в орган государственного контроля (надзора) обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, профессиональных союзов, из средств массовой информации о фактах нарушений работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороной обязательных требований;
- выявление факта возможного нарушения работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороной обязательных требований в результате проводимого органом государственного надзора мониторинга соблюдения таких требований;
- наличие приказа (распоряжения) руководителя (заместителя руководителя) органа государственного контроля (надзора) о проведении внеплановой проверки, изданного в соответствии с поручением Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации либо на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям[6]

Проанализировав приведенные статистические данные, необходимо отметить, что на территории Иркутской области, органы власти контролируют ситуацию в сфере миграции. В целях профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, подразделениями по вопросам миграции Иркутской области проводятся семинары, а также рабочие встречи с представителями юридических лиц и индивидуальными предпринимателями. Кроме того, организовано взаимодействие с Управлением по связям с общественностью и национальным отношениям Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, на постоянной основе принимается участие в работе Общественной палаты Иркутской области. Отметим, что в целях обеспечения правопорядка в миграционной сфере, необходимо совершенствования механизмов

контрольно (надзорной) деятельности, а именно за трудовой деятельностью иностранных работников и соблюдением трудового законодательства со стороны работодателя, привлекающим данных лиц), а также продолжить совершенствования законодательства в сфере миграции.

Список литературы:

[1] Токтаньязов А.Б. Надзор за исполнением миграционного законодательства // Законность. 2012. № 10. С. 35.

[2] Нуянзин С.В., Тришкин С.В., Ивлев В.Б. О влиянии миграционных процессов на состояние преступности в России // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 5

[3] Статистические сведения за 2022-2023 г.г., обрабатываемые ФКУ «ГИАЦ МВД России» в рамках формы статистической отчетности «1-РД», (дата обращения: 09.04.2024) Режим доступа: зарегистрированный пользователь.

[4] Приказ МВД России (Министерства внутренних дел РФ) от 28 июня 2022 г. № 468 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» // Гарант: сайт. URL: // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405354775/?ysclid=luus01zzmp232097175>.

[5] Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Гарант: сайт. URL: // <https://base.garant.ru/12164247/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/?ysclid=m1irlzh4ci617094988>

[6] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации» // Гарант: сайт. URL: // <https://base.garant.ru/184755/?ysclid=m1irh6mb12619353937>

Spisok literatury:

[1] Toktanyazov A.B. Supervision over the implementation of migration legislation//Legality. 2012. № 10. S. 35.

[2] Nuyanzin S.V., Trishkin S.V., Ivlev V.B. On the impact of migration processes on the state of crime in Russia//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4. Page 5

[3] Statistical information for 2022-2023, processed by PKU "GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia" within the statistical reporting form "1-RD," (date of reference: 09.04.2024) Access mode: registered user.

[4] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) dated June 28, 2022 No. 468 "On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the implementation of federal state control (supervision) in the field of migration" //Guarantor: website. URL: // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405354775/?ysclid=luus01zzmp232097175>.

[5] Federal Law of 26.12.2008 N 294-FZ (ed. 08.08.2024) "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control" //Guarantor: website. URL: // <https://base.garant.ru/12164247/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/?ysclid=m1irlzh4ci617094988>

[6] Federal Law of 25.07.2002 No. 115-FZ (ed. 08.08.2024) "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" //Guarantor: website. URL: // <https://base.garant.ru/184755/?ysclid=m1irh6mb12619353937>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-252-256

NIION: 2021-0079-9/24-735

MOSURED: 77/27-025-2024-8-735

ТОПЧИЕВ Александр Александрович,
адъюнкт Академии управления МВД России,
e-mail: totopus@mail.ru

Научный руководитель:
КРАСИЛЬНИКОВ Алексей Владимирович,
–профессор кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ ОТВОДА СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В данной статье автором рассматривается процедура отвода судей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации при единоличном рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Отвод судей, представляющий собой процедуру отстранения заинтересованного лица от производства по уголовному делу, представляет собой важный элемент системы уголовного правосудия, обеспечивающий объективность и беспристрастность судебного разбирательства. В статье анализируется правовая основа процедуры отвода, включающая нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также обосновывается значимость соблюдения принципа независимости судебной власти.

Автором проводится сравнительный анализ процедур отвода в различных отраслях права, а именно: в гражданском, уголовно-процессуальном и арбитражном процессах. Отмечается несовершенство действующей процедуры отвода судей при единоличном рассмотрении уголовных дел. По мнению автора, разрешение заявленного ходатайства этим же судьей может приводить к нарушению конституционных прав граждан на справедливое судебное разбирательство.

Статья включает в себя анализ судебной практики, которая позволяет выявить неоднозначные случаи принятия решений судьями, при принятии рассмотрении ходатайств об их отводе. В заключении автор предлагает рекомендации по совершенствованию процедуры отвода судей, а также необходимость повышения правовой грамотности участников процесса. Обосновывается необходимость участия председателя суда при разрешении вопроса об отводе судьи, который рассматривает дело единолично. Отмечается необходимость пересмотра данного промежуточного решения в рамках стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции. Исследование способствует лучшему пониманию проблемы отвода судей и подчеркивает его роль в обеспечении справедливости в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: отвод, институт отвода, порядок отвода, заинтересованность, суд первой инстанции, отвод судьи, единоличное рассмотрение уголовного дела судьей, принятие решения по заявленному отводу.

ТОПЧИЕВ Alexandr Alexandrovich,
post graduate student Academy
of Management of the MIA of Russia

Scientific supervisor:
KRASILNIKOV Alexey Vladimirovich,
Professor, Department of Management
of Crime Investigation Bodies, Candidate of Law,
Professor

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURE FOR RECUSAL OF JUDGES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Annotation. *In this article, the author examines the procedure for recusal of judges in the criminal proceedings of the Russian Federation during the sole consideration of criminal cases in the court of first instance. The recusal of judges, which is a procedure for removing an interested person from criminal proceedings, is an important element of the criminal justice system that ensures the objectivity and impartiality of judicial proceedings. The article analyzes the legal basis of the recusal procedure, which includes the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and also substantiates the importance of observing the principle of judicial independence.*

The author conducts a comparative analysis of recusal procedures in various branches of law, namely: in civil, criminal procedure and arbitration processes. The imperfection of the current procedure for the recusal of judges in the sole consideration of criminal cases is noted. According to the author, the resolution of the application by the same judge may lead to a violation of the constitutional rights of citizens to a fair trial.

The article includes an analysis of judicial practice, which makes it possible to identify ambiguous cases of judges making decisions when considering applications for their dismissal. In conclusion, the author offers recommendations on improving the procedure for recusal of judges, as well as the need to improve the legal literacy of participants in the process. The necessity of the participation of the chairman of the court in resolving the issue of recusal of the judge, who considers the case alone, is justified. It is noted that there is a need to review this interim decision within the framework of the stage of consideration of the case in the court of first instance. The study contributes to a better understanding of the problem of judicial recusal and highlights its role in ensuring justice in criminal proceedings.

Key words: *recusal, institution of recusal, procedure of recusal, interest, court of first instance, recusal of a judge, sole consideration of a criminal case by a judge, decision-making on the declared recusal.*

Всеобщая декларация прав человека 1948 года определила целый спектр исходных положений, которые нашли свое отражение как в Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), так и в принципах уголовно-процессуального права России. Представляется, что особую роль и ключевое значение в сфере уголовно-процессуальных отношений играют принцип равенства каждого перед законом и судом и право на справедливое и гласное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона. Выполнение требований беспристрастности и независимости является одним из необходимых условий вынесения судьями законных, обоснованных и мотивированных решений в целях соблюдения и реализации прав граждан. Не случайно требования объективности и беспристрастности, предъявляемые к судьям, в том числе отраженные и в Кодексе судейской этики, обязывают указанных лиц принимать только законные и обоснованные решения. Очевидно, что указанные положения базируются и развивают конституционные требования о независимости и самостоятельности судей, в том числе и при принятии ими своих решений. Как справедливо отмечает профессор В.Е. Чугунов, «в составе суда не должны участвовать лица, которые по причине тех или иных обстоятельств лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела и можно ожидать, что они не будут действовать с необходимой беспристрастностью и объективностью и их участие поставит под сомнение в глазах граждан объективность и правильность поставленного акта» [1].

Однако даже законодательное закрепление требований о беспристрастности и независимости судьи остаются пустой декларацией, если в государстве не создана система надежных процессуальных гарантий и эффективный механизм их реализации, в частности, в сфере уголовного судопроизводства. Глава 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) представляет собой комплексный правовой институт, в том числе обеспечивающий реализацию процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства, в первую очередь обеспечения прав на справедливое и гласное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом. Целый ряд статей гл. 9 УПК РФ направлен на обеспечение возможности отстранения судьи из уголовного дела в случае обоснованных сомнений в его беспристрастности и независимости: общие обстоятельства, исключающие участие в уголовном деле, закрепленные в ст. 61 УПК РФ; особые основания отвода судьи, закрепленные в ст. 63 УПК РФ; механизм отвода судьи в случае его заинтересованности, отраженный в статьях 64 и 65 УПК РФ. Однако, по нашему мнению, некоторые элементы действующего механизма отвода судьи носят достаточно противоречивый и неопределенной характер, и не позволяют эффективно реализовать рассматриваемые правоотношения.

Так, например, ст. 65 УПК РФ, посвященная порядку рассмотрения заявления об отводе судьи, в ч. 4 определяет процедуру вынесения решения по поступившему заявлению в случаях, когда судья рассматривает дело единолично. В

соответствии с требованиями данных положений, при поступлении заявления об отводе судья принимает решение в совещательной комнате самостоятельно. По нашему мнению, данный подход законодателя является, по меньшей мере, спорным. На наш взгляд, существующий порядок может порождать достаточно серьезные злоупотребления полномочиями судьи, что в результате может приводить к существенным нарушениям прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В теории гражданского, уголовного и арбитражного процессов, ввиду схожести процедур отвода судей, указанная проблема также неоднократно освещалась различными учеными. Так, в области гражданского процесса ученые отмечали спорной процедуру разрешения отвода судьи при его единоличном рассмотрении дела. Е.В. Рябцева справедливо указывает, что «Рассмотрение таких ходатайств предполагает оценку обстоятельств, непосредственно касающихся судьи, поэтому само по себе противоречит классическим древнеримским основам судопроизводства *peto iudex in causa sua* (никто не может быть судьей в собственном деле)» [2]. При исследовании данных проблем в области уголовного судопроизводства М.И. Казарина приходит к выводу, что «положения ч. 2–4 ст. 65 УПК РФ создают ситуацию, при которой даже в случае наличия объективной заинтересованности судьи или состава суда в исходе дела практически невозможно заявить ему отвод, поскольку такое заявление будет рассматривать сам судья и, скорее всего, никогда его не удовлетворит» [3]. Решение данной проблемы автор видит в привлечении третьей стороны, которая будет не заинтересована в принятии решения об отводе судьи. Небезынтересными в этом контексте представляются решения законодателя, направленные на «совершенствование» института отвода в арбитражном процессе. Так, до 2019 года ч. 2 ст. 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусматривала отвод судьи, единолично рассматривающего дело, путем разрешения отвода председателем арбитражного суда, его заместителем, либо председателем судебного состава. В нынешней редакции данного закона процедура отвода судей стала аналогичной процедурам в гражданском и уголовном судопроизводстве, т.е. разрешение отвода осуществляется этим же судьей. Мотив внесения таких изменений в арбитражное процессуальное законодательство остается не до конца проясненным, поскольку в рамках научных исследований большинство авторов в качестве примеров соблюдения принципов независимости и беспристрастности судей приводили как раз предыду-

щую редакцию ст. 25 АПК РФ. По мнению Е.Д. Романовой «такое нововведение очень противоречиво, так как при рассмотрении вопроса об отводе другим судьей обеспечивался принцип независимости и беспристрастности», также автор приходит к выводу, что единственным положительным фактором ныне существующего порядка отвода является значительное сокращение сроков разбирательства и способствование процессуальной экономии [4].

Справедливости ради стоит отметить, что ряд ученых предпринимают попытки аргументировать целесообразность существующего порядка отвода судьи в уголовном судопроизводстве. Так, в рамках диссертационного исследования, посвященного институту отвода, С.С. Ампов приходит к выводу, что «существующая процедура отвода судьи, рассматривающего дело единолично хотя и страдает определенными недостатками, но учитывая специфику уголовного процесса, в настоящий момент является оптимальной» [5]. Однако какие именно специфические особенности уголовно-процессуальных правоотношений обуславливают закрепленную процедуру отвода автор не поясняет. Думается, напротив, приведение действующего гражданского, уголовно-процессуального и арбитражного законодательства к единой процедуре отвода как раз и утверждает единство, универсальность и самостоятельность института отвода вне зависимости от вида судопроизводства. Такой позиции придерживается и А.Р. Шарипова, отмечая, что различия в основаниях и порядке отвода в различных отраслях права не имеют рациональных объяснений, а являются следствием отсутствия единой системы реформирования правосудия [6].

Полагаем, что закрепление ныне действующей процедуры отвода судьи обусловлено общими тенденциями, направленными на упрощение судопроизводства и стремлением к процессуальной экономии. Однако эффективность ее реализации напрямую зависит от субъектов, изначально вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения рамках конкретного уголовного дела. Таким образом, принятие законного решения судьей по заявленному в отношении него отводу обеспечивается исключительно его нравственными качествами и уровнем правосознания. Каких-либо правовых механизмов, препятствующих принятию незаконных и необоснованных решений заинтересованным судьей, УПК РФ не предусматривает.

Полагаем, что следование негласному принципу процессуальной экономии в случаях, когда возникает риск необоснованного ограничения конституционных прав участников уголовного

судопроизводства, в частности, на справедливое судебное разбирательство, является недопустимым.

Анализ судебной практики показывает, что рассматриваемые проблемы вовсе не надуманны и порождают вполне реальные риски незаконного ограничения и нарушения прав и законных интересов участников процесса.

Так, в апелляционной жалобе, поступившей в Саратовский областной суд, представитель потерпевшего указывает на незаконность вынесенного решения судьи нижестоящей инстанции об отказе в удовлетворении поступившего ходатайства об отводе судьи. Для обоснования своей позиции представитель потерпевшего приводит следующие аргументы: суд незаконно отказал представителям потерпевшего в удовлетворении заявленных в ходе рассмотрения дела ходатайств, в том числе о возвращении дела прокурору в связи с неполнотой проведенного расследования; умышленно не назначил проведение предварительного слушания; судом допущены процессуальные нарушения, выразившиеся в неизвещении представителей потерпевшего о том, какие свидетели будут допрашиваться в следующем судебном заседании, тем самым лишив их возможности подготовиться к допросу; воспрепятствование представителю потерпевшего задать вопросы свидетелям В.И. Смиркину и Д.В. Печанскому и в проведении судебного заседания в отсутствие одного из представителя потерпевшего (Б.В. Ушакова) при наличии возражений; непредоставление возможности ознакомиться с показаниями свидетелей, допрошенных в суде; рассмотрении ходатайств об отводе без удаления в совещательную комнату. Безусловно, заявленные аргументы прямо не свидетельствуют о наличии заинтересованности судьи в определенном исходе уголовного дела. Однако серьезность доводов, указанных в ходатайстве, требует, как минимум, их квалифицированной и, что особенно важно, объективной проверки и оценки. Полагаем, что это обуславливает необходимость участия в разрешении ходатайства об отводе «третьей» стороны – независимого и непредвзятого арбитра.

Несовершенство процедуры отвода судей видится и в следующем примере: Ивановский районный суд, рассматривая уголовное дело в первой инстанции, принимая решение об отводе всего состава Ивановского районного суда указал, что имеются основания отвода всего состава суда, так как дочь подсудимого длительное время работала в аппарате Ивановского районного суда, а зять подсудимого является судьей указанного районного суда. При таких обстоятельствах

суд считает, что имеется основание ставить под сомнение беспристрастность при рассмотрении данного уголовного дела всех судей Ивановского районного суда Ивановской области, что дает основание для удовлетворения отвода. Однако, пересмотрев решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что «каких-либо доказательств, дающих основания полагать, что все судьи Ивановского районного суда лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного дела, и которые бы позволили сторонам усомниться в объективности и беспристрастности суда отсутствуют». Не ставя перед собой задачу оценки рассматриваемых судебных решений, обратим внимание на один важный, на наш взгляд, вопрос. Решение об удовлетворении либо не удовлетворении ходатайства об отводе, вынесенное судьей, является промежуточным судебным решением и подлежит обжалованию в апелляционном порядке. Очевидно, что апелляционные процедуры, предусмотренные УПК РФ, достаточно сложны и громоздки, что никак не способствует процессуальной экономии. Таким образом, возникает определенная дилемма: с одной стороны, очевидна необходимость эффективного разрешения вопроса об отводе судьи, что не вполне согласуется с процедурой обжалования в апелляционном порядке. С другой стороны, принципиальным видится разрешение отводов третьей стороной, которая сможет объективно оценивать обстоятельства отвода и принимать по ним обоснованные решения. И, наконец, с третьей – возложение обязанности на председателя суда по принятию решения по всем заявляемым отводам в отношении судей усложнит уголовное судопроизводство и создаст риск нарушения принципа его разумных сроков.

В связи с этим считаем возможным предложить дополнить ст. 65 УПК РФ положением, согласно которому решение судьи по заявленному ему отводу принимается им самостоятельно, но может быть обжаловано председателю суда.

Данное предложение, с одной стороны, не ограничит пределы самостоятельности и независимости судей, а, с другой стороны, привлечение субъекта, заинтересованного в отправлении законного, обоснованного и справедливого правосудия всеми судьями, входящими в состав возглавляемого им суда, положительно скажется на работе всей судебной системы. В то же время у участников уголовного судопроизводства появится реальная возможность реализовать свое право на вынесение законного и обоснованного решения в рамках текущей стадии уголовного процесса без необходимости дальнейшего обжалования.

Список литературы

[1] Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / под ред. Проф. В.Е. Чугунова. М., 1967. – С. 210.

[2] Рябцева Е.В. Проблемы правового регулирования института отвода судьи в РФ // Вестник ВУиТ. 2021. №4 (100). – С. 105-110.

[3] Казарина М.И. Отвод и самоотвод судьи как гарантия независимости судей // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №459. – С. 235-340.

[4] Романова Е.Д. Разрешение вопроса об отводе судьи в арбитражном процессе: проблемы и нововведения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №10-2. – С. 115-119.

[5] Ампенев С.С. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Ампенев Сергей Сергеевич; [Место защиты: Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ]. - Тюмень, 2010. – С. 67.

[6] Шарипова А.Р. Отвод судьи: насколько оправданы межотраслевые различия? // Евразийская адвокатура. 2017. №4 (29). – С. 81-85.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj process zarubezhnyh socialisticheskikh gosudarstv Evropy / pod red. Prof. V.E. CHugunova. M., 1967. – S. 210.

[2] Ryabceva E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta otvoda sud'ji v RF // Vestnik VUiT. 2021. №4 (100). – S. 105-110.

[3] Kazarina M.I. Otvod i samootvod sud'ji kak garantiya nezavisimosti sudej // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2020. №459. – S. 235-340.

[4] Romanova E.D. Razreshenie voprosa ob otvode sud'ji v arbitrazhnom processe: problemy i novovvedeniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. №10-2. – S. 115-119.

[5] Ampenov S.S. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v ugolovnom sudoproizvodstve : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 / Ampenov Sergej Sergeevich; [Mesto zashchity: Tyumen. yurid. in-t MVD RF]. - Tyumen', 2010. – S. 67.

[6] Sharipova A.R. Otvod sud'ji: naskol'ko opravdany mezhotraslevye razlichiya? // Evrazijskaya advokatura. 2017. №4 (29). – S. 81-85.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация. Целью исследования явились правовые и организационные аспекты применения современных криминалистических познаний в формировании профессиональных компетенций сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Для ее достижения использовался диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законе, Федеральном законе № 10 2023 г. «О пробации в Российской Федерации», ведомственных правовых актах Минюста, ФСИН и Генпрокуратуры России, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме. Определена роль и значение криминалистической техники, тактики и методики в деятельности сотрудников УИИ. Установлены наиболее востребованные криминалистические знания необходимые сотрудникам инспекций, входящие в их профессиональные компетенции: следовые концепции, основанные на применении фотографических, дактилоскопических, габитоскопических умений и навыков, составления словесного и психологических портретов осужденных, состоящих на учете в инспекциях. Результаты теоретико-правового исследования показали, что повышению эффективности профессиональных компетенций по дактилоскопированию подучетных лиц является широкое внедрение в деятельность УИИ специализированного программного продукта «Дактомастер», позволяющего автоматизировать процесс обработки и анализа отпечатков пальцев, сократить время и повысить точность идентификации. Также необходима модернизация программы ПТК АКУС в части закрепления критериев классификации внешнего облика, соответствующих современным криминалистическим стандартам. Совершенствование организационно-правового механизма криминалистического обеспечения деятельности УИИ на современном этапе развития УИС, целесообразно осуществлять по двум основным направлениям: в учебном процессе образовательных организаций ФСИН России и служебной подготовки в территориальных органах и учреждениях УИС. При этом возрастает значение практико-ориентированного обучения. Использование комплекса учебных занятий практической направленности, возможностей активных форм обучения (тренингов, ролевых и деловых игр, конференций и круглых столов, диспутов, тактических и итоговых учений, учебных рабочих мест, оборудованных в образовательных организациях и УИИ территориальных УФСИН (ГУФСИН), учебных полигонов.

Ключевые слова: криминалистика, профессиональные компетенции, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные, сотрудники.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE ROLE OF MODERN CRIMINOLOGY IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF EMPLOYEES OF CRIMINAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

Annotation. The purpose of the study was the legal and organizational aspects of the application of modern forensic knowledge in the formation of professional competencies of employees of criminal enforcement inspections. To achieve it, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in the Criminal Procedure and Penal

Enforcement Law, Federal Law No. 10 of 2023 were used. "On Probation in the Russian Federation", departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Federal Penitentiary Service and the Prosecutor General's Office of Russia, scientific and educational works published on the topic. The role and importance of forensic techniques, tactics and techniques in the activities of the UII staff are determined. The most in-demand forensic knowledge necessary for inspection staff, included in their professional competencies, has been established: investigative concepts based on the use of photographic, fingerprinting, habitoscopic skills, drawing up verbal and psychological portraits of convicts registered in inspections. The results of the theoretical and legal research have shown that increasing the effectiveness of professional competencies in fingerprinting of registered persons is the widespread introduction of a specialized software product "Dactomaster" into the activities of the UII, which allows automating the process of processing and analyzing fingerprints, reducing time and improving the accuracy of identification. It is also necessary to modernize the ACUS PTK program in terms of consolidating the criteria for classifying appearance that meet modern forensic standards. It is advisable to improve the organizational and legal mechanism of forensic support for the activities of the UII at the present stage of the development of the UIS in two main directions: in the educational process of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia and service training in territorial bodies and institutions of the UIS. At the same time, the importance of practice-oriented learning increases. The use of a set of practical training sessions, opportunities for active forms of education (trainings, role-playing and business games, conferences and round tables, debates, tactical and final exercises, training workplaces equipped in educational organizations and educational institutions of the territorial Federal Penitentiary Service (GUFSIN), training grounds.

Key words: *criminalistics, professional competencies, criminal enforcement inspections, convicts, employees.*

Введение. Современная криминалистика располагает обширными специфическими познаниями в сфере предупреждения, выявления, документирования, проведения экспертиз и расследования преступлений. Системные знания в области общей теории криминалистики, криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений являются важнейшими элементами профессиональных компетенций сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ) УИС.

Устойчивая тенденция увеличения количества осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, явившаяся результатом гуманизации современной отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики, предъявляет повышенные требования к профессиональным умениям и навыкам сотрудников УИИ не только в области уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии и педагогики, но и криминалистики, как важнейшего прикладного направления юридической науки.

Наиболее востребованными знаниями в рассматриваемом контексте выступают следовые концепции, основанные на применении фотографических, дактилоскопических, габитоскопических умений и навыков, составления словесного и психологических портретов осужденных, состоящих на учете в инспекциях. Сотрудники должны получать разностороннюю информацию из их личных дел на бумажных и электронных носителях, реализуя тем самым цифровую трансформацию, используя электронный документооборот, на которые ориентирует Концепция разви-

тия уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [1, с. 13-17].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных особенностей использования криминалистических познаний в профессиональной деятельности сотрудников УИИ применялся диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законе, ведомственных правовых актах Минюста, МВД и ФСИН России, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме.

Основные результаты. Профессиональные компетенции сотрудников УИИ предполагают использование фотографирования осужденных, поставленных на учет, интерпретации нанесенных на их тела татуировок, характеризующие их личность, вероятную модель законопослушного или асоциального поведения в период отбывания наказания без изоляции от общества. Сделанные фотографии осужденных должны соответствовать требованиям к ним предъявляемым, поскольку могут использоваться в последующем сотрудниками УИС, МВД, СК России и других правоохранительных органов для их розыска, при проведении следственных действий (опознавания, допроса и др.) [2].

Специалисты в области габитоскопических исследований полагают, что «для получения изображения головы, пригодного для целей идентифи-

кации по признакам внешности, следует соблюдать требования, установленные соответствующим ГОСТ, разработанным для биометрических целей. В соответствии с этим расстояние от макушки до подбородка на изображении лица полного фронтального типа не должно быть более 80% от размера всего изображения, т.е. кадра по вертикали. Минимальный размер изображения головы по горизонтали определяется следующим образом - наибольшая ширина головы (в скуловой части) должна соотноситься с шириной кадра как 1:0,75. Расстояние от нижнего края изображения до воображаемой горизонтальной линии, проходящей через центр глаз, должно составлять от 50 до 70% полного вертикального размера изображения (кадра)» [3, с. 68-71].

Указанные и другие требования должны соблюдаться сотрудниками УИИ в их профессиональной деятельности. Вместе с тем, исследования ученых показывают наличие проблемных вопросов при их реализации. Так, выборочный анализ личных дел осужденных, выявил тенденцию совершения сотрудниками типичных повторяющихся ошибок фотографирования под учетных лиц (низкое качество фотографий, их недостаточное количество, неправильная поза головы, расположения других частей тела и т.д.). Подобные ошибки являются результатом отсутствия у сотрудников специальных профессиональных компетенций, навыков обращения с фотографической техникой. При регистрации осужденных, их фотографии следует делать в анфас и профиль. Размещать их в специальных разделах личных дел [4, с. 128-132].

Другим важным элементом раздела криминалистики, посвященной специальной технике, наряду с фотографированием и габитоскопией является дактилоскопия, которая в условиях УИИ направлена на идентификацию индивидуальности осужденного, обладающего уникальными папиллярными узорами нижней поверхности пальцев рук. Инспекции обеспечиваются специальными бланками дактокарт и дактилоскопическими комплектами (валиком, черной типографской краской, двумя гладкими металлическими или стеклянными пластинами для ее раскатки и растворителем).

Подробные инструкции и порядок дактилоскопирования содержится в специальных учебно-методических и научных работах, которые сотрудники изучали, обучаясь в образовательных организациях ФСИН России в процессе первоначальной профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации [5, с. 64-69].

Повышению эффективности профессиональных компетенций по дактилоскопированию

подучетных лиц является широкое внедрение в деятельность УИИ специализированного программного продукта «Дактомастер», позволяющего автоматизировать процесс обработки и анализа отпечатков пальцев, сократить время и повысить точность идентификации. Также необходима модернизация программы ПТК АКУС в части закрепления критериев классификации внешнего облика, соответствующих современным криминалистическим стандартам.

УИК РФ закрепляет необходимость изучения личности осужденных, использования в этих целях социально-демографической, криминологической, уголовно-правовой и социально психологической характеристик [6]. Федеральный закон № 10 2023 г. «О пробации в Российской Федерации, Приказ Минюста России № 350 2023 г. «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» нацеливают сотрудников УИИ на всестороннее изучение личности осужденных, и в первую очередь, нуждающихся в исполнительной пробации.

Более того, данная диагностическая деятельность находится в прямой зависимости с соблюдением закона в сфере исполнительной пробации, поскольку является предметом надзорной деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, прав и свобод осужденных к наказаниям без изоляции от общества [7, с. 215-218]. На нее в полном объеме распространяются положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 [8]. Приказа Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 (ред. от 13.02.2023 г.), требующего проведения ежеквартальных проверок соблюдения закона должностными лицами УИИ.

Таким образом, при реализации задач профессиональной деятельности сотрудники УИИ также применяют криминалистические характеристики осужденных, проявляющихся в их словесных портретах, описаниях внешности, вербальных и невербальных проявлений, моделей и алгоритмов поведения, знания о которых содержатся в разделе современной криминалистике, посвященном ее тактике.

Обсуждение результатов исследования соблюдения законности содержания осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах ИУ осуществлялось на научных форумах:

Межвузовской научно-практической конференции «Перспективы развития профессиональной компетенции преподавателя высшей школы» состоявшейся во Владимирском юриди-

ческом институте ФСИН России 28 ноября 2023 года. Доклад на тему: «К вопросу развития профессиональной компетенции преподавателя при проведении практико-ориентированного обучения курсантов»;

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты», проведенной во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике».

Заключение. Материалы проведенного теоретико-правового исследования роли современных криминалистических знаний в профессиональной деятельности сотрудников УИИ показали актуальность и востребованность профессиональных компетенций, ориентированных на криминалистическую технику, тактику и методику. Осуществление фотографирования, проведения габитоскопии и дактилоскопии осужденных при постановке их на учет УИИ, реализации мероприятий исполнительской пробации в соответствии с индивидуальными программами ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Совершенствование организационно-правового механизма криминалистического обеспечения деятельности УИИ на современном этапе развития УИС, целесообразно осуществлять по двум основным направлениям: в учебном процессе образовательных организаций ФСИН России и служебной подготовки в территориальных органах и учреждениях УИС. В первом случае возрастает значение не столько теоретической подготовки курсантов и слушателей, сколько практико-ориентированного обучения [9, с. 407-412]. Использование комплекса учебных занятий практической направленности, возможностей активных форм обучения (тренингов, ролевых и деловых игр, конференций и круглых столов, диспутов, тактических и итоговых учений, учебных рабочих мест, оборудованных в образовательных организациях и УИИ территориальных УФСИН (ГУФСИН, учебных полигонов).

Активного внедрения в профессиональную деятельность сотрудников УИИ программного оборудования, содержащего современные информационные и компьютерные технологии в сфере криминалистической техники, тактики и методологии. Подготовку научно-обоснованных рекомендаций по криминалистическому обеспечению УИИ, развитию профессиональных компе-

тенций, умений и навыков применения криминалистических знаний в деятельности УИИ, при осуществлении исполнительской пробации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Багнычев М.Ю. Особенности реализации цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 13-17.

[2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[3] Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза. М.: Норма: ИНФРА-М. 2014. С. 68-71.

[4] Кабанова Ж.Ю. К вопросу об обеспечительной деятельности криминалистического характера, осуществляемой сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Кузбасского института, 2016. №2 (27). С.128-132.

[5] Куашев А.А. Виды качества отпечатков пальцев рук // Теория и практика общественного развития, 2016. №4. С. 64-69.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденева С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[7] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительской пробации // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[8] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные аспекты реализации отраслевого юридического знания в процессе практико-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций, подведомственных ФСИН России // В сборнике: Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей 6 Международной научно-практической конференции. Могилев, 2023. С. 407-412.

Spisok literary:

[1] Kovalev O.G., Bagnychev M.Yu. Features of the implementation of digital transformation in the penal system at the present stage of its development // The penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 4. pp. 13-17.

[2] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[3] Zinin A.M., Podvolotsky I.N. Habitoscropy and portrait examination. M.: Norm: INFRA-M. 2014. pp. 68-71.

[4] Kabanova Zh.Yu. On the issue of security activities of a criminalistic nature carried out by employees of penal enforcement inspections // Bulletin of the Kuzbass Institute, 2016. No.2 (27). pp.128-132.

[5] Kuashev A.A. Types of fingerprint quality // Theory and Practice of Social Development, 2016. No.4. pp. 64-69.

[6] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev

O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[7] Kovalev O.G. Topical issues of compliance with the law in the implementation of executive probation // Law and management. 2024. No. 3. pp. 215-218.

[8] The prosecutor's handbook / Aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N..D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[9] Kovalev O.G. Actual aspects of the implementation of sectoral legal knowledge in the process of practice-oriented training of cadets of educational organizations subordinate to the Federal Penitentiary Service of Russia//In the collection: Legal culture in modern society. Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference. Mogilev, 2023. pp. 407-412.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются типичные ошибки, допускаемые следователями в процессе доказывания. Обосновывается необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в целях повышения качества доказывания и обеспечения справедливого правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, предварительное расследование, субъекты доказывания, суд, защитник, состязательность, доказательства, следственные действия, процессуальные нарушения, ошибки следователя, качество доказывания, справедливое правосудие.

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer,
Department of Special Disciplines

MODERN PROBLEMS OF PROOF AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Annotation. Particular attention is paid to the analysis of typical mistakes made by investigators in the process of proof. The article substantiates the need to improve the criminal procedure legislation and the practice of its application in order to improve the quality of proof and ensure fair justice.

Key words: criminal proceedings, proof, preliminary investigation, subjects of proof, court, defense attorney, adversarial proceedings, evidence, investigative actions, procedural violations, investigator's mistakes, quality of proof, fair justice.

Введение. Постановка проблемы.

Доказывание в уголовном процессе – это краеугольный камень в установлении истины по делу и вынесении законного и обоснованного решения. От того, насколько полны, достоверны и допустимы собранные доказательства, напрямую зависит правильность квалификации деяния, определение виновности или невиновности лица, а также справедливость назначаемого наказания. К сожалению, несмотря на важность и тщательную регламентацию процесса доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве, на практике мы сталкиваемся с рядом проблем, которые затрудняют его эффективную реализацию, особенно на этапе предварительного расследования.

В данной статье мы обратимся к наиболее актуальным проблемам доказывания, возникающим в ходе предварительного следствия. Анализ будет проведен в трех основных аспектах: законодательном, процессуальном и процессуально-техническом. Особое внимание уделим вопросам определения статуса суда как субъекта доказывания, реализации принципа состязательности сторон и роли защитника в сборе доказательств. Также проанализируем типичные ошибки и нару-

шения, допускаемые следователями в процессе доказывания, и предложим пути их преодоления в целях повышения качества предварительного расследования и обеспечения вынесения справедливого судебного решения.

Процесс сбора и оценки доказательств занимает центральное место в уголовном судопроизводстве, оказывая решающее влияние на установление объективной истины и принятие справедливого решения по делу. Качество и полнота собранной доказательственной базы непосредственно определяют исход расследования, позволяя установить степень виновности либо невиновности обвиняемого и назначить соответствующие меры юридической ответственности. Однако теоретические и практические аспекты процесса доказывания зачастую сталкиваются с рядом сложных проблем, препятствующих эффективному раскрытию преступлений. Эти вопросы требуют тщательного анализа и принятия мер по их устранению, поскольку их наличие может существенно ограничить возможности следственных органов на этапе предварительного расследования и помешать достижению целей правосудия.

Рассматривая текущую ситуацию, можно выделить несколько уровней, на которых возникают затруднения в доказывании: нормативно-правовой, процессуальный и технический. Каждый из этих уровней оказывает негативное воздействие на деятельность следственных органов в ходе предварительного следствия, усложняя формирование доказательственной базы по уголовному делу и создавая препятствия для установления истины.

В частности, в соответствии со статьёй 150 УПК РФ, право на проведение предварительного расследования предоставлено дознавателю и следователю, которым предоставлены полномочия по установлению обстоятельств совершенного преступления [2]. На этапе предварительного расследования следователь и дознаватель осуществляют сбор, проверку и анализ доказательств с целью установления факта преступления и изобличения виновных. Эти процедуры проводятся в рамках различных следственных действий, направленных на получение и исследование доказательственной базы.

Осуществляя процесс правосудия, суд не принимает непосредственного участия в доказывании виновности обвиняемого. Во время судебного разбирательства рассматривается вопрос о том, насколько убедительно доказана вина подсудимого, и суд выносит решение на основании исследованных материалов дела. Таким образом, суд не может быть отнесен к субъектам доказывания, а выступает скорее, как орган, контролирующий законность и обоснованность предъявленного обвинения.

Несмотря на то, что статья 21 УПК РФ предоставляет суду полномочия, схожие с теми, которыми обладают следственные органы — такие как назначение экспертиз, проведение осмотров и допросов — это не означает, что суд выполняет функции предварительного расследования. Деятельность суда принципиально отличается от работы следственных органов, поскольку суд не может одновременно устанавливать виновность подсудимого и выносить по этому вопросу окончательное решение. Данное положение закреплено в статье 15 УПК РФ, где подчёркивается, что суд не занимает позицию ни обвинения, ни защиты, а остается нейтральным и беспристрастным органом [1].

Таким образом, считать суд субъектом доказывания представляется некорректным, так как это создаёт логическое противоречие. Невозможно, чтобы одно и то же лицо одновременно собирало, проверяло и оценивало доказательства в качестве субъекта доказывания и на основании этих же доказательств выносило окончательное решение в качестве органа правосудия.

Для органов предварительного расследования доказывание представляет собой установление факта виновности или невиновности лица в совершении преступления, тогда как для суда это выражается в принятии решения о признании или непризнании вины на основании объективного анализа имеющихся доказательств. В связи с этим необходимо ясно разграничить полномочия органов предварительного расследования и суда как субъектов доказывания, что может быть достигнуто путем уточнения их правомочий в статьях 86–88 УПК РФ [5, с. 112].

Одной из актуальных проблем уголовного процесса является ограничение прав защитника на стадии предварительного расследования. Несмотря на то что защитник имеет право собирать материалы, предметы и иные объекты, которые могут быть приобщены к делу в качестве доказательств, их приобщение и рассмотрение в суде зависят от согласия следователя или дознавателя. Такое ограничение, к сожалению, противоречит принципам состязательности и равноправия сторон, закреплённым в Конституции Российской Федерации (ст. 123 ч. 3) и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 15).

В уголовном процессе, построенном на принципах состязательности, крайне важно, чтобы защитник имел возможность действовать как полноценный субъект доказывания, независимо собирая и представляя доказательства. Однако на практике, на этапе предварительного расследования защитник зачастую оказывается в зависимости от следователя или дознавателя, что существенно ограничивает его способности в сборе и представлении необходимых материалов [3, с. 1].

Несмотря на формальное утверждение принципа равноправия сторон в уголовном процессе, закреплённого в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мы наблюдаем значительный дисбаланс в правах и возможностях между обвинением и защитой.

В частности, хотя статья 86 (часть 3) УПК РФ предоставляет защитнику право на сбор доказательств, его возможности в этом направлении существенно ограничены. Согласно статье 74 (часть 1) УПК РФ, доказательствами признаются лишь те сведения, которые получены и признаны таковыми следователем, дознавателем, прокурором или судом. Это означает, что защитник не обладает самостоятельным правом определять, какие собранные им сведения могут быть признаны доказательствами. В результате он вынужден обращаться к следователю, дознавателю или прокурору с ходатайством о признании этих сведений доказательствами, которое, к сожалению, может быть отклонено [1].

Таким образом, защитник не в состоянии полноценно защищать и доказывать невиновность подсудимого, поскольку не обладает равными правами со стороны обвинения. Это противоречит принципам состязательности и равенства сторон, закреплённым в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Дополнительно, отсутствие в УПК РФ унифицированной формы представления собранных материалов создаёт дополнительные трудности для защитника, так как не обеспечивает единообразия в представлении доказательств и может привести к субъективным решениям обвинительной стороны относительно их признания или непризнания [6, с. 128].

Мы считаем, что внесение поправок в статью 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые бы определяли форму документа, используемого защитником для изложения собранных доказательств, а также наделение его дополнительными процессуальными правами, поможет решить ряд существенных проблем в сфере уголовного судопроизводства.

Во-первых, установление конкретной формы документа, например, протокола, предоставит защитнику возможность представлять доказательства в стандартизированном и систематизированном виде, что упростит их рассмотрение и оценку судебными органами.

Во-вторых, расширение процессуальных прав защитника, позволяющих ему эффективно реализовать позицию защиты на основе собранных доказательств, усилит его статус как полноценного участника процесса сбора доказательственной базы.

В-третьих, обязательное приобщение к материалам дела доказательств, собранных защитником, ограничит возможности следователя злоупотреблять правом отказа в включении достоверных материалов в дело в качестве доказательств. Это будет способствовать обеспечению баланса между сторонами обвинения и защиты и укреплению принципов справедливого судопроизводства.

Этот процесс сопровождается рядом отрицательных последствий. Прежде всего, возрастает нагрузка на следственные органы, которым требуется повторно изучать материалы дела и осуществлять дополнительные следственные действия. Во-вторых, увеличивается период неопределённости для подозреваемого, вынуждая его находиться в состоянии неопределённости относительно своего будущего на протяжении длительного времени. Особенно негативно это сказывается на лицах, невиновных в совершении преступления, поскольку затягивание процесса

увеличивает время, в течение которого они испытывают моральные и психологические страдания, связанные с обвинениями и уголовным преследованием. Помимо этого, данная ситуация может привести к нарушению прав обвиняемых на справедливое и своевременное рассмотрение дела [2, с. 94].

К сожалению, на практике часто наблюдается приоритет следователями установления виновности над объективным анализом обстоятельств дела. Это приводит к стремлению следователя доказать вину обвиняемого независимо от объективных факторов, что может нарушать право подозреваемого на справедливое расследование и способствовать ошибочным заключениям. Более того, органы предварительного следствия часто испытывают давление, связанное с необходимостью быстрого раскрытия преступлений и повышения статистики раскрываемости. В результате следователи могут ориентироваться на скорейшее завершение расследования, упуская из виду качество и объективность проводимых мероприятий. Это, в свою очередь, способно нарушать права обвиняемых и способствовать ошибочным выводам, что негативно сказывается как на системе правосудия, так и на обществе в целом [4, с. 34].

Такая ситуация может быть обусловлена недостаточной научно-организационной подготовкой следователей, психологическими и личностными особенностями сотрудников, а также значительной рабочей нагрузкой, возложенной на них. Дополнительной проблемой является дефицит теоретических знаний у следователей, необходимых для формирования качественной доказательственной базы.

Это проявляется в отсутствии определённых следственных действий, которые могли бы устранить существующие сомнения и разрешить существенные вопросы дела. К примеру, такие методы, как очная ставка или следственный эксперимент, могут требоваться для получения дополнительных доказательств, однако следователи могут не обладать необходимыми компетенциями для их проведения.

Более того, следователи зачастую пренебрегают процессуальными требованиями к оформлению доказательств. Например, в материалах уголовного дела может отсутствовать описание документов, приобщённых к делу в качестве доказательств. Это может привести к тому, что данные документы не будут признаны достоверными доказательствами, и обвинение не будет иметь достаточных оснований для предъявления обвинений.

Важным аспектом является то, что признание лица в совершении уголовного правонаруше-

ния не может служить единственным основанием для предъявления обвинения. Такое самопризнание может рассматриваться как доказательство лишь при наличии множества дополнительных свидетельств, полученных из различных источников, способствующих подтверждению виновности данного субъекта. Это связано с тем, что в судебной практике, к сожалению, часто встречаются случаи, когда невиновный человек принимает на себя вину, чтобы защитить близких от ответственности или из опасения причинения вреда своей семье, а также по иным объективным причинам.

Перечень процессуально-технических сложностей, связанных с нарушениями и ошибками, допускаемыми следователями при проведении следственных мероприятий и их документировании, не претендует на полноту. Представленный список отражает лишь часть выявленных проблем, обнаруженных в ходе анализа судебной практики по уголовным делам и изучения научной литературы.

Для преодоления обозначенных трудностей необходимо внедрение непрерывного контроля над качеством проведения следственных мероприятий, а также повышение уровня профессиональной квалификации следователей и дознавателей. Рекомендуются создание в следственных подразделениях и органах дознания специализированных учебных помещений, оснащённых необходимыми методическими материалами, актуальной нормативно-правовой документацией и компьютерным оборудованием с доступом к Интернету [7].

Выводы. Заключение.

Проведенное исследование проблематики установления доказательств в российском уголовном процессе позволяет сформулировать несколько ключевых выводов.

Во-первых, существующая неопределённость в нормативном регулировании роли суда как участника процесса установления доказательств приводит к противоречивым практическим ситуациям и снижает эффективность судебного надзора за соблюдением прав участников на этапе предварительного следствия.

Во-вторых, ограничение возможностей защитника в процессе сбора доказательств нарушает принцип состязательности сторон и препятствует полноте реализации права обвиняемого на защиту.

В-третьих, недостаточный уровень профессиональной подготовки следователей, высокая рабочая нагрузка и формализованный подход к проведению следственных действий способствуют возникновению многочисленных ошибок и нарушений в процедуре установления доказа-

тельств, что вызывает сомнения в надёжности полученных материалов и может служить основанием для вынесения незаконных и необоснованных судебных решений.

Следовательно, модернизация механизма установления доказательств в уголовном процессе выступает ключевым фактором для повышения эффективности системы правосудия и обеспечения соблюдения прав и свобод граждан. В этой связи необходимо предпринять следующие шаги: уточнить нормативно-правовое регулирование роли суда в процессе установления доказательств, четко разграничив его компетенции от полномочий органов предварительного расследования; расширить полномочия защитника в сборе доказательств, предоставив ему возможность самостоятельно осуществлять следственные действия и включать их результаты в материалы уголовного дела; повысить уровень профессиональной подготовки следователей, обеспечить их необходимыми ресурсами для эффективного проведения расследований и внедрить механизмы контроля качества их работы; активизировать применение современных научно-технических средств и методов при установлении доказательств, что позволит повысить достоверность и объективность собираемых материалов. Реализация данных мероприятий будет способствовать улучшению эффективности уголовного судопроизводства и укреплению законности и правопорядка в стране.

Список литературы:

- [1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ / Консультант Плюс: справочно-правовая система. (Электронный ресурс) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.09.2024 г.).
- [2] Косенко П.В. Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе / П.В. Косенко Молодой ученый. 2019. № 16. С. 94-96.
- [3] Лазарева В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе В. Лазарева Уголовное право. 2019. № 3. С. 1-6.
- [4] Маслова Д.А. Участие адвоката-защитника в доказывании на стадии предварительного расследования//Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 34-42.
- [5] Пивоварова А.О. Проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве. Пивоварова // Молодой ученый. 2018. № 27. С. 110-113.
- [6] Сойма Т.В. Защитник в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики / Т.В. Сойма // Молодой ученый. 2018. №39. С. 128-129.
- [7] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние

глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

Spisok literary:

[1] "Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ/Consultant Plus: reference legal system. (Electronic resource) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 10.09.2024).

[2] Kosenko P.B. Defender as a subject of evidence in criminal proceedings/P.B. Kosenko Young scientist. 2019. № 16. S. 94-96.

[3] Lazareva V. Competition and proof in criminal proceedings V. Lazareva Criminal law. 2019. № 3. S. 1-6.

[4] D.A. Maslova. Participation of a defense lawyer in proving at the preliminary investigation stage//Legal practice. 2017. № 3. S. 34-42.

[5] A.O. Pivovarova. Problems of collecting evidence by subjects of evidence in criminal proceedings. Pivovarova//Young scientist. 2018. № 27. S. 110-113.

[6] Soima T.V. Defender in criminal proceedings: problems of criminal - procedural regulation and practice/T.V. Soima//Young scientist. 2018. №39. S. 128-129.

[7] Mashekuasheva M.Kh. On some factors of transformation of forms of terrorism: influence of globalization processes. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2024. VOL. 1. № 13. S. 212-217.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БЫВШИХ СУПРУГОВ

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности реализации алиментных обязательств бывших супругов по российскому законодательству. Для этого автор исследует сущность алиментных обязательств, их разновидности, отдельно обращая внимание на алименты, выплачиваемые бывшими супругами. Довольно подробно автор анализирует пробельность и коллизионность современного семейного законодательства, которое дополнительно предоставляет недобросовестным лицам множество «лазеек» для обхода установленных норм. В заключении работы автор также кратко анализирует сущность и особенности заключения соглашения об уплате алиментов как документа, способного в некоторой степени снизить вероятные издержки сторон в случае, если основания для реализации алиментных обязательств все же возникнут. Объектом данного научного исследования являются особенности реализации алиментных обязательств бывших супругов по российскому законодательству. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей реализации алиментных обязательств бывших супругов по российскому законодательству. Методы данного научного исследования: формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей реализации алиментных обязательств бывших супругов по российскому законодательству. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу экономических и иных направлений подготовки, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и перспективами развития реализации алиментных обязательств бывших супругов по российскому законодательству в целом.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, бывшие супруги, проблемные аспекты, правовое регулирование, семейное право, взыскание алиментов.

DEMINA Irina Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Private and Public Law,
FSBEI HE Penza State University

ALIMONY OBLIGATIONS OF FORMER SPOUSES

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of the implementation of alimony obligations of former spouses under Russian legislation. To do this, the author examines the essence of alimony obligations, their varieties, paying special attention to alimony paid by former spouses. The author analyzes in sufficient detail the gaps and conflicts of modern family legislation, which additionally provides unscrupulous persons with many "loopholes" to circumvent the established norms. In conclusion, the author also briefly analyzes the essence and features of concluding an agreement on the payment of alimony as a document that can to some extent reduce the likely costs of the parties in the event that grounds for the implementation of alimony obligations still arise. The object of this scientific study is the features of the implementation of alimony obligations of former spouses under Russian legislation. The purpose of this scientific study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the implementation of alimony obligations of former spouses under Russian legislation. The methods of this scientific research: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The

scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the specifics of implementing the alimony obligations of former spouses under Russian law. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and faculty of economic and other areas of training, as well as a wide range of readers interested in the problems and prospects for the development of implementing the alimony obligations of former spouses under Russian law in general.

Key words: alimony, alimony obligations, former spouses, problematic aspects, legal regulation, family law, collection of alimony.

Согласно нормам действующего в настоящее время Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ, Кодекс) [8], осуществление законной регистрации брачных отношений между мужчиной и женщиной автоматически становится основанием для возникновения между ними совокупности различных прав и обязанностей. В числе имущественных прав и обязанностей особое место занимают алиментные отношения, т.е.,

целая группа различных правоотношений внутри семьи и за ее пределами (уже после расторжения брака).

Таким образом, согласно положениям СК РФ, алиментные обязательства как таковые подразделяются на 3 основные группы, каждая из которых четко поименована в Кодексе [8]. Схематически это можно обозначить следующим образом (схема 1).

Схема 1. Система алиментных обязательств внутри семьи, согласно Семейному кодексу РФ

В настоящей научной статье будет акцентировано внимание исключительно на алиментных обязательствах бывших супругов.

Итак, если анализировать положения ст. ст. 89 и 90 СК РФ [8], то можно сделать вывод о том, что современное семейное законодательство выделяет достаточно широкий перечень оснований, по которым один бывший супруг имеет право требования представления алиментов от другого бывшего супруга. В содержательном смысле все перечисленные в Кодексе основания можно объединить одним общим описанием: это отсутствие у бывшего супруга, заявляющего право на алименты, возможности самостоятельно обеспечивать себя или общего ребенка. Это можно наблюдать также на представленной далее схеме 2, где, в частности, мы видим обобщенный вариант

норм, предусмотренных ст. ст. 89, 90 Кодекса [8]. Отметим, что приведенный в СК РФ перечень оснований является исчерпывающим, а значит, не подлежит расширительному толкованию на практике.

Тем не менее, несмотря на достаточно формальный характер рассматриваемого вопроса, специалисты отмечают, что в практическом выражении алиментные обязательства бывших супругов выступают довольно проблемным вопросом, и это касается в т.ч. недостаточной теоретической проработки данной темы [3; 5].

Так, например, крайне сложным представляется взыскание алиментов с несовершеннолетнего бывшего супруга. С одной стороны, СК РФ и Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предоставляют возможность несовершеннолетним

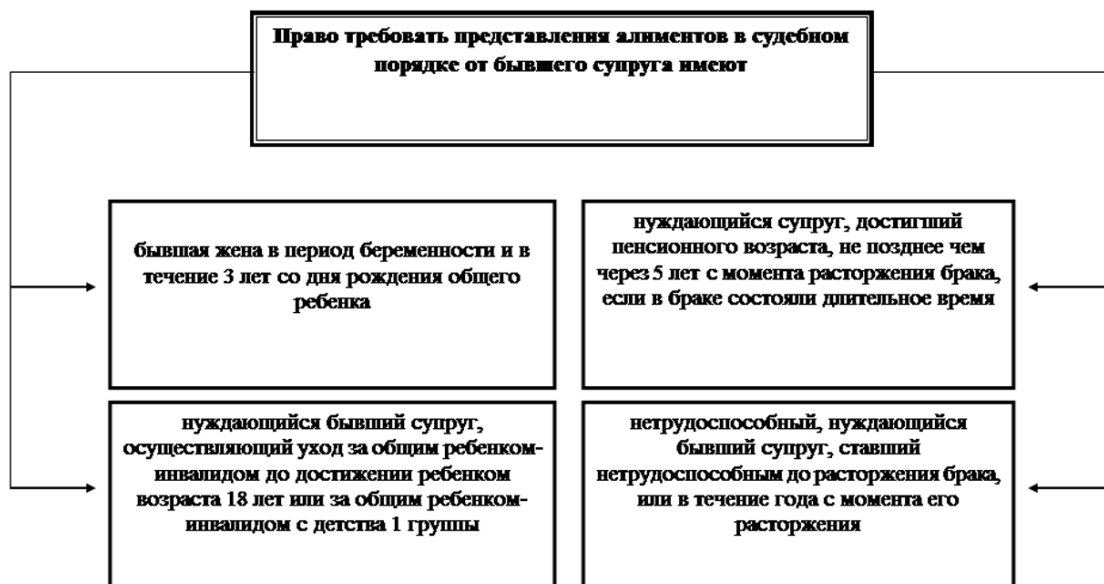

Схема 2. О требовании права предоставления алиментов от бывшего супруга

получить полную дееспособность через вступление в брак, однако с практической точки зрения вполне очевидно, что зачастую супруг или бывший супруг в таком возрасте не обладает собственным источником доходов. Вместе с тем, нормы ст. 21 ГК РФ устанавливают, что, при наличии полной дееспособности, лицо обладает всеми правами и обязанностями, присущими дееспособному лицу, соответственно. Это же касается и уплаты алиментов [6; 8].

Еще один актуальный пример – это возможность определения бывшей супруги в качестве получателя содержания обуславливается ее особым состоянием в период беременности и в течение 3-х лет со дня рождения ребенка. Здесь, по оценкам экспертов, ощутимо наблюдается нарушение принципа равенства супругов в браке, поскольку подобным правом обладает только мать, отец же даже в случае, если он один осуществляет уход за ребенком, не имеет установленного законом права требовать такое содержание. Налицо нарушение конституционных прав, ограничение в правах одного из супругов, т.е., дискриминационный момент. К слову, учеными давно делается акцент на то, что предусмотренный нормами ст. ст. 31-39 СК РФ принцип равенства супругов на практике обладает существенным набором ограничений и исключений, что, безусловно, нельзя признать позитивной тенденцией. По мнению исследователей, это делает очевидной необходимость внесения корректировок в положения действующего Кодекса [8].

Кроме того, в судебной практике можно наблюдать и множество других проблемных

аспектов, связанных с достаточно коллизионным и пробельным свойством законодательства об алиментных обязательствах. Но какие перспективные точки для совершенствования алиментного законодательства в отношении статуса бывших супругов сегодня актуальны?

Например, О.А. Макеева отмечает, что семейное право явно нуждается в более детальной трактовке понятия добросовестности супругов и бывших супругов в рассматриваемом контексте. Так, автор приводит пример, когда супруг, например, умышленно скрывал при заключении брака состояние своего здоровья, чтобы впоследствии претендовать на алиментное обеспечение. Как известно, в случае нетрудоспособности такое право остается у него и после расторжения брака [7].

Другой важный момент, на который обращают внимание уже практикующие юристы, – это то, что необходимо более детально оформить в законодательстве соответствующий терминологический аппарат, в частности, уделив особое внимание следующим понятиям:

- нуждаемость;
- недостойное поведение;
- длительность брака.

Логично, что данные термины выступают субъективными, носят оценочный характер, а потому не могут быть взяты за основу при рассмотрении судебных дел семейного профиля, на практике же все решается в индивидуальном порядке, что также нельзя назвать позитивной тенденцией [3; 9].

А.А. Идигенова в своем исследовании [2] рассматривает также отсутствие в современной

российской юридической практике такого понятия как «реабилитирующие алименты», которое, например, активно используется в американском праве и в практическом смысле в штатах США довольно востребовано. Так, ученый анализирует ситуации, когда пробельное отечественное семейное законодательство, по сути, не позволяет супругу, чаще всего женщине, после развода пройти социальную реабилитацию. СК РФ не дает права женщине, посвятившей себя семье и воспитанию детей и не реализовавшей себя в карьере, рассчитывать на материальную поддержку бывшего мужа, если она не входит в круг лиц, перечисленных в п. 1 ст. 90 СК РФ. В американской практике, в свою очередь, действуют Руководящие принципы алиментов (далее – РПА). Это профильный документ, устанавливающий широкий перечень теоретико-практических положений, связанных с реализацией алиментных обязательств. РПА содержат также математические формулы, предполагающие схему расчета тех или иных алиментных задач. Однако, как справедливо отмечает автор в статье, нельзя при этом говорить, что РПА в США выступают истинной в последней инстанции, поскольку практика слишком разная, и буквально каждую брачную историю необходимо исследовать и трактовать по-разному. Тем не менее, автор совершенно справедливо пишет о том, что некоторые из включенных в данный источник руководящих принципов вполне актуальны к имплементации в российское семейное законодательство. Например, это касается приведенного выше случая относительно нарушения прав бывшей трудоспособной ненуждающейся супруги [2].

Еще одно актуальное направление совершенствования семейного законодательства в рассматриваемом аспекте связано, в частности, с широким распространением в современной российской практике интернациональных браков, что регулируется не только российским правом, но также правом другого государства, двусторонними соглашениями. На практике, как отмечают специалисты, процессуальные сложности при взыскании алиментов бывших супругов в подобной ситуации зачастую и вовсе приводят к тому, что решить проблему не представляется возможным [6]. Например, это касается процедуры взыскания алиментов с лица, находящегося за пределами России. Нередко подобная ситуация заканчивается тем, что решение российского суда в иностранном государстве не исполняется, происходит накопление долга по алиментам, и фактически добиться погашения этого долга будет крайне непросто. Иными словами, можно говорить о том, что современное российское законодательство не только обладает достаточно

коллизийным и пробельным свойством в отношении регулирования вопросов реализации алиментных обязательств бывших супругов, но также и о том, что одновременно оно содержит множество так называемых «лазеек», позволяющих недобросовестным супругам либо уходить от исполнения обязательств как таковых, либо создавать их в ситуациях, когда формально для возникновения обязательств оснований нет.

Все это свидетельствует об очевидной проблемности современного российского семейного права. Однако одновременно отметим, что решение некоторых сложных вопросов можно предусмотреть заранее, составив и заключив соглашение об уплате алиментов, право на которое предусмотрено нормами ст. 99 СК РФ [8].

Итак, соглашение об уплате алиментов можно назвать эффективным диспозитивным инструментом заблаговременного урегулирования споров между супругами и бывшими супругами, предметом которого выступает уплата алиментов.

Общая характеристика соглашения об уплате алиментов, его содержание, субъектный состав и особенности заключения непосредственно представлены на схеме 3 далее.

На практике значимость такого соглашения выступает в том, что с его помощью можно довольно эффективно и быстро урегулировать возникшие споры в досудебном порядке. Вместе с тем, при заключении соглашения об уплате алиментов необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

- определение предмета, субъектного состава соглашения;
- указание правового основания возникновения алиментного обязательства;
- размер, срок уплаты, способ и порядок уплаты алиментов;
- реализация механизма индексации суммы;
- иное [10].

Эксперты отмечают, что в современной отечественной практике соглашения об уплате алиментов становятся все более востребованными, что подтверждается и в научных исследованиях ученых. Это легко объясняется и более активным, современным характером потенциального супруга, его психолого-педагогическими свойствами – сегодня этот образ явно претерпел существенные изменения по сравнению с образом супруга в советский период. Второй существенной причиной выступает сложная экономическая ситуация в стране, нестабильное положение экономики, которое способствует тому, чтобы население применяло все возможные инструменты для сохранности и преумножения своих сбережений. Сегодня, по отметкам экспертом, и

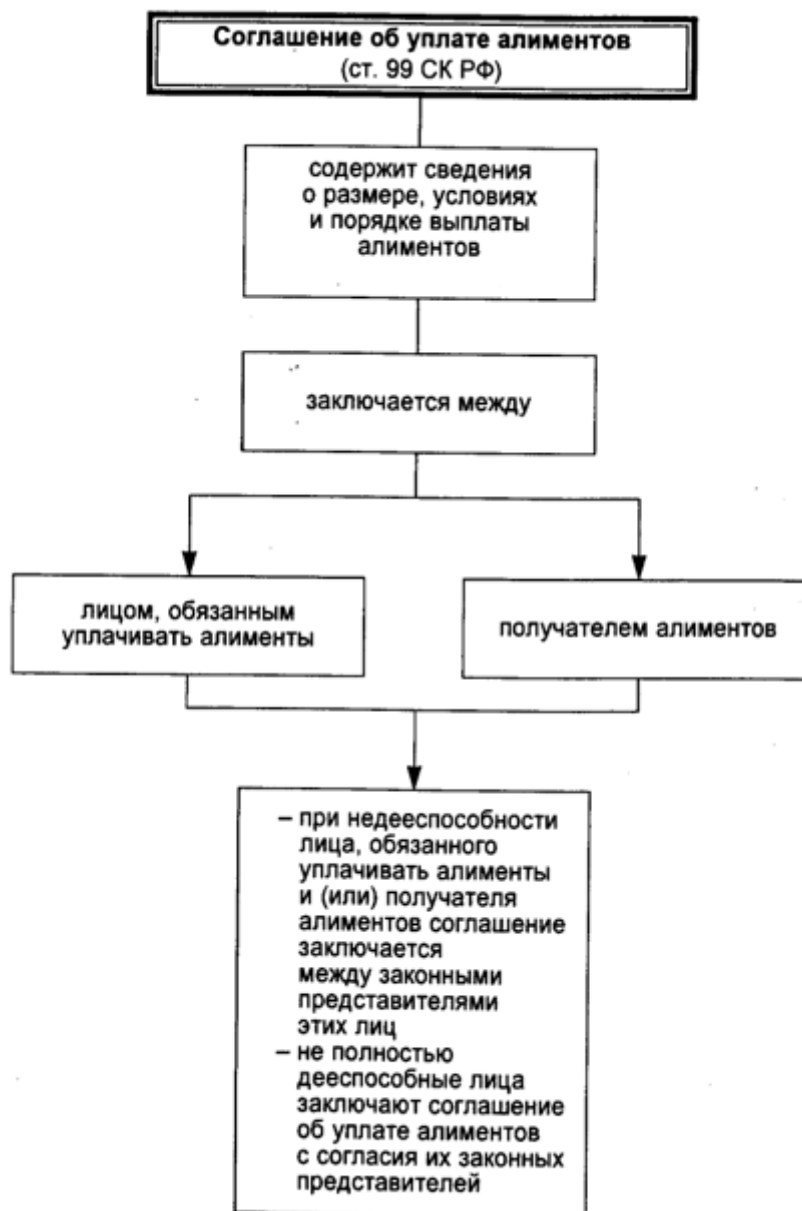

Схема 3. Общая характеристика соглашения об уплате алиментов

брачный контракт, и соглашение об уплате алиментов все больше становятся для обычного российского гражданина чем-то привычным, чем выходящим за рамки разумного.

В конечном итоге, очевидным будет вывод о том, что в условиях несовершенства алиментного законодательства заключение подобного соглашения позволит в достаточной мере обезопасить себя и «подстраховаться», это актуальная превентивная мера [4].

Таким образом, обозначим ключевые выводы по результатам проведенного исследования.

Прежде всего, следует говорить о том, что в современном российском семейном праве пред-

усмотрена целая группа различных алиментных обязательств, одним из элементов которой и выступают алиментные отношения бывших супругов.

Как видно из представленного анализа, в теории и на практике данный вопрос является крайне сложным, поскольку российское семейное право в данной области носит коллизионный, пробельный характер, а также содержит множество вариантов «лазеек» для недобросовестных бывших супругов. В работе приводятся конкретные практические примеры, когда подобные ситуации возможны к совершению [6].

В связи с этим, в работе рассматриваются некоторые отдельные правовые проблемы, пред-

лагаются пути решения указанных недостатков, выражающиеся, главным образом, в корректировке действующего законодательства. Кратко перечислим проблемные аспекты далее:

- взыскание алиментов с несовершеннолетнего бывшего супруга;
- возможность определения бывшей супруги в качестве получателя содержания обуславливается ее особым состоянием в период беременности и в течение 3-х лет со дня рождения ребенка, супруг же такого права не имеет;
- супруг может умышленно скрывать при заключении брака состояние своего здоровья, чтобы впоследствии претендовать на алиментное обеспечение, даже после расторжения брака;
- коллизивно-проблемный терминологический аппарат, что ведет к судебному толкованию норм;
- «реабилитирующие алименты», отсутствующие в современном российском праве;
- процессуальные сложности при взыскании алиментов бывших супругов, имеющих гражданство разных государств;
- иные [3; 7].

Таким образом, несовершенство российского семейного права в части реализации алиментных обязательств бывших супругов достаточно очевидно. Одним из практических вариантов устранения такой проблемы либо минимизации ее негативных последствий автор предлагает заключение соглашения об уплате алиментов, которое подробно исследуется в заключительной части научной статьи. Кроме того, автор отмечает существенные условия, которые обязательно необходимо учесть при подготовке такого документа.

Список литературы:

- [1] Вершинина, А.В. Правовое регулирование алиментных обязательств супругов и бывших супругов [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6December2023/PRAVOVOE-REGULIROVaNIE-aLIMENTNIH-OBYaZaTEL-STV-SUPRUGOV-I-BIVSHIH-SUPRUGOV.pdf
- [2] Идигенова, А.А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов: проблемные вопросы // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 13. – С. 144-149.
- [3] Касаткина, А.Ю. Алиментные обязательства в Российской Федерации: монография / А.Ю. Касаткина. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 96 с.
- [4] Ладочкина, Л.В., Хмелева, Т.И. Некоторые вопросы регулирования алиментных обяза-

тельств в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 11. – С. 99-104.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». Российская газета. 2017. № 297.

[6] Прокопьев, В.В. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов по законодательству Российской Федерации: Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. ОГАРЁВА: Саранск: Изд-во НИМГУ им. Н.П. Огарёва, 2021. – С. 519-524.

[7] Романова, И.Н., Скулова, И.А. Теоретико-правовая характеристика алиментных обязательств: основания и условия // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 10. – С. 111-117.

[8] Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). Российская газета. 1996. № 17.

[9] Синдянова, А.В. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов: Современная российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. IV Всеросс. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 144-146.

[10] Хлыстов, П.А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов в системе правового регулирования алиментных обязательств членов семьи // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2019. – № 16. – С. 322-327.

Spisok literatury:

- [1] Vershinina, A.V. Legal regulation of alimony obligations of spouses and former spouses [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6December2023/PRAVOVOE-REGULIROVaNIE-aLIMENTNIH-OBYaZaTEL-STV-SUPRUGOV-I-BIVSHIH-SUPRUGOV.pdf
- [2] Idigenova, A.A. Alimony obligations of spouses and former spouses: problematic issues// Issues of science and education. – 2019. – № 13. - S. 144-149.
- [3] Kasatkina, A.Yu. Alimony obligations in the Russian Federation: monograph/A.Yu. Kasatkina. - M.: Prospekt LLC, 2020. - 96 s.
- [4] Ladochkina, L.V., Khmeleva, T.I. Some issues of regulation of alimony obligations in Russia// Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2020. – № 11. - S. 99-104.

[5] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.12.2017 No. 56 "On the application of legislation by the courts when considering cases related to the recovery of alimony." Russian newspaper. 2017. № 297.

[6] Prokopyev, V.V. Alimony obligations of spouses and former spouses under the legislation of the Russian Federation: Materials of the XXIV scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students of the National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov: Saransk: Publishing House of NIMGU named after N.P. Ogaryov, 2021. - S. 519-524.

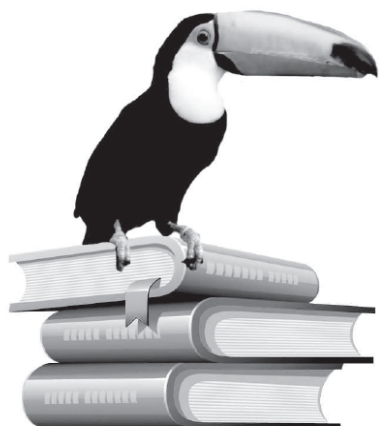
[7] Romanova, I.N., Skulova, I.A. Legal and theoretical characteristics of alimony obligations:

grounds and conditions//Legal state: theory and practice. – 2019. – № 10. - S. 111-117.

[8] Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (ed. 31.07.2023). Russian newspaper. 1996. № 17.

[9] Sindyanova, A.V. Alimony obligations of spouses and former spouses: Modern Russian science: current issues, achievements and innovations: Sat. Art. IV All-Russian. scientific-practical. conf. - Penza: Science and Enlightenment, 2022. - S. 144-146.

[10] Khlystov, P.A. Alimony obligations of spouses and former spouses in the system of legal regulation of alimony obligations of family members// Academic notes of the Tambov branch of the RoSMU. – 2019. – № 16. - S. 322-327.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СБЛИЖЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования объяснения в доказывании, его сходство и отличия с протоколом допроса. Обращается внимание на отдельные элементы процессуальной формы получения объяснения и производство допроса, а именно на структуру, содержание, содержательную и резолютивную части документов. Затрагиваются проблемные темы, касаемо реализации заинтересованными лицами прав при даче объяснения, связанные с процессуальными статусами, а также требований, предъявляемых к объяснению как к доказательству, такие как: допустимость, достоверность, достаточность. При сравнении получения объяснения и производства допроса, автор приходит к выводу о том, что достижение достаточности, как критерия, предъявляемого к доказательству, образуется путем наличия уголовной ответственности за заведомо ложные показания, соответственно и за заведомо ложные сведения должно быть, предусмотренное законом, наказание. Автор доказывает, что в настоящий момент процессуальная форма получения и производства допроса имеют сходств больше чем различий. Автором обосновывается позиция о необходимости обеспечения объяснения необходимой процессуальной формой для того, чтобы увеличить доказательственное значение объяснения, упростить процедуру признания объяснения доказательством или внедрить механизм признания сведений показаниями.

Ключевые слова: досудебное производство, стадия возбуждения уголовного дела, процессуальная форма, объяснение, получение объяснения, производство допроса, доказательство.

SHIN Alexander Klimentievich,
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

CONVERGENCE OF THE PROCEDURAL FORM OF OBTAINING AN EXPLANATION AND CONDUCTING AN INTERROGATION

Annotation. The article discusses the use of explanation in evidence, its similarities and differences with the interrogation protocol. Attention is drawn to certain elements of the procedural form of obtaining an explanation and conducting an interrogation, namely, the structure, content, substantive and operative parts of the documents. Problematic topics are touched upon with regard to the exercise of rights by interested persons when giving explanations related to procedural statuses, as well as the requirements for an explanation as evidence, such as: admissibility, reliability, sufficiency. When comparing the receipt of an explanation and the interrogation, the author comes to the conclusion that the achievement of sufficiency, as a criterion for evidence, is formed by having criminal liability for knowingly false testimony, respectively, and for knowingly false information there should be a punishment provided for by law. The author proves that at the moment the procedural form of receiving and conducting an interrogation has more similarities than differences. The author substantiates the position on the need to provide an explanation with the necessary procedural form in order to increase the evidentiary value of an explanation, simplify the procedure for recognizing an explanation as evidence or introduce a mechanism for recognizing information as testimony.

Key words: pretrial proceedings, stage of initiation of a criminal case, procedural form, explanation, obtaining an explanation, interrogation, evidence.

Следственные действия являются универсальным способом получения доказательств. Производство следственных действий по общему правилу допускается только после возбуждения уголовного дела. Перечень следственных действий, который в порядке исключе-

ния возможно проводить в ходе проверки сообщения о преступлении, строго оговорен законодателем. В результате внесенных в 2013 году изменений, средства проверки сообщения о преступлении [7] расширены за счет возможности проведения различных следственных, процессу-

альных и иных действий, а также получения объяснений от граждан (ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ.)). При проверке сообщения о преступлении следователь, дознаватель имеют право получать объяснение [6].

Предусмотренная законом возможность получения объяснения на этапе возбуждения уголовного дела, оценивается нами положительно, поскольку позволяет зафиксировать первоначальную устную информацию, имеющую значение для принятия итого решения. Так при получении объяснения устанавливаются детали произошедшего (если речь не идет о готовящихся преступлениях) события, влияющие на квалификацию деяния, установление круга участвующих лиц, что играет большую роль для ориентировочной правовой оценки содеянного. Отсутствие такого рода источника информации затрудняет принятие законного и обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Стоит отметить, что получение объяснения – это средство получения сведений на стадии возбуждения уголовного дела, без которого не обходится, практически, ни одна «доследственная проверка» [2, с. 122] [3, с. 34].

Нормативная регламентация получения объяснения осуществляется ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Отметим, что в УПК РФ не закреплена процессуальная форма для получения объяснения, но на практике правоприменитель пользуется ст. 166 УПК РФ, которая предусматривает процессуальную форму для протокола следственного действия. Используя в стадии возбуждения уголовного дела процессуальные средства для получения объяснения, правоприменитель пользуется соответствующими нормами (правилами), по аналогии с таким следственным действием как допрос, так как получение объяснения не имеет полной процессуальной регламентации.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что правоприменитель интуитивно стремится к тому, чтобы повысить доказательственное значение объяснения. Данное обстоятельство вызвало интерес к сложившейся практике. Забегая вперед отметим, что законодатель, а также правоприменитель стремятся к унификации процессуальных форм производства допроса и получения объяснения, принадлежащих двум разным правовым режимам. Процессуальная форма объяснения стремится вобрать в себя (примерить на себе) процессуальную форму, предусмотренную для допроса, в равном объеме. Возможно стремление процессуальной формы объяснения быть равнозначным (схожим) протоколу допроса – это нечто иное как частный случай того, как стадия возбуждения уголовного дела поглощается ста-

дией предварительного расследования. В связи с вышеизложенным, в настоящей статье проанализированы сходства и различия процессуальных форм получения объяснения и производства допроса.

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовно-правового регулирования получения объяснения и производства допроса, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и правовых источников, статистический, герменевтический метод.

В практической деятельности не редки случаи, когда сведения, содержащиеся в объяснениях, полученные в рамках проверки сообщения о преступлении, дублируются без изменений и дополнений в протоколы допроса уполномоченными лицами. Чтобы не быть голословными, приведем немного эмпирических данных. В ходе настоящего исследования были изучены материалы уголовных дел и доследственных проверок, а именно сведения и показания, содержащиеся в объяснениях и протоколах допроса, в целях выявления случаев полной идентичности, дублирования без дополнений и изменений. Всего было изучено 50 уголовных дел, 51 объяснений, 51 протоколов допроса. В 33,3% случаях показания, содержащиеся в протоколах допроса полностью идентичны сведениям, содержащимся в объяснениях; В 9,8% помимо идентичных сведений, содержалась дополнительная информация, имеющая значение (например: время; место; предложение о том, что лицо на учете у психиатра не состоит); В 56,86% дублирование не выявлено. Таким образом, имеются основания говорить о том, что существует тенденция к идентичности содержательной части протокола объяснения и протокола допроса.

В бланках объяснения указываются: фамилия, имя, отчество; дата рождения; место рождения; место жительства/место регистрации; гражданство; образование; семейное положение, состав семьи; наличие судимости; телефон; разъяснение ст. 51 Конституции Российской Федерации, подпись за ознакомление; разъяснение прав, предусмотренных ч. 1 со значком 1 ст. 144 УПК РФ, подпись за ознакомление; разъяснение ч. 3 ст. 11 УПК РФ; в конце каждой страницы после текста ставится дата и подпись лица, дающего объяснения. Таким образом форма [8] бланка объяснения максимально приблизилась к форме протокола допроса. Также наблюдается схожесть, а в некоторых случаях даже идентичность в структуре протокола допроса и объяснения. Объясняется это тем, что в целях повышения

доказательственного значения объяснения, правоприменитель из уже устоявшегося бланка протокола допроса сделали бланк объяснения, изменив наименование документа.

Несмотря на схожесть протокола допроса и объяснения их производство осуществляется в разных правовых режимах. При допросе передача и восприятие информации осуществляются в правовом поле, так как данный процесс обеспечен надлежащими гарантиями [5, с. 9]. В ходе получения объяснения этого не происходит. С сожалением приходится констатировать, что вместо показаний предметом судебной оценки становится письменное объяснение. В ходе допроса следователь получает доказательство – показания подозреваемого обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта. При получении объяснения от лица, которое не имеет процессуального статуса, выявляются сведения доказательственного значения, зафиксированные в письменном виде. Производство допроса предусматривает возможность применения мер принуждения (привод, предупреждение об уголовной ответственности по ст. ст. 308, 307 УК РФ). В ходе получения объяснения, это недопустимо. Несмотря на это, обычный гражданин, не погруженный в юридическую среду, не обладающий специальными знаниями, не всегда понимает разницу между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования, а также рядом прав и обязанностей которые имеются, в зависимости от стадии досудебного производства. Для законопослушного человека приглашение в отдел полиции для дачи объяснений, также в какой-то степени является принуждением, учитывая тот факт, с каким рвением это преподносится правоприменителем, который в некоторых случаях пользуется неосведомленностью людей в своих правах.

Процессуальная форма для стадии возбуждения уголовного дела регламентируется законодателем не в полном объеме. Одним из элементов, характеризующих эту недостаточность процессуальной формы, является обеспечение прав и гарантий. Предоставление адвоката на стадии предварительной проверки является одним из главных условий обеспечения надлежащих гарантий лицу, которому в ходе уголовного судопроизводства предстоит отстаивать свои интересы. Ранее адвокат по назначению, приступал к исполнению своих обязанностей лишь после возбуждения уголовного дела, однако 23.07.2024 года в российской газете появилась новость о том, что «Правительство России приняло постановление, корректирующее правила предоставления гражданам адвокатов в уголовном судопроизводстве. Самое главное: теперь государ-

ство предоставит человеку адвоката еще до возбуждения уголовного дела - на стадии досудебной проверки» [4]. В данном случае мы вновь можем наблюдать сближение процессуальной формы получения объяснения и протокола допроса.

Объяснение может быть приобщено к материалам уголовного дела как иной документ и стать полноценным доказательством по делу [2, с. 74]. А если быть точнее, то сведения, содержащиеся в полученном объяснении могут быть признаны доказательством. Такие объяснения могут быть представлены следователю и использованы в процессе доказывания в качестве иных документов, так как они прямо регламентированы законами.

Согласно статье 84 УПК РФ иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ. К иным документам могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио, видеозаписи и иные носители информации. То есть законодатель к иным документам относит такие документы, которые появились в уголовном процессе не из процессуальной среды. Однако объяснение (ДОКУМЕНТ) с неполной регламентацией процессуальной формы, все же является процессуальным документом, следствием процессуального действия (получение объяснения). Все перечисленное в предложении выше явно выделяет объяснение из предусмотренных в ч. 2 ст. 84 УПК РФ материальных носителей информации.

Объяснение приобретает доказательственное значение как иной документ, следовательно, оно приравнивается к обозначенным в ст. 84 УПК РФ материалам фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также иным носителям информации. Полагаем, что не совсем верно относить к иным документам объяснение, поскольку иные документы не предполагают целенаправленной фиксации сведений, имеющих отношение к обстоятельствам события, по которому проводится проверка, предварительное расследование.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что объяснение на сегодняшний день предусматривает разъяснение всех имеющихся прав лицу чьи права и интересы затронуты, а также сближение формы объяснения к протоколу допроса, необходимо перманентно признавать объяснение доказательством.

На сегодняшний день объяснение отвечает определенным требованиям (по аналогии с допросом): допустимость, достаточность. В целях соблюдения законности, соблюдаются предусмотренные законом процедуры для обеспечения прав лиц, у которых получают объяснения. Разъ-

ясняются права и обязанности, предусмотренные ст. 51 Конституцией РФ. Разъясняется право не свидетельствовать против себя и своих близких, круг которых определен п.4 ст. 5 УПК РФ. Сообщается возможность давать объяснения в присутствии адвоката. Проблемным моментом является достоверность полученных сведений. На наш взгляд данная проблема может решиться путем изменений в УПК РФ, заключающейся в несении лица, дающего объяснение правовых последствий за заведомо ложные сведения. Полагаем, что ответственность и обеспечивает достоверность полученной информации. Учитывая тот факт, что на стадии возбуждения уголовного дела у лиц отсутствуют процессуальные статусы, а как известно, ответственности по статье 307 уголовного кодекса Российской Федерации не может быть привлечено лицо, в отношении которого проводится деятельность по изобличению в преступлении, необходимо также по аналогии предупреждать лица об ответственности, только соответственно не за ложные показания, а за сведения.

Список литературы:

- [1] Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1980. С. 122.
- [2] Мамедов, О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу / О.Я. Мамедов // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 74.
- [3] Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 34.
- [4] Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2024/07/23/zashchitiat-ot-podozrenij.html> (дата обращения: 24.07.2024)
- [5] См.: Зажицкий В. Указ. соч. – С. 9.
- [6] Хатуева, В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / В.В. Хатуева // Российский следователь. 2005. № 1
- [7] Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[8] Под формой имеется ввиду структура документа и его внешний вид, регламентированный «ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N 2004-ст) (ред. от 14.05.2018). [Электронный ресурс] Доступ из СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 17.01.2024 г.)

Spisok literatury:

- [1] Kuznetsov N.P. Proof at the stage of initiating a criminal case: dis.... cand. jurid. sciences. Voronezh, 1980. S. 122.
- [2] Mammadov, O. Ya. Explanation in the evidence system in a criminal case/O. Ya. Mammadov// Gaps in Russian law. 2016. № 3. S. 74.
- [3] A. Mikhailenko. Initiation of a criminal case in the Soviet criminal process. Saratov, 1975. S. 34.
- [4] Rossiyskaya Gazeta [Electronic Resource] URL: <https://rg.ru/2024/07/23/zashchitiat-ot-podozrenij.html> (circulation date: 24.07.2024)
- [5] See: Zazhitsky V. Decree. Op. - S. 9.
- [6] Khatueva, V.V. Procedural features of the initiation of criminal cases of private prosecution/V.V. Khatuaeva//Russian investigator. 2005. № 1
- [7] Federal Law of 04.03.2013 No. 23-FZ "On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation." Access from SPS ConsultantPlus.
- [8] By form is meant the structure of the document and its appearance, regulated by "GOST R 7.0.97-2016. National Standard of the Russian Federation. System of standards for information, library and publishing. Organizational and administrative documentation. Requirements for paperwork "(approved by By order of Rosstandart dated 08.12.2016 N 2004-st) (as amended by 14.05.2018). [Electronic resource] Access from ConsultantPlus ATP (Accessed 17.01.2024).

ОВЧИННИКОВ Олег Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний;
профессор кафедры психологии личности
и специальной педагогики Владимирского
государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: omo33@mail.ru

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной
деятельности Академии ФСИН России,
e-mail: olegr62@yandex.ru

ТУМАНОВА Екатерина Владимировна,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета ФСИН России
e-mail: gri23-05@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ФСИН РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ПРЕВЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов общей профилактики преступлений в условиях воспитательных колоний ФСИН России. Авторы констатируют, что особую значимость имеет первостепенное понимание и выявление сотрудниками ВК причин совершения преступлений, к которым могут быть отнесены: желание продемонстрировать свою смелость и независимость окружающим; стремление быть как все, не выделяться из группы (касается групповых незаконных действий: массовых беспорядков, побегов); нежелание переводиться в исправительную колонию общего режима по достижению совершеннолетия (как правило, побеги, попытки дезорганизации деятельности учреждения УИС); желание заработать авторитет (особенно накануне перевода в исправительную колонию); стремление воспрепятствовать переводу совершеннолетних осужденных отрицательной направленности в исправительную колонию общего режима; борьба с другими осужденными за сохранение или укрепление своего авторитета, лидерства; борьба группировок или малых групп за сферы влияния в ВК; неадекватное восприятие действий и высказываний других осужденных, обусловленное интеллектуальной незрелостью и ограниченностью. В статье констатируется, что немаловажное место должна занимать и работа по выявлению и устранению условий совершения преступлений, т.е. криминогенных факторов, способствующих или облегчающих совершение преступных деяний. К их числу авторы относят условия объективного характера: стихийные бедствия, явления природы, техногенные катастрофы, наличие криминальной субкультуры, концентрация в ВК криминально зараженных подростков, либо субъективного порядка, которые обусловлены недостатками в деятельности руководства учреждений и органов УИС, подразделений и служб. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в части касающейся специфики перевода осужденных в другое исправительное учреждение по достижении ими совершеннолетия, что позволит повысить и устранить ряд причин совершения потенциальных преступлений в условиях ВК.

Ключевые слова: воспитательные колонии, несовершеннолетние, пенитенциарная преступность, причины преступлений, условия преступлений, общая профилактика преступности, устранение криминогенных факторов, исправление.

OVCHINNIKOV Oleg Mikhailovich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Operational Investigative
Activities of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service; Professor of the Department
of Personality Psychology and Special Pedagogy
of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Organization of Operational Investigative Activities Academies
of the Federal Penitentiary Service of Russia

TUMANOVA Ekaterina Vladimirovna,
Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
of the Pskov branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATION OF PREVENTIVE WORK IN EDUCATIONAL COLONIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: PROBLEMS OF GENERAL PREVENTION

Annotation. *The article is devoted to the consideration of problematic issues of general crime prevention in the conditions of educational colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors state that of particular importance is the paramount understanding and identification by VK employees of the causes of crimes, which can include: the desire to demonstrate their courage and independence to others; the desire to be like everyone else, not to stand out from the group (concerns group illegal actions: mass riots, escapes); unwillingness to be transferred to a correctional colony of the general regime upon reaching adulthood (as a rule, escapes, attempts to disorganize the activities of a penal institution); desire to earn authority (especially on the eve of transfer to a correctional colony); desire to prevent the transfer of adult convicts of a negative orientation to a correctional colony of the general regime; struggle with other convicts to preserve or strengthen their authority, leadership; the struggle of groups or small groups for spheres of influence in VK; inadequate perception of the actions and statements of other convicts due to intellectual immaturity and limitations. The article states that an important place should also be occupied by work on the identification and elimination of conditions for the commission of crimes, i.e. criminogenic factors contributing to or facilitating their commission. Among them, the authors include conditions of an objective nature: natural disasters, natural phenomena, man-made disasters, the presence of a criminal subculture, the concentration of criminally infected adolescents in VK, or of a subjective order, which are due to shortcomings in the activities of the management of institutions and bodies of the criminal justice system, departments and services. Based on the analysis, the authors conclude that it is necessary to amend the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, in terms of the specifics of transferring convicts to another correctional institution upon reaching the age of majority, which will increase the elimination of a number of causes of potential crimes in the conditions of the Criminal Code.*

Key words: *educational colonies, minors, penitentiary crime, causes of crimes, conditions of crimes, general crime prevention, elimination of criminogenic factors, correction.*

Работа структурных подразделений по предупреждению преступлений в воспитательных колониях ФСИН России (далее – ВК), несмотря на общие принципы применения имеющих в их распоряжении сил, средств и методов, характеризуется, некоторыми отличительными особенностями. Предупредительная работа в учреждениях и органах, обеспечивающих изоляцию от общества, как правило, строится по нескольким основным направлениям:

- общая профилактика, заключающаяся в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- индивидуальная профилактика, предусматривающая выявление лиц, от которых в силу различных обстоятельств, возможно ожидать совершения преступления; постановку их на профилактический учет; организацию с ними профилактической работы по корректировке их поведения.

В силу имеющейся специфики, особый интерес, в контексте настоящего исследования представляет организация общепрофилактической работы с несовершеннолетними осужденными.

Следует отметить, что причины преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ВК, имеют определенные особенности, детерминированные возрастом осужденных, среди которых выделяются:

- желание продемонстрировать свою смелость и независимость окружающим;
- стремление быть как все, не выделяться из группы (касается групповых незаконных действий: массовых беспорядков, побегов);
- нежелание переводиться в исправительную колонию общего режима по достижению совершеннолетия (как правило, побеги, попытки дезорганизации деятельности учреждения УИС);
- желание заработать авторитет (особенно накануне перевода в исправительную колонию);
- стремление воспрепятствовать переводу совершеннолетних осужденных отрицательной направленности в исправительную колонию общего режима;
- борьба с другими осужденными за сохранение или укрепление своего авторитета, лидерства; борьба группировок или малых групп за сферы влияния в ВК;
- неадекватное восприятие действий и высказываний других осужденных, обусловленное интеллектуальной незрелостью и ограниченностью;
- социально-психологическая несовместимость осужденных;
- различия в вероисповедании и (или) этнической культуре;
- противоречия между носителями современных молодежных субкультур (эмо, хипстеры, панки и т.п.) и лицами, поддерживающими криминальную субкультуру;
- неустойчивая и неуравновешенная психика, подверженная полярным изменениям в зависимости от жизненной ситуации;
- противоречивость отдельных сторон нервно-психологического склада, в которых ведущая роль отведена аффективной среде;
- изменчивость физиологического настроения, вызванного периодом полового созревания и определяющего поведение, интересы и занятия подростков;
- незрелость жизненной позиции, как в эмоциональной сфере, так и в сфере поведения, мышления и представлений, оценке явлений окружающего бытия [1].

Условия, как известно, облегчают или способствуют совершению преступления. Как правило, они порождаются объективными обстоятельствами, не зависящими от деятельности работников УИС: стихийные бедствия, явления природы, техногенные катастрофы, наличие криминальной субкультуры, концентрация в ВК криминально зараженных подростков, либо субъективными факторами, которые обусловлены недостатками в деятельности руководства учреждений и органов УИС, подразделений и служб.

Среди характерных условий субъективной природы можно выделить следующие:

1. Недостатки в деятельности руководства ВК:
 - слабый контроль за деятельностью служб и подразделений;
 - формальное проведение воспитательных и просветительских мероприятий с личным составом и спецконтингентом;
 - передача руководящих полномочий неформальным лидерам или активу из числа осужденных;
 - неформальное поощрение и одобрение применения физического и психического насилия к осужденным [2].
2. Недостатки в деятельности оперативных отделов:
 - распределение объектов оперативного обслуживания без учета опыта работы, индивидуальных значимых качеств сотрудников;
 - слабое знание особенностей психического развития, мышления и восприятия несовершеннолетних при организации оперативно-розыскных мероприятий, взаимодействия с лицами, оказывающими содействие;
 - снисходительное отношение к подросткам, порождающее упрощенный, формальный подход к выполнению служебных обязанностей.
3. Недостатки в деятельности воспитательных отделов:
 - проведение воспитательной работы без учета индивидуальных особенностей подростка;
 - формальное составление характеристик на осужденных;
 - безразличное отношение к нуждам и потребностям несовершеннолетних.

Устранение причин и условий совершения преступлений в ВК – это сложный процесс, предполагающий изучение и применение нормативных правовых актов и складывающейся пенитенциарной практики.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства показал, что в соответствии со ст. 140 УИК РФ после достижения осужденным 19 лет он

в любом случае будет направлен для дальнейшего отбывания наказания в колонию общего режима.

Как мы констатировали ранее, осужденные, как правило, не желают переводиться из ВК в колонию общего режима, поскольку их пугает неизвестность нового учреждения, более жесткий режим отбывания наказания, необходимость принятия правил игры нового коллектива осужденных, вероятность наказания за недопустимые поступки, совершенные в ВК в отношении других подростков.

Этот протест нередко сопровождается совершением серьезных нарушений режима содержания, либо преступлений накануне перевода в колонию общего режима для того, чтобы заработать себе авторитет, также осужденные могут подстрекать основную массу ВК на совершение массовых беспорядков, чтобы воспрепятствовать своему этапированию в другое учреждение.

Полагаем, что устранить такое положение дел можно путем дополнения ч.3 ст. 140 УИК РФ следующим уточнением: «Положительно характеризующиеся осужденные, достигшие возраста 19 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в колонию-поселение по постановлению начальника воспитательной колонии».

Уверены, что указанное изменение в УИК РФ позволит обеспечить необходимые условия для формирования у несовершеннолетнего осужденного устойчивой мотивации на длительное правопослушное поведение в условиях ВК, а также минимизировать его вероятную криминальную зараженность в колонии-поселении. Кроме того, это создаст условия для устранения ряда причин совершения нарушений режима содержания и преступлений в связи с нежеланием перевода в колонию общего режима.

Также полагаем целесообразным изложить ч.4 ст. 133 УИК РФ в следующем виде: «Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника воспитательной колонии может быть разрешено проживание на арендованной или собственной жилой площади со своими родителями (опекунами)». Это позволит укрепить социальные связи несовершеннолетнего, усилить родительский контроль за его поведением.

Важно понимать, что устранение причин и условий совершения преступлений заключается в комплексной планомерной работе всех служб и

подразделений учреждений и органов УИС [3]. Добросовестное выполнение своих обязанностей, надлежащие организация и контроль за деятельностью подчиненных, личный положительный пример, принципиальная бескомпромиссная позиция по отношению к выявленным нарушениям законности, систематическое доведение до личного состава информации о лицах, привлеченных к ответственности — это лишь небольшая часть мер, реализация которых позволит нивелировать криминогенные факторы.

Список литературы:

[1] Тимофеева, Д. А. Статистическое исследование характеристик лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних на территории Российской Федерации, за 2007-2019 годы / Д. А. Тимофеева // Вестник Юридического института МИИТ. – 2021. – № 1(33). – С. 111-117.

[2] Москвитина, М. М. Анализ актуального состояния повторной преступности среди осужденных, ранее отбывавших наказание в несовершеннолетнем возрасте / М. М. Москвитина, С. Г. Кряжева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2022. – № 1. – С. 24-29.

[3] Овчинников, О. М. Объявление официального предостережения в условиях УИС: проблемные вопросы законодательного регулирования / О. М. Овчинников, Е. В. Кашкина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 7-11.

Spisok literatury:

[1] Timofeeva, D. A. Statisticheskoe issledovanie harakteristik lic, sodержashchihsya v vospitatel'nyh koloniyah dlya nesovershennoletnih na territorii Rossijskoj Federacii, za 2007-2019 gody / D. A. Timofeeva // Vestnik YUridicheskogo instituta MIIT. – 2021. – № 1(33). – S. 111-117.

[2] Moskvitina, M. M. Analiz aktual'nogo sostoyaniya povtornoj prestupnosti sredi osuzhdennyh, ranee otbyvavshih nakazanie v nesovershennoletnem vozraste / M. M. Moskvitina, S. G. Kryazheva // Voprosy yuvenal'noj yusticii. – 2022. – № 1. – S. 24-29.

[3] Ovchinnikov, O. M. Ob»yavlenie oficial'nogo predosterezheniya v usloviyah UIS: problemnye voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya / O. M. Ovchinnikov, E. V. Kashkina // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2024. – № 2. – S. 7-11.

ВДОВЦЕВ Павел Викторович,
старший преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
кандидат юридических наук,
e-mail: 0135790@mail.ru

КАРКОШКО Юрий Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»,
e-mail: yskar74@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ И ДОПОЛНЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ, ЧАСТИЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 175 УПК РФ

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемные вопросы изменения и дополнения обвинения, частичного прекращения уголовного преследования, возникающие в ходе реализации ст. 175 УПК РФ. Среди прочего рассмотрена и по сей день не изжившая себя практика, по-прежнему достаточно широко представленная в правоприменении, принятия решения о прекращении уголовного преследования в части в тех ситуациях, когда для подобного процессуального шага юридически оправданных оснований не имеется, а существует лишь повод для иной квалифицирующей оценки действий изобличаемого лица.

Ключевые слова: следователь, обвинение, изменение, дополнение, переквалификация, прекращение уголовного преследования.

VDOVTSEV Pavel Viktorovich,
senior lecturer of the department of criminal law,
criminology and criminal procedure of the Yekaterinburg branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation" named after A. Ya. Sukharev",
candidate of legal sciences

KARKOSHKO Yuri Sergeevich,
senior lecturer of the department of criminal law,
criminology and criminal procedure of the Yekaterinburg branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation"
named after A. Ya. Sukharev"

AMENDMENT AND ADDITION OF CHARGES, PARTIAL CESSATION OF CRIMINAL PROSECUTION: ISSUES OF IMPLEMENTATION OF ART. 175 CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes some problematic issues of changing and supplementing charges, partial termination of criminal prosecution, arising during the implementation of Art. 175 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Among other things, we have considered the practice, which has not

become obsolete to this day, and is still quite widely represented in law enforcement, of making a decision to terminate criminal prosecution in part in those situations where there are no legally justified grounds for such a procedural step, but there is only a reason for another qualifying assessment of the actions of the exposed person.

Key words: *investigator, accusation, change, addition, requalification.*

В текущем уголовно-процессуальном регламенте содержится указание на необходимость оформления нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого и, безусловно, предъявления его лицу, подвергнутому уголовному преследованию, в тех условиях, когда органы следствия получают дополнительные сведения о картине преступления, требующие внесения изменений в ранее предъявленное обвинение (ч. 1 ст. 175 УПК РФ).

В юридической литературе высказывалось справедливое мнение о том, что в качестве таких оснований может рассматриваться потребность в уточнении обвинения в соответствующем постановлении, вызванная изменением объема и содержания сведений о реальных условиях совершенного преступления и (или) продиктованная необходимостью переквалификации содеянного обвиняемым, например, в связи со вступлением в силу нового уголовного закона [1, 2].

Обсуждаемое положение процессуального регламента проверялось органом конституционного надзора на соответствие Основному закону России.

Так, в одном случае заявитель настаивал на признании не отвечающей Основному закону (статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 47 (часть 1) нормы уголовно-процессуального регламента (ч. 1 ст. 175 УПК РФ), поскольку, в силу оценки автора жалобы, указанное нормативное правило с учетом значения, придаваемого в сфере правоприменения, не устанавливает для следователя границ (ограничений) в процедуре предъявления и изменения обвинения. Суд, отказывая заявителю в разрешении его жалобы, указал в Определении, что оспариваемую им статью отечественного уголовно-процессуального регламента нельзя воспринимать как ущемляющую право заявителя на судебную защиту, с указанной им точки зрения, поскольку в ней отсутствуют какие-либо положения, предполагающие произвольное выполнение властных полномочий субъектом, ведущим производство по делу, при условии, что в силу части 4 статьи 7 этого Кодекса принимаемые названным участником процесса решения будут отвечать общим условиям законности и обоснованности [3].

В другой ситуации заявитель в жалобе сделал акцент на то, что осужден и отбывает наказание по уголовному делу, которое было возбуждено без указания его данных в соответствующем

постановлении о начале расследования в отношении определенного круга лиц, в то время как привлечение в качестве обвиняемого требовало начала расследования именно в отношении него по всем эпизодам преступной деятельности. Заявитель пытался убедить Суд в отсутствии соответствия между обсуждаемой нормой уголовно-процессуального регламента (части 1 статьи 175 УПК РФ) и некоторыми положениями Основного закона России (статьями 2, 15 (части 1 и 2), 17 (части 2 и 3), 18, 22, 24 (часть 2), 33, 45, 47 (часть 1), 48 (часть 2), 50 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции), поскольку она позволяет не выносить акты о начале расследования уголовных дел в отношении преследуемого участника уголовного процесса по вмененным ему фактам преступлений, тем самым фактически позволяет увеличивать количество преступлений, инкриминируемых обвиняемому, по сравнению с указанными в акте об открытии разбирательства по уголовному делу. Суд не взялся рассматривать эту жалобу, поскольку правила судопроизводства, в том числе установленные статьями 171, 172 и 175 УПК РФ, не содержат положений, позволяющих производство уголовного преследования в отношении виновного субъекта в связи с содеянным им преступлением, по следам которого уголовное дело не возбуждалось. Наоборот, данные правила ориентируют на соблюдение общих требований норм закона, в силу которых при наличии сведений, в достаточной мере сообщаящих о наличии преступления, необходимо соблюдать процессуально-документальный порядок открытия следователем предварительного расследования (статьи 140, 146 и 153 УПК РФ) [4].

Отношение, высказанное Конституционным Судом Российской Федерации, находит реализацию в поле практической деятельности. Так, утверждение осужденной о незаконности уголовного преследования по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ в связи с отсутствием отдельного процессуального документа о начале предварительного расследования расценено судом как основанное на неверном толковании уголовно-процессуального регламента, поскольку в силу ч. 1 ст. 175 УПК РФ отдельный процессуальный документ по одним и тем же фактам и условиям случившихся преступлений требуется не всегда.

В фабуле двух актов, содержащих решения об открытии следствия, в отношении гражданки по признакам нескольких деяний, запрещенных

уголовным законом (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ), следователем названы те же факты, по которым в дальнейшем, после более полного исследования в ходе предварительного следствия условий произошедшего, было предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, а затем - двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, по которым продолжено уголовное преследование по указанным событиям. Решение следователя об изменении квалификации действий подсудимой с ч. 1 ст. 291.2, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ на ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ не может противоречить требованиям ст. ст. 172, 175 УПК РФ и не ущемляет ее право защищаться. При этом вопреки доводам осужденной необходимости в вынесении акта об открытии нового предварительного следствия по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ не было [5].

Таким образом, от правоприменителей при рассмотрении вопроса об изменении и дополнении обвинения требуются дополнительные усилия по уточнению юридической природы тех действий, в совершении которых изобличают преследуемое лицо: являются ли они собой самостоятельное преступление и (или) часть того преступного деяния, которое уже выступает предметом уголовного расследования, а, быть может, дают основания характеризовать их в качестве события, уголовное производство о котором только предстоит начать, возбудить.

В ходе расследования уголовных дел также зачастую возникают вопросы, связанные с реализацией положений действующего уголовно-процессуального регламента о внесении изменений, а также дополнений в обвинение, в том числе о прекращении преследования в той его части, что не встретила обоснованного подтверждения (ст. 175 УПК РФ). Исходя из сложившейся практики, в некоторых следственных органах, следователь в случае корректировки обвинения, продиктованного необходимостью иной юридической оценки действий изобличаемого лица (скажем, его действия, изначально воспринятые как деяние, установленное ст. 159 УК РФ, требуют иной правовой интерпретации, а именно: в качестве действий, отраженных в ст. 290 УК РФ), предпринимает следующие процессуальные шаги: во-первых, прекращает дело в не нашедшей доказательственного подкрепления части (в предлагаемой ситуации по ст. 159 УК РФ) и продолжает преследование лица по ст. 290 УК РФ, о чем выносит самостоятельное постановление, во-вторых, принимает и предъявляет лицу новое постановление, содержащее, разумеется, уточненную, скорректированную оценку его действий, о привлечении его в качестве обвиняемого.

Вопрос, касающийся порядка действий следователя в случае изменения уголовно-правовой оценки действий обвиняемого, не утрачивает актуальности и по-прежнему активно обсуждается среди практикующих работников, правоприменителей.

Вместе с тем процессуальная доктрина на этот вопрос предоставляет вполне однозначный ответ. Так, наибольшее распространение в юридической литературе получило мнение примерно следующего содержания: принятие решения, обозначенного в ч. 2 ст. 175 УПК РФ (вне зависимости от стадии, на которой оно принимается), имеет место, а точнее, уместно, исключительно в случае неподтверждения того обвинительного факта, что преследуемое лицо совершило деяние/деяния, в причастности к которому/которым его изобличают.

Однако если данный факт подтверждается имеющимися доказательствами, но при этом должен быть представлен в ином юридическом свете и переквалифицирован, то прекращать преследование в части и выносить об этом отдельное постановление нет необходимости (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2012 по делу № 67-О12-11). В данном случае действительно необходимым и потому оправданным является решение о вынесении нового постановления, вновь констатирующего привлечение лица в качестве обвиняемого, но уже за совершение действий в уточненной уголовно-правовой квалификации. Очевидно, в дальнейшем следователю необходимо будет предпринять шаги, соответствующие процедурам, установленным ст. 172, 173 УПК РФ [1, 6, 7].

Необходимо подчеркнуть, что предпосылки для применения нормы закона, посвященной частичному прекращению уголовного дела (ч. 2 ст. 175 УПК РФ), возникают в случае неподтверждения одного из ряда эпизодов преступной деятельности обвиняемого. Например, лицу было предъявлено обвинение в получении трех взяток от различных лиц, однако в ходе расследования получить доказательства, в достаточной степени уличающие его в совершении второго из них, не удалось. При таких фактических обстоятельствах продолжать преследование лица относительно этого эпизода юридически некорректно, недопустимо. «Вторая взятка» из обвинения должна быть исключена. Форма исключения – принятие решения о прекращении преследования лица в этой недоказанной части.

Можно сказать также, что лицо изобличают, преследуют по поводу его действий, факта их совершения, а не по поводу их квалификации. Или: преследуют «за действия», не «за квалифи-

кацию». Следовательно, если изменилась «картина фактов» (они не подтвердились; имели место иные факты), то прекращению подлежит преследование изобличаемого лица. Если же изменилась «юридическая картина», то есть дана иная оценка, интерпретация оставшимся неизменными фактам, то о прекращении говорить неправомерно.

Обвинение являет собой квинтэссенцию публично-правовых претензий уголовного характера со стороны государства в адрес изобличаемого им (его представителями) лица. В отредактированном виде, соответствующем избранной законодателем терминологии, это положение установлено пунктом 22 ст. 5 УПК РФ. Из предложенного законодателем определения понятия «обвинение» с безусловностью, инвариантно вытекает, что если речь идет об изобличении данного лица в совершении не одного деяния уголовной направленности, а нескольких, то утверждение о каждом из них является частью обвинения. Или: если подобных утверждений несколько, то правомерно говорить об обвинении, состоящем из нескольких частей.

Соответственно, если какое-либо из этих утверждений, этих частей обвинения, не находит подтверждения, то применяется процедура, предписанная ч. 2 ст. 175 УПК РФ: уголовное преследование прекращается в части, в этой неподтвердившейся части.

При этом квалификация действий уголовно преследуемого лица не является частью обвинения в том смысле, что заложен ч. 2 ст. 175 УПК РФ. Справедливо, кроме того, суждение: новая квалификация «старого» утверждения (собственно, переквалификация, изменение квалификации преступных действий лица) также не является частью обвинения и в этом отношении не требует принятия решения о прекращении преследования в части. Основания для применения нормы закона, регламентирующей изменение обвинения (ч. 1 ст. 175 УПК РФ), появляются в случае существенной корректировки уголовно-правовой оценки, другими словами, переквалификации действий обвиняемого. Например, если в ходе следствия возникнут основания полагать, что действия изобличаемого в убийстве лица следует юридически трактовать, воспринимать в качестве уголовного деяния, содержательные признаки которого изложены в ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть как тяжкий вред здоровью человека, опасный для его (потерпевшего) жизни, умышленно ему причиненный и по неосторожности вызвавший его смерть, то появится необходимость сформулировать новые уголовно-правовые претензии в адрес изобличаемого лица, а для

этого вынести, оформить новый процессуальный документ в формате постановления, содержащий, разумеется, иную формулировку обвинения, соответствующую измененной квалификации - ч. 4 ст. 111 УК РФ. При этом видится возможным изложить в описательной части этого нового документа юридические мотивы, приведшие к неизбежному изменению обвинения, ранее сформулированного и предъявленного.

Список литературы:

[1] Казаков А.А. Гл. 23. Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под общ. и науч. ред. А.В. Гриненко. М., 2021. С. 530.

[2] Макаров С.Д. Изменение квалификации преступлений и обвинения в уголовном судопроизводстве: научно-практич. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

[3] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 223-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубарева Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2023 № 3308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 171, 172 и частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2024 № 77-54/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Рыжак А.П. Изменение (дополнение) обвинения. Монография. М.: Директ-Медиа, 2013.

[7] Тарханов И.А. Понятие квалификации преступления и процессуальный порядок ее изменения в досудебном производстве // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Kazakov A.A. Ch. 23. Involvement as an accused. Bringing charges // Criminal Procedure Code of the Russian Federation: scientific and practical commentary / edited by. and scientific ed. A.V. Grinenko. M., 2021. P. 530.

[2] Makarov S.D. Changing the classification of crimes and charges in criminal proceedings: scientific and practical. allowance. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2017.

[3] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 30, 2020 No. 223-О “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vitaly Yuryevich Zubarev about the violation of his constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.

[4] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 27, 2023 No. 3308-О “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Evgeniy Aleksandrovich Kryuchkov about the violation of his constitutional

rights by Articles 171, 172 and part one of Article 175 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // ATP “ConsultantPlus”.

[5] Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated January 25, 2024 No. 77-54/2024 // ATP “ConsultantPlus”.

[6] Ryzhakov A.P. Change (addition) of charges. Monograph. M.: Direct-Media, 2013.

[7] Tarkhanov I.A. The concept of qualification of a crime and the procedural procedure for changing it in pre-trial proceedings // SPS “ConsultantPlus”.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Применение неотложных следственных действий может быть вызвана различными обстоятельствами и происшествиями, которые также регламентируются другими действующими нормативно-правовыми актами, где помимо Уголовно-процессуального законодательства вступают в регулирование и такие Федеральные законы как: «Об оперативно-розыскной деятельности», «О военном положении», «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об оружии» и другие.

Для обеспечения безопасности граждан и пресечения преступлений направленных против общественной безопасности сотрудникам полиции приходится сталкиваться со следующими проблемами: «правовые риски – возможность нарушения прав граждан»; «необходимость быстрого скоординированного реагирования»; «нехватка ресурсов»; «недостаточность подготовленности сотрудников».

Задачей настоящей научной работы является совершенствование применения неотложных следственных действий органами дознания и следствия.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, следователь, уголовный процесс, орган дознания, доказывание, конфликт интересов.

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Police Major, Adjunct of the Department
of Criminal Procedure of the KrU Ministry of Internal Affairs
of Russia teacher of the Department of Law Enforcement
Organization North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

PECULIARITIES OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INITIATION OF CRIMINAL CASES AGAINST PUBLIC SAFETY

Annotation. The use of urgent investigative actions can be caused by various circumstances and incidents, which are also regulated by other current regulatory legal acts, where, in addition to the Criminal Procedure Law, such federal laws as: "On Operational-Search Activities," "On Martial Law," "On State of Emergency," Federal Law "On Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population," "On Weapons" and others.

To ensure the safety of citizens and suppress crimes against public safety, police officers have to face the following problems: "legal risks - the possibility of violating the rights of citizens"; "the need for a rapid coordinated response"; "lack of resources"; "lack of employee preparedness."

The task of this scientific work is to improve the use of urgent investigative actions by the bodies of inquiry and investigation.

Key words: urgent investigative actions, investigator, criminal process, inquiry body, proof, conflict of interest.

Во многих странах правовая основа для проведения неотложных следственных действий прописана в уголовно-процессуальных

кодексах. Эти нормы регулируют порядок, условия и виды неотложных действий, таких как обыск, допрос свидетелей, задержание подозре-

ваемых и др. Однако в ходе применения неотложных следственных действий сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с рядом проблем, в том числе в отсутствии конкретизации органов дознания по делегированию полномочий.

Преступления против общественной безопасности представляют собой серьезную угрозу для общества и государства, которые наносят вред не только отдельным лицам, но и обществу в целом создавая атмосферу страха и нестабильности, что требует незамедлительного вмешательства правоохранительных органов, и возникает необходимость неотлагательно провести неотложные следственные действия для восстановления социальной справедливости и предотвращения дальнейших преступлений.

При проведении оперативных мероприятий и неотложных следственных действий, нельзя забывать о том, что сотрудники полиции действующие на основании закона в первую очередь должны думать о безопасности граждан и сотрудников ОВД, использовать только необходимую силу и средства при задержании лиц. Во время проведения процессуальных мероприятий необходимо информировать граждан о своих правах и обязанностях в рамках проводимых мероприятий, осуществлять ее производство в соответствии с целями и задачами, определенными законодательством. [1]

При совершении преступлений направленных против общественной безопасности необходимо определить первичный перечень неотложных следственных действий направленных на спасение жизни и здоровья граждан, а также для обеспечения сохранности доказательств. Следующий этап, важно оперативно собрать доказательства и улики на месте происшествия, показания свидетелей и материалы, подтверждающие факт преступления, после чего провести обыски задержания подозреваемых, допрос свидетелей и очевидцев.

Анализируя нормы касающиеся производства неотложных следственных действий, О.В. Мичурин выделяет два самостоятельных института: «первый предусмотрен ст. 157 УПК РФ, второй предусмотрен ч.5 ст. 152 УПК РФ, когда следователь, дознаватель, установив, что дело им не подследственно подлежит передаче». В первом случае есть подробное описание, но во втором случае конкретная регламентация отсутствует. [2] Когда идет речь о преступлениях террористического характера, преступлений совершенных при чрезвычайных ситуациях и происшествиях или за пределами территориальной подследственности, и нет возможности оперативно реагировать в связи с отдаленностью или чрезвычайностью ситуации, всегда возникает вопрос о достаточности

проведенных процессуальных действий органами дознания. Отсутствие ведомственного или межведомственного приказа, позволявшего регламентировать и инструктировать органы дознания по прибытию на место, также не позволяет решить вопросы о немедленном возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий.

Первоначально перед применением неотложных следственных действий представители правоохранительных органов сталкиваются с субъективной проблемой определения ситуации как неотложной, что может привести к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов. Ведь проведение неотложных следственных действий может повлечь за собой нарушения прав подозреваемых и свидетелей, что ставит под сомнение законность собранных доказательств.

Недостаток времени для подготовки в условиях спешки следственные органы могут допускать ошибки, что негативно сказывается на качестве расследования. Отсутствие четких регламентов влечет нехватку детализированных инструкций по проведению неотложных следственных действий, что создает правовую неопределенность и может привести к произвольным действиям.

Проведенный анализ преступлений предусмотренных, статьями 207, 208, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 222, 223 и др. УК РФ, ранее возбужденных в период с 2011 по 2017 года на территории Северо-Кавказского Федерального округа показал, что дознаватели территориальных органов возбуждали уголовные дела по ст. 222 УК РФ, и только в ходе производства дознания установив, что в действиях подозреваемых лиц содержатся признаки преступления предусмотренного ст.ст. 208, 205.2-205.5 УК РФ, выносили решение о выделении материалов предварительное проверки в отдельное производство, после чего передавали по подследственности. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что по ряду категории преступлений неотложные следственные действия не проводились, и возможно приводило к утрате значимых доказательств.

Возникают проблемы с документированием так как в условиях ограниченного времени и чрезвычайной ситуации качество документирования следственных действий может страдать, что затрудняет последующую проверку их законности.

Как правило могут возникать конфликты интересов. Необходимость взаимодействия различных ведомств может вызывать сложности в координации действий и негативно влиять на результативность расследования, причиной кото-

рой могут выступать, ведомственный запрет на их реализацию что в свою очередь сдерживает использование предписаний ст. 157 УПК РФ. [3].

По мнению К.А. Синкина, институт неотложных следственных действий в УПК РФ имеет ряд конструктивных упущений, которые стоило бы устранить на законодательном уровне: «Целесообразно бы применять и проводить неотложные следственные действия до возбуждения уголовного дела. [4]

В своих трудах Л.В. Головкин и О.Л. Васильев, отметили: «нельзя путать неотложные следственные действия с тем ограниченным набором следственных действий, которые допустимы в стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренного ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где неотложные следственные действия снова отражены в другом процессуальном контексте». [5]

Таким образом, мнения ученых подчеркивают необходимость комплексного подхода к процессуальному закреплению неотложных следственных действий, включая четкие определения, соблюдение прав участников процесса и эффективный контроль за действиями следственных органов

Криминалисты Балкин Р.С., Беляков А.А., Гросс, Ганс отмечают, что тактика производства следственных действий и тактика производства оперативных мероприятий должна быть гибкой и адаптивной к конкретной ситуации. Она должна учитывать особенности объекта оперативного воздействия, потенциальные риски и возможные последствия.

На сегодняшний день органы дознания и следствия все реже стали применять неотложные следственные действия. Несмотря на указанные обстоятельства, законодатель в пункте 19, статье 5 УПК РФ указал, что неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. [6] Факт включения понятия неотложных следственных действий в перечень основных понятий УПК РФ, свидетельствует о том, что является значимым и статусным элементом в структуре предварительного расследования.

Список литературы:

[1] «Профилактическая деятельность правоохранительных органов» (авторы: А.С. Жуков, А.А. Карпов, С.В. Кузнецов и др.), издательство «Юридическая литература», 2017 г. С.87-96.

[2] Мичурина О.В. Проблемы разграничения компетенции органов дознания при производстве неотложных следственных действий / О.В. Мичурина. — EDN OVUEVT // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 64–67.

[3] Мерлаков Д.С. Соотношение компетенции органа дознания и следователя, дознавателя при проведении неотложных следственных действий / Д.С. Мерлаков. — EDN RMQFQT / Теория и практика расследования преступлений: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 16 апр. 2020 г. — Краснодар, 2020. — С. 486–487.

[4] Синкин К.А. Некоторые проблемы института неотложных следственных действий / К.А. Синкин. / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2003. — № 3. — С. 115–116.

[5] 20. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. — 3-е изд., испр. — Москва: Статут, 2021. — 1352 с. — EDN WDXUDN.

[6] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024)

Spisok literatury:

[1] “Preventive activities of law enforcement agencies” (authors: A.S. Zhukov, A.A. Karpov, S.V. Kuznetsov and others), publishing house “Legal Literature,” 2017 S.87-96.

[2] O.V. Michurina. Problems of delimitation of competence of inquiry bodies in the course of urgent investigative actions/O.V. Michurina. - EDN OVUEVT// Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2018. — № 1. - S. 64-67.

[3] D.S. Merlakov. Correlation between the competence of the inquiry body and the investigator, the investigator during urgent investigative actions/ D.S. Merlakov. - EDN RMQFQT//Theory and practice of investigating crimes: materials VIII International. scientific-practical. conf., Krasnodar, April 16, 2020 - Krasnodar, 2020. - S. 486-487.

[4] Sinkin K.A. Some problems of the institute of urgent investigative actions/K.A. Sinkin //Actual problems of combating crimes and other offenses. — 2003. — № 3. - S. 115-116.

[5] 20. Course of criminal proceedings/ed. L.V. Golovko. - 3rd ed., App. - Moscow: Statute, 2021. — 1352 c. — EDN WDXUDN.

[6] “Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” dated 18.12.2001 N 174-FZ (ed. 29.05.2024) (as amended and supplemented, entry effective from 01.07.2024)

К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация. Целью исследования явились правовые основы, содержание и особенности уголовно-процессуальной правосубъектности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Для ее достижения применялся диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законе, ведомственных правовых актах Минюста, ФСИН, МВД и Генпрокуратуры России, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме. Описаны содержание и специфические особенности уголовно-процессуальной правосубъектности сотрудников УИИ. Определены их роль и значение в профессиональной деятельности инспекций. Установлено, что в уголовном судопроизводстве УИИ выступают как исполнительные органы обеспечения исполнения приговоров судов, осуществлении надзора за выполнением наказаний, без изоляции осужденных от общества. Они контролируют их поведение, соблюдение ими закона и обязанностей, возложенных на осужденных. Инспекции оснащаются современными техническими средствами контроля за подконтрольных лиц с применением электронного мониторинга (СЭМПЛ). УИИ также участвуют в проведении следственных мероприятий, оказывая содействие органам дознания и следствия в расследовании уголовных дел. На указанных направлениях проявляется уголовно-процессуальная правосубъектность УИИ, обуславливаемая правовым статусом инспекций по реализации уголовно-процессуальной деятельности, взаимодействию с органами дознания и следствия. Уголовно-процессуальная правосубъектность проявляется при исполнении УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста и на стадии исполнения приговора при решении вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ. При этом инспекция обладает специфическим правовым статусом, позволяющим инициировать рассмотрение вопросов в порядке указанной нормы уголовно-процессуального закона. Элементы специфической уголовно-процессуальной правосубъектности УИИ проявляются не только при документировании противоправной деятельности осужденных, совершении ими преступлений, но и при подготовке материалов о нарушении установленного порядка и условий отбывания наказания. Когда руководители УИИ вносят мотивированные представления в суд о систематическом злом нарушении порядка и условий отбывания наказания осужденными (например, по ст. 58 УИК РФ) об изменении вида наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, уголовно-процессуальная правосубъектность, уголовно-процессуальный статус, сотрудники, осужденные.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE QUESTION OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGAL PERSONNEL OF THE EMPLOYEES OF CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS

Annotation. The aim of the study was the legal basis, content and features of the criminal-procedural legal personality of the employees of criminal-executive inspectorates of the criminal-executive system of the Russian Federation. To achieve it, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and

statistical methods, content analysis of definitions contained in the criminal-procedural and criminal-executive law, departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Federal Penitentiary Service, the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor General's Office of Russia, scientific and educational-methodical works published on the topic were used. The content and specific features of the criminal-procedural legal personality of the employees of the Criminal-Executive Inspectorates are described. Their role and importance in the professional activities of the inspectorates are determined. It has been established that in criminal proceedings, the Criminal Investigation Inspectorates act as executive bodies for ensuring the execution of court sentences, supervising the execution of punishments, without isolating convicts from society. They monitor their behavior, their compliance with the law and the duties imposed on convicts. Inspectorates are equipped with modern technical means of monitoring supervised persons using electronic monitoring (SEMP). Criminal Investigation Inspectorates also participate in investigative activities, assisting inquiry and investigation bodies in investigating criminal cases. In these areas, the criminal procedural legal capacity of the Criminal Investigation Inspectorates is manifested, conditioned by the legal status of inspectorates for the implementation of criminal procedural activities, interaction with inquiry and investigation bodies. Criminal procedural legal capacity is manifested when the Criminal Investigation Inspectorate executes a preventive measure in the form of house arrest and at the stage of execution of the sentence when resolving issues specified in Art. 397 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. At the same time, the inspectorate has a specific legal status that allows it to initiate consideration of issues in accordance with the specified norm of the criminal procedure law. Elements of the specific criminal procedural legal capacity of the UII are manifested not only when documenting the illegal activities of convicts, the commission of crimes by them, but also when preparing materials on the violation of the established procedure and conditions of serving a sentence. When the heads of the UII submit reasoned submissions to the court on the systematic malicious violation of the procedure and conditions of serving a sentence by convicts (for example, under Art. 58 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation) on changing the type of punishment in accordance with Art. 80 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal executive inspectorates, criminal procedural legal capacity, criminal procedural status, employees, convicts.

Введение. Уголовно-исполнительные инспекции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее УИИ), на основании правоустанавливающих нормативных актов осуществляют исполнение наказаний без изоляции осужденных от общества, применяют меры уголовно-правового характера к осужденным. В соответствии с Федеральным законом № 10-ФЗ 2023 г. и Приказом Минюста России № 350 2023 г. реализуют исполнительную и постпенитенциарную пробацию [1]. Во исполнение уголовного законодательства реализуют надзор за соблюдением законов и правил в процессе отбывания наказания за осужденными, состоящими на учете в УИИ [2].

Указанные и другие законодательные, ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России определяют правовой статус сотрудников УИИ, обязанностей и полномочий. Взаимодействия другими правоохранительными и судебными органами и гражданскими институтами в том числе в процессе реализации уголовно-процессуальной правосубъектности. Понимание которой базируется на осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами УИИ в соответствии с их правовым статусом. Она представляет собой одну из форм правоохранительной работы государства, направ-

ленную на гарантирование законности и борьбу с преступностью. Основу уголовно-процессуальной деятельности составляет система уголовного права, которое устанавливает правовые нормы, определяющие отношения в сфере уголовного права и назначающие ответственность за совершение преступлений [3, с. 117-128].

Уголовно-процессуальный закон к субъектам уголовно-процессуальной деятельности относит органы дознания, следствия и суда. Ее целью является защита общества от преступлений, восстановление нарушенного правопорядка, наказание виновных лиц и предупреждение совершения новых преступлений [4].

Первые осуществляют первичное исследование преступлений, собирают информацию, разыскивают свидетелей и подозреваемых, проводят допросы и обыски. Вторые – реализуют полноценное расследование, выявляют мотивы преступлений, устанавливают обстоятельства дела, подготавливают обвинительное заключение.

Суд является последним звеном в уголовно-процессуальной системе. Он выносит судебные решения на основании имеющихся доказательств и законов. Суд является гарантом справедливости и законности, принимает вердикты и определяет наказание для виновных лиц контро-

лирует деятельность органов дознания и следствия, обеспечивая соблюдение процессуальных прав граждан. Таким образом, по справедливому высказыванию А.Б. Диваева, уголовно-процессуальная деятельность является важным инструментом борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка в обществе [5].

Правоохранительная деятельность по проверке сообщений о преступлении, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел в суде имеет форму уголовного судопроизводства, содержание которой отражено в УПК РФ. Так, согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство представляет собой досудебное и судебное производство по уголовному делу [6].

Методы и принципы исследования. Для изучения содержания и особенностей уголовно-процессуальной правосубъектности УИИ использовался диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законах, ведомственных правовых актах Минюста, МВД и ФСИН России, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме.

Основные результаты. В уголовно-процессуальной науке существуют различные мнения ученых относительно определения понятия уголовно-процессуальной деятельности. Некоторые авторы, такие как А.С. Александров и А.П. Рыжков, выражают схожие взгляды на определение уголовного судопроизводства. Они утверждают, что уголовное судопроизводство представляет собой деятельность, которая подчиняется нормам процессуального права [7, с. 115-119].

Статус же участника уголовного процесса напрямую зависит от роли, которую он играет в конкретном юридическом процессе, какие функции выполняет. Лишь затем возникают уголовно-процессуальные правоотношения, специфическая правосубъектность должностных лиц, их реализующих.

В рассматриваемом контексте для определения правового статуса УИИ в уголовном процессе необходимо установить профессиональную компетенцию сотрудников в рамках производства по уголовному делу. Для этого охарактеризуем следующие понятия: «участник уголовного процесса» и «субъект уголовно – процессуальной деятельности».

В ст. 5 УПК РФ содержится следующее определение: участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Законодательная дефиниция данного понятия не позволяет однозначно определить, кто же относится к данной категории лиц.

Некоторые ученые в качестве обязательных признаков участника процесса выделяют уголовно – процессуальный, деятельностный подход. По этому критерию М.С. Строгович выделял три термина: «участник уголовного процесса», «участник уголовно-процессуальной деятельности» и «участник уголовно-процессуальных отношений».

УИИ являются подразделением территориального УФСИН (ГУФСИН) Федеральной службы исполнения наказаний. В уголовном судопроизводстве они выступают в качестве исполнительных органов по обеспечению исполнения приговоров судов, осуществлению надзора за выполнением наказаний, без изоляции осужденных от общества. УИИ контролируют их поведение, соблюдение ими закона и обязанностей, возложенных на осужденных. Инспекции оснащаются современными техническими средствами контроля за подконтрольных лиц с применением электронного мониторинга (СЭМПЛ). УИИ также участвуют в проведении следственных мероприятий, оказывая содействие органам дознания и следствия в расследовании уголовных дел. На указанных направлениях проявляется уголовно-процессуальная правосубъектность УИИ, обусловливаемая правовым статусом инспекций по реализации уголовно-процессуальной деятельности, взаимодействию с органами дознания и следствия.

Таким образом, на стадии предварительного расследования, осуществляемой в форме дознания или предварительного следствия, деятельность УИИ осуществляется по двум основным направлениям: обеспечительному и непосредственному. При исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста инспекция взаимодействует с органами предварительного расследования (при нарушении подконтрольным лицом меры пресечения).

Обеспечительная деятельность состоит в предоставлении органам дознания или следствия информации. В связи с этим деятельность УИИ будет носить опосредованный, косвенный характер, обусловленный тем, инспекция не является прямым участником уголовного процесса, указанным в уголовно-процессуальном законе.

Материалы исследования показывают, что часто уголовно-процессуальная правосубъектность проявляется при исполнении УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста и на стадии исполнения приговора при решении вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ. При этом инспекция обладает специфическим правовым статусом, позволяющим инициировать рассмотрение вопросов в порядке указанной нормы уголовно-процессуального закона.

Таким образом, уголовно-процессуальная правосубъектность УИИ определяется ее функ-

ционалом, закрепленном в законодательных и ведомственных правовых актах на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Нельзя не согласиться с мнением Пупышевой Л.А., утверждающей, что наибольшее участие в уголовном судопроизводстве сотрудники УИИ осуществляют на стадии исполнения приговора. В этом случае, необходимо отличать уголовно – исполнительную и уголовно – процессуальную деятельность УИИ. Уголовно исполнительный характер носит деятельность по реализации возложенного по приговору суда наказания или меры уголовно-правового характера в отношении определенного лица, т.е. осуществление УИИ служебной деятельности. Таким образом, уголовно – процессуальная деятельность инспекции на стадии исполнения приговора, возникает при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке ст. 397 УПК РФ [8, с.36-38].

Элементы специфической уголовно-процессуальной правосубъектности УИИ проявляются не только при документировании противоправной деятельности осужденных, совершении ими преступлений, но и при подготовке материалов о нарушении установленного порядка и условий отбывания наказания. Когда руководители УИИ вносят мотивированные представления в суд о систематическом злостном нарушении порядка и условий отбывания наказания осужденными (например, по ст. 58 УИК РФ) об изменении вида наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ [9].

Данные теоретико-эмпирического исследования позволяют выделить роль и значение прокурорского надзора на рассматриваемом направлении профессиональной деятельности УИИ, который осуществляется по двум основным направлениям: законности исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества и соблюдения уголовно-процессуального закона при реализации уголовно-процессуальной правосубъектности. Этому способствует надзорная деятельность специализированных прокуроров по выявлению и устранению нарушений закона, условий и обстоятельств им способствовавших [10].

Обсуждение результатов исследования правовых основ, содержания и особенностей реализации уголовно-процессуальной правосубъектности УИИ осуществлялось на научных форумах:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты», проведенной во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года.

Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний в виде принудительных работ: проблемы и перспективы».

Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Материалы теоретико-эмпирического исследования подтвердили актуальность комплексного, междисциплинарного изучения правовых основ, содержания и особенностей института уголовно-процессуальной правосубъектности УИИ, влияния специфического правового статуса инспекций на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Полученные результаты позволяют внести предложения по модификации и дополнению уголовно процессуального закона. В частности, раздел 2 УПК РФ, определяющей круг участников уголовного судопроизводства.

Представляется целесообразным увеличение объема учебных часов в тематических планах по дисциплинам «Уголовный процесс» и «Организация деятельности УИИ» в образовательных организациях ФСИН России для формирования соответствующей профессиональной компетенции [11, с. 407-412].

Целесообразно активизировать научные исследования по вопросам взаимодействия сотрудников УИИ с должностными лицами МВД, судебными органами при реализации уголовно-процессуальной правосубъектности.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительской probation // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Гирько С.И. Теоретические подходы к уголовно-процессуальной правосубъектности органов дознания в уголовно-исполнительной системе // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции. Орловский институт МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. С. 117-128.

[4] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[5] Диваев А.Б. Уголовно-процессуальные отношения: понятие и структура: монография. Новокузнецк. 2016. 164 с.

[6] Кабанова Ж.Ю. Уголовно-процессуальная и иная деятельность сотрудников УИС в уголовном судопроизводстве: монография – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. 2018. 172 с.

[7] Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: учебник. М, 2019. С. 115-119.

[8] Пупышева Л.А. Процессуальный статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Ведомости УИС. 2018. № 12. С. 36-38.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаи С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г. Актуальные аспекты реализации отраслевого юридического знания в процессе практико-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций, подведомственных ФСИН России // В сборнике: Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей 6 Международной научно-практической конференции. Могилев, 2023. С. 407-412.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G. Current issues of compliance with the law in the implementation of executive probation // Law and Management. 2024. No. 3. P. 215-218.

[2] Criminal law of Russia. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[3] Girko S.I. Theoretical approaches to the criminal procedural legal capacity of inquiry bodies in the penal system // In the collection: Modern criminal procedural law of Russia - lessons of history and problems of further reform. Collection of materials of the International scientific and practical conference. To the 300th anniversary of the Russian police and the 100th anniversary of the Soviet militia. Oryol Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2017. P. 117-128.

[4] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[5] Divaev A.B. Criminal procedural relations: concept and structure: monograph. Novokuznetsk. 2016. 164 p.

[6] Kabanova Zh.Yu. Criminal procedural and other activities of the UIS employees in criminal proceedings: monograph - Novokuznetsk: FKOУ HPE Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2018. 172 p.

[7] Aleksandrov A.S. House arrest as a preventive measure in criminal proceedings: textbook. M., 2019. Pp. 115-119.

[8] Pupysheva L.A. Procedural status of employees of criminal-executive inspections // Vedomosti UIS. 2018. No. 12. P. 36-38.

[9] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[10] Handbook of the prosecutor / Aberkhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V. and others. Practical guide / Ser. 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[11] Kovalev O.G. Current aspects of the implementation of industry legal knowledge in the process of practice-oriented training of cadets of educational organizations subordinate to the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: Legal culture in modern society. Collection of scientific articles of the 6th International scientific and practical conference. Mogilev, 2023. Pp. 407-412.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ИКОННИКОВ Дмитрий Сергеевич,
старший преподаватель кафедры организации режима
Санкт-Петербургский университет ФСИН России
(Псковский филиал),
e-mail: ikonnikov1975@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация. Цель исследования заключалась в рассмотрении правовых и технических вопросов исполнения уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде домашнего ареста. Для ее достижения использовались диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовном и уголовно-исполнительном законах, ведомственных правовых актах, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме, экспериментальный инструментарий в виде метода включенного наблюдения. Установлено, что домашний арест имеет длительную историю развития в отечественной процессуальной и исполнительской практике. Порядок его исполнения закреплен в процессуальном законе, ведомственных правовых актах Минюста, МВД, СК И ФСБ России. Теоретическое изучение темы показало, что в большей степени изучены правовые, организационные и технические аспекты исполнения домашнего ареста. Определены основные причины редкого обращения к нему (в сравнении с мерой пресечения в виде заключения под стражей) органов следствия и суда. Важную роль в организации контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) в настоящее время играют аудиовизуальные, электронных и иные технические средства (электронные браслеты, мобильные устройства дистанционного контроля и др.) значительно повышающие эффективность контроля со стороны инспекторов УИИ. В первую очередь это относится к так называемой системе электронного мониторинга подконтрольных лиц ФСИН России (СЭМПЛ), применение которой регламентировано Постановлением Правительства Российской Федерации 2013 г. № 134. Исследование позволило сформулировать конкретные предложения по совершенствованию правового и технического обеспечения домашнего ареста. Показало необходимость их междисциплинарного, комплексного изучения, модернизации методических рекомендаций по исполнению совместного Приказа Минюста России 2020 г. № 189. Накопленный УИИ опыт исполнения рассматриваемой и других пресечения, позволяет предложить дополнения в раздел 2 УИК РФ. Установлена потребность в совершенствовании взаимодействия УИИ со следственными подразделениями МВД, СК и ФСБ России, судебными органами в части более оперативного обмена информацией. Выявлена целесообразность модернизации технических характеристик специального оборудования СЭМПЛ, используемого инспекторами УИИ для контроля местонахождения и передвижения подследственных, внедрения в деятельность УИИ других современных технологий, в том числе на основе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, уголовно-исполнительные инспекции, подозреваемые, обвиняемые, сотрудники, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

IKONNIKOV Dmitry Sergeevich,
Senior lecturer of the department organization of the regime
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

LEGAL AND TECHNICAL ISSUES OF EXECUTION OF HOUSE ARREST BY THE CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS

Annotation. *The purpose of the study was to consider the legal and technical issues of execution of the preventive measure in the form of house arrest by criminal executive inspectorates. To achieve this goal, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in the criminal and criminal executive laws, departmental legal acts, scientific and educational-methodical works published on the topic, experimental tools in the form of the method of included observation were used. It was established that house arrest has a long history of development in domestic procedural and executive practice. The procedure for its execution is enshrined in the procedural law, departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Ministry of Internal Affairs, the Investigative Committee and the FSB of Russia. The theoretical study of the topic showed that the legal, organizational and technical aspects of the execution of house arrest have been studied to a greater extent. The main reasons for the rare use of it (in comparison with the preventive measure in the form of detention) by investigative bodies and the court have been identified. An important role in organizing control over suspects (accused) is currently played by audiovisual, electronic and other technical means (electronic bracelets, mobile remote control devices, etc.), which significantly increase the effectiveness of control by inspectors of the Criminal Executive Inspectorate. First of all, this applies to the so-called system of electronic monitoring of supervised persons of the Federal Penitentiary Service of Russia (SEMP), the use of which is regulated by Decree of the Government of the Russian Federation of 2013 No. 134. The study made it possible to formulate specific proposals for improving the legal and technical support for house arrest. It showed the need for their interdisciplinary, comprehensive study, modernization of methodological recommendations for the implementation of the joint Order of the Ministry of Justice of Russia of 2020 No. 189. The accumulated experience of the Criminal Executive Inspectorate in executing the considered and other measures of restraint allows us to propose additions to Section 2 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation. The need to improve the interaction of the Criminal Investigation Inspectorate with the investigative units of the Ministry of Internal Affairs, the Investigative Committee and the Federal Security Service of Russia, and judicial bodies in terms of a more rapid exchange of information has been identified. The feasibility of upgrading the technical characteristics of the special equipment of the Criminal Investigation Inspectorate used by the Criminal Investigation Inspectorate inspectors to monitor the location and movement of defendants, and introducing other modern technologies, including those based on artificial intelligence, into the activities of the Criminal Investigation Inspectorate has been identified.*

Key words: *house arrest, preventive measure, criminal executive inspectorates, suspects, accused, employees, prosecutorial supervision.*

Введение. Домашний арест, как мера процессуального пресечения имеет определенные отечественные традиции. Она начала применяться в России в первой половине 18 века. По мере развития и модернизации национального уголовного, процессуального и исполнительного законодательства, совершенствовались формы и методы ее реализации [1, с. 232-236]. На современном этапе рассматриваемая мера является важным механизмом уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики, позволяющая реализовывать передовые отечественные и зарубежные подходы и технологии в организации исполнения пресечения и наказания [2, с. 126-133].

Законодатель весьма подробно определил процессуальное содержание, правовые особенности реализации домашнего ареста, посвятив ему ст. 107 УПК РФ [3]. Применение названной

нормы базируется на постулатах общей и особенной частей уголовного права, УК РФ, классифицирующего различные виды преступлений, в отношении лиц совершивших которые, судом по представлению органов предварительного расследования, может применяться в качестве меры пресечения домашний арест [4].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и технических аспектов исполнения УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста использовался диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовном и уголовно-исполнительном законах, ведомственных правовых актах, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме, экспериментальный инструментарий в виде метода включенного наблюдения.

Основные результаты. Анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывает, что рассматриваемая мера пресечения не часто избирается судами в отличие, например, от заключения под стражу. В прошедшем году этот показатель был ниже почти в 6 раз и составил в абсолютном выражении соответственно 1,579 и 82,480 тыс. человек [5]. Подобное положение объясняется несколькими причинами, которые были установлены нами в ходе теоретического исследования, а также методом включенного наблюдения. Среди них выделяются:

- так называемый «следственный алгоритм», направленный на широкое применение меры заключения под стражу, когда не нужно беспокоиться о месте нахождения подозреваемого (обвиняемого), его вызове и доставке для проведения следственных действий по уголовному делу;
- тяжести совершенного преступления, наличия отягчающих обстоятельств, отраженных в уголовно-правовой, криминологической и социально-психологических характеристиках подследственных, подтверждающих высокую степень их криминальной зараженности;
- склонности подозреваемого (обвиняемого) к уклонению от ограничений и запретов, налагаемых на него судом, при избрании домашнего ареста;
- убежденностью следственных и судебных органов в недостаточной организационной и технической оснащенности УИИ, исполняющих рассматриваемую меру пресечения. Указанные и другие факторы влияют на избрание в качестве меры пресечения домашнего ареста.

Правовая природа домашнего ареста, мнению ученых, заключается в обеспечении надлежащего контроля выполнения подозреваемым (обвиняемым) установленных запретов на свободное передвижение и других ограничений (покидать жилое помещение, в котором он проживает как собственник или на других законных основаниях) [6, с. 10-13].

Анализ законодательных и ведомственных правовых актов показывает, что контроль за передвижением подозреваемого (обвиняемого) возложен на контролирующий орган по месту его пребывания – территориальную УИИ, подробная регламентация деятельности которых регулируется Приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресече-

ния в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми». Им, в частности, предусматривается информирование УИИ, а также перечень документов, которые предоставляются органами предварительного расследования сотрудникам инспекции.

Материалы теоретического исследования темы показали, что ученые и практические работники концентрируют исследовательский интерес на разнообразных аспектах исполнения домашнего ареста. Наиболее изучены его правовые основы. Отдельные ученые предлагают конкретизировать перечень ограничений, накладываемых судом на подозреваемых (обвиняемых) в частности с кем им запрещается контактировать для более четкого применения технических средств дистанционного контроля, увеличения количества посещений мест проживания сотрудниками УИИ [7, с. 306-308]. Так же ряд авторов анализирует организационные и технические аспекты реализации рассматриваемой меры пресечения [8, с. 156-161]. Более широкого применения технического контроля за местонахождением и поведением подследственных с использованием оборудования СЭМПЛ [9, с.114-116].

Отметим, что применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля (электронных браслетов, мобильных устройств дистанционного контроля и др.) значительно повышают эффективность контроля со стороны инспекторов УИИ. В первую очередь это относится к так называемой системе электронного мониторинга подконтрольных лиц ФСИН России (СЭМПЛ), регламентируемой Постановлением Правительства Российской Федерации 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым и обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». Данным нормативным актом утверждены одноименные Правила, регулирующие применение рассматриваемого правового института.

Специалисты в рассматриваемой сфере уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений, сотрудники УИИ отмечают потребность в совершенствовании оборудования системы СЭМПЛ (увеличение радиуса действия передающих и принимающих устройств, снижение индукционных помех, проявляющихся

при движении подозреваемого (обвиняемого), повышения чувствительность оборудования, принимающего электромагнитные импульсы, повышение износостойкости передающих сигналы приборов – браслетов и др.).

Представляется целесообразным дополнительно проанализировать практику назначения судами домашнего ареста, взаимодействия с УИИ органов предварительного расследования МВД, СК и ФСБ России в целях совершенствования практики исполнения указанной меры пресечения в современных условиях.

Необходимо дальнейшее повышение эффективности ведомственного контроля и прокурорского надзора за порядком исполнения домашнего ареста в части обеспечения законности, прав подозреваемого (обвиняемого) во исполнение Федерального закона 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», Приказов Генпрокуратуры России 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и № 544 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [10, с. 10-14]. В части выявления нарушений закона, устранения их причин и условий, профилактики противоправного поведения подозреваемых (обвиняемых) [11].

Обсуждение результатов исследования правовых и технических аспектов исполнения УИИ домашнего ареста осуществлялось на научных форумах:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты», проведенной во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Совре-

менные подходы организации исполнения наказаний в виде принудительных работ: проблемы и перспективы».

Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Правовые и технические вопросы исполнения УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста являются приоритетными при организации контроля за местом нахождения и поведением подозреваемого (обвиняемого), которому она избрана судом. Исследование показало необходимость их междисциплинарного, комплексного изучения, модернизации методических рекомендаций по исполнению совместного Приказа Минюста России 2020 г. № 189.

Накопленный УИИ опыт исполнения рассматриваемой и других пресечения, позволяет предложить дополнения в раздел 2 УИК РФ [12]. Его название целесообразно изложить в следующей редакции «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, соблюдение возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». Сформулировать в отдельных статьях указанного раздела УИК РФ порядок исполнения УИИ запрета отдельных действий, домашнего ареста и залога. Подобная законодательная новелла, на наш взгляд, позволит систематизировать исполнение УИИ мер пресечения, придаст им статус закона, усилит в том числе надзорную деятельность специализированных прокуроров за соблюдением закона, обеспечением прав подозреваемых (обвиняемых).

Ожидает совершенствования организация взаимодействия УИИ со следственными подразделениями МВД, СК и ФСБ России, судебными органами в части оперативного обмена информацией, процедура которого установлена выше указанным ведомственным правовым актом.

Целесообразно модернизировать технические характеристики специального оборудования СЭМПЛ, используемого инспекторами УИИ для контроля местонахождения и передвижения подследственных, внедрять другие современные технологии, в том числе на основе искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Генезис и правовые особенности развития домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России и стран ближнего зарубежья // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1. С. 232-236.

[2] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[3] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[4] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[5] Судебная статистика РФ. Официальный сайт / <http://stat.api-press.pf/stats/ug/t/12/s/8> / (дата обращения 16.09.2024).

[6] Александров А.С. Некоторые проблемы исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 23 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2023. С. 10-13.

[7] Милова И.Е., Анисимов А.А., Оськин Е.Д. Некоторые аспекты назначения, процедуры и исполнения домашнего ареста в отношении подозреваемых, обвиняемых по преступлениям экономической направленности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 306-308.

[8] Шубин А.Г., Копылова О.П. Технические проблемы исполнения меры пресечения – домашний арест // В сборнике: Инновационная юриспруденция: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов по материалам 2 Международной научно-практической конференции студенческих научных объединений и молодых ученых. 2022. С. 156-161.

[9] Рафикова Э.Р., Улендеева Н.И. Механизмы решения проблемы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста с использованием оборудования СЭМПЛ // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием. Самара, 2023. С. 114-116.

[10] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на

современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

[11] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[12] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G., Semenova N.V. Genesis and legal features of the development of house arrest as a preventive measure in criminal proceedings in Russia and neighboring countries // Stolypin Bulletin. 2021. Vol. 3. No. 1. Pp. 232-236.

[2] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Execution of sentences at the global level: development prospects // In the collection: Scientific works of the Federal Penitentiary Service Research Institute of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Federal Penitentiary Service Research Institute of Russia. Moscow. 2022. Pp. 126-133.

[3] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[4] Criminal law of Russia. Special Part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[5] Judicial Statistics of the Russian Federation. Official website / <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8> / (date of access 09/16/2024).

[6] Aleksandrov A.S. Some problems of execution of preventive measures in the form of house arrest and prohibition of certain actions // In the collection: Criminal-executive system today: interaction of science and practice. Materials of the 23rd All-Russian scientific and practical conference. Novokuznetsk, 2023. Pp. 10-13.

[7] Milova I.E., Anisimov A.A., Oskin E.D. Some aspects of the appointment, procedure and execution of house arrest in relation to suspects, accused of economic crimes // Eurasian Law Journal. 2022. No. 10 (173). P. 306-308.

[8] Shubin A.G., Kopylova O.P. Technical problems of execution of the preventive measure - house arrest // In the collection: Innovative jurisprudence: issues of theory and practice. Collection of scientific papers based on the materials of the 2nd International scientific and practical conference of student scientific associations and young scientists. 2022. P. 156-161.

[9] Rafikova E.R., Ulendeeva N.I. Mechanisms for solving the problem of execution of the preventive measure in the form of house arrest using SEMPL equipment // In the collection: Problems and prospects for the development of the penal system of Russia at the present stage. Proceedings of the All-Russian scientific conference of students and young scientists with international participation. Samara, 2023. P. 114-116.

[10] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutor's supervision over the legality of the execution of sen-

tences not related to isolation from society at the present stage of reform // Criminal executive system: law, economics, management. 2021. No. 5. P. 10-14.

[11] Handbook of the prosecutor / Aberkhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Kurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V. and others. Practical guide / Ser. 9. Professional practice. (3rd edition, revised and supplemented). Moscow, 2014. 1139 p.

[12] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-301-304
NIION: 2021-0079-9/24-745
MOSURED: 77/27-025-2024-8-745

РЯБОВ Сергей Иванович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛЯКОВ Вячеслав Александрович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПЛЕНКО Николай Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОБЕЛОВ И КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

Аннотация. В современной России, являющейся правовым государством, неизменно актуальными остаются вопросы совершенствования права в целом и юридической техники в частности. Данное обстоятельство не является случайным, поскольку во многом именно от качества юридической техники зависит уровень соблюдения законности, позитивное или негативное отношение к праву со стороны населения, эффективность механизма права и многие другие явления политико-правовой действительности. Опыт и практика показывают, что дними из наиболее актуальных проблем в данной сфере являются вопросы, связанные с наличием пробелов и коллизий в праве. В данной статье авторами проанализирована сущность таких недостатков юридической техники при построении нормативных правовых актов как пробелы и коллизии. Сформулировано понятие «пробел в праве», выявлены и подвергнуты анализу причины образования этих пробелов. Произведено соотношение понятий «аналогия закона» и «аналогия права» как основных способов преодоления пробелов в праве. Также проанализирована правовая природа коллизий в праве, сформулировано определение и выявлен комплекс причин, порождающих это явление правовой действительности. Выявлены ключевые способы разрешения коллизий в праве, а также, соответствуя контексту данной работы, выявлены и названы наиболее распространенные нарушения требований законодательной техники. Сделан вывод о том, что именно от качества юридической техники в целом и своевременном выявлении и разрешении пробелов и коллизий в праве во многом зависит уровень соблюдения законности, эффективность механизма права и многие другие явления политико-правовой действительности.

Ключевые слова: право, коллизия, пробел, аналогия закона, аналогия права, устранение пробела, преодоление пробела, юридическая техника, разрешение коллизии.

RYABOV Sergey Ivanovich,
doctor of historical sciences, associate professor,
professor of the Department of philosophy of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

POLYAKOV Vyacheslav A.,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History of Law and State
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME PROBLEMS OF GAPS AND CONFLICTS IN LAW

Annotation. *In modern Russia, which is a state governed by the rule of law, the issues of improving law in general and legal technology in particular remain invariably relevant. This circumstance is not accidental, since in many respects the level of compliance with the rule of law, positive or negative attitude towards the law on the part of the population, the effectiveness of the mechanism of law and many other phenomena of political and legal reality depend on the quality of legal technology. Experience and practice show that some of the most pressing problems in this area are issues related to the presence of gaps and conflicts in law. In this article, the authors analyzed the essence of such shortcomings of legal technique in the construction of normative legal acts as gaps and collisions. The concept of a "gap in law" is formulated, the reasons for the formation of these gaps are identified and analyzed. A correlation is made between the concepts of "analogy of law" and "analogy of law" as the main ways to overcome gaps in law. The legal nature of conflicts in law is also analyzed, a definition is formulated and a set of reasons giving rise to this phenomenon of legal reality is identified. The key ways of resolving conflicts in law are identified, and also, in accordance with the context of this work, the most common violations of the requirements of legislative technique are identified and named. It is concluded that the level of compliance with the rule of law, the effectiveness of the legal mechanism and many other phenomena of political and legal reality largely depend on the quality of legal technology in general and the timely identification and resolution of gaps and conflicts in law.*

Key words: *law, conflict, gap, analogy of law, analogy of law, elimination of a gap, overcoming a gap, legal technique, conflict resolution.*

В современном правовом государстве грамотная юридическая техника приобретает особое значение, поскольку позволяет реализовать цели правового государства. По ряду причин от качества юридической техники зависит уровень соблюдения законности, позитивное или негативное отношение к праву со стороны населения, эффективность механизма права и многие другие явления политико-правовой действительности. Одними из наиболее актуальных проблем в данной сфере являются вопросы, связанные с наличием пробелов и коллизий в праве.

Толковый словарь русского языка «пробел» рассматривает в прямом и переносном смыслах. В прямом – это «пустое, незаполненное место, пропуск», в переносном – «упущение, недостаток» [1]. Нас интересует использование данного понятия исключительно в переносном смысле.

Пробел в праве – это отсутствие в системе действующего законодательства нормы, регулирующей общественные отношения, упорядочить которое не представляется возможным иным способом, кроме как правовым.

Причины появления пробелов в праве:

- бурное технологическое развитие науки и техники приводит к появлению все новых и новых общественных отношений. Законодатель попросту не успевает реагировать на запросы общества в сфере цифровизации,

высоких технологий, BigData, биткоинов, майнинга, информационно-телекоммуникационных технологий, биоинжиниринга и т. д. Пока многие вновь возникшие сферы находятся на уровне саморегулирования, но их нормативное закрепление – это насущная проблема современного государства и его обязанность;

- перенасыщенная нормативная правовая база Российской Федерации (большое количество действующих нормативных, исполнительно-распорядительных, правоприменительных, судебных и других актов). В связи с этим внедрение искусственного интеллекта в правовую среду и использование его возможностей для корректировки системы законодательства должно стать приоритетным направлением юридической техники и правовой политики государства в целом;
- низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан, которые приводят к отсутствию понимания ими необходимости тех или иных правовых изменений; пассивность коллективных и индивидуальных субъектов права, незаинтересованность в правовой регламентации процессов саморегуляции и т. д.;
- отсутствие права на правовую инициативу. Ограничение прав субъектов права на зако-

нодательную инициативу и отсутствие права на правовую инициативу у коллективных и индивидуальных субъектов с одновременным появлением узкоспециальных общественных отношений приводят к тому, что в отдельных сферах профессиональной деятельности законодатель не в силах разобрататься, а исполнитель не имеет предоставленной государством возможности (права) предложить правила поведения для возможного их дальнейшего закрепления в норме, что, как следствие, является причиной появления пробела в праве;

- низкий уровень юридической техники субъектов правотворчества, который влечет за собой появление нелогичных, невыверенных, непродуманных нормативных правовых актов. Все чаще и чаще возникают ситуации, когда закон уже принят, а то или иное общественное отношение, которое прямо или косвенно относится к сущности закона, не урегулировано, что говорит о поспешности действий субъекта правотворчества, его непрофессионализме, отсутствии шахматного мышления и т. д.

«Пробел в праве можно устранить, а можно преодолеть. Устранение пробела – это принятие новой нормы права. Но с помощью правоприменительного процесса пробел можно преодолеть. При этом никаких новых норм права не создается, а пробел восполняется посредством аналогии закона и аналогии права» [2].

Аналогия закона – это применение в конкретном общественном отношении правовой нормы, которая регулирует похожие правоотношения при условии, что ситуация максимально приближена к возникшей, субъект, объект, юридические права и обязанности сопоставимы.

Аналогия права реализует другой подход. Решение конкретного юридического дела осуществляется на базе общих принципов права, его сущности. Речь идет о таких принципах права, как справедливость, равенство перед законом и судом и т. п. Мотивация решения в этом случае осуществляется на основе ссылок на конкретные конституционные статьи. Причем эта практика возможна не во всех областях права. В уголовном и административном праве аналогия исключается [2].

Устранение пробелов в праве через аналогию закона и аналогии права осуществляется в том числе через разрешение судебных споров, что прямо предусмотрено в п. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 6 ст. 15 КАС РФ и п. 6 ст. 13 АПК РФ. В случае отсутствия норм права, регулирующих спорные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (анало-

гия закона), а при отсутствии таких норм права разрешает судебное дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

В некоторых отраслях права аналогия не допускается, что обусловлено конституционной ценностью права человека и гражданина. Так, если речь идет о вещи, законодатель легко предусматривает аналогию, однако когда стоит вопрос о ценности жизни, конституционных свободах, фундаментальных правах и обязанностях, власть констатирует необходимость точного, однозначного закона.

Например, ч. 2 ст. 3 УК РФ запрещает применение уголовного законодательства по аналогии. Частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ определен перечень административных правонарушений, который является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Аналогия в праве и аналогия в законе отличаются друг от друга смысловой нагрузкой пробела в праве и пробела в законодательстве.

Пробел в праве – наиболее объемная категория, предусматривающая отсутствие закрепления в любом из источников права (нормативный договор, судебный прецедент, нормативный правовой акт и др.) правил поведения при возникновении конкретного общественного отношения.

Пробел в законе является частью категории «пробел в праве» и представляет собой отсутствие правила поведения при возникновении общественного отношения в отдельно взятом законе или системе законодательства.

В связи с этим говорить об аналогии права можно лишь тогда, когда аналогия закона уже бессильна.

Среди различных социальных противоречий особое место занимают правовые противоречия, или, как их принято называть, коллизии в праве.

Под коллизиями в праве подразумевают противоречия в алгоритмах действий субъекта права, закрепленных в нормативных правовых актах и регулирующих сходные или идентичные общественные отношения.

Причины возникновения коллизий в праве во многом совпадают с причинами появления пробелов в праве. Здесь и объективные факторы (динамичное развитие общественных отношений, которое обуславливает необходимость внесения изменений в систему действующего правового регулирования), и субъективные причины. К их числу можно отнести:

- нечеткое разделение нормотворческих функций;
- чрезмерная свобода усмотрения правоприменителей
- неточное формулирование правовых предписаний;

- несовершенство юридической техники;
- недостаточная проработка планируемых законодательных новелл;
- несвоевременное внесение изменений в законодательство [3].

В юридической практике существует несколько способов разрешения коллизий:

- принятие нового акта;
- отмена старого акта;
- внесение изменений в действующие акты;
- систематизация законодательства;
- референдумы;
- деятельность судов (прежде всего Конституционного Суда РФ);
- переговорный процесс через согласительные комиссии;
- толкование и др. [4, с. 360].

Многие коллизии возникают из-за того, что законодатель просто игнорирует правила разработки текста закона. Наиболее распространенными нарушениями требований законодательной техники являются:

1. Подробное разъяснение в нормативных правовых актах общеизвестных понятий и терминов, не требующих подробной интерпретации.
2. Незнание курса «Теории государства и права», в результате чего терминам в разных законах даются несовпадающие определения или одним термином обозначают совсем разные правовые явления.
3. Нарушения правил юридической техники, возникающие из-за того, что законодатель, принимая новый нормативный акт, не обращает внимания на то, как соотносятся его нормы с положениями уже действующих нормативных актов.

4. Множественность законов, регулирующих какую-либо, подчас очень узкую, сферу общественных отношений.
5. Технические ошибки и опечатки [2].

В Российской Федерации органы власти обязаны осуществлять постоянную, целенаправленную деятельность по отысканию и устранению пробелов и коллизий в праве.

Список литературы:

- [1] Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939. Т. 2. 523 с.;
- [2] Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»). М.: Юстицинформ, 2014. 535 с.
- [3] Коллизии норм права / подготов. А. И. Бычкова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [4] Матузов Н. И. Юридические коллизии и способы их разрешения // Теория государства и права: курс лекций. Саратов, 1995. С. 353–365.

Spisok literatury:

- [1] Explanatory Dictionary of the Russian Language/ed. D. N. Ushakov. M., 1939. VOL. 2. 523 p.;
- [2] Krasnov Yu. K., Nadvikova V. V., Shkatulla V. I. Legal technique: textbook for students studying in the direction of training 030900 Jurisprudence (qualification (degree) “master”). M.: Justicinform, 2014. 535 p.
- [3] Conflicts of laws/drafts. A.I. Bychkova. Access from the ConsultantPlus legal system.
- [4] Matuzov N.I. Legal conflicts and ways to resolve them//Theory of state and law: a course of lectures. Saratov, 1995. S. 353-365.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

ГЕЛЯХОВА Л.А.,
к.ю.н., начальник кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: lel4993@mail.ru

МОШКИНА Н.А.,
к.ю.н., доцент, зав. кафедрой таможенного,
административного и финансового права СГУ
имени Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени Н.И. Химичевой
Саратовской государственной юридической академии,
e-mail: ponaal@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В настоящее время цифровые технологии выступают неотъемлемой частью российской экономической деятельности, особенно в контексте выделения цифровизации экономики в качестве приоритетного направления российского государства. В статье отмечается, что всестороннее правовое регулирование имеет существенное значение для повышения эффективности экономической деятельности, раскрываются положительные и негативные стороны практики применения цифровых технологий в экономической деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, экономическая деятельность, цифровые технологии, правовое регулирование, законодательство, цифровая экономика.

GELYAKHOVA L.A.,
Candidate of Law, Head of the Department of Law
Enforcement Organization of the North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MOSHKINA N.A.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Customs, Administrative and Financial Law
of N.G. Chernyshevsky SSU, Associate Professor of the Department of Financial,
Banking and Customs Law named after N.I. Khimicheva
Saratov State Law Academy

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ECONOMIC ACTIVITY: THE LEGAL ASPECT

Annotation. Currently, digital technologies are an integral part of Russian economic activity, especially in the context of highlighting the digitalization of the economy as a priority area of the Russian state. The article notes that comprehensive legal regulation is essential for improving the efficiency of economic activity, reveals the positive and negative sides of the practice of using digital technologies in economic activity.

Key words: digitalization, economic activity, digital technologies, legal regulation, legislation, digital economy.

Цифровые технологии стремительно развиваются и занимают существенное место в жизни современного человека, что отражается на совершенствовании многих направле-

ний его деятельности. Одной из основных сфер, в которых в настоящее время активно используется потенциал цифровых технологий, является экономическая деятельность, что объективно

обусловлено необходимостью интенсификации экономического развития российского государства с учетом возникших кризисных условий.

Учитывая тот факт, что информационные технологии в современном мире достаточно давно зарекомендовали себя как эффективный инструмент развития общественных отношений в различных сферах, в настоящее время вопрос о необходимости их активного использования в экономической деятельности решается весьма однозначно. При условии динамичного развития современных информационных и цифровых технологий особую актуальность приобретает своевременное совершенствование российского законодательства в условиях цифровизации.

Термин «экономическая деятельность» является фундаментальным и в то же время многоаспектным понятием, которое охватывает широкий спектр действий и процессов, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг. Данный термин широко используется в теории и на практике, а также часто встречается в нормативных правовых актах. Так, например, Конституция РФ закрепляет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, в Уголовном кодексе РФ содержатся составы преступлений в сфере экономической деятельности, в отдельных федеральных законах регламентированы основы экономической деятельности в той или иной области (например, в области почтовой связи). Вместе с тем легальная дефиниция экономической деятельности в настоящее время отсутствует, что обуславливает необходимость разработки и закрепления исследуемого термина на законодательном уровне, что позволит избежать множества сложностей в правоприменительной сфере.

Специфика экономической деятельности, ее масштабность и многоаспектность обуславливают необходимость правового регулирования указанных общественных отношений. Действующее законодательство закрепляет основные требования к осуществлению экономической деятельности в Российской Федерации и посредством государственного воздействия в различных сферах обеспечивает ее развитие. Правовое регулирование направлено на обеспечение гарантий осуществления экономической деятельности в правомерной форме с учетом особенностей функционирования различных субъектов экономической деятельности. Указанный механизм предусматривает активное участие органов государственной власти и их должностных лиц в процессе организации и осуществления экономической деятельности посредством закрепления специальных правовых режимов для конкретных субъектов.

Цифровые технологии достаточно часто рассматриваются непосредственно в контексте цифровой экономики, под которой в специальной литературе, в широком смысле, принято понимать экономическую деятельность, которая основана на использовании цифровых технологий в процессе осуществления хозяйственной деятельности. В узком смысле, цифровую экономику связывают с производством и сбытом цифровых товаров и услуг [2].

В настоящее время практика применения цифровых технологий в сфере экономической деятельности свидетельствует о положительном влиянии на рассматриваемую сферу, в связи с чем представляется целесообразным выделить следующие преимущества использования цифровых технологий:

- 1) качественное изменение экономических процессов, которое влияет на результативность их осуществления. В данном контексте речь идет как о промежуточных результатах взаимодействия отдельных экономических субъектов, так и о росте темпа экономического развития российского государства посредством использования имеющегося потенциала цифровых технологий. Говоря о качественных изменениях, связанных с цифровыми технологиями, важное значение приобретает появление совершенно новых товаров, развитие оборота которых непосредственно зависит от масштабного использования вышеназванных достижений информационной и цифровой науки и техники. Еще не так давно субъекты экономической деятельности осуществляли колоссальную работу для анализа и поиска необходимой информации буквально в «ручном» режиме, тогда как сейчас на помощь указанным субъектам пришли технологии больших данных и др.
- 2) существенное ускорение многих взаимодействий субъектов экономической деятельности вне зависимости от их количества. Скорость, которая выступает существенным преимуществом использования информационных и цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности, в настоящее время не нуждается в дополнительной аргументации. В случае с экономическими процессами скорость взаимодействия субъектов может существенно повлиять на эффективность их совместной деятельности, которая проявляется в повышении конкретных экономических показателей. Существенное ускорение многих экономических процессов порождает их интенсификацию и расширение

круга субъектов, которые вне зависимости от масштабов своей деятельности способны за счет вышеназванного преимущества получить определенную выгоду от каждого взаимодействия.

- 3) удаленный формат взаимодействия субъектов экономической деятельности, который является приоритетным для большинства современных цифровых технологий. Цифровая экономика во многом ориентирована на online-пространство, что объективно обусловлено распространенностью сети «Интернет» и иных информационно-коммуникационных сетей среди населения не только Российской Федерации, но и всего мира. Дистанционное функционирование позволяет субъектам экономической деятельности существенно расширить масштаб своей деятельности, что особенно актуально в условиях глобализации и развития международного экономического сотрудничества.

Следует также согласиться с мнением В.Г. Халина и Г.В. Черновой, которые в качестве преимуществ цифровизации экономической деятельности выделяли следующие аспекты: «появление экономического и социального эффекта от цифровых технологий для бизнеса и общества; повышение качества жизни, в первую очередь за счет улучшения удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей людей; рост производительности всего общественного труда за счет его повышения на уровне отдельных производств и компаний; возникновение новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности; повышение прозрачности экономических операций и обеспечение возможности их мониторинга; обеспечение доступности и продвижения товаров и услуг, как государственных, так и коммерческих, вплоть до мирового масштаба и т.д.» [4].

Следует отметить, что использование цифровых технологий в экономической деятельности помимо указанных выше преимуществ имеет ряд негативных проявлений, в рамках которых представляется необходимым выделить основные угрозы, связанные с цифровизацией указанной сферы жизнедеятельности российского общества и государства:

- 1) повышение уровня технической оснащенности влечет сокращение рабочих мест средней квалификации и дифференциацию уровней оплаты труда в зависимости от навыков, связанных с использованием цифровых технологий;
- 2) осложненность масштабного внедрения цифровых технологий в экономическую

деятельность российского государства низким уровнем цифровой грамотности российского населения, что также негативно отражается на экономическом развитии страны;

- 3) наличие целого ряда угроз информационной безопасности, которые возникают в процессе использования конкретных цифровых технологий.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности российского общества и государства всегда в той или иной мере связано с наличием определенных угроз, при проявлении которых на практике существенно снижается положительный эффект вышеназванных технологических нововведений и сомнения возникают в отношении полноценного использования их потенциала когда-либо. Выявленные угрозы следует учитывать на этапе планирования развития процесса цифровизации отдельных секторов экономики, так как своевременное предотвращение их негативных последствий существенно повысит результативность соответствующих нововведений, в том числе посредством принятия необходимых правовых основ.

В современной правовой литературе достаточно часто отмечается, что цифровые технологии, используемые в различных сферах жизнедеятельности российского общества и государства, оказывают существенное влияние на правовую сферу [1, 3]. Данное влияние обусловлено в первую очередь изменением первостепенной решающей роли в современном мире вышеназванных технологий в контексте развития различных отношений. Так, если раньше правовая сфера во многом предопределяла векторы развития общественных отношений, то в настоящее время с возникновением новых технологий или взаимосвязей на их основе непосредственно данные преобразования трансформируют правовые положения.

Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации наблюдается явная тенденция к тому, что цифровые технологии развиваются опережающими темпами, т.е. они внедряются в различные сферы экономической деятельности зачастую даже без наличия четкой правовой базы или на основе разрозненных законодательных актов, которые касаются лишь отдельных аспектов цифровизации. С одной стороны, такая стратегия развития кажется вполне логичной и оправданной. Ведь до тех пор, пока не будет окончательно определено, как именно будут применяться новые цифровые технологии в экономике, вносить кардинальные изменения в законодательство может быть не только нецелесообразно, но и затруднительно. Однако, с дру-

гой стороны, подобный подход несет в себе определенные риски, поскольку до момента, когда законодательство достигнет более или менее завершённой формы регламентации отдельных цифровых технологий, может пройти значительный промежуток времени, в течение которого отсутствие четко определенных законодательных рамок приведет к снижению эффективности использования технологий в конкретных условиях, а, следовательно, отразится и на конкурентоспособности отраслей экономики и на развитии страны в целом.

Для того чтобы в российском государстве появились возможности в полной мере использовать потенциал цифровых технологий, в законодательстве закрепляется целый ряд гарантий. Например, масштабное внедрение любых цифровых технологий в экономической сфере объективно обусловлено необходимостью обеспечения информационной безопасности общественных отношений. Гарантии информационной безопасности рассматриваются в рамках национальной безопасности в целом, а также в процессе реализации отдельных нормативных положений в информационной сфере оцениваются риски, связанные с наличием или отсутствием подробной регламентации применения конкретных технологий.

В заключение следует отметить, в Российской Федерации имеется определенный опыт регламентации экономической деятельности в современных условиях, обусловленных активным внедрением цифровых технологий. Однако учитывая значение экономической деятельности для развития государства, представляется необходи-

мым комплексно регламентировать в контексте осуществления экономической деятельности использование цифровых технологий в российском законодательстве с целью повышения уровня экономического потенциала страны.

Список литературы:

- [1] Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие. Самара, 2022.
- [2] Подколзина И.М., Жерелина О.Н. Цифровая трансформация экономики России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 2.
- [3] Рожкова М.А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4.
- [4] Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10.

Spisok literatury:

- [1] Volkov V.E. Digital Law. General part: tutorial. Samara, 2022.
- [2] Podkolzina I.M., Zherelina O.N. Digital transformation of the Russian economy//Problems of economics and legal practice. 2019. № 2.
- [3] M.A. Rozhkova. Is digital law an industry of law and should we expect the appearance of a digital code ?//Economy and law. 2020. № 4.
- [4] Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks//Management consulting. 2018. № 10.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ ТУРИЗМА В УПРАВЛЕНИИ ТУРИСТСКОЙ СФЕРОЙ

Аннотация. В статье рассмотрена методологическая роль социологии туризма как междисциплинарной научной дисциплины, комплексно исследующей феномен туризма как многомерного и многоаспектного социально-культурного явления. Проанализированы предпосылки возникновения социологии туризма, предмет исследования, функции и базовые категории данной специальной социологической теории. Делается вывод о важности изучения общего и особенного в формах туризма, систематического исследования изменяющихся потребностей современных туристов для создания научно обоснованных, лично ориентированных программ стратегического развития туристской деятельности и результативного управления сферой туризма.

Ключевые слова: социология туризма, туризм как социальный институт, личность туриста, управление сферой туризма.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

THE ROLE OF TOURISM SOCIOLOGY IN TOURISM MANAGEMENT

Annotation. *The article examines the methodological role of tourism sociology as an interdisciplinary scientific discipline that comprehensively studies the phenomenon of tourism as a multidimensional and multi-aspect socio-cultural phenomenon. The prerequisites for the emergence of tourism sociology, the subject of research, functions and basic categories of this special sociological theory are analyzed. A conclusion is made about the importance of studying the general and the specific in the forms of tourism, systematic research of the changing needs of modern tourists to create scientifically based, personally oriented programs for the strategic development of tourism activities and effective management of the tourism sector.*

Key words: *sociology of tourism, tourism as a social institution, personality of the tourist, management of the tourism sector.*

Развитие туризма является одним из ресурсов социально-экономического благополучия страны. Не случайно всесторонний анализ туризма как сложного и многогранного социокультурного феномена требует пристального внимания ученых в рамках полидисциплинарного подхода. Одной из областей научного знания, комплексно изучающих сущность и функционирование туризма, является, на наш взгляд, социология туризма.

Предпосылками возникновения данной отраслевой социологии, по мнению ученых, является «туристификация» современного мира: появление различных модификаций туризма, рост массового спроса на туристский продукт и формирование мирового рынка туристических услуг [9].

Кроме того, логика развития социологического знания привела к выделению ее отдельных отраслей, изучавших наиболее актуальные проблемы массовых социально-культурных явлений, получивших статус специальных социологических теорий с собственным предметом и методами.

Начиная с 70-х годов прошлого века начинается бум научных публикаций, касающихся различных сторон туризма. К концу XX века была завершена институционализация туризма: создана Всемирная туристская организация (ЮНВТО), принят ее Устав, учреждены нормы и ценности туристской деятельности, оформленных в разного рода международных законодательных актах. Важной вехой становления туризма как

социального института стало принятие в 1985 году документов, закреплявших идеологию, цели и этические постулаты туризма как социального института [12]. Важнейшим показателем завершения институционализации туризма стало формирование его гуманистической миссии, направленной на развитие человеческой личности, поддержание самобытности культуры и ценностей народов мира и становление разного рода туристических организаций на глобальном и национальном уровнях. Концептуальным ответом на запросы сложившегося института туризма в эффективном управлении данной сферой явилось появление научных направлений, всесторонне изучающих феномен туризма.

Отметим вклад в становление социологии туризма следующих зарубежных и отечественных ученых: Сорокина П. А., Мертон Р. К., С. Козна, Д. Маккенела, Д. Хэррисона, Д. Бурстина, Д. Урри, С. Роджека, У. Ханнерза, Дж. Фроу, Н. Граберна, Игнатъевой И. Ф., Исаева Б. А., Воронцова А. В., Зорина И. В., Квартальнова В. А., Лысиковой О. В. и других [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10].

Поскольку методологический потенциал социологии туризма связан, прежде всего, с категориальным осмыслением базовых понятий, начнем анализ с базовых близких по смыслу категорий «путешествия» и «туризм».

Понятие «туризм» вошло в лексикон английского языка еще в начале XIX века под влиянием пионерской деятельности Томаса Кука, позже (в 40-х годах XIX века) лексема распространилась на европейском континенте, а затем появилась в

России. Считается, что употребление слова туризм в нашей стране установилось в середине XIX века, пришло из Франции благодаря усилиям Анри Стендаля, этимологически связывается с французским словом «tour» – прогулка и использовалось в качестве синонима русского слова «путешествие», означающего перемещение в пространстве. При этом понятие путешествие является более широким и включает в себя туризм как одну из своих разновидностей.

Можно определить путешествие как передвижение по какой-либо территории с различными целями, в том числе для погружения в иную культуру и реализации потребностей личности в саморазвитии.

Отметим, что понятие «туризм» имеет множество трактовок и его смысл продолжает дискутироваться. Опираясь на нормативные документы, можно определить туризм — как «временные выезды людей в свободное время с постоянного места жительства» для реализации личностных, профессиональных или социальных потребностей «без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [11].

Поскольку туризм является многомерным и полифункциональным явлением, данный феномен имеет множество модификаций, которые имеют свой профиль и ценность для потребителей и общества. Осмысление общего и особенного в формах туризма, позволяет проектировать научно обоснованные и лично ориентированные программы стратегического развития туристской деятельности.

Для типологии туризма разрабатываются показатели (критерии), на основе которых можно классифицировать те или иные его виды. Самой обширной выступает типология по показателю целей и мотивов, которая строится на исследовании потребностей, интересов, ценностей, целеполагания людей как активных социальных субъектов и является открытой для появления новых ранее не существующих разновидностей туризма.

Ядром предметного поля социологии туризма выступает взаимодействие социальных общностей в рамках социального института туризма.

Социальные общности представляют собой устойчивые объединения людей, обладающих общими характеристиками и социальным взаимодействием. Среди общностей в сфере туризма традиционно выделяют основных субъектов туристского рынка: туристов (потребителей услуг); туроператоров (разработчиков и продавцов туров) и турагентов (посредников между потребителями и продавцами туров).

В социологии туризма активно изучаются общности потребителей туристских услуг для разработки востребованных в различных сегментах рынка туристских продуктов:

- социально-демографические общности (молодежь, взрослое население, представители «третьего возраста»);
- группы, стратифицированные по социальному и семейному статусу;
- общности с различными экономическими возможностями.

Наиболее перспективной, на наш взгляд, является типология общностей по комплексному критерию стиля жизни как ценностной основы и ключевого мотиватора поведения потребителей. Сегодня складываются общности потребителей со схожей жизненной позицией и доминантами образа жизни: экологические, спортивные, духовные, поддерживающие здоровый стиль жизни и другие. Данная типология позволяет туристическим организациям планировать и разрабатывать необходимые клиентам предложения, создавая условия для их дальнейшего саморазвития и взаимодействия с единомышленниками.

Рассмотрим подробнее институциональные характеристики туризма. Социальные институты представляют собой ценностно-нормативный комплекс общества, задают ролевые предписания и «правила игры», которые оказывают влияние на поведение людей и укрепляют стабильность социума. Самой популярной классификацией социальных институтов выступает деление по критерию принадлежности к социальным сферам: экономической, политической, социальной и культурной. Туризм относится к социальной и культурной сферам жизнедеятельности общества, и тесно связан с экономическими и политическими институтами.

Институт туризма выступает элементом социальной структуры общества и системой взаимодействия и взаимосвязи людей, с принятыми институциональными ценностями, нормами, санкциями, установками, ролевыми предписаниями и традициями.

Существующие социальные институты, включая туризм, выполняют следующие основные функции:

- удовлетворение важнейших жизненных потребностей людей;
- закрепления и воспроизводства социальных отношений;
- социализации;
- регуляции социальной жизни;
- коммуникации;
- интеграции.

Помимо общих для всех социальных институтов функций, туризм выполняет следующие:

- структурирование досуга;
- реализация туристских потребностей (в познании мира, своей Родины, самопознании, получении впечатлений, отдыхе, релаксации и других);
- погружение в иное культурное пространство и культурная самоидентификация;
- саморазвитие личности;
- организация безопасных путешествий и результативное управление туристской сферой.

Одной из центральных задач социологии туризма выступает, на наш взгляд, исследование личности «человека путешествующего» как центрального субъекта туристской деятельности, включенного в систему туристских услуг и взаимоотношений с другими участниками туристской индустрии.

Классификация туристов как потребителей турпродукта достаточно полно изучена в научной литературе, но тем не менее, требует постоянного изучения в динамично развивающемся современном мире. Типология туристов по различным критериям (целям, интересам, хобби, социальному статусу, поддержанию собственного имиджа и сложившейся Я-концепции, турнаправлениям, виду использованного транспорта, снаряжения, получаемых впечатлений и других) помогает туроператорам создавать инновационные предложения, персонифицированные маршруты и максимально удовлетворять меняющиеся запросы потребителей.

В заключение статьи, еще раз подчеркнем методологическое и практическое значение социологии туризма как междисциплинарной научной дисциплины комплексно исследующей феномен туризма как многомерного и многоаспектного социально-культурного явления: вида деятельности в свободное время, социального института, пространства межкультурного взаимодействия, рынка туристических услуг, специализированной индустрии гостеприимства и сложившейся нормативно-ролевой структуры социальных отношений между субъектами туристического движения.

Список литературы:

[1] Игнатъева И. Ф., Исаев Б. А., Воронцов А. В. Социология туризма: становление и роль в управлении туристской сферой // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 4. С. 68-79

[2] Квартальнов В. А. Туризм: история и современность: Избр. произведения: В 4 т.: Т.1. Кн.1: туризм - феномен XX века. М.: Финансы и статистика, 2002. 512 с.

[3] Cohen E. Phenomenology of Tourism Experience // Sociology. 1979. Vol. 13. № 2. P. 179–201.

[4] Cohen S. A., Cohen E. New Directions in the Sociology of Tourism // Current Issues in Tourism. 2019. Vol. 22. № 2. P. 153–172.

[5] Lury C. The Objects of Travel // Rojek C., Urry J. (eds.). Touring Cultures: Transformations of Travel and Theory. London: Routledge.1997. P. 75–95.

[6] Лысикова О. В. Туризм как освоение пространства-времени: мобильность коллективной памяти // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 95–100.

[7] MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. New York: Schocken Books. 1976. 214 с.

[8] Михеева Н. А. Становление социологии туризма в РФ: к аналитическому обзору диссертаций, защищенных по специальностям ВАК // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 4. С. 56–62.

[9] Новгородцева А. Н. Становление теории туризма в зарубежной и отечественной практике // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 115. С. 310–318.

[10] Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Практис», 2012. 576 с.

[11] Федеральный закон от 22 июня 2024 г. N 143-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/136248/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

[12] Хартия туризма: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901756802>

Spisok literatury:

[1] Ignat'eva I. F., Isaev B. A., Voroncov A. V. Sociologija turizma: stanovlenie i rol' v upravlenui turistskoj sferoj // Voprosy upravlenija. 2023. T. 17, № 4. S. 68-79

[2] Kvartal'nov V. A. Turizm: istorija i sovremenost': Izbr. proizvedenija: V 4 t.: T.I. Kn.1: turizm - fenomen XX veka. M.: Finansy i statistika, 2002. 512 s.

[3] Cohen E. Phenomenology of Tourism Experience // Sociology. 1979. Vol. 13. № 2. P. 179–201.

[4] Cohen S. A., Cohen E. New Directions in the Sociology of Tourism // Current Issues in Tourism. 2019. Vol. 22. № 2. P. 153–172.

[5] Lury C. The Objects of Travel // Rojek C., Urry J. (eds.). Touring Cultures: Transformations of Travel and Theory. London: Routledge.1997. P. 75–95.

[6] Lysikova O. V. Turizm kak osvoenie prostranstva-vremeni: mobil'nost' kollektivnoj pamjati // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2011. № 7. S. 95–100.

[7] MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. New York: Schocken Books. 1976. 214 s.

[8] Miheeva N. A. Stanovlenie sociologii turizma v RF: k analiticheskomu obzoru dissertacij, zashhishhennyh po special'nostjam VAK // Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii. 2013. № 4. S. 56–62.

[9] Novgorodceva A. N. Stanovlenie teorii turizma v zarubezhnoj i otechestvennoj praktike //

Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2009. № 115. S. 310–318.

[10] Urri Dzh. Mobil'nosti / per. s angl. A.V. Lazareva, vstup. stat'ja N.A. Harlamova. M.: Izdatel'skaja i konsaltingovaja gruppa «Praksis», 2012. 576 c.

[11] Federal'nyj zakon ot 22 ijunja 2024 g. N 143-FZ "Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii" (s izmenenijami i dopolnenijami): [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/136248/1cafb24d049dcd1e7707a-22d98e9858f/>

[12] Hartija turizma: [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК УПРАВЛЯЕМЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В статье поставлена проблема управления процессом формирования культуры питания студенческой молодежи. Опираясь на данные социологического исследования самооценок ежедневных пищевых практик студентов аграрного университета, анализируется степень осознанности респондентами сложившихся пищевых привычек и оценка собственного стиля питания как первичного показателя культурного отношения к еде. Делается вывод о важности управления воспитательным процессом в образовательных организациях через создание условий для целенаправленного педагогического воздействия на процессы социокультурного и психосоциального развития личности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, стиль питания, культура питания, социологическое исследование, управление воспитательным процессом в образовательных организациях.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
candidate of philosophy, associate Professor,
of the Ural state University agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer at the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Philosophy of the Ural State Agrarian University

FORMATION OF STUDENT FOOD CULTURE AS A CONTROLLED PROCESS

Annotation. *The article raises the problem of managing the process of forming a nutrition culture of student youth. Based on the data of a sociological study of self-assessments of daily food practices of students of an agricultural university, the degree of awareness of the respondents of established food habits and the assessment of their own nutrition style as a primary indicator of cultural attitude to food are analyzed. A conclusion is made about the importance of managing the educational process in educational organizations through the creation of conditions for targeted pedagogical influence on the processes of socio-cultural and psychosocial development of the individual.*

Key words: *student youth, nutrition style, nutrition culture, sociological research, managing the educational process in educational organizations.*

Проблема управления процессом воспитания подрастающего поколения продолжает быть актуальной задачей комплекса наук, изучающих человека: педагогики, философии, психологии, социологии, менеджмента, права и других. Изучение процесса становления личности и его социально значимых качеств на этапе перехода от детства к зрелости становится методологическим ориентиром для разработки теоретических моделей и проектирования рекомендаций по достижению педагогических результатов [6, 7]. Эта проблема коснулась и нашего исследования пищевого поведения молодежи.

Продолжая многоэтапный проект изучения культуры питания молодежи, весной 2024 года авторским коллективом было проведено социологическое исследование самооценок ежедневных пищевых практик респондентов студенческой группы с помощью метода анкетного опроса (N=300).

Целью данной статьи является выявление степени осознанности респондентами сложившихся пищевых привычек и оценка собственного стиля питания как первичного показателя культурного отношения к еде. Сложившиеся пищевые паттерны мы рассматриваем в единстве процессов социализации и индивидуализации человека как самоактуализирующегося существа.

Феномен существования «молодежного стиля питания» мы диагностировали подробно описали в наших предыдущих статьях [2, 3].

Методом анкетного опроса мы изучили самооценки пищевого поведения студентов аграрного университета как экспертной группы внутри молодежной аудитории для проектирования рекомендаций по формированию культуры питания. В опросе приняли участие студенты всех курсов и уровней обучения в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет. Среди опрошенных 61% женского и 39% мужского пола. Большинство респондентов проживают в семьях со средним достатком (64,6 % опрошенных отметили о доходе на члена семьи от 11 000 до 50 000 рублей в месяц), 31% имеет доход более 50 000 рублей на человека ежемесячно, 4,4 % - менее 11 000 рублей. 3,4 % ответили, что их семья испытывает постоянные финансовые затруднения.

Одной из задач исследования было изучение ценностных ориентаций современных студентов как важных регуляторов деятельности. Для этого респондентам был задан косвенный вопрос о любимых занятиях в свободное время, поскольку выбор приоритетных видов деятельности определяется сложившейся системой жизненных целей и ценностных ориентаций личности. Кроме того, важно было определить как стиль питания связан со стилем жизни в целом. Полученные данные представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

Любимые занятия респондентов в свободное время (процент от числа ответивших) *

Занятия	Ранг по массиву	%
Просмотр фильмов, телесериалов	1	64,4
Активный отдых (спорт, фитнес, йога, скандинавская ходьба, прогулки, др.)	2	39,0
Виртуальное общение и поиск информации в Интернет-среде	3	29,7
Посещение кафе, ресторанов	4	24,6
Посещение культурных мероприятий (концертов, спектаклей, выставок)	5	22,0
Чтение	6	21,2
Туризм, путешествия	7	18,6
Садоводство, выращивание цветов, зелени и овощей в домашних условиях	8	16,1
Кулинария	9	15,3
Домашние застолья, чаепития	10	10,72

* сумма процентов превышает 100, поскольку респонденты отмечали несколько вариантов ответов

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволил нам подтвердить гипотезу о приоритетности удовлетворения респондентами культурных потребностей в свободное от учебы время: просмотр фильмов, телесериалов, посещение культурных мероприятий (концертов, спектаклей, выставок), чтение, туризм, путешествия. Для опрошенных студентов характерен активный образ жизни, включающий в себя: физическую нагрузку, отдых, посещение кафе и ресторанов, самообразование, виртуальное общение и поиск информации в Интернет-среде, занятия любимым делом. Можно сказать, что досуг современных студентов направлен на личностное развитие, самоопределение в основных сферах жизнедеятельности и самореализацию способностей.

Для задач нашего исследования важно было понять, как индивидуальные предпочтения и хобби респондентов коррелируют с культурой питания. Обобщая полученные результаты, мы сделали вывод о появлении интереса студентов аграрного университета к садоводству, выращиванию цветов, зелени и овощей на приусадебных участках и в домашних условиях, кулинарии, организации домашних застолий и чаепития. Такие занятия в свободное время несомненно выступают базой для формирования профессиональных компетенций студентов аграрного университета и основой культуры питания, свидетельствуют о семейных ценностях и понимании факторов сохранения и укреплении здоровья.

Перейдем к анализу самооценок стиля питания респондентов (См. таблицу 2).

Таблица 2

Самооценка стиля питания (процент от числа ответивших)

Стили питания	Ранг по массиву	%
Смешанный (домашнее питание сочетается с частыми перекусами на ходу, потреблением сладких напитков и фастфуда)	1	43

Молодежный (употребляю все продукты, которые мне нравятся, не зависимо от того, считаются ли они здоровыми или нет)	2	28
Рациональный (сбалансированный, характеризующийся употреблением качественных и свежих продуктов питания, минимизацией приема фастфуда, сладостей и «пищевого мусора», соблюдение режима питания)	3	21
Здоровый (ориентация на прием экологически чистых продуктов питания полезных для здоровья с правильным комбинированием ингредиентов для лучшего усвоения организмом, соблюдаете принципы здорового питания, практикуете разнообразное питание с использованием мяса, рыбы, молочных продуктов, растительной продукции: фрукты, овощи, ягоды, овощи, зелень, водоросли, крупы, бобовые, семена, орехи)	4	8

Полученные данные социологического исследования, проведенного весной 2024 года по единой методике и базовому инструментарию, показали, что в оценках представителей молодежной группы произошли некоторые изменения. В исследовании 2021 года, молодежный стиль питания доминировал и был широко распространен как субкультурный феномен и маркер принадлежности к социально-демографической группе молодежи. Молодежный стиль питания мы описывали как практику неосознанного подхода к употреблению продуктов «знаковых» (фастфуд, сладкие газированные напитки) с элементами протестного пищевого поведения в среде подростков и представителей раннего юношеского возраста [4, с. 112].

Пандемия коронавирусной инфекции актуализировала проблему поддержания здоровья и профилактики болезней с помощью питания во всех группах населения, не исключая молодежную аудиторию. Как показали наши исследования, ежедневные пищевые практики в молодежной среде начали корректироваться в сторону осознанности и упорядоченности пищевого потребления. Поиск оптимума между полезными и модными в молодежной среде продуктами, и осознанием рисков для здоровья при регулярном употреблении «пищевого мусора» и фастфуда, привел респондентов к поиску адаптивных форм пищевого поведения – смешанному стилю (первая ранговая позиция, 43% от числа ответивших). Этот стиль характеризует сочетание домашнего питания с ограниченным включением фастфуда и сладких напитков как быстрого перекуса. Смешанный стиль можно оценить как первый шаг к самоконтролю и осознанному выбору качественной еды, интерес к вопросам совместимости тех или иных продуктов питания и формированию принципов здорового питания. Около трети опрошенных студентов (29 %) продвинулись в коррекции паттерна пищевого поведения, отметили интерес к нутрициологии и стремление к рациональному здоровому питанию.

Смешанный стиль включает в себя респондентов, которые предпочитают домашние завтраки, обеды и ужины в кругу семьи, умеют готовить, имеют опыт выбора экологически чистых органических продуктов. Для них важны как церемониал и эстетика, так и качество, и польза питания, сочетание гедонизма и коммуникативного эффекта от совместной трапезы.

Молодежный стиль характеризуется как спонтанный, эмоционально окрашенный выбор продуктов, напитков и блюд быстрого приготовления, которые популярны у молодежи и присутствуют в кафе по доступным ценам. О пользе еды, соблюдении принципов питания представили этой группы практически не задумываются. Потребление продуктов должно, по их мнению, прежде всего, утолять голод и выполнять коммуникативные функции.

Рациональный стиль питания мы рассматриваем как переходный этап от смешанного к здоровому стилю как эталону поведения взрослого человека, стремящегося к поддержанию здоровья и работоспособности. Он основан на принципе ортобиотичности, понимания собственных потребностей и особенностей организма, требует сформированного экологического мышления, познавательной активности личности и развитых волевых качеств при выборе продуктов. Рациональный стиль включает в себя привычку к полноценному качественному питанию с учетом энергетических затрат человека в течение дня. В этой группе преобладают респонденты женского пола и представители старшего юношеского возраста.

Здоровый стиль питания предполагает ориентацию на прием экологически чистых продуктов питания полезных для здоровья с правильным комбинированием ингредиентов для лучшего усвоения организмом, соблюдение принципов пищевого поведения, разнообразное питание с использованием мяса, рыбы, молочных продуктов, растительной продукции: фрукты, овощи, ягоды, овощи, зелень, водоросли, крупы, бобо-

вые, семена, орехи. Здоровый стиль питания выступает компонентом здорового и экологичного образа жизни, коррелирует с качеством жизни человека. Этот стиль формируется поэтапно в течение всей жизни человека, требует материальных ресурсов и инвестиций в здоровье и благополучие человека и его близких. Не случайно только 8% респондентов оценили свой стиль питания как здоровый.

Полученные данные коррелируют с результатами исследований других ученых, что свидетельствует об их объективности [1, 2, 5].

Подводя итоги, сделаем вывод о важности управления воспитательным процессом в образовательных организациях через создание условий для целенаправленного педагогического воздействия на процессы социокультурного (становления общей культуры, духовных ценностей и социального мышления) и психосоциального (саморегуляции, рефлексии, самоконтроля, самореализации способностей) развития личности. Кроме того, цель воспитания культуры питания может быть реализована в процессе формирования здорового и экологического образа жизни, в единстве с развитием компонентов внутренней структуры личности: потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов, жизненных целей, реализуемых в деятельности человека.

Список литературы:

[1] Александрова Ю. Д., Колосницына М. Г. Проблема избыточного веса населения России: статистический анализ // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 10. С. 61-77.

[2] Веселов Ю. В. Повседневные практики питания // Социологические исследования. - 2015. - № 1. - С. 95-104.

[3] Журавлева Л.А. Социологическое изменение стилей пищевого поведения студенческой молодежи // В сборнике: Наука, образование, культура. Межвузовский сборник научных статей по материалам ежегодных Всероссийских Целищевских чтений. Посвящается памяти Заслуженного работника Высшей школы Российской Федерации, доктора философских наук, профессора Николая Николаевича Целищева. Екатеринбург, 2023. С. 39-42.

[4] Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. Пищевое поведение как социологическая проблема // Актуальные проблемы социально-гуманитарных дисциплин. Материалы Всероссийской науч-

но-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора Б. А. Воронина. 2021. С. 110 - 115.

[5] Иващенко Я.С., Иванов А.А. О границах и перспективах изучения культуры питания современной России // Общество: философия, история, культура. 2020. № 6 (74). С. 152-156.

[6] Ражина Е. В., Галушина П. С., Стахеева Л. М., Чепуштанова О. В. Шиловец А. В. Организация воспитательной работы студентов в высших учебных заведениях России // Право и управление. 2024. № 6. С. 88-91.

[7] Шепель В. М. Человеческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М.: Дом педагогики. 2000. 544 с.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova Ju. D., Kolosnicyna M. G. Problema izbytochnogo vesa naselenija Rossii: statisticheskij analiz // Voprosy statistiki. 2018. T. 25. № 10. S. 61-77.

[2] Veselov Ju. V. Povsednevnye praktiki pitaniya // Sociologicheskie issledovanija. - 2015. - № 1. - S. 95-104.

[3] Zhuravleva L.A. Sociologicheskoe izmerenie stilej pishhevogo povedeniya studencheskoj molodezhi // V sbornike: Nauka, obrazovanie, kul'tura. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej po materialam ezhegodnyh Vserossijskih Celishhevskih chtenij. Posvjashhaetsja pamjati Zasluzhennogo rabotnika Vysshej shkoly Rossijskoj Federacii, doktora filosofskih nauk, professora Nikolaja Nikolaevicha Celishheva. Ekaterinburg, 2023. S. 39-42.

[4] Zhuravleva L. A., Zarubina E. V. Pishhevoe povedenie kak sociologicheskaja problema // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh disciplin. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 75-letiju doktora juridicheskikh nauk, professora B. A. Voronina. 2021. S. 110 - 115.

[5] Ivashhenko Ja.S., Ivanov A.A. O granicah i perspektivah izuchenija kul'tury pitaniya sovremennoj Rossii // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2020. № 6 (74). S. 152-156.

[6] Razhina E. V., Galushina P. S., Staheeva L. M., Chepushtanova O. V. Shilovcev A. V. Organizacija vospitatel'noj raboty studentov v vysshih uchebnyh zavedenijah Rossii // Pravo i upravlenie. 2024. № 6. S. 88-91.

[7] Shepel' V. M. Chelovekovedcheskaja kompetentnost' menedzhera. Upravlencheskaja antropologija. M.: Dom pedagogiki. 2000. 544 s.

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. На сегодняшний день большое внимание со стороны государства уделяется вопросам развития сельских территорий. Как результат, появляются и реализуются различные программы помощи, и поддержки развития сел. Главная цель этих программ и мероприятий – уменьшение разрыва, который сегодня наблюдается между селом и городом, как в уровне жизни, так и в её качестве. В конечном итоге это будет способствовать экономическому росту России и сокращению её уязвимости перед внешними трудностями.

В статье рассматривается понятие сельских территории, рассматриваются основные проблемы эффективного развития, к ним следует отнести то, что такие территории зачастую огромные и малозаселённые, и благополучие людей, которые живут и работают непосредственно в сельской местности становится основной задачей, а её решение уже будет способствовать и развитию государства в целом.

Залогом успеха и эффективного развития современных сельских территорий является создание условий для укрепления продовольственной независимости и безопасности нашей страны, благодаря гражданам, проживающим на данных территориях. Их социально-экономической активности в различных сферах нашей жизни.

Ключевые слова: Сельские территории, развитие, население, ресурсы, программа.

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

PROBLEMS AND PECULIARITIES OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF MODERN RURAL TERRITORIES

Annotation. Today, the state pays great attention to the development of rural areas. As a result, various programs of assistance and support for rural development appear and are being implemented. The main goal of these programs and activities is to reduce the gap that is currently observed between rural and urban areas, both in the standard of living and its quality. Ultimately, this will contribute to Russia's economic growth and reduce its vulnerability to external challenges.

The article considers the concept of rural areas, considers the main problems of effective development, they include the fact that such areas are often huge and sparsely populated, and the welfare of people who live and work directly in rural areas becomes the main task, and its solution will contribute to the development of the state as a whole.

The key to success and effective development of modern rural areas is the creation of conditions for strengthening the food independence and security of our country, thanks to the citizens living in these areas. Their socio-economic activity in various spheres of our life.

Key words: Rural areas, development, population, resources, program.

На сегодняшний день все больше прослеживается важность и значимость развития сельских территорий для нашей страны. Это важный объемный ресурс, способствующий укреплению российской экономики в области продовольственной безопасности и независимости от иностранных государств.

Современные авторы предлагают множество подходов и определений к достаточно обобщенному понятию «сельские территории», а также его функционалу (рисунки 1). Общим является то, что такая территория находится за пределами городов, включая в себя сельские поселения (как один из типов муниципальных объединений) и территории между ними.

Стоит представить данные проведенного анализа основных статистических показателей развития сельской местности в России и в Свердловской области. Исходя из анализа данных, представленных Росстатом, необходимо отме-

тить достижение одной из ключевых задач Стратегии устойчивого развития сельских территорий: численность сельского населения в конце прошлого года в нашей стране составляла 36, 6 млн. человек, при этом плановый показатель был на уровне 36, 2 млн. человек. Превышение составило 598 тыс. человек. В Свердловской области показатель равен 596 тысяч человек. Однако, с каждым годом все больше заметно снижение численности населения. Молодые специалисты не имеют возможности реализовать себя и свой потенциал из-за отсутствия инфраструктуры и, не видя перспектив развития, уезжают в крупные города. В итоге рабочей силы, на смену возрастному поколению, уже не остается и происходит упадок сельской экономики.

Стоит отнести к особенностям и структуру сельских территорий Свердловской области. Географически большинство из них расположены в пределах 62 городских округов. На сегодняшний

Рисунок 1. Функции сельских территорий

день там проживает 94,2% сельского населения нашей области. Это примыкание и является подтверждением отсутствия какой-либо инфраструктуры для молодых специалистов и их семей.

Еще одним важным показателем является ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения. В 2023 году в Свердловской области она составила 73,2, что превышает установленный плановый годовой показатель на 0,5 (значение 72,7).

Следующим изучаемым показателем является заработная плата, которая напрямую отражает уровень жизни в сельских территориях. Статистика показывает, что уровень заработной платы работников сельского хозяйства сельских территорий ниже на 28%, чем в целом по региону.

Одной из острых тем сегодня также является увеличение бедности жителей сельских территорий. Это обусловлено отрицательным влиянием изменения экономической системы России в 90-х годах, которая очень сильно повлияла на развитие сельского хозяйства в целом, а также на уровень жизни сельского населения.

Множество исследований показывают, что в селах в нашей стране проживает большое количество людей, живущих за чертой бедности. Так, например, в этом году доля сельского населения Свердловской области составляет 14,1%. Однако количество граждан, чей доход не превышает минимальный порог бедности в процентном соотношении в сельских территориях выше, чем в городе (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели уровня бедности городского и сельского населения в Свердловской области

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел	383,1	387,0	368,8	346,8	320,7
Величина прожиточного минимума, р. в месяц	10186	10817	11206	13501	14088

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % (все население) в т.ч.:	8,9	9,0	8,6	8,1	7,6
– городское население	8,0	8,9	8,7	8,8	8,5
– сельское население	28,3	31,1	30,6	30,3	30,1
Доля сельского населения, %	15,1	15,0	14,9	14,2	14,1
Коэффициент Джини	0,406	0,395	0,396	0,398	0,407

Исходя из анализа таблицы, можно сделать вывод, что доля малоимущего населения в сельской местности за рассматриваемый период выросла 2% и составила 30%, в то время как количество граждан с низкими доходами в городе увеличилось на 0,5% и составило 8,5%.

Также отметим еще один экономический показатель отражающий уровень жизни населе-

ния. Это заработная плата граждан, которую они получают в среднем в той или иной деятельности. У каждой отрасли он варьируется в большую или меньшую сторону. Однако средний уровень зарплат у работников сельского хозяйства существенно уступает другим профессиям – 52 759 рублей против 63 595 рублей (рис. 2).

Рисунок 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Свердловской области по некоторым видам экономической деятельности за 2024 год (рублей)

Все эти показатели можно обосновать рядом причин:

- стремительное ухудшение социально-бытовой инфраструктуры села. Сегодня основные социальные объекты в сельской местности в большей степени устарели и нуждаются в обновлении, однако финансов и

качественных специалистов у местных властей на проведение ремонтных работ просто нет;

- увеличение числа агрохолдингов в сельском хозяйстве. На сегодняшний день именно они получают хорошие дотации от государства. Это приводит к снижению выплат для

других форм сельхоз производителей. Также можно отметить тенденцию, что при увеличении количества агрохолдингов, сокращается и население в сельской местности, поскольку их основная трудовая деятельность связана с фермерскими хозяйствами;

- увеличение случаев неофициального найма на работу. Многие аграрии предпочитают нанимать работников, не регистрируя их официально. Это приводит сокращению налоговых отчислений в бюджет региона.
- нарушение работодателем своих обязательств перед работником. Так, например, некоторые не выплачивают заработную плату в срок и в полном объеме, заставляют работников работать больше чем положено и с возможными нарушениями техники безопасности. Эти вопиющие случаи крайне редки и государство борется с нарушающими закон работодателями. Однако полностью решить данную проблему пока не удается;
- сокращение числа качественных специалистов в отрасли. Это происходит из-за того, что у многих предприятий нет необходимой финансовой базы для обеспечения профессиональной подготовки и переподготовки своих работников. Жители сельских территорий также не имеют большого количества денег для получения качественного образования;
- не высокая стоимость труда в сельской местности.

В настоящее время государство уже приняло ряд стратегий и программ, которые будут способствовать развитию сельских территорий. К ним относятся Стратегия национальной безо-

пасности Российской Федерации и Стратегия пространственного развития. Они, в частности, определяют, как будет обеспечиваться развитие сельских территорий. Одним из основных направлений, на которые направлена данная программа, будет улучшение качества жизни граждан. Данный рост будет обеспечен за счет развития транспортной инфраструктуры в сельских территориях. Поскольку сегодня некоторые из них не имеют нормальной транспортной системы как внутри самого населенного пункта, так и между другими населенными пунктами.

На сегодняшний день наша страна развивается указу президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В основу сильной и стабильно развивающейся страны закладывается государственная поддержка эффективного развития сельских территорий, причем говорится о ее равномерности касаясь всех субъектов РФ.

Серьезным подспорьем со стороны правительства для сельских территорий является программа «Комплексное развитие сельских территорий». Для наиболее эффективного подхода к решению проблем сельских территорий введена классификация регионов страны по различным критериям (перспективность, степень освоения, использования и т.д.). Она включает в себя 4 основных типа и 9 подтипов: начиная от самых благоприятных (1 тип) до самых неблагоприятных (4 тип) условий для ведения сельскохозяйственной деятельности и проживания (рисунки 3). И уже в соответствии с присвоенным типом разрабатывается индивидуальная программа поддержки (дотации, сельская ипотека и пр.). Свердловской области присвоен 3 тип, в первую очередь из-за природно-климатических условий, но и некоторые социальные тоже были учтены.

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4
Регионы с преимущественно сельскохозяйственной специализацией сельской местности и благоприятными социальными и природными ресурсами.	Регионы с высоким потенциалом социально-экономического развития, обладающие многофункциональной экономикой, сельским хозяйством пригородного типа.	Регионы с обширными областями социально-экономической депрессии и неблагоприятными социально-демографическими условиями развития сельской местности.	Регионы с неблагоприятными природно-климатическими условиями и слабой освоенностью сельской местности.

Рисунок 3 – Типы регионов в соответствии с программой «Комплексное развитие сельских территорий»

Рассмотрим основные возможности данной программы. Первостепенным преимуществом является возможность получения новых знаний, умений и навыков развития сельских территорий представителями органов власти в регионе, а также местными производителями, а также оказание методической и практической помощи по применению лучших практик в области развития села. Помимо этого сегодня Министерство сельского хозяйства начало разработку пилотных проектов развития сельских населенных пунктов, средней длительностью до 6 лет, нацеленных на инфраструктурное развитие (образовательные и медицинские учреждения, услуги в сфере культуры), повышающее качество жизни населения.

Кроме этого правительственная программа помогает достичь ряд национальных целей. Так, например, достижение цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», является предоставление субсидии субъектам Российской Федерации. Денежные средства выделяются на различные цели:

1. Для проведения реконструкции устаревших медицинских организаций, оказывающих первичную помощь для граждан. На сегодняшний день уровень медицинской помощи в сельской местности крайне плох. Справится с этой проблемой можно путём модернизации больничных и фельдшерских пунктов в регионе. Если же в населенном пункте данное сооружение не подлежит обновлению или отсутствует в принципе, предусмотрено строительство новых больниц;
2. Для покупки средств, которые будут способствовать нормальному функционированию уже созданных и создаваемых объектов социальной среды в рамках развития сельских территорий. Сегодня мало просто построить нужное здание. Необходимо обеспечить его различными средствами, которые помогут ему в бесперебойной и качественной работе. К таким можно определить: автобусы, транспорт для санитарных служб, с установленными в них мобильными медицинскими комплексами, электрогенераторы и другие;
3. Для помощи в проведении различных мероприятий с целью улучшения жизни на селе. К основному примеру можно отнести одно-разовые социальные пособия гражданам для мотивации их трудоустроиваться медицинскими работниками в сельские медицинские учреждения. В данный момент в Свердловской области размер такой выплаты составляет 200 000 рублей для специалистов с высшим образованием.

Рассмотрим еще один возможный инструмент. Так для достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов», происходит субсидирование из федерального бюджета на следующие цели:

1. На ремонт и модернизацию образовательных организаций. Образование играет важную роль в обеспечении страны качественными специалистами, и залогом этого является доступность начального и среднего образования. Сегодня в регионе наблюдается сокращение учебных заведений, в большей степени в сельской местности. К ним относятся: организации общего и дополнительного образования, различные центры культуры и творчества. Если же таких сооружений нет или их ремонт не возможен предусматривается строительство новых;
2. На стимулирование роста количества производителей сельскохозяйственной продукции. Это поможет им проще выходить на местные рынки, находить новых покупателей своего товара и нанимать к себе в штат высококвалифицированный персонал.

Всю процедуру предоставления выплат государство определяет через правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.

Данные субсидии позволяют снизить расходы для субъектов Российской Федерации, которые появляются при проведении мероприятий по развитию сельских территорий, за счет софинансирования расходных обязательств муниципальных образований, расположенных на территории самого субъекта [7].

Для правильности распределения средств необходимо четкое понимание, как определяется размер выделяемых средств. Общий размер субсидии, предоставляемой бюджету i -го субъекта Российской Федерации (C_i), определяется по формуле [5]:

$$C_i = C1_i + C2_i + C3_i,$$

где:

$C1_i$ - расчетный размер субсидии, предоставляемой бюджету i -го субъекта Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий по улучшению жилищных условий граждан;

$C2_i$ - расчетный размер субсидии, предоставляемой бюджету i -го субъекта Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий по строительству жилья, предоставляемого по договору найма жилого помещения;

СЗі - расчетный размер субсидии, предоставляемой бюджету i-го субъекта Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий по реализации проектов компактной жилищной застройки.

В заключении нельзя еще раз не подчеркнуть важность сельских территорий для нашей огромной страны. Именно данная местность, является основой для обеспечения продовольственной безопасности и независимости нашей страны, в такое напряженное время. Поэтому, во главу угла выводятся, обеспечивающих продовольственную безопасность страны является недопущение по упадку сельских территорий. От развития села сегодня зависит уровень жизни нашего населения. Для того чтобы достичь устойчиво роста сельских территорий необходимо активное взаимодействие органов федеральной власти и местного самоуправления, по развитию качественной и доступной инфраструктуры, по помощи молодым специалистам в новой местности.

Список литературы:

[1] Билан Ю. Е. Роль развития сельских территорий в пространственном развитии страны // Russian Journal of Management. 2022. №. 2. С. 96-100.

[2] Ворошилов Н. В. Критерии выделения сельских агломераций и механизм управления их развитием // Развитие территорий. 2022. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-vydeleniya-selskih-aglomeratsiy-i-mehanizm-u> (дата обращения: 10.06.2024).

[3] Гаврилюк Мария Никитична, Краснов Дмитрий Григорьевич, Люкшинов Алексей Николаевич, Попов Вячеслав Александрович, Цыпкин Юрий Анатольевич К вопросу о стратегическом планировании развития апк и сельского хозяйства россии // МСХ. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strategicheskom-planirovanii-razvitiya-apk-i-selskogo-hozyaystva-rossii> (дата обращения: 13.06.2024).pravleniya-ih-razvitiem (дата обращения: 10.06.2024).

[4] Набиева, А. Р. Роль сельхозпроизводителей различных форм в экономической и продовольственной безопасности России / А. Р. Набиева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2021. - № 4. - С. 3-12.

[5] Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений (В редакции Постановления Пра-

вительства Российской Федерации от 22.12.2023 № 2248). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/07c128f56b7793f65db9246dc7e63cc11421f7c8/ (дата обращения: 07.06.2024).

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (в ред. от 22 декабря 2023 г.). URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 07.06.2024).

[7] Решетникова Елена Геннадиевна Адресная продовольственная помощь в условиях экономики замкнутого цикла // МСХ. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adresnaya-prodovolstvennaya-pomosch-v-usloviyah-ekonomiki-zamknutogo-tsikla> (дата обращения: 05.06.2024).

[8] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13-fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 05.06.2024).

[9] Указ Президента от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 10.06.2024).

[10] Яркова Татьяна Михайловна Развитие сельских территорий: социально-экономический аспект // Продовольственная политика и безопасность. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskih-territoriy-sotsialno-ekonomicheskij-aspekt> (дата обращения: 11.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Bilan YU. E. Rol' razvitiya sel'skih territorij v prostranstvennom razvitii strany // Russian Journal of Management. 2022. №. 2. С. 96-100.

[2] Voroshilov N. V. Kriterii vydeleniya sel'skih aglomeracij i mekhanizm upravleniya ih razvitiem // Razvitie territorij. 2022. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-vydeleniya-selskih-aglomeratsiy-i-mehanizm-u> (дата обращения: 10.06.2024).

[3] Gavrilyuk Mariya Nikitichna, Krasnov Dmitrij Grigor'evich, Lyukshinov Aleksej Nikolaevich, Popov Vyacheslav Aleksandrovich, Cytkin YUrij Anatol'evich K voprosu o strategicheskom planirovanii razvitiya APK i sel'skogo hozyajstva Rossii // MSKH. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strategicheskom-planirova>

nii-razvitiya-apk-i-selskogo-hozyaystva-rossii (дата обращения: 13.06.2024).pravleniya-ih-razvitiem (дата обращения: 10.06.2024).

[4] Nabieva, A. R. Rol' sel'hozproizvoditelej razlichnyh form v ekonomicheskoy i prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii / A. R. Nabieva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. - 2021. - № 4. - С. 3-12.

[5] Pravila predostavleniya i raspredeleniya subsidij iz federal'nogo byudzhetna byudzhetam sub»ektov Rossijskoj Federacii na razvitie zhilishchnogo stroitel'stva na sel'skih territoriyah i povyshenie urovnya blagoustrojstva domovladij (V redakcii Postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.12.2023 № 2248). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/07c128f56b-7793f65db9246dc7e63cc11421f7c8/ (дата обращения: 07.06.2024).

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.05.2019 g. № 696 Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii (v red. ot 22 dekabrya 2023 g.). URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 07.06.2024).

[7] Reshetnikova Elena Gennadievna Adresnaya prodovol'stvennaya pomoshch' v usloviyah ekonomiki zamknutogo cikla // MSKH. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adresnaya-prodovol'stvennaya-pomosch-v-usloviyah-ekonomiki-zamknutogo-tsikla> (дата обращения: 05.06.2024).

[8] Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda // Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-p. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 05.06.2024).

[9] Ukaz Prezidenta ot 07.05.2018 № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 10.06.2024).

[10] YArkova Tat'yana Mihajlovna Razvitie sel'skih territorij: social'no-ekonomicheskij aspekt // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskih-territoriy-sotsialno-ekonomicheskij-aspekt> (дата обращения: 11.06.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ПОДНАДЗОРНЫХ ЛИЦ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Впервые в тестовом режиме использование электронного мониторинга в Европе началось в 1990-е годы в Англии и Уэльсе, а затем в Швеции и Нидерландах. Спустя 15 лет ЭМ был внедрен в большинстве стран (27 государств) Европейского союза, в том числе в виде пилотных проектов. Одной из причин возникновения и развития технологий ЭМ в большинстве стран можно считать переполненность тюрем в результате чрезмерного применения тюремного заключения следствием и судом. Другой причиной возникновения и развития ЭМ является поиск новых методов исправления осужденных и сокращение повторной преступности. Не менее важным фактором развития ЭМ в странах ЕС является вопрос экономии средств на содержание преступников ведь затраты на ЭМ существенно ниже затрат на тюремное заключение. В настоящей статье автором представлен краткий анализ практики применения ЭМ, международного законодательства по рассматриваемой проблеме, а также выводы о степени эффективности данного метода надзора за правонарушителями.

Ключевые слова: электронный мониторинг поднадзорных лиц, осужденные, исполнение наказаний, зарубежный опыт, государства Европейского союза.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON SOME FEATURES OF THE USE OF ELECTRONIC MONITORING OF SUPERVISED PERSONS IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Annotation. The use of electronic monitoring in Europe first started in test mode in the 1990s in England and Wales, and then in Sweden and the Netherlands. After 15 years EM was introduced in most countries (27 states) of the European Union, including in the form of pilot projects. One of the reasons for the emergence and development of EM technologies in most countries can be considered overcrowding of prisons as a result of excessive use of imprisonment by the investigation and court. Another reason for the emergence and development of EM is the search for new methods of correction of convicts and reduction of re-offending. No less important factor for the development of EM in the EU countries is the issue of saving money for the detention of criminals, because the costs of EM are significantly lower than the costs of imprisonment. In this article the author presents a brief analysis of the practice of EM application, international legislation on the problem in question, as well as conclusions about the degree of effectiveness of this method of supervision of offenders.

Key words: electronic monitoring of supervised persons, convicts, execution of sentences, foreign experience, European Union states.

Проблема исправления осужденных и контроля за лицами, отбывшими уголовное наказание, стала актуальной для буржуазного общества начиная с конца XIX века, когда поиском альтернативных лишению свободы наказаний заинтересовались криминологи, политики и реформаторы системы исполнения наказаний. Особо в данной области отличился австрийский и

немецкий юрист криминолог и специалист в области уголовного права Франц фон Лист (годы жизни 02.03.1851 – 21.06.1919), который высказывался крайне отрицательно против существовавшей практики краткосрочного тюремного заключения. В итоге в первой половине XX века краткосрочное тюремное заключение было заменено на штрафы, общественные работы, услов-

ные приговоры и приговоры с отсрочкой исполнения. Таким образом, возникла насущная необходимость создания принципиально новых эффективных методов контроля за осужденными к наказаниям, не связанными с лишением свободы. Данную задачу в некоторой степени удалось решить благодаря массовому внедрению в деятельность общества в 90-е годы технологий передвижной радиотелефонной связи (сотовая или мобильная связь) и Global Positioning System или GPS – американской системы глобального позиционирования. В дальнейшем данная сфера уголовного правосудия, названная электронным мониторингом (далее – ЭМ), де-факто стала одной из самых динамичных по темпам роста использования.

Впервые в тестовом режиме использование ЭМ в Европе началось в 1990-е годы в Англии и Уэльсе, а затем в Швеции и Нидерландах. Спустя 15 лет ЭМ был внедрен в большинстве стран (27 государств) Европейского союза (далее – ЕС), в том числе в виде пилотных проектов. Впрочем, 12 стран, среди которых Италия, Греция и Литва, не стали массово внедрять ЭМ в уголовное правосудие, а ограничились лишь небольшими пилотными проектами. Согласно статистическим данным ЕС в 2014 году ЭМ использовался в отношении 14 тыс. чел., в то время как в США в это же время было зарегистрировано 100 тыс. случаев применения ЭМ. В указанный период наибольшая доля случаев применения ЭМ в европейских странах приходилась на Великобританию – 77%.

Существует мнение, что столь динамичному росту количества случаев применения ЭМ способствуют частные коммерческие компании, занимающиеся продажей технологий, необходимых для ЭМ, государству, что наряду с институтом частных тюрем в США ставит под угрозу суверенитет государства. На западе частные и коммерческие компании, ориентированные прежде всего на извлечение прибыли, всячески рекламируют и лоббируют свои интересы через аффилированных с ними политиков и чиновников, в результате чего правительство некоторых стран ЕС, например Литвы, арендовало у коммерческих фирм впрок значительное количество устройств ЭМ и вынуждено было выплачивать данным фирмам существенные суммы арендной платы из государственного бюджета независимо от их фактического использования.

Одной из причин возникновения и развития технологий ЭМ в большинстве стран можно назвать переполненность тюрем в результате чрезмерного применения тюремного заключения в 1980-1990 гг. Тем не менее и стремление некоторых стран (страны Скандинавии, Австрия, Нидерланды и др.) к исправлению осужденных вне исправительного учреждения также повлия-

ло на внедрение ЭМ в деятельность пробационных служб, которыми ЭМ использовался как дополнительная форма контроля за поведением условно осужденных в части, касающейся соблюдения предписаний и судебных запретов в сотрудничестве с администрацией исправительных учреждений.

По иному пути использования ЭМ пошли в Англии, Уэльсе и Бельгии, где ЭМ используется в качестве самостоятельной меры наказания без участия служб пробации. В подобных случаях суть ЭМ заключается в кратковременном ограничении свободы осужденного без применения каких-либо программ по его реабилитации и ресоциализации.

В ряде стран (опять же в Англии, Уэльсе, Германии, Нидерландах и Испании) технологии GPS-трекинга применяют для защиты потерпевших и свидетелей от возможных посягательств со стороны преступников путем создания для них так называемых «зон несанкционированного доступа» и «зон отчуждения».

Вызывает определенный интерес практика ряда государств ЕС по применению ЭМ в целях противодействия повторной (рецидивной) преступности в отношении лиц, отбывших наказание за совершение особо опасных преступлений, представляющих потенциальную опасность для окружающих, и поэтому требующих надзора со стороны правоохранительных органов. Так, во Франции, Германии, Нидерландах и Швейцарии существует дополнительное наказание в виде ограничения свободы – приказ о надзоре за поведением. Данный приказ позволяет осуществлять надзор за поведением потенциального правонарушителя с помощью ЭМ для того чтобы обезопасить окружающих от повторных посягательств с его стороны. В Нидерландах правовой основой применения подобного ограничения является условная мера наказания – «TBS». В Германии до 2009 г. действовал закон о применении к опасным преступникам, отбывшим основное наказание, превентивного заключения. Однако решением Европейского Суда по правам человека в 2011 г. данная практика была признана незаконной и отменена. С 2011 г. к подобной категории преступников применяется лишь электронное наблюдение. Во Франции ЭМ применяется к преступникам-террористам и их окружению.

Далее предлагается рассмотреть соответствие практики использования ЭМ в странах ЕС требованиям международных нормативных правовых актов (Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30.08.1955 г., Минимальным стандартным прави-

лам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Европейских пенитенциарных правил (приняты 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров Совета Европы)).

Нарушение прав человека не ограничивается лишь действием санкций, лишаящих человека свободы, подобные нарушения могут повлечь и так называемые общественные санкции. ЭМ являясь по сути превентивной формой контроля несомненно имеет потенциал для нарушения прав человека. Принятая в 1992 г. Советом Европы Рекомендация № R (92)2 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам» содержит общее описание применения наказаний. В дальнейшем Советом Европы были изданы дополнительные рекомендации «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы» (Rec. (2003)23), «О Европейских правилах пробации» (Rec. (2010)1), и, наконец, «Об электронном мониторинге» (Rec. (2014)4).

Так, в параграфе 57 Рекомендации № Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» говорится, что «как часть пробационного надзора ЭМ должен применяться в комбинации с предусмотренными процедурами, должен способствовать реабилитации и поддерживать прекращение надзора». В параграфе 58 названных рекомендаций закреплено, что «уровень технического контроля не должен быть выше, чем того требует каждый конкретный случай, принимая во внимание серьезность совершенного правонарушения и риски для общественной безопасности».

В соответствии с параграфом 8 Рекомендаций № CM/Rec(2014)4 «Об электронном мониторинге» ЭМ используется «в качестве самостоятельной меры контроля в целях обеспечения надзора и снижения уровня преступности в определенный срок его применения. Для достижения долгосрочного отказа от совершения преступления электронный мониторинг необходимо сочетать с другими профессиональными оперативными и вспомогательными мерами, направленными на социальную реинтеграцию правонарушителей».

В параграфе 1 раздела III «Основные принципы» Рекомендаций № CM/Rec(2014)4 особо подчеркивается, что «использование, а также виды, продолжительность и разновидности осуществления электронного мониторинга в рамках уголовного правосудия должны регулироваться с помощью законодательства».

Однако далеко не все страны ЕС должным образом следуют данным правилам в национальных законодательствах, а между тем ЭМ как превентивная мера надзора по своей природе может нарушить основные права человека, в связи с чем применять ЭМ следует крайне осторожно с учетом возможного нарушения прав человека, например, права на защиту персональных данных. Таким образом, Рекомендаций № CM/Rec(2014)4 является важным международным нормативным актом, в котором говорится о необходимости пересмотра существующей в странах запада политики в сфере борьбы с преступностью в сторону отказа от чрезмерного и неоправданного применения превентивных санкций и мер. В частности, в Европейских правилах пробации акцентируется внимание на проблеме ненужного, чрезмерного и непропорционального расширения практики применения ЭМ в качестве альтернативы заключению под стражу (параграфы 2 и 16). Возникает вполне логичный вопрос: если риск побега отсутствует и оснований для заключения под стражу правонарушителя у органов дознания, следствия и суда не имеется, то и применение ЭМ для предотвращения его побега будет не правомерным, а значит использование ЭМ в подобных случаях не оправдано. Если же существует реальный риск побега подозреваемого или обвиняемого от дознания, следствия и суда, то использование ЭМ в отношении таких лиц опять же является не целесообразным. Опыт зарубежных стран, в том числе Российской Федерации, в которых практикуется ЭМ как альтернатива заключению под стражу на время предварительного расследования и суда показал, что ограничения на применение предварительного заключения под стражу в связи с наличием в законодательстве альтернативных мер пресечения, в частности ЭМ, строго не соблюдается.

Приведем в качестве примера следственную и судебную практику применения в Российской Федерации заключения под стражу и альтернативных мер пресечения.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), помимо заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), предусмотрены альтернативные меры пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ) и домашний арест (ст. 107 УПК РФ). Все перечисленные меры пресечения избираются и продлеваются судом. Мера пресечения в виде запрета определенных действий была введена в уголовно-процессуальное законодательство относительно недавно в апреле 2018 г., а возможность применения других из перечисленных мер пресечения предусматривалась с июля 2002 г., но подвергалась определенным законодательным поправкам и изменениям.

Тем не менее имеющаяся в открытом доступе информация свидетельствует о крайне незначительном применении мер пресечения альтернативных заключению под стражу. Так, с 2002 по 2005 гг. домашний арест избирался в отношении 403 чел., в 2002 году – 17, в 2003 году – 129, 2004 году – 133, в 2005 году – 124 [1]. По данным Судебного департамента с 2007 по 2020 гг. домашний арест избирался в отношении немногим более 48 тыс. чел., а заключение под стражу более чем к 1,9 млн. чел.[2]

В Германии (федеральная земля Гессен) ежедневно под контролем ЭМ находится не менее 70 опасных правонарушителей, которым ЭМ назначен в качестве дополнительного элемента контроля со стороны службы пробации после отбытия наказания, превентивного заключения или освобождения из психиатрического лечебного учреждения, а также не менее 80 обычных правонарушителей.

В Австрии ЭМ применяется в отношении осужденных на последней стадии исполнения наказания, которую они могут отбывать под домашним арестом. В Финляндии ЭМ как наказание назначается лишь тем осужденным, которым невозможно назначить наказание в виде штрафа или общественных работ, то есть ЭМ является наиболее строгим наказанием после лишения свободы. Кроме того, в Финляндии ЭМ применяется к лицам, досрочно освобожденным из исправительного учреждения, такая возможность у осужденных появляется за шесть месяцев до наступления права на получение условно-досрочного освобождения. Также ЭМ (электронные браслеты) в Финляндии применяется к осужденным, отбывающим наказание в открытой и полуоткрытых учреждениях, на время нахождения за пределами учреждения (выход на работу или досуг), что позволяет избавить персонал учреждения от обязанности надзора за осужденными, находящимися вне учреждения.

В Швеции ЭМ является альтернативой лишь безусловному тюремному заключению на срок до 6 месяцев. Статистические данные о практике применения ЭМ в Швеции свидетельствуют о том, что в 2013-2015 гг. лишение свободы было заменено ЭМ 50% осужденных на срок до 1 месяца, 30% на срок до 3 месяцев и лишь только 20% на срок от 3 до 6 месяцев. Подобные краткосрочные сроки наказания в Швеции по сложившейся традиции назначаются за незначительные правонарушения, например, вождение в нетрезвом виде.

По мнению зарубежных специалистов, введение ЭМ в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Швеции и Германии не оказало какого-либо существенного влияния на

количество «тюремного» населения. Гораздо большее влияние на сокращение числа заключенных в Германии и Швеции оказала замена краткосрочных тюремных сроков штрафами.

В Бельгии существуют разные формы использования ЭМ. Одной из форм использования ЭМ является подготовка к освобождению осужденных к длительным срокам лишения свободы (более 3-х лет). ЭМ заменяется тюремное заключение лицу за 6 месяцев до наступления у него срока условно-досрочного освобождения. ЭМ в отношении указанных лиц применяется службой пробации. Однако с недавнего времени в Бельгии разрешено заменять лишение свободы на срок до одного года ЭМ, но без пробационной поддержки.

Осужденным в Дании также могут заменить лишение свободы на ЭМ за 6 месяцев до истечения срока наказания. Во Франции ЭМ используется в различных интерпретациях. В сочетании с условно-досрочным освобождением, в отношении опасных преступников и т.д. Однако данный факт не оказал какого-либо влияния на наполнение тюрем, при том что Франция является лидером в странах Западной Европы по наполнению тюрем. Подобные проблемы испытывают и в Англии, Уэльсе, Италии, Польше и в Бельгии.

Фактически ЭМ в странах Европейского союза вместо альтернативы заключению под стражу стал выполнять иные функции и задачи, среди которых: 1) дополнительная форма социального контроля; 2) снижение значимости пробации за счет перевода ЭМ в самостоятельную форму контроля в некоторых странах (Англия, Уэльс, Бельгия, Шотландия); 3) в других странах (Австрия, Германия, Нидерланды, Швеция, Швейцария), наоборот, повышение роли пробации (ЭМ включен в реабилитационные и общественные санкции).

Крайне важным для стран ЕС, по сути являющихся капиталистическими странами, является вопрос экономии средств на содержание преступников. Частные компании продвигающие технологии ЭМ в качестве аргумента используют теорию его экономической выгоды для государства по сравнению с тюремным заключением.

Изучение научных публикаций зарубежных авторов показало, что ежедневные расходы на ЭМ составляют от 5 евро в Польше до 100 евро в Дании и Норвегии, что гораздо ниже расходов на тюремное заключение. Однако при подобном подсчете сторонники ЭМ напрочь забывают о других еще более дешевых альтернативных санкциях – досрочном освобождении, условном осуждении.

Второй ошибкой законодателя в Бельгии, Англии, Уэльсе и других странах является игнори-

рование альтернативных ЭМ санкций для правонарушителей с низким уровнем риска, например, штрафов и общественных работ.

За рубежом возникают споры о степени влияния ЭМ на уровень преступности, в том числе повторной (рецидивной), в странах ЕС. ЭМ следует рассматривать в двух проекциях: 1) как часть проводимой исправительными учреждениями и службой пробации реабилитационной работы в отношении осужденного; 2) как самостоятельную отдельную меру наказания.

В первом случае оценить эффективность ЭМ достаточно сложно без проведения сравнительных экспериментальных исследований, например, можно было бы создать сопоставимые группы условно осужденных с применением ЭМ и без него, и в последующем сравнить уровень повторной преступности среди исследуемых.

Во втором случае оценить эффективность ЭМ несколько легче. Сформулированная зарубежными специалистами концепция необходимости применения ЭМ как самостоятельной санкции не содержит ответа на вполне простой вопрос: с какой стати ЭМ должен сократить повторную (рецидивную) преступность без соответствующих мер социальной поддержки со стороны службы пробации? Теоретически осужденный должен всячески избегать нарушения закона чтобы не попасть вновь в тюрьму за повторное преступление или нарушение условий условного (условно-досрочного) освобождения. Однако проведенные исследования в области противодействия преступности показали, что из двух факторов – суровости наказания и неизбежности наказания наиболее действенным в борьбе с преступностью оказалось неизбежность наказания, что позволяет рассчитывать на определенный сдерживающий эффект ЭМ, так как он в разы повышает вероятность для преступника быть обнаруженным. К негативным сторонам применения ЭМ зарубежные авторы относят постоянное ношение поднадзорным лицом электронного браслета или других устройств, которые узнаваемы в обществе, а также другие ограничения и запреты, налагаемые на правонарушителя, которые усложняют его повседневную жизнь. Кроме того, в качестве проблемы зарубежные ученые указывают отсутствие практики зачета времени нахождения под ЭМ в срок тюремного заключения, в отличие от предварительного заключения.

Приведем ниже результаты конкретных исследований зарубежных авторов, посвященных изучению влияния ЭМ на уровень преступности. Так, Renzema, Mayo-Wilson приходят к выводу, что эффективность ЭМ ограничивается временем применения[3]. В исследованиях канадских ученых проводилось сравнение двух групп осужденных, в отношении которых применялась

пробация с помощью обычных методов надзора и ЭМ. Проведенный сравнительный анализ не выявил какой-либо разницы по уровню преступности между изучаемыми группами осужденных. Более того, в отношении значительной части поднадзорных лиц, фактически не представлявших опасности для общества, пробационный надзор мог бы быть проведен обычными методами без применения ЭМ[4]. По мнению немецких ученых ЭМ, не показывает какого-либо особенного эффекта в предотвращении рецидивов по сравнению с другими традиционными санкциями, но при этом создает немало проблем в других сферах повседневной жизни поднадзорных лиц (например, стресс в семьях, отражение в обществе на работе и т.д. [5].

Положительную оценку ЭМ получил в исследовании шведских специалистов (Марклунд и Холмберг) 2009 г. Однако в данном случае следует учитывать уникальность применения ЭМ в Швеции на всех этапах исполнения наказания и после отбытия наказания (трудоустройство, обеспечение жильем, применение пробации и т.д.).

Также эффективность ЭМ была отмечена среди лиц со средним и высоким риском, в отличие от правонарушителей с низким риском, у которых уровень повторных преступлений не изменился [3].

По нашему мнению, наличие у правоохранительных органов механизма определения места положения правонарушителя не может существенно повлиять на его поведение, как это делают различные региональные и федеральные программы по реабилитации осужденных и в недалеком будущем Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Зарубежные специалисты считают, что достичь долговременного эффекта от применения ЭМ возможно лишь в комплексе с иными мерами реабилитации и социальной адаптации осужденных – лечения от алкогольной и наркотической зависимости, управление гневом, обучение профессии, помощь в поиске работы и жилья).

Определенный интерес вызывает исследование, посвященное оценке влияния ЭМ на уровень повторной преступности, проведенное французскими специалистами[7]. В рамках данного исследования было проведено сравнение двух групп осужденных из числа освобожденных условно, к которым применялся и не применялся ЭМ. Исследование показало более низкий уровень на 14-15% повторной преступности среди лиц, к которым применялся ЭМ. В качестве причин более низкого уровня преступности авторы исследования указали достаточно частое посещение службой пробации поднадзорных лиц по

месту жительства и их трудоустройство. Сказанное позволяет предположить, что на сокращение уровня повторной преступности решающее влияние оказал не ЭМ, а все же традиционные пробационные формы контроля. Начиная с 2003 г. практика посещения поднадзорных лиц по месту жительства службой пробации была упразднена, а срок применения ЭМ к осужденным сокращен с 73 дней до 50 дней, что несомненно в недалеком будущем негативно отразится на состоянии рецидивной преступности.

Таким образом, применение ЭМ в странах Западной Европы не оказало какого-либо существенного влияния на состояние уровня преступности, в том числе повторной (рецидивной). Наиболее эффективный результаты ЭМ показал лишь в купе с традиционными методами работы служб пробации (Швеция, Нидерланды, в некоторых случаях в Германия). В качестве самостоятельной санкции ЭМ (Англия, Уэльс, Бельгия) в отношении правонарушителей с низким уровнем риска показал свою неэффективность.

Применение ЭМ в качестве альтернативы предварительному заключению оправдано лишь в случаях, когда нет иной альтернативной содержанию под стражей меры пресечения.

В качестве отдельного примера эффективности ЭМ следует выделить опыт Германии, в которой ЭМ используется крайне ограничено в отношении лиц, подлежащих освобождению, но в то же время представляющих для окружающих потенциальную опасность.

Список литературы:

[1] Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 209.

[2] Жилияев Р.М. Снова возвращаясь к проблеме применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения // Проблемы и перспективы уголовной юстиции : сб. матер. круг. ст. Москва, 2020. С. 84.

[3] Renzema, Mayo-Wilson 2005, p. 231; Renzema 2013, p. 258 ff., 260 f.

[4] Wallace-Capretta, Roberts 2013, p. 51.

[5] Bräuchle в Dünkel, Thiele, Treig 2017.

[6] Renzema, Mayo-Wilson 2005; Renzema 2013.

[7] Henneguëlle, Monnery, Kensey (2016).

Spisok literatury:

[1] Ovchinnikov Ju.G. Domashnij arest kak mera presechenija v ugovnom processe: Dis.... kand. jurid. nauk. Omsk, 2006. S. 209.

[2] Zhiljaev R.M. Snova vozvrashhajas' k probleme primenenija al'ternativnyh zakljucheniju pod strazhu mer presechenija // Problemy i perspektivy ugovnoj justicii : sb. mater. krug. st. Moskva, 2020. S. 84.

[3] Renzema, Mayo-Wilson 2005, p. 231; Renzema 2013, p. 258 ff., 260 f.

[4] Wallace-Capretta, Roberts 2013, p. 51.

[5] Bräuchle в Dünkel, Thiele, Treig 2017. [6] Renzema, Mayo-Wilson 2005; Renzema 2013.

[7] Henneguëlle, Monnery, Kensey (2016).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Аннотация. Целью исследования явились современные правовые и организационные проблемы применения и исполнения условного осуждения. Для ее достижения использовался диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста, ФСИН, МВД и Генпрокуратуры России, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме. Определена тенденция применения условного осуждения на современном этапе, ее место в системе уголовных наказаний, влияние на отечественную уголовную и уголовно-исполнительную политику. Рассмотрены сложившиеся уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науке подходы в определении понятия и места условного осуждения. Акцентируется внимание на возможности рассмотрения условного осуждения как специфического вида уголовного наказания, активно применяемого судами и исполняемого УИИ УИС, раскрыты его основные уголовно-правовые механизмы. Проанализирована практика исполнения условного осуждения, сложившаяся в УИИ УИС, в том числе после принятия Федерального Закона № 10-ФЗ 2023 г. «О пробации в Российской Федерации», отнесшим нуждающихся условно осужденных к объектам исполнительной пробации. Отмечена роль ведомственного контроля и прокурорского надзора за исполнением условного осуждения, соблюдения должностными лицами УИИ закона, прав осужденных, порядка отбывания указанного наказания. Установлено, что в настоящее время условное осуждение занимает важное место в системе уголовных наказаний, неся в себе помимо правовой, психолого-педагогическую и воспитательную функции, обеспечивающие цели ресоциализации осужденных, их социальной адаптации и социальной реабилитации. Распространённость применения судами и исполнения уголовно-исполнительными инспекциями условного осуждения, анализ мнений ученых, их авторская интерпретация, позволяют отнести условное осуждение к специфическому виду наказаний без изоляции осужденных от общества, исполняемых УИИ УИС. В этой связи представляется целесообразным модернизировать ст. 73 УК РФ, а также раздел 2 УИК РФ, указав законодательное определение условного осуждения, его места в системе видов уголовного наказания.

Ключевые слова: условное осуждение, вид наказания, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные, исполнительная пробация, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

CONTEMPORARY LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF APPLICATION AND EXECUTION OF PROBABLE SENTENCE

Annotation. The aim of the study was the modern legal and organizational problems of application and execution of probation. To achieve this goal, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in the criminal and criminal-executive legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Federal Penitentiary Service, the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor General's Office of Russia, scientific and educational-methodical

works published on the topic were used. The tendency of application of probation at the present stage, its place in the system of criminal punishments, the influence on the domestic criminal and criminal-executive policy are determined. The established criminal-legal and criminal-executive science approaches to defining the concept and place of probation are considered. The article focuses on the possibility of considering a suspended sentence as a specific type of criminal punishment actively applied by courts and executed by the UIS UIS, and reveals its main criminal-legal mechanisms. The article analyzes the practice of executing a suspended sentence that has developed in the UIS UIS, including after the adoption of Federal Law No. 10-FZ of 2023 "On Probation in the Russian Federation", which classified conditionally sentenced persons in need as objects of executive probation. The role of departmental control and prosecutorial supervision over the execution of a suspended sentence, compliance by UIS officials with the law, the rights of convicts, and the procedure for serving this punishment is noted. It has been established that at present, a suspended sentence occupies an important place in the system of criminal punishments, carrying in addition to legal, psychological, pedagogical and educational functions that ensure the goals of resocialization of convicts, their social adaptation and social rehabilitation. The prevalence of the application of suspended sentences by courts and the execution of suspended sentences by criminal-executive inspectorates, the analysis of the opinions of scientists, their author's interpretation, allow us to classify suspended sentences as a specific type of punishment without isolating convicts from society, executed by the UIS UIS. In this regard, it seems appropriate to modernize Art. 73 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as Section 2 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, indicating the legislative definition of suspended sentences, their place in the system of types of criminal punishment.

Key words: suspended sentence, type of punishment, criminal-executive inspectorates, convicts, executive probation, prosecutorial supervision.

Введение. Важнейшим элементом гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России является институт условного осуждения, представляющий собой специальное смягчение назначенного судом осужденному наказания путем освобождения его от отбывания реального наказания, своеобразную отсрочку исполнения приговора. Другими словами, условное осуждение можно рассматривать как наказание, которое назначается судебным приговором, но не приводится в исполнение в течение определенного испытательного срока [1].

В настоящее время существует объективная потребность в комплексном изучении правовой природы назначения и исполнения указанного наказания в условиях развития уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, внедрения современных информационных технологий, исполнения наказаний на мировом уровне, в соответствии с международными пенитенциарными стандартами [2, с. 126-133]. Поскольку до настоящего времени в отечественном законодательстве отсутствует понятие условного осуждения, отражены лишь процессуальные и уголовно-исполнительные механизмы его реализации, содержащиеся в УК РФ и УИК РФ [3].

Ожидает своего дальнейшего изучения и модернизации практика исполнения условного осуждения с участием уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее УИИ). Это обусловлено, в том числе, статистическими данными, представленными Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации,

согласно которым, в последние годы отмечается устойчивая тенденция применения судами условного осуждения. Количество осужденных, к которым оно применено, колеблется от 160 до 165 тысяч, что составляет более четверти от их общего числа [4].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовой природы назначения и исполнения условного осуждения применялся диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовном и уголовно-исполнительном законах, ведомственных правовых актах, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме.

Основные результаты. Материалы теоретико-правового исследования института условного осуждения указанными методами позволили выделить несколько основных подходов, распространённых среди отечественных правоведов по рассматриваемой проблематике. Первые из них предлагают рассматривать условное осуждение в качестве независимого вида уголовного наказания. Здесь можно отметить работы И.И. Карпеца, И.С. Ноя, И.Э. Звечаровского и других ученых.

Ю.А. Кашуба и А.С. Суховеев полагают оценивать условное осуждение как особый порядок исполнения приговора, отбывания наказания или применения предыдущего решения суда [5, с. 41-45].

Другие ученые относят условное осуждение к форме освобождения осужденного от реального отбывания наказания, включая отсрочку

приведения наказания в исполнение или условное неприменение определенного уголовного наказания, которое было назначено судом [6, с. 124-133].

А.Б. Виноградов и А.П. Чугаев предлагают понимать условное осуждение как меру общественного воздействия или особое воспитательное средство.

На наш взгляд, наиболее продуктивной, подкрепленной уголовно-исполнительным законодательством и практикой исполнения наказаний, является точка зрения ученых, рассматривающих условное осуждение как специфический, так называемый альтернативный реальному лишению свободы вид наказания. Можно согласиться с мнением О.А. Буркиной и У.А. Улитиной, полагающими, что условное осуждение является альтернативной формой наказания, когда подсудимый обязуется не совершать преступления в течение определенного периода времени и выполнять определенные условия, установленные судом. Условное осуждение может быть назначено судом в случаях, когда обвиняемый признает свою вину и обещает не нарушать закон в будущем. Этот вид наказания может быть назначен как альтернатива реальному заключению в тюрьме, особенно в случаях, когда подсудимый не совершил тяжкое преступление и имеет шанс на реабилитацию. Тем не менее, в случае несоблюдения условий условного осуждения, суд вправе решить о необходимости отбывания фактического наказания. Таким образом, условное осуждение предоставляет подсудимому возможность исправиться и обойти заключение, требуя при этом неукоснительного выполнения заданных условий [7, с.109-112].

В рассматриваемом контексте прав Д.В. Ривман, что «условное осуждение по своей юридической природе представляет собой особый вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания и которое способно выполнить и выполняет возложенные задачи покарать и перевоспитать преступника, а также удержать от совершения преступления как его самого, так и других неустойчивых лиц» [8, с. 144-148].

Таким образом, условное осуждение, совместно с принудительными воспитательными мерами обеспечивает специальное карательное воздействие на осужденных. Принудительные воспитательные меры, сопровождающие условное осуждение, охватывают обязательные учебные программы, психологическую поддержку и социальное содействие. Эти меры призваны обеспечить комплексный подход к исправлению личности осужденного, мотивируя его на положительные изменения. Различные реабилитационные программы помогают осужденным приобре-

сти навыки, необходимые для полноценной интеграции в общество, предлагая, к примеру, тренинги по трудоустройству или повышению квалификации. Таким образом, оно служит государственной реакцией на преступление, применяемой в зависимости от характера и общественной опасности деяния. Условное осуждение направлено на достижение целей уголовного права, таких как восстановление социальной справедливости, исправление преступника и предупреждение дальнейших преступлений.

Законодатель в ст. 73 УК РФ предусмотрел так называемый «условный» режим исполнения наказания, исключив из него конкретные составы преступлений (например, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста и другие).

Дополнительным подтверждением мнения о том, условное осуждение следует рассматривать как специфическое, альтернативное лишению свободы наказание, служит анализ ст. 188 УИК РФ, определившей порядок осуществления контроля за поведением условно осужденных, который возложен на УИИ, осуществляющие персональный учет условно осужденных в течение испытательного срока, контролирующие с участием соответствующих служб ОВД соблюдение осужденными общественного порядка и исполнения возложенных на них судом обязанностей [9]. Более того, законодатель предусмотрел в с. 190 УИК РФ ответственность условно-осужденных. Таким образом, законодательная регламентация исполнения условного осуждения и сложившаяся практика на данном направлении показывают справедливость мнения о целесообразности отнесения условного осуждения к специфическому виду уголовного наказания.

В настоящее время, после принятия в 2023 году Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» № 10-ФЗ, условно осужденные отнесены к объектам исполнительной пробации в соответствии с п. 3, ст. 11 указанного правового акта. Данная законодательная новелла определила новое направление в деятельности УИИ по выявлению нуждающихся осужденных в пробационном воздействии, разработке и реализации индивидуальных программ [10, с.215-218].

Теоретико-правовое исследование механизмов условного осуждения выявило зависимость эффективности его реализации от качества ведомственного контроля и прокурорского надзора за его реализацией, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством, Федеральными законами «О прокуратуре Российской Федерации» 1992 г., «О пробации в Российской Федерации», локальными правовыми актами Генпрокуратуры, Минюста и ФСИН России. Деятельность специализированных проку-

роров на рассматриваемом направлении является важным условием обеспечения исполнения условного осуждения, соблюдения прав осужденных, установленного законом порядка его отбывания [11]. Отметим, что органами прокуратуры накоплен богатый опыт надзора за законностью исполнения наказаний без изоляции от общества [12, с. 10-14]. Представляется целесообразным его расширение в отношении осужденных условно.

Обсуждение результатов исследования правового института условного осуждения, особенностей его исполнения УИИ осуществлялось на научных форумах:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты», проведенной во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний в виде принудительных работ: проблемы и перспективы».

Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Материалы осуществленного теоретико-правового исследования правовых механизмов назначения и исполнения условного осуждения выявили устойчивую позитивную динамику применения судами рассматриваемого наказания, свидетельствующего о планомерной гуманизации современной уголовной и уголовно-исполнительной политики. В настоящее время условное осуждение занимает важное место в системе уголовных наказаний, неся в себе помимо правовой, психолого-педагогическую и

воспитательную функции, обеспечивающие цели ресоциализации осужденных, их социальной адаптации и социальной реабилитации.

Распространённость применения судами и исполнения уголовно-исполнительными инспекциями условного осуждения, анализ мнений ученых, их авторская интерпретация, позволяют отнести условное осуждение к специфическому виду наказаний без изоляции осужденных от общества, исполняемых УИИ УИС. В этой связи представляется целесообразным модернизировать ст. 73 УК РФ, а также раздел 2 УИК РФ, указав законодательное определение условного осуждения, его места в системе видов уголовного наказания.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[3] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[4] Судебная статистика РФ. Официальный сайт / <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8/> (дата обращения 21.08.2024).

[5] Кашуба Ю.А., Суховеев А.С. Условное осуждение как основная альтернатива применения иных видов уголовного наказания // Юристъ-Правоведъ. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД РФ, 2005, № 4. С. 41-45

[6] Некрасов А.П. Условное осуждение как вид освобождения от наказания: российский и зарубежный опыт // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 7 декабря 2004 г.): В 3-х частях. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2005, Ч. 2. С. 124-133.

[7] Буркина О.А., Улитина У.А. К вопросу о повышении эффективности условного осуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 109-112.

[8] Ривман Д.В. О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных. // Вестник ЛГУ. 2016. № 23. С. 144-148.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин

О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[10] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[11] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[12] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literary:

[1] Criminal Law of Russia. Special Part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Execution of Punishments at the Global Level: Development Prospects // In the collection: Scientific Works of the Federal Penitentiary Service Research Institute of Russia. Scientific and Practical Quarterly Publication. Federal Penitentiary Service Research Institute of Russia. Moscow. 2022. Pp. 126-133.

[3] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[4] Judicial Statistics of the Russian Federation. Official Website / <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8> / (accessed 08/21/2024).

[5] Kashuba Yu.A., Sukhoveev A.S. Conditional sentence as the main alternative to applying other

types of criminal punishment // Jurist-Pravoved. Rostov-on-Don: Publishing house of the Rostov. legal. in-ta MVD RF, 2005, No. 4. Pp. 41-45

[6] Nekrasov A.P. Conditional sentence as a type of release from punishment: Russian and foreign experience // Criminal punishment in Russia and abroad: theory and practice. Collection of materials of the international scientific and practical conference (Vologda, December 7, 2004): In 3 parts. Vologda: VIPE FSIN of Russia, 2005, Part 2. Pp. 124-133.

[7] Burkina O.A., Ulitina U.A. On the issue of increasing the effectiveness of conditional sentence // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 2. P. 109-112.

[8] Rivman D.V. On the legal nature of probation and public participation in the re-education of probationers. // Bulletin of Leningrad State University. 2016. No. 23. P. 144-148.

[9] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[10] Kovalev O.G. Current issues of compliance with the law during the implementation of executive probation // Law and Management. 2024. No. 3. P. 215-218.

[11] Handbook of the prosecutor / ABERKHIEV E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Kurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V. and others. Practical guide / Ser. 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[12] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutor's supervision over the legality of the execution of punishments not related to isolation from society at the current stage of reform // Criminal-executive system: law, economics, management. 2021. No. 5. P. 10-14.

ТЕХНО-ПРАВО: ПОИСК АДЕКВАТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОТЕХНИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Новый социотехнический контекст требует не столько обновленных форм, способных по парадигмам системной методологии встроиться в действующую систему мироустройства, сколько изменения структуры элементов ее составляющих, их иной иерархии в этой системе, а также изменения содержательной составляющей как элементов системы, так и системы в целом, путем возможного появления в ней новых элементов.

В этом контексте акцент статьи направлен прежде всего на адекватный времени методологический поиск, в котором мы попытаемся в ракурсе поставленных вопросов отойти от господствующего в российской юридической науке системно-функционального подхода, традиционно представленного в господствующем до сего времени позитивизме, при котором «структура» и «функция» рассматриваются в единстве.

На данном этапе, следуя канонам индуктивного метода, полагаем оправданным исследовать техно-право через его сегменты, посредством выявления самих сегментов, возможной выработки внутри технической составляющей каждого сегмента правовых компонентов в целях адаптации комбинированной социотехнической реальности к традиционной для правовой системы реальности. Следуя тезису о невозможности исследования изменений права вне связи с изменениями в обществе и государстве, полагаем, что необходимость выделения сегментов распространяется на все социальные образования. Следует потенциально оценить попытки применения сетевого и синергетического подходов при исследованиях государственно-правовой проблематики, осложнённой наличием «технического» и/или «технологического» элементов в условиях социотехнической реальности.

Ключевые слова: социотехническая реальность; техно – право; техно-регулирование; соотношение системного, сетевого и синергетического подходов; сегментация и многомерность как основные методологические факторы социотехнической методологии.

MALYSHEVA Elena Yuryevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Civil Procedure,
UNN named after him.Lobachevsky

TECHNO-LAW: THE SEARCH FOR AN ADEQUATE METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF SOCIOTECHNICAL REALITY

Annotation. The new sociotechnical context requires not so much updated forms capable of integrating into the current world order system according to the paradigms of the system methodology, as changes in the structure of the elements of its components, their different hierarchy in this system, as well as changes in the content component of both the elements of the system and the system as a whole, through the possible appearance of new elements in it. In this context, the focus of the article is primarily aimed at a methodological search adequate to the time, in which we will try to move away from the systemic-functional approach prevailing in Russian legal science, traditionally represented in the positivism prevailing to this day, in which “structure” and “function” are considered in unity. At this stage, following the canons of the inductive method, we consider it justified to explore techno-law through its segments, by identifying the segments themselves,

and the possible development of legal components within the technical component of each segment in order to adapt the combined sociotechnical reality to the reality traditional for the legal system. Following the thesis that it is impossible to study changes in law outside of connection with changes in society and the state, we believe that the need to allocate segments extends to all social formations. Attempts to apply network and synergetic approaches in the research of state-legal issues complicated by the presence of “technical” and/or “technological” elements in the conditions of sociotechnical reality should be potentially evaluated.

Key words: sociotechnical reality; techno – law; techno-regulation; correlation of systemic, network and synergetic approaches; segmentation and multidimensionality as the main methodological factors of sociotechnical methodology.

Новый социотехнический контекст требует не столько обновленных форм, способных по парадигмам системной методологии встроиться в действующую систему мироустройства, сколько изменения структуры элементов ее составляющих, их иной иерархии в этой системе, а также изменения содержательной составляющей как элементов системы, так и системы в целом, путем появления в ней новых элементов. Заметим, что анализ систем может быть не только структурно-функциональным, но и морфологическим, в котором исследуются взаимосвязи элементов системы, генетическим, с соответствующим анализом причин, тенденций или прогнозов, анализ с помощью «аналогов» элементов и т.д.

Некоторые исследователи выдвигают гипотезу не только об автономном существовании цифрового пространства, но и о наличии у последнего собственных принципов и функций [1; С. 230–253].

Известно, что логика применения системного подхода может быть представлена, в том числе, и через ряд последовательностей, среди которых выделяется: системно-элементный уровень (определяется набор элементов системы), системно-структурный уровень (определяются границы и расположение элементов), системно-функциональный уровень (определяются функции каждого из элементов).

Полагаем, что в условиях социотехнической реальности функции государственно-правовых образований, а также их сущность меняется. В связи с чем возникают вопросы, формулировки которых на данном этапе исследования могут послужить в дальнейшем положительной аргументации основного нашего тезиса в отношении обособления «техно-права», в том числе, с учетом новых методологических концептов.

Обращение к функциональной характеристике права в условиях формирования концепции техно-права обусловлено, в том числе, необходимостью выделения технического [2:] и/или технологического регулирования именно через функциональную составляющую.

Очевиден вопрос по целям и задачам правового регулирования: нужны ли новые функции

права «постмодерна»? или какое новое содержание известных функций права для этих трансдисциплинарных объектов??? Принципиальный вопрос о сочетании либо вообще замене функционального подхода на синергетический???

Постановочные вопросы нам видятся в следующем:

- о каких функциях права идет речь в ситуации, когда в доктрине большинство функций права дублируют функции государства (причем современная ситуация не меняется по сравнению с научными работами периода развитого социализма)?
- какие функции даже если их дифференцировать, первичны?
- так ли уж взаимосвязаны функции с сущностными характеристиками?
- существуют ли автономные функции у общества, иные чем у права и государства?
- при переходе к эпохе техно нужно ли выявлять новые функции или менять содержание уже известных?
- как сочетаются между собой традиционное исследование функций через категории «реализация» или «осуществление» и их содержание (по факту неисследованное ранее, но возможно необходимое в техноправовой реальности)?
- что будет матрицей или ядром социальной системы в эпоху техно: право или общество? И однородно ли это ядро?

Выделенный в формулировке настоящей работы акцент в отношении поиска адекватной методологии для техно-права отнюдь не означает отказ от системной парадигмы. Так, при обращении к системно-синергетической парадигме в качестве ее базовых установок называют такие факторы как самоорганизацию, открытость системы и очевидный междисциплинарный характер. Более того известны попытки не только обосновать синергетические правовые аналогии, но и оценить качество синергетических моделей в праве [3; С.12].

Разделение геопространства и киберпространства требует также применение «пространственных» критериев и выделение в них соответствующих времени новых позиций, которые бы в

должной мере способствовали выявлению сущностной экспликации социотехнической реальности в данном случае идет речь о такой категории как «среда».

Если определить функции не как направления или воздействие, а как связи между ядром (или между сегментами ядра) и элементами сети, а также как связи между элементами сети, то меняет ли наличие «техно элемента» эту сетевую картину? И где может быть он расположен, либо где он не может быть расположен??? И только тогда можно говорить об обособлении технорегулирования и соответственно развивать дальше доктрину техно-права и его элементарную структуру.

Следует различать сущность государства и права и их функции, сущность должна определяться исходя из целостной структурной картины мироустройства, а не из направлений, носящих временной исторический и изменчивый и динамический характер, и даже не «условных» воздействий, так как не доказано какой объект и на что воздействует.

Для выяснения сущности основных социальных институтов предлагаем их не рассматривать как единые и целостные феномены, а вначале сегментировать. Предлагаем применить теорию «расщепления» и в сегментах попытаться обнаружить иерархические элементы, действующие как на постоянной или временной основе. При таком подходе сущность целостного социального объекта не меняется, но при этом могут видоизменяться параметры его сегментов, либо сами сегменты. Очевидно это потребует пересмотра традиционных общеправовых принципов-аксиом, в частности часть-целое. То есть целое не всегда может быть представлено через качественные характеристики его частей. Более того у целого и его частей может быть, как разные функции, так и неоднородная сущность.

Так, в социотехническом ракурсе явно востребованы исследования феноменов: виртуальный субъект, виртуальный объект.

Устоявшиеся стараниями философии дихотомические пары, долгие столетия жестко противопоставляемые друг другу, но по своей сути взаимосвязанные такие как: «форма и содержание», «объект и субъект», «часть и целое» и пр., требуют своего «постпрочтения» при обстоятельствах, вследствие которых в самой философской науке заявляется о «коэволюции», «постгуманизме», ««метаправе» (нужны сноски) и конечно же «социотехнической реальности», представленной на данном этапе

А дихотомическая пара «объект и субъект», динамично трансформировалась в так называемую «субъект-объектную» парадигму, послужив-

шую в том числе одним из оснований для разработки сетевой методологии, радикальной разновидностью которой является «акторно-сетевая» теория объекта, субъект-объектных, межсубъектных и межобъектных взаимодействий.

Дихотомическая пара «часть и целое» трактуется в современных (особенно в междисциплинарных) исследованиях также далеко не однозначно. В научной литературе на основе... исследования функций частей и целого отмечено, что функции целого могут не коррелироваться с функциями его частей, у целого могут быть не совпадающие параметры с параметрами или качествами отдельных его частей. В теории систем это обозначается термином «эмерджентность».

В заключении следует сделать несколько базовых и очевидно первоначальных выводов-предложений, затрагивающих функциональную сферу права в социотехническом контексте, которые позволят наметить в тезисном варианте пути решения отдельных поставленных выше вопросов, а также послужить предложением для потенциального решения других поставленных вопросов в будущих научных изысканиях.

Выводы-предложения с позиций «корректировки» функционирования социальных институтов с позиций социотехнической реальности:

1. Необходима корректировка сущностной и функциональной характеристик действующих социальных институтов, посредством выделения в них соответствующих времени сегментов;
2. Необходима дифференциация правового регулирования на техническое, технологическое и этическое;
3. Выводы-предложения с позиций «автономной» социотехнической реальности:
4. Следует признать факты существования, пока не юридической легитимации, виртуальной и дополненной реальностей, как форм существования социотехнической реальности;
5. Следует признать техно - право и техно-регулирование в качестве элементов социотехнической реальности;
6. Выводы-предложения с методологических позиций:
7. Системно-функциональный подход, себя исчерпал преобладает позитивная теория; так как для линейного и позитивного права. Элементы системы рассматриваются им в рамках и параметрах однопродуктивности и как правило в рамках одного уровня;
8. Сетевой подход принципиально не отрицая системные компоненты, исследует не столько элементы, сколько специфику свя-

зей между ними. Исходя из этого сами элементы могут быть любыми в том числе с явно несопоставимыми свойствами;

9. Признать сегментацию и многомерность как основные методологические факторы социотехнической методологии и как проявления синергетической методологии.

Список литературы:

[1] Володенков С. В., Федорченко С. Н., Артамонова Ю. Д. Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 3. С. 230–253.

[2] Рожкова М.А. Нормативное регулирование (правовое, техническое, этическое) – что это такое и каким образом его разграничивать? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 21 апреля.

[3] Павлушина А.А., Лошкарев А.В. Системность права и синергетика: общетеоретические проблемы //Правовая политика и правовая жизнь.2018, №1. С.12.

Spisok literatury:

[1] Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N., Aramonova Yu. D. Sociotechnical reality of the digital space of modern politics: structure and features // Political expertise: POLITEX. 2022. Vol. 18, No. 3. pp. 230-253.

[2] Rozhkova M.A. Regulatory regulation (legal, technical, ethical) – what what is it and how to differentiate it? [Electronic resource] // <URL> 2020. April 21.

[3] Pavlushina A.A., Loshkarev A.V. The system of law and synergetics: general theoretical problems //Legal policy and legal life.2018, No. 1. p.12.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ УЧАСТИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Положения действующего законодательства Российской Федерации прямо закрепляют, что автором результата интеллектуальной деятельности может являться только гражданин, не предоставляя тем самым правовую охрану работам, созданным искусственным интеллектом.

Между тем, на практике достаточно распространены случаи, когда технология искусственного интеллекта не является непосредственным создателем тех или иных музыкальных композиций, а используется пользователями в качестве одного из вспомогательных средств для написания музыки. Представляется, что подобные музыкальные композиции могут подлежать правовой охране при наличии достаточной степени творческого участия пользователя в процессе их создания.

В данной статье будет проанализирован вопрос относительно достаточности творческого вклада пользователя в процесс создания музыкальных произведений (на примерах анализа работы конкретных компьютерных программ и приложений, использующих алгоритмы работы искусственного интеллекта) в целях разрешения неопределённости относительно правовой охраны создаваемых таких образом композиций, с учётом положений действующего законодательства.

Ключевые слова: музыкальные произведения, правовая охрана, искусственный интеллект, пользователь, процесс написания, творческий вклад, специальные компьютерные программы, генерация материалов, автономность, вспомогательные инструменты.

MEDVEDEV Artyom Alexandrovich,
University named after O.E. Kutafina (MSLA),
Graduate student,

ON THE QUESTION OF THE CREATIVE PARTICIPATION OF USERS IN THE PROCESS OF CREATING MUSICAL WORKS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The provisions of the current legislation of the Russian Federation directly stipulate that only a citizen can be the author of the result of intellectual activity, thereby not providing legal protection to works created by artificial intelligence.

Meanwhile, in practice, cases are quite common when artificial intelligence technology is not the direct creator of certain musical compositions, but is used by users as one of the auxiliary means for writing music. It is believed that such musical compositions may be subject to legal protection if there is a sufficient degree of creative participation of the user in the process of their creation.

This article will analyze the question of the sufficiency of the user's creative contribution to the process of creating musical works (using examples of analyzing the work of specific computer programs and applications using artificial intelligence algorithms) in order to resolve the uncertainty regarding the legal protection of compositions created in this way, taking into account the provisions of the current legislation.

Key words: musical works, legal protection, artificial intelligence, user, writing process, creative contribution, special computer programs, material generation, autonomy, auxiliary instruments.

В наши дни постоянно разрабатываются и распространяются всё более совершенные технологические средства и инструменты, призванные упрощать многие сферы жизнедеятельности человека и выполнять те или иные задачи.

Развитие современных технологий достигло того уровня, что на сегодняшний день многие технологические средства и инструменты могут не только выполнять вместо человека те или иные механические задачи, не требующие больших умственных и временных затрат, но и создавать

полноценные произведения живописи, литературные произведения, музыкальные композиции.

Скорость же распространения таких технологий среди обычных пользователей с помощью, в том числе, глобальной сети Интернет просто поражает воображение.

Вместе с тем, развитие новых технологий вызывает и ряд трудностей, с которыми сталкивается общество. В частности, всё чаще возникает вопрос – возможно ли распространение существующего правового регулирования на сферу работы данных технологий или же необходима разработка новых нормативных актов, которые могли бы её регулировать?

Одним из примеров технологических средств, которые стремительно развиваются и распространяются среди пользователей, в настоящее время является искусственный интеллект, одной из разновидностей которого является «генеративный» искусственный интеллект.

Какого-либо единого определения «генеративного искусственного интеллекта» в настоящий момент времени в научной доктрине или в действующем законодательстве не сформировано.

Для правильного понимания сущности данного явления можно взять за основу определение, разработанное Бюром авторских прав США, которое рассматривает генеративный искусственный интеллект (generative AI) в качестве технологии, способной создать тот или иной текстовый, визуальный или звуковой материал, обучаясь на огромном количестве ранее существовавших работ, созданных человеком, и используя выводы из этого обучения для создания нового контента [1].

Иными словами, общий принцип работы генеративного искусственного интеллекта заключается в создании того или иного материала по заданию пользователя, основываясь на существующих базах данных, содержащих информацию о существующих работах других авторов. Иными словами, искусственный интеллект может самодостаточно, без какого-либо вмешательства человека создавать новые работы.

Стоит сказать, что в музыкальной сфере данная технология значительным спросом. В 2018 г. даже был выпущен альбом американской исполнительницы Тэрин Саузерн (Taryn Southern), в котором не только музыка, но и видеоряд к большей части песен были полностью созданы с помощью искусственного интеллекта Amper [2].

С точки зрения написания музыки искусственный интеллект позволяет создавать абсолютно новое, специфическое звучание, непохожее на записанные с помощью традиционных музыкальных инструментов композиции, имитируя существующие стили и интересные особен-

ности других произведений, минуя при этом значительные временные затраты на запись, сведение и обработку каждой отдельной звуковой партии.

Тем не менее, с распространением специальных компьютерных программ и приложений для написания музыки, в которых используются алгоритмы работы искусственного интеллекта, в научной доктрине возникает всё больше дискуссий относительно возможности правовой охраны музыкальных композиций, созданных с помощью данной технологии.

С точки зрения действующего российского законодательства, в соответствии с положениями ст. 1257 и 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) [3], установлены два условия правовой охраны объектов авторских прав:

1. творческий характер произведения;
2. выражение в какой-либо внешней объективной форме.

По мнению О.С. Иоффе [4], В.И. Серебровского [5], В.А. Дозорцева [6] в качестве «творческого характера» произведения следует понимать отражение в охраняемом произведении личности и индивидуальности автора, а также его уникального авторского стиля, личного отпечатка.

Также необходимо отметить, что норма п. 1 ст. 1228 ГК РФ прямо закрепляет, что автором результата интеллектуальной деятельности может являться только гражданин.

Таким образом, исходя из совокупного толкования означенных правовых норм, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время действующее законодательство предоставляет правовую охрану исключительно объектам, созданным человеком.

Во-первых, в случае с написанием произведений с помощью технологий искусственного интеллекта теряется критерий творческого вклада создателя [7].

По мнению В. Витко, создавая какой-либо объект, искусственный интеллект не создает первоначально в своем внутреннем мире определённый образ мысли, чтобы потом отделить его во внешний мир, а лишь воспроизводит отдельные признаки уже существующих объектов [8].

При этом, искусственный интеллект работает по принципу «чёрного ящика», когда даже его разработчики не могут предугадать конечный результат, который будет создан по итогу работы.

В зарубежной научной доктрине в целях разделения деятельности искусственного интеллекта от творчества человека, даже используется такой термин, как «computational creativity» или «artificial creativity» (в русской транскрипции - «вычислительная креативность») [9].

Во-вторых, сам искусственный интеллект не может признаваться автором, т.е. создателем той или музыкальной иной композиции в силу прямых указаний закона, поскольку не является субъектом права в принципе.

И решение данного вопроса по существу заключается лишь в признании искусственного интеллекта субъектом права. По мнению некоторых авторов, нельзя отрицать данную возможность в ближайшем будущем, однако пока что для признания в качестве субъекта права искусственный интеллект не обладает полной самостоятельностью и автономностью от человека, а выступает лишь инструментом, который используется людьми для генерации тех или иных работ и материалов [10].

Иными словами, представляется, что данный вопрос рассматривается исключительно на будущую перспективу и не стоит на повестке ближайших лет.

Также, как отмечает С.А. Мокрушина, не стоит забывать о том, что наделение искусственного интеллекта правосубъектностью потребует коренного изменения существующего законодательного порядка [11].

В целом, установленный российским законодателем «человекоцентрический» подход по вопросу правовой охраны произведений, создаваемых с помощью искусственного интеллекта, находит отражение и в зарубежном законодательстве и судебной практике.

Так, например, в США широко известно решение Апелляционного окружного суда Калифорнии по делу *Naruto v Slater*, по итогам рассмотрения которого суд пришёл к выводу о том, что для предоставления объекту правовой охраны авторским правом, он должен быть создан человеком. В отношении же объектов, созданных искусственным интеллектом, правовая охрана не будет распространяться [12].

В соответствии с австралийским Законом об авторском праве 1968 г. (*Copyright Act 1968*) есть ряд требований к произведению, необходимых для осуществления охраны авторских прав. В частности, произведение должно быть являться результатом творческой работы (а не копированием элементов из других произведений) и исходить от автора, в качестве которого определяется исключительно человек [13].

В соответствии с Кодексом законов о защите интеллектуальной собственности во Франции 1992 г. право авторства «прилагается к его персоне» [14], т.е. автором объектов интеллектуальной собственности может быть исключительно человек. Аналогичный подход действует и в Германии.

Вместе с тем, решение вопроса правовой охраны музыкальных произведений, созданных с

помощью искусственного интеллекта, решение данного вопроса не является таким однозначным и требует анализа каждого конкретного случая использования данной технологии со стороны пользователей.

Непредоставление правовой охраны объектам, в процессе создания которых применяются технологии искусственного интеллекта, не во всех случаях является верным. Такой подход игнорирует многие технические аспекты работы существующих на сегодняшний день специальных программ и приложений для написания музыки, в основе которых заложены алгоритмы работы искусственного интеллекта.

Исходя из классификации, предложенной М.Е. Гуровой, по формальным признакам, подобные программы и приложения могут быть разделены на три группы (в зависимости от степени влияния искусственного интеллекта на процесс создания того или иного объекта):

- программы, имеющие слабое влияние на финальный результат работы (когда искусственный интеллект выступает в качестве авторредактора, исправляя те или иные стилистические ошибки и не влияя на содержание работы);
- программы, выступающие в качестве инструмента при создании работ (когда искусственный интеллект редактирует текст или музыку, но его функционал подчиняется ограниченными параметрам, заданным пользователем);
- программы, финальный результат которых непредсказуем (те случаи, когда искусственный интеллект имеет полную самостоятельность в процессе создания работ) [15].

Анализируя представленную классификацию, можно прийти к выводу о том, что программы, в основе которых заложены алгоритмы работы искусственного интеллекта, существенно отличаются друг от друга в зависимости от степени влияния пользователя на итоговый результат.

Это могут быть как программы, являющиеся вспомогательными инструментами при воплощении конкретной творческой идеи в результат и предоставляющие пользователю возможность активного участия в процессе создания объекта, так и программы, предполагающие лишь чисто механическое введение пользователем общих параметров в систему, имеющие возможность самостоятельного создания работ без участия человека (т.е. имеющие полную автономность в творческом процессе).

Именно поэтому, представляется, что анализ вопроса значительности или незначительности творческого вклада пользователя в процесс

создания объекта будет являться ключевым в целях разрешения неопределённости разрешения неопределённости относительно правовой охраны музыкальных композиций, создаваемых с помощью искусственного интеллекта, с точки зрения действующего законодательства.

В целях иллюстрации данного вопроса стоит более подробно остановиться на принципах работы конкретных компьютерных программ и приложений по написанию музыки, использующих алгоритмы искусственного интеллекта.

Исходя из представленной выше автором данной статьи двух типовой классификации, в качестве примера программ первого типа можно привести проект Jukebox компании OpenAI, способный писать полноценные 1–2-минутные композиции вместе с текстом, исполненным голосом выбранного исполнителя, а также инструментальную часть в выбранных пользователем жанре и стилистике [16].

Сюда же относится проект AIVA (Artificial Intelligence Visual Artist) компании AIVA Technologies, позволяющий создавать саундтреки и фоновую музыку к фильмам, видеоклипам, рекламным и развлекательным роликам. Вся музыка создаётся на основе более 30 000 шаблонов, использующих отличительные особенности из произведений других авторов, а также на основе определённых разработчиками правил построения музыки [17].

Данный проект позволяет пользователю в течение 3–5 минут получить музыкальную композицию исходя из заданного запроса - в выбранных жанре, стилистике, определённой продолжительности. Вместе с тем, AIVA не способен создавать какие-либо полноценные осмысленные тексты, очень часто генерирует несвязную болтовню [18].

Выпущенное в 2024-ом году веб-приложение Suno позволяет пользователям в специальном окне в свободной форме задавать тематику, жанр и настроение композиции, которую они хотят получить, не вдаваясь при этом в какие-либо технические детали. Уже через несколько минут сервис сгенерирует два готовых варианта звуковых дорожек по запросу пользователя, наиболее понравившуюся из которых пользователь может сохранить на устройство [19].

Также указанная программа позволяет генерировать только мелодию композиции к уже готовому тексту. Подобный функционал может использоваться, например, в целях создания неожиданных инструментальных каверов на уже известные лирические песни в жанре поп-музыки [20].

Очевидным минусом подобного рода проектов является отсутствие уникальности создаваемых

ими музыкальных композиций, поскольку искусственный интеллект анализирует находящиеся в его базе данных произведения других авторов и, путём их использования в качестве исходного образца, генерирует некий материал, заимствующих отличительные признаки других работ.

Как следствие, в указанных случаях возможны факты нарушения авторских прав правообладателей оригинальных музыкальных произведений и возникновения в перспективе судебных разбирательств. Уже сейчас известны первые случаи блокировки музыки, созданной с помощью искусственного интеллекта, стриминговыми сервисами Apple Music и Spotify на основании официальных претензий от музыкальных лейблов [21].

Кроме того, фактически в перечисленных случаях создание искусственным интеллектом музыкальных произведений происходит самостоятельно и автономно, без какого-либо значительного творческого вклада пользователя, основная деятельность которого ограничивается формальным определением общих стилистики и жанра композиции. Т.е., какое-либо мысленное определение содержательной части работы, а затем и участие в процессе его воплощения в какую-либо форму попросту отсутствует.

Если же вести речь о втором типе программ для написания музыки, также основанных на алгоритмах работы искусственного интеллекта, то в указанном случае пользователи не только задают необходимые параметры композиции, касающиеся внешней формы и общих характеристик произведения, но и участвуют в определении содержательной части работы.

Так, например, проект Amper Music позволяет пользователю выбирать один из пяти доступных жанров музыки, настроение композиции, а затем, после создания программой предварительной версии сгенерированного материала (на основе библиотеки сэмплов), редактировать его, добавлять и удалить инструменты, изменять тональность, ритм, темп игры и прочие параметры, добавлять собственный мелодический рисунок (т.е. существенно изменять сгенерированный искусственным интеллектом результат) [22].

Другим вариантом представленного типа программ является выпущенный в 2023 г. проект Rack Generator, который, в отличие от предыдущего примера, позволяет пользователю вообще с нуля создавать несколько вариантов аудиосэмплов на основе подобранных им музыкальных инструментов, придуманного ритма, темпа и мелодического рисунка звуковой дорожки, а затем уже дорабатывать понравившуюся версию и экспортировать её в формат MIDI.

Основной принцип работы искусственного интеллекта в данной программе заключается в том, что он берёт на себя задачи по автоматической записи, редактированию сэмплов, сведению и мастерингу придуманных пользователем звуков синтезаторов, барабанных или гитарных партий, подробно расписанных им в специальном окне программы Pack Generator [23].

В двух приведённых примерах искусственный интеллект не является непосредственным создателем музыкальных композиций, а выступает лишь неким дополнительным инструментом композитора, автоматизирующим решение многих технических задач на запись композиции, которые обычно требуют значительных временных и финансовых затрат, а также упрощающим фактическое воплощение в результате творческого видения автора.

И в отличие от первого типа программ, использующих алгоритмы работы искусственного интеллекта, в данном случае отсутствует прямое нарушения прав в виде заимствований элементов оригинальных музыкальных композиций. И даже профессиональному слушателю будет сложно отличить, что создаваемые звуковые дорожки были созданы с использованием искусственного интеллекта.

В случае с Ampex Music Pack Generator разработчики данной программы даже предусмотрели дополнительно использовать встроенную систему антиплагиата, проверяющую создаваемую пользователем композицию на частичный или полный плагиат в своей базе данных [24].

Также в приведённых примерах возможно отследить творческий вклад пользователя в процесс записи и обработки музыки, когда его деятельность сводится не просто к механическому запуску процесса генерации работы, а представляет собой осознанную творческую деятельность по предопределению содержательной части композиции.

При этом, описываемый творческий вклад пользователя возможно идентифицировать и рассматривать самостоятельно от работы самого искусственного интеллекта.

Ряд зарубежных исследователей как раз придерживаются подхода, согласно которому признание правовой охраны на произведения, создаваемые с помощью искусственного интеллекта, зависит от уровня вовлечённости пользователя в процесс создания объекта авторских прав.

По мнению исследователя Анны Рамальо, если в создании оригинального произведения достаточно человеческого вклада, то защита авторских прав будет доступна, хотя бы в отношении созданной человеком части произведения.

При этом, автор не исключает, что могут возникнуть случаи, когда вклад человека и искусственного интеллекта будет достаточно сложно разделить [25].

С точки зрения швейцарских учёных Бурсье Даниэля и Филиппи Примаверы, в каждом конкретном случае создания работ с использованием искусственного интеллекта необходимо оценивать степень человеческого вклада на основании следующих критериев: 1) участие автора в определении того, какой будет новая работа (дизайн объекта, программирование кода – т.е., установление задания нейросети); 2) участие автора в дальнейшем творческом процессе определения содержательной части новой работы (помимо определения её дизайна и программирования кода) [26].

Исходя из указанного подхода, пользователи, использующие искусственный интеллект редко будут признаваться авторами новой работы, за исключением тех случаев, когда искусственный интеллект используется пользователями в качестве дополнительного инструмента и можно проследить их видимый творческий вклад в итоговый результат (творческую причинно-следственную связь) [27].

В законодательстве ряда зарубежных стран также встречаются случаи, когда созданные с использованием технологий искусственного интеллекта (в качестве вспомогательного средства) музыкальные произведения признаются в качестве охраняемых объектов авторских прав.

Так, например, в Великобритании Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. (The Copyright, Designs and Patents Act — CDPA) в п. 3 разд. 9 прямо закрепляет, что музыкальные и иные художественные произведения, созданные с помощью компьютерных программ, подлежат правовой охране, если их автором были приняты необходимые меры для создания творческого произведения [28].

Более либеральный подход закреплён в Законе об авторских правах 1994 г. Новой Зеландии, предоставляющем правовую охрану музыкальным или художественным произведениям, даже полностью сгенерированным компьютером в том случае, если пользователем предпринимались определённые меры для создания произведения [29].

Иными словами, приведённые законодательные акты Великобритании и Новой Зеландии предоставляют правовую охрану музыкальным произведениям, создаваемым с использованием искусственного интеллекта при условии наличия хотя бы минимального определённого творческого вклада композитора в создание подобных произведений.

Несмотря на то, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, посвящённые непосредственно вопросам относительно правовой музыкальных композиций, созданных с использованием искусственного интеллекта, определённые разъяснения по данному вопросу всё же были предоставлены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в соответствии с положениями п. 80 Постановления от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации», творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются.

Иными словами, получается, что по смыслу действующего российского законодательства, правовая охрана музыкальных произведений, созданных с помощью тех или иных технологических средств и инструментов будет определяться в зависимости от степени творческого вклада пользователя в процесс создания работы (насколько он влиял на финальный результат, либо контролировал его получение).

Как дополнительно отмечается некоторыми исследователями, простого выбора параметров для генерации результата искусственным интеллектом (запуска процесса) будет недостаточно для признания правовой охраны подобных объектов, если только это не окажет видимого творческого влияния на итоговую вариант работы [30].

Получается, что в тех случаях, когда степень творческого вклада композитора при создании музыки с использованием искусственного интеллекта не будет достаточной для того, чтобы признать созданное произведение результатом интеллектуальной деятельности автора, подобные композиции должны признаваться в качестве общественного достояния и свободно использовано любыми лицами.

При этом, в научной доктрине встречается и другая точка зрения на рассматриваемый вопрос.

Другим возможным вариантом вариантов решения проблемы неопределённости правовой охраны музыкальных произведений, создаваемых искусственным интеллектом, является передача прав на создаваемую нейросетью композицию разработчику такого искусственного интеллекта. По мнению исследователей, указанные действия по разработке программы как раз можно расценивать в качестве творческого вклада [31].

Указанной точки зрения придерживается и современный российский учёный В.О. Калятин [32]. Однако, по его мнению, в подобных случаях гораздо логичнее говорить не об авторском праве на создаваемые искусственным интеллектом работы, а о более узком смежном праве, подобном тому, которое предоставляется изготовителю фонограммы, организации эфирного или кабельного вещания и т.д. (т.е. организатору процесса создания объекта) [33].

Данный подход представляется весьма интересным, однако, в случае с музыкальными композициями, он не учитывает степень творческого участия пользователей в процессе их создания с использованием алгоритмов искусственного интеллекта лишь в качестве вспомогательного средства.

Так, если признать исключительное право на музыкальные композиции за разработчиком конкретной технологии искусственного интеллекта, то можно задаться вопросом - почему аналогичный подход не действует, например, в отношении авторов, создавших музыку на инструменте, который принадлежит другому человеку [34]?

С точки зрения российского права, искусственный интеллект может рассматриваться как ещё один инструмент создания музыки, не отличающийся по своей сути, например, от пианино или гитары для музыканта, фотоаппарата для фотографа мольберта для художника.

Единственным же отличием искусственного интеллекта от других специализированных музыкальных компьютерных программ по написанию музыки будет являться использование более совершенной технологии и более упорядоченных алгоритмов работы.

Что же касается использования пользователями принадлежащих разработчикам платформ, содержащих алгоритмы работы искусственного интеллекта – с экономической точки зрения, в указанном случае, более справедливым представлялось бы не закрепление за такими разработчиками исключительных прав на создаваемые нейросетью материалы, а установление необходимости уплаты пользователями ежемесячных отчислений (платы за подписку) за использование подобных платформ.

В последней части статьи хотелось бы ещё раз подчеркнуть основные выводы, к которым удалось прийти по результатам проведённого научного исследования:

1. Более оптимальным способом разрешения неопределённости в вопросе правовой охраны музыкальных произведений, созданных с использованием технологии искусственного интеллекта, будет являться под-

ход, согласно которому в каждом конкретном случае необходимо оценивать степень творческого вмешательства пользователя в процесс определения содержательной части работы на основании критериев, озвученных швейцарскими учёными Бурсье Даниэлем и Филиппи Примаверой [35].

Думается, что приведённый подход полностью коррелируется с положениями ГК РФ и не требует внесения каких-либо законодательных изменений, направленных на регулирование данной сферы отношений. По крайней мере, в ближайшей перспективе.

2. В случае если пользователь не только задаёт характеристики для будущего музыкального произведения, но участвует в определении его содержательной части и звуковой составляющей (как в случае с приведёнными в статье примерами программами Ampex и Pack Generator), то создаваемая им композиция может быть признана в качестве охраняемого объекта.
3. При наличии творческого вклада пользователя (который возможно идентифицировать и отличить от работы самого искусственного интеллекта) в процесс создания музыкальной композиции, факт использования автором специальных программы и приложений, в основе работы которых заложена технология искусственного интеллекта, не будет иметь правового значения.

Программа, использующая в работе технологию искусственного интеллекта, может рассматриваться как ещё один инструмент создания музыки, не отличающийся по своей сути от каких-либо других специализированных технологических средств и инструментов.

Список литературы:

[1] Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence, march 16, 2023 // Federal Register rules and regulations // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: https://www.copyright.gov/ai/ai_policy_guidance.pdf (дата обращения: 15.07.2024).

[2] Искусственная музыка: зачем нам The Beatles, если есть ИИ // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://rb.ru/longread/ai-in-music/> (дата обращения: 18.06.2024).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[4] Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ленинград: Издательство Ленинградского ун-та, 1965. Т. 3. С. 5

[5] Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. Москва, 1956. С 34.

[6] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. Москва: Статут, 2003. С. 280.

[7] Петрова А.А. Охрана музыкальных произведений, созданных искусственным интеллектом // Сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции. 20 ноября 2020 года. С. 414.

[8] Витко В.С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права: научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 16

[9] Aleixo L., Pinto H. S., Correia N. From Music to Image a Computational Creativity Approach // Springer Nature. 2021. P. 384.

[10] Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Декабрь 2022. Выпуск № 4 (38). С. 113.

[11] Мокрушина С.А. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных искусственным интеллектом // Сборник докладов межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Санкт-Петербург. 2023. С. 64.

[12] *Naruto v. Slater*, no. 16-15469 (9th Cir. 2018) // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2018/04/23/16-15469.pdf> (дата обращения: 20.07.2024).

[13] Copyright Act No. 63 of 1968 (Assented to 27 June 1968) // [Электронный ресурс] WIPO – режим доступа: URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/au/au249en.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

[14] Code la propriété intellectuelle (partie législative, partie réglementaire) // [Электронный ресурс] WIPO – режим доступа: URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/fr/fr077fr.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

[15] Гурова М.Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. Выпуск № 6 (58). С. 233.

[16] Dhariwal P., Jun H., Payne C. et al. Jukebox: a generative model for music // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/2005.00341> (дата обращения: 18.07.2024).

[17] Aiva is the first AI to officially be recognised as a composer // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: https://aibusiness.com/document.asp?doc_id=760181 (дата обращения: 18.07.2024).

[18] Zulić H. How AI can change/improve/influence music composition, performance and educa-

tion: three case studies // INSAM J. Contemp. Music, Art Technol. 2019, vol. 2, no. 1. P. 112.

[19] Suno AI: как пользоваться нейросетью для генерации песен и создать хит за пять минут // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://journal.tinkoff.ru/how-to-use-suno-ai/?ystclid=m0zb4w3irx299904495> (дата обращения: 30.07.2024).

[20] Как пользоваться нейросетью Suno AI в 2024 году // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/112952-neyroset-suno-ai/?ysclid=m0zb4un2r4659970504> (дата обращения: 12.08.2024).

[21] FT узнала о требовании Universal к стримингам не допускать обучение ИИ на ее музыке // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/487523-ft-uznala-o-trebovanii-universal-k-strimingam-ne-dopuskat-obucenie-ii-na-ee-muzyke/> (дата обращения: 07.07.2024).

[22] AI композитор Amper Music // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://anatolykulikov.ru/review/ai-composer-amper-music> (дата обращения: 17.07.2024).

[23] Tomislav Zlatic. Output Releases FREE AI-Powered Sample Pack Generator // Bedroom Producers Blog. December, 2023 // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://bedroomproducersblog.com/2023/12/12/output-pack-generator/> (дата обращения: 18.07.2024).

[24] Zulić H. How AI can change/improve/influence music composition, performance and education: three case studies // INSAM J. Contemp. Music, Art Technol. 2019, vol. 2, no. 1. P. 115.

[25] Ramalho A. Will robots rule the (artistic) world? A proposed model for the legal status of creations by artificial intelligence systems // Forthcoming in the Journal of Internet Law. July 2017. P. 18.

[26] Bourcier Danièle, De Filippi Primavera. Les robots seront-ils les artistes de demain // La Tribune, 2 mars 2018 [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/les-robots-seront-ils-les-artistes-de-de-main-770046.html> (дата обращения: 12.07.2024).

[27] Bourcier Danièle, De Filippi Primavera. Les robots seront-ils les artistes de demain // La Tribune, 2 mars 2018 [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/les-robots-seront-ils-les-artistes-de-de-main-770046.html> (дата обращения: 12.07.2024).

[28] Copyright, Designs and Patents. Act 1988 // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (дата обращения: 18.07.2024).

[29] Copyright Act 1994. Version as at 12 April 2022 // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: New Zealand Legislation. Parliamentary Counsel office. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/whole.html#DLM345899> (дата обращения: 29.07.2024).

[30] Пономарченко А.Е. Авторские права и искусственный интеллект: кому они принадлежат? // Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 томах. Том 6. 2023. С. 285.

[31] Maia Alexandre Filipe, The Legal Status of Artificially Intelligent Robots: Personhood, Taxation and Control // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://ssrn.com/abstract=2985466> (дата обращения: 25.07.2024).

[32] Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. т. 15. № 4. С. 39-40.

[33] Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. т. 15. № 4. С. 42.

[34] Мачанов Д.Н. Развитие искусственного интеллекта и его влияние на музыкальные произведения как на объектов авторского права // Образование и право. 2020. № 2. С. 252.

[35] Bourcier Danièle, De Filippi Primavera. Les robots seront-ils les artistes de demain // La Tribune, 2 mars 2018 [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/les-robots-seront-ils-les-artistes-de-de-main-770046.html> (дата обращения: 12.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence, March 16, 2023//Federal Register rules and regulations//[Electronic resource] - access mode: URL: https://www.copyright.gov/ai/ai_policy_guidance.pdf (access date: 15.07.2024).

[2] Artificial music: why do we need The Beatles if we have AI//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://rb.ru/longread/ai-in-music/> (access date: 18.06.2024).

[3] Civil Code of the Russian Federation. Part four: Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006 No. 52 (1 h.). Art. 5496.

- [4] Ioffe O.S. Soviet civil law. Course of lectures. Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1965. VOL. 3. Page 5
- [5] Serebrovsky V.I. Soviet copyright issues. Moscow, 1956. FROM 34.
- [6] Dozortsev V.A. Intellectual rights: Concept. System. Codification tasks: Sat. articles. Moscow: Statute, 2003. S. 280.
- [7] Petrova A.A. Protection of musical works created by artificial intelligence//Collection of scientific articles of the 2nd All-Russian Scientific Conference. November 20, 2020. S. 414.
- [8] Vitko V.S. Analysis of scientific ideas about the author and rights to the results of activities//Intellectual property. Copyright and related rights: scientific and practical journal. 2019. № 3. Page 16
- [9] Aleixo L., Pinto H. S., Correia N. From Music to Image a Computational Creativity Approach // Springer Nature. 2021. P. 384.
- [10] Vasilieva A.S. To the question of whether artificial intelligence has copyright//Journal of the Court for Intellectual Rights. December 2022. Issue # 4 (38). S. 113.
- [11] Mokrushina S.A. Legal regime of the results of intellectual activity created by artificial intelligence//Collection of reports of the interuniversity scientific and practical conference of students and young scientists. St. Petersburg. 2023. S. 64.
- [12] *Naruto v. Slater*, No. 16-15469 (9th lap of 2018)//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2018/04/23/16-15469.pdf> (access date: 20.07.2024).
- [13] Copyright Act No. 63,1968 (approved June 27, 1968)//[Electronic Resource] WIPO - access mode: URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/au/au249en.pdf> (accessed: 21.07.2024).
- [14] Code of Intellectual Property (partie législative, partie réglementaire)//[Electronic Resource] WIPO - access mode: URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/fr/fr077fr.pdf> (access date: 21.07.2024).
- [15] M.E. Gurova. Intellectual property right: copyright for works of artificial intelligence//Skif. Student science issues. 2021. Issue No. 6 (58). S. 233.
- [16] Dhariwal P., Jun H., Payne C. et al. Музыкальный автомат: генеративная модель музыки//[Электронный ресурс] - режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/2005.00341> (дата обращения: 18.07.2024).
- [17] Aiva - первый ИИ, официально признанный композитором//[Электронный ресурс] - режим доступа: URL: https://aibusiness.com/document.asp?doc_id=760181 (дата обращения: 18.07.2024).
- [18] Zulich H. How AI can change/improve/influence musical composition, performance, and education: three case studies//INSAM J. Contr. Music, Art Technol. 2019, vol. 2, no. 1. P. 112.
- [19] Suno AI: how to use a neural network to generate songs and create a hit in five minutes//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://journal.tinkoff.ru/how-to-use-suno-ai/?ysclid=m0zb4w3irx299904495> (Accessed 30/07. 2024).
- [20] How to use the Suno AI neural network in 2024//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/112952-neyroset-suno-ai/?ysclid=m0zb4un2r4659970504> (access date: 12.08.2024).
- [21] FT learned about the requirement for streaming not to allow AI to be trained on its music Universal//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/487523-ft-uznala-o-trebovanii-universal-k-strimingam-ne-dopuskat-obucenie-ii-na-ee-muzyke/> (access date: 07.07.2024).
- [22] AI composer Amper Music//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://anatomykullikov.ru/review/ai-composer-amper-music> (access date: 17.07.2024).
- [23] Tomislav Zlatić. Weekend releases FREE AI-Powered Sample Pack Generator//Bedroom Producers Blog. December 2023//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://bedroomproducersblog.com/2023/12/12/output-pack-generator/> (access date: 18.07.2024).
- [24] Zulich H. How AI can change/improve/influence musical composition, performance, and education: three case studies//INSAM J. Contr. Music, Art Technol. 2019, vol. 2, no. 1. P. 115.
- [25] Ramalho A. Will robots rule the (artistic) world? A proposed model for the legal status of creations by artificial intelligence systems // Forthcoming in the Journal of Internet Law. July 2017. P. 18.
- [26] Bourcier Danièle, De Filippi Primavera. Les robots seront-ils les artistes de demain//La Tribune, 2 mars 2018 [Electronic resource] - access mode: URL: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/les-robots-seront-ils-les-artistes-de-demain-770046.html> (access date: 12.07.2024).
- [27] Bourcier Danièle, De Filippi Primavera. Les robots seront-ils les artistes de demain//La Tribune, 2 mars 2018 [Electronic resource] - access mode: URL: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/les-robots-seront-ils-les-artistes-de-demain-770046.html> (access date: 12.07.2024).
- [28] Copyright, Designs and Patents. Act 1988//[Electronic resource] - access mode: URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (дата обращения: 18.07.2024).

[29] Copyright Act 1994. Version as at 12 April 2022//[Electronic resource] - access mode: URL: New Zealand Legislation. Parliamentary Counsel office. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/whole.html#DLM3458> 99 (access date: 29.07.2024).

[30] Ponomarchenko A.E. Copyright and artificial intelligence: who owns them ?//Collection of scientific works of the II International Scientific and Practical Conference: in 6 volumes. Volume 6. 2023. S. 285.

[31] Maia Alexandre Filipe, The Legal Status of Artificially Intelligent Robots: Personhood, Taxation and Control//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://ssrn.com/abstract=2985466> (access date: 25.07.2024).

[32] Kalyatin V.O. Determination of the subject of rights to the results of intellectual activity created

using artificial intelligence and its impact on the development of civil law//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. vol. 15. № 4. S. 39-40.

[33] Kalyatin V.O. Determination of the subject of rights to the results of intellectual activity created using artificial intelligence and its impact on the development of civil law//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. vol. 15. № 4. S. 42.

[34] Machanov D.N. Development of artificial intelligence and its influence on musical works as objects of copyright//Education and law. 2020. № 2. S. 252.

[35] Bourcier Danièle, De Filippi Primavera. Les robots seront-ils les artistes de demain//La Tribune, 2 mars 2018 [Electronic resource] - access mode: URL: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/les-robots-seront-ils-les-artistes-de-demain-770046.html> (access date: 12.07.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Проведенное нами научное исследование выдвигает научный подход и более инновационный подход к формированию правового механизма функционирования платежных систем, который базируется на фундаментальных базисах правового регулирования. Целью настоящей статьи выступает выявленная недостаточность существующего правового регламента и совершенствование существующего подхода и введение концептуально новых мер для обеспечения более эффективной работы платежных систем.

Новизна исследования заключается в разработке теоретически обоснованных и практически применимых принципов правового регулирования, способных улучшить функционирование платежных систем и обеспечить их более эффективное взаимодействие с участниками рынка. В связи с этим, полученные результаты помогут внести существенный вклад в развитие основ как с точки зрения теории, так и с методологии, для дальнейшего изыскания.

Ключевые слова: платежные системы, механизм регулирования, субъект платежной операции.

LOMAKINA Kristina Viktorovna,
student of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE CREATION AND FUNCTIONING OF PAYMENT SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Our scientific research puts forward a scientific approach and a more innovative approach to the formation of a legal mechanism for the functioning of payment systems, which is based on the fundamental foundations of legal regulation. The purpose of this article is to identify the insufficiency of the existing legal regulations and improve the existing approach and introduce conceptually new measures to ensure more efficient operation of payment systems.

The novelty of the research lies in the development of theoretically sound and practically applicable principles of legal regulation that can improve the functioning of payment systems and ensure their more effective interaction with market participants. In this regard, the results obtained will help to make a significant contribution to the development of the foundations, both from the point of view of theory and methodology, for further research.

Key words: payment systems, regulatory mechanism, subject of payment transaction.

Введение

Научный анализ проблем и перспектив в рассматриваемой нами теме преследует разработку инновационного подхода к правовому регулированию платежных систем (далее – ПС), с целью решения выявленных пробелов и данной области и проработки существующего нормативно-правового регулирования. Наряду с этим, ана-

лиз показывает, что развитие ПС и существующие формы денежных переводов приводят к увеличению правовых требований, за счет чего наблюдается тенденция к правовой детализации отдельно взятых ситуаций, сопутствующих в работе ПС. Немаловажная причина актуализации, которую необходимо отметить отдельно – внесение многочисленных правок в фундамен-

тальный закон ПС, что привело к спорам и усложнению работы системы правового регулирования. Исходя из этого, практическая значимость статьи заключается в возможности применения предложенных принципов при совершенствовании правовой стороны, которая определяет границы деятельности ПС, что в дальнейшем позволит снизить регуляторные барьеры и стабилизировать развитие.

Основная часть

Предполагаемая концепция основывается на применении фундаментальных принципах правового регулирования программных система.

Правовой механизм ПС состоит из комплекса способов и методов нормативно-правового регулирования и их функционирования. Основным элементом данного механизма являются базовые принципы, которые позволяют учитывать специфические особенности ПС и установить главенствующие стратегии дальнейшего развития и регулирования. Исходя из изученной по теме информации очевидно, что предложенный нами подход соответствует всем аспектам правового регулирования, обеспечивая законность в сопровождении изучаемой сферы общественных отношений.

Таблица 1 – Распределение функций между субъектами платежной системы

Субъект ПС	Выполняемые функции	Роль в механизме функционирования ПС
Оператор ПС	Разработка правил ПС, обеспечение соблюдения правил ПС субъектами ПС и ее участники	Является организующим субъектом ПС, обеспечивает устойчивое существования ПС как института, управление детальностью ПС
Операционный центр	Прием и передача информации, в том числе распоряжений о переводе денежных средств	Является обеспечивающим субъектом ПС, организует связь внутри ПС, между ПС и ее клиентами
Платежный клиринговый центр	Определение платежный клиринговых позиций участников ПС	Является обеспечивающим субъектом ПС, организует платежный клиринг денежных обязательств участников ПС для оптимизации осуществляемых переводов денежных средств, сокращения издержек
Расчетный центр	Исполнение распоряжений участников ПС и их клиентов	Является исполняющим субъектом ПС, совершает перевод денежных средств в целях исполнения обязательств участников ПС

Составлено автором по материалу на основе положений Федерального закона № 161-ФЗ

Особенностью регулируемых отношений является установление требований не только к

субъектам и участникам ПС, но и к порядку их взаимодействия при оказании услуг по переводу денежных средств в целях обеспечения их качества для потребителей.

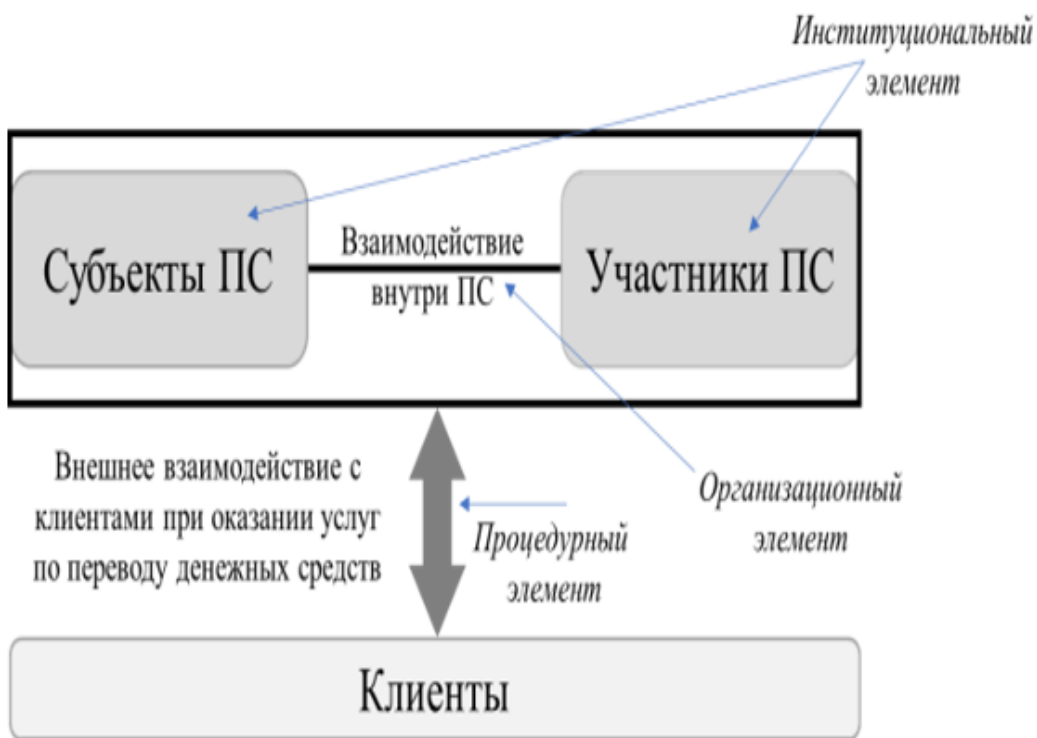

Рисунок 1 – Структура элементов платежной системы
Составлено автором по материалу [4].

Сам же правовой механизм функционирования ПС должен охватывать следующие ключевые элементы, которые представлены ниже,

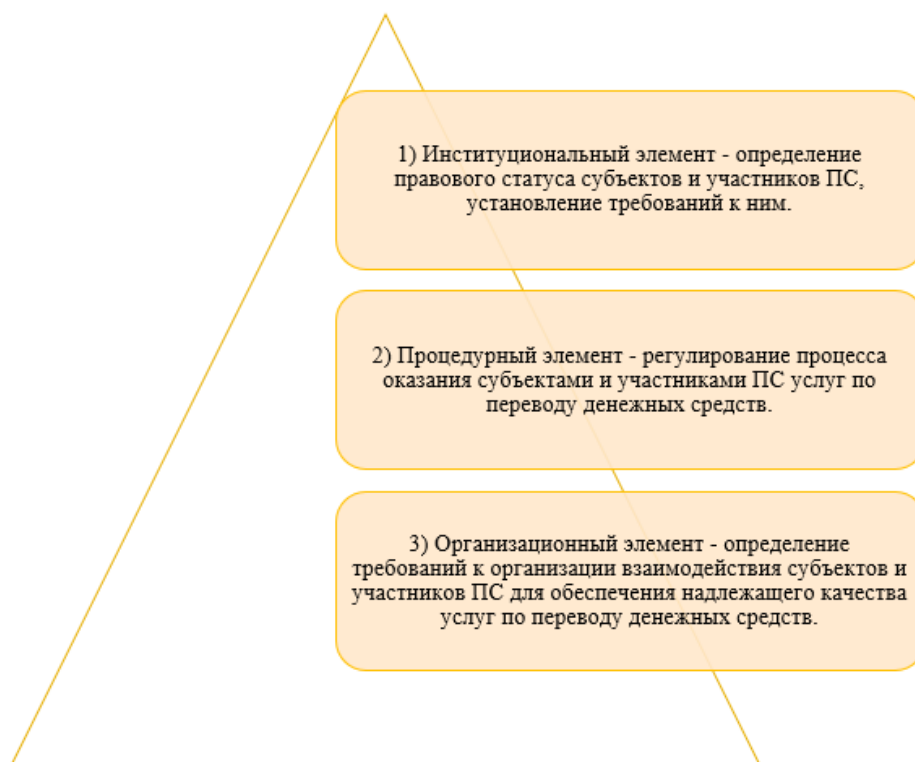

Рисунок 2 – Правовой механизм платежных систем
Составлено автором по материалу [5].

Иными словами, правовой механизм ПС представляет собой систему комплексную систему, которая состоит из нормативно-правовых способов и средств, деятельность которых направлена на регулирование работы всех сторон-участников ПС, обеспечивая ее темпы развития и высокое качества предоставление сопутствующих услуг.

Проведенный анализ действующего механизма, который лежит во главе угла 161-ФЗ, демонстрирует информацию о положениях, которые охватывает ключевые элементы функционирования ПС, вместе с тем практическое применение выявило ряд недостатков, которые препятствуют динамике развития [1].

Так, наблюдается тенденция к увеличению количества разъяснений Банка России по вопросам применения законодательства о национальной ПС, что указывает на невозможность полного учета специфики функционирования ПС в рамках действующего правового регулирования. Следовательно, существующий на сегодняшний день механизм работы ПС требует не оптимизации для повышения адаптивности, а нуждается в полной трансформации.

Принимая во внимание изученную информацию в процессе исследования выделим проблемных аспектов.

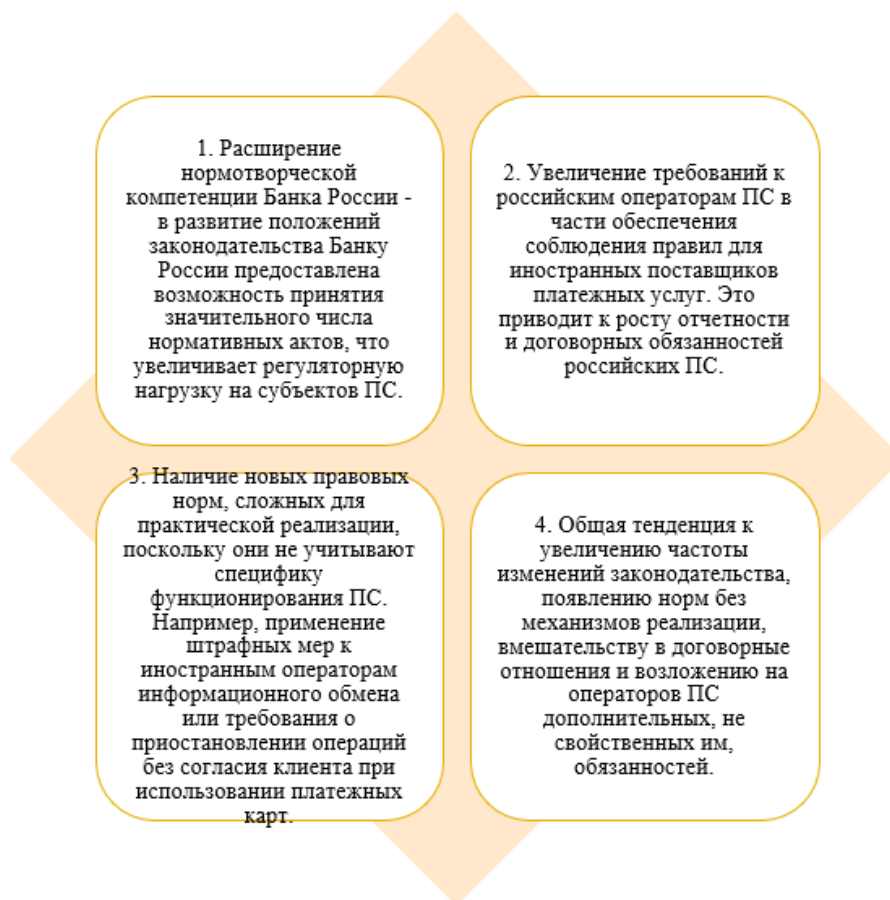

Рисунок 3 – Проблемы механизма платежных систем
Составлено автором по материалу [2].

Рождественская, Т. Э. говорит, что «сложившийся правовой механизм функционирования ПС в России нуждается в совершенствовании для обеспечения его логичности, эффективности и учета специфики платежных систем. Требуется оптимизация нормативного регулирования с целью повышения качества и устойчивости функционирования национальной платежной системы. Важным инструментом, обеспечивающим логичность и целостность правового механизма ПС,

являются принципы их правового регулирования. Эти принципы представляют собой ключевые идеи и направления, которые лежат в основе регулирования данной сферы и определяют характер правовых норм» [2].

Зарубежная практика использует принципы, разработанные Банком международных расчетов для организации и осуществления переводов денежных средств. Представленные принципы, считаем необходимым рассмотреть в качестве

фундаментальной основы в процессе регулирования РС в России, дополняя их с учетом специфики функционирования национальной экономики. За счет чего применение данных принципов в качестве базиса для правового регулирования РС обладает значимыми преимуществами. Во-первых, это обеспечивает адаптивность и динамику

развития. Помимо этого учитывает особенности специализации РС без детализации нормативных подписаний, а также способствует минимизации пробелов в правовом аспекте.

При этом возможны два способа применения принципов.

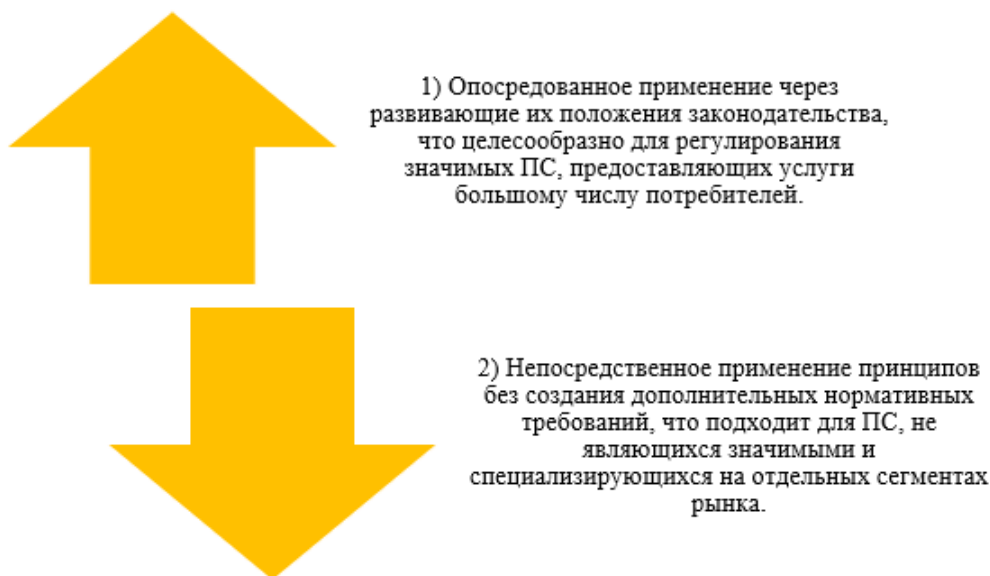

Рисунок 4 – Способы применения принципов
Составлено автором по материалу [6].

Принимая во внимание указанные способы, очевидно, что использование принципов правового регулирования РС позволит обеспечить логичность, целостность и адаптивность правового механизма, учитывающего специфику платежных систем в России.

Заключение

В заключении хотелось бы сказать, что для эффективного функционирования платежных систем необходимо учитывать их организационные и функциональные особенности при разработке правового механизма.

Внедрение обозначенных принципов в качестве концептуальных основ правового регулирования РС не только позволит повысить качество услуг по переводу денежных средств, но и будет способствовать поступательному развитию и укреплению конкурентоспособности отечественных платёжных систем. Последующие этапы совершенствования правового механизма целесообразно предложить внедрение комплекса принципов правового регулирования, которые не только определяют ключевые приоритеты и целевые ориентиры нормативного воздействия на функционирования РС, но и окажут комплексное влияние на различные аспекты их деятельности.

Применение подобного концептуального подхода к правовому регулированию РС будет способствовать формированию достаточно сбалансированного, гибкого и эффективного рабочего механизма, соответствующего современным темпам быстроизменяющимся условиям. Именно поэтому, применение и внедрение принципов полного правового регулирования РС выступает в качестве перспективного направления совершенствования.

Дальнейшие исследования в этой области должны сосредоточиться на выявлении ключевых принципов и подходов к их реализации, а также на разработке механизмов контроля за их соблюдением и внедрением в систему надзора и мониторинга деятельности платежных систем.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) — URL: https://legalacts.ru/doc/FZ-о-национальной-платежной-системе-от-27_06_11/?ysclid=lw2belt3xj674840087 (дата обращения: 01.09.2024).

[2] Землин, А. И. Финансовое право Российской Федерации: учебник для вузов / А. И. Зем-

лин, О. М. Землина, Н. П. Ольховская; под общей редакцией А. И. Землина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 325 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16307-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541483> (дата обращения: 01.09.2024)

[3] Рождественская, Т. Э. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, А. В. Шамраев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 479 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15467-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536238> (дата обращения: 01.09.2024).

[4] Салина Е.С. Перспективы развития правового механизма функционирования платежных систем // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-pravovogo-mehanizma-funktsionirovaniya-platezhnyh-sistem> (дата обращения: 01.09.2024).

[5] Финансовое право: учебник для вузов / Е. М. Ашмарина [и др.] под редакцией Е. М. Ашмаринной. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 372 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18443-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535021> (дата обращения: 01.09.2024).

[6] Дворецкая, А. Е. Деньги, кредит, банки: учебник для вузов / А. Е. Дворецкая. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 555 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09165-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536114> (дата обращения: 08.05.2024).

Spisok literary:

[1] Federal Law of 27.06.2011 N 161-FZ (as amended 24.07.2023) “On the National Payment

System” (amended and supplemented, entry effective from 21.10.2023) - URL: https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nacionalnoj-platezhnoj-sis-teme-ot-27_06_11/?ysclid=lw2belt3xj674840087 (accessed on: 01.09.2024).

[2] Zemlin, A. I. Financial Law of the Russian Federation: a textbook for universities/A. I. Zemlin, O. M. Zemlina, N. P. Olkhovskaya; edited by A.I. Zemlin. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 325 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-16307-0. - Text: electronic//Educational platform Yurayt [site]. - URL: <https://urait.ru/bcode/541483> (accessed on: 01.09.2024)

[3] Rozhdestvenskaya, T. E. Banking law: textbook and workshop for universities/T. E. Rozhdestvenskaya, A. G. Guznov, A. V. Shamraev. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 479 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-15467-2. - Text: electronic//Educational platform Yurayt [site]. - URL: <https://urait.ru/bcode/536238> (access date: 01.09.2024).

[4] Salina E.S. Prospects for the development of the legal mechanism for the functioning of payment systems//Gaps in Russian legislation. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-pravovogo-mehanizma-funktsionirovaniya-platezhnyh-sistem> (дата обращения: 01.09.2024).

[5] Financial law: a textbook for universities/E. M. Ashmarina [et al.] Edited by E. M. Ashmarina. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 372 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-18443-3. - Text: electronic//Educational platform Yurayt [site]. - URL: <https://urait.ru/bcode/535021> (access date: 01.09.2024).

[6] Butler, A.E. Money, credit, banks: a textbook for universities/A.E. Butler. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 555 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-09165-6. - Text: electronic//Educational platform Yurayt [site]. - URL: <https://urait.ru/bcode/536114> (access date: 08.05.2024).

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
преподаватель кафедры экономики, б
ухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ЗАВЬЯЛОВ Данил Максимович,
студент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: danil080@yandex.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ДАННЫХ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы безопасности, связанные с переходом к цифровым системам на предприятиях. Анализируются возможные угрозы безопасности данных и конфиденциальности, а также предлагаются меры предосторожности и средства обеспечения безопасности. Рассматривается регулирование и соблюдение нормативных требований в области защиты данных, включая GDPR. Особое внимание уделяется роли аудита информационной безопасности и проверки цифровых систем учета. В заключении подводятся итоги и предлагаются рекомендации по обеспечению безопасности данных при цифровизации бухгалтерского учета.

Ключевые слова: Цифровизация, бухгалтерский учет, управленческий учет, безопасность данных, конфиденциальность, кибератаки, защита данных, нормативные требования, GDPR, аудит информационной безопасности.

КОТ Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

KROKHALEV Aleksandr Anatolyevich,
Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Lecturer of the Department
of Technosphere and Environmental Safety
of the Ural State Agrarian University

ZAV'IALOV Danil Maksimovich,
student of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

SECURITY AND PRIVACY OF DATA IN THE DIGITALIZATION OF ENTERPRISE

Annotation. *The article considers current security issues related to the transition to digital systems at the enterprise. Possible threats to data security and privacy are analyzed, and precautions and security tools are proposed. The regulation and compliance with regulatory requirements in the field of data protection, including GDPR, are considered. Particular attention is paid to the role of information security audit and verification of digital accounting systems. The conclusion summarizes and offers recommendations for ensuring data security in the digitalization of accounting.*

Key words: *Digitalization, accounting, management accounting, data security, privacy, cyberattacks, data protection, regulatory requirements, GDPR, information security audit.*

В настоящее время цифровизация стала неотъемлемой частью развития современных организаций. Она проникает во все сферы деятельности, включая бухгалтерский и управленческий учет. Переход от традиционных бумажных процессов к цифровым системам учета обещает повысить эффективность, точность и скорость обработки данных. Однако вместе с этим возникают новые вызовы, связанные с безопасностью и конфиденциальностью данных.

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов безопасности и конфиденциальности данных при цифровизации бухгалтерского учета. Мы предлагаем взглянуть на возможные угрозы, с которыми сталкиваются организации в процессе перехода к цифровым системам учета, и исследовать меры предосторожности и средства обеспечения безопасности, которые помогают справиться с ними.

При цифровизации бухгалтерского учета возникает ряд потенциальных угроз безопасности данных и конфиденциальности, с которыми организации должны быть готовы справиться. Одной из наиболее серьезных угроз являются кибератаки и несанкционированный доступ к данным [6].

Кибератаки представляют собой злонамеренные действия, осуществляемые хакерами или киберпреступниками с целью нанести вред системе учета или получить несанкционированный доступ к ценным данным. Они могут включать такие виды атак, как DDoS-атаки (атаки на отказ в обслуживании), фишинг, вирусы, трояны, рэнсомвары и другие [3].

Для проникновения в систему учета злоумышленники могут использовать слабые места в сетевой инфраструктуре, уязвимости в программном обеспечении или атаковать слабые

пароли и учетные записи пользователей. Они стремятся получить доступ к финансовым данным, банковским счетам, налоговым декларациям и другой конфиденциальной информации.

Несанкционированный доступ к данным также может возникнуть изнутри организации, например, если сотрудник получает несанкционированный доступ к системе учета или делится своими учетными данными с посторонними лицами. Внутренний доступ к данным может привести к утечкам информации и нарушению конфиденциальности.

Последствия кибератак и несанкционированного доступа могут быть катастрофическими для организаций. Они могут потерять ценные данные, столкнуться с финансовыми потерями, понести ущерб своей репутации и подвергнуться правовым последствиям, особенно если не соблюдаются нормативные требования в области защиты данных.

Для того, чтобы справиться с этими угрозами организации должны принять широкий спектр мер по обеспечению безопасности. Это может включать установку межсетевых экранов и антивирусного программного обеспечения, регулярное обновление систем и программных патчей, применение сильных паролей и двухфакторной аутентификации, контроль доступа к системе, мониторинг сетевого трафика и обучение сотрудников правилам безопасности информации [2].

В целом, осознание возможных угроз безопасности данных и конфиденциальности и принятие соответствующих мер по их предотвращению является неотъемлемой частью успешной цифровизации бухгалтерского учета.

Защита от несанкционированного доступа и кибератак является критическим аспектом обеспечения безопасности данных при цифровизации бухгалтерского учета. Одной из важных мер предосторожности является использование сильных паролей и внедрение двухфакторной аутентификации.

Сильные пароли - это пароли, которые сложно угадать или подобрать с помощью атак перебора или взлома. Для создания сильного пароля рекомендуется использовать комбинацию строчных и прописных букв, цифр и специальных символов. Пароли должны быть длинными и уникальными для каждой учетной записи. Использование менеджеров паролей может упростить процесс создания и управления сильными паролями [1].

Однако сильные пароли могут оказаться недостаточными для защиты от несанкционированного доступа. В этом случае двухфакторная аутентификация (2FA) становится эффективным дополнительным уровнем безопасности. 2FA требует от пользователя предоставления двух форм

идентификации для подтверждения своей личности. Это может включать комбинацию пароля и временного одноразового кода, получаемого через приложение аутентификации или SMS-сообщение. Таким образом, даже если злоумышленник узнает пароль, ему все равно потребуется второй фактор для успешной аутентификации [1].

Важно отметить, что использование сильных паролей и 2FA является только началом обеспечения безопасности. Кроме того, необходимо регулярно обновлять пароли, избегать повторного использования паролей и проводить обучение сотрудников основам безопасности информации, чтобы минимизировать риски.

Предоставление доступа к системе только авторизованным сотрудникам, регулярное мониторинг и аудит безопасности, установка межсетевых экранов и антивирусного программного обеспечения - все эти меры также должны быть включены в комплексный подход к обеспечению безопасности при цифровизации бухгалтерского учета.

Шифрование данных и защита сетевого трафика являются важными мерами обеспечения безопасности при цифровизации бухгалтерского учета. Они помогают защитить конфиденциальную информацию от несанкционированного доступа и предотвратить возможные утечки данных [4].

Шифрование данных представляет собой процесс преобразования информации в зашифрованный формат, который может быть понятен и использован только теми, у кого есть соответствующий ключ. Шифрование данных можно применять как в покое, храня информацию в зашифрованном виде, так и во время передачи данных по сети. При использовании цифровых систем учета, важно шифровать данные, особенно при передаче через открытые или незащищенные сети, чтобы предотвратить возможность перехвата и просмотра конфиденциальных данных третьими лицами.

Существуют различные методы шифрования данных, включая симметричное и асимметричное шифрование. В случае симметричного шифрования, один и тот же ключ используется для шифрования и расшифровки данных. Асимметричное шифрование включает использование пары ключей: публичного и приватного. Публичный ключ используется для шифрования данных, а приватный ключ - для их расшифровки. Это позволяет создать безопасный обмен информацией, где только получатель с правильным приватным ключом сможет прочитать зашифрованные данные [4].

Защита сетевого трафика включает в себя применение различных мер для обеспечения безопасности передачи данных по сети. Одной из

таких мер является использование протокола HTTPS при доступе к веб-сайтам или удаленным системам. Протокол HTTPS обеспечивает шифрование данных, передаваемых между клиентом и сервером, что делает их непригодными для перехвата и чтения третьими лицами [2].

Кроме того, фильтрация сетевого трафика, использование виртуальных частных сетей (VPN) и межсетевых экранов помогают защитить сеть от вредоносных атак и нежелательного доступа к данным.

Регулирование и соблюдение нормативных требований в области защиты данных играют важную роль при цифровизации бухгалтерского учета. Существуют различные нормативные акты и стандарты, которые устанавливают правила и требования по обработке, хранению и защите данных. Один из наиболее значимых и широко применяемых нормативных актов в этой области - это Общее регламентирование по защите данных (General Data Protection Regulation, GDPR) [5].

GDPR был введен в действие Европейским союзом в 2018 году и устанавливает правила и требования по обработке персональных данных граждан ЕС. Цель GDPR - обеспечить защиту конфиденциальности, безопасности и прав граждан в отношении их персональных данных. Он включает в себя широкий спектр мер и требований, которые должны соблюдать организации, осуществляющие обработку персональных данных.

Для соблюдения GDPR при цифровизации бухгалтерского учета необходимо провести обзор и понимание его основных положений и требований. Важно определить, какие персональные данные собираются и обрабатываются в рамках бухгалтерского учета, и принять меры по их защите в соответствии с требованиями GDPR.

Основные принципы GDPR, которые следует учитывать при цифровизации бухгалтерского учета, включают [5]:

- Прозрачность и легальность обработки данных: необходимо предоставить информацию о целях обработки данных, сроках и правах субъектов данных.
- Ограничение целей обработки: собирать и использовать персональные данные только в рамках заданных и легитимных целей.
- Минимизация данных: собирать только необходимые данные для выполнения определенных целей.
- Точность и актуальность данных: поддерживать точность и актуальность персональных данных.
- Ограничение хранения данных: хранить персональные данные только в течение необходимого периода.

- Безопасность данных: предпринять соответствующие меры для защиты персональных данных от несанкционированного доступа, утраты или повреждения.

Помимо GDPR, существуют и другие нормативные требования и стандарты, которые могут быть применимы при цифровизации бухгалтерского учета, в зависимости от страны и отрасли. Важно провести полный анализ требований, применимых к конкретной организации, и принять необходимые меры для обеспечения соблюдения этих требований. Это поможет снизить риски нарушения конфиденциальности данных и обеспечить соответствие требованиям регулирующих органов.

Защита данных играет важную роль для бухгалтерских систем и отчетности. Бухгалтерия является ключевой функцией в организации, отвечающей за учет и анализ финансовой информации. В современной цифровой среде все больше организаций переходят от традиционных бумажных методов учета к цифровым системам, что значительно упрощает и автоматизирует процессы бухгалтерии.

Однако с этим переходом появляются и новые вызовы, связанные с безопасностью и конфиденциальностью данных. Бухгалтерские системы содержат большое количество конфиденциальной и чувствительной информации, включая финансовые данные, персональные данные клиентов, налоговые сведения и другие важные сведения о компании.

Защита данных в бухгалтерии имеет несколько важных аспектов [3]:

1. Конфиденциальность: Бухгалтерская информация должна быть строго конфиденциальной и доступной только авторизованным лицам. Несанкционированный доступ к финансовым данным может привести к серьезным последствиям, включая финансовые потери, утрату доверия клиентов и репутационные проблемы для организации.
2. Целостность данных: Данные в бухгалтерских системах должны быть защищены от внесения несанкционированных изменений или подделок. Целостность данных является основополагающим аспектом достоверности и надежности бухгалтерской информации.
3. Надежность доступа: Доступ к бухгалтерским данным должен быть надежным и ограниченным только для авторизованных пользователей. Это включает установку сильных паролей, двухфакторную аутентификацию, а также управление правами доступа сотрудников.

4. Восстановление данных: Бухгалтерские данные имеют большую степень ценности для организации, поэтому необходимы надежные механизмы резервного копирования и восстановления данных. Это позволяет минимизировать риски потери данных в случае сбоя системы, атаки или случайного удаления информации.

Защита данных в бухгалтерских системах и отчетности помогает обеспечить доверие, надежность и точность финансовой информации. Это также позволяет соблюдать законодательные требования, регулирующие обработку и хранение финансовых данных, такие как GDPR, которые направлены на защиту прав и конфиденциальности персональных данных.

Роль аудита информационной безопасности и проверки цифровых систем учета важна для обеспечения безопасности данных и эффективности бухгалтерского процесса. Аудит информационной безопасности представляет собой систематическую оценку и проверку мер безопасности, применяемых в организации, с целью выявления уязвимостей и обеспечения соответствия стандартам и нормативным требованиям.

Одной из основных задач аудита информационной безопасности является идентификация потенциальных угроз безопасности данных и рисков для цифровых систем учета. Аудиторы проводят анализ и оценку уровня защиты данных, проверяют наличие необходимых политик и процедур безопасности, а также осуществляют проверку соответствия применяемых мер безопасности требованиям законодательства и стандартов.

В контексте цифровизации бухгалтерского учета, аудит информационной безопасности цифровых систем играет ключевую роль. Он помогает выявить уязвимости в системе, связанные с защитой данных, и предлагает рекомендации по улучшению безопасности. Аудит также проверяет соответствие системы учета требованиям конкретных нормативных актов, стандартов безопасности и лучших практик.

Основные задачи аудита информационной безопасности и проверки цифровых систем учета включают [4]:

1. Идентификацию уязвимостей: Аудиторы проводят анализ системы учета с целью выявления уязвимых мест, которые могут стать целью атак или привести к утечке данных. Это может включать проверку наличия обновлений программного обеспечения, управления доступом и других мер безопасности.
2. Оценку соответствия требованиям: Аудит информационной безопасности проверяет соответствие системы учета требованиям

законодательства и нормативных актов, таких как GDPR. Аудиторы проверяют, что персональные данные обрабатываются и хранятся в соответствии с установленными стандартами и правилами.

3. Проверку мер безопасности: Аудиторы оценивают эффективность применяемых мер безопасности, таких как шифрование данных, системы контроля доступа, резервное копирование и мониторинг. Они также проверяют наличие и правильность документированных политик и процедур безопасности.

4. Разработку рекомендаций: На основе результатов аудита, аудиторы разрабатывают рекомендации по улучшению безопасности системы учета. Это может включать предложения по внедрению новых технологий, обновлению политик безопасности, улучшению процедур контроля доступа и обучению персонала.

В целом, аудит информационной безопасности и проверка цифровых систем учета играют важную роль в обеспечении безопасности данных и гарантируют эффективность бухгалтерского процесса. Они помогают выявить уязвимости, улучшить меры безопасности и соблюдать требования нормативных актов, способствуя надежности и доверию к бухгалтерской информации.

В заключение можно отметить, что цифровизация бухгалтерского учета предоставляет множество преимуществ, таких как автоматизация процессов, повышение эффективности и точности учета, а также улучшение доступа к финансовой информации. Однако вместе с этими преимуществами возникают и новые вызовы в области безопасности данных и конфиденциальности.

Организации, переходящие к цифровым системам учета, должны быть готовы к защите своих данных от различных угроз и рисков. Важно применять меры предосторожности и средства обеспечения безопасности, такие как сильные пароли, двухфакторная аутентификация, шифрование данных и защита сетевого трафика. Также необходимо соблюдать нормативные требования в области защиты данных, включая соответствие GDPR или другим соответствующим стандартам.

Роль аудита информационной безопасности и проверки цифровых систем учета неоспоримо важна. Аудит позволяет выявить потенциальные уязвимости и риски, оценить соответствие требованиям и предложить рекомендации по улучшению безопасности. Это способствует надежности и точности бухгалтерской информации, а также обеспечивает соблюдение требований нормативных актов и стандартов безопасности.

Защита данных в бухгалтерской системе имеет решающее значение для обеспечения доверия клиентов, минимизации рисков финансовых потерь и поддержания репутации организации. Правильное применение мер безопасности и соблюдение требований регулирующих органов становятся неотъемлемой частью успешного перехода к цифровизации бухгалтерского учета.

Исходя из этого, организации должны придавать высокий приоритет безопасности данных и конфиденциальности при цифровизации своего бухгалтерского учета. Это позволит им не только получить преимущества цифровых систем, но и обеспечить защиту своих данных, сохранить доверие клиентов и соответствовать нормативным требованиям.

Список литературы:

[1] Бабкин А.В., Чистякова О.В. Влияние внедрения цифровых технологий на предпринимательскую деятельность компаний // Труды научно-практической конференции с международным участием «Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы». – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 23-33.

[2] Варламова Д.В., Алексеева Л.Д. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учета // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5-2. С. 24-255.

[3] Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №3 (111). – С. 52-57.

[4] Коржова О.В., Филимонов А.А. Цифровая экономика в бухгалтерском учете // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-4. С. 53-57.

[5] Сидорова М.И. Развитие моделей бухгалтерского учета в условиях современных информационных технологий: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.12 / Сидорова Марина Ильинична; [Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ]. – Москва, 2013. – 44 с.

[6]. Черников Б.В. Информационные технологии управления. М.: Форум, Инфра-М, 2015. 353 с.

Spisok literatury:

[1] Babkin A.V., Chistyakova O.V. The impact of the introduction of digital technologies on the entrepreneurial activities of companies // Proceedings of the scientific and practical conference with international participation "Industrial policy in the digital economy: problems and prospects". - St. Petersburg: Publishing house of the Polytechnic University, 2017. - P. 23-33.

[2] Varlamova D.V., Alekseeva L.D. Issues of introducing digital technologies into the accounting system // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 5-2. P. 24-255.

[3] Karpova T.P. Directions for the development of accounting in the digital economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. - 2018. - No. 3 (111). - P. 52-57.

[4] Korzhova O.V., Filimonov A.A. Digital Economy in Accounting // Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2019. No. 4-4. P. 53-57.

[5] Sidorova M.I. Development of accounting models in the context of modern information technologies: abstract of dis. ... Doctor of Economics: 08.00.12 / Sidorova Marina Ilyinichna; [Place of protection: Financial University under the Government of the Russian Federation]. - Moscow, 2013. - 44 p.

[6] Chernikov B.V. Information management technologies. M.: Forum, Infra-M, 2015. 353 p.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. В апреле 2021 г. вступила в действие Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) на период до 2030 г. данный документ стратегического планирования стал логическим продолжением Концепции развития УИС до 2020 г., в котором были учтены последние достижения науки и практики, в том числе в сфере высоких технологий. В рамках реализации указанной концепции ФСИН России принято ряд важных управленческих решений - создано управление цифровой трансформации, разработаны и утверждены планы по цифровой трансформации УИС, утверждено ряд важнейших ведомственных нормативных правовых актов в данной сфере деятельности. В настоящей статье рассмотрен опыт зарубежных стран по применению возможностей искусственного интеллекта и больших баз данных в противодействии преступности (CompStat), а также возможность использования последних достижений науки в деятельности ФСИН России по контролю за мерами пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста.

Ключевые слова: ФСИН России, ИТ-технологии, уголовно-исполнительные инспекции, контроль за исполнением мер пресечения, запрет определенных действий, залог, домашний арест, зарубежный опыт, CompStat.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE USE OF IT TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Annotation. In April 2021, the Concept of Development of the Penal Enforcement System of the Russian Federation (hereinafter - the Penal Enforcement System) for the period until 2030 came into effect. This strategic planning document was a logical continuation of the Concept of Development of the Penal Enforcement System until 2020, which took into account the latest achievements of science and practice, including in the field of high technology. As part of the implementation of this concept, the Federal Penitentiary Service of Russia took a number of important managerial decisions - the Digital Transformation Department was established, plans for the digital transformation of the Penitentiary System were developed and approved, and a number of important departmental normative legal acts in this area were approved. This article considers the experience of foreign countries in the use of artificial intelligence and big databases in crime prevention (CompStat), as well as the possibility of using the latest achievements of science in the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia to control preventive measures in the form of prohibition of certain actions, bail and house arrest.

Key words: Penitentiary system, IT-technologies, penitentiary inspections, control over execution of preventive measures, prohibition of certain actions, bail, house arrest, foreign experience, CompStat.

В апреле 2021 г. председателем Правительства Российской Федерации была утверждена очередная Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) на период до 2030 г., которая пришла на смену завершившейся Концепции развития УИС до 2020 г.

Разработчики Концепции развития УИС до 2020 г. следовали в ногу со временем и предусмотрели в данном документе стратегического планирования ряд важнейших инновационных положений, касающихся внедрения в практику исполнения наказаний современных технологий и технических решений (в обеспечении безопасности

объектов УИС, при проведении мониторинга за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных и т.д.).

На практике указанные положения Концепции развития УИС до 2020 г. были реализованы в виде конкретных федеральных законов и нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. В частности, к таким нормативным правовым актам следует отнести Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ фактически изложивший в новой редакции ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) - домашний арест. Новая редакция ст. 107 УПК РФ, а именно часть 10 статьи возлагала обязанности по осуществлению контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений на Федеральную службу исполнения наказаний (в предыдущей редакции ст. 107 УПК РФ не был определен конкретный орган исполнительной власти ответственный за осуществление контроля за поведением подозреваемого или обвиняемого в период нахождения под домашним арестом, что создавало ряд «неудобств» для дознания, следствия и суда, ввиду того что контрольные функции за домашним арестом исполняли по усмотрению суда представители разных органов власти от участкового милиции и судебного пристава до администрации органов местного самоуправления), в том числе с помощью аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Федеральный закон от

18.04.2018 № 72-ФЗ, которым контрольные функции ФСИН России были распространены, помимо домашнего ареста, на меры пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) и залога (ст. 106 УПК РФ). Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2012 № 351 дополнивший основные задачи ФСИН России контролем за подозреваемыми или обвиняемыми, находящимися под домашним арестом, Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 утвердившее перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля для целей ст.105.1, ст. 106 и ст. 107 УПК РФ и правила их применения и др. (далее - Перечень). Совместный приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 (далее - Порядок), определяющий порядок осуществления контроля за перечисленными мерами пресечения.

Принятые изменения, в частности, позволили существенно расширить практику применения судом, следствием и дознанием мер пресечения альтернативных заключению под стражу, что в некоторой мере способствовало решению проблемы переполненности следственных изоляторов.

В качестве подтверждения сказанному приведем статистические данные о практике применения судом, дознанием и следствием мер пресечения в виде заключения под стражу, запрета определенных действий, залога и домашнего ареста по годам (рисунок) [1; 2].

Рис. Сведения о практике применения мер пресечения в виде заключения под стражу, запрета определенных действий, залога и домашнего ареста по годам в абсолютных цифрах

Как видно из статистических данных, представленных на рисунке, численность лиц, в отношении которых избирались альтернативные заключению под стражу меры пресечения, в частности в виде домашнего ареста, выросла с 668 чел. в 2010 г. (до принятия поправок в УПК РФ) до 7500 чел. в 2023 г., а количество лиц, заключенных под стражу, сократилось с 148689 чел. в 2010 г. до 82480 чел. в 2023 г.

Как и ожидалось, Концепция развития УИС на период до 2030 г. стала логическим продолжением предыдущего документа стратегического планирования развития УИС, но с учетом последних достижений науки, практики и уголовно-исполнительной политики.

Так, в частности, Концепция развития УИС на период до 2030 г. предусматривает проведение цифровой трансформации УИС, которая предполагает «создание и внедрение в деятельность учреждений и органов УИС единой информационной системы для сквозной автоматизации рабочих процессов, формирование баз данных по вопросам деятельности, сбор и обработку данных, принятие решений на основе результатов применения искусственного интеллекта, контроль за лицами, в отношении которых применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и контроль за поведением освобожденных и т.д.».

В свою очередь ФСИН России принято ряд важных управленческих решений – создано управление цифровой трансформации, разработаны и утверждены планы по цифровой трансформации УИС, утверждено ряд важнейших ведомственных нормативных правовых актов в данной сфере деятельности (приказ ФСИН России от 30.12.2020 № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», приказ ФСИН России от 10.08.2022 № 468 «Об утверждении Порядка разработки и утверждения программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, подведомственных ФСИН России» и т.д.).

Применение IT-технологий, возможностей искусственного интеллекта, а также больших массивов данных в борьбе с преступностью в Российской Федерации и зарубежных странах не является чем-то принципиально новым.

В частности, во многих странах мира уже несколько десятилетий функционируют и непрерывно пополняются базы данных (записи с видеорекамер; фиксация трафика пользователей интернет провайдерами и компаниями сотовой связи; информация об электронных документах; сведения о пользователях карт лояльности сетевых

магазинов; базы данных ДНК и отпечатков пальцев; система распознавания лиц и т.д.), которые в дальнейшем используются компетентными органами для раскрытия совершенных преступлений, предотвращения готовящихся преступлений, а также для составления различных прогнозов состояния преступности.

Учитывая значительный размер накопленной информации, содержащейся в соответствующих информационных ресурсах, его осмысленный анализ возможен лишь при помощи различных программных средств, в том числе искусственного интеллекта.

В качестве примера использования возможностей компьютерных технологий в борьбе с преступностью можно привести опыт полиции США. Так, в частности, еще в далеком уже 1994 г. Департаментом полиции города Нью Йорка США при поддержке одиозного мэра Нью Йорка Р. Джулиани в рамках компании по борьбе с преступностью была создана программа CompStat (в переводе с английского «компьютерная статистика» или «сравнительная статистика») [3]. Принцип работы программы заключался в построении динамической многослойной карты города, района с учетом мест совершения преступлений, сведения о которых ежедневно вносились в систему.

Программа автоматически определяла наиболее опасные в криминальном отношении городские локации, которые незамедлительно брались на особый контроль руководством полиции районного уровня. Основная цель программы CompStat заключалась в том, чтобы предупредить совершение преступления на стадии подготовки и не дать разрастись назревающей проблеме.

Первым руководителем полиции Нью Йорка, испытавшим программу CompStat в действии, оказался У. Браттон. Под руководством У. Браттона, объявившего «нулевую терпимость к преступлениям и правонарушениям» с помощью IT-технологий менее чем за два года удалось сократить на треть количество тяжких преступлений и в двое число убийств. В результате чего жизнь жителей города стала намного безопасней. В 1996 г. успехи полиции Нью Йорка в борьбе с уличной преступностью признала даже ФБР и научное сообщество страны (Школой государственного управления имени Джона Кеннеди при Гарвардском университете).

Опыт полиции Нью Йорка по борьбе с преступностью был взят на вооружения не только другими штатами и городами США, но и другими странами. Изучению опыта использования CompStat посвящены многие труды зарубежных авторов, например, в статье Peter K Manning «Police Technology: crime analysis» (в переводе с

английского «Технологии полиции: анализ преступности» [3]) описывается опыт полиции г. Бостон США [4]. В данном административном центре США анализ состояния преступности, помимо внесения в программу сведений о совершенных преступлениях, включает в себя и практику проведения регулярных совместных совещаний между заинтересованными сторонами в управлении полиции Бостона не реже двух раз в течение месяца. Подобные совещания проводятся с участием представителей полиции города, ученых и представителей гражданского общества (журналистов, студентов высших образовательных организаций и других лиц). Совещание проводится в форме конференции с выводом на экран интерактивной карты города с отметками о совершенных преступлениях в виде условных обозначений (значков машин в местах совершения угонов, насекомым и хищных животных в местах сосредоточения банд и организованных преступных группировок и т.д.), а также текстов докладов и аналитических материалов. Как говорилось в предыдущем абзаце на карту, помимо мест совершения преступлений, наносятся и другие крайне важные сведения – расположение объектов инфраструктуры (детских садов, школ, парков, банков, банкоматов, магазинов и т.д.), маршруты движения общественного и транзитного транспорта, информация о прошлых задержаниях и преступлениях. Модератором мероприятия выступает глава полиции Бостона. Выступления участников могут быть представлены в виде обычного отчета либо сформулированных предложений по решению вынесенных на рассмотрение проблем. Участники совещания вправе задавать вопросы докладчикам. Представленные доклады и предложения могут послужить поводом для пересмотра или корректировки проводимых полицией мероприятий по борьбе (профилактике преступлений) с преступностью, например, изменение схемы расстановки патрулей, проведению профилактических и рейдовых мероприятий и т.д.

Еще одним достоинством CompStat является простота ее сборки, которая не требует больших финансовых и людских затрат, специального программного обеспечения или узких специалистов (консультантов) со стороны. Программа собирается из набора стандартных программ, которые предлагаются в избытке на рынке компьютерных услуг. Кроме того, программа не требует больших мощностей и для корректной работы нуждается лишь в нескольких персональных компьютерах или небольшой сети персональных компьютеров [6].

В свете сказанного предлагаем вернуться к основной теме настоящей статьи, а именно к цифровой трансформации УИС. Обратимся опять

же к деятельности УИС, связанной с контролем за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых избраны меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста, количество которых как выяснилось приближается к 8 тыс. человек (рисунок).

Например, один из запретов, налагаемых судом на подозреваемого или обвиняемого при избрании одной из перечисленных мер пресечения, предполагает запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ, ч. 8 ст. 107 УПК РФ)). Как и говорилось ранее, контроль за соблюдением данного запрета подозреваемым или обвиняемым осуществляют сотрудники УИС, а если быть более точным сотрудники уголовно-исполнительных инспекций и филиалов уголовно-исполнительных инспекций (далее – сотрудники УИИ). Имеющиеся в распоряжении у сотрудников УИИ технические средства контроля (фактически это электронный браслет и технические устройства, обеспечивающие передачу сигнала от электронного браслета контролирующему органу – дежурному) позволяют лишь отследить место положения подозреваемого или обвиняемого по сигналу глобальной навигационной спутниковой системы GPS/ГЛОНАСС, и не более того.

Кроме того, существующую проблему еще более усугубляет проживание в месте исполнения меры пресечения третьих лиц (родственников и иных лиц), право которых на использование средств связи и сети «Интернет» уголовно-процессуальным законом на время исполнения меры пресечения никак не ограничивается. Более того, существует практика продолжения обучения подозреваемыми или обвиняемыми с использованием сети «Интернет» с разрешения суда [6].

Действующий порядок осуществления контроля предполагает в подобных случаях лишь проведение разъяснительной и профилактической работы, в частности, п. 12 предполагает беседу с поднадзорным лицом, в ходе которой последнему разъясняются условия соблюдения возложенных судом запретов, его обязанности, права контролирующего органа на беспрепятственное посещение места исполнения меры пресечения, применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля и т.д., а также правовые последствия за нарушение подозреваемым или обвиняемым меры пресечения и судебных запретов. Однако, опять же кроме ночного времени (с 22 до 6 часов), когда проверка подозреваемого или обвиняемого по месту исполнения меры пресечения не проводится (п. 19 Порядка). Как следует из абзаца восьмого п. 18 Порядка любое использование подозреваемым или обвиняемым средств связи и сети

«Интернет», в том числе для вызова экстренных служб, общения со следователем или контролирующим органом, подлежит учету.

Между тем, положения действующего законодательства (Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», УПК РФ, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») не позволяют УИИ как контролирующему органу временно приостановить предоставление услуг связи или доступ к сети «Интернет» на время избрания меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) или истребовать необходимую информацию от должностных лиц и организаций об использовании подучетным лицом средств связи и сети «Интернет».

Возникает вопрос: можно ли, в принципе, обеспечить, с учетом положений действующего законодательства, исполнение запрета на использование средств связи и сети «Интернет»?

Достаточно интересные предложения по решению похожей проблемы (незаконное использование средств мобильной связи на территории учреждений УИС) сформулированы в работе С.М. Колотушкина, который предлагает сразу несколько вариантов ее решения, но данные предложения касаются исключительно мобильной связи и мобильного Интернета[8].

1. с помощью активных средств блокирования, которые создают радио помехи. Данный способ имеет ряд существенных недостатков, среди которых охват прилегающей к объекту территории и создание помех работе прилегающей гражданской инфраструктуре;
2. при помощи пассивных средств защиты – строительство конструкций, поглощающих и экранирующих радио сигнал. К недостаткам этого способа блокировки следует отнести, во-первых, его дороговизну и низкую мобильность, во-вторых, уязвимость при повреждении конструкции или изменении условий радиоэлектронной обстановки;
3. с помощью «Умного» или «Интеллектуального» блокирования с использованием специального оборудования, которое позволяет вычислять и избирательно блокировать не только сим-карту, но и сам источник сигнала (сотовый телефон или смартфон) по международному идентификатору мобильного сотового телефона или IMEI. Однако, к сожалению, и данный метод не лишен недостатков, так как не является самодостаточным. Для его реализации требуется привлечение операторов сотовой связи, а также внесения значительных изменений в законодательство (законодательно должен быть утвержден порядок блоки-

ровки оператором сотовой связи по запросу контролирующего органа в данном случае УИИ сим-карт и сотовых телефонов по IMEI, используемых подозреваемыми или обвиняемыми в нарушение судебного запрета, предусмотренного п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);

4. наиболее технологичный метод блокировки сотового телефона по голосу абонента, а точнее по фоноскопической записи телефонных разговоров. Проведенные научные исследования в данной области показали, что для идентификации человека по голосу вполне достаточно нескольких слов и фраз продолжительностью в несколько секунд (обработка голоса для его автоматической идентификации занимает примерно 5 секунд). Если переложит концепцию С.М. Колотушкина на деятельность УИИ по осуществлению контроля за соблюдением подозреваемыми или обвиняемыми судебного запрета на использование средств связи и сети «Интернет», то она будет выглядеть следующим образом.

1) После избрания меры пресечения у подозреваемого или обвиняемого берутся образцы голоса пригодные для идентификации. В качестве варианта может быть рассмотрена возможность получения образца голоса подозреваемого или обвиняемого органом предварительного расследования (следствием или дознанием) на стадии подготовки к избранию меры пресечения либо непосредственно после ее избрания. Данный вариант является наиболее приемлемым, так как следователь и дознаватель уже наделены таким правом в соответствии со ст. 202 УПК РФ. Реализации данного положения потребуются лишь внесения изменения в действующий Порядок.

2) В месте исполнения меры пресечения или непосредственно на подозреваемом или обвиняемом размещается оборудование (технические средства) позволяющее в режиме реального времени фиксировать номер сим-карты и IMEI средств сотовой связи, которым пользуется подозреваемый или обвиняемый.

3) Технологически контрольное устройство должно одновременно с идентификацией источника радиосигнала производить аудиозапись телефонного разговора подозреваемого или обвиняемого, продолжительностью достаточной для отождествления голоса.

4) В целях соблюдения требований законодательства Российской Федерации запись разговора не предполагает расшифровку его содержания (лингвистический разбор разговора между абонентами), а лишь использует акустические характеристики голоса.

5) Искусственный интеллект или специальная программа отождествляет голоса участников телефонного разговора с соответствующей биометрической базой голосов подозреваемых или обвиняемых, состоящих на учете конкретной уголовно-исполнительной инспекции, что в дальнейшем должно позволить установить со 100% точностью личность лица, осуществлявшего телефонный разговор.

Воплощение в жизнь предлагаемой концепции, помимо Порядка, потребует также дополнение Перечня, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134.

К несомненным преимуществам предлагаемого метода следует отнести его относительную простоту и дешевизну учитывая технические возможности современных гаджетов, а также относительную самостоятельность УИС от участия операторов сотовой связи по сути являющихся частными организациями в деятельности по осуществлению контроля.

А самое главное контролирующему органу нет необходимости блокировать сим-карты или средства сотовой связи по IMEI в связи с тем, что п. 20 Порядка осуществления контроля предписывает УИИ при установлении факта нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения меры пресечения до назначения судебного разбирательства лишь информировать о данном факте орган дознания или следствие, которые в соответствии с действующим законодательством сами принимают решение об отмене меры пресечения и о возбуждении перед судом ходатайства об избрании более строгой меры пресечения, как правило, в виде заключения под стражу.

Несколько иной порядок предусмотрен после начала судебного разбирательства по уголовному делу. В таких случаях как следует из раздела IV Порядка осуществления контроля вся полнота доказывания факта нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения меры пресечения возлагается на сотрудников УИИ, которые обязаны установить дату и время нарушения, причины и условия, способствовавшие его совершению, а также осуществить сбор сведений, подтверждающих факт нарушения, для чего назначается проверка, в ходе которой должностное лицо УИИ истребует объяснения с виновных лиц и очевидцев, составляет справки, рапорта и акты, в том числе о применении технических средств контроля. Утвержденное начальником УИИ заключение проверки, срок проведение которой не может превышать 10 суток, направляется в течение 48 часов вместе с представлением об изменении меры пресечения в суд.

Таким образом, наличие в материал проверки акта либо фоноскопического заключения

отождествления голоса подозреваемого или обвиняемого может послужить объективным и неоспоримым фактом (доказательством) нарушения условий исполнения меры пресечения.

Список литературы:

[1] Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 209.

[2] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Форма статистической отчетности: форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2023 г.: [сайт]. [2024]. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.07.2024).

[3] Проскура Владислав Валерьевич Интерактивный криминологический портрет территории как перспективное направление в анализе и прогнозе преступности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyy-kriminologicheskii-portret-territorii-kak-perspektivnoe-napravlenie-v-analize-i-prognoze-prestupnosti> (дата обращения: 24.09.2024).

[4] Перевод с английского языка на русский язык осуществлен на сайте <https://www.deepl.com/>.

[5] Police Technology: crime analysis. Criminal Justice Matters, 58(1), pp. 26–27.

[6] Варьгин Александр Николаевич, Червонных Елена Валерьевна, Клементьев Александр Станиславович, Пименов Петр Александрович Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-shtatnyh-kriminologov-kriminalnyh-analitikov-zarubezhnyy-opyt-i-perspektivy-vnedreniya-v-sistemu-profilaktiki> (дата обращения: 25.09.2024).

[7] Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41.

[8] Колотушкин, С. М. Технологии фоноскопии в противодействии незаконному использованию средств мобильной связи на территории учреждений УИС / С. М. Колотушкин // Петербургские Пенитенциарные конференции: Материалы конференций. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. Том II. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. – С. 12-16. – EDN UCVYNH.

Spisok literatury:

[1] Ovchinnikov Ju.G. Domashnij arest kak mera presechenija v ugovnom processe: Dis.... kand. jurid. nauk. Omsk, 2006. S. 209.

[2] Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // Forma statisticheskoi otchetnosti: forma № 1 «Otchet o rabote sudov obshchei iurisdiktsii po rassmotreniiu ugovnykh del po pervoi instantsii za 2023 g.: [sait]. [2024]. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (data obrashcheniia: 09.07.2024).

[3] Proskura Vladislav Valer'evich Interaktivnyi kriminologicheskii portret territorii kak perspektivnoe napravlenie v analize i prognoze prestupnosti // Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyy-kriminologicheskiiy-portret-territorii-kak-perspektivnoe-napravlenie-v-analize-i-prognoze-prestupnosti> (data obrashcheniia: 24.09.2024).

[4] Perevod s angliiskogo iazyka na russkii iazyk osushchestvlen na saite <https://www.deepl.com/>.

[5] Police Technology: crime analysis. Criminal Justice Matters, 58(1), pp. 26–27.

[6] Varygin Aleksandr Nikolaevich, Chervonykh Elena Valer'evna, Klement'ev Aleksandr Stanislavovich, Pimenov Petr Aleksandrovich Institut shtatnykh kriminologov (kriminal'nykh analitikov): zarubezhnyi opyt i perspektivy vnedreniia v sistemu profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-shtatnykh-kriminologov-kriminalnyh-analitikov-zarubezhnyy-opyt-i-perspektivy-vnedreniya-v-sistemu-profilaktiki> (data obrashcheniia: 25.09.2024).

[7] Postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19.12.2013 № 41.

[8] Kolotushkin, S. M. Tekhnologii fonoskopii v protivodeistvii nezakonnomu ispol'zovaniuu sredstv mobil'noi svyazi na territorii uchrezhdenii UIS / S. M. Kolotushkin // Peterburgskie Penitentsiarnye konferentsii : Materialy konferentsii. V 4-kh tomakh, Sankt-Peterburg, 17–18 maia 2021 goda. Tom II. – Sankt-Peterburg: Federal'noe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia “Sankt-Peterburgskii universitet Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii”, 2021. – S. 12-16. – EDN UCVYNH.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Аннотация. Целевое назначение данной статьи в исследовании деятельности органов внутренних дел по разработке и эффективному применению методов и технологий по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма в информационном пространстве, а также борьбы подразделений органов внутренних дел с преступлениями экстремистской направленности в глобальном информационном пространстве. Актуальность обусловлена крайне высокой степенью ее общественной опасности. Преступления террористической и экстремистской направленности, совершаемые в информационном пространстве требуют повышения эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: преступность, информационные средства, противодействие, профилактика преступности, экстремизм, терроризм.

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
Teacher of the Department of OPD,
police captain

MODERN INFORMATION TOOLS AS A FACTOR INFLUENCING PUBLIC CONSCIOUSNESS

Annotation. Purpose of this article in the study activities of the internal affairs bodies for the development and effective application of methods and technologies to counter manifestations extremism and terrorism in the information space, as well as struggle units of the internal affairs bodies with extremist crimes orientation in the global information space. The relevance is due to the extremely high degree of its public danger. Crimes of a terrorist and extremist nature committed in the information space require an increase in the efficiency of the activities of units of internal bodies.

Key words: crime, information means, counteraction, crime prevention, extremism, terrorism.

Органы МВД РФ проводят масштабные действия по блокировке опасных ресурсов, выявлению экстремистов, профилактике преступлений, однако побороть данное явление полностью или значительно снизить риск его возникновения не получается. Число преступлений постоянно растет, несмотря на высокий уровень борьбы с ними. Преступники постоянно совершенствуют свои инструменты, меняют технологии воздействия на жертву, информацию, способы распространения ложных данных, используют новые способы вербовки граждан. Постоянно совершенствуются способы противодействия приходится и правоохранительным органам.

В Российской Федерации данная проблема особенно актуальна, так как наша страна активно участвует в мировых политических процессах, является многонациональной и многоконфессиональной. Идеологи экстремистских сообществ используют Интернет не только как средство, позволяющее быстро и бесконтрольно

распространять любую информацию, но и оказывают воздействие на пользователей с его помощью, внушают им свои взгляды, идеи, воздействуют на сознание социума, отдельных индивидов.

Прежде всего преступников интересует молодежь как наиболее уязвимая прослойка общества, пока не имеющая своих твердых убеждений и легко поддающаяся внушению. Эта проблема имеет общегосударственный характер и значительно влияет на безопасность РФ. Крупные группировки стараются легализовать свои доходы или завуалировать перемещение денежных масс. Таким образом, они создают интернет-магазины, которые собирают деньги, но в действительности ничем не торгуют. Мошенничество в Интернете - это распространенный вид преступлений, нацеленный на получение денежных средств. Часто жертва мошенников до конца не понимает, что столкнулась с преступниками.

Преступники могут интересоваться не только деньгами жертвы, но и ее личными данными, кредитными картами, личным имуществом, интеллектуальной собственностью. Террористы могут использовать разные методы и средства, приведенный список лишь примерный для понимания масштаба их деятельности. Отследить движение финансовых потоков преступной организации достаточно сложно. Деньги проходят сложный и длительный путь, часто можно объяснить операции легальной деятельностью, например, куплей-продажей разрешенных товаров в интернет-магазине[1].

Социальные сети дают возможность не только размещать материалы и проводить работу с аудиторией в целом, но и вербовать отдельных пользователей, общаясь с ними в личной переписке. Террористы имеют в своих рядах грамотных специалистов-вербовщиков, обладающих достаточными познаниями для того, чтобы не только расположить отдельных людей к себе, но и заставить их проникнуться идеей террористического движения и работать на себя. Кроме этого, группировкам важно создать о себе положительное мнение. Если народ начнет поддерживать их, появятся сочувствующие, будет легче вести преступную деятельность, осуществлять борьбу с государством, так как люди начнут помогать финансово и физически, укрывать преступников от правоохранительных органов. Для привлечения новых членов используются любые доступные источники информации, начиная от простых статей в Интернете и заканчивая компьютерными играми, популяризирующими образ террориста. Все материалы радикального характера буквально пропитаны насилием и направлены на разрушение[2].

Преступники могут подтасовывать факты, трактовать их намеренно неверно, очерняя противника и выставляя в выгодном свете себя. Они насаждают агрессию между разными слоями населения, национальностями или людьми с разным вероисповеданием. Основной смысл большинства идей в том, что избранная аудитория в чем-то превосходит других людей и имеет право на их истребление. Больше всего преступников интересуют несовершеннолетние.

Они более внушаемые, еще не сформировали четкую точку зрения, подвержены романтизму и радикальным решениям. Несовершеннолетние не умеют фильтровать информацию, относиться к ней критически, также они не имеют собственного дохода и могут заинтересоваться небольшим денежным вознаграждением за какие-либо действия.

Террористы могут предлагать им различные игры в реальном времени, когда, чтобы пройти задание, несовершеннолетний должен что-то

сделать, например, совершить поджог, ложный вызов по поводу минирования здания. В процессе игроки получают определенные баллы, проходят уровни, задания могут усложняться, доходя до серьезных задач, например, нападения на названных террористами должностных лиц [3].

Мошенничество в Интернете - это распространенный вид преступлений, нацеленный на получение денежных средств. Часто жертва мошенников до конца не понимает, что столкнулась с преступниками. Преступники могут интересоваться не только деньгами жертвы, но и ее личными данными, кредитными картами, личным имуществом, интеллектуальной собственностью. Террористы могут использовать разные методы и средства, приведенный список лишь примерный для понимания масштаба их деятельности.

Отследить движение финансовых потоков преступной организации достаточно сложно. Деньги проходят сложный и длительный путь, часто можно объяснить операции легальной деятельностью, например, куплей-продажей разрешенных товаров в интернет-магазине[4].

Организация может иметь фирмы для проведения средств, счета в банках, поэтому собранные нелегальным образом средства при помощи разных схем переходят в законное поле деятельности. Интернет могут использовать и правоохранительные органы, например, для выявления и отслеживания деятельности террористических организаций, проведения профилактики преступлений, информирования населения, сбора доказательств о готовящихся или уже совершенных преступлениях, особенно если они были совершены в киберпространстве или при помощи современных технологий.

В заключение отметим, что для профилактики терроризма в Интернете можно выполнять следующие действия:

- Подготовить законодательную базу государства, дающую возможность правоохранительным органам противодействовать преступникам в киберпространстве.
- Создавать сайты или пользоваться социальными сетями для работы с населением, например, обсуждения террористической угрозы и проблем, связанных с ней. Гражданин должен знать, как действовать, если он столкнется с террористами в Интернете.
- Должна проводиться контртеррористическая пропаганда, иллюстрирующая, за что на самом деле борются террористы, какие на самом деле у них цели, как они обманывают граждан и искажают факты.
- Необходимо разрушить романтизированный положительный образ, созданный преступниками для себя.

- Работа должна охватывать максимальное число граждан. Чем шире
- будут аудитория правоохранительных органов, тем лучше, поэтому не стоит забывать про социальные сети.
- Необходимо использовать подготовленные видеоролики, мультфильмы, клипы, формирующие доверие к представителям правопорядка, объясняющие сложные обороты закона в простой форме.
- Правоохранители должны вести с молодежью диалог, поднимать уровень патриотизма и доверия к собственной стране, государственной власти.

Важно уделить максимум внимания потенциальным целям, которые могут заинтересовать преступников.

Список литературы:

[1] Абакумова И.В., Мирошниченко А.В., Дмитриев Ю.Ю. Экспресс-диагностика социальной напряженности, агрессивности, враждебности пользователей Интернет в контексте предупреждения и противодействия терроризма // Казанский педагогический журнал. 2015. No 6-3 (113). С. 167-170.

[2] Журавлев Р.А. Организационно-правовые аспекты противодействия угрозам общественной безопасности // Российский следователь. 2020. N 10. С. 39-42.

[3] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. О некоторых профессионально-важных качествах сотрудников органов внутренних дел, способствующих повышению раскрытия преступлений. Право и управление. 2023. № 7. С. 201-204.

[4] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

Spisok literatury:

[1] Abakumova I.V., Miroshnichenko A.V., Dmitriev Yu. Yu. Express diagnostics of social tension, aggressiveness, hostility of Internet users in the context of preventing and countering terrorism//Kazan Pedagogical Journal. 2015. No 6-3 (113). S. 167-170.

[2] Zhuravlev R.A. Organizational and legal aspects of countering threats to public safety//Russian investigator. 2020. N 10. S. 39-42.

[3] Gelyakhova L.A., Mashekuasheva M.Kh. On some of the professional and important qualities of employees of the internal affairs bodies that contribute to increasing the disclosure of crimes. Law and governance. 2023. № 7. S. 201-204.

[4] Mashekuasheva M.Kh. On some factors of transformation of forms of terrorism: influence of globalization processes. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2024. VOL. 1. № 13. S. 212-217.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-374-377

NIION: 2021-0079-9/24-758

MOSURED: 77/27-025-2024-8-758

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
полковник полиции,
канд. психол. наук,
e-mail: 17077@mail.ru

ЖОГА Елена Юрьевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
канд. юрид. наук,
e-mail: zhogaelena@yandex.ru

КОРСАКОВ Юрий Викторович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: 79176458554@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается сущность имиджа сотрудников органов внутренних дел; актуализируются роль и значимость имиджа в оценке обществом работы правоохранительной системы; предлагаются конкретные практические рекомендации формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел в современных условиях.

Ключевые слова: имидж, имидж сотрудников органов внутренних дел, престиж службы в органах внутренних дел.

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support for Internal
Affairs Activity All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Colonel, Candidate of Psychological Sciences

ZHOGA Elena Yuryevna,
Associate Professor of the Department of Special Disciplines
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D. in Law

KORSAKOV Yuri Viktorovich,
Senior Lecturer of the Department of Fire Training
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article reveals the essence of the image of employees of internal affairs bodies; the role and significance of image in the society's assessment of the work of the law enforcement system are updated; specific practical recommendations for the formation of a positive image of employees of internal affairs bodies in modern conditions are offered.*

Key words: *image, image of employees of internal affairs bodies, prestige of service in internal affairs bodies.*

Нравственно совершенная личность была и остается идеалом, ключевым ориентиром воспитания граждан, представителей различных профессий. Так, например, для сотрудников правоохранительных органов всегда служили ориентиром нормы морали, нравственные убеждения и чувство собственного достоинства. Длительный процесс социально-экономических и политических преобразований, свершившихся в нашей стране, не мог не оказать воздействия на формирование нового образа сотрудника полиции и модели его поведения. Более того, в последние десятилетия изменения были настолько ощутимыми, что частью общества воспринимаются как значительный момент исторического развития государства, характеризуемый абсолютным обесцениванием моральных принципов и норм.

Подверглись изменениям и требования, предъявляемые к сотрудникам правоохранительных органов, так как набирает популярность идея демократии, реализуемая в унисон с философией свободной рыночной экономики. Это влечет за собой увеличение могущества рыночных отношений, что обеспечивает опосредованное и поступательное преобразование полиции в своеобразный интерфейс между потребителем и поставщиком услуг, а в основе результативности служебной деятельности значатся экономические категории, так, например: рентабельность человеческого капитала, критерий «цена качество». Если ранее в профессионально-важных качествах сотрудника ценилось четкое исполнение приказов руководства, как обязательных требований, то в настоящее время в образе полицейского акцентируется внимание на повышении эффективности и результативности служебной деятельности, и, конечно, на внутриоценочных экономических показателях, подразумевающих получение наивысшего качества при наименьших затратах. Укрепление в позициях подобного, по сути экономического, подхода подвергает остракизму образ «исправного служаки», на первый план выходит специалист с развитым творческим потенциалом, с нестереотипным мышлением, способный к разумной и целесообразной самоорганизации своего труда. Поэтому неоспоримым является факт, что в характеристике личности сотрудника сферы правоохранения ведущие позиции занимают прежде незначительные качества: культура, воспитание, ответственность, самостоятельность.

На неуклонный рост роли моральных элементов, сопровождающих поведение и деятельность работников государственных органов, оказывает непрерывное действие явления гуманизации общества. Ключевым в этом направлении следует отметить процесс интериоризации, подразумевающим перевод моральных требований общества, нравственных принципов во внутренние установки, личные убеждения каждого человека, которые став таковыми, служат верным компасом в его повседневной жизни [1, 199]. Установки и принципы формируются в большинстве своём в процессе накопления жизненного и профессионального опыта, образовательный процесс оказывает незначительное влияние. Все эти составляющие аккумулируются в категории «имидж».

Имидж – это внешнее отражение человеческого образа, наглядно выразительный срез его личностных характеристик [2, 271]. В настоящее время в отношении сотрудников органов внутренних дел имидж является весьма значимым индикатором, связанным с оценкой населением эффективности правоохранительной деятельности.

Позитивный образ сотрудника полиции, высокий авторитет и престиж службы нуждаются в постоянном поступательном развитии к более совершенному в сравнении настоящим состоянием, и требуют затрат ресурсов, как от самих сотрудников, так и от государственных и общественных организаций. Для формирования положительного внешнего и внутреннего имиджа сотрудников ОВД следовало бы обратить внимание на следующие рекомендации.

1. Не последнюю роль в формировании внешнего имиджа играют средства массовой информации, так как являются связующим звеном между полицией и населением. Более того, СМИ можно рассматривать как аксессуарный источник информации, обеспечивающий содействие при проведении оперативных мероприятий, а также как инструмент моделирования установок и стереотипов общества с целью повышения престижа деятельности правоохранительных органов.
2. Необходимо обратиться к эффективному опыту прежних поколений и признать важность положительного воздействия кинематографа на образ сотрудника. Так в совет-

- ское время, ни для кого не секрет, ведомство привлекало людей, вдохновленных героями в погонах: участковым Анискиным, троицей Знаменским, Томиным, Кибрит, сотрудниками МУРа Жегловым и Шараповым, инспектором ГАИ Зыкиным, следователем Максимом Подберёзовиковым из трагикомедии «Берегись автомобиля», инспектором Управления уголовного розыска Станислава Тихонова – героем ряда детективных романов братьев Вайнеров. Современный кинематограф предлагает вниманию зрителя диаметрально противоположный образ сотрудника правопорядка, готового переступить закон во имя общественного, а чаще, личного, блага [3].
3. Особое внимание необходимо уделять работам пресс-служб, которые в своих пресс-релизах, сообщениях, обзорах, других материалах, предназначенных для размещения в периодической печати, теле- и радиопередачах, должны отражать наиболее важные события, происходящие в ОВД.
 4. Не следует умалять значение рекламы, именно она способна оперативно привлечь внимание к важной теме служения Отечеству, формировать общественное мнение и позитивное отношение к полиции как государственной структуре, оказать воздействие на изменение поведенческой модели общества. Основу рекламных роликов о службе в правоохранительных органах должна составлять система мотивации в обрамлении патриотическими чувствами, ощущением единства с национальными интересами Российской Федерации и значимости своей профессиональной деятельности, как для отдельного человека, так и для общества в целом.
 5. Невозможно не упомянуть активно развивающиеся цифровые инновации, расширение интернет-пространства, что закономерно влечет за собой особое социальное регулирование отношений в области информационно-коммуникационных технологий. Сеть Интернет благоприятная среда для внедрения деструктивными силами дезориентирующей информации с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в нашей стране, а также формирования отрицательного имиджа всей системы правоохранительных органов. В современном мире многие этические нормы в Сети нигде не описаны, в отличие от традиционных догм светского этикета, носят название «нетикет», а есть необходимость не только законодательного закрепления, но и установления ответственности для нарушителей, допускающих переход на личности, дискриминационные слова и выражения, публикацию частной переписки, нарушения авторских прав и воровство контента. Необходимо контролировать киберпространство, отслеживать и опровергать или блокировать подобную информацию.
 6. Один из самых важных моментов отбор и профессиональная подготовка сотрудников, которой занимаются кадровые службы. Служба в органах внутренних дел – это не просто работа, а служение обществу и интересам государства, поэтому следует обратить внимание на личностные качества, нравственные установки, систему ценностей и развитие коммуникативных навыков представителей правоохранительных органов, на целенаправленную воспитательную работу с ними. Особенно это касается сотрудников, которые чаще всего контактируют с гражданами: патрульно-постовая служба, Государственная автомобильная инспекция, дежурная часть. В будущем хотелось бы избежать негативного воздействия отрицательного стереотипизированного образа сотрудника, так как он пусть, и основан на представлениях граждан, но не является репрезентативной частью всех сотрудников правоохранительных органов.
 7. Для успешного противодействия нарастающему валу преступности МВД России необходимо иметь не только надлежащее кадровое обеспечение, но и воспитание личного состава. Основопологающей формой нравственного воспитания являются традиции и служебные ритуалы органов внутренних дел. Традиции, с одной стороны, аккумулируют опыт прежних поколений, абсолютизируют прошлое, символизируют постоянство и незыблемость, с другой стороны, выступают залогом развития социальной и профессиональной общности, и общества в целом, связующим началом, фактором идентичности. При осуществлении службы в органах внутренних дел разрыв с прошлым, утрата исторической памяти становятся невозможными. При условии соблюдения традиций и выполнения служебных ритуалов произойдет рациональное усвоение норм, ценностей и идеалов.
 8. Формирование патриотической личности – важнейшая задача нравственного воспитания, должно быть основано на использовании событий истории, формировании чувства гордости за звание сотрудника органов внутренних дел, становлении гражданской ответственности, моральной стойкости, готовности к самопожертвованию. Особое внимание следует уделять изучению госу-

дарственной символики Российской Федерации, основанной на героической истории русского народа.

Формирование положительного имиджа сотрудников ОВД предполагает не эпизодические мероприятия, а продуманный последовательный систематический подход, при долговременной реализации которого будут предусмотрены индикаторы достижения поставленной цели. Реализация мероприятий комплекса невозможна без усилий, обоснования, координации и контроля, как со стороны общества, так и со стороны самих сотрудников.

Список литературы:

[1] Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В.Я. Кикоть и др.]; под ред. В.Я. Кикотья. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 559 с.

[2] Султанова М.В. Имидж сотрудников ОВД и пути его формирования // Вестник университета. 2014. С. 271 – 274.

[3] Карпова А.В. Медийный образ сотрудника полиции как результат деятельности СМИ // Закон и право. 2021. С. 209 – 211.

Spisok literatury:

[1] Professional'naya etika i sluzhebnyj etiket: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam «YUrisprudenciya», «Pravoohranitel'naya deyatelnost'» / [V.YA. Kikot' i dr.]; pod red. V.YA. Kikotyа. — M.: YUNITI- DANA: Zakon i pravo, 2012. — 559 s.

[2] Sultanova M.V. Imidzh sotrudnikov OVD i puti ego formirovaniya // Vestnik universiteta. 2014. S. 271 – 274.

[3] Karpova A.V. Medijnyj obraz sotrudnika policii kak rezul'tat deyatelnosti SMI // Zakon i pravo. 2021. S. 209 – 211.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail.ru

ЧЕРНОВ Сергей Александрович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: schernov76@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Ценовая политика организации является неотъемлемой ее частью, так как именно цена оказывает прямое влияние на формирование стратегии и решение по объемам производства, а также рентабельности деятельности в целом. Грамотная ценовая политика – это залог управленческой успешности и достижения хороших финансовых результатов. В статье рассматриваются особенности формирования ценовой политики в современной организации с учетом теоретических аспектов формирования цен. Анализируется применение и распространение основных типов политики цен, функций цен и их значение в товарно-денежных отношениях. Так же в статье изучены стратегии ценообразования и их применение при постоянно меняющихся обстоятельствах на рынке. Рассмотрены основные этапы ценообразования.*

Ключевые слова: *ценовая политика, расходы, доходы, организация, цена, функции, ценообразование.*

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

STACHEVA Lyubov Mihajlovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHERNOV Sergei Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PECULIARITIES OF PRICING POLICY OF A MODERN ORGANIZATION

Annotation. Pricing policy of an organization is an integral part of it, as it is the price that has a direct impact on the formation of strategy and decision on the volume of production, as well as profitability of activities in general. Competent pricing policy is a guarantee of managerial success and achievement of good financial results. The article considers the peculiarities of pricing policy formation in a modern organization taking into account the theoretical aspects of price formation. It analyzes the application and distribution of the main types of price policy, functions of prices and their importance in commodity-money relations. Also in the article the strategies of pricing and their application under constantly changing circumstances in the market are studied. The main stages of pricing are considered.

Key words: Pricing, costs, revenues, organization, price, functions, pricing.

Ценовая политика для организации является важным аспектом или элементом стратегии развития бизнеса. Благодаря наличию такой политики, в период выхода на рынок организации, становится понятна степень конкурентоспособности готового продукта или услуги, т.к. цена должна покрыть все затраты, которые включают в себя все расходы на производство, и плюс планируемая прибыль. Но при этом, цена не должна быть завышенной для потребителей, а быть доступной, а также соответствовать завершенному качеству и заявленному бренду. В противном случае, конкурентоспособность упадёт до критически низкого уровня, и организация будет терпеть убытки, вместо получения прибыли.

Политика цен, принятая в организации напрямую зависит от типа рынка. Всего выделяют 4 базовых типа:

- Рынок совершенной конкуренции – самый распространённый тип, ценообразование на таком рынке формируется под воздействием спроса и предложения.
- Рынок монополистической конкуренции – представляет собой рынок, близкий по смыслу к рынку совершенной конкуренции. Он насыщен разнообразными товарами с

широким диапазоном цен, формируемых ценностью, уникальностью и конкурентоспособностью самого товара.

- Олигополистический рынок. Формируется за счёт небольшого количества доминирующих фирм, обеспечивающих большую часть рынка. Благодаря этому, цены всех фирм меняются в одинаковых пропорциях и направлениях.
- Рынок чистой монополии. Достигается наличием большого числа покупателей и продавцов однородного и стандартного товара [1, 2].

Для того, чтобы предприятие смогло определить направление ценовой политики, ему нужно учесть следующие факторы: все суммарные затраты на производство, уровень спроса на данную категорию товаров, конкурентоспособность и стратегию развития самого предприятия, относительно конкурентов, уровень инфляции, налоговую и законодательные политики государства и т.д.

После того, как вышеперечисленные факторы были учтены, происходит непосредственно ценообразование – процесс установления цен на продукцию. Уже на данном этапе предприятие должно установить такую цену, чтобы она «была

ясна и понятна» потребителям, т.е. соответствовала качеству, заявленным характеристикам и уровню товара. Как результат появляются функций цен:

- Измерительная функция показывает количество затрат на производство единицы товара, выраженное в денежном эквиваленте.
- Планово-учетная. Данная функция показывает запланированную и учитываемую стоимость всей деятельности предприятия и его подразделений.
- Регулирующая. Функция, которая приравнивает уровень спроса и предложения.
- Распределительная. Заключена в перераспределении получаемых прибыли/доходов между основными хозяйствующими субъектами.
- Стимулирующая. Данная функция наглядно показывает предприятию возможность развития или прекращения производства того или иного товара.
- Социальная. Отражает изменения в доходах населения, причем как в большую, так и в меньшую сторону, показывая покупательскую способность в определенный период времени.

Что касается ценообразования на предприятии. Оно формируется из, непосредственно, ценовой политики предприятия, разработки стратегии ценообразования.

Ценовая политика, в зависимости от большого количества факторов, подразделяется на активную (проводится с целью вытеснения конкурентов с рынка с помощью резких повышений и понижений цен) и пассивную (установление цен только под влиянием ценовых решений конкурентов), а также основанную на затратном (для установления цен нужны фактические расходы предприятия на производство и реализацию продукции) и ценностном (ориентирован на полезность товара для покупателя) подходах.

Непосредственно для образования цены на предприятиях применяют прямые и косвенные методы, такие как направленность, непрерывность, обоснованность, контроль и пр.

Ценообразование на предприятии можно разделить на следующие этапы:

- Постановка целей. Определение того уровня прибыли, чтобы она перекрывала затраты на производство, а также определение количества производимой продукции и оптимальное увеличение сбыта;
- Определение спроса. На данном этапе предприятие определяет рынок, на который собирается выходить: цены, потенциальных покупателей;

- Анализ конкурентов. Этот этап является одним из самых важных, т.к. определяются конкуренты, их ценовая политика и цены. А также анализируются спрос и предложение;
- Выбор метода ценообразования. Для этого находят границы ценовых категорий, оценивают уровни инфляции, налогов, тарифов и т.д.;
- Определение минимальной стоимости продукции. На этом этапе предприятие рассчитывает себестоимость продукции. Для того, чтобы это сделать учитывают затраты на производство, транспортировку. Окончательное установление цены.

Также нужно учитывать, что рынок – это нестабильная структура, которая может резко изменяться, поэтому, организации следует быть адаптивной и менять цены в зависимости от ситуации. Помимо этого, не стоит забывать о «маркетинговых ходах», именно так их называют в обществе. Их ходовых примеров можно привести, окончание цен на цифры 9 и 5, так как именно такие ценники являются более привлекательным для покупателей [5].

Под стратегией ценообразования понимается субстратегия предприятия, направленная на формирование и реализацию долгосрочных целей, напрямую связанных с ценой основных товаров и услуг, производимых предприятием, а также с учетом вероятных факторов влияния на их изменения.

Чаще всего используют следующие стратегии ценообразования:

«Снятие сливок». Наиболее часто данный метод используется при выводе на рынок новых товаров. В этом случае производитель устанавливает очень высокую цену на товар, а после определённого времени начинает её снижать, чтобы все слои населения смогли приобрести товар;

Проникновение на рынок. Данная стратегия применяется для ускоренного вхождения на рынок и быстрого захватывания большой доли рынка. Для этого на товар заведомо устанавливается максимально низкая цена. После нескольких лет низких цен, производители начинают поднимать цену, т.к. потребители уже прониклись их товаром;

Следование за лидером на рынке. Если предприятие выбирает эту стратегию, то оно хочет победить своего конкурента. Для этого выбирается выжидательная тактика, характеризующаяся тем, что предприятие ждёт от конкурента нового товара, а после его выхода на рынок копирует его, анализирует ошибки конкурента, исправляет их на производстве и выпускает улучшенный аналог по более выгодной цене;

Скользящая (падающая) цена. Этот метод применяется только в том случае, если организация или предприятие надёжно застраховано от конкуренции. А сама суть стратегии заключена в снижении и росте спроса: при снижении спроса цена снижается, а при росте спроса — растёт;

Гибкая (меняющаяся) цена. Это стратегия чуткого реагирования на малейшие изменения конъюнктуры рынка, спроса и предложения;

Преимущественная цена. Для данной стратегии характерно использование предприятием преимущества над конкурентами в виде цены ниже конкурентских, либо же выше, что будет обусловлено более высоким качеством [6].

Таким образом, значение ценовой политики для предприятия крайне велико, так как является обязательным элементом стратегии развития предприятия. Но, для того, чтобы ценовая политика приносила пользу, необходимо держать на высоком уровне деловую активность и удерживать достигнутые рыночные позиции и конкурентные преимущества, чтобы при необходимости была возможность адаптироваться под сложившуюся ситуацию на рынке: привлечь новых клиентов, увеличить прибыль и объём продаж и эффективность в целом. Поэтому, крайне важно следить за актуальной ситуацией на рынке, анализировать и корректировать ценообразование.

Список литературы:

[1] Волков И.В., Пекова И.А. Ценовая и технологическая политика как ключевые факторы конкурентоспособности предприятия // Инновации и инвестиции. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-i-tehnologicheskaya-politika-kak-klyuchevye-factory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Гаджиева Нушаба Аслановна, Бабакишьева Севиндж Фируддиновна, Халилов Тахир Мамедалиевич Формирование ценовой политики предприятий // НИР/S&R. 2023. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij> (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Дмитрий Витольдович Пятницкий Инструментарий принятия решений по кредитной и ценовой политике // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2023. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentarij-prinyatiya-resheniy-po-kreditnoj-i-tsenovoy-politike> (дата обращения: 23.09.2024).

[4] Кривоконь Дарья Евгеньевна Проявление ценовой дискриминации на товарных рынках // Проблемы науки. 2022. №6 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-tsenovoy-diskriminatsii-na-tovarnyh-rynках-1> (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Лехтянская Л.В. Формирование ценовой политики предприятий, методы формирования цены // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij-metody-formirovaniya-tseny> (дата обращения: 25.09.2024).

[6] Пирлиева С.М., Гурбанназаров Г.П., Ягшыбаев Г.О. Ценовая политика предприятия в рыночной экономике // Всемирный ученый. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-politika-predpriyatiya-v-rynchnoy-ekonomike> (дата обращения: 23.09.2024).

[7] Пирлиева С.М., Бегмырадов Ш.О., Пеняев О.Г. Значение ценовой политики в достижении эффективности бизнеса // Всемирный ученый. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-tsenovoy-politiki-v-dostizhenii-effektivnosti-biznesa> (дата обращения: 23.09.2024).

[8] Пирлиева С.М., Хыдыргулыева Л.Г. Перспективы развития ценовой политики в социальноэкономическом развитии страны // Всемирный ученый. 2024. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsenovoy-politiki-v-sotsialnoekonomicheskom-razvitii-strany> (дата обращения: 25.09.2024).

[9] Черникова К.О. Влияние ценовой политики на финансовое положение предприятия // Инновационная наука. 2022. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsenovoy-politiki-na-finansovoe-polozhenie-predpriyatiya> (дата обращения: 25.09.2024).

[10] Шолбана О. Мотивы и методы ценовой дискриминации в различных отраслях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-i-metody-tsenovoy-diskriminatsii-v-razlichnyh-otraslyah> (дата обращения: 25.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Volkov I.V., Pekova I.A. Cenovaya i tekhnologicheskaya politika kak klyuchevye factory konkurentosposobnosti predpriyatiya // Innovacii i investicii. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-i-tehnologicheskaya-politika-kak-klyuchevye-factory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Gadzhieva Nushaba Aslanovna, Babakishieva Sevindzh Firuddinovna, Halilov Tahir Mamedalievich Formirovanie cenovoj politiki predpriyatij // NIR /S&R. 2023. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij> (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Dmitrij Vitol'dovich Pyatnickij Instrumentarij prinyatiya reshenij po kreditnoj i cenovoj politike // Izvestiya VUZov EFiUP. 2023. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentarij-prinyatiya-resheniy-po-kreditnoj-i-tsenovoy-politike> (дата обращения: 23.09.2024).

[4] Krivokon' Dar'ya Evgen'evna Proyavlenie cenovoy diskriminatsii na tovarnykh rynkakh // Problemy nauki. 2022. №6 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-tsenovoy-diskriminatsii-na-tovarnykh-rynках-1> (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Lekhtyanskaya L.V. Formirovanie cenovoy politiki predpriyatij, metody formirovaniya ceny // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsenovoy-politiki-predpriyatij-metody-formirovaniya-tseny> (дата обращения: 25.09.2024).

[6] Pirlieva S.M., Gurbannazarov G.P., YAgshybaev G.O. Cenovaya politika predpriyatiya v rynochnoj ekonomike // Vsemirnyj uchenyj. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-politika-predpriyatiya-v-rynochnoy-ekonomike> (дата обращения: 23.09.2024).

[7] Pirlieva S.M., Begmyradov SH.O., Penyaev O.G. Znachenie cenovoy politiki v dostizhenii effektivnosti biznesa // Vsemirnyj uchenyj. 2024. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-tse->

novoy-politiki-v-dostizhenii-effektivnosti-biznesa (дата обращения: 23.09.2024).

[8] Pirlieva S.M., Hudyrgulyeva L.G. PERSpektivy razvitiya cenovoy politiki v social'noekonomicheskom razvitii strany // Vsemirnyj uchenyj. 2024. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsenovoy-politiki-v-sotsialnoekonomicheskom-razvitii-strany> (дата обращения: 25.09.2024).

[9] SHernikova K.O. Vliyanie cenovoy politiki na finansovoe polozhenie predpriyatiya // Innovatsionnaya nauka. 2022. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsenovoy-politiki-na-finansovoe-polozhenie-predpriyatiya> (дата обращения: 25.09.2024).

[10] SHolbana O. Motivy i metody cenovoy diskriminatsii v razlichnykh otraslyah // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-i-metody-tsenovoy-diskriminatsii-v-razlichnykh-otraslyah> (дата обращения: 25.09.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ХЕМОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОРОХА И ПРОДУКТОВ ВЫСТРЕЛА

Аннотация. Техническое совершенствование известных физико-химических методов, различное их сочетание позволяет современным исследователям идентифицировать все большее количество соединений, входящих в состав пороха и продуктов выстрела, в том числе присутствующих в следовых количествах. Применение новейших инструментов статистики, инструментов машинного обучения для интерпретации, оптимизации аналитических процедур, особенно тех, которые основаны на визуальном сравнении спектров, хроматограмм, повышает эффективность экспертных исследований пороха и продуктов выстрела при расследовании преступлений. В работе проведен анализ применимости информации, которую получили в результате экспертных исследований с применением сложного анализа данных и статистического моделирования, для установления связи между образцами, изъятыми на месте преступления, и образцами, взятыми у подозреваемого, или идентификации соответствующей модели и производителя использованных боеприпасов. Продемонстрировано, что правильно подобранный инструмент анализа данных или их комплекс позволяет поставленные перед экспертом задачи, в том числе, различение и идентификация частиц продуктов выстрела огнестрельного оружия, оценки давности производства выстрела, определения калибра боеприпасов. Несмотря на успешное применение инструментов машинного обучения для анализа данных физико-химических методов исследования порохов и их продуктов горения, следует учитывать, что полученные результаты в значительной степени зависят от качества и репрезентативности данных. Приведенные примеры применения хемометрических инструментов и приложений открывают значительный потенциал для продвижения судебно-баллистических исследований, позволяя проводить более продвинутый и эффективный анализ данных продуктов выстрела огнестрельного оружия.

Ключевые слова: продукты выстрела, бездымный порох, экспертные исследования, хемометрические методы, алгоритмы методов машинного обучения, статистический анализ.

BADZIUK I.L.,
Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of the Department of Information Technologies,
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
“East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation”

APPLICATION OF CHEMOMETRIC METHODS IN EXPERT STUDIES OF GUNPOWDER AND SHOT PRODUCTS

Annotation. The technical improvement of known physico-chemical methods, their various combinations, allows modern researchers to identify an increasing number of compounds that make up gunpowder and shot products, including those present in trace amounts. The use of the latest statistical tools, machine learning tools for interpretation, optimization of analytical procedures, especially those based on visual comparison of spectra, chromatograms, increases the effectiveness of expert studies of gunpowder and shot products in the investigation of crimes. The paper analyzes the applicability of information obtained as a result of expert studies using complex data analysis and statistical modeling to establish a connection

between samples seized at the crime scene and samples taken from the suspect, or to identify the appropriate model and manufacturer of used ammunition. It has been demonstrated that a properly selected data analysis tool or their complex allows the tasks assigned to the expert, including the distinction and identification of particles of firearm shot products, the evaluation of the prescription of the shot, the determination of the caliber of ammunition. Despite the successful use of machine learning tools for data analysis of physico-chemical methods for the study of gunpowders and their combustion products, it should be borne in mind that the results obtained largely depend on the quality and representativeness of the data. Gorenje These examples of the use of chemometric tools and applications open up significant potential for advancing forensic ballistic research, allowing for more advanced and effective analysis of firearm firing products.

Key words: *shot products, smokeless powder, expert research, chemometric methods, algorithms of machine learning methods, statistical analysis.*

Идентификация огнестрельного оружия, имеющая первостепенное значение для расследования преступлений, основана на визуальном сравнении обнаруженных на месте преступления элементов с эталонными образцами подозрительного огнестрельного оружия или с образцами, существующими в базах данных. В тех случаях, когда такой подход невозможен, химический анализ пороха и продуктов выстрела может предоставить дополнительную информацию, которая способствует установлению связи между образцами, изъятыми на месте преступления, и образцами, взятыми у подозреваемого, или идентификации соответствующей модели и производителя использованных боеприпасов.

Результаты экспертных исследований пороха и продуктов выстрела огнестрельного оружия зависят от каждого этапа и каждой выполненной процедуры, в том числе обнаружение, фиксация, извлечение, транспортировка объектов изучения, пробоподготовка, непосредственный анализ физико-химическими методами, анализ полученных данных. Опыт зарубежных специалистов интересен тем, что техническая база подобных исследований находится на более высоком уровне, также ряд объектов исследования более широкий, чем в арсенале отечественных экспертов. Криминалистические исследования пороха и продуктов выстрела огнестрельного оружия, проводимые физико-химическими методами с помощью современного оборудования, позволяет получать более информативные данные, на основе которых возможна разработка новых экспертных методик. В работе рассмотрено, как информация, которую предоставляют экспертные методики, может помочь в идентификации огнестрельного оружия и как эти данные способствуют разработке новых приложений в области судебной экспертизы, в том числе, связанных со сложным анализом данных и статистическим моделированием.

Внедрение новых химико-аналитических методов обнаружения и идентификации органических соединений пороха и продуктов выстрела обычно приводит к получению большого объема

данных. Большинство этих данных бесполезны для сравнения исследуемых образцов в рамках судебной баллистики. Однако это открывает возможность для исследования новых подходов, которые могут позволить ответить на другие важные вопросы в области судебной экспертизы. Фактически, за последнее десятилетие зарубежные ученые разработали новые методики для одновременного исследования неорганической и органической составляющей пороха и продуктов выстрела, воспользовавшись преимуществами новейших инструментов статистики и машинного обучения, доступных в настоящее время для разработки моделей [1], а также современных вычислительных систем, баз данных для эффективного хранения и доступа к данным [2]. В судебной экспертизе ряд исследовательских работ доказали полезность этих хемометрических инструментов. Это помогает в кластеризации, интерпретации и оптимизации некоторых аналитических процедур, особенно тех, которые основаны на визуальном сравнении спектров, хроматограмм или других подобных данных [3].

Хемометрические инструменты, которые охватывают широкий спектр применений, можно разделить на три основные категории: (1) распознавание образов, которое может осуществляться как под наблюдением, так и без него, и ориентировано на автоматическое распознавание взаимосвязей в наборах данных; (2) регрессионные методы, которые количественно предсказывают характеристики образцов; (3) экспериментальный дизайн, используемый для оптимизации химических процедур [2].

В судебной баллистике опыт применения методов распознавания образов и регрессии для анализа химических данных бездымного пороха и продуктов выстрела широко представлен в литературе последнего десятилетия. Эти методы включают иерархический кластерный анализ (HCA), анализ основных компонентов (PCA), частичный метод наименьших квадратов (PLS), PLS, связанный с дискриминантным анализом (PLS-DA), «k-ближайший сосед» (KNN), многомерные адаптивные регрессионные сплайны (MARS),

случайные леса (RF), искусственные нейронные сети (ANN) и методы опорных векторов (SVM) [1-4]. Используя некоторые из этих инструментов статистического анализа, Риз и др. [5] разработали нецелевой подход для характеристики несгоревшего бездымного пороха и органических компонентов продукта выстрела. Авторы применили свой метод к различным боеприпасам разных производителей, калибров и возрастов на основе полученного химического профиля. На основе этой процедуры, используя LC/time-of-flight (TOF)-MS, был проведен статистический анализ с использованием PCA и HCA для различения несгоревшего пороха на основе химического состава и для установления соответствия между несгоревшим порохом и органическими соединениями продуктов выстрела [5]. Хотя были получены хорошие результаты, эти инструменты, как и любые другие инструменты машинного обучения, должны использоваться с осторожностью, поскольку их результаты в значительной степени зависят от качества и репрезентативности данных. С другой стороны, многим из этих инструментов может быть трудно отличить образцы с незначительными вариациями состава, особенно когда различия укладываются в рамки используемых аналитических методов.

Буэно и Леднев [6] также сообщил о новой аналитической и статистической методологии для анализа продуктов выстрела на основе набора данных Рамановских и ИК-Фурье-спектров. Исследователи обнаружили, что эти два аналитических метода по-разному повлияли на хемометрическую модель. Однако, авторы также показали, что это надежный подход в экспертных исследованиях для исключения конкретных боеприпасов к огнестрельному оружию [6]. Те же авторы [7] также изучали потенциал Рамановской спектроскопии в ближней инфракрасной области (NIR) для различения и идентификации частиц продуктов выстрела огнестрельного оружия с использованием корреляционного анализа методами PLS и SVM.

С другой целью Кашио и др. [8] использовали корреляционный тест Спирмена для сравнения ВЭЖХ и мицеллярную электрокинетическую капиллярную хроматографию с их способностью анализировать органические соединения бездымного пороха. Результаты немного отличались для каждой технологии, и корреляционный тест Спирмена показал хорошую взаимосвязь между различными схемами разделения, указывая на возможность взаимодополняющих подходов [8]. Галлидабино и др. [9] основали свое исследование на данных SPME-GC-анализа (твердофазная микроэкстракция (SPME) с последующим анализом методом газовой хроматографии (GC)) отработанных картриджей, чтобы создать логический

подход к оценке времени, прошедшего с момента их разрядки. Исследователи использовали коэффициенты правдоподобия для разработки вероятностной модели и применили ее к гипотетическому сценарию, утверждая, что все необходимые параметры для такой модели могут быть легко оценены по изъятым материалам [9]. В другом подходе Галлидабино и др. [10] использовали хемометрию для оценки времени с момента отстрела стреляных гильз на основе их ранее оптимизированной и валидированной методологии HSSE-GC-MS (сорбционная экстракция в свободном пространстве над паром (HSSE), масс-спектрометрия (MS)). Авторы протестировали регрессионные алгоритмы PLS, MARS, ANN, RF, KNN, и SVM и обнаружили, что наиболее подходящими моделями являются полученные с RF и PLS [10].

Буэно и др. [11] проанализировали результаты исследований продуктов выстрела методом отбора проб ослабленного полного отражения в сочетании с инфракрасной спектроскопией с помощью статистического анализа и алгоритмами моделей машинного обучения: PCA и PLS-DA. С помощью алгоритма PCA образцы одного и того же калибра были сгруппированы для дальнейшей идентификации. В то же время PLS-DA смог различить три калибра, проанализированных в исследовании. Авторы не обсуждали причину получения лучших результатов с использованием этого метода системы [11].

Однако известно, что с помощью алгоритма PLS-DA можно эффективно уменьшить размерность данных за счет определения наиболее релевантных заданных переменных для рассматриваемой задачи. Это особенно эффективно для анализа продуктов выстрела огнестрельного оружия, поскольку позволяет идентифицировать ключевые элементные или спектральные характеристики, которые отличают различные группы веществ продуктов выстрела огнестрельного оружия.

Таудте и др. [4], применив алгоритм ANN в рамках программы анализа данных для прогнозирования времени удерживания 32 соединений органической составляющей продуктов выстрела, выявленных с помощью метода сверхвысокоэффективной жидкостной хроматографии с УФ-детектором (UHPLC-UV) и проанализированных с использованием нескольких градиентов, показали возможность обнаруживать все изученные соединения. Белл и Зайцингер [12] также использовали ANN для дифференциации образцов от стреляющих и не стреляющих на основе спектров подвижности ионов, полученных из смывов с рук.

Что касается визуального сравнения элементов, связанных с огнестрельным оружием,

Маттийссен и др. [13] использовали компьютерные методы для оценки обоснованности и надежности суждений и заключений судебных экспертов. Процедура основана на сборе данных в 2D и 3D формате с последующей предварительной обработкой данных и сравнением рисунков исчерченности для расчета коэффициента правдоподобия [13]. Исследование показало высокую чувствительность и специфичность выводов, представленных экспертами. Тем не менее, эти выводы кажутся несколько менее эффективными при сопоставлении образцов из одного и того же источника и более эффективными при различении образцов из другого источника при сравнении с компьютерным методом [13].

Эти хемометрические инструменты и приложения открывают значительный потенциал для продвижения судебно-баллистических исследований, позволяя проводить более продвинутый и эффективный анализ данных продуктов выстрела огнестрельного оружия. Они обладают способностью вносить свой вклад в создание всеобъемлющих баз данных и системы классификации образцов огнестрельного оружия, помогают идентифицировать характеристики огнестрельного оружия, облегчают привязку улик к конкретному огнестрельному оружию или местам преступлений и предоставляют ценную информацию о факторах, влияющих на характеристики огнестрельного оружия. Более того, эти инструменты могут помочь в интерпретации судебных доказательств, повысить точность судебных экспертиз, и потенциально проложить путь для разработки автоматизированных или полуавтоматизированных систем анализа продуктов выстрела. Текущие разработки в этой области направлены на уточнение и оптимизацию этих методов, интеграцию множества методов для обеспечения более надежного анализа и изучение применения новых хемометрических инструментов.

Список литературы:

[1] Jain, B. Vibrational Spectroscopy and Chemometrics in GSR: Review and Current Trend/Б. Джейн, П. Ядав //Egyptian Journal Forensic Sciences. – 2021. - В. 11. - 15 с.

[2] Sauzier, G. Chemometrics in Forensic Science: Approaches and Applications/G. Sauzier, W. Van Bronswijk, S.W. Lewis//Аналитик. – 2021. - В. 146. - П. 2415-2448.

[3] Серол М., Химический анализ пороха и остатков пороха/М. Серол, С.М. Ахмад, А. Квинтас, К. Фамилия//Молекулы. – 2023. - V. 28 (14): 5550. - 25 с.

[4] Taudte, R.V. Разработка метода UHPLC для обнаружения органических остатков огнестрельного оружия с использованием искус-

ственных нейронных сетей/R.V. Taudte, C. Roux, D. Bishop, L. Blanes, P. Doble, A. Beavis//Аналитические методы. – 2015. - В. 7. - П. 7447-7454.

[5] Риз К.Л. Характеристика бездымных порошков с использованием мультиплексированной масс-спектрометрии диссоциации, вызванной столкновением, и хемометрических процедур/К.Л. Риз; А.Д. Джонс; Р.В. Смит//Международная судебная наука. –2017. - В. 272. - С. 16-27.

[6] Bueno, J. Advanced Statistical Analysis and Discrimination of Gunshot Remaint Implementing Combined Raman and FT-IR Data/J.Bueno, I.K. Lednev//Аналитические методы. – 2013. - V. 5. - П. 6292-6296.

[7] Bueno, J. Raman Spectroscopic Analysis of Gunshot Remaint Proposing Great Potential for Caliber Differentiation/J. Bueno, V. Sikirzhytski, I.K. Lednev//Аналитическая химия. – 2012. - В. 84. - П. 4334-4339.

[8] Анализ органических компонентов бездымных порохов: высокоэффективная жидкостная хроматография против микеллярной электрокинетической капиллярной хроматографии/О. Cascio, M. Trettene, F. Bortolotti, G. Milana, F. Tagliaro//Electrophoresis. – 2004. - В. 25. - П. 1543 - 1547.

[9] Галлидабино, М. Оценка времени с момента разряда израсходованных патронов: логический подход к интерпретации доказательств /М. Галлидабино, К. Вейерманн, Ф.С. Ромоло, Ф. Тарони//Наука и справедливость. – 2013. - В. 53. - С. 41-48.

[10] Галлидабино, М. Время с момента сброса 9-мм картриджей с помощью анализа пространства над головой, часть 2: Исследование старения и оценка времени с момента сброса с использованием многомерной регрессии /М. Галлидабино, Ф. С. Ромоло, К. Вейерманн//Международная судебная наука. – 2017. - В. 272. - С. 171 - 183.

[11] Bueno, J. Attenuated Total Reflectance-FT-IR Spectroscopy for Gunshot Remaint Analysis: Potential for Ammunition Determination/J. Bueno, V. Sikirzhytski, I.K. Lednev//Аналитическая химия. – 2013. - В. 85. - П. 7287-7294.

[12] Белл С. От бинарных предполагаемых анализов к вероятностным оценкам: дифференциация стрелков от не-стрелков с использованием IMS, OGSР, нейронных сетей и отношений правдоподобия/С. Белл, Л. Сейцингер//Forensic Science International. 2016. - В. 263. - П. 176 - 185.

[13] Достоверность и надежность судебно-медицинских экспертов по огнестрельному оружию/E.J.A.T. Mattijssen, C.L.M. Witteman, C.E.H. Berger, N.W. Brand, R.D. Stoel//Forensic Science International. – 2020. - В. 307. - П. 110112 (39).

Spisok literary:

[1] Jain, B. Vibrational Spectroscopy and Chemometrics in GSR: Review and Current Trend / B. Jain, P. Yadav. // Egyptian Journal Forensic Sciences. – 2021. – V. 11. – 15 p.

[2] Sauzier, G. Chemometrics in Forensic Science: Approaches and Applications / G. Sauzier, W. Van Bronswijk, S.W. Lewis // Analyst. – 2021. – V. 146. – P. 2415–2448.

[3] Serol, M., Chemical Analysis of Gunpowder and Gunshot Residues / M. Serol, S.M. Ahmad, A. Quintas, C. Família // Molecules. – 2023. – V. 28(14):5550. – 25 p.

[4] Taudte, R.V. Development of a UHPLC Method for the Detection of Organic Gunshot Residues Using Artificial Neural Networks / R.V. Taudte, C. Roux, D. Bishop, L. Blanes, P. Doble, A. Beavis // Analytical Methods. – 2015. – V. 7. – P. 7447–7454.

[5] Reese, K.L. Characterization of Smokeless Powders Using Multiplexed Collision-Induced Dissociation Mass Spectrometry and Chemometric Procedures / K.L. Reese; A.D. Jones; R.W. Smith // Forensic Science International. – 2017. – V. 272. – P. 16–27.

[6] Bueno, J. Advanced Statistical Analysis and Discrimination of Gunshot Residue Implementing Combined Raman and FT-IR Data / J. Bueno, I.K. Lednev // Analytical Methods. – 2013. – V. 5. – P. 6292–6296.

[7] Bueno, J. Raman Spectroscopic Analysis of Gunshot Residue Offering Great Potential for Caliber Differentiation / J. Bueno, V. Sikirzhyski, I.K. Lednev // Analytical Chemistry. – 2012. – V. 84. – P. 4334–4339.

[8] Analysis of Organic Components of Smokeless Gunpowders: High-Performance Liquid Chromatography vs. Micellar Electrokinetic Capillary Chromatography / O. Cascio, M. Trettene, F. Bortolotti, G. Milana, F. Tagliaro // Electrophoresis. – 2004. – V. 25. – P. 1543–1547.

[9] Gallidabino, M. Estimating the Time since Discharge of Spent Cartridges: A Logical Approach for Interpreting the Evidence. / M. Gallidabino, C. Weyermann, F.S. Romolo, F. Taroni // Science & Justice. – 2013. – V. 53. – P. 41–48.

[10] Gallidabino, M. Time since Discharge of 9 Mm Cartridges by Headspace Analysis, Part 2: Ageing Study and Estimation of the Time since Discharge Using Multivariate Regression. / M. Gallidabino, F.S. Romolo, C. Weyermann // Forensic Science International. – 2017. – V. 272. – P. 171–183.

[11] Bueno, J. Attenuated Total Reflectance-FT-IR Spectroscopy for Gunshot Residue Analysis: Potential for Ammunition Determination / J. Bueno, V. Sikirzhyski, I.K. Lednev // Analytical Chemistry. – 2013. – V. 85. – P. 7287–7294.

[12] Bell, S. From Binary Presumptive Assays to Probabilistic Assessments: Differentiation of Shooters from Non-Shooters Using IMS, OGSR, Neural Networks, and Likelihood Ratios / S. Bell, L. Seitzinger // Forensic Science International. 2016. – V. 263. – P. 176–185.

[13] Validity and Reliability of Forensic Firearm Examiners / E.J.A.T. Mattijssen, C.L.M. Witteman, C.E.H. Berger, N.W. Brand, R.D. Stoel // Forensic Science International. – 2020. – V. 307. – P. 110112 (39).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена ключевой ролью государственных гражданских служащих в реализации государственных задач и функций. Должным образом изученный и регламентированный административно-правовой статус гражданского служащего напрямую влияет на качество и эффективность работы органов государственной власти и государства в целом. От этого, в свою очередь, зависит благополучие общества и нормальное функционирование сфер жизнедеятельности общества: экономической, политической, правовой и т.д. В связи с этим, анализ текущего состояния и поиск путей дальнейшего совершенствования правового статуса гражданских служащих будет способствовать эффективному и продуктивному выполнению ими своих обязанностей, что положительно скажется на уровне обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, административно-правовой статус, государственное управление, реформирование, кадровый резерв, квалификационный экзамен, законодательство.

ALEKSANDROVA Anna Sergeevna,
graduate student,
Samara National Research University;
leading expert in the Office of Roskomnadzor
in the Samara region

THE CURRENT STATE AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A PUBLIC CIVIL SERVANT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The relevance of this study is due to the key role of government civil servants in the implementation of government tasks and functions. A properly studied and regulated administrative and legal status of a civil servant directly affects the quality and effectiveness of the work of public authorities and the State as a whole. This, in turn, determines the well-being of society and the normal functioning of the spheres of life of society: economic, political, legal, etc. In this regard, the analysis of the current state and the search for ways to further improve the legal status of civil servants will contribute to the effective and productive performance of their duties, which will have a positive impact on the level of ensuring human and civil rights and freedoms in the Russian Federation.

Key words: state civil service, state civil servant, administrative and legal status, public administration, reform, personnel reserve, qualification exam, legislation

Одной из главных задач развития института государственной гражданской службы в России является реформирование правовых норм, регулирующих административ-

но-правой статус государственных гражданских служащих, государственную службу и систему государственного управления в целом.

Центральной задачей проводимых реформ является формирование высокоэффективной системы государственной гражданской службы, компетентной в решении сложных задач.

Важно понимать, что статус государственного гражданского служащего приобретает значимость в контексте осмысления основ службы, анализа направлений ее реформирования и совершенствования, разработки оптимального перечня должностных полномочий, ответственности и социальных гарантий для служащих, что в комплексе способствует повышению качества государственного управления.

Для налаживания успешной и эффективной модернизации этого института необходимо уделить внимание не только самим правовым актам, но и также обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, разработать инновационные методики управления, уделить внимание современным информационным технологиям, а также создать механизмы контроля за деятельностью гражданских служащих. Этот процесс является сложным, длительным и включает в себя организацию и упорядочение правового статуса государственных гражданских служащих [1].

В рамках исследования был проанализирован административно-правовой статус государственного гражданского служащего в соответствии с нормами действующего законодательства, в связи с чем, были сделаны следующие выводы.

Во-первых, административно-правовой статус государственного гражданского служащего основывается на нормах, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также на нормах федерального и регионального законодательства Российской Федерации.

Во-вторых, государственный гражданский служащий наделен правами и обязанностями, связанными с реализацией им своих служебных задач.

Кроме того, государственная гражданская служба предполагает наличие перечня ограничений, препятствующих на ее поступление, а также запретов, исключающих ее прохождение.

В-третьих, правовой статус лица - государственного гражданского служащего предполагает наличие особого порядка служебных отношений с коллегами, руководством и государственным органом в целом [2].

Однако следует понимать, что проблемы административно-правового статуса государственных гражданских служащих находятся в

процессе постоянного формирования и модернизации, некоторые вопросы регулируются недостаточно полно, что создает, в свою очередь, определенные трудности на практике.

К примеру, законодательством о государственной гражданской службе не предусмотрены нормы, регулирующие привлечение гражданских служащих к материальной ответственности [3]. Возможные пути решения этого вопроса могут быть связаны как с внесением изменений в Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», так и с использованием норм трудового законодательства в качестве дополнительного регулирующего механизма.

Важным направлением в части развития административно-правового статуса государственных гражданских служащих является совершенствование кадровой политики в системе государственной гражданской службы, которое включает в себя формирование эффективного механизма подбора кадрового состава государственных гражданских служащих и работы с ним.

В этой связи, предлагается ввести общегосударственный экзамен для претендентов на должность государственной гражданской службы. Это позволит учитывать особенности поступления на государственную гражданскую службу, отбирать кандидатов, претендующих на должности государственной гражданской службы через систему экзаменов общегосударственного характера без участия представителя от того государственного органа, в котором есть вакантная должность, по аналогии с экзаменами на присвоение статуса адвоката, нотариуса или судьи.

Данное нововведение позволит более эффективно оценивать уровень профессиональной подготовки потенциального служащего, претендующего на ту или иную должность гражданской службы.

Практика применения такого рода проверки знаний на соответствие занимаемой должности в виде квалификационного экзамена, уже проводится на государственной гражданской службе при решении вопроса о присвоении классного чина для ряда гражданских служащих. В связи с этим полагается возможным сделать квалификационный экзамен и для претендентов на должность гражданской службы.

Помимо этого, следует дополнительно отбирать и назначать граждан на должности начальных ступеней гражданской службы из числа выпускников вузов в год окончания обучения, отличающихся высоким уровнем успеваемости, хорошей репутацией, обладающих высоким потенциалом для работы на государственной

гражданской службе, с дальнейшей подготовкой в процессе работы таких сотрудников как резервных кадров для назначения на должности руководящего состава.

Кроме того, предлагается возможным создать общероссийскую базу данных кандидатов, группируя их по таким признакам как: личная характеристика, включающую идентификацию и оценку личностных качеств, опыт работы и прохождения практик в органах государственной власти (при наличии), должность, на которую претендует кандидат.

Также предлагается вносить в базу данных информацию о соответствии кандидатов требованиям в рамках желаемой должности.

Кроме того, в графе «личная характеристика» кандидата предлагается вносить сведения о попытках обмана при прохождении квалификационного экзамена, недостойном поведении, сведения медицинского характера в части наличия заболеваний, препятствующих поступлению на должность государственной гражданской службы.

В случае, если кандидат нарушит порядок поступления на государственную гражданскую службу, предлагается лишать его права прохождения экзамена сроком на два года.

Такое новшество позволит, например, выявить на ранней стадии и не допустить на государственную гражданскую службу кандидатов с фальсифицированными дипломами, медицинскими справками, справками об отсутствии судимости, либо другими недостоверными документами.

База данных кандидатов в целях приема граждан на государственную гражданскую службу будет являться основанием для приема на работу. Безусловно, в целях избегания проблем с конфиденциальностью, эта база данных должна будет полностью соответствовать всем требованиям, содержащимся в настоящее время в законодательстве Российской Федерации в области защиты персональных данных и информационной безопасности.

Таким образом, данное предложение поможет отсеять определенный слой кадров, заведомо не подходящий для прохождения государственной гражданской службы, а также позволит освободить пространство для действительно квалифицированных специалистов и существенно повысить качество кадров в государственной гражданской службе.

Указом Президента РФ от 22.01.2024 № 61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации» был утвержден федеральный кадровый резерв для высших управленческих должностей

гражданской службы, назначаемых на должности и освобождаемых от них Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации [4].

Организация кадрового резерва на государственном уровне может быть своевременным и перспективным направлением для создания устойчивой и стабильной системы государственной гражданской службы в России.

Однако в целях совершенствования кадровой политики необходимо также рассмотреть вопрос о создании кадрового резерва для рядовых должностей гражданской службы и соответствующих им классов чинов.

Создание такой кадровой базы позволит значительно улучшить качество формирования кадрового аппарата государственной гражданской службы в Российской Федерации и позволит увеличить оперативность назначения на должности в случае такой необходимости. Назначение лиц из числа такого кадрового резерва поможет поднять на новый уровень скорость и качество набора гражданских служащих, способных качественно исполнять свои служебные обязанности и высокопрофессионально реализовывать политику государства в социальных, экономических и политических сферах.

После включения в такой резерв у гражданина не будет необходимости принимать участие в конкурсах на замещение вакантных должностей, так как его смогут назначить непосредственно из данного резерва.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что актуальные проблемы реализации административно-правового статуса государственных гражданских служащих в Российской Федерации требуют динамичных и стремительных изменений, которые бы оптимизировали их деятельность на практике. В связи с этим нормативно-правовая база для регулирования этого статуса должна постоянно совершенствоваться, успевать подстраиваться под запросы реалий. Перечисленные предложения позволят устранить имеющиеся пробелы в сфере реализации правового статуса государственных гражданских служащих и помогут усовершенствовать некоторые аспекты их деятельности.

Список литературы:

[1] Ларькина А.П., Свешникова Л.Н. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 235-236.

[2] Граждан, В. Д. Государственная гражданская служба: учебник для вузов / В. Д. Граждан. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 158-183.

[3] Указ Президента РФ от 22.01.2024 № 61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru>.

[4] Миннигулова Д.Б. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих и проблемы его реализации: автореферат дис. ... д.ю.н.: 12.00.14: Москва, 2013. – С. 39-40.

Spisok literatury:

[1] Lar'kina A.P., Sveshnikova L.N. Administrativno-pravovoj status gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih // Probely v rossijskom zakonod-

atel'stve. Juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 3. – С. 235-236.

[2] Grazhdan, V. D. Gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba: uchebnik dlja vuzov / V. D. Grazhdan. – 6-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2021. – С. 158-183.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 22.01.2024 № 61 «O federal'nom kadrovom rezerve na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» / [Elektronnyj resurs]. – <http://www.consultant.ru>.

[4] Minnigulova D.B. Administrativno-pravovoj status gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih i problemy ego realizacii: avtoreferat dis. ... d.ju.n.: 12.00.14: Moskva, 2013. – С. 39-40.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПОНЯТИЕ И ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОВОКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется понятие оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Содержатся практические рекомендации по проведению оперативного эксперимента с целью исключения провокационных действий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, провокационные действия, критерии разграничения правомерных и провокационных действий.

OMELIN Victor Nikolaevich,
chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment of Russia Doctor of law,
Professor

OPERATIONAL EXPERIMENT: THE CONCEPT AND RULES OF CONDUCT THAT EXCLUDE THE PROVOCATION OF A CRIME

Annotation. The article analyzes the concept of an operational search event “operational experiment”. It contains practical recommendations for conducting an operational experiment in order to exclude provocative actions.

Key words: operational investigative measures, operational experiment, provocative actions, criteria for distinguishing legitimate and provocative actions.

В Федеральном законе от 12.08.1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) оперативный эксперимент включен в число оперативно-розыскных мероприятий (п. 14 ч. 1 ст. 8) (далее – Закон об ОРД). Однако вопрос о его понятии и содержании оперативного эксперимента до сих пор остается дискуссионным. Определение оперативного эксперимента содержится в Модельном законе СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 ноября 2006 г. [1].

Анализ признаков оперативного эксперимента позволяет сделать вывод, что его проведение при решении задач оперативно-розыскной деятельности включает: моделирование (создание) определенных условий, обеспечивающих документирование подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления; обеспечение оперативного контроля за этими условиями; создание обстановки максимально приближенной к реальности, вызывающей определенное событие; воспроизведение события под оперативным контролем с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о подготовке, совершении или совершенном преступле-

нии средней тяжести, тяжком или особо тяжком преступлении; определение намерений и действий объектов оперативной проверки за счет создания условий, позволяющих выявить их преступные намерения и действия.

Из определения оперативного эксперимента, данного в модельном законе, просматривается особый характер его проведения - на грани провокационных действий.

Правоприменительная практика последних лет свидетельствует, что оперативный эксперимент проводится с целью выявления неизвестных лиц, совершающих серийные преступления против личности (убийства, изнасилования и др.) или собственности (кражи, грабежи) путем применения искусственно созданных «приманок» и «ловушек». Например, для установления лица, совершающего серийные преступления против личности (убийства, изнасилования и др.) в ходе оперативного эксперимента создаются условия, при которых женщина в «одиночестве» находится в безлюдных местах в вечернее и ночное время.

С уголовно-правовой точки зрения здесь налицо ситуация, рассчитанная на неопределенный круг лиц, как правило, заранее подыскиваю-

щих объект преступного посягательства. Такие формы эксперимента нельзя расценивать как провокацию, как своеобразное «приглашение» к преступлению. В таких ситуациях подозреваемое лицо действует с заранее обдуманым умыслом и избобличается на специально подготовленном объекте, соответственно привлекается к уголовной ответственности (в рамках стадии покушения на преступление) [2, С. 51].

Оперативный эксперимент проводится с целью выявления и пресечения преступных действий лица, в отношении которого уже есть обоснованные подозрения в получении взятки или коммерческого подкупа. Так, в оперативно-розыскной практике задержание взяточника (должного лица) с поличным охватывается оперативно-розыскным мероприятием «оперативный эксперимент». При этом, оперативный эксперимент, как правило, проводится при наличии заявления о вымогательстве взятки или коммерческого подкупа. В соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления либо имело место вымогательство взятки со стороны должного лица.

Из сказанного видно, что оперативный эксперимент - очень сложное оперативно-розыскное мероприятие, которое может закончиться причинением вреда объекту оперативной проверки и (или) трансформироваться в провокацию преступления. Успешность и законность проведения оперативного эксперимента зависит от правильной оценки имеющихся данных о подготовке, совершении или совершенном преступлении объектом оперативной проверки, профессиональной подготовленности оперативных сотрудников и т.д.

Все это объясняет позицию законодателя о допустимости проведения оперативного эксперимента только на основании постановления руководителя оперативно-розыскного органа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 7, 8 ст. 8 Закона об ОРД).

В связи со сказанным важным и принципиальным становится вопрос о соблюдении границ между законными и провокационными действиями при проведении оперативного эксперимента. Во избежание провокации преступления следует разграничить эти действия по конкретным признакам.

Большинство ученых и практических работников характерной чертой законного проведения оперативного эксперимента признают недопу-

стимым создания таких условий, при которых объект ОРМ лишен возможности избирательности поведения. Д.В. Ривман, характеризуя условия, созданные для проведения оперативного эксперимента, пишет, что эти условия «не должны провоцировать оказавшееся в контролируемой ситуации лицо на совершение преступлений; должны быть, как минимум двухвариантными, т.е. оставлять ему свободу выбора между преступным и правомерным поведением» [3, С. 107]. Другими словами, проведение оперативного эксперимента возможно лишь в случаях, когда оперативным сотрудникам стало известно о подготовке или о начале совершения преступления. При этом у объекта оперативной проверки должна оставаться свобода выбора между противоправным и законопослушным поведением.

Практический смысл такого утверждения очевиден. Лицо, подозреваемое в подготовке или совершении преступления, оказывается в данных условиях и обстоятельствах по собственной инициативе, осознанно осуществляет (или не осуществляет) целенаправленную преступную деятельность, от продолжения которой может в любой момент отказаться.

Большинство авторов полагают, что разграничение правомерных оперативно-розыскных мероприятий и провокации преступления лежит в характере сведений, на основании которых они осуществляются. Так, В. Курченко считает, что оперативный эксперимент должен проводиться на основании информации, носящей отнюдь не предположительный характер [4, С. 11]. К примеру, эти сведения могут быть получены из оперативных данных, заявления о вымогательстве чужого имущества, взятки, коммерческого подкупа, объяснений очевидцев или других источников. Эти данные, являющиеся фактически основанием правомерного проведения оперативного эксперимента, должны быть представлены в материалах дела оперативного учета.

По нашему мнению, оперативные сотрудники, «проверяя на честность» государственных и муниципальных служащих путем предложения им предмета взятки сами совершают должностное преступление, поскольку нарушают требования Закона об ОРД, проводя такую «проверку» без достаточных на то оснований. «Проверка на честность», если органы, правомочные осуществлять ОРД, обладают информацией о постоянном получении неким чиновником взяток», будет, по нашему мнению, содержать признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ (провокация взятки либо коммерческого подкупа». При проведении указанной «проверки» оперативный сотрудник сам будет инициировать дачу взятки должностному лицу либо создавать условия, способствующие ее вручению.

От провокации преступления следует отличать предоставление возможности совершить преступление без элементов подстрекательства к нему. Критерием разграничения правомерных действий и провокационного поведения сотрудников оперативных подразделений в процессе выявления взятокдателей и взяточполучателей являются инициативные действия со стороны последних. Иначе говоря, проведение оперативного эксперимента должно быть продиктовано стремлением поставить под оперативный контроль оперативных сотрудников уже начавшиеся процессы, связанные с противоправным посягательством, инициированным подозреваемым должностным лицом, и в конечном итоге пресечь его развитие.

Следует заметить, что оперативный контроль за действиями подозреваемого лица при проведении оперативного эксперимента должен носить пассивный характер. Если имеется хоть малейшее основание полагать, что проведение оперативного эксперимента может выйти из-под оперативного контроля, то от него лучше отказаться.

Анализ правовых позиций Верховного Суда РФ по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [5] позволяет сделать вывод, что проведение инициативных действий со стороны оперативных сотрудников по склонению должностного либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, к получению денег, иного имущества не допускается.

Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ можно интерпретировать следующим образом. При вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, по своей инициативе вымогает взятку или предмет коммерческого подкупа. В этом случае последующие действия оперативных сотрудников, имитирующих дачу взятки или коммерческого подкупа, - правомерное оперативно-розыскное мероприятие, преследующее цель выявления и пресечения преступления, поскольку к моменту проведения оперативного эксперимента должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, без какого-либо подстрекательства провоцирующего характера совершает вымогательство взятки (коммерческого подкупа).

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что проведение оперативного эксперимента и провокационные действия - взаимоисключающие понятия по следующим основаниям:

провокация основана на подстрекательстве к совершению преступления. Провокация по дей-

ствующему законодательству является противоправным действием. В свою очередь, оперативный эксперимент выступает одним из юридически закрепленных способов оперативно-розыскного противодействия борьбы с преступностью;

оперативный эксперимент предполагает искусственное создание условий и обстоятельств, при которых подозреваемое лицо самостоятельно и добровольно совершает преступные действия под негласным контролем оперативных сотрудников;

основанием для проведения оперативного эксперимента, в соответствии с Законом об ОРД являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших (подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7). При провокационных действиях основания для проведения оперативного эксперимента отсутствуют и порядок его проведения нарушает требование закона;

оперативный эксперимент в отличие от провокации не иницирует преступное поведение подозреваемого лица, а вмешивается в уже начавшуюся реализацию его преступного умысла; провокатор сам возбуждает у другого лица намерение совершить преступление;

целью оперативного эксперимента является подтверждение имеющихся сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, и привлечение виновного к уголовной ответственности. Целью провокации является склонение другого лица любыми способами к совершению преступления, искусственное создание доказательств совершения преступления либо шантаж;

при оперативном эксперименте пресекается преступная деятельность подозреваемого лица. Провокация же, наоборот, нередко способствует появлению и развитию новых преступлений.

В юридической литературе высказана точка зрения о том, что в условиях отсутствия в национальном оперативно-розыскном законодательстве критериев провокационности действий сотрудников оперативно-розыскных органов требуется его совершенствование в соответствии с международными правовыми стандартами. Предлагается санкционирование прокурором оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент», что позволит обеспечить наиболее эффективную предварительную проверку законности и обоснованности принятия решений о проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий и последующее применение к заподозренным лицам мер, предусмотренных законом [6, С. 31].

Думается, что такой подход является дискуссионным. Полагаем, что реализация указан-

ного предложения отрицательно скажется на оперативности проведения оперативного эксперимента. Более целесообразным следует признать существующую процедуру получения решения на проведение оперативного эксперимента на основании постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. В то же время данное обстоятельство не лишает уполномоченного прокурора права и обязанности осуществлять надзор за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, включая оперативный эксперимент.

Список литературы:

- [1] Модельный закон СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 ноября 2006 г. (ст. 1). Принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление N 276 от 16 ноября 2006 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Селезнев М. Эксперимент или провокация? // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 51.
- [3] Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. С. 107.
- [4] Курченко В. Отграничение провокации от действий при пресечении преступлений // Законность. 2004. № 4. С. 11.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по

делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 34) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Поправко А.С. Провокация в оперативно-розыскной деятельности: обеспечение законности // Оперативно-розыскное право. № 1 (3). 2022. С. 31.

Spisok literatury:

- [1] Model'nyj zakon SNG «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» ot 16 noyabrya 2006 g. (st. 1). Prinyat na dvadcat' sed'mom plenarnom zasedanii Mezhpapamentsoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG (postanovlenie N 276 ot 16 noyabrya 2006 goda) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [2] Seleznev M. Eksperiment ili provokaciya? // Rossijskaya yusticiya. 1996. № 5. S. 51.
- [3] Rivman D.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu operativno-rozysknoj deyatel'nosti» / D.V. Rivman. – Sankt-Peterburg : Piter, 2003. S. 107.
- [4] Kurchenko V. Otgranichenie provokacii ot dejstvij pri presechenii prestuplenij // Zakonnost'. 2004. № 4. S. 11.
- [5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 iyulya 2013 g. N 24 (red. ot 24.12.2019) «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah» (p. 34) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [6] Popravko A.S. Provokaciya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: obespechenie zakonnosti // Operativno-rozysknoe pravo. № 1 (3). 2022. S. 31.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПСИХОТЕХНИКИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ТОЛЕРАНТНЫХ ГРУПП ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПОКАМЕРНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В материалах публикации рассматривается крайне важный вопрос для отечественной уголовно-исполнительной системы, основанной в основном на отрядной системе, – управление формированием толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения посредством использования психотехник.

В частности, в статье представлены результаты исследования использования в практике работы психологической пенитенциарной службы психодиагностических техник (методик), предназначенных для распределения осужденных на временные толерантные группы осужденных в условиях социальной депривации от общества. Значимость аспекта формирования групповой сплоченности подчеркивается в имеющейся теоретико-методической литературе, которая посвящена проблемному вопросу формирования толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения. Отечественными и зарубежными исследователями рассматриваемого проблемного вопроса определено, что толерантная группа осужденных является общностью, в рамках которой ее члены спокойно переживают поведение других членов, их обычаи, вероисповедание, мировоззрение, обеспечивая тем самым их безопасность, социальные гарантии и права.

Несмотря на имеющиеся теоретические и методические разработки практика пенитенциарной работы определяет, что некоторые группы осужденных в местах лишения свободы, независимо от характера направленности, скрывает свои подлинные замыслы и намерения, и нельзя с полной уверенностью сказать, что конкретная группа осужденных имеет положительную направленность. В работе сотрудников и каждого из заинтересованных отделов и служб в рамках его компетенции, важно постараться диагностировать, какие намерения у группы и ее членов.

Ключевые слова: управление, формирование толерантных групп, сотрудники, психотехники, пенитенциарная система, психодиагностика, осужденные.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PSYCHOTECHNICS OF MANAGING THE FORMATION OF TOLERANT GROUPS OF CONVICTS IN CONDITIONS OF CELL PLACEMENT

Annotation. The publication materials consider an extremely important issue for the domestic penal system, based mainly on the detachment system - the management of the formation of tolerant groups of convicts in conditions of cell-by-cell placement through the use of psychotechnics.

In particular, the article presents the results of a study of the use in the practice of the psychological penitentiary service of psychodiagnostic techniques (methods) designed to distribute convicts into temporary tolerant groups of convicts in conditions of social deprivation from society. The significance of the aspect of forming group cohesion is emphasized in the existing theoretical and methodological literature, which is devoted to the problematic issue of forming tolerant groups of convicts in conditions of cell-by-cell placement. Domestic and foreign researchers of the problematic issue under consideration have determined that a tolerant group of convicts is a community within which its members calmly experience the behavior of other

members, their customs, religion, worldview, thereby ensuring their safety, social guarantees and rights. Despite the existing theoretical and methodological developments, the practice of penitentiary work determines that some groups of convicts in places of deprivation of liberty, regardless of the nature of the orientation, hide their true plans and intentions, and it is impossible to say with complete certainty that a specific group of convicts has a positive orientation. In the work of employees and each of the interested departments and services within the framework of its competence, it is important to try to diagnose what intentions the group and its members have.

Key words: management, formation of tolerant groups, employees, psychotechnics, penitentiary system, psychodiagnostics, convicts.

Введение.

В контексте темы управления формированием толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения речь идет о психотехниках формирования временных толерантных групп осужденных в условиях социальной депривации от общества. Представление о временных толерантных группах осужденных в условиях социальной депривации вкладывает определенную специфику в традиционное понимание толерантности: толерантность (от английского *tolerance*) – то есть, проявление терпимости к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, вероисповеданию, национальности [4, с. 64].

В имеющейся теоретико-методической литературе, которая посвящена проблемному вопросу формирования толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения, подчеркивается значимость именно аспекта формирования групповой сплоченности в рамках этого вопроса [5, с. 112]. Исследователями отмечается, что толерантная группа осужденных является общностью, в рамках которой ее члены спокойно переживают поведение других членов, их обычаи, вероисповедание, мировоззрение, обеспечивая тем самым их безопасность, социальные гарантии и права [1, с. 18].

Тем не менее, часть групп осужденных в местах лишения свободы, независимо от характера направленности, скрывает свои подлинные замыслы и намерения, и нельзя с полной уверенностью сказать, что конкретная группа осужденных имеет положительную направленность. В работе сотрудников и каждого из заинтересованных отделов и служб в рамках его компетенции, важно постараться диагностировать, какие намерения у группы и ее членов [2, с. 17]. Если группа осужденных функционирует достаточно долго и ее члены знают способности друг друга, то обычно выдвигаются осужденные, которые хорошо разбираются в окружающей обстановке и могут указать пути решений возникающих проблем, связанных с функционированием группы, но часто они не учитывают способности, умения и желания каждого члена группы при распределении обязанностей.

В результате комплексного анализа литературных источников, таким образом, посвященных рассматриваемой теме, результатов интервью с практиками – сотрудниками различных отделов и служб, которые в своей профессиональной деятельности сталкиваются с проблемой покамерного размещения, и других научных материалов были сделаны некоторые выводы [3, с. 78].

Отметим, что сам принцип покамерного размещения подразумевает разобщение, а не сплочение осужденных. Эта модель, ориентированная на международные стандарты, а не российский менталитет, является непривычной для восприятия как сотрудников, так и осужденных, функционировавших в условиях отрядной системы, что может вызвать пассивное принятие и стремление сохранить старое (отрядное) содержание в новой форме.

Целью статьи является определение психотехник, способствующих управлению формированием толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения.

Использованные методы: по результатам исследования реализовано изучение теоретических и методических основ организации управления формированием толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения с помощью психотехник. Использован метод изучения методических и организационных документов, регламентирующих указанный процесс, а также метод, анализа практики психологической работы по управлению формированием толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения с помощью психотехник.

Результаты исследования.

Практика изучения психотехник, направленных на формирование толерантных групп осужденных в условиях покамерного размещения, позволила выделить следующие психотехники, диагностирующие эмоционально-волевою сферу осужденных. Рассмотрим их детальнее.

Опросник «Волевые качества личности». Сокращенное название методики «ОВКЛ». Автор-разработчик – Чумаков М.В. Краткое описание: методика предназначена для оценки воле-

вых качеств личности, таких как ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность и целеустремленность [7, с. 178].

Методика самооценки тревожности, ригидности и экстравертированности. Сокращенное название методики «ТРЭ». Автор-разработчик – Моудсли Д. Краткое описание: методика направлена на исследование самооценки индивидуума. Самооценка является главным компонентом самосознания человека, на базе которого можно судить о возможности проявления измененных состояний сознания и отклоняющегося поведения, осуществлении самопознания и самовоспитания. В соответствии с привычным целостным восприятием человека в единстве его чувств, ума и воли, проявления самооценки могут быть представлены эмоциональным, познавательными и волевыми формами. На социально-психологическом уровне выделяется поведенческая форма самооценки. При этом самооценка в составе самосознания позволяет осуществлять не только функцию саморегуляции поведения, но и две другие: психологической защиты и когнитивную (познавательную) функцию.

Полное название методики «Шкала враждебности». Сокращенное название методики «ШВр». Авторы-разработчики: Кук В., Медлей Д. Краткое описание: методика предназначена для изучения уровня враждебности личности.

Методика «Шкала Кука-Медли». Сокращенное название методики «ШКМ». Авторы-разработчики: Кук В., Медлей Д. Краткое описание: данная методика позволяет оценить уровень враждебности и выраженность таких факторов, как цинизм, настороженность, агрессия, аутизация у обследуемого.

Полное название методики «Личностная агрессивность и конфликтность». Сокращенное название методики: ЛАК Авторы-разработчики: Ильин Е.П., Ковалев П.А. Краткое описание: методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик.

Методика «Диагностика общей агрессивности». Сокращенное название методики «ОАГ». Автор-разработчик – Ассингер А. Краткое описание: методика предназначена для оценки общего уровня агрессивности личности. Позволяет определить, например, насколько человек корректен в отношениях с другими людьми.

Полное название методики «Методика диагностики адаптивности». Сокращенное название методики «Adaptation». Авторы-разработчики: Гордеева Н.Д., Зинченко Т.П. Краткое описание: тест диагностирует свойство когнитивного стиля «Толерантность к нереальному опыту», то есть

способность к адаптации и перестройке поведения в новых, непривычных условиях. Дополнительный параметр – обучаемость [6, с. 18].

Методика «Личностный опросник агрессивности Басса-Дарки». Сокращенное название методики «BD». Прототип: Buss-Durkey Inventory, BDI (1957). Авторы-разработчики: Басс А., Дарки А. Автор адаптации – Ениколопов С.Н. Краткое описание: методика предназначена для диагностики агрессивных и враждебных реакций человека. Методика широко распространена в зарубежных исследованиях, в которых подтверждаются его высокие валидность и надежность. Впервые использована и адаптирована для отечественной популяции Ениколоповым С.Н., и в дальнейшем стала весьма широко применяться при исследовании агрессии. Позже им была адаптирована методика ВРІQ.

Методика «Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях». Сокращенное название методики «BSS». Авторы-разработчики: Норман С., Эндлер Д.Ф., Джеймс Д.А., Паркер М.И. Автор адаптации – Крюкова Т.А. Краткое описание: адаптированный вариант копинг-стрессового поведения включает перечень заданных реакций на стрессовые ситуации и нацелен на определение доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий.

Методика «Опросник темперамента – формальные характеристики поведения». Сокращенное название методики «FCB-TI». Автор-разработчик – Стреляу Я.

Краткое описание: В 1974 году польский психолог Я. Стреляу разработал регуляторную теорию темперамента (РТТ), в рамках которой темперамент определяется как совокупность формальных и относительно устойчивых характеристик поведения, проявляющихся в энергетическом уровне поведения и во временных параметрах реакций. В последующем в течение более чем двух десятилетий Я. Стреляу и Б.Завадский создавали инструмент, который бы позволил операционализировать и измерить постулируемые РТТ базисные конструкты

Методика «Фрайбургский личностный опросник» (форма В). Сокращенное название методики «FPI В». Авторы-разработчики: Фаренберг Й., Зелг Х., Гампел Р. Авторы адаптации: Крылова А.А., Ронгинская Т.И. (ЛГУ). Краткое описание: методика предназначена для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения.

Полное название методики «Стандартизированный Hand-test». Сокращенное название методики «Hand-test_st». Автор-разработчик –

Вагнер Э. Авторы адаптации: Васищев А.А., Шарапов Е.В. Краткое описание: методика представляет собой стандартизированный вариант известной методики «Тест руки» (Hand-test).

Обсуждение. Объективно то, что внутригрупповые процессы в уголовно-исполнительной системе нуждаются в управлении, формировании, контроле, регулировании и актуальном методическом обеспечении. В связи с этим следует говорить о необходимости развития толерантности в искусственно сформированной на определенный временной период общности спецконтингента ограниченной численности, которая, функционируя в рамках существующих этико-правовых норм исправительного учреждения, обеспечит физическую и эмоциональную безопасность каждого отдельного осужденного. Возможности управления этим процессом определяются, в том числе, и при помощи психотехник, рассмотренных в статье.

Заключение. В качестве основных психокоррекционных эффектов, рассмотренных в публикации психотехник, можно выделить ориентацию осужденного на свой внутренний мир, отсутствие противопоказаний, бесконфликтное прореагирование накопившихся переживаний, стабилизацию эмоционального фона, неактивное опосредованное ознакомление с другими осужденными и как закономерное следствие – формирование толерантного поведения внутри группы. Также необходимо отметить, что в процессе использования рассмотренных нами психотехник психолог получает уникальную информацию как про общую внутригрупповую динамику, так и про конкретную ситуацию на момент проведения работы с группой осужденных.

Список литературы:

[1] Бармашов И.Н. О способах активизации познавательной деятельности курсантов Академии ФСИН России при изучении экономических дисциплин // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т., Рязань, 20–22 ноября 2019 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 17-19.

[2] Байстер М., Люберг К. Быстрый ум. Как забывать лишнее и помнить нужное. / пер с англ. М.: Альпина нонфикшн. 2014. 326 с.

[3] Дорожкин Е.М. Социально-педагогические тенденции непрерывного профессионального образования как контекста дополнительного профессионального образования взрослых

[Текст] // Научные исследования в образовании. 2006. № 3. 73-81

[4] Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс преодоления различных ситуаций неопределенности. История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16–18 ноября 2022 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С 62-78.

[5] Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. 416 с.

[6] Чопра Д., Танзи Р. Совершенный мозг. Как использовать мозг для достижения здоровья, счастья, успеха, духовного роста. / Дипак Чопра, Рудольф Танзи; [пер. с англ. О. С. Епимахова]. М.: Эксмо, 2014. 397 с.

[7] Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ.- Ростов - на - Дону: Феникс, 2002.

Spisok literatury:

[1] Barmashov I.N. O sposobah aktivizacii poznavatel'noj deyatel'nosti kursantov Akademii FSIN Rossii pri izuchenii ekonomicheskikh disciplin [On ways to enhance the cognitive activity of cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia when studying economic disciplines] // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie : sbornik tezisov vystuplenij i докладов uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitenciar'nogo foruma : (k 140-letiyu ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii) [Crime, punishment, correction: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the IV International Penitentiary Forum: (to the 140th anniversary of the penal system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia)] : v 10 t., Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 goda. Tom 2. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2019. Pp. 17-19. [in Russ].

[2] Bajster M., Lyuberg K. Bystryj um. Kak zabyvat' lishnee i pomnit' nuzhnoe. [Fast mind. How to forget what is unnecessary and remember what is necessary] / per s angl. M.: Al'pina nonfikshn. [Alpina nonfiction] 2014. 326 p. [in Engl].

[3] Dorozhkin, E.M. Social'no-pedagogicheskie tendencii nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya kak konteksta dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya vzroslykh [Tekst] [Social and pedagogical trends in continuing professional education as a context additional professional education for adults] // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. [Scientific research in education] 2006. № 3. Pp. 73-81. [in Russ].

[4] Morosanova V.I. Osoznannaya samoregulyaciya kak metaresurs preodoleniya razlichnyh situacij neopredelennosti. Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psihologii v sisteme Rossijskoj Akademii nauk [Conscious self-regulation as a meta-resource for overcoming various situations of uncertainty. History, modernity and prospects for the development of psychology in the system of the Russian Academy of Sciences]: Materialy Mezhdunarodnoj yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu sozdaniya Instituta psihologii RAN, 16–18 noyabrya 2022 g. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Materials of the International Anniversary Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the creation of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences], 2022. P. 62-78. [in Russ].

[5] Rean A.A. Social'naya pedagogicheskaya psihologiya [Social pedagogical psychology] /A.A. Rean, YA.L. Kolominskij. – SPb.: ZAO «Izdatel'stvo «Piter», [ZAO Publishing House “Peter”] 1999. 416 p. [in Russ].

[6] CHopra D., Tanzi R. Sovershennyj mozg. Kak ispol'zovat' mozg dlya dostizheniya zdorov'ya, schast'ya, uspekha, duhovnogo rosta. [The Perfect Brain. How to use your brain to achieve health, happiness, success, spiritual growth.] / Dipak CHopra, Rudol'f Tanzi; [per. s angl. O. S. Epimahova]. M.: Eksmo, [Eksmo] 2014. 397 p. [in Eng].

[7] Shibutani T. Social'naya psihologiya [Social psychology]: Per. s angl.- Rostov - na - Donu: Feniks [Rostov-on-Don: Phoenix], 2002. [in Russ].

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 9 (сентябрь)

2024 год

Сдано в набор 07.10.2024. Подписано в печать 16.10.2024.
Формат 60x90/8. Печ. л. 50,25. Тираж 100 экз. Заказ № 69.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.